

Елена Кулик

Сердце Терриаса - 1

Серия: Сердце Терриаса - 1

Издательство: АЛЬФА-КНИГА

Жанр: Фэнтези, Наши там

Год издания: 2012

ISBN: 978-5-9922-1159-7

Страниц: 313

Аннотация

Кто из нас не мечтал найти того единственного, при взгляде на которого, ваше сердце замирает, а в душе разгорается пожар; и стать для него истинной возлюбленной, любовь к которой он пронесет сквозь века и пространство. А если ваш единственный из другого мира, да еще и не совсем человек, у которого к тому же такая куча врагов и проблем, что тогда? Отказаться от мечты или встать рядом с ним и окунуться с головой в этот новый, пусть и страшный, но такой завораживающий мир, в котором есть и вампиры, и оборотни, и Императоры, и загадка, которую вам предстоит разгадать.

Кулик Елена Николаевна

Судьба или выбор

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Утро, как всегда, пришло неожиданно. Вот еще сонная нега не хочет отпускать вас из своих крепких и теплых объятий, а утренний свет уже затопил комнату, и осторожно подкрадывается к кровати, и солнечный лучик старается пощекотать ваши еще крепко сомкнутые веки.

Но Владыка ждал рассвет, задолго до его появления, когда еще даже природа спит, и ни одна птица не высунула свою голову из-под крыла. Все еще спят и нежатся в своих теплых и мягких постелях. А он ждал, когда же придет утро. Утро нового дня.

Стаурус уже долгое время лежал на кровати с открытыми глазами и разглядывал безупречно белый потолок своих покоев. Сегодня ровно 300 лет, как он потерял ее. 300 лет — это 109575 дней одиночества и надежды, что может сегодня наступит именно тот самый день, когда он найдет ее и его столь долгое ожидание наконец-то закончится. Каждый год именно в этот день, он ощущал острее всего свое одиночество и чувство невосполнимой утраты. Первые пятьдесят лет в этот день — день смерти Ирэн — он впадал в депрессию, не выходил из своей спальни, даже не вставал с постели, ничего не ел и не с кем не разговаривал. Следующие пятьдесят лет он проявлял такую активность действий, пытаясь заглушить это чувство утраты, что пугал всех своих подчиненных, и они начинали сожалеть о тех днях, когда он просто впадал в депрессию. Но последние 200 лет, он стал напиваться с самого утра, сначала один за наглухо закрытыми дверями, потом к нему присоединился его друг и телохранитель Эрио.

Когда тихо открылась дверь его покоев, и звук легких шагов донесся до Стауруса, он даже не пошевелился. В его покои без стука и разрешения могли входить только двое: его телохранитель Эрио и его дядя Широн, для остальных вход был разрешен только с личного позволения Владыки Высших, если, конечно, они хотели выйти из покоев живыми. Эрио, осторожно и тихо ступая, как кошка, подошел к окну, возле которого стоял небольшой странной конструкции низкий белый столик, и, стараясь не греметь посудой, выставил на него несколько бутылок с вином и тарелку с фруктами и нарезанным белым сыром.

Также тихо и осторожно, разлив вино по хрустальным бокалам, Эрио на цыпочках подошел к кровати Стауруса, но зря он надеялся на то, что его друг все еще спит. Владыка затуманенным и отрешенным взором смотрел в потолок, и, не говоря ни слова, даже не повернув в сторону телохранителя голову, просто протянул к нему руку, в которую Эрио, также молча, всунул полный бокал с вином.

— Сабу, — буркнул вместо приветствия Стаурус, занимая сидячее положение. И как он при этом умудряется не разливать такой полный бокал вина?

Эрио внимательным взглядом оглядел друга. Ничего не изменилось, все как всегда в этот день: отсутствующий взгляд, печаль и тоска на красивом лице, сжатые в тонкую линию губы и глубокая морщина между бровей. И так будет весь день ни слова, ни взгляда, ни искорки жизни. Тяжело вздохнув, Эрио вернулся к столику и сел в глубокое мягкое кресло, продолжая исподлобья наблюдать за своим другом.

Стаурус сидел на огромной кровати, уставившись в одну точку, все еще с полным бокалом в руке. Его длинные белые волосы спадали на спину и плечи, он даже не старался хоть как-то привести их в порядок, несколько прядей упало на его голую грудь. Эрио всегда поражался, насколько его друг был красив. Даже такой помятый и потрепанный после бессонной ночи с безжизненным выражением на лице, он умудрялся сохранять странно соблазнительный, и даже сексуальный вид. Его огромные глаза, цвета аметиста, наполненные печалью и тоской, придавали ему странную загадочность и нереальность. При наличии слишком светлых волос, брови и ресницы Стауруса были угольно-черными, а румянец на смуглом лице оттенял их еще больше. Все движения Владыки были мягкими и плавными, но в тоже время быстрыми и точными.

Вот Стаурус нехотя поднялся с кровати и как был голый, так и отправился в ванную комнату. Через несколько секунд раздался робкий стук в дверь спальни. Он всегда знал, когда нужно скрыться до прихода любопытных и черезчур услужливых служанок с неизменным утренним напитком — сабу. Они знали о привычке Стауруса спать голым и в таком же виде с утра шараться спросонья по комнате. Эрио сохраняя на губах хитрую улыбку, одним быстрым рывком открыл дверь. Служанка даже не попыталась скрыть разочарование от того, кого видит перед собою, и ее кислое выражение лица, еще больше развеселило Эрио. Он, не говоря ей ни слова, продолжая также ехидно улыбаться, забрал поднос с напитком и захлопнул дверь прямо перед ее любопытным носом.

— Ну и кто был сегодня? — Стаурус стоял, облокотившись о дверной косяк ванной, застегивая пуговицы на светлых брюках, и оставаясь все еще по пояс голым. Его волосы были мокрыми, и с них прямо на ковер капала вода.

— Эльвира.

— Небеса, да по ним можно дни недели сверять.

Владыка отлепился от двери, медленно подошел к столику и уселся в глубокое кресло. Эрио уже разлил сабу по чашкам, и снова наполнил вином бокалы.

Стаурус аккуратно взял чашку с горячим напитком. Мыслями он опять был очень далеко. Он вспоминал, и эти воспоминания не приносили ему радости, а только еще больнее становилась на его душе и в сердце, поэтому складка между бровей становилась все глубже, а глаза все больше темнели, и из них уходила жизнь.

Эрио смотрел на своего Владыку и друга и очень хорошо понимал, что тот чувствует. Найти свою истинную возлюбленную, для которой и ты являешься тем единственным очень большая редкость. Стаурусу повезло, он нашел Ирэн первым, и она откликнулась на его любовь. Но он не смог ее уберечь, и она умерла 300 лет назад. Все эти годы Эрио видел, как страдает его друг, и ничем не мог ему помочь. Может вот только составить молчаливую компанию в попытке утопить хоть часть этой тоски в вине, но и это не помогало. Как назло, Стаурус почти не пьянел, а с каждым бокалом становился все мрачнее и мрачнее, но все равно из года в год в этот день он пытался напиться, чтобы хоть немного притупить чувство одиночества и тоски.

От внимательного взгляда телохранителя не укрылось, как Стаурус чуть дернулся и напрягся.

— Что?

Не говоря ни слова в ответ на вопрос телохранителя, Стаурус просто перегнулся через столик и взял его за руку и тут же в голове Эрио прозвучал встревоженный голос Люциара.

«Владыка! Я нашел ее!»

«Где твое обычное «наверное»? — Стаурус даже не пошевелился, а в его голосе не было радости. Сколько таких заявлений было за эти годы, трудно и сосчитать.

«Владыка. На этот раз я уверен, что нашел Ирэн».

«Ты уверен? Как ты можешь быть уверен в этом?» — с тоской и безнадежностью в голосе произнес Стаурус, продолжая потягивать терпкое вино из бокала.

Последние несколько десятков лет он уже не вздрагивает, и его сердце не выпрыгивает из груди, когда он слышит эту фразу. Сколько раз он с надеждой врывается в лабораторию к Люциару, и с какой грустью он покидал ее. Вот уже 300 лет он ищет Ирэн в разных мирах, вглядываясь в чужие лица, пытаясь рассмотреть самое дорогое существо на свете. Он так долго ждет ее перерождения, что уже потерял всякую надежду.

«Я не знаю, как я могу быть уверен в этом, но Вам лучше прийти и посмотреть на нее самому», — и связь с Люциаром прервалась.

— Ты чего все еще сидишь? — Эрио уже соскочил со своего места и с недоумением смотрел на Стауруса, который продолжал сидеть в кресле, с безразличным видом, разглядывая вино в своем хрустальном бокале.

— Просто я уже и не надеюсь ее найти, — тихо произнес Стаурус. — Снова пойти и ничего не услышать в ответ. Не хочу. Не могу больше, — он прикрыл свои аметистовые глаза.

Это странное выражение, которое промелькнуло в его глазах, перед тем, как он закрыл их, Эрио заметил впервые. Но когда он, наконец-то, понял, что же это выражение означает, то и сам испугался. Страх, вот что было сейчас в глазах Стауруса. Страх, обыкновенный, банальный страх.

— А если это действительно она, что тогда? — телохранитель с тревогой смотрел на своего Владыку.

Стаурус открыл глаза и с вызовом уставился на Эрио, но через мгновение в его аметистовых глазах что-то изменилось. Он не надолго о чем-то задумался, явно что-то взвешивая и анализируя, затем тяжело вздохнул и стал нехотя подниматься с кресла. Также неторопливо и с ленцой он взял предложенную телохранителем рубашку, и накинул ее на плечи, не застегивая.

— Еще вина, — неизвестно кому отдал он распоряжение. — Придем, надо же будет запить очередное разочарование, — ответил он Эрио на его немой вопрос, и с этими словами, взяв телохранителя за руку, телепортировался в лабораторию к Люциару, который при их появлении даже не оторвал своего взгляда от туманного белого шара.

Комната, в которую переместился Владыка вместе со своим телохранителем, была круглой без окон и дверей, и попасть в нее другим способом было просто не возможно. В центре небольшого круглого помещения, которое располагалось в самой высокой башне дворца, была нарисована светящаяся

пиктограмма, в середине которой стояла небольшая бронзовая тренога со стеклянным шаром, наполненным белым туманом.

Стаурус как-то настороженно и очень осторожно подошел к шару и замер, не дойдя до него пары шагов. Эрио смотрел на него с удивлением и тревогой. Что происходит сегодня с его другом? Откуда этот непонятный страх и безнадежность в его взгляде, движениях и голосе? Обычно после заявления Люциара о том, что возможно он обнаружил Ирэн, Владыка телепортировался в его лабораторию даже не смотря на дела и посетителей. Он мог уйти прямо с заседания Совета Старейшин, мог выскочить из ванной, и в пене и мыле, прервав отдых или работу, только лишь услышав голос Люциара в своей голове. А вот сегодня он стоит и не может заставить себя подойти, проверить и может быть, снова ошибиться.

— Владыка, на этот раз я действительно уверен в том, что эта девушка и есть Ирэн.

— Как ты можешь быть в этом уверен? — голос Стауруса странно дрожал.

Люциар и сам бы не смог объяснить, как работает его дар. Он просто что-то чувствовал, может быть, запах силы Высшего, может быть его ауру или еще что-то, просто глядя на человека, он мог с большой достоверностью сказать, что в прошлой жизни этот человек был Высшим.

— Я слышу не только запах крови Высшего, но и Вашу силу.

— То есть?

— Вы же поставили на нее свою метку. Вот ее, скорее всего, я и чувствую. Но что проще это проверить. Просто позовите, и, если это действительно она, Ваша метка откликнется на Ваш зов.

— Да, знаю я, — буркнул в ответ Владыка.

Сколько раз он вот так же звал, сосредотачивался и снова звал, но ничего не происходило. Сколько раз за 300 лет, они ошибались. Сколько раз его сердце замирало, и он переставал дышать. Сколько раз на его глаза наворачивались слезы, и он исчезал за пределы своих владений, стараясь унять боль и заставить себя снова ждать и надеяться.

Стаурус подошел к шару и посмотрел на клубившийся там туман. Его руки странно дрожали, а сердце стучало через раз. Он даже вцепился с бронзовую треногу, пытаясь найти хоть какую-то опору и поддержку. Вскоре туман в шаре стал медленно рассеиваться, и перед глазами Стауруса появилась незнакомая улица, странные сооружения и девушка. Его сердце сжалось и на мгновение остановилось. Что это?

Стаурус вглядывался до боли в глазах в незнакомое молодое лицо. Девушка в шаре была красива. У нее были пепельные волосы, огромные глаза цвета первой весенней зелени, полные и розовые губы, и над губой была маленькая родинка. Она была чужая, совсем незнакомая, хотя и очень красивая. Но вот девушка склонила голову на бок, на голос говорившего с ней, таким до боли знакомым движением, пытаясь убрать надоедливую прядь волос. Этот взмах длинных ресниц, когда она чему-то очень удивлена, эта привычка так странно и смешно хмурить брови, когда она о чем-то напряженно думает, вот так закусывать нижнюю губу, когда она взволнована, это такие привычные и родные для него движения, которые он даже за 300 лет не смог забыть. Стаурус так увлекся разглядыванием девушки, что даже не слышал, о чем и с кем она говорит. На ее щеках заиграл легкий румянец, и она потупила глаза, часто моргая своими черными ресницами. Что, она засмушалась? От чего? Стаурус попытался сосредоточиться на разговоре.

— Так что ты мне ответишь? — голос говорившего был низким, приятным, с легкой хрипотцой, значит, ее собеседник мужчина. Стаурус нахмурился и крепче сжал бронзовые прутья треноги.

— Игорь, я должна подумать, — очень тихо ответила девушка, и ее нежный голос заставил душу Стауруса затрепетать. — Да я знаю, что мы уже давно знакомы с тобою, но понимаешь, для меня твое предложение прозвучало очень неожиданно, мне надо немного подумать и прийти в себя.

— Хорошо. Я не в коем случае не тороплю тебя. Мне нужно уехать на несколько дней, а точнее дней на 10. Тебе хватит 10 дней, что бы принять решение? Я даже не буду тебе звонить и надоедать с этим вопросом, — мужчина взял ее за руку и нежно поцеловал ее.

— Да, конечно, хватит. Спасибо тебе, Игорь. Ты такой понимающий и внимательный. Иногда мне кажется, что я просто не заслуживаю такого мужчину, как ты.

— Брось, дорогая. Если б ты знала, как мне повезло, — он улыбнулся и, нагнувшись, нежно поцеловал девушку.

— «Ему повезло». Да я убью его, если он еще раз к ней прикоснется, — Стаурус начинал закипать. Он ревновал так, как никогда в жизни. Это была она — его Ирэн. Да другая, да еще совсем

незнакомая. Но его. Он это чувствовал всеми фибрами своей души. Ее голос заставлял его сердце стучать так быстро, что он начинал чувствовать себя снова живым.

— Владыка, сосредоточьтесь и мысленно позовите ее. Если это она, то метка засветится, и вы точно убедитесь в этом.

— Я и так вижу, что это она, — рявкнул Владыка.

Его всего трясло, и он так крепко вцепился в треногу, что прутья стали гнуться под его руками. Телохранитель смотрел на своего Владыку и понимал, что сегодня для него день открытий. Таким своего друга он видел впервые. Куда делось все его напускное безразличие, равнодушие и спокойствие! То, что сейчас отражалось на лице и в глазах Стауруса, Эрио никогда раньше не видел и вряд ли захотел бы еще раз это увидеть.

Стаурус закрыл глаза и мысленно позвал, вложив в свой зов всю любовь и боль, печаль и нежность. Девушка продолжала что-то весело рассказывать своему собеседнику и мило улыбаться, но на середине фразы внезапно запнулась и замолчала.

— Ирэн, что с тобой? Что-то случилось? — в голосе мужчины была тревога и волнение.

— Не знаю, как-то странно стало, — девушка положила руку на грудь, стараясь унять боль в сердце. — Вроде внутри меня что-то лопнуло, заболело и заняло.

— Может к врачу надо, — мужчина обнял ее за плечи, поддерживая.

— Нет, нет. Уже все нормально. Переволновалась, наверное, — постаралась улыбнуться девушка. — Я пойду, наверное. Спасибо, что проводил меня. Пока. — Девушка поцеловала мужчину в щеку, привстав на цыпочки. Она, что есть силы, старалась сохранить спокойствие и непринужденный вид. Но Стаурус знал, какого труда ей это стоило. Его сердце также ныло и болело, в груди разгорался пожар, а ноги отказывались держать. Он видел, как Ирэн покачнулась, когда ее отпустил мужчина, и она лишилась опоры, но быстро взяла себя в руки и, махнув ему на прощание, скрылась за странной металлической дверью.

Если бы ее спросили, что она чувствует сейчас, то она не смогла бы описать это чувство. Она бы не смогла объяснить то, что сейчас делается в ее сердце и душе. Тоска о потере, о несбывшейся мечте, об утраченной и забытой любви — точнее она бы не смогла сказать. Это было страшно и непонятно.

Стаурус смотрел и не мог поверить. Его метка сияла всеми цветами радуги. Это была она. Это действительно была она. Он продолжал смотреть и боялся отвести глаз хоть на минуту, вдруг она сейчас исчезнет и больше он ее не увидит, не сможет найти. Он даже не дышал, и сердце замерло в его груди. Ему хотелось кричать от радости и боли. Но из его горла не вырывалось ни звука.

— Стаурус, это правда, она? — Эрио схватил Владыку за плечи, пытаясь оторвать от шара, который снова стал наполняться белым туманом, и в нем начало все таять и исчезать. Но сдвинуть Владыку было не так-то просто. Даже когда видения в шаре исчезли полностью, Стаурус продолжал в него всматриваться, схватившись за треногу.

— Я же говорил, что нашел ее, нашел, — Люциар был счастлив, но его голос дрожал, а в глазах была настороженность и тревога, и это Эрио не понравилось.

— Что такое? — Эрио оставил свои попытки вернуть Стауруса в этот мир и обратил все свое внимание на Люциара.

— Понимаешь, Эрио, она теперь чистокровный человек, и сейчас она находится в другом мире, — Люциар запнулся.

— Разве это проблема. Сколько раз Владыка вытаскивал переродившихся Высших в наш мир, а уж Ирэн тем более сможет.

— Ты не понимаешь, Эрио. Мне очень жаль, но это мир Зета, — Люциар произнес это страшное слово, тихо всхлипнул и опустил голову.

— Что? Как? Почему? За что? — Эрио прислонился к холодной стене каменной лаборатории и закрыл лицо руками. Он боялся посмотреть в сторону Стауруса и встретиться с глазами, полными боли и безнадежности. Но создавалась впечатление, что Владыка не обращал на них никакого внимания, ничего не слыша и продолжая гипнотизировать туманный шар. Вот только его пальцы еще больше побелели и прутья треноги все же не выдержали такого напряжения и стали прогибаться под его руками.

В мире Зета. Что ему теперь остается? Нарушение всех мыслимых и немыслимых законов или опять долгие годы ожидания? Ждать. Снова ждать. Не известно, сколько дней и ночей опять провести в

одиночестве; не иметь возможности прикоснуться к ней; наблюдать, как она выйдет замуж, как другой будет с ней рядом многие годы; видеть их детей, затем внуков. Смотреть, как с каждым годом она стареет, и, наконец, дожидаться, когда она снова умрет, а потом несчетное количество дней и ночей ждать ее нового перерождения. ЖДАТЬ. ЖДАТЬ? Никогда больше! Он отправится за ней сам, не смотря ни на какие запреты и законы, даже если все силы небесные ополчатся против него. Он не может и не хочет больше ждать.

— Я пойду за ней, — в голосе Стауруса была твердость и решимость. Он повернулся и твердо посмотрел на телохранителя и Люциара. — Я пойду за ней, — повторил он снова.

Для себя он уже все решил окончательно и бесповоротно. Отговаривать его от этой опасной затеи было бессмысленно и небезопасно, да и кто посмеет отговаривать Владыку от принятого им решения, только настоящие друзья, поэтому следующую фразу они произнесли одновременно, чем вызвали улыбку на серьезном и сосредоточенном лице Стауруса:

— Возьми меня с собою.

— Нет, я пойду один. Вы сами знаете, как трудно мне будет попасть в мир Зета, я не могу рисковать вами.

— Что? Рисковать? Ты с ума сошел или тебе напомнить, кто тут должен рисковать, кому по должности положено рисковать? — телохранитель подскочил к Стаурусу и, схватив того за плечи, начал трясти.

— Прекрати, Эрио, он прав. Ему не хватит сил перетащить еще и кого-то из нас. Над миром Зета слишком сильная защита. Хотя с камнем-перехода, будет гораздо легче туда попасть, но все равно взять кого-то еще он не сможет.

— Камень-перехода, говоришь, — Стаурус задумался, у него появилась одна интересная идея по этому поводу, но получится ли? Сможет ли он убедить Повелителя Обратной отдать ему свой камень-перехода, ведь камень, который принадлежал расе Высших, пропал много лет назад вместе со старшим братом Владыки. У него нет выхода, он должен его убедить, он просто обязан это сделать. — Люциар, если что измениться — свяжись со мной.

— Конечно, Владыка.

Что-то в голосе Люциара, насторожило Стауруса, он обернулся и внимательно к нему присмотрелся. На Владыку взирали красные от недосыпа глаза, под которыми хорошо виднелись темные круги от усталости, осунувшееся лицо такого бледного оттенка, как будто отродясь не видело солнца. Перед ним стоял очень худой и изможденный молодой человек, то ли в халате, то ли в балахоне странного тусклого цвета. Его волосы были расстрепаны и кое-как собраны в хвост. Когда он последний раз нормально ел и отдыхал? Небеса, что же он с ним сделал?

Как только Владыка узнал о даре Люциара, то сразу же пристроил его на эту так сказать работу по отслеживанию Высших в других мирах, но главной его задачей всегда оставался поиск Ирэн. На протяжении многих десятков лет, Люциар покидал свою башню очень редко и не надолго. Только сейчас Стаурус осознал и прочувствовал, как много сделал для него этот человек, и как под час он был к нему не справедлив и не внимателен, даже позволял себе повышать на него голос и срывать, когда в очередной раз он ошибался, и метка не отзывалась на призыв. А Люциар перед ним только извинялся, считая себя виноватым, и снова до рези в глазах всматривался в шар, пытаясь отыскать самого близкого для Владыки человека.

И надо же было найти Ирэн в мире, откуда совсем недавно ушел его брат, и как он смог там выжить, в мире без капли магической энергии и силы? Но это еще предстоит выяснить и только Люциар сможет ему в этом помочь, и ведь поможет, не смотря на усталость, недосыпание или голод.

Стаурус все еще разглядывал понурившего голову Люциара. Чем он сможет отблагодарить его? Что есть настолько дорогое в его жизни, что может сравниться с тем, что Люциар для него сделал? Хотя он хорошо понимал, что тот не ждет никакой благодарности. Владыка отпустил Эрио, которого уже взял за руку, чтобы телепортироваться вместе с ним в свои покои, и подошел к Люциару. Уже на ходу он провел ногтем по своей ладони, разрезая ее, и когда выступила кровь, протянул ее Люциару со словами:

— Я, Стаурус предлагаю тебе дружбу и клянусь защищать и помогать тебе по первому твоему зову. Моя сила и кровь тому свидетели.

Люциар стоял, открыв рот с удивленно вытаращенными глазами. Он никогда даже не думал о том, что Владыка когда-нибудь предложит ему дружбу, а чтобы еще и скрепил своей кровью — о таком, он не смел даже мечтать.

— Ну что ты замер, долго еще будешь заставлять Стауруса ждать твоего ответа? — Эрио подошел к Люциару, видя, что тот так и не может отойти от шока, и вытаращенными глазами не мигая, тарачится на окровавленную руку своего Владыки, и стукнул того по спине так, что Люциар еле удержался на ногах, но как ни странно именно это и привело его в чувства. Больше не раздумывая, он провел ногтем по своей ладони и вцепился в руку Владыки мертвой хваткой, боясь, что тот может передумать. Но Стаурус стоял и тепло ему улыбался, а в аметистовых глазах была благодарность. В ответ Люциар смог робко улыбнуться и заикаясь, произнести слова клятвы:

— Я, Люциар, принимаю твою дружбу и благодарю за оказанную честь и доверие. Клянусь защищать тебя даже ценой собственной жизни.

— А вот этого не надо, — Стаурус хлопнул свободной рукой по плечу Люциара. — Нам пора, если что — зови.

— Спасибо, — теперь уставшие глаза Высшего светились от счастья и радости.

Как только Стаурус и Эрио оказались снова в спальне, Владыка не говоря ни слова, подошел к большому окну и надолго погрузился в размышления, а Эрио никак не мог успокоиться и найти себе место. Сначала он сел в кресло и налил себе вина, выпил его залпом, но потом вскочил и стал быстро ходить по комнате. Наконец, потеряв всякое терпение, Эрио осторожно подошел к Стаурусу и, встав рядом с ним, тихо спросил:

— О чем задумался?

— Да так, вспоминаю, как мы с тобой познакомились. Под тем самым деревом ты сидел на траве, опустив голову на колени, и плакал, когда я впервые увидел тебя из этого самого окна. Я до сих пор не знаю, причины твоих слез. Я не спрашивал — ты не рассказывал. И я не разу за все время не пожалел, что тогда поддался своему порыву и предложил дружбу совсем незнакомому мальчишке.

— Ну не такой уж я и мальчишка был, как ни как старше тебя на добрую сотню лет, — Эрио усмехнулся и хлопнул друга по спине. — Знаешь, я тоже тогда был в шоке, когда увидел окровавленную ладонь прямо перед своим носом, а когда поднял глаза на обладателя сего чуда, то увидел маленькое белобрысое создание. Твои глаза горели такое решительностью, что я побоялся тебе отказать, поэтому быстро и не задумываясь, согласился, и только уже потом испугался. Я ведь тогда и не догадывался, что ты сын Владыки.

— Я рад, что ты принял мою дружбу. Я никогда так не переживал, как в тот момент и боялся, что ты мне откажешь.

— Ну, разве такому откажешь! — Эрио засмеялся и обнял друга за плечи.

Предложение дружбы от незнакомомого молодого Высшего было для него тогда настолько неожиданным, что Эрио чисто механически повторил обряд и только потом до него дошел весь смысл содеяного. Но за все годы он ни разу не пожалел об этом и был благодарен судьбе за такой подарок. Эрио обнимал друга за плечи. Стаурус улыбался ему, но в глазах было странное напряжение и тревога. Его что-то беспокоило, и Эрио это очень хорошо видел и чувствовал.

— Стаурус, скажи, чего ты боишься? Неужели ты думаешь, что тебе не хватит сил для перехода, или думаешь, что Ирэн не примет тебя, или есть что-то, о чем я не знаю? — Эрио прищурился.

— Какой же ты догадливый, — Владыка отошел от окна и сел в кресло. Медленно налил себе и другу вина, осторожно пригубил свой бокал и только после этого продолжил: — Думаю, что сил мне все же хватит, очень надеюсь, что Ирэн поверит мне, но есть кое-что, что я еще не успел сделать.

— Так не юли, а давай все по порядку выкладывая, — телохранитель сел в кресло напротив Стауруса.

— Я уже некоторое время ощущаю странную настороженность вокруг. Какое-то тревожное предчувствие. Что-то должно произойти, вот только что, никак не могу понять. Знаешь, это напоминает мне затишье перед бурей. И я не хочу, чтобы в эту бурю, вы оставались без меня.

— Как-то зловеще звучит. Но ты не переживай, мы справимся, да и ты не надолго уходишь.

— Я очень на это надеюсь. Собери своих ребят, надо будет многое обсудить перед моим уходом.

Эрио в ответ только кивнул головою.

Стаурус замолчал и снова погрузился в свои мысли. Эрио не мешал и не отвлекал его, тихо сидя в кресле напротив и не сводя настороженных глаз с лица Владыки, пытаясь понять то, о чем тот думает, уловить хоть одну его мысль. Они так долго были знакомы, что иногда Эрио казалось, что он знает его как самого себя. На глазах Эрио этот белобрысый мальчишка стал красивым мужчиной,

который встретил свою истинную возлюбленную и был счастлив. Он видел, какая боль была в глазах Стауруса, когда на его руках умирала Ирэн, и вместе с ним он переживал все эти годы отчаяние и тоски. И сейчас он совсем не удивился принятому Владыкой решению, отправиться за Ирэн в мир Зета, скорее бы его удивило обратное.

— Мальчик мой, нам надо поговорить, — Широн как всегда вошел в комнату без стука. Твердой и уверенной походкой он подошел к молодым людям. Эрио при виде дяди Стауруса быстро соскочил со своего кресла и поклонился, а Стаурус только сморщился и молча кивнул дяди вместо приветствия. — Эрио, по-моему, у тебя уже есть задание, так что иди и выполняй его.

Спорить с Широном он бы никогда не осмелился, поэтому телохранитель еще раз поклонился ему и, кивнув Стаурусу, быстро покинул покои Владыки.

— Дядя, и откуда ты всегда все знаешь? — Стаурус тяжело вздохнул, и налил себе еще вина.

— А может это мой дар все всегда знать, — Широн опустился в кресло, которое минуту назад освободил Эрио.

— Ну что ты, твой талант — доводить меня до бешенства. Я только принял решения и еще даже для себя полностью не озвучил, а ты уже приходишь его критиковать. А еще меня раздражает твоя защита, через которую я не могу рассмотреть твой дар, я, конечно, могу ее сломать, но для этого я слишком сильно тебя уважаю и люблю. Но твоя осведомленность меня пугает.

— Мальчик мой, иногда я сам себя боюсь, — Широн налил себе в чистый бокал вина, но пить не спешил, что-то обдумывая и взвешивая, а Стаурус и не торопил его, зная, что все равно дядя начнет говорить, только тогда, когда посчитает нужным.

Широн был младшим братом отца Стауруса, и после трагической смерти родителей заменил ему и его старшему брату и отцу и мать. После смерти Владыки Хелиуса, по неизвестным причинам дар Власти перешел ни к дяде и ни к старшему брату, а к совсем еще молодому Стаурусу, но дядя всегда помогал и поддерживал его. Он учил его быть хорошим Владыкой и человеком. Многими своими качествами и достоинствами нынешний Владыка был обязан только Широному. Он любил его как отца и очень уважал, и всегда прислушивался к его советам и предложениям, даже если был с ним не согласен, он все равно пытался понять, почувствовать, почему дядя предложил именно этот вариант и никогда не спорил с ним только из-за принципа или своих личных амбиций. Для Стауруса дядя был воплощением спокойствия, рассудительности и терпения.

И сейчас перед ним в кресле сидел, казалось совсем спокойный и расслабленный красивый мужчина, но Стаурус слишком хорошо знал своего дядю. Его сжатые в тонкую линию губы, слегка настороженный взгляд, вздернутый подбородок говорили о готовности зверя к прыжку. Его желто-зеленные глаза внимательно следили за тем, как красное вино растекается по стенкам бокала, оставляя багровые следы, а в белых длинных пальцах ножка хрустального бокала казалась еще более тонкой и хрупкой.

Стаурус продолжал откровенно разглядывать дядю, а тот не спешил, начинать разговор, смотря куда-то в пустоту. Стаурус знал, что так может продолжаться очень долго, и безграничным терпением он никогда не отличался, поэтому, нахмурившись, Владыка первым прервал молчание:

— Дядя, ты о чем-то хотел поговорить?

Широн усмехнулся, как всегда его воспитаннику не хватило выдержки.

— Хотел спросить тебя, что ты решил?

— А то сам не знаешь?

— Знаю, — хоть Стаурус и ожидал чего-то подобного, но все равно ответ дядя поверг его в легкий шок. — Знаю, что ты собрался в мир Зета за Ирэн и тебе не хватает сил для перехода, вот и пришел предложить тебе свою помощь.

— Я даже боюсь спрашивать, откуда ты все это узнал и какова твоя помощь.

— Может мой талант состоит в том, чтобы знать о решениях своего Владыка даже раньше его?

— Дядя, не играй со мной.

Взгляды обоих мужчин встретились, и дядя первым опустил глаза.

Его пальцы так сильно сжали ножку бокала, что хрусталь не выдержал и треснул. Широн как-то отрешенно смотрел на то, как красное вино растекается по белой поверхности стола. Затем он вздохнул, как будто в последний раз взвешивая все за и против, и тихо промолвил:

— Владыка, я прошу о праве перерождения.

— ЧТО?? — Молодой человек так быстро вскочил с кресла, что оно перевернулось, а столик сдвинулся с места. В мгновение ока он оказался возле дяди, схватив его за плечи, рывком поднял и стал неистово трясти. — Что ты такое говоришь!? Этого не может быть! Ты не можешь так со мной поступить!! Если ты делаешь это для того, чтобы у меня было больше сил для перехода, то я и без твоей силы справлюсь.

— Стаурус, отпусти меня и выслушай, — голос Широна был спокойный и тихий, и это подействовало на Владыку как холодный душ.

Он отпустил дядю, и все еще бормоча себе под нос проклятия, вернулся в свое кресло. Пока он поднимал кресло и ставил на место стол, его гнев таял, и приходило понимание того, что он не может отказать в такой просьбе никому, даже самому близкому и родному человеку.

— Почему? Ну почему? — это все что он говорил, понимая, что пути назад уже нет. опустившись в кресло, Владыка закрыл глаза.

— Стаурус, тебе, как никому другому в нашем мире известно, что значит найти свою истинную возлюбленную и потерять ее, но у тебя всегда оставалась надежда, что после ее перерождения, у тебя есть шанс ее снова найти, потому что ты поставил на нее свою метку. А что делать тем, кто не успел или не смог этого сделать? Как ему найти свою любовь снова? — дядя замолчал. — Знаешь, почему многие Высшие потеряв своих истинных приходят к тебе за обрядом перерождения?

— Они просто устают ждать.

— Не просто ждать, устаешь жить, вглядываясь в лицо каждого нового Высшего, пытаешься найти, рассмотреть, узнать, хоть что-то родное и близкое, хоть какую-то черточку, движение, жест. Если не успел поставить свою метку, то найти в этой жизни истинного, которого ты потерял практически не возможно. А вот в следующем своем перерождении, судьба сама сведет вас снова и это неизбежно. Я тоже устал ждать, искать, вглядываться.

— У тебя была истинная? Почему об этом никто не знал, да и ты сам об этом никогда не говорил? Кто это был? Когда? — Стаурус заваливал дядю вопросами и видел, как тот все больше хмурился.

Широн молчал. Его взгляд был устремлен в прошлое, такое далекое, такое теплое, такое любимое. Он так долго никому не открывал своего сердца, своих чувств, что в этот момент просто не знал с чего начать.

— Я никогда и никому не рассказывал об этом. Поэтому мне так трудно сейчас. Ты знаешь, что правящим родом Высших всегда был род Нириан и, конечно же, после смерти Владыки Делиана, последнего правителя из этого рода, дар Власти, должен был перейти его сыновьям: или старшему Рошану или младшему Валию. Но по странному стечению обстоятельств или по прихоти судьбы, дар Власти перешел к твоему отцу Хелиусу и правящим стал наш род — род Элеус.

Знаешь, как это всех очень удивило и озадачило, никто не знал, почему это случилось. Старейшины пересмотрели множество фолиантов и старинных рукописей, но так ничего по этому поводу не нашли. Они даже пытались перелистать книгу Императоров, но так и не смогли ее прочитать. Больше всех такое положение дел не устраивало и злило сыновей Делиана. Они не хотели мириться с этим, и обвинили наш род, а в частности твоего отца в похищении дара и незаконном его присвоении. Никакие доводы и оправдания Хелиуса не могли их переубедить. Тогда братья решили истребить весь наш род, думая, что это поможет им вернуть дар Власти себе. Со временем младший Валий смирился и даже стал помогать Хелиусу в управлении даром. Между братьями произошла ссора на этой почве, и они на долгое время перестали общаться.

В то время я был молод и горяч. Хелиус как мог, пытался обеспечить мне защиту и охрану, но я не желал иметь кучу нянек и надзирателей, мне хотелось свободы и самостоятельности. Я все время сбегал от своих телохранителей, не понимая, чем это мне может грозить, и, конечно же, однажды добежался.

Это случилось на границе с землями оборотней. Они напали на меня быстро и слажено. Я не только не успел их разглядеть, но и не успел, как следует испугаться, когда мою грудь проткнул клинок. И тут я услышал рычание. Скорее всего, это их и спугнуло. В последний момент рука нападавшего дрогнула и клинок, вместо того чтобы проткнуть мне сердце, прошел совсем рядом. Мои враги бросили меня и скрылись. Я еще некоторое время в отдалении слышал топот ног и рычание зверя, а потом все стихло, с меня сняли повязку и первое, что я смог рассмотреть, когда глаза опять привыкли к свету, это прекрасное лицо в обрамлении светлых волос. Но яд, который был на клинке, уже проник в мою кровь и быстро распространялся по всему телу: мои руки и ноги занемели, я даже не смог ничего сказать, не то чтобы сделать. Все остальное я помню как во сне, до того самого момента, когда его кровь оказалась на моих губах. Кровь оборотня была и горькая и сладкая одновременно. Она пахла лесом, травой, солнцем и каким-то смутно знакомым зверем. Я

чувствовал, как силы возвращаются ко мне и оцепенение в конечностях проходит.

Конечно, я был еще слишком слабым, но уже понимал, что не умру. Тогда я и решился рассмотреть своего спасителя: длинные волосы, цвета первого снега, прямой нос, полные губы, тонкие брови и удивительно большие глаза цвета неба. Он был стройным, но не хрупким. Я бессовестно и откровенно разглядывал его, а он — меня, поддерживая мою голову на своих коленях. А потом в моей груди начался пожар, все запылало так, что я даже испугался, и подумал, что это из-за его крови все горит в моем сердце. Когда огонь охватил все мое тело, и я взглянул в его удивленно вытаращенные глаза, то понял, что это пламя истинного сжигает меня. Как только я это осознал, то вскочил, опрокинув его на землю, и убежал, не оглядываясь.

— Дядя, я что-то не совсем понимаю.

— А что тут можно понять, моим истинным возлюбленным мало того, что оказался оборотень, так еще и одного со мной пола, и вдобавок ко всему, еще и родной брат Повелителя оборотней Рай Полок, — Широн поднялся с кресла и подошел к окну, повернувшись спиной к своему слушателю. Он не хотел смотреть в глаза Стауруса, потому что боялся в них увидеть осуждение и непонимание, а может жалость и сожаление. А тот молчал только потому, что от шока и неожиданности просто ничего не мог вымолвить. И Широн уже не увидел, как его племянник открывает и закрывает рот в немом крике, не произнося ни звука. Иногда случалось, что Высший находил свою пару из другой расы, но обычно это был переродившийся и после того, как Владыка возвращал ему память и силу, его принимали в расу Высших, а в такое было трудно поверить. Теперь понятно, почему никто не знал, что у его дяди была истинная любовь.

Широн перевел дыхание и, собравшись с духом, продолжил:

— Я бегал и скрывался от него много лет, если быть точным, то больше сотни лет, я пытался затушить этот огонь. Я боялся даже думать о нем. Но огонь, который зажег истинный, сжигает тебя изнутри медленно и верно. Больше никто не интересуется тобой, да тебе больше никто другой и не нужен. И поэтому я, наконец-то, понял, что больше так продолжаться не может, и мы должны с ним встретиться, но все равно каждый раз откладывал эту встречу. Но как долго бы ты не бегал от своей судьбы, она все равно тебя найдет и в самый неподходящий момент, когда ты совсем будешь к этому не готов, преподнесет тебе сюрприз, и не всегда приятный.

Хелиус должен был отправиться на переговоры к оборотням и решил, что я обязательно должен поехать с ним, мы даже тогда поругались, ведь я не мог ему рассказать, почему не хочу и отказываюсь ехать. Много нелестного тогда я наслушался от твоего отца. Но все же мне пришлось подчиниться Владыке. Там я его и увидел снова.

Мы смотрели друг на друга и понимали, что нам надо что-то решать, что-то делать, а для этого не плохо бы было сначала просто поговорить. За почти сто лет, что я бегал от него он совсем не изменился. Только в глазах появилась странная настороженность и грусть. Тогда мы и договорились о встрече, а когда встретились, то долго говорили, что-то пытаюсь доказать друг другу, даже чуть не подрались, но все же пришли к выводу, что если судьбе так угодно, то мы будем вместе назло ей, но никто не должен догадаться, что на самом деле нас связывает. На виду у всех мы играли роль очень хороших друзей, каковыми в последствии и стали. Хелиуса устраивало такое положение дел, как же его наследник подружился с братом Повелителя оборотней. Мы с Раем много времени проводили вместе, узнавая друг друга и привыкая. Его брат Власлен, странно поглядывал на наши отношения, но ничего не говорил и не противился им. Вот так и стало: днем мы были лучшими друзьями, а ночью... Я и сам не заметил, как он прочно вошел в мою жизнь и стал для меня самым близким и родным человеком. Потом Хелиус женился, появился Дракулус и ты. Рощан продолжал совершать свои покушения, но уже как-то вяло и редко.

Мы все очень расслабились: Хелиус наслаждался своей семейной жизнью с Катаной и детьми, все больше привыкая к своему новому статусу Владыки, а я благодарил судьбу за то, что в моей жизни появился Рай. Мы потеряли бдительность, за что и поплатились.

То, что я тебе сейчас расскажу, знают только несколько человек, включая меня и Власлена. Это было скрыто от тебя и от всех остальных по нескольким причинам.

Как-то Хелиус отправился к оборотням для подписания каких-то мирных договоров с Повелителем Власленом и взял с собою тебя. Я думаю, он уже тогда догадывался, что ты станешь следующим Владыкой, поэтому и старался с самого детства готовить тебя к этому. Он брал тебя на все переговоры, заставлял вникать в конфликты и неурядицы, учил принимать правильные решения, не основываясь только на личном восприятии, учил понимать и доверять своему чутью.

Как только Владыка вместе с тобой и большей частью охраны покинул дворец, все и началось. Они очень хорошо все подготовили и рассчитали, знали, что Владыки не будет и часть охраны отправиться с ним к оборотням, а также знали, что, переместив такое количество человек, Владыке не хватит сил на обратную телепортацию. Мы даже не могли подумать, что будет столько

заговорщиков, и они будут так хорошо осведомлены и подготовлены. Тогда очень многие сторонники Хелиуса погибли безвозвратно. Нападающие убили Катану и телохранителя, который защищал ее до последнего. Чуть раньше твоя мать, как почувствовала что-то и отправила твоего брата за мной и Раем, но мы опоздали, когда смогли прорваться в ее покои, они были уже мертвы. Необходимо было предупредить Владыку, но бои велись почти во всех коридорах и комнатах, они шли как лавина, сметая всех, кто посмел встать у них на пути. Даже оборотень в своей звериной ипостаси не смог справиться с таким их количеством. И, знаешь, что самое интересное и грустное, мы так и не смогли узнать, кто за всей этой бойней тогда стоял. Ни каких доказательств, что к этому приложил свою руку Рошан, не было, хотя его брат Валий и намекал на его возможное причастие. Когда я обследовал трупы убитых нами врагов, то выяснил, что среди них были не только Высшие, но и Низшие. Позже выяснилось, что в этом участвовали еще и оборотни. Что всех их объединило или кто, остается загадкой по сей день.

Когда мы с Раем выбрались из дворца, то сразу же отправились к оборотням, чтобы предупредить Владыку Хелиуса. Ты знаешь, что оборотни умеют пронзать пространство? Это почти что телепортация, только чуть медленнее. Тебе кажется, что зверь сделал один прыжок, а мимо тебя пронесли километры лесов, полей и деревень. Мы добрались до границы наших земель за несколько минут, и еще успели увидеть, как Хелиус дрался с оборотнями и как он погиб, защищая тебя. Я тогда думал, что и ты умер, но тебя только ранили, и ты потерял сознание. Потом к нам на помощь подоспел Власлен со своими оборотнями, и они быстро разделались с остальными врагами.

— Почему ты никогда не рассказывал, что тогда случилось и как погиб мой отец? Почему ты это скрыл от меня? Я бы смог перевернуть весь Терриас и все выяснить?

— Вот это одна из причин: ты был слишком вспыльчив и мог наделать много бед, не разобравшись. Тебе нужно было время, чтобы вырасти и остыть.

— Это я виноват, что погиб отец. Если бы только я..

— А вот и вторая причина, по которой я не хотел тебе ничего рассказывать — я боялся, что ты станешь себя винить в его смерти, как я до сих пор виню себя в смерти Рая. Я отвлекся на тебя, приходящего в сознание, и допустил ошибку, повернувшись, пусть и к поверженному врагу, спиной. Я понял, что мне не выжить с таким ранением, и уже начал терять сознание. Но то, что потом произошло, я смог понять только со временем. Скорее всего, не я смог понять, а смог вытрусить правду из Власлена, тогда мы с ним даже подрались. Рай принял на себя мою смерть. Яд на их клинках нападавших, парализовывал Высших и являлся смертельным для оборотней. Если бы не этот яд, возможно, Рай и многие другие оборотни были бы живы.

— Как погиб мой отец?

— Его разорвали на части. Ведь убить Владыку почти не возможно. Но они использовали яд, метнув в него сразу несколько ножей, отбить все даже он не смог, а потом, когда яд стал действовать, и он не мог шевелиться, оборотни разорвали его. Я не хотел, чтобы ты это увидел, потому так и поспешил, закрыть от тебя отца, и подставился под удар.

— Почему отец не телепортировался сразу, как только увидел опасность? Почему он допустил такое? — Стаурус сидел в кресле, и казалось, вся тяжесть и ответственность придавила его. Он сжал кулаки так сильно, что чувствовал, как ногти врезаются в ладони.

— Трудно сказать. Но думаю, что он не мог бросить своих людей и ждал помощи от оборотней. Но Власлен задержался, я так никогда и не узнал, что же его задержало, почему он так опоздал. Когда мы с Раем пришли, в живых оставались только вы вдвоем. Наш приход, скорее всего, напугал их и заставил действовать быстрее.

— Что случилось потом?

— Удар, что предназначался мне, принял на себя Рай, и он умирал, пока я возился с тобой. А потом Власлен попросил нового Владыку о перерождении для своего брата. Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Когда оборотень умирает в человеческом облике, то он не может переродиться снова, для того чтобы вернуться он должен умереть в облике зверя. А Рай не мог обернуться в зверя из-за яда в его крови, его сердце почти остановилось. Поэтому Власлен и попросил тебя. Свой первый обряд перерождения ты провел именно тогда и это был оборотень.

— Как ты мог это допустить? По закону я не имел на это право. Я мог умереть! Со мной могло случиться неизвестно что! Я мог... Моя кровь...

— Успокойся. И прошу прости меня. Я не мог допустить, чтобы Рай ушел от меня навсегда. И не о чем больше не мог думать тогда. Уже потом до меня дошел весь смысл сделанного, но уже ничего нельзя было вернуть. Ты провел обряд и в твоей крови присутствует сила оборотня. Ты носитель двух сущностей, двух сил. Такое никогда раньше не случалось, поэтому вот и третья причина, по которой мы ничего тебе не стали рассказывать. Ты самый сильный из существовавших Владык,

разве что можешь сравниться силой с Императорами, и чем это тебе грозит, даже я не могу предсказать.

Стаурус нервно заходил по комнате. Столько новой информации и так мало времени на ее анализ. Он должен все выяснить и с этим нападением, и со смертью родных, и со своими силами, но позже, сейчас на первом месте вернуть Ирэн. Владыка остановился возле окна, он почти ничего не помнил с того времени, он даже не помнил, как провел свой первый обряд. Очнулся и пришел в себя он уже в своей комнате и все просто стали воспринимать его как нового Владыку, обвинив в смерти отца и матери их телохранителя Римера. Но вдруг в голове Стауруса пронеслись странные картины из этого прошлого и руки окровавленного и полуживого Римера в его руках. Как такое могло произойти?

— Дядя, я кое-что еще хотел бы уточнить — как насчет Римера.

— Да, я понял. Когда мы вернулись во дворец, он был еще жив, и ты провел свой второй обряд, а потом носился по всем комнатам и коридорам и проводил обряды над всеми, кто еще дышал, но кому уже нельзя было помочь. К концу дня ты даже не мог держаться на ногах, и сила всех отправленных тобой Высших бурлила в твоих жилах, ты даже святился от ее переизбытка, а потом свалился в обморок и не приходил в себя несколько дней.

Картинки прошлого замелькали перед глазами Стауруса. Он увидел окровавленного отца с несколькими кинжалами в груди, вспомнил его последние слова, перед тем как потерял сознание. Нет, он не просто потерял сознание! Это отец, это он сделал! Он знал, что сейчас его убьют, и не хотел, чтобы сын видел это. Он просто ударил его ментальной силовой волной. Почему он вдруг стал вспоминать это все сейчас? Что за барьер сдерживал его память? Глаза Стауруса горели огнем, когда он повернулся к дяде, но тот как всегда его опередил.

— Я вижу, что память о тех днях стала возвращаться к тебе. Прости, мы с Власленом решили, что так будет лучше, и Повелитель поставил на тебе щит забвения, но против Владыки он слаб. Если бы ты захотел, ты бы смог и раньше все это вспомнить.

— Почему именно сейчас ты решил мне все рассказать?

— Из тех, кто знал об этом остались только я и Власлен. И скорее всего тот, кто это все спланировал тогда, много лет назад. Тебе нужны силы и Ирэн. И поэтому я прошу тебя об обряде перерождения. Так я искуплю свою вину перед тобой и не надо ничего говорить, я все решил и просто ждал, когда ты будешь готов отпустить меня. Ты хороший Владыка и твой отец гордился бы тобой. И я счастлив, что смог приложить руку к твоему воспитанию и становлению. Мне нечего тебе больше дать и поэтому прими последнюю мою помощь, Владыка.

— Дядя, ты не в чем передо мною не виноват, тебе нечего искупать. И если только чувство вины ...

— Нет, нет, Стаурус. Я действительно счастлив, что могу помочь тебе. И я ... я устал жить ожиданием, что когда-нибудь найду его. Может быть, где-то он уже живет, а я ничего не знаю о нем. Стаурус, если бы была хоть маленькая надежда, что я смогу найти его, я бы не уходил, а так...я больше не могу.

— Дядя, я..

— Не надо, я уйду не навсегда и возможно мы скоро встретимся, даже раньше, чем ты думаешь.

— Тогда я поставлю на тебя метку и смогу найти тебя в другом перерождении.

— Не надо, я знаю, насколько это неприятная процедура. А найти и узнать меня сможет Ирэн, так что просто верни ее. И Стаурус, если тебе понадобится помощь, можешь смело ее просить у Власлена, он не посмеет тебе отказать. А теперь Владыка, прими мою силу и подари мне перерождение, — Широн опустил на колени перед Стаурусом и протянул ему руки.

— Я принимаю твою силу и клянусь вернуть тебе ее, — Стаурус взял, протянутые руки дяди и крепко сжал их. А потом выпустил свой дар. Он чувствовал, как сила дяди добровольно стала вливаться в него, а вместе с ней его чувства, мысли, самые яркие воспоминания. Владыка не любил этот обряд, хотя и получал при этом силу Высшего, собранную веками, но в добавок он получал и память об этой жизни: о любви и ненависти, о боли и тоске, о мечтаниях и стремлениях, о самом дорогом и сокровенном. Сила текла по жилам как расплавленное серебро. Вот она вспыхнула последний раз и погасла, как погасла и жизнь в глазах улыбающегося Широна. Он уходил, но уходил не навсегда. Владыка найдет его, не смотря на время и пространство, найдет и вернет.

Стаурус опустил руки, только сизое облако напоминало ему о родном и близком человеке, но скоро и оно улетит в свой новый путь, надеясь на скорое возрождение. Вот так они уходят: ни тела, ни пепла, ни следа. И только он, Владыка Высших мира Терриас, помнит обо всех ушедших, чтобы при встрече с переродившимся вернуть ему его силу и память.

Глава 2

— Вот это мужчина. Девчонки, держите меня. — Большие глаза Мари наровили вылезти из орбит.

— Где? — прозвучал вопрос в два голоса.

— Вон, сзади, обернитесь. Блондин, волосы длиннющие, глаза огромные, фигура — зашибись. Девчонки, еще б коня и принц прибыл.

— Ну и где ж твой принц. — Подружки говорившей, начали крутить головами во все стороны. Поскольку в такое раннее время на летней площадке кафе, да и на улице людей было мало, они быстро увидели объект восхищения подруги.

Да, он был красив. Той мужской красотой, от которой замирает сердце и все мысли сбегают под напором гормонов. Он шел уверенной походкой ни на кого не обращая внимания, наслаждаясь утром, солнцем и теплом. Внимание всех присутствующих в кафе было приковано к незнакомцу. И как бывает в таких ситуациях, засмотревшаяся официантка с полным разносом в руках, спотыкается о стоящий на ее пути стул. стакан с соком, стоящий на разносе, начинает падать на клиента, сидящего на этом злополучном стуле. Все как в замедленной съемке: вот стакан медленно начинает сползать с наклонившегося разноса и за мгновение до его падения, объект всеобщего внимания оказывается рядом, молниеносно подхватывает стакан и небрежным движением ставит его перед обалдевшим посетителем. И продолжает свое движение, как будто ничего не случилось, все также не обращая ни на кого внимание.

— Ничего себе. Как это у него получилось. Вот это да!!! — Восхищенные голоса неслись со всех сторон.

— Да-а. Круто. — Протянула с легкой ленцой одна из девушек, как будто данный инцидент не вызвал у нее никакого интереса. — Но может это только красивая упаковка, а внутри обычный шоколадный батончик без начинки.

— Ирэн, ты можешь испортить все впечатление только одним словом.

— А я люблю шоколадные батончики, — сказав это, Мари потянулась за шоколадкой. Хотя разговор велся шепотом, незнакомец его услышал. Он обвел девушек таким проникновенным взглядом, что по спине каждой из них побежали мурашки.

— Хороший слух, — не растерялась Лена. Ее спортивная выдержка и тут не подвела. Она откровенным взглядом прошла по фигуре незнакомца, задерживаясь на некоторых интересных частях его тела. — Красивая обертка, говоришь.

Незнакомец поравнялся со столиком, за которым сидели девушки, еще раз обвел их взглядом, ни на ком не акцентируя внимание, и прошел дальше, вроде бы ничего и не услышал. Девушки еще какое-то время смотрели ему в спину, потом вернулись к своему изрядно остывшему завтраку.

Кафешка, в которой любили зависать с утра три подружки, находилась на пересечении трех улиц и на полпути от дома до работы. И называлась она очень по-особенному «Под интегралом», то ли хозяин хороший математик, то ли очень любит группу «Земляне» и их песню с аналогичным названием. Поэтому на полу и на потолке в кафе были знаки интеграла.

— Ну, давай уже колись, что у тебя стряслось. — Лена отхлебнула свой кофе и выжидающе посмотрела на Ирэн.

— С чего ты взяла? — удивилась девушка, но щеки предательски покраснели.

— Мы слишком давно знакомы. И это элементарно, Ватсон. Во-первых, ты пришла раньше всех, — Ирэн попыталась возразить, но Лена остановила ее движением руки. — Я не провидица, просто на столе стоит четыре кружки, а нас только трое, какой вывод? Правильно — ты пришла раньше и пьешь уже вторую чашку кофе. И я хорошо тебя знаю — за грязный стол ты бы не села, так что это твоя кружка. Во-вторых. — Лена сделала паузу и обвела девушек взглядом.

— Вот Шерлок доморощенный. — Ирэн уткнулась в свою чашку, признавая правоту подруги.

— Итак, во-вторых, — добивала оппонента Елена, — ты сделала свой несносный «хвост» вместо укладки, а это значит, ты о чем-то переживаешь. Кстати, я это еще со школы заметила. И не спорь. Мари подтверди?

— Да, несомненно, — сказала Мари и для убедительности кивнула головой. Пользуясь моментом, пока подруги были заняты «разбором полетов», Мари потихоньку доела все свои пироженные и теперь украдкой поглядывала на пироженные на тарелке Елены. — Мари, ну куда в тебя влазит. А потом будешь нас мучить своим нытьем на тему: «Помогите мне похудеть», «Я не в одно платье не

влазию», «Я снова толстая, а вы куда смотрели». Мари, кончай жрать так много!! — Лена отодвинула тарелку с последним сиротливо лежащим на ней пироженым и строго посмотрела на Мари.

— И в-третьих, — продолжила она, — ты сама позвонила и назначила встречу раньше времени. Сегодня среда, а не пятница, когда мы обычно встречаемся. Вот. Поэтому рассказывай у нас и так мало времени.

— Шерлок ты наш. — Мари потянулась за последним пироженым, но Лена не глядя на нее, успела первой схватить его с тарелки и демонстративно закинуть себе в рот.

— Девочки, у меня большая проблема. И я просто в растерянности и совсем не знаю, что мне теперь делать, все случилось так быстро и неожиданно, и я совсем была не готова и ...

— Неужели Игорь сделала тебе предложение?

— Ленка, ну вот ты всегда так. У Ирэн это было так романтично, а ты все опустила на землю быстро и прямо в лужу. — Мари искренне возмущалась и чтоб успокоиться потянулась за очередной шоколадкой.

— Да ты угадала. Он сделал мне предложение. Это было так неожиданно. Я была совсем не готова, что даже растерялась.

— Неожиданно??? Ну, ты, подруга, даешь. Вы знакомы уже три года и полгода как официально встречаетесь. — Лена четко проводила под всем черту.

— И что? — Мари как всегда ей перечила.

— Что и что? Это закономерность. Объясняю для особо..

— Чего???

— Для особо одаренных: если молодые люди нравятся друг другу и долгое время встречаются, то, что из этого следует? — Лена сделала паузу, с вызовом глядя на Мари.

— Ну и что из этого следует?

— Для тех, кто в танке объясняю — они поженятся.

— И с чего это вдруг они обязательно поженятся, а может и нет. — Мари не сдавала своих позиций. Ее было трудно в чем то убедить, а вот переубедить было вообще не возможно, но Лена на протяжении многих лет знакомства все еще не оставляла надежду добиться результата.

— Мари, в нашем случае на лицо доказательство моего плана развития событий — Игорь сделал предложение. Ну, что Ирэн тебя можно поздравить?

— Боже, девочки, это так мило. Свадьба, белое платье, фата, лимузин, брачная ночь. — Мари закатила глаза от восторга и с идиотской улыбкой продолжала перечислять все прелести последствий от сделанного предложения.

— Ага, а потом дети, кастрюли, стирка, глажка, пьяный муж и разочарование в жизни. — Опустила ее с небес Лена.

— Не ну почему сразу пьяный.

— А что все остальное тебя устраивает? — Девчонки завелись не на шутку, уже не обращая внимания на виновницу этого «торжества».

— Вы можете перестать собачиться и помочь мне? — Ирэн переводила взгляд с одной подруги на другую.

— Ладно, извини. Так я не пойму в чем проблема? — Лена снова взяла «быка за рога». Как спортсменка со стажем она могла моментально переключаться и находить приоритетные вопросы на данный момент времени, ни распыляясь по мелочам. Мари была полная ее противоположность — из мелочей состоит вся жизнь — ее девиз, которому она следует, начиная с детского садика. А Ирэн была той серединой, которую найти очень трудно и практически невозможно. Наверно, поэтому эти три абсолютно разные девушки были подругами уже больше 20 лет.

— Проблема в том, что я не знаю, что мне делать.

— Что делать, что делать — платье заказывать.

— Мари, заткнись-ка на минутку и подумай, если бы было все так просто, мы бы с тобой получили приглашение на свадьбу, а тут нас спрашивают «что делать». Сечешь?

— Не затыкай меня.

— Вы опять?

— Все, все, прости. — Подруги уставились на Ирэн, действительно не совсем понимая, в чем же проблема. Ирэн из них самая рассудительная и взвешенная, никогда ничего не делает, предварительно не обдумав. Она бы никогда не стала встречаться с человеком, если бы он ей не нравился. А Игоря она знала много лет, работала с ним вместе. И подруги искренне считали, что они прекрасная пара.

— Он тебе не нравится?

— Вы не понимаете. Он мне нравится. Он хороший, добрый, нежный, заботливый, милый, но в то же время мне кажется, что он — это не мое. И это меня смущает.

— Стоп, ты нас совсем запутала. Давай сделаем по-другому. Дай лист бумаги и ручку. — Ирэн достала из сумки свой блокнот и вырвала из него лист, передав его вместе с ручкой Лене, еще не совсем понимая, что та собирается с ним делать. Лена прочертила вдоль всего листа вертикальную линию. Слева листа написала «Да», а справа — «Нет»

— Теперь смотрите. Слева пишем все плюсы за брак, а справа, соответственно, все, что против женитьбы, тьфу ты замужества. Начинай перечислять плюсы, а я буду записывать.

— Он богат и знаменит.

— Мари, ты хоть не лезь и без тебя дело ясное, что дело темное.

— Ну, Мари права, он действительно хорошо обеспечен и его будущее не туманно. Его романы про вампиров и всякую нечисть хорошо продаются. И я знаю, что у него есть еще много проектов.

— Ну, кому как не тебе это знать — ты ж его редактор. Ладно, тогда слева пишем под номером один «Богат». Дальше?

— У него есть квартира, машина..

— Мари, это все входит в одно слово «Богат» и его мы уже записали. Дальше? Есть еще предложения?

— Он красив.

— Мари, неужели хоть одно толковое слово от тебя мы услышали.

— Пряма таки и одно, — обиделась девушка.

— Ладно, расслабься. Мы ж тебя любим, ты одна такая и больше не у кого нет такой подруги, как ты. — Лена поцеловала Мари, понимая, что обидела, и, пытаясь таким способом замять инцидент.

Мари иногда любила поиграть роль наивной дурочки, но в основном только для того, чтобы развеселить окружающих или поднять им настроение. На самом деле, она была очень образованной и умной, хотя иногда и не стремилась показывать это. Она каждый раз была разной, но все ее образы были настолько пронизаны шармом и обаянием, что ее просто невозможно было не любить. Может быть, она создавала для себя все эти маски только потому, что не всегда могла показать, какая она есть на самом деле. Это было что-то наподобие щита, который должен был охранять ее от окружающего мира.

— Ну да он довольно симпатичный, — продолжала выдавливать из себя «плюсы» Ирэн.

— Ирэн, да он самый симпатичный из парней, которых я видела. Ой, уже нет. Утренний незнакомец был круче. — Мари мечтательно закатила глаза. — Вот бы его еще раз увидеть. Он такой лапочка.

— Ага, эта лапочка, прибила бы нас на месте, если бы была такая возможность, за то, что мы о нем наговорили. Ладно, пишу «Красивый». Дальше?

— Он добрый, милый, нежный, заботливый, хорошо танцует, поет, — затараторила Ирэн. Она старалась так быстро это сказать, как будто боялась передумать и усомниться в своих словах, если остановиться и подумает.

— Стой, стой, прорвало плотину, я не успеваю записывать.

— «Помедленнее, я записываю». Из какого это фильма было? — Мари как обычно пыталась разрядить обстановку.

— Из очень старого, Мари. Не отвлекайтесь. Давай дальше, Ирэн.

— Но я не знаю, что еще сказать?

— Не, ну не дура! Самое главное — ты его любишь? — Достоинством Лены было очень простое правило, но очень не многим оно нравилось, и поэтому ей было не легко найти друзей — говорить все прямо в лоб собеседнику, нравиться ему это или нет. В отличие от Мари, она никогда не старалась казаться лучше, чем она есть на самом деле.

— Наверно, скорее всего, ну если только..

— Не мямли, а скажи да или нет.

— Скорее нет, чем да, хотя он мне очень нравится и мне с ним хорошо. На него можно положиться, он всегда выслушает, поможет, развеселит и поймет. Он очень хороший.

— Ну, чего тогда тебе еще надо? — Подруги недоумевали, как с такими качествами можно не полюбить человека, а за что ж тогда любить, если не за это.

— Просто, я не люблю его так, как нужно.

— И как же нужно любить? — Подруги уже начали переглядываться.

— Мне все время кажется, что он скрывает что-то от меня. Никогда не говорит, что он вообще любит, куда уезжает, чем дышит, что его вдохновляет..

— Ты что его на изнанку вывернуть хочешь?

— Он мне не доверяет, и я ему не могу довериться полностью. Это и сдерживает меня. Я его не совсем понимаю, а иногда и боюсь. Вроде бы вот он такой родной и близкий, и в тоже время совсем чужой.

— Ну, тогда это минус и большой, — подвела итог Лена. — Все, девчонки, приехали. Это полный аут.

— Вот и я о том же. Что мне теперь делать? — Ирэн готова была расплакаться.

— Так успокойся, мы все решим. Как я поняла, ответ ты ему еще не дала? — Ирэн только кивнула. — И у нас есть время на обдумывания этого вопроса? — снова кивок. — И сколько же у нас времени на «подумать»?

— 6 дней.

— Ну, это не много, ну и не мало. Значит, сейчас разбегаемся по делам, а вечером встретимся у тебя дома и все обсудим и обдумаем. Мари, с тебя сладкое, а с меня вино, а ты, Ирэн, приготовь салатик. Все я побежала, у меня еще тренировка. — Лена быстро чмокнула подруг и встала из-за стола.

— Да мне тоже надо в студию. Я еще картину не закончила. А завтра у меня новая группа студентов придет учиться бабочек рисовать.

— Вот давай только без бабочек. — Эту фобию Лены, как боязнь бабочек, подруги знали давно и не могли сдержаться, чтоб ее не подколоть. Ну, как же, чемпионка мира по теннису, знаменитый тренер и боится бабочек. Разве можно такое просто спустить. Девушка засмеялись, тем самым, возвращая себе хорошее настроение. Взяв со стола связку ключей и махнув подругам на прощания, Лена побежала к стоявшему на тротуаре автомобилю. Это была ее гордость и мечта с детских лет — Ауди ТТ.

Мари, как всегда, опаздывая, что возьмешь с художника, подхватила свою сумку, чмокнув Ирэн в щеку, побежала к входу в метро.

Все это время Стаурус стоял в тени старого дерева на углу не далеко от кафе, и, не отрываясь, смотрел на подруг. Его сердце колотилось в груди, а ладони вспотели. Он забыл, как дышать, грудь сжало так, что казалось, будто ребра стянуты стальным обручем. Он столько лет ждал ее, искал и надеялся на встречу, столько раз представлял себе эту встречу, а вот сейчас увидев, не знал, что ему сделать, как поступить, чтоб не напугать и не оттолкнуть. В мире Зета есть только люди, простые люди, и они не знают ни высших, ни низших, ни оборотней. Да и подойти к девушке и сказать, что она его умершая возлюбленная, да еще с другого мира, в лучшем случае она сочтет его сумасшедшим и просто уйдет, а в худшем — он даже боялся себе представить. И вот теперь он стоит в тени и наблюдает за ней. Когда он заметил ее за столиком в кафе, ему понадобились все его

ничтожные силы, чтоб держать себя в руках и не кинуться к ней. Собрав все свое мужество и выдержку, нацепив на лицо самую невозмутимую и безразличную маску, он прошел мимо их столика, пытаясь разглядеть в ее лице и глазах хоть малейший признак узнавания. Но увидел лишь интерес, который мог вызвать у нее и любой другой более — менее привлекательный представитель противоположного пола.

И вот сейчас он стоял в тени этого старого клена, прислонившись спиной к его шершавой коре и пытаясь научиться заново дышать. Как ей сказать? Что сделать? Стаурус поднял голову, пытаясь сквозь листву разглядеть небо. «Помогите мне силы небесные. Я не могу потерять ее еще раз». Как этот мир был похож на его Терриас. Такое же синее небо, зеленая листва, теплый и нежный ветер. А облака такой причудливой формы. Он мог часами смотреть как ветер гонит по небосклону эти белые пушистые создания, а они меняю свою форму под его нежной рукой. Кто он здесь? Кем бы он хотел быть: ветром или облаками? Тем, кого направляют или тем, кто сам выбирает свою дорогу. Он вздохнул полной грудью воздух наполненный разными примесями. В его мире люди пошли по магическому пути развития. Там почти нет технологий, да они и не нужны в том количестве и разнообразии, как здесь. Перед переходом в этот мир он столько времени и сил потратил на его изучение, пытаясь понять назначение многих вещей и понятий. Благодаря Люциару, он не нуждался в деньгах. Хотя ему очень понравились автомобили. Он обязательно подберет себе что-то очень быстрое и необычное. Владея телепортацией, он мог перемещаться со скоростью мысли, но использовать телепортацию здесь, Стаурус не рисковал, во-первых, он не знает мест, а во-вторых, слишком мало сил и ему надо их беречь. Если магическая аура Терриаса просто сияла и манила, бери — не хочу, то аура мира Зета была пуста, ни капли магии. Где взять силу Стаурус не знал, но он решил эту проблему, как решил ее его старший брат. Когда он украл камень-перехода у отца, то его трудно было отследить — он прыгал из мира в мир. Но в мире Зета он задержался на несколько столетий. А потом опять исчез. Его передвижения отслеживал Люциар уже много столетий, и параллельно занимался поисками Ирэн, совмещал, как говорится приятное с полезным.

Стаурус опустил голову и посмотрел на свое кольцо. Это был перстень с голубым камнем — камнем — накопителем, камнем — переходом. Только с его помощью он смог переместиться в этот мир и сохранить хоть немного своих сил. Сейчас камень — перехода был мутно-серый. Он был пуст и сколько ему времени понадобится для накопления достаточного количества сил, Стаурус не знал: день, месяц, год. Когда его брат забрал камень отца, Стаурусу пришлось обратиться за помощью к повелительнице оборотней, у которого хранился второй такой же камень перехода. Правда в обмен на него, Стаурусу пришлось дать обещание, что если в мире Зета он найдет перерождение брата Власлена Рая, то должен вернуть ему силу и память и забрать с собой назад домой. И как скажите Стаурусу его найти. Он не может видеть сущность Высших и понять переродившийся это или нет, это был дар и способность Ирэн, и наверно один из немногих талантов, который был не подвластен Владыке. Интересно, откуда об этом стало известно Власлену? Сила Ирэн только начала себя проявлять, она еще не в полной мере научилась ее контролировать и управлять ею.

Стаурус потянулся, расправляя затекшие от неудобной позы мышцы. Они уже перестали болеть после перехода, и он почти полностью восстановил свою физическую форму. Первые мгновения после перехода еще не стерлись в его памяти. Стауруса передернуло. Боль — это все что он чувствовал. Боль в каждой клеточке его тела, в каждом нерве и мышце. Боль была такая сильная, что он боялся потерять сознание. Если бы кто-то захотел его убить тогда, он воспринял бы смерть с радостью, настолько боль была нестерпимой. Он был в мире Зета несколько минут или часов, сказать точнее он не мог. Но через время боль начала отступать, а еще через время он наконец-то смог задышать полной грудью, но чувствовал себя таким слабым и беспомощным.

Краем глаза, Стаурус заметил движение за столиком девушек, так задумался, что чуть не пропустил момент расставания. Он решил проследить за Ирэн, выяснить, где она живет и, по возможности, поселиться рядом. А там ... он сделает все, чтоб завоевать ее снова — ничто и никто не смогут ему в этом помешать.

Он видел, как Ирэн прощается с подругами, встает из-за стола, берет сумочку и небрежным движением закидывает ее себе на плечо, покидает кафе. Все также стараясь держаться в тени, Стаурус пошел вслед за ней.

Глава 3

Боже, сколько сегодня было работы, беготни, встреч. Она столько сегодня выпила кофе с визитерами, сколько обычно пила за неделю. Возможно, это и хорошо, потому что у нее не оставалось времени думать и переживать о своих проблемах. Только к концу рабочего дня, она вспомнила, что у нее намечается девичник и на нем она должна принять хоть какое-то решение.

Уже выйдя с офиса на улицу, Ирэн обнаружила, что идет сильный дождь и до машины придется добираться по лужам и без зонта. Подъехав к дому, она еле приткнула свою Honda Accord недалеко от подъезда. Собрав все сумки и бумаги, которые захватила с собой на доработку, она вышла из машины снова под дождь и побежала по дорожке к своему парадному. Она так сосредоточилась на дороге, оббегая лужи и ямы, что не заметила человека, идущего ей на встречу по той же самой дорожке из бетонных плит и налетела на него со всего маха. Поняв, что сейчас самым позорным образом сядет в лужу в буквальном смысле этого слова, Ирэн мертвой хваткой вцепилась в собрата по несчастью, старая хоть как-то удержаться на ногах. Но, не удержав равновесие и крикнув от неожиданности, брат по несчастью упал на то место, на которое боялась упасть Ирэн, при этом он умудрился не потащить девушку за собой. Ее бумаги, не выдержав столкновения, разлетелись. Хорошо хоть они были упакованы в файлы и папки, которые не успеют быстро промокнуть. Не обращая внимания, на сидящего в луже человека, Ирэн стала быстро вылавливать бумаги из грязи и воды, отряхивая их и не громко ругаясь.

— Я понимаю, что виноват и приношу свои извинения, но не могли бы вы меня отпустить, чтоб я имел возможность подняться, — голос говорившего человека зазвучал так неожиданно, что Ирэн от испуга чуть снова не уронила, с таким трудом собранные бумаги.

— Ой, простите. — Сквозь струи дождя и мокрые волосы, прилипшие к лицу, она попыталась разглядеть говорившего. Да, вид у него был еще тот: белые брюки, рубашка, и лицо были мокрыми и забрызганы грязью. Волосы прилипли к голове, а в аметистовых глазах горели искры.

— Простите, я Вас не увидела. Я так спешила. Понимаю, что это меня не оправдывает, но я так боялась сломать каблук и упасть, что смотрела только себе под ноги, а не по сторонам, — Ирэн пыталась извиниться, но это у нее плохо получалось. Под взглядом этих необычных глаз, она заикалась, краснела и бледнела, а все слова вылетели из ее головы.

— Я все понимаю. Мне самому надо было смотреть. Простите мою неуклюжесть и не внимательность. — Голос молодого человека был глубокий, бархатистый и завораживающий.

— Давайте я Вам помогу. — Парень поднял последние две папки, отряхнул их от грязи и воды, и поднялся. Взяв девушку под руку, он помог ей дойти до подъезда, не сказав ни слова. Ирэн лихорадочно пыталась найти хоть какую-то тему для разговора, но ничего не приходило в голову.

— У Вас брюки грязные и мокрые. Может, вы подниметесь ко мне, и мы как-то постараемся решить эту проблему. — Ни с того ни с сего брякнула Ирэн. Хотя б парень правильно ее понял и не вообразил себе Бог весть что. Молодой человек улыбнулся и сказал:

— Не беспокойтесь, я тоже живу здесь.

— Правда? Я Вас впервые вижу.

— Не удивительно, я только сегодня поселился.

— Поменяли район или приехали откуда-то?

— Скорее второе. Я тут временно поживу. — Его ответы были короткими и лаконичными.

Зайдя в подъезд и вызвав лифт, Ирэн отважилась посмотреть на незнакомца, который продолжал поддерживать ее под руку. Их взгляды встретились. Оказывается, он тоже украдкой пытался рассмотреть ее. Почему-то эта ситуация не вызвала ни смятения, ни неудобства, и они дружно рассмеялись.

Поднявшись на свой этаж, Ирэн выходя их лифта, заметила, что и молодой человек выходит с ней вместе: может передумал по поводу чистки брюк? Но незнакомец, передав ей папки, повернулся в сторону, противоположную от ее квартиры.

— Вы живете здесь?

— Да, а что? Я снял квартиру у Светланы Сергеевны.

— Но она никогда не сдавала квартиру.

— Наверно, ей нужны были деньги, и мое предложение ей понравилось.

— Может быть. Она вчера говорила, что у нее сестра заболела.

— Да, она к ней уехала, — сомнения все еще не отпускали Ирэн.

— Значит вы Ира, моя соседка. Тогда это для Вас. — Парень достал из кармана брюк изрядно намокший и помятый конверт. Взяв его, Ирэн обнаружила в нем записку от Светланы Сергеевны с просьбой помочь обустроиться ее новому соседу Владову Станиславу.

— Значит Вы..

— Владов Станислав, можно просто Стас, — представился молодой человек и протянул Ирэн руку. Вот сейчас он прикоснется к ее руке, что он почувствует, и какие ощущение это вызовет у нее. Он держал руку протянутой и ждал с нетерпением, не сводя взгляда с таких зеленых и любимых глаз.

— А меня зовут, как Вы уже догадались Ирина, хотя друзья называют Ирэн. И обращайтесь, если что будет надо, — и в ответ пожала протянутую руку. Его ладонь была теплой, сильной и такой надежной. Смутившись Ирэн пожелала хорошего вечера и постаралась побыстрее скрыться от его глаз за спасательной дверью своей квартиры. Только захлопнув дверь, она смогла вздохнуть с облегчением. Этот человек странно на нее действовал. Ее сердце то набирало скорость, то останавливалось, то убегало в пятки, то застревало в горле, а голова отказывалась думать.

Прислонившись спиной к двери, она тихо сползла на пол, пытаясь восстановить сбившееся дыхание, все еще чувствуя тепло его ладони на своей руке. Из состояния «штопора» ее вывел телефонных звонок.

— Ирэн, ты уже дома?

— Да, Лен, только зашла, — Ирэн старалась, чтоб ее голос звучал уверенно и не дрожал.

— Тогда я через полчаса заеду за Мари и мы к тебе. Может что — то прихватить по дороге?

— Нет, спасибо. Я уже все купила. У меня все есть. Давайте побыстрее, я жду.

Когда в трубке раздались гудки, Ирэн уже полностью взяла себя в руки и вспомнила, что у нее есть более насущие проблемы, чем новоявленный сосед. Поднявшись с пола, девушка начала раздеваться в коридоре, что б не растаскивать грязь и воду по всей квартире, а затем, собрав всю одежду, пошла в ванную. Если б она вдруг выглянула на лестничную площадку, то была бы очень удивлена, представившейся там картиной. Ее новый сосед стоял, уперевшись руками и лбом в ее двери, и тяжело дышал.

Стаурус так захотел ее увидеть, что, собрав все свои и без того ничтожные силы, сосредоточился на усилении зрения и посмотрел сквозь дверь. Зря он это сделал, зря. Он застал как раз момент раздевания девушки. Его сердце готово было вырваться из груди, а дыхание остановилось. Затем девушка, собрав одежду, ушла в другую комнату, и зрение Стауруса погасло. На полном автопилоте молодой человек двинулся к своей двери. Дрожащими руками попытался вставить ключ и открыть ее, но никак не мог попасть в замочную скважину. Кое-как взяв себя в руки, он справился с дрожью и наконец-то открыл эту злополучную дверь. Зайдя в квартиру, он сполз вдоль стены на пол, все еще продолжая дышать через раз, закрыл глаза и откинул голову. Воспоминания нахлынули на него. Он вспомнил, как первый раз ее увидел и понял, что это она. Во время одной из прогулок в парке с верным телохранителем, на скамейке он увидел девушек. Они сидели, мило щебетали и смеялись. Бросив на них мимолетный взгляд, Стаурус остолбенел. Когда Высший находит свою половину, в его груди разгорается огонь и его жар наровит спалить тебя заживо. Стаурус не мог оторвать взгляда от одной из девушек. Схватившись рукой за грудь, он пытался удержать сердце, которое навило выскочить из нее. Эрио перевел взгляд на Владыку, а затем опять посмотрел на девушек, которые как ни в чем не бывало, продолжали разговаривать.

— Ну что же ты стоишь. Поздравляю! Пошли скорее знакомиться, — Эрио хлопнул друга по плечу, тем самым, выводя его из ступора. Когда молодые люди подошли к скамейке, на которой сидели девушки, и те, в свою очередь, наконец, обратили на них свое внимание, две девушки вскочили, наклонив головы, присели в приветствии. Но Стаурус видел только ее. Недоуменно оглядев своих подруг, третья девушка тоже поднялась и присела в реверансе, не поднимая головы, но потом все же решила украдкой подсмотреть кому это они кланяются. Когда их глаза встретились, безумно-зеленые и яростно аметистовые, девушка схватилась за грудь и уже не могла оторвать глаз от молодого человека. Значит, огонь истинного затронул и ее. Сколько они так стояли, смотря друг другу в глаза, Стаурус сказать не мог. Только со временем он заметил, что Эрио увел девушек дальше по тропе, и они остались одни. Прийдя наконец-то в себя, Стаурус улыбнулся и протянул к девушке руки:

— Ну, здравствуй, — это все что он смог в тот момент сказать.

— Привет, — девушка улыбнулась в ответ и вложила свои маленькие и холодные ладошки в его

руки.

Потом они еще долго разговаривали, пытаясь узнать побольше друг о друге. Она была красивой, милой, нежной, веселой и очень молодой. С каждым проведенным с ней часом, Стаурус понимал, что безумно в нее влюбляется, что он навеки покорен этими зелеными глазами, его сердце таяло от одной ее улыбки. Во дворце Ирэн понравилась всем, особенно его дяде Шиرونу, который частенько ему говорил, что он не заслуживает такой подруги как Ирэн. Стаурус где-то в чем-то с ним соглашался и продолжал тихо млеть от счастья. С ней всегда было интересно, весело, радостно и шумно и никаких слез и печалей, до самого последнего ее дня. Она была как мотылек, который парил вокруг огня и радовался его теплу и свету. Стаурусу хотелось, чтоб она была более серьезной и уравновешенной, но юность имеет один большой недостаток — она очень быстро проходит, поэтому он знал, что эта веселость и непосредственность Ирэн тоже скоро пройдет.

Стаурус вырвался из пучины воспоминаний и открыл глаза. Он снова хочет ее увидеть и должен придумать для этого какой-то повод, чтоб появиться у нее на пороге. Его сил было так мало, но на усиление слуха их вполне хватит.

— Что, у нее гости? И когда успели прийти? — он услышал смех, звон посуды и ни к чему не обязывающие разговоры. Были только женские голоса. Наверно, это ее подруги, сделал вывод Стаурус и вздохнул с облегчением. У него мало сил и он должен их беречь, но отказать себе в удовольствии услышать разговор девушек он не мог. Удобно устроившись на диване, он сосредоточился.

— Девчонки, я вам сейчас расскажу, что со мной случилось, — в голосе Ирэн было возбуждение. Она была немного пьяна. Стаурус помнил, как покраснели ее щеки и блестели глаза, стоило ей немного выпить. Интересно, как она выглядит сейчас. Нет, он не может тратить силы на усиления зрения, только слушать.

— Случилось? И когда только успела?

— А чтобы во что-то вляпаться много времени и не надо. А с талантами Ирэн хватит и пяти минут, — Мари развалилась на мягких подушках, набросанных на полу вокруг низкого журнального столика. Девушки уже допивали бутылку красного вина и хорошо расслабились.

— Мари, не сбивай Ирэн с мысли. Давай рассказывай уже, — Лена потягивала вино из бокала, закусывая дольками дыни.

— Ну, вообще то это заняло не более 5 минут.

— Да, быстрая ты, подруга.

— Мари, не мешай.

— Молчу, молчу.

— Ирэн, подай ей шоколадку, чтоб замолчала. — Мари зыркнула на Елену, но шоколадку взяла, и начала демонстративно шуршать упаковкой. Только Ирэн и Лена, которые знали Мари с самого детства, могли сказать, какой она была на самом деле. Только ее подруги иногда видели в ней все те же застенчивую, стеснительную девочку, какой она была почти двадцать лет назад. Для остальных Мари всегда была если не уверенной в себе, то вполне уравновешенной и чуть-чуть сентиментальной молодой леди. Она всегда старалась выглядеть так, словно в ее жизни все сложилось как нельзя лучше, она всегда старалась убедить людей в том, что все хорошо, хотя зачастую это было далеко от правды. Еще с детства Мария много времени уделяла музыке и рисованию, возможно, поэтому у нее никогда не складывалась личная жизнь. Ни Елена, ни Ирэн не могли сказать наверняка, что мешало этому, просто Маше ужасно не везло. Девочки всегда удивлялись, как с такой обаятельной внешностью и довольно милым характером можно до сих пор оставаться одной. Ведь Мари была из тех редких людей, которые каждый день, выходя из квартиры, оставляли все свои переживания и проблемы где-то очень далеко. Она обладала такой заразительной улыбкой, что, проходя мимо невозможно было не улыбнуться ей в ответ. Несмотря на нелегкое детство, она никогда не была обиженной или злой — наоборот, это был человек, настолько влюбленный в жизнь, что порой можно было сойти с ума рядом с этой заводной, веселой и бесконечно оптимистической девушкой.

— Если коротко, то я познакомилась со своим новым соседом, — Ирэн обвела взглядом лица подруг и засмеялась, настолько они были разочарованы. — Но самое главное, как я это сделала.

— И как же? — предвкушая интересный рассказ, подначивали ее подруги.

— Вообще, поставив машину на стоянке перед домом, я под дождем, с сумками в каждой руке и папками с бумагами под мышками, побежала к подъезду по бетонным плитам. Ну, вы знаете, что ведут от стоянки прямо к подъезду.

— Да, знаем. Я на этих твоих плитах уже два каблука сломала, — пожаловалась Мари.

— Точно, по ним родимым. Ну вот, бегу я под дождем, без зонта, смотрю себе под ноги, чтоб не попасть в яму и ...

— Падаешь?

— Мари, заткнись. — И в Мари полетела подушка, от которой она легко уклонилась не смотря на свою комплекцию.

— Нет, не падаю. А сталкиваюсь с парнем.

— И падаешь?

— Мари!! — и в нее летят уже две подушки.

— Не-а, я его уронила.

— Ты что сделала?

— Ну, он попытался отступить в сторону и при этом не уронить меня и остутился на плитах.

— И как он?

— Ну как, сел в лужу, а я собираю папки с бумагами, пока они не намокли и ругаюсь на чем свет стоит. И тут слышу: «Я, конечно, извиняюсь, но не могли бы вы дать мне подняться». Я пока топталась и собирала папки, наступила каблуком ему на штанину, и он не мог подняться, а еще я держалась за него, чтоб не упасть, а он все время молча сидел в луже.

Девчонки уже откровенно начали хихикать.

— Ты, наверно, хотела, чтоб у него не только брюки промокли, но и трусы, — после этих слов Мари, девчонки попадали на подушки и уже смеялись в голос.

— Не могу сказать точно, что я в тот момент хотела и думала, но промок он основательно. Я, конечно, извинилась, все как положено. Он поднялся и, взяв меня под руку, повел в подъезд.

— Ага, чтоб там без свидетелей придушить, — прокомментировала Мари.

— Мы вместе сели в лифт, — проигнорировала выпад подруги Ирэн, — и доехали до нашего этажа. Тут и выяснилось, что он мой сосед с квартиры напротив.

— И какой он?

— Какой? Мокрый, грязный, злой. Вся одежда, волосы и лицо забрызганы грязью.

— Ты что его еще и попинала там. А лицо почему в грязи?

— Я когда грязь с папок стряхивала, то на него попало.

— Ну, ты и добрая.

Стаурус лежа на диване с закинутыми за голову руками и закрытыми глазами, улыбнулся. Ирэн так интересно и смешно рассказывала про их знакомство, пытаясь скрыть, как эта встреча ее взволновала.

— Ну, ты молодец!!

— Ага, молодец, особенно когда я его пригласила к себе брюки почистить.

— Что сделать? Брюки почистить??? Ой, не могу. Держите меня. Другие девушки приглашают на чай-кофе, а ты сразу так кардинально. Он, наверно, испугался.

— Не похоже, чтоб испугался, скорее это его тоже развеселило. А что мне оставалось делать? Уронила в лужу, заставила промокнуть до костей, обляпала грязью с ног до головы, еще и обматерила, — девчонки уже плакали от смеха.

— Да, Ирэн, умеешь ты веселиться.

— Точно, за это надо выпить. Тост — за способность видеть смешное в любых ситуациях.

Девушки замолчали, и какое-то время Стаурус их не слышал.

— Ленка, колись, откуда такое вкусное вино взяла, не поверю, что купила. — Ирэн с сожалением покрутила в руках пустую бутылку. — Ну почему все хорошее и вкусное так быстро заканчивается.

— Бутылку я выиграла сегодня у одного бизнесмена. Он считал, что сила удара и скорость полета теннисного мяча у него будет больше и дальше, чем у меня. Не, ну почему мужики так самоуверенны и упрямы. Я занимаюсь теннисом с пяти лет и по шесть — восемь часов в день, а он так время от времени. Вот, поэтому мы пьем это вкусное вино, а он кусает локти.

Лена шла к своей цели долгих 20 лет. Она стала чемпионкой мира по теннису, заслуженным тренером. За спарринг с ней выстраивалась очередь, и платились приличные деньги. Ее часто приглашали вести спортивные передачи на телевидение, поскольку ее внешность и фигура позволяли это, да и язык был не плохо подвешен. Но она любила свободу и не хотела не от кого зависеть и не кому подчиняться, поэтому выбрала стезю «свободного охотника»: тренировать кого хочу, где хочу и за сколько хочу.

— Молодец, Ленка, так держать. — Подруги искренне радовались ее успехам в спорте, но как большинству спортсменов с личной жизнью у нее были проблемы. Кто сможет выдержать такой режим тренировок и турниров, как у спортсменов, только другой спортсмен. Но спортсмены завистливые люди, какой мужчина уживется рядом с женщиной, которая вместо того, что бы варить борщ и стирать пеленки, занимает первые места и получает медали и кубки. Вот и остается Ленка до сих пор одна. У нее есть знакомые и друзья, да и парни время от времени, а вот того единственного и родного она пока найти не может. Она часто смеется и говорит подругам, что ее мужчина еще не родился. Кто знает, может и так.

— Все, кончайте пустые разговоры. Надо решать проблему, ради которой мы и собрались.

— Как же все хорошо было, и где этот Игорь взялся со своим предложением. — Девчонки дружным вздохом поддержали Ирэн.

— Итак, ты что-то решила или так в прострации и находишься?

— Так и нахожусь. — С одной стороны, Ирэн было стыдно, что она перекладывает свои проблемы на хрупкие плечи подруг, а с другой, уж очень не хотелось ей решать эту проблему самой. — Я все еще не решила, что мне ему ответить. Я понимаю, что такого как он найти очень трудно, и очень многие мечтают о таком муже. Возможно, поговорка и права: «Стерпится — слюбится». Может, я зря так серьезно к этому отношусь, да и развестись всегда можно. Но не могу я ломать жизнь ни себе ни ему. Для этого я его слишком уважаю.

— Тогда лучше отказать, — Мари вздохнула.

— Я знаю, что мой отказ причинит ему боль и не малую. Он сильно расстроится. Будет переживать, копаться в своих недостатках. Мне становится его жалко и мое сердце кровью обливается.

— Тогда лучше согласиться, — Мари опять вздохнула.

Как ни странно Елена не пыталась заткнуть Мари, и это было плохим знаком — подруги не знали чем ей помочь.

Стаурус слушал девушек и понимал, что разговор принимает неприятный для него поворот, и он должен вмешаться и как-то отвлечь их, но так чтобы они еще долго не могли прийти в себя. Встав с дивана, он пошел переодеваться. Что женщины любят больше всего обсуждать? Правильно! Мужчин! Так он даст им такую возможность. Стаурус надел светлые потертые джинсы с низкой посадкой. Рубашку застегнул только на последние пару пуговиц. Распустил свои длинные белые волосы, и одну прядь перекинул на голую грудь. Глазам придал томный и сексуальный взгляд. И в таком виде позвонил в двери Ирэн.

— Мари, открой, пожалуйста, ты ближе всех сидишь к двери. Это пиццу привезли, деньги на столике в коридоре.

— Ну вот, чуть что сразу Мари, я вам, что девочка на побегушках.

— Мари, на побегушках обычно мальчики бывают, а ты хотела похудеть, вот и шевелись. — Лена была стройная, хотя всегда ела, сколько хотела и что хотела. Мари в глубине души ей завидовала. Она любила сладкое, но не любила спорт, поэтому всегда сидела на диетах и донимала ими своих подруг.

Мари, все еще возмущаясь и костеря девчонок, поднялась и босиком пошла в коридор. Ирэн с Леной слышали, как она, открыв дверь, взвизгнула, а потом стало тихо. Девчонки быстро повскакивали со своих мест и бросились к двери, нарочью столкнуться в коридоре. Картина, которая предстала перед их взглядом, была просто умопомрачительной, как в сказке: прекрасный принц держал на руках девушку, упавшую в обморок.

— Ирэн, простите, я ничего ей не сделал, я даже не успел ничего сказать. — Стаурус хотел произвести впечатление на девушек, но не так же. Он посмотрел на Ирэн и понял, что своего добился. Девушки смотрели на него широко раскрытыми глазами, не мигая, и кажется, даже не дыша.

— Ирэн, может вы поможете мне. Куда ее положить? — никакой реакции. — Ирэн! — Стаурус повысил голос и заметил огонек разума в глубине зеленых глаз. Да, кажется, он перестарался.

— Стас, что случилось? — голос Ирэн еще дрожал.

— Она открыла дверь и упала мне на руки. Все. — Стаурус переводил взгляд с одной девушки на другую, и проклинал себя за такой эксперимент.

— Оказывается, красивая упаковка, живет в твоём доме и это твой новый сосед. Ты не говорила. — Кажется, Лена тоже начала приходить в себя.

— Красивая упаковка? Ты о чем? — Ирэн с недоумением посмотрела на Лену.

— Ты что его не узнала? Это ж незнакомец с кафе.

— А и, правда. А я все думала, где я его видела. — Пока девчонки вели этот странный разговор, Стаурус почувствовал, что третья девушка тоже пришла в себя, и украдкой ощупывает его грудь.

— Машка, кончай притворяться и давай уже отпусти парня, а то задушишь ненароком. — Лена схватила Мари и попыталась стянуть с рук молодого человека, но Мари вцепилась в него мертвой хваткой. После короткой борьбы и не без помощи Ирэн, они освободили Стауруса от цепких ручек Мари.

— Еще раз прошу прощения, за свое вторжение. Я не знал, что помешаю.

— Ирэн, проснись и представь нас своему соседу.

— Ой, простите. Девочки познакомьтесь это Владов Станислав. Стас, это мои подруги Мари и Елена.

Стаурус протянул каждой девушке руку и когда они вложили в его ладонь свою, поцеловал.

— А он не только красив, а еще и галантен. — Глаза девушек продолжали его и так почти голого раздевать. Он даже боялся представить, о чем они сейчас думают.

— Вы что-то хотели, Стас. — В ее голосе он услышал раздражение: либо она злилась на него, либо ревновала. Стаурусу было приятнее думать, что это все — таки второе.

— Да, еще раз извините. Просто Светлана Сергеевна, сказала, чтобы я вам оставил запасной ключ от ее квартиры, а то она свой при переезде где-то потеряла, а приехать и забрать сама не может, вот и решила, чтобы у вас тоже он был. — Стаурус протянул Ирэн ключ. — И прошу, извините, за беспокойство еще раз. — Он улыбнулся такой улыбкой, от которой не только сердца девушек, а и лед бы растаял.

Когда Стаурус закрыл за собой дверь своей квартиры, его душил смех, скорее это была истерика. Он, конечно, хотел произвести впечатление на девушек и надеялся понравиться им, но чтоб так и настолько. Стаурус закрыл ладонью рот, чтоб не засмеяться в голос. Он еще очень хорошо помнил выражение глаз девчонок. Даже подумал, что глаза девушки, что упала ему на руки, вообще могут покинуть места своего обитания, до таких размеров они увеличились. Ирэн потеряла дар речи и не моргала, казалось, что ее глаза превратились в два зеркала, в которых он видел только свое отражение. Да и Лена тоже не далеко ушла от своих подруг, хотя и раньше всех взяла себя в руки.

Он оглядел себя в зеркало, висящее в темном коридоре. Ну, ничего особенного. Из зеркала на него смотрел молодой симпатичный парень, с необычным цветом глаз, в которых светилась вся его чувственность и сексуальность, на щеках горел румянец, а легкий загар делал глаза еще ярче и сексуальнее, и белые распущенные волосы довершали этот образ. Стаурус отвернулся от зеркала, прошел по темному коридору в комнату и улегся на диван, снова сосредотачиваясь на том, чтобы услышать, что происходит в соседней квартире.

— Ирэн, это что ж получается. Твой новый сосед — наш незнакомец из кафе?

— Мари, ты только поняла это. Ты ж первая его увидела, еще и облапать всего успела.

— Ну не всего. А тебе небось завидно стало. Девчонки, он такой, такой, такой, — Мари закатила глаза и упала на подушки. — Он — это что-то. Я никогда в своей жизни такого мужика не видела. Он излучал такую сексуальность и животную силу, что сразу захотелось... — подруги глядели на Мари, ожидая продолжения — съесть его.

— Вот съесть его тебе хотелось в последнюю очередь, — Лена уже совсем пришла в себя. — Ирэн, выпить у тебя точно ничего нет?

— Не-а. Может в магазин сходить, — голос Ирэн еще дрожал от перенапряжения.

— Да ладно, не надо. Свари тогда кофе. Мари тортик принесла.

— Ага, вкусненький, — Мари продолжала лежать на полу и мурлыкать себе под нос.

Ирэн ушла на кухню варить кофе, Лена села на пол на подушки рядом с Мари. Девчонки не о чем не разговаривали, каждая была погружена в свои мысли. О чем думали подруги, Ирэн не знала, но ее собственные мысли начинали ее тревожить. Этот Стас странно действовал на нее когда был мокрый и грязный, но когда он пришел чистый и почти голый, ее чувства и гормоны просто зашкалили. Все мысли дезертировали. Она и сейчас не могла ни о чем думать, перед глазами все еще стоял этот Апполон во всей своей красе. Даже мысли об Игоре и замужестве ушли в далекий отпуск.

Ирэн все еще была на кухне, когда снова раздался звонок в дверь.

— Я, я открою, — Мари впрыпрыжку, перескакивая валяющиеся на полу подушки, понеслась к двери. Ну, надо же, как ее проняло, то заставить нельзя было открыть, а тут сама вызвалась. По разочарованному голосу Мари, Ирэн поняла, что наконец-то доставили долгожданную пиццу.

Сварив кофе и прихватив торт, Ирэн пошла в комнату, где подруги уже снимали пробу с пиццы.

— Эх, сейчас бы еще одну бутылочку вина, — Лена горько вздохнула.

— И виноград. Хочу виноград.

— Ирэн, это нервное, скоро пройдет, — Мари уже полностью успокоилась и наминала пиццу с тортом, запивая все это кофе.

В дверь опять позвонили и девчонки недоуменно переглянулись.

— Ирэн, мне кажется или у тебя проходной двор какой-то. Все кому не лень шастают. Мари, откроешь?

— Не-а. Молния два раза в одно место не бьет. Вероятность того, что это опять твой новый сосед равна..., — пока Мари пыталась высчитать эту вероятность, Ирэн уже шла к двери. Она тоже считала, что второй раз такого представления им не видать.

— Добрый вечер, еще раз. И простите, пожалуйста, что опять мешаюсь, но не могли бы вы мне помочь?

Ирэн смотрела на Стаса и понимала, что иногда молния не знает, что сюда уже была. Стас стоял в дверях и улыбался. Чтоб не смущать девушек, он надел вместо рубашки черную футболку, правда она выгодно подчеркивала его рельефную мускулатуру, волосы связал в хвост, а из глаз убрал любой намек на сексуальность, только дружеское расположение.

— Что вы сказали? — все еще не могла поверить в такое счастье Ирэн.

— Я спросил, не могли бы вы мне подсказать, как..

— Ирэн, ты чего застряла, кто там пришел? — Мари выглянула в коридор и так и осталась стоять на четвереньках с тортом в руке.

— Ой, это опять вы!!! — Мари уже вся выкатилась в коридор, потеряв по дороге кусок торта и совсем не обратив на это внимания.

— Чем я могу Вам помочь? — Ирэн старалась держать себя в руках.

— Понимаете, я только приехал, пока нашел квартиру, обустроился..

— Короче, Склифосовский. — Лена тоже вышла в коридор и с каким-то странным выражением лица смотрела на Стаса.

— Не подскажите, где здесь поблизости магазин?

— Ой, давайте я Вам расскажу, даже покажу. — Мари схватила Стаса под руку и потащила на кухню на балкон. Она как ледокол раздвинула Ирэн и Ленку в разные стороны под стенки и потащила на буксире ничего не понимающего и не сопротивляющегося молодого человека.

— Вот выходите из подъезда, потом в арочку, а затем... — Мари тыкала куда-то пальцем, даже не обращая на это внимания и не сводила восторженного взгляда со Стаса.

— А если на машине, — перебил ее Стаурус. Он уже давно знал, где находить магазин и многое другое. Он обошел, объехал и облетел этот район вдоль и поперек. Он знал, куда какая улица и тропинка выводит, что находится в каждом закоулке и подворотне.

— А у Вас есть машина? — глаза Мари загорелись. — И где она, тут или на стоянке? — она так перегнулась через перила, что Стаурус испугался, что она может вывалиться с балкона.

— Тут, вон внизу, белая, на тротуаре стоит.

Лена и Ирэн тоже вышли на балкон. Страсть Елены — это теннис и машины, особенно спортивные. Ей стало интересно, на какой машине может ездить такой парень. А еще она на 90 % была уверена, что он «голубой». Почему? Да все просто. Где вы видели такого нормального мужика: слишком красив, слишком галантен и вежлив, слишком обаятелен, вообще мечта наяву. А в деда Мороза она уже давно не верила, да и принца на белом коне не ждала.

Девчонки облокотились на перила, чтоб получше рассмотреть машину. На тротуаре стоял Ленкин серебристый Ауди ТТ, а рядом как напоминание о недостижимой мечте, о непокоренной вершине стоял белый Aston Martin Rapide.

— И сколько?

— 500 лошадиных сил, 48 клапанов, 100 км за 5 секунд, — выпалил технические характеристики Стаурус. Поскольку этот вопрос задала Лена, вряд ли ее интересовала стоимость автомобиля.

— Понятно.

Как только Стаурус увидел, на каких машинах ездят Лена и Ирэн, то понял, что удивить их может только что-то очень экстравагантное и безумно дорогое. Девушки все еще разглядывали его автомобиль, когда Мари вытащила Стаса с балкона назад на кухню и предложила показать ему магазин лично.

— Ну, что Вы. Я не могу вас так утруждать. Нет, нет. Я и так все понял и найду, спасибо за беспокойство. — Стас задом пятился из кухни к входной двери, все еще пытаясь стряхнуть Мари со своей руки, в которую она вцепилась намертво. Кое-как отцепившись от нее возле самой двери, он выскочил на лестничную клетку. Только закрыв спасительную дверь с обратной стороны, он смог вздохнуть с облегчением. Стаурус специально показал им свою машину, чтобы пока он будет ездить за продуктами, у них была тема для разговора и это будет не Игорь или замужество.

— Да-а, бывает же такое, — Стаурус замечал, что нравится девушкам и в своем мире, но то ли их девушки могли лучше держать себя в руках, то ли мужчины этого мира настолько уродливы, что его появление вызывает такую нездоровую реакцию у этой троицы.

— Если я не ошибаюсь, такая машина была у Джеймса Бонда, — Ирэн все еще не сводила глаз с автомобиля.

— Не ошибаешься. Только черная. Я думала поразить и удивить меня трудно, но этому человеку это удалось уже дважды.

— Ага, кто-то что — то там про молнию тоже вещал, — девчонки наблюдали, как Стас вышел из подъезда, сел в машину, четко и быстро выехал со двора.

— А сколько такая машина стоит, интересно, а? — Мари, казалось, разговаривала сама с собой, глядя вслед уже скрывшемуся автомобилю.

Подруги зашли на кухню, сохраняя полное молчание, также, не говоря ни слова, они прошли в комнату и расселись на подушках.

— Что ж это за вечер та такой сегодня, а? Не поговорить тебе спокойно, не поесть. Еще и выпить нечего. — Лена распалилась не на шутку. Если красота Стаса ее и выбивала из колеи, то не надолго, а наличие такой машины, ее просто доконало. Хотя бы он оказался «голубым», полегчало б.

Не известно, сколько времени они могли так просидеть и дальше, ничего не говоря, но звонок в дверь заставил их подпрыгнуть, а Мари еще и взвизгнуть.

— Ну, что считаешь вероятностью или мне открыть? — Ирэн улыбнулась Мари.

— Не, ну теперь точно не он. Какая молния бьет в одно место три раза подряд, только ненормальная.

— Сидите уж, я открою, — Лена встала с пола и уверенной легкой походкой двинулась к двери.

Ирэн с Мари напряглись и прислушались. Им хотелось верить, что это опять пришел прекрасный незнакомец, но они были рассудительными и реально смотрели на вещи. Не с их счастьем!

— Добрый вечер, еще раз, — голос Стаса прозвучал, как набат, после которого одни прячутся в окопах, а другие с криками «Ура» несутся в атаку.

Вот и Ирэн попыталась зарыться в подушки, а Мари с визгом понеслась в коридор. Когда через несколько минут никто не появился в комнате, а из коридора слышалась странная возня и повизгивание, Ирэн решила покинуть свое убежище из подушек и выглянула в коридор. Стас стоял с цветами в руках и пластиковым пакетом, набитым фруктами, в том числе и виноградом, а Лена пыталась вырвать из его руки бутылку красного вина, такого же как приносила сама. Совпадение? Да кто в них сейчас верит!

— Проходите, пожалуйста. И присоединяйтесь к нашему чаепитию, кофепитию, а сейчас и винопитию, — больше всех приходу Стаса радовалась Мари. — Разбавите нашу скучную женскую компанию.

— Ну что вы, я не хочу вам мешать, — Стас пытался отнекаться, но как-то вяло у него это получалось.

— Ой, я уже это от Вас слышала. Для разнообразия просто скажите, что согласны разделить с нами этот скучный вечер, — Мари уже наполовину втащила Стауруса в комнату.

— Да, этот вечер можно назвать любимым, но только не скучным, — как всегда резюмировала Лена. Наблюдая из кухни, как Мари уже полностью втащила молодого человека. Она открыла вино, взяла еще один бокал и пошла в комнату. На пороге кухни обернулась и сказала — Ты поторопись, а то я одна Мари от него не оторву, и он с перепугу еще сбежит.

— Ладно, только фрукты помою, — Ирэн удивлялась, тому, как складывался сегодняшний вечер, и самое страшное, ей это очень нравилось.

Зайдя в комнату, она увидела, что Стас сидел на подушках, держа бокал с вином в руке, а Мари с Леной восседали по обе его стороны, и Ирэн оставалось только сесть напротив него. Это немного смущало и тревожило. Смотреть в эти глаза, видеть его улыбку, и вспоминать его первое появление было невыносимо приятно и страшно.

Ирэн не могла сказать точно, сколько времени они уже сидели, но только когда Стас встал и начал прощаться, поняла, что уже поздний вечер.

— Ты уже уходишь? — Мари чуть не плакала. Где-то в середине вечера, они незаметно перешли на «ты».

— Да, к моему большому сожалению. У меня завтра важная встреча, я хотел бы еще немного к ней подготовиться. Спасибо за помощь и такой приятный вечер. — Стаурус поцеловал руки Мари и Елены, а когда протянул руку к Ирэн, она быстро сказала:

— Я провожу тебя до дверей, — и поднялась вслед за Стасом.

— Спасибо, что согласился провести этот вечер с нами, принес вино и фрукты. Это было очень кстати, — то, что это «кстати» было вызвано самим Стасом, Ирэн промолчала.

— Что ты, это вам спасибо. Было очень приятно с вами познакомиться. Можно я еще как-нибудь зайду?

— Да, конечно, заходи, если что надо будет, да и просто в гости. — Ирэн протянула ему руку, Стаурус крепко пожал ее, а потом поднес к губам. Ирэн наблюдала, как его голова низко склоняется к его руке, и губы легко касаются кожи, место касания как будто обожгло. Ее рука задержалась в его руке чуть дольше. Ирэн очень не хотелось, чтоб он отпускал ее, то тепло, что она чувствовала, немедленно пропадет, стоит им только разжать руки и все очарование этого вечера уйдет вместе с ним и на память ничего не останется.

— Еще раз спасибо и спокойной ночи.

— И тебе тоже. Пока. — Ирэн закрыла дверь и поплелась в комнату, на нее навалилась такая усталость и апатия, как будто Стас, уходя забрал все ее силы, всю ее радость и задор. Через 5 минут подруги тоже засобирались домой.

— Ирэн, мы так и не обсудили твою проблему.

— А, не надо, я как-нибудь сама, — ей было сейчас настолько все все равно и безразлично, что она

не хотела даже думать.

— Нет, надо. Давай в пятницу вечером еще раз соберемся.

— Только у тебя, — влезла Мари, — вдруг Стасику опять помощь понадобится, а сама ты не справишься.

— Иди уже, помощница. — Лена почти вытолкала Мари на лестничную клетку.

— Короче, созвонимся еще до пятницы. Пока. — Лена поцеловала Ирэн в щеку, схватила Мари под руку и потащила по ступенькам вниз.

— Лифт же есть, — Ирэн еще долго слышала возмущенные крики Мари, все же 8 этаж, спускаться долго. Потом посмотрела на дверь напротив, вздохнула и зашла в квартиру. Все хорошее в этой жизни заканчивается быстро, но помнится долго. Она знала, что этот вечер, чтобы не случилось дальше в жизни ее и девчонок, они не забудут никогда. Каждая из них сегодня могла почувствовать себя принцессой, в которую влюбился прекрасный принц, пусть и на белом Aston Martin, вместо коня. Настолько Стас уделял каждой из них внимания, не выделяя ни кого, что даже чувства ревности не возникало.

— Все завтра сделаю, завтра убирать, мыть, все завтра, — бормотала себе под нос, валившаяся от усталости Ирэн.

Закрыв в комнату дверь, и оставив там все как есть, пошла в ванную. Приняв душ и переодевшись, Ирэн зашла в спальню и легла на не разобранную постель. Как странно получается, если спросить ее, что она узнала о своем новом соседе, то ее рассказ выльется в одно предложение: его зовут Владов Станислав, ему 28 лет и он бизнесмен. И это все. Ни о семье, ни о школе, ни о работе — ничего. Хотя он с легкостью поддерживал любой разговор и об автомобилях, о живописи, о книгах и писателях современности. Девушки рассказывали о себе, перебивая друг друга. Начиная с первых дней их дружбы еще с детского садика, школьные годы, институт, кем, где работают и не просто голые факты, а все что их тревожит, интересует, волнует. Они рассказали ему все-все. И самое главное, он не задал ни единого вопроса. Слова сами лились, почему-то хотелось ему все рассказать о себе, включая даже любимый цвет нижнего белья. И анализируя теперь весь вечер, все что случилось, все, что она сделала и что сказала, Ирэн понимала, это было не нормально и на нее не похоже. Что за чувства переполняли ее на протяжении всего вечера, что заставляло ее сердце так биться, а мозги плавиться. Она столько книжек прочитала о любви с первого взгляда, о симпатии, которая возникала сразу и навсегда, о влюбленности, которая перерастала в любовь до гроба. Что же было не так с ее чувствами. Может это судьба, вот так влюбиться в первого встречного. Нет она не могла. Она рассудительная и уравновешенная особа. Чтобы полюбить человека, надо хорошо его узнать. А вот что надо, чтобы влюбиться? Да, этот вечер можно назвать любимым, но только не скучным.

Глава 4

Последние два рабочих дня недели прошли хлопотно и суматошно. А в пятницу днем позвонила Ленка и отменила встречу на вечер, поскольку улетала на игру и не знала, когда вернется. Что ж придется провести вечер одной и может быть получится что-то решить самой. Но на работе появился новый автор, и пришлось брать его рукописи на прочитку домой, поэтому весь вечер Ирэн пыталась вникнуть в придуманный мир, разобраться в характерах героев и динамике изложения. Просидев над рукописью до поздней ночи, утром решила подольше поспать. Но ее планы нарушил телефонный звонок, после которого она со скоростью реактивного самолета пыталась привести квартиру в более — менее опрятный вид, а свою внешность — в подобающий. Игорь будет у нее через час, он приехал на два дня раньше. Ирэн даже боялась думать о предстоящем разговоре. Но в своем утреннем телефонном разговоре, Игорь ни словом не намекнул, что ждет от нее ответ. Он просто сообщил, что закончил рукопись, по которой сорвал уже все сроки и через час привезет, если она не против. Какое тут против, начальник уже все уши прожужжал по поводу этого романа. Поэтому сейчас она с такой скоростью наводила порядок в квартире и в своей голове.

Встреча с Игорем прошла на удивление спокойно. Выпив на кухне кофе, при этом, разговаривая на различные безобидные темы, часом позже они перешли в комнату, и с флешки на свой ноутбук Ирэн загрузила его роман, и, читая по ходу, уточняла и корректировала. Они сидели уже довольно долго, и ничего не происходило, Игорь не заводил тревожных разговоров, поэтому Ирэн перевела дух и с головой погрузилась в работу.

В дверь позвонили. После вечера среды, на звук звонка в дверь, у Ирэн уже выработалась нездоровая реакция.

— Я открою, — сказала она и, скрывая улыбку на лице, вышла из комнаты.

— Добрый день. Извини, я опять не вовремя. — Стас стоял в дверях и улыбался.

Игорь услышал тихий мужской голос, аккуратно встал, отодвигая ноутбук Ирэн, и пошел в коридор. Перед ним стоял высокий, красивый мужчина с белыми, но не седыми, волосами и странного цвета глазами. Мужчина тоже его заметил и замолчал. Как только их взгляды встретились, эти глаза незнакомца захватили Игоря в плен. Он не мог ни сдвинуться, ни пошевелиться, ни что — либо сказать. И вдруг в голове у Игоря что-то взорвалось, и сильная боль заполнила его. «Кто ты?». Эти два коротких и жестких слова, разогнали все мысли в его голове, загнав их в самые дальние закоулки мозга. Эти слова все еще звучали внутри его, но в сознании Игоря стала поднимать свою голову ярость. Больше всего в жизни Игорь ненавидел, когда им командуют, он терпеть не мог, когда его заставляют делать то, что хочется другим, а сейчас он и вовсе был готов разорвать этого незнакомца на тысячу мелких кусочков, лишь бы только снять с себя эту невидимую сетку подчинения.

Еще мгновение, и его мышцы лопнут, а зубы рассыплются в мелкую крошку — таким сильным было его напряжение. Да кто ты такой, черт тебя дери?!

Словно сквозь тяжелый туман, в его сознание эхом проникали слова его возлюбленной.

— Познакомься, Игорь, это Станислав, мой новый сосед. Он бизнесмен. Стас, это Игорь. Он пишет романы. И он мой... мой...

— Ее жених! — Волна ненависти, которую Игорь ощущал к новому знакомому, сумела, наконец, прорвать эту странную силу. Он чувствовал, как чужая власть отпускает его, и в этот момент он понял, что впервые встречает настолько сильного... кого? То, что это был не человек, Игорь понял сразу, как только их взгляды встретились.

Ему было безумно приятно сказать то, что он — ее жених. И пусть это не так, но на мгновение, на одно лишь короткое мгновение, в глазах незнакомца промелькнуло что-то, безумно напоминающее ревность.

— Жених? Правда? Поздравляю, — в голосе Стаса было столько искренней радости и легкого удивления, что Игорь решил, что чувство ревности, мелькнувшее в этих странных глазах ему привиделось. Оказывается, кроме силы, у него еще и колоссальное самообладание. Игорь попытался сосредоточиться и определить, что за сила у этого существа, но голову пронзила новая волна боли, а на все его усилия, Стас удивленно приподнял одну бровь. Такой силы он еще не встречал, да и способности определить не смог.

— Ирэн, благодарю за помощь, а сейчас мне пора. Рад был познакомиться, — он посмотрел на жениха Ирэн и протянул руку для пожатия.

На миг рука Игоря дрогнула, но он уверенно протянул ее вперед. Вы когда-нибудь ошпаривались кипятком, или совали руку в открытый огонь? Если нет, то тогда вам не понять какую боль испытал

Игорь, как только их руки соприкоснулись. От кончиков пальцев до самого плеча его рука пылала огнем, казалось что, мясо слезет с нее прямо у него на глазах. А это непонятное существо только улыбалось и что-то говорило. И тут голову пронзила еще одна вспышка боли, и прозвучал приказ: «У меня. Через полчаса». Ни единая мысль не могла проникнуть в сознание Игоря — этот голос забивал все, а эта всепоглощающая боль не давала даже вдохнуть.

Когда холодные пальцы на руке Игоря разжались, он едва не рухнул на пол — все его силы ушли на борьбу с этим странным существом, и с сожалением, он признавал, что проиграл. Впервые в жизни проиграл. Игорь стал приходить в себя, когда дверь за Стасом закрылась.

— Игорь, что с тобой происходит. Это всего лишь мой сосед и Светлана Сергеевна просила за ним присмотреть. Ты так на него смотрел, будто хотел покусать. Что с тобой?

— Нет, ничего, — и при чем здесь он. Во время всего разговора он мог только думать о том, как не свалиться от этой боли и не напугать Ирэн.

Игорь схватился за виски и потер их, пытаясь унять боль, но она настырно не хотела покидать его бедную голову. И почему-то у него сложилось мнение, что боль не пройдет, пока они не встретятся, пока он не придет к нему.

— Игорь, что с тобой? Я уже несколько минут с тобой разговариваю, а ты стоишь и трешь виски. Тебе плохо?

— Нет, нет, все хорошо, не переживай, — Игорь обнял Ирэн за плечи и повел в комнату. — Просто голова разболелась. Я мало спал, много работал, просто стресс сказался.

— Тебе надо выпить таблетку и поспать.

— Да, ты как всегда права. Что б я без тебя делал?

— Игорь не разводи детский садик. Без меня ты бы тоже пошел, выпил таблетку и лег спать, только на полчаса позже.

— Извини, Ирэн. Я пойду домой и выполню твои указания. А ты передай в редакцию рукописи сама, ладно?

— Не хочешь, что б тебя Сигизмунд отчитал, да? Меня на амбразуру кидаешь? Вот так все мужчины и поступают. На амбразуру нас, милых бедных женщин кидают и на растерзание диким зверям.

— Ага, еще не забудь про пещеру. В нее тоже женщин первыми запускали. — Игорь старался улыбаться, но боль настоятельно билась в голову и не отпускала. — Я пошел. Я тебе позже позвоню, как высплусь. Ок? — Он поцеловал Ирэн в щеку и вышел.

Когда за ним закрылась дверь, Ирэн никак не отпускало чувство, что произошло что — то странное и непонятное.

Игорь вышел из подъезда и поднял голову вверх. Ирэн стояла у окна и махала ему. Он махнул в ответ и послал воздушный поцелуй. Когда Ирэн скрылась в комнате, он все еще стоял перед подъездом и смотрел на машину, которая красовалась на тротуаре, ни на секунду не сомневаясь, кому она может принадлежать. От этого автомобиля исходила такая же непонятная сила, как и от его хозяина. Только сейчас Игорь осознал, что таких красивых людей он еще не видел и у такого соперника ему не отвоевать сердце Ирэн. А то, что это соперник, он понял, как только его увидел. Даже не поднимая голову к окну Ирэн, он знал, что та сейчас в комнате, перебирает его записи, которые он специально притащил, воспользовавшись поводом прийти на два дня раньше.

Игорь снова зашел в подъезд и быстро поднялся на 8 этаж. За дверью квартиры Ирэн было тихо, только где-то в глубине комнаты играла музыка. Она всегда слушала «Пикник», когда читала его романы. Он подошел к двери напротив и толкнул ее, как он и думал, она оказалась не заперта.

— Ну, заходи, что замер, или в темноте не видишь.

— Вижу, — Игорь даже удивился, что услышал голос не в голове, а наяву и он был приятным и глубоким.

— Не бойся. Проходи. Извини, что причинил тебе боль. Я просто сильно удивился, встретив тебя. Так скажешь, кто ты? — Игорь все еще стоял в коридоре, а голос окутывал его со всех сторон, он не мог определить, откуда тот звучит. Он нехотя и осторожно двинулся по темному коридору и не знал куда свернуть.

— На кухню. Придется сидеть в темноте, я сказал Ирэн, что ухожу, будет не очень хорошо, если она увидит свет. Темнота ведь для тебя не есть проблемой. Или я ошибся? — Игорь прошел мимо

темных проемов комнат и оказался на кухне. Ему действительно не нужен свет, чтоб видеть в темноте. Его соперник сидел за столом. Его волосы были распущены (что за дурацкая привычка), а рубашка расстегнута и в темноте было хорошо видно, насколько он бледен.

— Проходи и садись, надо поговорить, — Стаурус сидел за столом только потому, что после легкой демонстрации своих сил, он не мог стоять, и его ноги дрожали. Надо в ближайшее же время решать проблему с силой иначе, он скоро не сможет даже двигаться. Он понимал, что не стоило так глупо расходовать силы, но так удивился присутствию в этом мире высшего, что не сдержался. Хотя он не совсем высший, скорее какой-то гибрид. Но кровь своих соплеменников он чувствовал, но в ней не было силы, которая присуща только им.

Стаурус заметил, что Игорь так и не присел, а занял стратегически выгодное положение: возле дверей, спиной к стене. Это бы могло сработать, но только не с Владыкой, даже с такой ничтожной силой.

— Вы уже запомнили вопрос или еще раз его повторить, — все с такой же милой и легкой улыбкой Стас смотрел Игорю прямо в глаза. Видя как удивление, любопытство, страх и подчинение борются внутри его сознания.

— Запомнил. Я такой же вампир, как и ты, только слабее и у меня одна способность — видеть способности других вампиров. Ты первый кого я не смог разглядеть.

— Вампир? — Стаурус произнес это слово по слогам. Он впервые его слышал. — Дальше?

— Что дальше? Я все тебе рассказал.

— ДАЛЬШЕ, — голос звучал также тихо, но в нем появилась такая сила, что Игорь даже не понял, как начал рассказывать этому страшному не-человеку всю свою историю, начиная с рождения и заканчивая нынешним моментом. Факты, чувства, ощущения и мысли — все это лилось из него с таким желанием и скоростью, что казалось если он остановиться, то его разорвет. Когда он почти дошел до описания своего состояния от увиденного и пережитого сегодня, его злость оттого, что он вынужден открывать душу перед ненавистным ему человеком, страстная любовь свободы, которую пытаются ограничить или отобрать, опять сломали барьеры подчинения.

— Да, что, черт возьми, происходит? Да, кто ты тут такой, что заставляешь всех тебе подчиняться? Вообще откуда ты взялся весь такой красивый и сильный. Пришел и начинаешь хвастаться тем, что умеешь, демонстрируешь способность подчинять. Ты и с Ирэн также действуешь, не даром она с тебя глаз не сводит, что боишься, что просто так не полюбит? Она моя и я тебе ее не отдам, понял ты, кто ты там есть! — Игорь уже кричал, не контролируя ни слова, ни эмоции. Только когда Стас положил ладони на крышку стола и стал медленно подниматься, он испугался, что наговорил лишнего.

— Ты хочешь знать кто я? — этот странный и страшный нечеловек говорил все еще тихим голосом, от чего колени Игоря стали дрожать. — Так ты все еще хочешь знать кто я? — нервно сглотнув, Игорь не мог выдать из себя ни слова. Ему хотелось сбежать, но ноги приросли к полу.

Стаурус долго терпел возмущенные крики этого вампира и не обращал на них внимания. Он спокойно переваривал информацию, полученную от него, стараясь понять, откуда в мире Зета появились вампиры, и кто их создал. Из слов Игоря его создателем является какой-то Магистр, которому более 200 лет, точнее он сказать не мог, так же как не мог сказать, кто создал самого Магистра. Таких Магистров шестеро и они руководят и правят всеми вампирами в разных странах. Но как только Игорь заикнулся об Ирэн, Стаурус не выдержал. Его силы были на исходе, но ведь есть еще резерв, и он полон. Ревность, любовь, боль, страх потери смели все щиты, закрывающие его резерв и чистая сила, собранная на протяжении 400 лет вырвалась наружу. На грани сознания Стаурус пытался удержать ее, но это уже было ему не подвластно. То, что увидел и почувствовал Игорь, заставило его опуститься на колени и закрыть глаза. Стаурус стоял в ореоле яркого белого света, в котором вспыхивали искры. Его длинные белые волосы казалось горели, а глаза вместо аметистовых стали черными. И вокруг него было так жарко, что начали плавиться и обугливаться стоящие рядом предметы.

— Прости, Владыка, — слова сами полились из Игоря, он не знал, что частицы крови высшего признали своего Владыку и подчинялись его силе, не смотря на нежелание своего носителя.

Свет погас, и Игорь решил открыть глаза и поднять голову, и как раз вовремя, чтобы подхватить на руки этого Владыку Высших. Как пришло понимание этого и откуда, он не понимал, но точно знал, что это так. Он держал Стаса на коленях, и заметил, каким бледным тот стал.

— Ты когда ел последний раз? — видя этого слабого и беспомощного человека, Игорь и забыл каким страшным он иногда может быть.

— Ел?

— Ну, кровь пил?

— Кровь?

— Ты откуда свалился, что не знаешь, что для нашей жизни нужна кровь?

— Как просто — кровь, — и Стас потерял сознание. Игорь смотрел в это красивое и бледное лицо. Он мог его вот так оставить умирать и таким образом легко и просто решить все свои проблемы. Но не смог. Чисто по-человечески не смог. Видать человеческого в нем было все еще слишком много и кровь вампира за 80 лет еще не выжгла желание жалеть и помогать ближнему своему.

Игорь разорвал свое запястье клыками и осторожно поднес руку к губам Стаса. Никакой реакции, странно. Даже на грани смерти, вампир слышит кровь и адекватно на нее реагирует. Игорь раздвинул посиневшие губы, и кровь полилась в рот, окрашивая красным зубы и подбородок Стаса.

Сколько так продолжалось, Игорь сказать не мог, но вдруг в его руку вцепились белые тонкие пальцы с силой медвежьего капкана. Белые клыки разорвали и без того порванные вены. Стаурус пил жадно и яростно. Кровь бежала быстро, пульсируя и пузырясь. То, что он не успевал глотать, стекало по подбородку на грудь, вымазывая одежду, пол, волосы.

Игорь попытался вырвать руку из стального захвата. Он чувствовал, как вместе с кровью теряет силы и если это не прекратить, он просто умрет. Холодные белые пальцы продолжали прижимать его запястье, не давая сдвинуть ни на йоту. Игорь застонал, в его глазах потемнело, и поплыли круги. Вдруг его рука оказалась на свободе, и когда его уже ничего не держало, он упал на пол рядом с лежащим на нем высшим. Стаурус открыл глаза, пытаясь прийти в себя. Его резерв был полон, да и так сила кипела в жилах. Что произошло? Он помнил, как бесконтрольно выпустил последнюю силу резерва и все — потом темнота. Кто-то рядом застонал, Стаурус приподнялся и увидел на полу в луже крови Игоря. Кровь!! Вот как его брат смог тут выжить. Он пил кровь людей, которая содержала в себе жизненную силу и энергию, так недостающую Высшим для жизни в этом мире. Кровь обычных людей! А он выпил кровь вампира, которая была усилена еще и кровью Высшего, может, поэтому так быстро он наполнился силой. Стаурус продолжал смотреть на Игоря, понимая, что обязан тому жизнью. И тогда приняв для себя решение, он прокусил свой палец и поднес к губам вампира. Капля крови Владыки сияла и переливалась, наполненная силой Высшего.

— Я дам тебе свою силу, силу Высшего. Ты станешь почти таким, как люди моего мира. Ты будешь намного сильнее, быстрее и выносливее ваших вампиров, да и твои способности усилятся, а может появятся и новые. Я даю тебе силу, требуя подчинения и клятвы, что ни твое действие или бездействие не причинит зла ни мне, ни моим близким, ты будешь верным мне и будешь защищать меня, а в обмен я клянусь защищать и помогать тебе. Ты сможешь повторить слова клятвы? — Стаурус все еще держал палец с каплей крови у губ Игоря. Тот смотрел на нее не отрываясь, он чувствовал ее запах, ее силу и она манила его и обещала так много. Сейчас он мог думать только о ней, и мог обещать все что угодно, только бы ощутить ее на своем языке, только бы вдохнуть ее аромат и почувствовать всю эту силу у себя в крови.

— Клянусь, Владыка, быть верным тебе, защищать тебя и твоих близких. И я не нарушу данную клятву, даже если моей жизни будет грозить смерть.

— Хорошо, я принял твою клятву и силы услышали ее. — Казалось, после этих слов капля крови Владыки засияла еще сильнее. Теперь она переливалась всеми цветами и манила еще больше. Стаурус положил палец с каплей выступившей крови на язык Игоря. Тот жадно стал сосать его.

— А теперь самое неприятное. В течение часа ты будешь чувствовать такую боль, какую ранее тебе не приходилось чувствовать за всю свою жизнь. И ни я, ни кто-либо другой не смогут тебе помочь и облегчить ее. Это твоя плата, за полученную силу. Ты уж прости, за все приходится платить.

Игорь лежал на полу, еще не понимая, о чем ему говорят. Кровь была такая вкусная, и такое приятное тепло разлилось по его венам, даже рана на руке начала затягиваться. Было так хорошо и спокойно. Но вдруг весь его мир взорвался и вампира охватил пожар. Огонь горел внутри него, выжигая его человеческую сущность и кровь. Глаза Игоря расширились и почернели, его тело выгнуло дугой, а по рукам и ногам прошла судорога. Боже, какая это боль!

— Ну вот и началось. Пока ты будешь гореть в огне перерождения, я расскажу тебе о том, кто я и откуда прибыл в ваш мир. Может это хоть немного сможет отвлечь тебя и облегчить твои страдания. Мой мир называется Терриас. Много тысячелетий назад мы жили также как и вы. Мы были простыми людьми, воевали, боролись за земли, власть и свободу, любили, рожали детей и засоряли свой мир. — Стаурус подошел к окну и стал смотреть на ночной город, на окна, в которых горел свет, где простые люди решали свои мирные и житейские проблемы, наслаждались жизнью, не зная лучшей, да и не надеясь ее найти — эту лучшую жизнь. Их желания были просты и примитивны: получше отдохнуть, повкуснее поесть, шикарнее одеться. — Наш мир, как и ваш, шел к концу своего существования. Но до этого конца могли быть тысячелетия или считанные часы —

этого никто не знал. И вот в момент, когда на небе взошло три луны, что происходит раз в 5000 лет, на нашу планету упал метеорит и при столкновении с ней, высвободилась такая странная сила, которая окутала Терриас невидимой аурой, аурой магии. Три брата — близнеца нашли этот метеорит. Это был разноцветный кристалл и его стали называть Сердцем Терриаса. Благодаря ему, наша жизнь изменилась. У нас появилась сила: одни могли повелевать зверями и превращаться в них; другие могли повелевать стихиями, управлять эмоциями и чувствами; а в жилах третьих стала течь кровь, которая давала исцеление и силу. Много лет мы жили дружно и богато. Править объединенным миром стали первые братья — близнецы нашедшие этот кристалл. Так был создан первый триумvirат Императоров. Власть переходила каждые тысячу лет следующей рожденной тройке братьев — близнецов. Но как в жизни всех цивилизаций по неизвестным причинам последний триумvirат распался и произошел раскол рас. Кто мог превращаться в зверей, стали называться оборотнями или зверолодьми. Кто управлял силой стали Высшими, а все остальные стали расой Низших. Вот так мы и живем уже не одно тысячелетие. Воюем с оборотнями, презираем Низших, но используем их для поддержания своих сил. Магическая аура Терриаса тает и теряет силу и магию. Все меньше новых Высших рождается с новыми способностями, а перерожденным надо все больше время, чтоб вернуться в наш мир; у оборотней тоже хватают проблем с рождаемостью и выживанием; а кровь Низших теряет свою целительную силу, она может поддерживать нашу жизнь, но уже не дает нам сил. Мы вымираем и как изменить это, никто не знает. — Стаурус продолжал во время всего разговора смотреть в окно, и грустные мысли поглотили его. Он как Владыка Высших чувствовал всю ответственность и тяжесть своего бремени власти. И ему не хотелось, чтоб его запомнили как последнего Владыку. Вот снова приближается время восхода трех лун, что оно принесет с собой в этот раз.

— Тебе осталось еще 10 минут и боль начнет отпускать. Как раз мне хватит времени рассказать тебе про Ирэн, и почему я не могу отдать ее тебе. Я вижу и чувствую, что ты любишь ее, и поэтому мне жаль тебя. Ирэн моя возлюбленная, моя судьба, моя жизнь. Высший находит свою истинную пару и она одна единственная на всю его долгую жизнь. Мы познакомились более трехсот лет назад, но я не смог ее уберечь — она погибла. В последние минуты ее жизни, я поставил на нее метку, дал ей частичку своей души, и совершил обряд перерождения. Я ждал и искал ее 300 лет и вот нашел здесь в вашем мире. Я должен забрать ее и вернуть ей память и силу. Но ты и сам должен чувствовать, что ее душа так и не смогла полюбить и принять тебя, как не пыталась. Потому что ее сердце отдано мне на веки.

Стаурус повернул голову и посмотрел на лежащего, на полу мужчину. Судорога перестала сводить его конечности, тело было расслабленно, а к глазам стал возвращаться их природный цвет.

— Ну, как себя чувствуешь?

— Не знаю пока. Я думал, что умираю, и жалел об этом, а потом пожалел о том, что не умер. — Игорь попытался встать, но все закружилось у него перед глазами и Стаурусу пришлось поддержать его за плечи, чтоб он не упал.

— Не торопись, дай телу привыкнуть.

— Я себя странно чувствую. Мне кажется, что я смогу взлететь. Во мне столько силы, что я смогу разнести этот дом по камешкам, или перенести его целиком в другое место или перепрыгнуть его.

— Сможешь, и со временем твои способности только усилятся. Я научу тебе их контролировать и управлять ими. И кровь людей тебе уже не нужна в таком количестве и так часто. Ты стал Высшим.

— Вот так просто.

— Ты считаешь, что это было просто.

— Спасибо, Владыка, — Игорю хотелось встать на колени и поцеловать руку этому Высшему, но он невероятным усилием воли, заставил себя остаться на месте. Что с ним такое произошло? Он что теперь как собачка будет исполнять прихоти и команды хозяина? Никогда! Он не согласен на такое, ни за что на свете, лучше умереть. Стаурус смотрел на Игоря и улыбался. Он видел как чувство любви к свободе и независимости, боролось с желанием крови подчиниться своему Владыке. Стаурус и сам не знал, какого Высшего он бы хотел видеть: того, кто тупо и раболепно выполняет его приказы или Высшего, который любит жизнь и свободу и признает первенство сильнейшего добровольно и с почтением.

Игорь направился к дверям, все еще сдерживая желание пасть ниц перед Владыкой. Он боялся расслабиться хоть на мгновение, чтобы не потерять контроль над собой и не поддаться силе крови.

— Игорь, меня зовут Стаурус. — Игорь замер, и, не оборачиваясь, произнес:

— Я понял Владыка Стаурус, — его голова опустилась на грудь, он закрыл глаза, ему все труднее приходилось сдерживаться, и он не хотел и не мог проиграть, все еще продолжая бороться.

— Игорь, ты не понял, меня зовут Стаурус, — что-то в звучании этого голоса изменилось. Было такое чувство, что где-то внутри лопнула туго натянутая струна, и Игорь ощутил, как напряжение его отпускает. Он был свободен. Сила подчинения больше не давила на него. Он посмотрел на Владыку с благодарностью. Это единственный человек за всю его жизнь, который вправе требовать подчинения, но не делает этого. Игорю это понравилось. И вообще, он стал чувствовать симпатию, пусть не большую, но симпатию к Стаурусу.

— Спасибо, — Игорь сказал это так тихо, что Владыка сделал вид, что не слышал и не видел, какая внутренняя борьба происходила в сердце и душе молодого уже не вампира, а Высшего.

— Стаурус, я совсем забыл о Магистре. Он послал меня выяснить все о выбросе силы. В 30 км от города, в лесу, я обнаружил твой след, и он привел меня сюда. Что я должен сказать о тебе Магистру Алексису?

— То, что ты там обнаружил и почувствовал, про то и расскажи.

— Я почувствовал силу вампира, но странную не сильную, но и не слабую.

— Вот это и скажи.

— А если он спросит, нашел ли я этого вампира и кто он?

— А разве ты нашел вампира?

Игорь понял, что хотел сказать ему Владыка. Правильно ведь вампира он не нашел. Он нашел Владыку Высших из другого мира и его силу он определить не смог. Об этом Магистр не знает, значит, не спросит, и значит, Игорь не соврет. Правда и ничего кроме правды, но только не вся правда.

Глава 5

Магистр нервно шагал по комнате, ругаясь себе под нос. Вот уже всю ночь и все утро, он ждал доклада, и его терпение заканчивалось. Вот уже в сотый раз за несколько последних часов, он нажимал кнопку вызова на переговорном устройстве, и ответ был один и тот же.

— Ну что, Игорь вернулся?

— Нет, Магистр, еще нет, — голос секретаря уже дрожал. Когда Андрей, секретарь Магистра, видел, как загорается красный огонек лампочки переговорного устройства, его пульс увеличивался, а ладони потели. Он и так то боялся своего босса, а в такие минуты понимал, что этот час может быть последним в его жизни. Андрей был человеком и служил Магистру уже 12 лет и все равно ни как не мог привыкнуть к нему, скорее он привык все время бояться, и дрожь становилась его обычным состоянием души и тела. Но мечта, что когда — нибудь он станет таким же, станет вампиром, и никто не посмеет его обидеть или посмеяться над ним, давала ему силы бороться со страхом и не сойти с ума.

А вот в такие минуты, когда ему приходится расплачиваться за ошибки других, он начинает ненавидеть себя за эту трусость и нерешительность.

Когда кнопка снова загорелась красным, он от страха чуть не потерял сознание, а дрожь в голосе он даже не попытался скрыть. Его пальцы не слушались, и он только с третьего раза попал на кнопку.

— Слушаю, Магистр.

— Найди мне Рената и быстро. — Когда голос Магистра замолчал, Андрей не поверил своему счастью. Слишком часто он видел и очень хорошо знал, что случается с теми, кем не доволен Магистр и ему было жаль Игоря, когда тот появиться пред очами Алексиса. Андрей не понимал, почему тот все еще жив, хотя Магистр был им очень не доволен и секретарь не раз слышал, как Ренат предлагал Магистру убить Игоря, но тот все еще был жив и даже здоров.

Андрей сорвался с места и побежал по коридору, зная, что может найти Рената только в одном месте — спортзале в подвале особняка. Скажите, зачем вампиру заниматься в спортзале, имея такую силу и ловкость, которая превосходит людскую в тысячи раз. Но Ренат упорно каждую свободную минуту шел в спортзал, если там не тренировались простые охранники-люди, и занимался с мечами. Кем он был в человеческой жизни никто, кроме Магистра не знал, а сам Ренат был не разговорчив и за все время, что Андрей был с ним знаком, он никогда не видел, чтобы тот хоть с кем-то из вампиров, кроме Магистра, разговаривал. Андрей добежал до спортзала в рекордно короткие сроки, и заглянул в дверь, ну так и есть, Ренат махал своими мечами с такой скоростью, что все сливалось, и разобрать движения было не возможно.

— Что надо? — Ренат не прекращал своих стремительных движений и даже не смотрел на Андрея и как он только смог его заметить, хотя впрочем, он всегда его замечал. Когда-то Андрей рискнул у него спросить об этом, то в ответ получил такое, что ему до сих пор становится не ловко: «Только твой страх пахнет так отвратительно, наверно потому что он уже въелся в твою сущность». С тех пор Андрей старался держаться от Рената подальше и чаще бегал в душ, но тот только посмеивался над ним.

— Вас Магистр к себе зовет.

— Игорь? — вопросы были как всегда лаконичными и строго по сути и ответы на них он любил получать такие же.

— Еще не пришел.

— Иду.

Андрей тихо закрыл дверь, перевел дыхание и побежал обратно, надеясь, что Магистру за это время ничего не надо было, и он его не ждет. Не успел Андрей сесть за свой стол, как в комнату вошел Ренат, одетый, свежий, как будто и не был в спортзале. Выглаженная белая рубашка, брюки только черного цвета аккуратно выглаженными стрелками, галстук и через руку перекинутый пиджак — это его постоянный наряд не зависимо от времени суток и года.

Ренат зашел в кабинет Магистра без стука и без доклада. Алексис стоял возле своего стола и смотрел на картину, которая висела на стене как раз над креслом. Когда сидишь за столом то не видишь ее, но все кто приходит к Магистру в кабинет сразу же обращают на нее внимание. На картине были изображены очень живописные развалины, когда-то величественного и богатого замка, которому было более 400 лет. Ренат замер возле дверей, не отвлекая Магистра от его нелегких мыслей, а то, что они были не легкими, говорила складка, которая всегда ложилась между его бровей в такие минуты.

Магистр смотрел на картину последние несколько минут. Он не любил, можно даже сказать ненавидел эту картину, но упорно не снимал ее и каждый день смотрел. Это было как напоминание ему о его ошибке, о предательстве, о его позоре. Это были развалины его родового замка, который строили десятки поколений до него, а он стал последним, он стал тем, кто погубил, не смог уберечь свой род, память о предках и свое достоинство.

Много-много лет назад, когда Алексис был еще молод, полон жизни и надежд, у него родился сын. Молодая жена родила ему наследника на месяц раньше срока. Даже это не насторожило его, тем более что все вокруг твердили, что такое вполне нормально. Но когда он вернулся с похода и увидел младенца, то его гнев не могли усмирить ни пролитая кровь жены и ребенка, ни смерть повитухи и няньки, ни уговоры и драки с братьями. Его обманула, предала, женщина, которую он полюбил, которой он доверил свое сердце и честь. Предала его, опозорила его и его род. Многие тогда обвинили его в жестокости, но никто не осуждал, никто не хотел оказаться на его месте. Когда отцу показывают долгожданного младенца и говорят, что он твой наследник, когда в твоей семье и в семье твоей молодой жены никогда не было рыжеволосых, что сделать чтоб вернуть свою честь. Только смерть могла утолить его жажду мщения. Смерть предавшей его женщины, ее выродка, а потом и того, на кого этот ребенок был похож. Прошло с тех пор 20 лет, но обман еще не был забыт. И когда умер его отец, и погибли два его старших брата, он остался один, последний представитель их рода, то понял, что ему нужен наследник. Семейство барона по соседству предложило ему в жены свою единственную дочь. Алексис принял это предложение, но еще одну такую же ошибку он не мог допустить. Он изнасиловал свою будущую жену, чтоб убедиться, что она девственна, но когда это не подтвердилось, в порыве гнева, поняв, что чуть не стал снова жертвой подлого обмана, убил ее, а труп отправил назад ее отцу и братьям.

Барон объявил ему войну и обложил его замок. Осада длилась уже третий месяц: и осаждаемые, и осаждающие умирали от голода. В замке до последнего не трогали зерно для посевов, но когда люди стали пухнуть и умирать, Алексис разрешил выдать зерно и убить весь скот, включая коней. Это дало возможность им продержаться до наступления весны. Но осаждающие тоже не сдавались, им продукты поставлялись с близлежащих земель. Алексиса просили сдаться, но он был слишком упрям и не позволял неповиновения даже в мыслях своих подчиненных. Когда он увидел, что его солдаты отдают хлеб детям, то приказал высечь их на площади прилюдно, так как защитники должны быть сыты, а дети, детей можно еще нарожать, не велика потеря. Люди тихо роптали, но не смели открыто высказываться. Потом пришли парламентарии с белым флагом и предложили людям в замке сдаться и перейти под знамена барона, поселиться на его землях, так как понимали, что пережить лето они еще могут, но вот зиму вряд ли. Алексис был непреклонен и просил своих людей подождать еще несколько дней и тогда враг сдастся, и они выиграют. Но люди знали, что они не могут выиграть у такого врага как голод, холод и смерть. Опоив его, они связали, избили и бросили Алексиса в темницу, а сами покинули замок, все до одного и солдаты, и крестьяне. Даже барон не пришел полюбоваться на поверженного врага, его оставили совсем одного. Алексис лежал в темнице уже третью ночь, связанный и истекающий кровью. Он смотрел через решетку на луну и понимал, что это последняя ночь в его жизни. Он не боялся умереть, его жгло чувство несправедливости, что, умерев, он не сможет отомстить. Жажда мести была такой сильной, такой всепоглощающей, что его сердце разрывалось от отчаяния, и он закричал. Это был скорее не крик, а вой, предсмертный вой умирающего животного. Он смотрел на луну, а его пересохшие и потрескавшие губы просили только одного: дай мне пережить моих врагов, я должен отомстить за свой род, за позор, которым покрыто мое имя и память моих предков. И его услышали. Решетку с треском вырвали из стены и на него уставились два горящих огонька, он ничего лучше не придумал, как поблагодарить дьявола за помощь. Смех, который прозвучал в ответ на его благодарность, испугал Алексиса, но отступить он не собирался.

— Так ты хочешь мести, смертный? И готов продать мне душу, только чтобы жить и иметь возможность отомстить? Я не ошибся?

— Нет, не ошибся, — Алексис так тихо это произнес, что побоялся, что его не услышат, но его услышали. Две сильные руки подхватили его и вытащили из вонючей темницы на свежий воздух и при свете луны Алексис смог разглядеть своего спасителя и его спутников. На вид это был обычный человек, только его глаза светились в темноте красным светом, его черный плащ развивался за спиной, как крылья, а черные волосы были длинными и почти закрывали его лицо.

— Я дам тебе новую жизнь, что бы ты мог отомстить своим врагам. Ничто не ожесточает душу так, как предательство, измена и обман.

— Хозяин вы уверены, что стоит давать бессмертие такому человеку? В его душе горит только жажда мести. Что будет с ним потом, когда он ее утолит?

— Хитан, это уже будет вашей проблемой, я все равно скоро вас оставлю. А так вам будет даже веселее, — и рассмеялся, его смех звучал дьявольски в ночи при полной луне. Это последнее, что видел и слышал Алексис в его человеческой жизни, потом его вывела из небытия жажда крови и голос Хитана.

Он выждал 20 лет, когда его враги обзаведутся семьями и забудут своего господина и неудавшегося зятя. На глазах главных виновников он убивал детей, внуков, жен, матерей, даже собак, а потом сжигал их дома, он уничтожал саму память о них, он прекращал существование их рода, как они оборвали его, и стерли из памяти следующих поколений. После этого, он уничтожил свой замок, просто сравнял его с землей, разнес по камешку, что бы ничего не напоминало о нем, о его позоре, о его ошибке. Из памяти людей он тоже уйдет — его имя сотрет время.

С тех пор Алексис не допускал неподчинения, неповиновения ни в чем, считая это главной своей ошибкой. Он никому и никогда не доверял, не любил людей, у которых было свое мнение. Если они служили ему, то у них может быть только одно мнение — его.

Он знал, что Ренат стоит возле дверей, но как верный и хорошо выдрессированный пес не потревожит своего хозяина, пока тот не обратит на него внимание. Повернувшись к двери, Алексис стер со своего лица следы воспоминаний и складка между бровей разгладилась. На Рената смотрел Магистр Алексис — самый сильный вампир из живущих в этом мире и, наверно, самый жестокий.

— Звали, — Ренат склонил голову в приветственном поклоне и ждал, пока Магистр соизволит ему объяснить, зачем позвал его. Но тут запищало переговорное устройство и голосом Андрея сообщило, что Игорь ожидает в приемной.

— Спрячься в другой комнате, я не хочу, чтоб он тебя видел, хотя твою силу он и почувствует, это будет его напрягать и мне будет легче его прочитать.

Талантом и способностью Магистра было то, что он всегда мог видеть, слышать и чувствовать, когда ему лгут. Это был дар, который оставил ему Хозяин, после того как подарил новую жизнь.

Игорь зашел в кабинет спокойно, в его походке была какая-то легкость и уверенность. В нем что-то незримо изменилось, но что Магистр не мог определить. Это его не мало удивило и расстроило. Что же случилось за эту ночь и утро?

— Нашел?

— Да. Где вы и сказали, и проследил за ним до самого города, но в городе я вампира потерял. Может — он уже скрылся, а может — замаскировался хорошо.

Магистр внимательно смотрел на Игоря и прислушивался к своим ощущениям. То, что Игорь ему не врет, он чувствовал, но вот что-то было еще, и что это Алексис не мог понять. И запах силы Игоря изменился, вроде ничего необычного, но что-то не то. Таких неопределенностей Магистр очень не любил, потому что не знал, что из этого последует и чего еще ждать. Он понимал, что Игорь важен для него. С его талантом видеть способности других, он ему нужен, просто необходим. Но сейчас от Игоря шел запах опасности, и это заставляло Алексиса чувствовать страх. Магистр очень не любил бояться.

Много лет назад утолив свою жажду мести, его стала мучить другая жажда — жажда власти. Он боялся своих новых побратимов и знал, что должен стать сильнее их, быстрее и умнее. А для этого ему нужна кровь, много крови. Он пил ее столько, что от одного ее вида его выворачивало, но он все равно ее пил снова и снова. Он вырезал целые деревни, затем сжигал за собой трупы и дома. В то время было столько эпидемий и смертей, что еще на одну сожженную деревню никто не обращал внимания. После того, как Хозяин покинул их, ушел из этого мира, оставив их самих править новыми вампирами, самих приспособляться к новой жизни, новому времени, Алексис решил заменить Хозяина и стать единовластным правителем на Земле. Но другие Магистры были против, и чтобы переубедить их, ему и нужна была сила.

— Хорошо, можешь идти, понадобится — позову.

— Да, Магистр, — Игорь поклонился и вышел из кабинета. Так легко отделаться он не надеялся, поэтому понимал, что это еще не все и надо быть осторожнее. Пройдя мимо обалдевшего секретаря, Игорь ему мило улыбнулся, от чего глаза Андрея еще больше округлились. Он шел по коридору, быстро и сосредоточенно, намериваясь покинуть этот особняк поскорее. В этом районе все дома стояли на таком большом расстоянии друг от друга да за такими высокими заборами, что даже при желании ничего нельзя было рассмотреть или выяснить. Без припятственно выйдя из особняка, Игорь пошел по заасфальтированной дорожке к воротам, где за воротами на стоянке для гостей он оставил свой автомобиль. Его сердце забилось чаще, когда он увидел, что ему навстречу, сияя своей лучезарной улыбкой, шел его друг Лешка. Тот как всегда был счастлив и радовался жизни. Наверно чтобы понять, что на самом деле жизнь прекрасна, не смотря на все передрыги и проблемы, надо просто умереть.

Когда через 60 лет своего вампирьего существования, Игорь похоронил всех своих родных и близких, всех кто знал его по той прежней жизни и помнил, которые умирали кто от старости, кто от болезней, а кто и от нечего делать, ему стало тошно и скучно жить. И только война могла внести в его жизнь смысл и разнообразие, какую-то цель. И он уехал в Афганистан. Он находил там друзей

и терял их, выполнял приказы и неподчинялся, слушал старших и дрался с ними, он делал многое, чтобы заставить себя опять почувствовать вкус жизни. И только с появлением в его отряде Алексея Смирнова, он смог понять, что даже в такой жизни как его, есть смысл. С Лехой он подружился сразу, с первых минут, как только его увидел. Это был рыжий, конопатый парень с оттопыренными ушами и обаятельной улыбкой, которая не сходила с его губ даже, когда он получал наряд внеочереди. Он любил жизнь и спешил жить, будто знал, что ему осталось так мало, и боялся не успеть, опоздать, пропустить самое интересное. А через месяц он подорвался на mine. Когда Игорь нашел его, он был еще жив, но его минуты были сочтены. Он не выживет и никакая медицина ему не поможет. Леха и сам это понимал, но все равно улыбался. Он так хотел жить, любить и смеяться. Игорь смотрел на своего друга и видел, как жизнь затухает в его глазах. Если бы он мог, то сделал бы его вампиром не задумываясь, даже если потом Алексей его возненавидит за такую жизнь, но процесс обращения в силах был провести только Магистр.

Игорь задумался, как же он забыл, два дня назад он почувствовал присутствие вампира и очень сильного, а с такой силой это может быть только Магистр. Значит, он может его найти и попросить обратить Лешку, пусть это маленький, но все-таки шанс на спасение. Когда Лешка потерял сознания, Игорь осторожно поднял его на руки и побежал, что было сил. Запах силы вампира был для него как путеводная нить, она вела его и направляла. Игорь бежал так быстро, что ветер свистел в ушах, а окружающий пейзаж сливался в сплошную линию. Он не боялся, что его кто-то может заметить, он даже не задумывался об этом. Друг на его руках был еще жив, и он постарается сделать все, чтоб его улыбка не угасла. Когда он добежал до места сосредоточения силы, то увидел только небольшую военную палатку, которая одиноко стояла на пригорке. Возле входа в палатку, он был остановлен весьма странным и неприятным образом — холодной сталью возле своей шеи. Тут знают, как можно быстро убить вампира.

— Кто ты и что надо? — Голос говорившего был грубым, но в нем не ощущалось агрессии, только удивление.

— Мне нужен Магистр.

— Магистр? А как ты узнал, что здесь есть Магистр?

— Только он может мне помочь.

— Мальчик, а ты хорошо подумал, прежде чем просить помощи у Магистра Алексиса? — Охранник все еще продолжал держать клинок возле шеи Игоря, и в его голосе звучала насмешка.

— Черт, что ж мне так не везет— то сегодня.

— Неужели моим именем начали пугать птенцов. Впусти его, Ренат. — Игоря вместе с его ношей аккуратно втолкнули в палатку. — Ты мне завтрак принес, — Алексис подошел к замеревшему вампиру и разглядывал то, что тот все еще держал на руках. — Но я не питаюсь падалью.

— Это мой друг, прошу Вас, обратите его, пока он еще жив.

— Обратить, а зачем мне это надо делать. — Магистр отвернулся от Игоря и пошел вглубь палатки. — Зачем мне его обращать и тратить на это свои силы? Что кроме своей крови ты сможешь мне предложить?

Игорь смотрел на Алексиса и понимал, что только одна вещь может заинтересовать этого вампира — и это его способность. Еще Магистр Хитан, который обратил его 60 лет назад, предупреждал, что с такой способностью Игорь уникален и многие захотят его использовать. Может, потому Хитан и отпустил его, что бы самому не поддастся искушению. Игорь понимал, что если сейчас признается, то Алексис уже не отпустит его и ему придется служить этому вампиру неизвестно сколько времени. Стоит ли жизнь друга таких проблем и сил?

Игорь обвел взглядом всех присутствующих вампиров в палатке и обреченно вздохнул:

— Магистр ваша способность состоит в том, что вы можете видеть, слышать и чувствовать ложь во всех ее проявлениях. Тот парень с телефоном, может имитировать любые голоса и звуки так, что даже может вскрывать голосовые замки. Этот, что сидит в кресле, слышит голоса на большом расстоянии, метров за 300-400, может и больше. А этот с клинком... — Ренат все еще стоял рядом и держал клинок возле горла Игоря, свободной рукой он закрыл ему рот и зашипел ему в ухо:

— Еще одно слово и я убью тебя, понятно?

Игорь нервно сглотнул. Такое близкое дыхание смерти он еще не чувствовал, но понимал, что этот вампир слов на ветер не бросает и ему действительно лучше заткнуться.

— Интересно, интересно. Получается, ты чувствуешь способности другие вампиров? А может у тебя еще есть скрытые таланты?

— Я также слышу силу вампиров. — Игорь понимал, что врать бесполезно.

— А это уже совсем интересно. Так как тебя зовут и кто твой хозяин?

— Меня зовут Игорь, и хозяина у меня нет.

— И какой же идиот отпустил такое сокровище, не удивлюсь, если это Хитан или Тревис, свободолюбивые глупцы. — Смех Магистра звучал зловеще, предвкушая какую-то свою, ведомую только ему, радость.

— Да, это был Магистр Хитан.

— Оставьте нас, — было видно, что Магистр принял решение. В его глаз был нездоровый и какой-то зловещий блеск, а на губах играла довольная улыбка. Он получал больше, чем отдавал. Этот глупец Хитан, даже не понял, какую выгоду он упустил, отпуская вампира с такими способностями. — Ну, что ж я выполню твою просьбу, но за это и ты и твой новообращенный друг будете служить мне, выполнять мои приказы. За не подчинения я вас просто убью. Да и еще мне нужно больше силы для обращения и свою я тратить не намерен, так что.. — Игорь опустил на колени и положил Алексея на пол, то что последовало за этим ему еще долго снилось в кошмарах. Магистр почти высушил его, выпив слишком много крови и не дав ничего взамен. После обращения Алексей с Игорем никогда не поднимали эту тему. Леха ни разу не упрекнул его за такое воскрешение и факт наличия в этом мире вампиров принял как само собой разумеющееся, но никогда и не благодарил. А Игорь никогда не рассказывал, отчего он отказался и чем заплатил за возможность видеть улыбку этого неугомонного рыжика.

— Привет, дорогой. Что не весел буйну голову повесил. От хозяина влетело. Да и выглядишь как настоящий вампир: бледный, глаза красные и голодные, вот сейчас набросишься на милого беззащитного меня. — Лешка излучал оптимизм и неисчерпаемую энергию. Его рыжие волосы были как всегда влажмочены и могли по сиянию поспорить с солнцем.

— Привет, привет, я тоже рад тебя видеть, — Игорь взял Алексея под руку и насильно развернул назад к воротам, через которые тот только зашел. На его действия Рыжик только выпучил и без того лупатые глаза и последовал за другом.

— Что-то ты уставший? — очень осторожно начал разговор Лешка, полностью передавая инициативу в руки Игоря, и боясь спросить или сказать что-то лишнее.

— Да ездил по заданию Магистра: искал этого вампира, чтоб ему кол в сердце.

— Не поможет. И что нашел?

— Нет, оббегал весь лес как собака, ничего. Хотя его запах привел меня в город, но там я его потерял. — Они продолжали разговаривать, а Игорь все еще не отпускал руку Лешки, крепко сжимая его локоть. — Есть хочу, пить хочу, спать хочу.

— Так в чем проблема, поехали, я знаю новый ресторан, выпивка класс, девушки еще лучше: тепленькие, свеженькие.

— Да ладно тебе уже раздражил. Поехали, только ты на своей машине давай ездай впереди, а я за тобой, а то если опять тачку здесь оставлю — выговор обеспечен.

Игорь родился в ту эпоху, когда автомобили только начинали завоевывать свою популярность, хотя и были большие, шумные и медленные. Он любовался ими и мечтал иметь когда-нибудь такую же. Поэтому и выбрал для себя Хаммер 3.

Открыв дверцу, он увидел на пассажирском сидении свою новую книгу.

— Вот возьми, это тебе специально авторский экземпляр заказал. И даже автограф поставлю, хочешь?

— Спрашиваешь тоже. Напиши: «Своему любимому другу Лехе на память». — Леша протянул ему карандаш, понимая, что просто так друг не будет дарить ему книгу, которую уже раз дарил, значит что-то тут не так. Игорь посмотрел с благодарностью и быстро что-то написал в книге.

— Держи и помни, да и прочитать не забудь.

— Да ладно, ладно. — Алексей быстро пробежал глазами написанный адрес, чуть заметно кивнув головой. — Не ну, а где «любимому», а? Так не честно. Все едем к Семену, напьюсь с горя.

Игорь всегда удивлялся понятливости и изворотливости лешкиного ума, как можно на ходу придумать и выкрутиться из любой ситуации, за такое короткое время, что он, Игорь за это же время, мог только обдумать и осознать эту самую ситуацию.

Когда машины скрылись из вида, Магистр отвернулся от окна и бросил в темноту комнаты:

— Ну что ты услышал?

— Так ничего особенного. Или он действительно ничего не скрывает или знает, что его подслушивают. Он рассказал, что в лесу и городе ничего не нашел, что устал, подарил ему книгу, и они поехали в ресторан к Семену. Все.

— Хорошо, Кирилл, свободен. — Молодой вампир поклонился и вышел из кабинета Магистра.

— Что думаешь Ренат?

— Вроде бы и все в порядке, но что-то меня настораживает. Слишком свободно себя ведет, зная, что вы злитесь на него, он как будто и не боится. Чутье мне подсказывает, что он явно что-то скрывает.

— Вот-вот. Проследи-ка ты за ним, только так чтоб он тебя не засек, а мне подумать нужно. Иди, иди. — Как только за Ренатом закрылась дверь, Магистр опустил в кресло и закрыл глаза. Он доверял ощущениям Рената, да и сам чувствовал какое — то смутное беспокойство, а своим чувствам он привык доверять.

Покинув территорию Алексиса, охраняемую вампирами, Алексей свернул с трассы в лес по едва заметной дороге, и, проехав еще несколько сот метров, остановился поджидать друга. Игорь появился через минуту. Выйдя из машины, он сосредоточился, чтобы выяснить, сколько и каких вампиров находится неподалеку. От напряжения его немного закачало, и он, побледнев, облокотился на стоящую рядом машину.

— Что с тобой случилось, ты такой бледный, на себя не похож.

— В то, что я тебе сейчас расскажу трудно поверить. Хотя может тебе это и не покажется слишком уж странным. Ты без лишних вопросов и не доверия принял то, что в мире есть вампиры, и ты сам стал одним из них. — Игорь опустил голову, собираясь с мыслями. Он давно хотел об этом поговорить, но все как — то не получалось. — Я все эти годы хотел извиниться, что так бесцеремонно влез в твою жизнь и изменил ее, не спросив согласия. Я все время хотел тебе рассказать кто я, но немного не успел. Ты решил умереть чуть раньше, чем я собрался с духом. Извини меня.

— Что ты такое говоришь! — Возмущение Алексея было таким искренним, что он даже схватил Игоря за плечи и принялся трясти, не обращая внимания на состояние друга. — Это я думал, что ты меня ненавидишь за то, что заплатил своей свободой и независимостью за мою жизнь. Поверь, она того не стоила. Это я должен просить у тебя прощения!

— Да, воистину говорят, что большинство проблем мы создаем себе сами, просто не сказав «прости» вовремя. Я столько лет хотел с тобой об этом поговорить, обсудить, но боялся услышать ответ полный презрение и недовольства.

— Ну и дурак, да и я не лучше, — Лешка улыбнулся и протянул другу руку. Казалось, что все, что накопилось недосказанного за эти 20 лет, просто испарилось после этих нескольких слов. В глазах было столько благодарности и тихой мольбы о прощении, что все сомнения Игоря развеялись как дым. Он ответил ему крепким рукопожатием.

— Мне надо тебе кое-что рассказать. В радиусе 2-3 км нет вампиров, поэтому можно говорить спокойно.

— Подожди как 2-3 км, твои способности разве распространяются на такое расстояние?

— Уже да. Я могу чувствовать силу вампиров и их способности на большом расстоянии, даже не знаю теперь своих пределов. И дар я мог раньше определить, если видел вампира, а теперь мне его и видеть не надо: чувствуя его силу, сразу могу сказать на что он способен.

— Ни фиги себе! И как это случилось? — В глазах Лешки горел азарт и предвкушение.

— Я нашел того, кого засек Магистр.

— Подожди, ты сказал, что не нашел вампира.

— А я и не нашел вампира, я нашел Владыку... — рассказ Игоря занял не более пяти минут, и он сам с трудом верил в то, что это все произошло с ним всего несколько часов назад, поэтому не удивился недоверию, которое отражалось в глазах друга.

— Кстати, ты запомнил адрес, что я тебе написал? Его надо уничтожить.

— Запомнил и уже уничтожил. — На удивленно поднятые брови Игоря, он объяснил: — Я его съел.

И не надо ржать. А куда мне было его деть, вот я и решил вопрос раз и навсегда.

— Я сегодня с ним встречаюсь и поговорю насчет тебя. Когда позвоню — подъедешь. Только будь осторожен. Я тебя подстрахую, поэтому находишься не далее 3 км от этого дома, ладно?

— Да, понял. Только Игорь, одна просьба: не делай глупостей из-за меня, — только сейчас Игорь увидел и понял, как же неловко чувствовал себя его друг все эти годы, коря за то, что Игорь должен был покориться чужой воле против собственного желания, чтобы спасти его жизнь. Но Игорь знал, что если Стаурус потребует его подчинения в обмен на силу для Лешки, он пойдет на это не задумываясь. Игорь обнял друга за плечи, пытаясь успокоить и приободрить:

— Не парься, друг мой Леха, прорвемся.

— И как ты теперь с Ирэн поступишь? Ты же любишь ее?

— Я должен ей сказать, что поторопился с предложением руки и сердца и что еще не готов к серьезным отношениям.

— Но ты же любишь ее?

— Люблю, поэтому и должен так поступить. Я вижу, что Стаурус ей уже нравится и скоро она поймет, что любит его, а я... я буду только мешать и расстраивать ее. Я слишком ее люблю, поэтому должен просто отпустить.

— Игорь, мне так жаль. Правда. Поехали — напьемся. — Да умел Лешка переходить на более приятные темы. — К Семену как планировали?

— А как же, там нас должны увидеть, иначе Магистр может что-то заподозрить. И никаких разговоров о Высших.

Глава 6

Игорь с Алексеем расстались далеко за полночь. Они все время пили, смеялись, общались со знакомыми людьми и вампирами, вели себя как обычно непринужденно и весело. Игорь из последних сил держался: его голова раскалывалась и кружилась, он уже не мог контролировать те ощущения, что сваливались на него непрекращающимся потоком. Он слышал каждого вампира на расстоянии до 5 км, их сила и дар били по его нервам как электрический ток. Алексей видел, что с другом что-то происходит, но старался не заострять внимание и отвлекать от этого других.

Покидая ресторан, Игорь понимал, что ему надо ехать к Стаурусу, еще одного такого дня он просто не выдержит. Он должен научиться контролировать свои новые способности и защищаться от такого количества информации, что на него валится. Боясь привлечь внимание наблюдателей Алексиса, а то, что за ним наблюдают, он знал и без своих супер способностей, он объявил для всех, что направляется домой с целью хорошо выспаться. И поэтому сейчас гнал свой Хаммер, в сторону противоположную от места проживания Стауруса. Игорь жил как все обычные более — менее обеспеченные люди в новом спальном районе, где дома стояли на расстоянии не больше 20 метров друг от друга, и почти не было зеленых насаждений. Подъехав к своему дому, он попытался почувствовать вампиров, силу которых он засек раньше, но никого знакомого рядом не ощущалось. Алексис был не глуп и очень проницателен, такого врага нельзя недооценивать. Возможно, Магистр специально ослабил поводок, чтоб он расслабился и совершил ошибку. Лучше переоценить врага и недооценить себя, чем наоборот, так говорит народная мудрость. Поэтому он сейчас преодолевая головную боль так тщательно сканировал близлежащую территорию вокруг себя.

Игорь специально поселился на последнем самом верхнем этаже дома, с выходом на чердак и на крышу. И сейчас это ему очень пригодилось. Он должен перепрыгнуть на крышу соседнего дома, выход из которого был во двор, а не на улицу, как в его доме. Вдруг за ним наблюдают люди, которых часто использует для таких работ Алексис. Интересно, а если он упадет, разобьется или нет?

Игорь еще раз смерил расстояние и вздохнул, раньше ему не приходилось заниматься паркуром, но он должен допрыгнуть, у него все получится, он верит в себя и в свои новые способности. Проведя такой аутотренинг, он собрался с силами и... Да-а, он не допрыгнул до крыши соседнего дома, она осталась далеко позади, а точнее он ее перелетел, также как и крышу следующего, и приземлился на крышу единственной пятиэтажки, которая стояла за 4 дома от начала его прыжка. Ни чего себе! А если спрыгнуть с крыши этого дома. Игорь перегнулся и посмотрел во двор, все было тихо и не одно окно не горело. Подойдя к краю крыши, он зажмурился и прыгнул. Удар об землю был не очень приятным, надо было спружинить, а он плюхнулся как мешок с картошкой. Ноги отозвались тупой болью, нехватало еще их переломать. Осторожно выпрямившись, Игорь размял конечности, нет, вроде бы все нормально, хотя он четко слышал какой-то хруст. Да-а, старый асфальт не выдержал столкновения с таким... мешком и проломился. Он и так был сильнее любого человека, и знал, на что способен, но сейчас даже не ощущал границу своих сил, и это будоражило его кровь. Через несколько минут, он остановился возле дома, в котором поселился Стаурус. Как ни странно, тот ждал его, и открыл дверь, как только Игорь приблизился к ней.

— Заходи, я думал ты придешь раньше. Что-то ты не очень хорошо выглядишь?

— Мои способности увеличиваются так быстро, что я никак не могу к ним привыкнуть. Уже голова раскалывается.

— Понятно, я тебя предупреждал, что так и будет. Так быстро твоя сила будет расти не всегда, может быть еще пару дней, а потом, как и у всех высших: ты будешь накапливать и силу и способности с возрастом. Чем старше будешь становиться, тем сильнее.

— Значит, я настоящий Высший, как и ты.

— Нет, вернее не совсем настоящий. Скорее ты искусственно выращенный Высший и что с тобой дальше будет, я могу только догадываться, но что бы не случилось, я всегда помогу.

Игорь из последних сил добрал до дивана в комнате и свалился на него. У него не было сил, даже снять обувь. Стаурус пододвинул стул к дивану и опустился на него.

— Расслабь все свое тело, я расскажу, как поставить щит, который будет защищать тебя от нежелательных эманаций силы и способностей других, а также этот щит прикроет и твою силу, будет трудно определить и вообще распознать ее. Я думаю, что Магистр, да и другие сильные и старые вампиры умеют ощущать колебания силы, поэтому надо прикрыть тебя до поры до времени. А теперь слушай и делай все, что я тебе скажу. Прислушайся к стуку своего сердца. Слышишь, как оно бьется, как гоняет кровь по твоим венам, кровь наполненную силой. А теперь создай стеклянный шарик у себя в груди, наполни его этой силой, и постарайся вытолкнуть его из себя. Увеличь его до таких размеров, чтоб ты мог в него поместиться. Ты находишься в середине этого

шара, а теперь расслабь его стенки и пусть он облепит тебя как вторая кожа. Вот так щит готов. Еще некоторое время тебе придется прилагать усилия на его поддержание, но скоро совсем привыкнешь и даже не будешь его замечать. — Игорь лежал на диване и тяжело дышал, пот струился по его телу, а веки были словно налиты свинцом. У него все получилось далеко не с первого раза, как могло показаться со стороны. Но на протяжении всего этого времени, он чувствовал, как сила Владыки направляет его и контролирует стихийные всплески его силы. Без помощи Владыки Игорь точно бы не справился. С большим трудом ему удалось разлепить веки. Перед глазами плыли красные круги от перенапряжения и истощения.

Хотя он и чувствовал слабость и дрожь во всем теле, но в его голове было так непривычно пусто и легко. Было ощущение, что он находится под водой, вроде и звуки доносятся, но как — то очень слабо и не навязчиво.

— У нас получилось, — это был скорее вопрос, чем утверждение. Голос Игоря был тихим и хриплым, как будто он долго и громко кричал, когда на самом деле за все это время не издал ни звука. — И как я теперь буду чувствовать других, я же как в коконе.

— Это просто. Сосредоточься на том, что тебе надо, кого хочешь услышать и найдешь его за много километров. Щит защищает тебя от воздействия извне, а не блокирует твои способности. Просто ты теперь не будешь слышать всех подряд, а только необходимых тебе. Да и щит можно снять в любое время, просто сверни его опять в маленький стеклянный шарик. Тренируйся почаще и научись это делать быстро и без усилий.

— Это заняло больше времени, чем я думал. Я с дивана встать не могу, сил совсем нет. Черт, я слаб как мышь.

— Не истери, я тебе помогу, — Стаурус прокусил палец, и когда появилась капля крови, протянул его Игорю. Сила Владыки сверкала и звала, обещая неземное наслаждение. Игорь смотрел на нее, не отводя взгляда, и даже потянулся к ней всем телом, но был остановлен твердой рукой. Стаурус поднес палец к губам Игоря, который слизнул каплю как драгоценную живительную влагу, каковой она в сущности своей и являлась. Сила Владыки потекла по венам, снимая усталость, добавляя энергии и зажигая огонь в крови, наполняя душу и тело блаженством. Игорь боялся, что опять за этим последует приступ боли, но ничего не произошло, и он полностью расслабился, отдаваясь волнам наслаждения.

— Ну, как себя чувствуешь?

— Потрясающе. Это как побывать на седьмом небе.

— Где?

— Тебе не понять.

— Ага, где уж мне понять.

— Не обижайся, просто я не знаю, как передать словами эти чувства, чтоб ты смог понять. Это такое ощущение, как будто прыгаешь с самолета и летишь в свободном падении пока не раскрылся парашют. — По удивленно — вытянувшемуся лицу Стауруса он понял, что пример не очень удачный. — Ну, это когда занимаешься любовью с девушкой, которую ты добивался и любил много лет. Так понятно?

— Так понятно. Давай вставай уже, а я пойду кофе сварю и завтрак приготовлю, а то уже утро и я проголодался. — Стаурус стал подниматься со стула, когда Игорь схватил его за руку и потянул назад.

— Я хотел тебе еще сказать вот что. — Игорь вздохнул. Это решение далось ему не легко, но он понимал, что так будет честно и правильно. — Я поговорю с Ирэн и объясню, что с предложением руки и сердца я поторопился.

— Спасибо.

— Не спеши благодарить. Я поговорю с ней, но от своих намерений не отказываюсь. Я люблю ее и не хочу осложнять ей жизнь. Пусть она спокойно разберется в своих чувствах и примет правильное решение, выбрав одного из нас. И если она выберет меня, обещай, что оставишь ее, и не будешь мешать? — Игорь смотрел на Стауруса, и в его взгляде было столько решимости, что тот не мог сказать ему прямо, что не откажется от Ирэн, просто не сможет, не хватит сил, он лучше умрет, чем снова ее потеряет. Он сделает все возможное и невозможное, чтоб добиться ее любви. И, кажется, Игорь начинал это понимать. — Ты, правда, так ее любишь?

— Люблю? Это слово не может в полной мере передать то, что я чувствую к ней. Это большое счастье, если Высший находит своего истинного спутника, свою пару. Он или она могут прожить

всю свою долгую жизнь, так и не встретив свою любовь. Но нас мало, поэтому мы все равно заводим другие семьи, рожаем детей, хотя от таких связей дети бываю редко, и браком такие отношения не зовут. И все равно мы ждем и надеемся найти свою единственную любовь, человека с которым можем разделить это чувство. Поэтому Ирэн не просто смысл моей жизни, она и есть моя жизнь. После ее смерти я хотел уйти вслед за ней, и не сделал этого только потому, что знал, что она переродиться, и я смогу ее найти и вернуть. Вот поэтому мне очень жаль тебя, и обещать я тебе ничего не могу и надеюсь, что она не твоя истинная любовь иначе ты будешь страдать всю свою долгую жизнь. Знаешь даром Ирэн было не только видеть переродившихся, и знать, кем они были в прошлой жизни, но и видеть истинных. Поэтому она очень важна для моей расы, и я не уйду без нее, даже если она и откажет мне.

— Нужно быть очень сильным, чтобы уметь ждать так долго. Я всегда считал, что нет вещи более ненадежной, чем человеческое сердце. Я никогда не любил так сильно, как ты. Поэтому не совсем могу понять тебя и твои чувства. Но быть способным на такое — это просто поразительно.

— Возможно, тебе будет легче в это поверить и понять, если ты вспомнишь, что я не человек, а значит и сердце у меня не совсем человеческое.

Неожиданно для себя Игорь понял, что эту битву ему тоже не выиграть. Вот так за два дня он проиграл дважды одному и тому же человеку. Где-то в глубине души, он понимал, что Ирэн никогда не любила его. Он чувствовал, что Стаурус прав, но не хотел с этим смириться. Но если она полюбит Стауруса, то Игорю остается только с достоинством уйти в тень и постараться наладить свою жизнь, но уже без нее. Он сможет ее отпустить, он должен ее отпустить, и он постарается ее отпустить. Игорь все еще лежал на диване и смотрел в потолок, пытаясь разобраться в своих чувствах, когда до него донесся запах кофе и яичницы. Он принадлежал к породе тех людей, которые не могли долго топтаться на одном месте, пережевывая и переживая проблему снова и снова. Судьба сама расставит все по своим местам, и спорить с ней он не хотел и не любил. Его золотое правило гласило, что все, что не делается — все к лучшему. Даже если выбор тебе не понравится, но со временем ты поймешь, что в данной ситуации он был действительно лучшим. Это правило помогало ему на протяжении всей его долгой и не легкой жизни.

— Стаурус, можно мне в душ?

— Конечно, и полотенце возьми в ванной в шкафу.

Пробегая по дороге в ванную, Игорь заглянул на кухню, где Стаурус уже занимался сервировкой, поставив сковородку прямо на стол, а рядом две тарелки и чашки для кофе. Интересно, а может кто-то из Высших в мире Терриас похвастаться, что сам Владыка приготовил для него завтрак? Улыбка не сходила с лица Игоря и после того как он уже чистый и освежившийся, плюхнулся на стул напротив Стауруса. Пододвинув к себе сковороду, он отгреб в свою тарелку половину порции и стал с аппетитом уплетать. Стаурус на такое самоуправство гостя только усмехнулся.

— Слушай, что-то ты бледный стал, опять не пил, — Игорь, запивая свой завтрак кофе, смотрел, как Стаурус лениво колупался в своей тарелке. Он действительно был слегка бледноват — потратил много сил на обучение Игоря. — Что ужин не поймал, быстро бегает.

— Не в этом дело, — Стаурус не оценил шутку. — Просто сил в человеческой крови для меня маловато.

— Так в чем дело — бери мою, — Игорь протянул руку, — или в стакан нацедить.

— Нет, твоя не подходит. Ты пока слаб, и твой организм еще не адаптировался к новым способностям.

Вот он, шанс. Игорь все время думал, как попросить Стауруса дать силу Лешке, а тут такой случай, его упускать нельзя. Хоть Игорь и не любил пользоваться чужими слабостями и понимал, что поступает подло и низко, но другого выхода он не видел.

— У меня есть друг, и я могу его позвать, он тоже вампир, и.. — Игорю оказалось так трудно произнести слова просьбы в таком контексте.

— Что ты за это хочешь у меня попросить? — Казалось, этот взгляд может испепелить, хотя почему казалось — Игорь чувствовал жар, который исходил от Стауруса. На него смотрел не просто Стаурус, это был Владыка, Владыка, в чьих силах было уничтожить его на месте одним взглядом. Игорь понимал, что оттого, что он сейчас скажет, будет зависеть его жизнь и жизнь его друга, он может уже не выйти из этой комнаты. И сказать, что он испугался, — это ничего не сказать.

— Дай ему свою силу. Мне не удалось убедить Магистра, и я знаю, что он будет использовать Лешку против меня. Я хочу его защитить. — Игорь говорил быстро, сбиваясь, не смотря на Стауруса, боясь остановиться и не успеть договорить, прежде чем его убьют.

— Это случайно не тот друг, из-за которого ты стал работать на Алексиса? — Игорь рассказал ему всю свою жизнь еще в первый вечер под воздействием силы принуждения. Стаурус знал, как дорога свобода для такого человека как Игорь, и он, не раздумывая, пожертвовал ею ради жизни друга. Как далеко может зайти это его самопожертвование?

— Если хочешь, я буду тебе слугой, рабом, помощником. Если Магистр что-то пронюхает, Лешку он не пощадит, и смерть для него в этом случае будет самым легким исходом.

— Мне не нужен слуга или раб.

— Что я еще могу тебе предложить, Владыка Стаурус? — Игорь обреченно вздохнул и опустил голову. Он все испортил. Все пропало. Владыка отказался от его услуг, его способность ему не нужна, его кровь ему не подходит, с Ирэн они все решили. Что еще он может предложить?

— Мне не нужен слуга или раб, но я бы не отказался от друга. — Последние слова Стауруса медленно проникали в сознание Игоря, и он с трудом пытался их осознать и поверить в то, что услышал.

— Друг?

— Ага, просто друг. И я не требую от тебя ответа сейчас, и каких — либо клятв, — видя, что Игорь его не совсем понимает, а если и понимает, то не до конца верит в происходящее, Стаурус решил дать ему время все обдумать и принять решение. Но для себя он решил: каков бы ни был ответ, ему хочется увидеть того человека, ради которого можно пойти на такие жертвы, и, конечно же, он даст ему силу. — Я в ванную, а ты давай, звони своему другу.

Стоя под душем, Стаурус пытался осмыслить, что именно его привлекало в этом человеке, чем он ему понравился. Он восхищался его самоотверженностью, независимостью, своеволием, преданностью, умением жертвовать и не жалеть об этом. Ему нравилось, как быстро Игорь мог адаптироваться к новым для себя условиям, при этом, умудряясь сохранить самого себя. Как он искренен во всем: в любви, в дружбе, в ненависти.

Из задумчивости Стауруса вывела барабанная дробь в дверь ванной.

— Стас, я созвонился с Лешкой, он тут не далеко, надо бы его встретить и проследить, чтоб никто не увязался.

— Хорошо иди, а я тебя тут подстрахую, — Стаурус вышел из ванной в одних джинсах и с мокрым полотенцем на шее.

Открыв дверь, Игорь замер на пороге, а ничего не подозревающий Стас врзался в него и тем самым вытолкнул за дверь. С противоположной стороны у лифта, замерев от удивления, с широко раскрытыми глазами, стояла Ирэн.

— Привет, — Игорь не знал, что бы еще сказать и ограничился только приветствием.

— Ага, — это все что они услышали от Ирэн, которая, не дожидаясь лифта, побежала по ступенькам вниз.

— Что это с ней? Что-то случилось? — Стаурус попытался выйти на лестничную клетку, но Игорь втолкнул его назад в комнату.

— Случилось-случилось. Мы влипли.

— Почему?

— Хороший вопрос. Посмотри на себя: голый, с мокрыми волосами, в расстегнутых штанах, вышел меня провожать рано утром. И что можно по этому поводу сказать? Только одно.

— Да-а.

— Нет более точное и емкое, будет другое, а культурное — мы влипли. Думаю, что насчет отмены предложения, я пока не буду с ней разговаривать, а то она вообще, Бог знает что подумает.

— Да уж.

Все десять минут, что отсутствовал Игорь, Стаурус простоял возле дверей, сосредоточенно подслушивая за Ирэн. Игорь сделал совершенно правильные выводы. Ирэн сразу же из своей машины позвонила Ленке и рассказала про утреннюю встречу у лифта. В ее голосе было и удивление, и непонимание, и он уловил слабые нотки ревности. Интересно, кого к кому она ревновала? По ее описанием он был потрясюще сногшибательным и сексуальным. Не знал, что мокрый невыспавшийся мужчина может вызывать такие эмоции. Ох, эта Ленка, с ее

умопомрачительными выводами! Даже не зная, кто такой Шерлок Холмс, Стаурус уже тихо его ненавидел. Особенно после заключительного вывода Ленки: «А что ты хотела. Он потрясающий мужик, а такие, как он, либо уже заняты, либо голубые». Да. Он знал, что будет нелегко, но чтобы так самому еще и все усложнить, тут нужен талант и, похоже, он у него таки есть.

Стаурус так сосредоточился на разговоре Ирэн, что чуть не пропустил появление Игоря с другом. Не обнаружив ничего опасного, он открыл дверь.

Этот мир не перестает его удивлять, подкидывая все новые и новые сюрпризы. В мире Терриас все люди были красивы, кто в большей кто в меньшей степени. Используя свои силы, они могли влиять на внешний облик. За время пребывания в мире Зета, Стаурус видел разных людей: одни были красивы, другие — просто приятные и симпатичные, третьи — так себе. Но увидеть такой экземпляр, который сейчас предстал перед ним, ему еще никогда не доводилось. Все что может быть не правильного, несуразного, неказистого и корявого, собралось в облике этого человека. Его рыжие волосы были такого странного цвета, что Стаурус и не представлял, что такое вообще существует в природе. Глаза были на выкате и прозрачно голубого цвета, что смотреть в них было не приятно, курносый нос, весь усыпан какими-то пигментными пятнами серовато-желтого цвета, тонкие алые губы имели странную форму, и вдобавок к этому — ужасно оттопыренные уши, которые на свету просвечивались и были видны все жилки и венки. Владыка понимал, что ведет себя некультурно и невежливо, так откровенно рассматривая своего гостя, но ничего поделать с собой не мог. Фигура тоже не отличалась пропорциональностью: он был довольно высоким и худым, и его руки и ноги были чересчур длинными для его роста.

— Извини, я просто... — не зная, как оправдать свое поведение, Стаурус посмотрел в глаза этого существа. Его гость не выглядел смущенным или обиженным. И вот его губы растянулись в приветливой улыбке, глаза засияли, и весь его облик как-то преобразился и заискрился. Он излучал столько искренней теплоты и радости, что, не понимая почему, губы Стауруса растянулись в ответной улыбке.

— Круто, правда. Мне всегда нравится смотреть, как люди реагируют на него в первый раз. У меня был более обалдевший вид, когда я сам его впервые увидел, — Игорь явно наслаждался произведенным эффектом.

— Просто я лучше умею держать себя в руках, — засмеялся Стаурус.

— Не обращайтесь на Игоря внимания. За столько лет я уже привык к его причудам, — молодой человек протянул руку Стаурусу, — Алексей Смирнов, — представился он.

— Владыка Стаурус, — он пожал протянутую руку и, оглядев этих двух охламонов, искренне рассмеялся. Теперь Стаурус очень хорошо понимал Игоря.

— Ух ты, как у вас тут вкусно пахнет. Я еще не завтракал, можно мне чашечку кофе? — Глаза Лешки были как у маленького щенка, который спрашивает у хозяина что-нибудь вкусненькое.

— Проходите, хватит стоять в дверях, — Стаурус пошел на кухню, тихо бормоча себе под нос, — Ну где вы видели, чтоб Владыка официантом работал. Совсем на голову сели. — Хоть он и ворчал, но на душе у него было легко и радостно. Может Алексей управляет эмоциями других? Хотя нет, присмотревшись, Стаурус определил, что способностью Алексея был очень хороший слух, наверно это из-за строения его ушей. А после того, как Стаурус даст ему свою силу, он может стать одним таким слышащим на огромные расстояния. Даже Владыка не мог представить границы возможностей этих двух уникалов. Может здесь воздух или вода такая полезная, что создает таких универсалов? Или это из-за людской крови, которую они пили на протяжении многих лет? Стаурусу хотелось в этом разобраться, но он знал, что его пребывание в этом мире ограничено и поэтому ему просто не хватит времени на то, чтобы все это выяснить. Обдумывая этот феномен, Стаурус пожарил вторую порцию яичницы и сварил кофе, пока двое друзей обменивались новостями. Владыка старался не мешать им и не подслушивать, все равно сейчас все сами расскажут.

— Прошу к столу, — Стаурус поставил сковороду на центр стола и добавил чистую тарелку для Алексея, а себе налил только кофе. Друзья молча ели, хотя Игорь перед этим уже съел свою порцию, но от добавки не стал оказываться. Стаурус пил кофе и ждал, когда ребята соберутся с мыслями и все ему расскажут. Долго ждать не пришлось.

— Сегодня я подслушал один очень интересный разговор, который меня сильно насторожил. — Лешка сделал паузу, тем самым, показывая, насколько его информация важна. — Магистр поручил Ренату следить за тобой и найти твои слабости, и этот... плохой вампир нашел единственную твою слабость — Ирэн. Кто-то доложил ему, что ты встречаешься с женщиной и очень ею дорожишь. Алексис приказал все о ней выяснить.

— Черт, не может быть. Как он мог узнать, я очень хорошо скрывал наши отношения.

— Значит не достаточно хорошо, — Стаурус понимал, что рано или поздно Магистр бы вышел на

Ирэн. Это был просто вопрос времени.

— Стас, забирай ее и уходи в свой мир иначе, я просто не знаю, как ее здесь защитить. — В голосе Игоря чувствовалась паника, которую он и не пытался скрывать.

— Ну и чего ты так разволновался. Ты думаешь, я не смогу ее здесь защитить?

— А разве ты смог ее защитить в своем мире? — Игорь уже бегал по кухне и как он умудрялся не сносить все на своем пути. Стаурус понимал состояние Игоря как никто другой, поэтому и не обращал внимания на его выпады в свой адрес.

— Ребята успокойтесь, это еще не все. Магистр приказал собрать всех соколят.

— Не может быть. Зачем ему это? — Игорь прекратил бегать вокруг стола и присел на свой стул.

— Соколята — это кто такие? — Стаурус сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри его зрело осознание надвигающихся неприятностей.

— Мы все, кого создают Магистры, называемся птенцами. Но есть особые отряды птенцов, которые имеют соответствующие названия. Соколята — это лучшие вампиры, у которых есть боевые способности, и они специально обучены убивать других вампиров. Их не много, но справиться с ними очень трудно. Один соколенок может запросто уложить десять не слабых вампиров.

— Какие боевые способности у них есть?

— Я видел всего лишь не многих из них, но и тех, кого видел, заставляют относиться к ним с опаской. Есть у них такие, кто может обездвигнуть противника, загипнотизировать, ослепить, сжечь огнем или заморозить и черт знает, что еще они могут.

— Но если ты их почувствуешь, то сможешь сказать на что они способны?

— Не вопрос. Конечно, смогу, но боюсь, тогда уже будет поздно. Это армия Магистра с помощью которой он держит в страхе других вампиров.

— Ну что ж тогда и мы создадим свою армию, — Стаурус не хотел вмешиваться в дела здешних вампиров, но понимал, что как только будут затронуты его интересы и в опасности окажутся те, кто ему дорог, он не останется в стороне, но и сам вряд ли сможет все сделать без потерь сил и здоровья, а может и жизни. Жаль, что здесь нет его телохранителей. Впятером они бы разнесли этот мир по камешку, а так необходимо искать поддержку среди местного населения.

— Создать свою армию? — Игорь, казалось, совсем успокоился. Конечно, если решение проблемы нашлось, чего тогда переживать, нужно просто начинать действовать.

— Да, свою армию. Я думаю, что среди ваших знакомых вампиров есть те, кому не нравится Магистр и они не против перейти на другую сторону.

— Думаю, это не проблема подобрать несколько таких ребят, в которых мы уверены. — Игорь уже составлял в уме списки кандидатов. — Но против соколят без твоей силы нам не выстоять. Ты хочешь им всем дать свою силу, я правильно понял тебя?

— Правильно. Отберите несколько вампиров, только тех в которых вы на 90 % уверены.

— Почему на 90 %?

— А разве ты можешь быть уверен на все 100 %. Хотя бы в себе, не говоря уже о других. — Не то чтобы Стаурус не доверял интуиции и чутью Игоря, просто нельзя быть уверенным в других без оглядки. Такая самоуверенность чревата непоправимыми ошибками, а в данной ситуации их допускать никак нельзя, так как на кону опять жизнь Ирэн. Больше он таких промахов не допустит — самое дорогое он будет защищать только сам. — И еще надо найти другое место сборов, появление здесь разных незнакомых личностей, может привести к привлечению нежелательного внимания. Игорь, пока я буду занят с Алексеем, это будет твое задание. Найди место, дом, короче, сам реши, что подойдет, не далеко отсюда, но уединенное.

— Я понял, у меня есть одно такое место на примете.

— Вот и хорошо. Займись этим, а также предупреди тех, кого выберешь прийти сегодня туда в полночь, но не более 5 вампиров.

— Почему в полночь и почему только пятеро?

— Что ж ты такой любопытный и как ты жив до сих пор с таким — то недостатком. — Стаурус улыбнулся, сейчас Игорь так напоминал ему Эрио в свои молодые года, это со временем тот

научился полностью доверять своему Владыке и выполнять все без лишних слов, а этому еще надо учиться доверию и пониманию. Поэтому он спокойно и без раздражения объяснил. — В полночь, потому что у меня есть еще дела, которые не терпят отлагательств, а пятеро — чтобы я мог свободно контролировать ситуацию.

— Это не недостаток, — обиделся Игорь. — А что у тебя за неотлагательные дела? — Алексей и Стаурус переглянулись и засмеялись.

— Ты не исправим! Решить надо нашу «голубую» проблему. Я слышал Ирэн с девчонками вечером идут в арт-центр на выставку картин, где будут выставлены и картины Мари. Я хочу туда сходить и разведать обстановку, а там уже решать, что предпринять.

— А что за «голубая» проблема?

— Лешка, я ж тебе вкратце рассказал, как мы столкнулись с Ирэн и в каком виде предстали перед ней.

— И в чем проблема, я не понял. Все ведь просто решается: скажи, что заметил, как новый сосед клеится к твоей невесте, и пошел выяснить это безобразие. Вы поговорили, выяснили, что Стасу тоже понравилась Ирэн и решили, чтобы она сама выбрала одного из вас. Так убьете сразу двух зайцев: объясните ситуацию возле лифта и как раз с предложением руки и сердца вопрос решается сам собой.

— Чем больше живу, тем чаще понимаю, что мудрость не всегда приходит с годами, а живу я довольно долго. — Стаурус с благодарностью посмотрел на Лешку. Может и выгорит, может все у них и получится.

— А кстати сколько? — снова не утерпел, чтоб не удовлетворить свое любопытство Игорь.

— Еще чуть-чуть и пятьсот буду справлять. — Стаурус улыбнулся, увидев вытянувшиеся лица ребят.

— Выходит ты старше любого из Магистров, да и сильнее их.

— А разве я когда-то говорил обратное.

— Нет, но все — таки. С такими возможностями ты можешь и сам уделать Магистра.

— Могу, если бы дело касалось только меня. Но мне надо защитить Ирэн и вас. Поэтому без помощи не обойтись. Вы поели? Значит пора за работу. Игорь, ты все понял? Деньги я тебе дам. Да и, кстати, ты рассказал Алексею, что его ждет в течение часа, пока будет происходить перерождение?

— Да он мне все рассказал, не волнуйся, я все понял и все выдержу. Час — это не так и много. — Хотя Лешка и пытался показать, что не испугался, но он очень боялся боли, а неизвестность пугала его еще сильнее. Но, видя состояние друга, понимал, что выглядеть слабаком в его глазах еще хуже. Так что он постарается вытерпеть все это молча и с достоинством. — Он меня предупредил, что тебе еще нужна моя кровь, так что не стесняйся.

Стаурус видел, что Лешка держится из последних сил, чтоб не показать перед другом панику, и поэтому почти силком выпихнул Игоря за дверь. Он понимал, Лешка еще очень молодой вампир и сил у него не так много, и как он перенесет эту процедуру остается только догадываться. Да, тяжелый день ему предстоит, но события складываются так, что ему нужны помощники, которые будут сильнее врагов. Так что свою силу он потратит не зря. И возможно с его помощью, они смогут выжить в предстоящей войне. А то, что это будет война, он чувствовал уже сейчас. Магистр его испугался, а страх самый хороший катализатор для начала опрометчивых поступков.

Глава 7

— Девчонки, ну как, нравится выставка?

— Мари, совсем сдурела? Ты чего так орешь? Я даже шампанское разлила. — Ленка пыталась вытереть незаметно руки о шарфик, который был завязан на ее сумочке. — Теперь руки липнуть будут.

— Ну, извини, я не знала, что ты такая пугливая. Кстати, вы уже полчаса стоите возле этой картины и спорите. Что, понравилась? Могу с автором познакомить.

— Картины? Какой картины? — Ирэн с Ленкой подняли глаза на картину. Шок длился пару секунд, а потом по всему выставочному залу разнесся веселый девичий смех.

— Чего вы ржете, дуры? Можно тише, на нас уже все смотрят, а мне тут еще работать.

Картина была очень даже ничего, если вы любите красивые мужские обнаженные тела в не совсем приличных позах. Скорее сказать с намеками на эти самые позы, которые не совсем приличные. Девчонки старались вести себя тише, продолжая хихикать.

— Ну, и чего вас так понесло?

— Да просто мы с Ирэн утреннюю встречу обговаривали, а тут такое... искусство, да во весь рост. — Девчонки снова стали смеяться.

— Хватит уже. Ведите себя соответственно. — Мари оглянулась, оценивая ситуацию вокруг, но вроде бы на них не сильно обращали внимание. Хотя сказать, что внимание не обращали, будет не совсем честно. Как только эта парочка Лена + Ирэн появилась, все присутствующие мужчины не сводили с них глаз, даже находясь в зале, где было представлено множество картин с оголенными натурами, эти двое даже в одежде поражали своей красотой, стилем и необычностью. Обе в простых, но очень изысканных коктейльных платьях, с легким, не кричащим макияжем, что только подчеркивал их природную красоту и обаяние, стройные и высокие, Ирэн уложила свои пепельные волосы в незатейливую прическу, а Елена оставила свои белокурые локоны просто распущенными и они немислимым водопадом спускались ей на плечи. Мари на их фоне хоть и проигрывала внешне, но брала свое непревзойденным шармом и остроумием. Она была невысокой, а рядом с подругами, смотрелась совсем маленькой, потому что еще и принципиально носила обувь на низком ходу, тогда как подруги имея рост больше 175 см, всегда носили обувь на высоких каблуках. Ее черные волосы, пухлые красные губы, темно-коричневые глаза, которые в пасмурную погоду казались слишком темными, выдавали в ней примесь испанской крови. От этих троих так и исходили флюиды, которые притягивали к себе взгляды не только мужчин.

— Лучше идите в следующий зал. Там пейзажи представлены и, кстати, есть пару и моих работ. — Мари взяла подруг под руки и повела к выходу из этого зала, и все присутствующие мужчины вздохнули с сожалением, а дамы — с облегчением.

— Мари, и как твои картины, пользуются спросом?

— Ленка, кончай уже ее доставать. Ты же знаешь наша Мари просто умница и талант. Конечно, ее картины оценят по достоинству. — Ирэн действительно нравились работы Мари, и еще со школы, она старалась ее поддерживать, и часто была первым человеком, кто видел новые работы подруги. Даже для распорядителя этой выставки они вместе отбирали работы, и Ирэн волновалась, так же, как и Мари, чувствуя и свою ответственность.

— А что я могу поделать. Я хочу кушать, а когда я голодная, то я злая. А ты притащила нас рассматривать природу, а для меня природа — это шашлыки и барбекю. Есть хочу.

— Подожди еще часик, и мы можем пойти где —нибудь посидеть, и ты, наконец— то, сможешь перекусить. — Мари было не удобно перед подругами, она не думала, что мероприятие так на долго затянется. Но для нее это была очень важная выставка, она так долго к ней готовилась, столько сил и нервов потратила. И была безумно рада, что подруги пришли ее поддержать.

— Ладно, мы подождем, а ты давай беги, а то твой менеджер уже замахался звать тебя. У него скоро рука оторвется — так он тебе машет.

— Я быстро вернусь, а вы выпейте еще шампанского. — Мари упорхнула, оставив после себя легкий аромат акварели и ее любимых французских духов.

Вернулась она действительно довольно быстро. Ирэн еще не успела в пятый раз рассказать, как Стас был красив и сексуален, а Игорь при этом был бледен и немного растрепан.

— Девчонки у меня еще одну картину покупают.

— Все, тебе не отвертится, будем обмывать твой гонорар. Надеюсь, его хватит на то, чтобы утолить мой голод.

— А может, Ирэн, поехали к тебе. Закажем суши или пиццу и хорошо посидим, а? — Мари смотрела с таким умоляющим выражением лица, что даже мраморная статуя бы над ней сжалилась, не то, что любимая подруга.

— Я не против.

— Это она надеяться Стаса встретить, маленькая хитрюга.

— Ленка, что ты сразу задний смысл в словах ищешь. Просто там мы спокойно посидим, и не весь мой гонорар уйдет, чтоб тебя накормить. Потому что когда ты голодная, то можешь и слона съесть, а у меня денег на слона точно не хватит.

— И это она говорит — не ищи заднего смысла, а сама уже все просчитала. Ирэн, ты такое видела.

— Опять вы завелись. Я совсем не против, чтобы мы посидели у меня, только, чур, посуду помогаете мне убирать, а то в прошлый раз сбежали и мне пришлось все самой мыть.

— Извини, мы просто были в шоке. — Подруги продолжали болтать, привлекая взгляды всех присутствующих, и не обращая ни на кого внимания. Потому и проглядели, как на другом конце зала появился очень интересный экземпляр, который произвел неизгладимое впечатление на всех посетителей выставочного зала, как на женскую, так и на мужскую его половину. Одни им восхищались, а другие — завидовали. Хотя сам он смотрел только на эту троицу и загадочно улыбался. Стас уже довольно долго следил за девушками, стараясь не попадаться им на глаза, но и не упуская их из поля своего зрения. И это ему легко удавалось, так как возле него все время крутились люди, закрывая его от глаз подруг. Он все искал подходящий момент и предлог, чтобы подойти и поздороваться.

— И вообще я не понимаю, почему вы решили, что он голубой. Ну, увидела Ирэн сексуального парня, который провожал утром другого сексуального парня, не совсем одетый, почти раздетый, и после душа, почему сразу такой вывод, Шерлок ты наш. — Мари не хотела верить, что Стас может быть не той ориентации.

— Не ты сама поняла, что сейчас сказала, а? — не отступала Ленка. — Я ж говорю, что если мужик до такой степени потрясающий, то...

— Мы знаем, знаем — он либо занят, либо голубой, — хором закончили подруги фразу.

— А я вижу и другой вывод. — Не унималась Мари, пытаюсь отстоять свою точку зрения. — Просто Игорь увидел нового соседа и решил все выяснить, так сказать расставить все точки над «и»: сказать ему, что Ирэн его невеста и Стасу ничего не светит. Ну а поскольку Игорь человек занятой, то и приперся утром. Вот. Так мне больше нравится.

— Мари, и ты веришь во все это?

— Пытаюсь.

— Девчонки, может хватит уже. Меня скоро тошнить будет от этих разговоров: голубой, зеленый, красный. Да плевать какого он цвета. Может, он вообще заходил из вежливости, а вы уже какие — то планы на него строите. — Ирэн скривилась от собственных слов. Но ей тоже было противно думать, что такой мужчина, как Стас, может любить себе подобных. Хотя про Игоря она в данной ситуации и не думала, и это ее не волновало. Она все больше ловила себя на мысли, что Стас ей больше интересен и ее все больше к нему тянет. Даже сейчас она ужасно хотела его увидеть, услышать его тихий голос, и эту его коронную фразу «добрый вечер», произнесенную таким тихим и сексуальным голосом. Это начинало ее напрягать и даже пугать.

Стас видел, что Ирэн раздражает весь этот разговор, и она уже начинает жалеть, что поддалась первому порыву: позвонила утром Ленке и все рассказала. Как ему хотелось подойти и успокоить ее, сказать, что только она нужна ему и только с ней он хочет быть, только ее он любит и только с ней рядом его сердце начинает биться и у него появляется желание жить. Но он боялся, что своим несвоевременным появлением может все испортить и запутать еще сильнее. Игорь вернулся, когда Стаурус уже учил Лешку ставить щит и почти восстановил его силы при помощи своей крови. Да превращения Алексея было более болезненным, он первое время даже дышать не мог. Скорее всего, это произошло оттого, что он слишком мало был вампиром. Значит все дело действительно в человеческой крови. В той энергии и силе, что запечатана в ней. Только люди ее не понимают и не могут использовать. А вампиры на протяжении многих лет накапливают в себе и благодаря этому становятся сильнее. Потому кровь вампира была более полезна для Стауруса, чем человеческая, которой надо было несоизмеримо больше, чтоб восстановить его баланс сил.

Стаурус почувствовал, что Игорь с Алексеем скоро будут здесь, теперь его выход.

— Девчонки, скоро можем уйти, еще минут десять и все. — Мари почти прыгала от возбуждения и предвкушения, да и от такого количества шампанского, которое она уже выпила для того, чтоб не волноваться и быть более расслабленной. — Вы пока закажите поесть, а то Ленка нас доконает пока дождется свою пиццу. А так пока приедем и уже кушать подано. — Машка снова куда-то понеслась, но тут вдруг передумала и вернулась к девчатам. — Кстати, по поводу наших баранов. Что будем делать?

— Э, ты о каких баранах говоришь? — Ирэн с Леной переглянулись, ничего не понимая.

— Ну об...этих. Ой.

— Что ОЙ? — когда Ирэн взглянула на Мари, то сразу поняла, только один человек может так на нее действовать. Она стояла, открыв рот не произнося ни слова, глаза выпучила такие, что становилось страшно, и даже не дышала, еще чуть-чуть и упадет в обморок. Собрав все свое мужество, Ирэн обернулась. Ну конечно, она не ошиблась. Им навстречу через весь зал шел Стас, а рядом с ним — Игорь и еще какой-то рыжий парень. Эти трое шли уверенным шагом не торопясь, улыбаясь, и создавалось впечатление, что по залу идет король и его охрана. Игорь шел слева чуть сзади, а рыжий шел также только справа. Это было потрясающее зрелище. Стаурус был одет во все белое: белые джинсы, белая футболка и сверху белый блейзер с закатанными рукавами, а ребята были одеты в темную одежду, тем самым как бы оттеняя Стаса. Не только они смотрели, затаив дыхания, казалось, что все, кто был в зале, не издавали ни звука, и стояла такая тишина, которую нарушал лишь шум шагов этой троицы.

— Добрый вечер, — голос Стаса звучал как всегда чарующе и тихо. Ирэн вздрогнула и улыбнулась: мечты сбываются надо только очень сильно захотеть.

— Парни, а что вы делаете вместе? — Ленка первая пришла в себя и сразу решила воспользоваться шансом, наконец-то, все выяснить.

— Э, пришли на выставку.

— Это мы видим. А почему вместе?

— Девушки, прошу прощения, что вмешиваюсь. Позвольте представиться — меня зовут Алексей. — Девчонки перевели взгляд со сногшибательных мужчин на это рыжее безобразие и в очередной раз потеряли способность мыслить и говорить. Рыжик просто улыбался, но создавалось впечатление, что зажглись все лампочки на новогодней елке. — И я друг вот этих двух Ален Делонов.

— Ой, извините. Я Ирэн, а это мои подруги — Лена и Мари. Так вы что выходит, были знакомы раньше?

— Извини, Ирэн, я просто Стаса не узнал, столько времени прошло. Потому и вел себя вечером странно. Никак не мог вспомнить, где я видел этого парня. Мы вместе в школе учились, в начальных классах, дружили, а потом Стас уехал и вот только сейчас мы встретились. — Игорь на ходу менял придуманную ранее версию, понимая, что иначе им не выкрутиться из сложившегося положения. Главное чтоб Ленка не начала задавать лишние вопросы, поэтому надо очень быстро их отвлечь. — Девчонки, а мы суши заказали и пиццу, хотели отметить встречу, не присоединитесь к нам, мы будем только рады.

— Неплохая идея, мы тоже поесть собирались и нас как раз три на три. — Мари больше не раздумывая, схватила Стаса под руку и потащила к выходу. Игорю ничего не оставалось, как предложить руку Ирэн, ну а Лешке досталась Ленка. Игорь посмотрел на Алексея и понял, что этот не пропадет и выкрутиться, а вот Ленке откровенно не повезло: Лешка может заговорить даже попугая, если захочет. Все складывалось не совсем так, как хотелось. Если здесь есть люди Магистра, то он сам подставил Ирэн и выдал их с головой. Но кто ж знал, что Мари такая шустрая. Игорь видел, что Ирэн какая — то скованная, смотрит себе под ноги и старается не встречаться с ним взглядом. Надо что-то предпринять и немедленно.

— Ирэн, — Игорь придержал девушку, пропуская Алешку с Ленкой вперед. — Ирэн, надо поговорить. — Девушка остановилась и с удивлением на него посмотрела. — Это насчет сделанного предложения.

— Игорь, понимаешь, я..

— Не спеши, выслушай. Я вижу, что поторопился и ни ты, ни я не готовы к таким серьезным отношениям. Давай сделаем вид, что ничего не случилось, и этого предложения не было, ладно? — Ирэн смотрела на Игоря и не понимала своих чувств: то ли она расстроилась, что ее бросили, то ли радуется, что ее освободили. — Понимаешь, я не хочу услышать твое «нет», только потому, что ты

не готова к этому. Я тебя люблю и хочу быть рядом, но только если ты этого хочешь.

— Игорь, я не совсем тебя понимаю, то есть ты хочешь, чтобы все осталось так, как было до того, как ты сделал мне предложение? Но ты понимаешь, что так не получится, все уже не будет как прежде, а как будет — я не знаю и не представляю, — наверное, обида брала верх над здравым смыслом.

— Ирэн, я и сам еще не понимаю. Давай все выясним позже, ладно? — Игорь снова взял Ирэн под руку и потянул к выходу. — Пошли, а то все решат, что мы потерялись.

Он выполнил обещание, данное Стаурусу, и чего ему это стоило, трудно было даже представить. Все остальное покажет время, но каким-то десятым чутьем Игорь знал, что Стаурус был прав: Ирэн уже ревнует его к Мари, а значит, скоро поймет, что любит. И шанса у Игоря нет.

— Ну и где вы были? — Мари стояла возле Хаммера Игоря, все еще держа Стаса под руку.

— Да так, потерялись немного, — говоря это, Игорь смотрел только на Стаса, и дернулся от неожиданности, когда в его голове прозвучал голос Стауруса: «Прости и спасибо». Взяв себя в руки как будто ничего и не было, Игорь улыбнулся, обвел всех взглядом и выдал:

— Мальчики едут на моей машине, а девочки на своей, чтоб никому потом не было обидно.

— А кому это будет обидно. — Мари расстроилась, намереваясь ехать в машине вместе со Стасом.

— Мне будет обидно, — Игорь с вызовом посмотрел на Мари. — Едем к Ирэн, а там решим, у кого будем ужинать, ОК?

— Хорошо, но я тебе этого не забуду, Игорь, понял. Сейчас всю дорогу буду говорить Ирэн, какой ты плохой, вот.

— Мари, успокойся уже, и не веди себя как обиженный ребенок, у которого забрали конфетку. — Ирэн раздражало и злило такое поведение Мари. Это что, ревность в ней вскипела?

Ирэн открыла дверцу машины и, не на кого не глядя, села за руль, пытаясь хоть как-то успокоиться и взять себя в руки. Неужели она до такой степени ревнивая? «И ревновать, еще не полюбив» — так, кажется, говорил Лопе де Вега в своей «Собаке на сене». Нет, не может быть, она не может до такого опуститься. Ревновать подружку к парню, которого сама увидела два дня назад. Она ведет себя как полная дура. Ирэн вцепилась в руль так, что побелели пальцы. Она справится со своими чувствами и обо всем подумает ночью, когда останется одна. От грустных мыслей ее отвлек звук захлопывающихся дверей и сопение Мари.

— Нет, ну ты слышала этого Игоря. Это он специально, точно вам говорю.

— А ты что глаз положила на Стаса? — Ленка обернулась к Мари, которая всегда садилась на заднее сидение.

— Ленка, хоть ты и хваленый Шерлок Холмс, но когда голодная ты не только злая, но еще и глупая. Да Стас не сводит глаз с нашей Ирэн, так что нам тут ничего не светит.

От неожиданности Ирэн нажала на педаль тормоза резче, чем надо было, и машина, запищав тормозными колодками, резко остановилась на светофоре.

— Ты чего творишь?

— Желтый был.

— Мари, с чего ты взяла, что Стасу понравилась наша Ирэн, — девчонки разговаривали, не замечая того, что твориться с их подругой.

— Надо быть чуточку внимательной. Я же художник и замечаю выражения лица, глаз. Я хочу его нарисовать, потому и кручусь все время рядом. А он только и делает, что за Ирэн наблюдает. И, кстати, Ирэн, очень расстроился, когда вы с Игорем потерялись в арт-центре. О чем вы говорили?

Ирэн глубоко вздохнула, пытаясь восстановить дыхание и успокоить сердце, которое от счастья готово было взлететь, но боялось разбиться.

— Игорь сказал, что поторопился с предложением и забирает его назад.

— Ну не козел, а? Да как он мог? Сначала сказать, потом забрать. Что он себе думает..

— Ленка, успокойся. Значит все-таки моя версия правильная: ты нравишься Стасу, а они с Игорем друзья и значит, договорились о соперничестве. Ну, что подруга, они предоставили тебе шанс

выбрать самой из них двоих. Молодцы, какие.

— Так поступают только трусы, если ты любишь человека, то добивайся его ответной любви и защищай ее, а не прыгай в кусты при первой же опасности. — Ленка откровенно возмущалась такому поведению Игоря и не понимала его.

В это время пока шел разговор между девочками, в Хаммере стояла тишина.

— А она не такая глупая, как всегда хочет казаться. Ведь раскусила нас сразу. Интересно, Ирэн ей поверит или нет? — Игорь посмотрел на Лешку и этот взгляд не обещал ему ничего хорошего.

— У меня нет твоего суперслуха, поэтому давай уже говори, что там происходит.

Пока Лешка пересказывал разговор девчонок, Стаурус сидел на заднем сидении, закрыв глаза. Могло показаться со стороны, что он спит, но он пытался настроиться на чувства Ирэн и определить ее состояние. Он переживал, что отказ Игоря и предположения Мари, только расстроят ее и насторожат. Он почувствовал ее смещение, страх и радость. Она ужасно боялась поверить и ошибиться.

Когда Ирэн подъехала к своему дому, Хаммер Игоря уже стоял у подъезда и ребята их ждали. Пока девочки парковались и выбирались из машины, привезли пиццу и суши.

— Ну, что к Ирэн или Стасу?

— Давайте лучше к Ирэн. У Стаса только пара стаканов да тарелка, все равно к Ирэн за посудой бегать придется.

— Тогда ко мне и без разговоров. — Ирэн уже полностью взяла себя в руки, нельзя показывать никому свое состояние, а то проблем станет еще больше.

Поскольку все были голодны, то стол накрыли с крейсерской скоростью, и через пять минут уже все сидели на подушках на полу, возле низкого японского столика. Ели почему-то молча, даже утолив первый голод и немного расслабившись, разговор никак не налаживался, все время ощущалось в воздухе какое-то напряжение.

Ирэн говорила мало и слабо реагировала на шутки, Стас тоже большей частью отмалчивался и все время смотрел на Ирэн, которая по странному стечению обстоятельств опять сидела напротив него. Игорь с Лешкой со всех сил пытались разрядить обстановку, и им в этом нелегком деле помогала Мари, но Ленка все время язвила и приставала к Ирэн, которая не замечала ее грубых намеков и придираок. Ситуация складывалась взрывоопасная: кто-то из них скоро не выдержит такого накала страстей и беды не миновать. Когда же решили, что пришло время выпить кофе, Игорь первым вскочил со своего места и побежал на кухню.

Он не первый раз хозяйничал на кухне у Ирэн и поэтому хорошо знал, где и что лежит. Поставив турку с кофе на плиту, он подошел к окну, возвращаться в комнату ему не хотелось. Игорь стоял возле окна на кухне и смотрел на свое отражение в стекле. И что он там увидел? Молодого черноволосого парня, с большими карими глазами, длинными густыми ресницами, полными привлекательными губами и ямочками на щеках. Ведь он тоже очень симпатичный, общительный, веселый, может быть трогательным и нежным, умеет любить всей душой, тогда почему так не справедливо получилось, почему она выбрала не его. Теперь он точно знал, что Ирэн его не любит и никогда уже не полюбит, хотя он и не безразличен ей. Для нее он будет прошлым и только от него сейчас зависит, будет ли у них будущее, сможет ли он остаться для нее просто другом, хорошим, верным, но только другом. Когда так сильно любишь, то уже не заботишься о своих чувствах и желаниях, перестаешь думать о том, что нужно лично тебе. Есть только ее выбор, и это, к сожалению, не он и не с ним она мечтает прожить всю свою долгую жизнь. Он хочет, чтоб она была счастлива, искренне этого желает, но почему тогда ему так плохо и сердце обливается кровью, а внутри все сжимается так, что ему трудно дышать? Он должен смириться и просто отпустить ее, пожелать им любви и согласия. После таких решений на душе остается только пустота, которую уже ничем не заполнить, и боль, оставляющая шрамы, которые никогда не исчезнут. Он прислонился лбом к холодному стеклу, пытаясь хоть как-то остудить горячую голову. Больно, черт возьми, как же ему больно.

— Ты вот так просто отступишься? — Игорь вздрогнул, вот тебе и вампирья сверхчувствительность, девочка подошла сзади почти вплотную, а он и не почувствовал. Он даже не увидел ее отражение в стекле, так ушел в себя. Встретившись в ней глазами в черном окне, он только вздохнул.

— Ты меня слышишь? Ты что вот так просто отдашь ее другому? — Ленка напоминала ему бультерьера, тот если в кого-то вцепиться, то не за что не отпустит, так и она если уже пристала с вопросами, то не отстанет, пока все для себя не уяснит.

— А что если она его любит?

— Любит? Совсем кретин. Она его почти не знает, и встретила два дня назад. О какой любви можно говорить? Он просто слишком необычный вот и поражает девичье воображение.

— Ленка, ты случаем сама на него глаз не положила, а?

— Нет, ты точно спятил? Таких мужчин, как он не любят, а только восхищаются ими, и лучше это делать из далека. Это слишком хлопотно любить такого как Стас и постоянно соперничать за его внимание и любовь с другими и не только женщинами. Я за тебя, дурака, переживаю. Почему ты так поступаешь, молча отходишь в сторону, освобождая ему дорогу к сердцу девушки, которую любишь. Даже если это твой друг, ты должен бороться за ее любовь.

— Я не из тех, кто будет драться, заведомо зная, что проиграет. Я разочаровал тебя?

— Что ты несешь? Так просто нельзя. Она твоя по праву. Ты первый ее встретил, первый полюбил, и предложение ей сделал. А тут появляется кто-то и ты сразу в кусты.

— Вот тут ты не права. Он был первым. Лен, отстань, а?

— Не отстану, и не надейся. Как он был первым, она его никогда не видела раньше, она бы нам сказала.

— Она просто его еще не вспомнила.

— Ага, не знал, не знал и забыл. Мы это проходили. Игорь не лечи меня. Не вспомнила, как же. Да такого забыть будет за счастье, чтоб по ночам не снился. А за два дня полюбить невозможно. Тем более для Ирэн, ты же ее знаешь, она не такая, тебе самому три года понадобилось, чтоб она обратила на тебя внимание, а тут, видите ли, за два дня она его уже любит. Нельзя так.

— Можно, Лен, можно. Иногда достаточно всего часа, минуты, секунды, чтобы осознать, что ты влюбился раз и навсегда. Всего лишь мгновения, одного взгляда, одного удара сердца и все, больше ты не мыслишь жизни без этого человека.

— Но ты же любишь Ирэн?

— И что?

— Как и что? Так нельзя, это слишком, слишком больно, — Игорь подошел к Ленке и обнял ее за плечи, прижимая к себе. Он не понимал ее чувств и переживаний, но ему было приятно ее участие.

— Не надо, Лен, не плач. Они любят друг друга, и я здесь лишний. Я просто уступаю сильнейшему.

— Уступаешь? — Ленка вырвалась из его объятий и с яростью уставилась на Игоря. — Ты трус, ты просто трус, потому так легко сдаешься. Думаешь, если он богаче, красивее тебя, то и бороться не стоит.

— Ты не права, во всем не права и ничего не понимаешь. И в отличии от тебя, я хорошо знаю, когда надо отступить, чтоб никому не было больно. Поверь, при других обстоятельствах я никогда бы ее не отпустил. А сейчас я просто бессилён, что-либо изменить. Я просто родился слишком поздно и не в том мире.

— Ну и что вы тут застряли? Кофе готов или где? — Мари стояла в дверях кухни, и по ее виду было видно, что она тут уже давненько. Умела она выбрать подходящий момент для своего появления. — Мы все кофе хотим.

— И я вам помогать пришел, — вслед за Мари на кухню зашел и Лешка, по его виду Игорь понял, что весь их разговор для него тоже не тайна.

— Варим, варим. А чего это вы сюда пришли? Что оставили наших голубков ворковать. — Ленка все еще злилась, то ли на Ирэн, то ли на Стаса, то ли на несправедливую жизнь, она бы и сама не могла сказать точно. Ей было жалко Игоря, хотя чисто по-человечески она понимала и Ирэн со Стасом. Ну и ситуация сложилась.

— Девчонки, а давайте поедим в какое-нибудь кафе и попьём кофе там, поедим мороженого, говорят, сладкое настроение поднимает. Кто за? — Лешка улыбался и сиял, стараясь озарить и согреть своим светом и теплом эти угрюмые лица. Он тоже видел всю серьезность и комичность данной ситуации, и чем быстрее все это разрешиться, тем всем будет проще и легче. А быстрее будет, если этих двоих оставить одних, пусть сами разбираются.

Ирэн проснулась внезапно, вроде только закрыла глаза, чтоб немного расслабиться, а когда открыла, было тихо и темно вокруг. Она заснула. Все эти переживания последних дней, несколько бокалов шампанского на выставке на голодный желудок и вот она уже отрубилась и не слышала когда все ушли и оставили ее.

— Ирэн, уже проснулась? Кофе будешь, я только что сварил. — Голос Стаса хоть и был тихим, но в такой тишине, которую нарушало лишь тиканье настенных часов, да шум изредка проезжающих за окном машин, прозвучал слишком громко и резко.

— А где все? Что случилось?

— Пока ты спала, они пошли веселиться дальше и не хотели тебе мешать.

— Боже, как же неудобно получилось, — Ирэн уткнулась лицом в колени, такого чувства стыда, ей еще не приходилось переживать. Сама пригласила гостей и в разгар вечеринки заснула. Позорище-то какое. — А ты, почему не ушел?

— Охранял твой сон. — Стаурус улыбался, разглядывая ее сонное лицо, видя всю ее незащищенность и ранимость. На ее щеках играл легкий румянец спросонья, и она была просто прекрасна.

— А чего мы в темноте сидим и да, кофе я бы выпила. — Она специально отправила Стаса на кухню, чтоб хоть как-то прийти в себя, по — хорошему, надо бы душ принять или, хотя бы умыться, но сил встать у нее не было, да и сталкиваться со Стасом при свете не хотелось. Она чувствовала, что ее щеки еще горят. Как такое вообще с ней могло произойти. Она весь вечер старалась не думать о словах Мари, но стала замечать, что Стас действительно не сводит с нее глаз, и это начинало раздражать, поскольку приходилось постоянно за собой следить. Игорь наоборот, делал вид, что ничего не происходит, как будто все так и должно быть. Ленка дулась и язвила, Мари с Лешкой пытались развеселить всех и снять напряжения, и это только всех еще больше напрягало. И скажите, какому хорошему человеку пришла идея провести вечер в такой компании?

— Стас, что вообще происходит?

— Ты о чем?

— О том, что я чувствую себя как актер на сцене, которому забыли дать сценарий. Все играют, а я не знаю по каким правилам. С твоим появлением моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я не понимаю ни тебя, ни твоих действий, ни поведения Игоря, ни своих чувств. Поэтому еще раз спрашиваю, что происходит?

— Тут нечего понимать, я все могу тебе объяснить, вот только не знаю с чего начать. — Стас аккуратно поставил чашку с кофе на пол рядом с Ирэн, которая сидела на подушках, оперевшись спиной на диван, и внимательно за ним наблюдала. Он ждал этого момента и боялся его.

— Не знаешь с чего начать, начни с конца.

— Что с конца, что с начала, все равно не поверишь. Я очень долго искал тебя, а теперь хочу забрать тебя с собою, потому что очень тебя люблю.

— Смешно! Главное, что конец хороший и интересный, а потом они жили долго и счастливо и умерли в один день.

— Я очень надеюсь на такое продолжение, — Стас улыбнулся, понимая, что ему не только не поверили, а еще и посчитали не совсем вменяемым. — Давай теперь с начала начну, — он понимал, что сам себе роет могилу, из которой будет ой как не просто выбраться. — Меня зовут Стаурус, я из другого мира и мне почти 500 лет.

— Хорошо хоть не Дункан Макклауд.

— Я знаю, что ты мне не веришь, но я многое могу доказать, если ты просто выслушаешь меня.

— Стас, посмотри на меня внимательно. У меня, что на лбу большими буквами написано «ДУРА». В такой маразм никто не поверит. Вон твой друг пишет романы о вампирах, может и тебе какое — нибудь фэнтези накрапать, а я помогу с издательством.

— Спасибо, я подумаю, — Стаурус смотрел на Ирэн и понимал, что сегодня она ничего слушать и понимать не станет, ее психика была слишком перегружена, свалившимися на нее переживаниями и проблемами. Ей просто надо дать отдохнуть, свыкнуться что ли, и пока не давить на нее. Его размышления прервал телефонный звонок. Он слышал, как Ирэн ответила, и сколько в ее голосе было радости от звонка этого человека и вдруг, все его чувства взорвались такой болью, что даже в глазах потемнело. Он подскочил к Ирэн и обнял ее, пытаясь укрыть от этой боли и защитить.

— Тетя Оля, как же так, как могло такое случиться, — по ее щекам потекли слезы, — этого не может быть.

— Извини, Ирочка. Он как пришел в себя, просил тебе ничего не говорить, сказал, что как полегчает, тогда сам с тобой свяжется. Но я говорила сегодня с врачом и... — из трубки донесся ее

плачь.

— Что, что сказал врач?

— Это заражение крови, у него максимум неделя.

— Нет, они ошиблись, может анализы перепутали, может...

— Ирочка, я тоже хочу в это верить и очень надеюсь. Ты поедешь к нему?

— Да, конечно, прямо сейчас поеду.

— Уже поздно. Тебя не пустят, может завтра с утра.

— Нет, я хочу сегодня. Номер палаты какой?

— 707, это седьмой этаж. Позвони мне как приедешь. Держись, доченька.

— Боже только не это. Почему он? — Ирэн уткнулась в грудь Стауруса и заплакала. Осторожно забрав из ее руки трубку, положил ее на рычаг. Он чувствовал ее горе, как свое и его сердце также разрывалось от боли и отчаяния. Стаурус гладил ее по спине и голове, что — то успокаивающее шептал, подключив все свои способности, пытаясь хоть как-то облегчить ее страдания.

— Собирайся, я отвезу тебя, — он помог всхлипывающей Ирэн дойти до ванной. — Умойся и переоденься, я подожду здесь. — Пока Ирэн была в ванной, Стаурус стоял, прислонившись спиной к стене, и думал, какой же человек мог вызвать в ней такое чувство любви, тепла и боли, и кто он для нее, что их связывает. Противное щемящее чувство собственника поднималось из глубины его сознания, но он постарался взять себя в руки. Его больше злило, что кто-то мог доставить ей такое горе, причинить такую боль, и он ничего не может сделать, ничем не может помочь или может?

Через 5 минут Ирэн вышла из ванной, ее глаза были красными, но она уже не плакала и с трудом, но держала себя в руках. Стаурус обнял ее и поцеловал в лоб.

— Все будет хорошо, просто поверь мне, все будет хорошо. — И как не странно она ему верила. Он улыбнулся и взял ее за руку. Его рука была такой большой, теплой и надежной. Как хорошо когда рядом есть тот с кем можно разделить не только радости, но и печали, на крепкие плечи кого можно скинуть все свои проблемы, кто может забрать и развеять твою боль и горе, тот, в кого веришь всем своим сердцем и не важно, что чудес на свете не бывает, он сможет сам их сделать и даже достать луну с небес.

Дорогу до больницы Ирэн не запомнила и то, как они попали в больницу и почему их пропустили, провели к палате, она ни на что не обращала внимания, все ее силы уходило на то, чтоб не разреветься. Только когда Стас подвел ее к белой больничной двери, ее ноги и руки начали дрожать и слезы потекли по щекам.

— Не плачь. Я обещаю, он будет жить, слышишь, будет жить. Все хорошо. — Стаурус наклонился и легко коснулся ее губ, затем поцеловал мокрые от слез глаза. — Не бойся, я с тобой.

В палате было темно и стоял противный запах лекарств и болезни. Женька лежал на кровати весь утыканный трубками и проводами. Он был очень худой и бледный. Не выдержав напряжение последнего часа, Ирэн бросилась к другу, упав на колени возле его кровати и уткнувшись лбом в свободную от системы руку.

— Ирка, ты что-ли. Я же просил. Не реви. Сейчас намочишь всю кровать. Совсем не выросла, чуть, что сразу в слезы. Плакса.

— Ну и пусть плакса. И я выросла.

— Вижу, что выросла. Вон от женихов отбоя нет, каждый раз новых гоняю, и грудь уже размера третьего, небось.

— Женька, ты как всегда дразнишься, — Ирэн подняла мокрое от слез лицо и посмотрела на друга. Как же болезнь и близкая смерть меняет людей. Весь огонь и стремление жить исчезли из его голубых глаз, он смотрел с грустью и обреченностью. В его глазах была тоска о не прожитых годах, о не встреченной любви, о не сбывшихся мечтах. Женя положил руку на голову Ирэн и попытался потрепать по волосам, как делал это раньше, когда хотел ее успокоить. Но даже такое движение было для него сейчас невероятно трудным.

— Черт, совсем сил нет, — Ирэн уткнулась в его ладонь, и не видела, как по щеке Женьки потекла скупая слеза. — Не плачь, мелкая, не плачь. Значит так надо, пришло мое время.

— Кому надо, какое время? Тебе только 27, ты молодой, красивый, у тебя еще столько впереди не

сделанного, — Ирэн продолжала говорить и плакать, ее слова почти не возможно было разобрать. Стас подошел к ней, подняв ее с пола, сев на стул, возле кровати, пересадил к себе на колени. Почувствовав опору, Ирэн спрятала лицо на его груди, продолжая всхлипывать.

Женька какое-то время наблюдал, как Стас нежно гладит по голове девушку, он что-то ей говорит, стараясь успокоить, а в глазах этого красивого молодого человека была боль и тревога.

— Береги ее, — это все, что сказал Женька перед тем, как потерял сознание.

Стас смотрел на этого, когда-то сильного и здорового парня и не понимал, какое чувство зарождалось в его груди. Он напоминал ему раненое животное, когда-то сильное и свободное, сейчас запертое в клетку смерти. Его душа рвалась к жизни и счастью, но пути не пускали и забирали все жизненные силы и соки, но он боролся, он хотел бороться, но болезнь была сильнее, и это убивало его еще быстрее. Стаурус поднял Ирэн на руки и тихо вышел из палаты. Но он очень скоро вернется и даст свободу этому зверю, вернет к жизни его душу. Чтобы его любимая никогда не плакала, он готов перевернуть этот мир.

— Расскажи о нем, — Стас аккуратно посадил Ирэн в машину, она не плакала, на это уже не было сил.

— Это мой друг детства, скорее, он мне как старший брат. Мы познакомились, когда переехали с родителями в этот район, мне тогда лет пять было. Я росла очень маленькой и хрупкой девочкой, а еще была ужасно неуклюжая. Падала даже на ровном месте. Короче, ходячее недоразумение. — Ирэн улыбнулась своим воспоминаниям. — Я бежала к маме. Споткнулась и упала. Соседские мальчишки стали надо мной смеяться, ну я естественно разревелась. А потом появился Женька. Такой весь из себя красивый, высокий блондин с небесно-голубыми глазами. Поднял меня, отряхнул, поправил бантики и улыбнулся мне. С тех пор он всегда защищал меня и помогал. Много позже я узнала, что у него была младшая сестра, но она погибла, и он очень тяжело переживал эту утрату, кстати, ее тоже звали Ира. Наверно поэтому мне досталась вся его братская любовь и поддержка. Он был старше на три года, но всегда казался взрослее своего возраста. Много занимался спортом, говорил, что ему надо быть сильным, чтоб моих женихов гонять. Очень любил животных, но у его мамы аллергия на шерсть, они даже хомячка завести не могли. Вот он и развлекался с бездомными собаками и котами, кормил их, заботился, учил. Со всеми своими горестями, проблемами и неудачами я бежала к нему, а когда мои родители уехали за границу, он заменил мне семью, он и его мама. Она всегда думала, что мы будем вместе и когда-нибудь поженимся. Но Женька говорил, что может быть мне только другом и братом, что у него уже есть любимый человек и он нас с ним познакомит, и всегда при этом добавлял, как только его найдет. Вот так он стал мне самым любимым, близким, дорогим другом и нас обоих это устраивало, — по щекам Ирэн опять потекли слезы. За рассказом она и не заметила, что они уже несколько минут стоят возле подъезда. — Знаешь, я домой не пойду, а зайду к тете Оле, ей сейчас моя поддержка нужна и я, наверно, у нее переночую.

— Конечно, так будет лучше. Сама постарайся успокоиться, все будет хорошо.

— Ты так часто это повторяешь, что я начинаю тебе верить.

— Я рад, — Стаурус наклонился к Ирэн и снова поцеловал ее. — Завтра я все тебе расскажу, выслушаешь меня?

— Я хочу, чтоб и у Женьки было завтра.

— Будет, я тебе это обещаю. У него будет и завтра, и послезавтра и еще очень много лет и зим. Люблю тебя. — Этот человек, как вихрь ворвался в ее жизнь, сметая все старое и не нужное со своего пути, наполняя ее жизнь новым смыслом, другими целями и мечтами.

Стас смотрел вслед Ирэн, пока она не скрылась в подъезде, слышал, как она позвонила в квартиру на первом этаже, как открылась дверь, плач женщины и тихие, успокаивающие слова Ирэн. Он не стал слушать дальше, завел машину и поехал назад в больницу.

Женька уже пришел в себя, тихо лежал и смотрел в потолок, а по его колючим щекам текли слезы. Он не видел, как Стаурус зашел в палату, но почувствовал его каким-то шестым чувством.

— Зачем вернулся? Как Ирка?

— Нормально, с твоей мамой осталась.

— Понятно. Ревут обе. Черт, ну почему. Я так хотел защищать и помогать им, оберегать, быть опорой, и вот что получилось. Как же им плохо самим. Я просто не могу их оставить. Когда я об этом думаю, то мое сердце разрывается: как они будут без меня, — Женька вытер слезы, ему не хотелось, чтоб его слабость видел чужой человек. — А ты зачем приехал?

— Да пообещал Ирэн, что ты будешь жить, вот и приехал обещание выполнять.

— Ты что идиот. Мне осталось всего пару дней жизни.

— Нет, у тебя всего лишь несколько часов, а потом будет кома, и из нее ты уже не выйдешь.

— Ну, спасибо, приободрил. — Женька уже злился на этого странного парня, — и значит, ты приехал меня лечить, так что ли?

— Не совсем. Я расскажу тебе кое-что, тебе просто надо в это поверить и принять решение очень быстро, времени мало, да и твоих сил все меньше.

Стаурус говорил быстро, не вдаваясь в подробности, четко и по существу. Он видел недоверие в глазах своего слушателя.

— Поэтому, я могу превратить тебя только в вампира, а в высшего — лет через 30.

— Круто. И я должен в это поверить?

— А что ты теряешь?

— Это удар ниже пояса. Значит, если я правильно тебя понял, ты собираешься превратить меня в это кровососущее животное с красными глазами, клыками и вечной жаждой крови?

— Книг перечитал? Знаешь Игоря, бывшего жениха Ирэн?

— И когда он стал бывшим?

— Только вчера.

— А ты быстр парень. Ну, знаю и что?

— Так он вампир уже лет 60, там плюс— минус пару лет. На днях я дал ему силу и сделал высшим.

— Это что все правда?

— А ты думал, я приехал развлекать умирающего человека?

— Не может быть, значит, вампиры точно существуют. Невероятно. А мне пить кровь надо будет?

— Да, первое время надо будет довольно часто ее пить, а потом только при необходимости.

— Я что на людей буду кидаться?

— Нет, сейчас есть банки крови и проблем с этим я не вижу.

— Черт, ну и задачка. Ты говоришь, что вампира трудно убить, но ведь можно?

— Можно.

— Пообещай, если что-то пойдет не так, и я стану каким-то монстром, ты убьешь меня, пока я никому не сделал плохо. Обещай?

— Не вопрос. Убью.

— Спасибо. Тогда я, наверно, согласен. И представляешь, боюсь больше, чем когда узнал, что умру. А ты раньше уже вампиров создавал?

— Не приходилось, но теорию я знаю очень хорошо, не волнуйся.

— Ни фига себе, не волнуйся. Что мне надо делать?

— Просто расслабься. Правда будет больно.

— Вот только не надо мне то о боли говорить.

— Не буду, — Стаурус подошел к кровати, отключил всю аппаратуру, чтобы не переполошить весь персонал, если датчики вдруг сойдут с ума. Он смотрел на этого человека, удивляясь силе его духа и способности до сих пор сопротивляться. Больше не задумываясь, он наклонился к шее и прокусил артерию. Вкус крови был просто отвратительный, он даже не стал ее глотать, просто наблюдал, как она пульсирует и вытекает, наполненная лекарствами, адреналином и смертью. За мгновения до последнего вдоха, Стаурус прокусил свое запястье и поднес к губам Женьки.

— Подчинись мне и пей, — сначала губы нехотя сомкнулись возле раны, и Женька сделал первый глоток, потом стал тянуть кровь из вены с напором, и Стаурусу пришлось его удерживать. Хоть он и заблокировал свою силу, и по его венам текла почти чистая кровь без силы Владыки, но этого «почти» могло и не хватить. Все равно какая — то часть его силы перепадет этому новому вампиру. Скорее всего, это уже будет и не вампир и не Высший, он плодит гибридов, к лучшему это или нет, покажет только время. Возможно, он будет лишен многих недостатков вампиров, а может приобретет новые.

Стаурус пододвинул кресло к окну, у него есть немного времени, что бы отдохнуть, расслабиться и подумать, ведь ночь для него только начинается. Закрыв глаза и сосредоточившись, он видел, слышал и чувствовал, всех близких ему людей и вампиров. Вот Ирэн уже спит и тихо всхлипывает во сне. Как бы ему хотелось обнять и успокоить ее, сказать, что уже все хорошо, что ей не надо плакать и переживать, что он всегда будет рядом и больше никакая беда и горе не коснется ее. Он знал, что Игорь с Лешкой уже отвезли девчонок по домам и направляются в место, что нашел Игорь по заданию Стауруса.

Скорее всего, на пустыре собирались строить какой-то развлекательный центр, да то ли денег не хватило, то ли передумали, так и остался стоять не дострой под дождем и ветрами, а вокруг него только несколько домов, предполагаемых под снос, уже заброшенных, но вполне еще пригодных для жилья. Вот на одном из таких домов и остановили свой выбор ребята. Игорь с Лешкой и несколько молодых вампиров уже собрались в доме, пытаются, более-менее привести его в надлежащий вид. После обращения Алексея, Игорь сам выбрал только тех вампиров, возраст которых был не менее 30 лет, хотя Стаурус почувствовал и совсем молодого, слишком мало в нем было сил. Зачем он там и почему, выяснится позже, Владыка доверял Игорю, если он его привел, значит, на то была причина.

Стаурус все еще сидел в кресле и наблюдал, как в небе восходит полная луна, он восхищался этим зрелищем. В нем было столько таинственного и загадочного. Еще немного и Женька начнет просыпаться. Вдруг дверь в палату начала потихоньку открываться и в освещенном с коридора дверном проеме, появился силуэт одетого в белый халат мужчины. Вот, черт, врача принесло. Хотя может и хорошо, искать не придется по всей больнице, только останется сейчас внушить ему, что ошибся с диагнозом. Но что-то во внимательном взгляде доктора, которым он окинул Стауруса и Женьку, отключенную аппаратуру, Владыку насторожило. А последующая за всем этим осмотром фраза, выбила Стауруса из колеи и озадачила:

— Как все прошло? — Врач кивнул в сторону кровати.

— Э, нормально. Скоро проснется.

— Вот и, слава Богу. Спасибо, что вернули его к жизни.

— Э, пожалуйста, — Стаурус не знал, что ему и думать и как в этой ситуации себя вести. То, что перед ним 100 % человек он чувствовал, но откуда тот знает о существовании вампиров, остается вопросом. Скорее всего, все эти сомнения были так отчетливо написаны на его лице, что следующее, что сказал молодой человек, было:

— Я же врач, поэтому всякое повидал, да и кровь вам нужна, вот мы и в курсе вашего существования. Извините мою бестактность, меня зовут Максим Васильевич, — и доктор без страха и смущения протянул руку Стаурусу.

— Владов Станислав, — ответил на рукопожатия Владыка.

— Спасибо вам за Женьку. Больно было видеть, как умирает друг, и ты ничего не можешь сделать или изменить, а горе его матери просто разрывало сердце. Мы с этим оболтусом вместе каратэ занимались, а потом вместе миротворцами за границей служили по контракту. Мой контракт врача закончился полгода назад, и я вернулся домой, а Женьке служить еще надо было 8 месяцев и тут это ранение. Кто виноват, что довели до заражения крови, выяснить уже, конечно же, не удастся. Я очень рад, что вы спасли его. Он тоже ваш друг?

— Пока нет, но надеюсь, что станет. Просто не мог смотреть, как страдает из-за него моя девушка.

— Вы об Ирочке?

— Да, о ней.

— Наслышан, наслышан. Женька нам много о ней рассказывал и фотографию ее показывал. Очень красивая девушка, вам повезло.

— Я знаю. Спасибо.

— Он всю жизнь заботился о других, всем помогал и поддерживал. Да и ранение получил из-за новобранца, будь он неладен. Строил из себя крутого Рембо, тем самым не о чем, не думая, а

другим приходится рисковать своей жизнью из-за его дурачества.

Стаурус не знал, кто такой Рембо, но понимал, что хотел сказать Максим. Не важно, из какого ты мира, но молодежь везде одинаковая: сначала сделать, а расхлебывать, потом другие будут и этого никогда не изменить. Молодость пора не хитрых желаний и глупых ошибок.

— Жень, хватит притворяться, — Стаурус давно почувствовал, что пациент проснулся и внимательно их слушает. Он поднялся с кресла, в которое сел после знакомства с врачом и подошел к кровати.

— Все то ты видишь, Владыка.

— Женька, ты как дружище? — Максим тоже подошел к кровати, хотя в палате и было довольно темно, они так и не включали свет во время всего разговора.

— Пока не знаю точно как, но жив, черт возьми, жив.

— Как же я рад, — Максим кинулся обнимать друга.

— Осторожно, я по-моему, весь в крови.

— В крови? — Максим включил настольную лампу, стоящую на прикроватной тумбочке, и даже в ее не ярком свете, хорошо можно было рассмотреть, что все простыни были залиты кровью.

— Ну, вы ребята даете, поаккуратнее нельзя было?

— Прости, я не мог это пить. Ты уж извини за беспорядок.

— Да ничего, скажу, что лопнул контейнер с кровью.

— Какой контейнер?

— Да вот этот, — Максим снял с треноги для систем наполненный кровью пакет и протянул Женьке.

— И что мне с этим делать? — Искренне не понял Женька.

— Как что — пить. Тебе ж кровь нужна, тебя жажда мучит.

— Вроде бы ничего меня не мучит. Мне что надо это выпить? — Женька с брезгливостью посмотрел на пакет, а потом перевел вопросительный взгляд на Стауруса.

— Надо, так что привыкай. Может, пока у тебя жажды и нет, но тебе надо набираться сил, а человеческая кровь самый лучший ее источник, — Стаурус видел, что Женька сильно отличается от других вампиров. Он совсем не такой как Игорь с Лешкой, он даже не воспринимается как вампир. Но это уже не человек, еще не вампир и не высший. Интересно, что он сотворил и чем все это обернется. Но этот человек будет жить, как он и обещал Ирэн.

— Максим, надеюсь, вы обо всем позаботитесь, а то у меня еще встреча и я должен поспешить. И не бойтесь, кидаться на людей он не будет, он очень отличается от классических вампиров.

— Да, я все понял и все сделаю. Еще раз спасибо вам.

— Не стоит, — Стаурусу стало не очень неудобно от этой искренней благодарности, и он решил поскорее оставить друзей одних, им есть что обсудить и о чем поговорить. — И Женька приготовься, я утром привезу Ирэн и твою маму.

— Спасибо, Владыка.

— Стас, просто Стас. — Стаурус пожал на прощание ребятам руки и вышел из палаты. На его душе было тепло и приятно, он был рад, что смог подарить нескольким людям счастье.

Глава 8

Стаурус посмотрел на часы 23.57, не гоже опаздывать, если ты Владыка, но и раньше времени приходить — плохой тон, особенно, если ты Владыка. От больницы до места ехать несколько минут, а для телепортации хватит и секунды, и еще останется время хорошенько осмотреться. Стаурус чувствовал, где находятся ребята: Игорь с Лешкой тихо переговаривались, стоя на небольшой веранде и не отрывали глаз от окна, надеясь не пропустить приближение Владыки; молодые вампиры, оставались в комнате, кто-то нервно ходил, кто-то просто сидел в кресле, поражая всех своей невозмутимостью, а самый молодой застыл возле окна, глядя куда-то в ночь, и казалось, ни на что не обращал внимание. Стаурус уже несколько секунд после телепортации стоял возле стены, как раз под настенными часами, в комнате с молодыми вампирами под пологом невидимости и пытался разглядеть, прочувствовать и понять, что каждый из этой пятерки из себя представляет. Он доверял выбору Игоря и теперь просто пытался выяснить, на чем этот выбор основывался. Они были такие разные, хотя их биологический и вампирский возраст почти не отличался.

— Ну и где этот ваш Стаурус, так, кажется, его зовут. И что за дурацкая кличка. Уже почти полночь, — этот молодой вампир был явным представителем эпохи 80-х годов. Высокий, темноволосый, в черной кожаной куртке, весь в цепях, с шипованными манжетами и на руках гловелетты с заклепками. Может, в свое время он и выглядел устрашающе, но сейчас вызывал просто легкую улыбку и ностальгию у старшего поколения.

— Еще только 23.58. Наберись терпения, — в комнату вошли Игорь с Лешкой, и Стаурус заметил, что они начали немного нервничать.

Владыка продолжал разглядывать вампиров. Сколько в них было агрессии, наглости и безрассудства. По сути своей они были еще очень молоды и наивны, их юношеский максимализм вызывал восхищение и настороженность, они могли свернуть горы, но могли и похоронить себя под этими самыми горами и если тебе не повезет оказаться в этот момент рядом, они, не задумываясь, похоронят и тебя. С ними надо быть предельно осторожным и честным. Скорее всего, за этими чувствами они пытались скрыть свой страх перед неизвестностью. Вот только тот малый, что стоял возле окна никак не определялся. Его сила то проявлялась, то исчезала. Кто-то явно пытался его прикрыть, наложив щит, и это у него не очень хорошо получилось. «Что же ты мальчик прячешь»? Стаурус присмотрелся по внимательнее и заметил, что вампир обернулся от окна и безошибочно уставился прямо на него. «Неужели он меня видит через полог невидимости? Так значит твоя способность — видящего. Даже в моем мире этот талант очень большая редкость, а встретить такое тут я вообще не надеялся». Стаурус улыбнулся и подмигнул пареньку. Нет, он точно его видит, так как после этого подмигивания, брови молодого вампира поползли вверх, выдавая высшую степень удивления. «Ага, значит, ты не знал, что я знаю, что ты меня видишь? Это становится очень интересно».

— Осталось 20 секунд. Или ваш Стаурус явиться как волшебник с легким хлопком из облака тумана? Мы его все ждем и ждем, а он никак не появляется. — Все вампиры дружно уставились на часы прямо над головой Стауруса. Ну что ж с хлопком и туманом хотите, так это и получите. Владыка тоже поднял голову и стал наблюдать за стрелкой часов. Снять полог невидимости можно и без звуковых эффектов, но разве он может подвести своих зрителей. Да-а, представление удалось на славу: таких ошарашенных и вытянутых от удивления лиц, Владыке видеть еще не приходилось. После того как туман рассеялся, зрители увидели, что возле стены, как раз под часами, сложив руки на груди, стоял красивый молодой человек, и мило всем улыбался.

— Добрый вечер, господа вампиры. Рад встрече и спасибо, что откликнулись на мое приглашение, — он был воплощением высокомерия и абсолютной власти. Его голос был теплый, успокаивающий, даже ласковый, такое себе спокойствие в эпицентре урагана.

Вампиры все еще стояли как примороженные, никто не шевелился и не произнес ни звука, только молодой вампир возле окна хитро улыбнулся и подмигнул Стаурусу в ответ на его улыбку.

— Ни фига себе! Ну, ты паря даешь! Напугал до усра...

— Рокер, попридержи язык.

Стаурус обвел взглядом всех вампиров еще раз и отлепившись от стены, прошел на середину комнаты.

— Может, познакомимся? — в ответ тишина. — Никто не против? — Вампиры потихоньку зашевелились и стали сбиваться в кучу, поближе друг к другу. И что такого страшного они в нем почувствовали? Вроде вполне доброжелательно улыбающийся молодой человек. — Игоря и Алексея, надеюсь, вы знаете? — Все дружно закивали, уже проявляя хоть какое-то участие в разговоре. — А меня зовут Стаурус. И, кстати, — Стаурус посмотрел прямо на Рокера, — это не кличка. Там откуда я пришел, это вполне нормальное имя. Ваша очередь.

Владыка так и продолжал смотреть на Рокера, поэтому тот принял вызов первым.

— Меня зовут Рокер и это моя кличка, а имя свое я говорю только друзьям. — Парень бросал ничем не прикрытый вызов, взглядом полным агрессии и раздражения он оглядел Стауруса и остановился на его аметистовых глазах, стараясь сохранить на лице выражения полного безразличия, но выходило у него это не важно. Наконец, не выдержав, он отвел взгляд.

Стаурус подошел к Рокеру и протянул ему руку для пожатия.

— Очень приятно познакомиться, Рокер.

Игорь с Лешкой напряглись, понимая что ситуация может выйти из-под контроля и что за этим последует можно только догадываться.

Рокер пожал протянутую руку, стараясь избегать смотреть в глаза Стаурусу. Он не понимал, что с ним происходит, но чем дольше он находился под пристальным вниманием этого странного вампира, тем неудобнее себя чувствовал. Но вот Стаурус отпустил его руку и повернулся к другому вампиру, Рокер попытался сдержать вздох облегчения, оттого что почувствовал себя на свободе и смог вздохнуть полной грудью. Что за ерунда здесь происходит?

— Меня все кличут Студентом, но мое имя Александр. Весьма рад нашему знакомству. — Этот вампир представлял собой полную противоположность Рокеру. Блондин с голубыми глазами, не высокий, одетый в строгий костюм, галстук, черные кожаные туфли и в руке черный дипломат, да еще и в очках. Ну, теперь понятно, почему студент, для профессора немного мелковат, да и молод еще.

— Приятно познакомиться, — ответил Стаурус, пожимая руку молодому вампиру.

— Взаимно, — голубые глаза смотрели без малейшей агрессии или страха, в них было спокойствие и любознательность. Он сразу же понравился Стаурусу. — И вы не обижайтесь на Рокера, у него привычка такая, сначала нахамить, а разбираться потом.

— Эй, Студент, харэ тут за меня говорить, — Рокер подошел к Александру и дернул его за рукав, но Стаурус уже обратил свое внимание на следующего представителя этого мира. Он знал, что его заселяют много разных рас, и вот сейчас откровенно разглядывал невысокого, щуплого вампира с желтоватым цветом лица и странным разрезом глаз. Протянув руку Стаурусу, тот представился. Он и говорил с каким-то интересным акцентом:

— Мое имя Хиро, — его ладонка была маленькой, но цепкой и сильной.

«Он наполовину японец, потому такая внешность. Да и его хрупкость очень обманчивая. Он мастер боевых искусств, очень быстрый и шустрый» — Алексей говорил шепотом, как будто сам для себя и его никто кроме, Игоря который стоял рядом и Стауруса, не услышал. Да и способность Хиро была очень интересная. Ее можно охарактеризовать одним словом «хамелеон». Он мог сливаться с окружающей его средой и становиться незаметным, но прикрывать он мог только себя и не надолго.

Все интереснее и интереснее становится. Что же из себя представляют последние двое.

— Это Горец. Он не многословен и редко разговаривает, но когда ему что-то надо мы его хорошо понимаем. — Студент представил Стаурусу высокого, широкоплечего вампира, который на его слова только кивнул в знак согласия и протянул руку. Стаурус осторожно пожал широкую ладонь и тут же в его голове зазвучал хриплый и грубый голос Горца: «Студент, он какой-то странный не находишь, вроде бы обычный, но в его голову я не смог пробраться и поговорить с ним. Это очень странно. И ты видел, как Рокер испугался». Хотя Стаурус и услышал переговоры Горца со Студентом, но по выражению его лица невозможно это было определить, да и Горец просто стоял и смотрел на него улыбаясь, скрывая этот разговор. Стаурус отпустил руку и уже не услышал ответ Студента. Так значит, мы умеем разговаривать телепатически, и скрываем это. Действительно, все интереснее и интереснее. А Игорь знал, на что способны его протеже? Скорее всего знал, с его то способностями.

Последний из вампиров был очень молод. Его биологический возраст не превышал 15–16 лет, да и вампиром он стал года 3–4 назад. Он был мелким, хрупким, слабым, но довольно симпатичным. Его огромные зеленые глаза смотрели на Стауруса со страхом и безнадежностью. Но крепко сжатые губы говорили о том, что его не так просто напугать и заставить отказаться от принятого решения. Он так и продолжал стоять у окна, облокотившись на потрескавшийся подоконник. Стаурус подошел к нему и протянул руку. Оба молчали и продолжали оценивать друг друга. Потом молодой вампир кивнул не понятно, каким своим мыслям и пожал руку в ответ:

— Антон, — вот и все что он сказал. Владыка еще раз оглядел его с ног до головы и просто кивнул в ответ.

Стаурус отошел от окна, продолжая обдумывать свои впечатления и боясь ошибиться в принятии решений, затем оглядел каждого из вампиров по очереди и произнес:

— Я бы хотел поговорить с каждым из вас в отдельности.

— Нет.

— Нет? — Владыка очень удивился ответу, который прозвучал одновременно в три голоса. — Все так думают? — он посмотрел на Горца и тот кивнул в ответ, затем перевел взгляд на Антона, но мальчик стоял, опустив голову, и не издавал ни звука.

— Мы пришли все вместе, и решать тоже будем вместе, — Рокер взял инициативу на себя. — Нам нечего друг от друга скрывать и мало ли что ты задумал и кто ты вообще такой. Мы тебя не знаем, и доверять тебе вот так просто не собираемся.

— Понятно. Надеюсь, ты высказываешь мнения всех или кто-то не согласен, и хочет поговорить со мной отдельно? — Стаурус продолжал смотреть только на Антона, поняв, что что-то происходит не то, все вампиры повернулись к одиноко стоявшему возле окна мальчику.

Антон стоял все в той же позе, только теперь его кулаки были крепко сжаты. Резко вскинув голову, он сказал:

— Нет, то, что я расскажу, должны слышать все, что бы потом не было никаких недоразумений и не доверия. Я очень дорожу вашей дружбой.

— Малыш, мы тоже все тебя любим и чтобы ты не сказал, пойдем. Главное доверься нам. — Студент подошел к Антону и обнял его за плечи, пытаясь успокоить и добавить сил и решительности.

— Спасибо, Саша. — Антон вздохнул и робко улыбнулся. — Мне было десять лет, когда я понял, что отличаюсь от своих сверстников. У меня проснулись экстрасенсорные способности.

— Какие способности?

— Рокер, не перебивай. Продолжай Антон, не отвлекайся.

— Например, я мог угадать все выигрышные номера в лотерею, предсказать какой билет я вытяну на экзамене, мог найти потерянные вещи, почувствовать, что произойдет в ближайшее время, да и многое другое. С ребятами, мы играли в карты и всегда выигрывали, а потом стали играть на деньги и, конечно же, привлекли внимание плохих парней. — Он говорил быстро, сбиваясь, излагая только хронологические факты, не вдаваясь в подробности. — Когда я уже думал, что мне конец, меня спас Тревис и забрал с собой в Америку. Я видел, что он не человек, но все равно оставался с ним. Тогда я и узнал о существовании вампиров. Как то к нему в гости приехал Хитан и я подслушал их разговор, узнав, что, таких как Тревис, Магистров есть еще пятеро и они живут мирно, кроме одного Алексиса, который еще не оставил попытки захватить власть над всеми вампирами. Им нужен был человек, который бы смог следить за Алексисом, потому что все вампиры, которые были посланы на это задание, не возвращались, и я вызвался помочь. План был во всем хорош, но даже я не смог предсказать, что когда Алексис узнает о моих способностях, он решится обратиться ко мне в таком возрасте.

— Как он смог узнать?

— Да, я сам виноват, пару раз засветился, а потом он уже не спускал с меня глаз.

— Но нам он сказал, что ты умирал и другого выхода спасти тебя, он не видел, потому и обратил такого молодого, — Рокер кипел от злости. — Как он мог это сделать, зачем?

— Он почти не соврал. Алексис предложил мне или обращение или смерть. Так что он не убил меня, чем и спас мне жизнь.

— Вот урод, убью гада. — Рокер нервно забегал по комнате, а с его скоростью это было похоже на небольшой ураган.

— Рокер, успокойся и остановись. Ничего непоправимого я не вижу, что ты разнервничался, — Стаурус перехватил Рокера, когда тот уже на двадцатый круг наматывал по комнате и вся пыль, обрывки бумаги и целлофана уже поднялись в воздух.

— Не нервничай? Да ты понимаешь, что он теперь вечность будет таким молодым, мальчишкой. Что ни одна девушка не посмотрит на него, он будет всегда для них просто ребенком, умным, забавным, но ребенком. Черт, как же я зол!

— Успокойся Рокер. Не все так страшно. Теперь я служу Алексису, но все равно поддерживаю связь с Тревисом и Хитаном.

— Это они наложили на тебя такой щит?

— Да, они пытались заблокировать мои способности, и только ты смог это разглядеть. Может еще Игорь. — И все дружно посмотрели на Игоря, который так и стоял в дверях вместе с Алексеем.

— Ну и чего вы все на меня уставились? Ну да, знаю я все ваши способности и возможности. Вот только Антон был не совсем правильным, я и предположил, что на нем щит висит. И, между прочим, я никому ничего не сказал.

— А после того как Алексис всполошился и стал собирать всех своих вампиров, то другие Магистры тоже заволновались, — продолжал свой рассказ Антон. — Они не знают, что происходит и чего ожидать, вот потому я и здесь. Если вы за это меня выгоните и возненавидите, я пойму, но прошу, дайте мне шанс, я хочу и могу помочь.

Все смотрели на этого мальчика, в глазах которого стояли слезы. Он так надеялся, что его поймут и простят. В его не долгой человеческой жизни так мало было друзей, настоящих друзей, на которых он мог положиться. И вот только став вампиром, он нашел их. Наверно, поэтому он с легкостью переносил свой слишком молодой возраст, зная, что друзья всегда его поддержат и помогут в трудную минуту печали и отчаяния. И вот сейчас он боялся их потерять, друзей, которых нашел с таким трудом и так дорожил ими. Антон переводил взгляд с одного вампира на другого, пытаясь угадать и предсказать исход его откровенности. Может, он и совершил ошибку, так открываясь, но по-другому он не мог: или все или ничего.

— Если проанализировать всю имеющуюся у нас информацию на данный промежуток времени, то можно сделать вывод, что Магистры где-то недалеко и тоже собирают своих людей. Зная способности старых вампиров чувствовать себе подобных, Магистры должны быть не ближе чем в 200–300 км от столицы, — Студент уже выстраивал логические цепочки, пытаясь систематизировать всю имеющуюся у него информацию. И в этом был его талант. Как много человек может знать и как ему трудно принять правильное решение. А Студент мог просчитать все варианты развития события в минимально возможные сроки и сделать очень точные и правильные выводы. А с помощью Антона из этих вариантов они могли выбрать один единственно правильный.

— Стаурус, пришла наша очередь задавать тебе вопросы. — Рокер понимал, что если не выяснить все до конца, они так и не смогут начать доверять этому вампиру.

— Что именно вы хотите узнать? — Стаурус прошел к креслу и мягко опустился в него, при этом, не расслабляясь полностью. Он был собран и сосредоточен.

— Почему ты хочешь убить Алексиса? Что, захотелось стать Магистром?

— Нет, Рокер, я не хочу становиться Магистром. Только этого для полного счастья мне и не хватало, — Стаурус улыбнулся и посмотрел на Игоря и Лешку, которые тоже улыбались, понимая весь маразм данного предложения. — Просто он угрожает моим близким, поэтому я должен вмешаться. Через время я просто уйду, и не хочу, чтобы мои друзья расплачивались сами за большое самолюбие Магистра. Я решу эту проблему и смогу уйти со спокойной совестью решать свои проблемы.

— По-моему, пришло время рассказать нам кто ты, не так ли? А потом делать хоть какие-то выводы. Мне не хватает информации, — Студент запрыгнул на подоконник, устраиваясь по удобнее, предвкушая интересный и долгий рассказ. Глядя на его приготовления, и другие попытались занять более удобные места. На Антона уже никто не обращал внимание, и поэтому он позволил себе расслабиться и перевести дыхание.

— Мой мир называется Терриас. Он очень похож на ваш. Только у нас всего три расы: Высшие, Низшие и Оборотни. — Стаурус рассказывал долго и основательно. Об истории своего мира, о правителях, о расах, об Ирэн, о своих подозрениях, вообще обо всем, что могло бы их заинтересовать. Его слушали, не перебивая и не задавая вопросов. Закончил свой рассказ он появлением в этом мире, знакомством с Игорем и Лешкой, их превращением в Высших. — Я могу сделать и вас Высшими, дать вам свою силу, чтоб вы помогли решить вопрос с Магистром раз и навсегда, и навести порядок среди вампиров на долгие годы.

— Раз ты так крут, то можешь и сам порешить Магистра?

— Могу, а разве это решит вашу проблему?

— Рокер, кончай фонить, дай подумать. Значит, ты предлагаешь нам свою силу, но тебе нужна наша кровь, правильно? — Студент спрыгнул с подоконника и заходил по комнате, а все остальные очень внимательно следили за его передвижениями. — И перерождение Антона под большим вопросом, так?

— Я смогу, я вытерплю, у меня все получится, — Антон подбежал к Стаурусу и схватил его за руку,

заглядывая в глаза. — Я смогу, пожалуйста.

— Малыш, зачем тебе это? Так хочется быть крутым?

— Рокер, мне нужно быть сильным, понимаешь, нужно. Я не хочу смотреть, как убивают моих друзей, и я ничего не могу сделать, — слезы потекли по щекам, и Антон их даже не вытирал. — Магистр убил моего друга только за то, что его способности ему были не нужны. А я сидел в шкафу и ничего не мог сделать, не мог его спасти. Я хочу быть сильным, чтобы больше никто не смог обидеть дорогих мне людей. Поэтому я хочу тебе помочь Стаурус здесь и пойду с тобой в твой мир, но для этого мне нужна твоя сила, Владыка. Я хочу быть полезным и нужным.

— Успокойся, Антон. Я дам тебе силу и помогу перенести перерождение. — Стаурус гладил мальчика по голове, и его сердце сжалось от нежности к этому существу, которое ради друзей было готово терпеть такую боль.

— Стаурус, он не перенесет такое. Вон Лешка еле живой остался, так он вампир уже 20 лет, а Антон всего пару. — Игорь подошел и тоже начал гладить Антона по голове, пытаясь притянуть его к себе, но мальчик мертвой хваткой вцепился в рубашку Владыки.

— Не переживай, Игорь. Просто возьму часть его боли на себя. А вдвоем у нас все получится, правда малыш? — Антон продолжал плакать и уже смотрел на Стауруса с обожанием, от которого тому стало как-то неловко.

— Значит так, — все знали, раз Студент начал говорить, то сейчас все точки над «и», будут расставлены и все лишние вопросы отпадут сами собой. — Я предлагаю следующее, и Рокер не спрашивай почему, иначе я до утра буду это разъяснять.

— Чуть что сразу Рокер. Я вообще молчу и ничего не говорю, и ни к кому не пристаю, а ты сразу Рокер. — Студент подошел к Рокеру и хлопнул его по плечу. Они понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. В их тандеме Рокер был сила, а Студент — мозг. Как любил шутить Рокер, они вместе не только выросли на одном горшке, а и в одном роддоме родились в один день и в один час, только Рокер был старше на пару минут, и кровати в больнице стояли рядом. Так что они были знакомы с самого своего рождения.

— Значит так, раз Стаурусу нужна наша кровь, я предлагаю сейчас обратить только троих из нас, а один будет источником силы для Владыки после перерождения Антона, а потом и его можно будет переродить. Молчи Рокер. И думаю, что последним буду я. Молчи Рокер. Мои способности, в данной ситуации, самые бесполезные, я могу и подождать. Молчи Рокер. Я знаю, что я очень важен и мои способности просто необходимы, но мои мозги и так хорошо работают.

Когда Рокеру в третий раз не дали ничего возразить, он просто махнул на все рукой и сел в кресло, из которого совсем недавно встал Стаурус. Рокер возражал просто из принципа и по привычке, он доверял Сашке на все сто и безоговорочно. Он воспринимал его доводы как закон, вот так и никак иначе. Еще со школы он любил его доставать и подкалывать, но никогда и не кому не позволял обижать своего друга, считая это только своей prerogative. Сначала в садике, потом в школе, а там и в институте, они всегда были вместе, хотя и отличались друг от друга как черное и белое, солнце и луна, лед и пламя. Но всегда и во всем они поддерживали друг друга. На последнем курсе института на Сашку обратил внимание Алексис и стал приглядывать и наблюдать за ним. Это был очень талантливый молодой человек. Он хорошо учился, побеждал на всех олимпиадах и конкурсах. Недаром его прозвали «Ходячей энциклопедией». Со временем Магистр понял, что если хочет получить Студента, то только вместе с Рокером в придачу, или эти двое принесут ему больше проблем, чем пользы.

Стаурус был искренне удивлен тем, что Сашка смог за несколько минут и при минимуме информации принять правильное решение, с которым никто и не собирался спорить. Чтобы прийти к такому же решению Стаурусу понадобилось чуть больше времени, да и объемом информации он владел намного большим, чем дал Студенту. Да, такой советник ему бы очень пригодился. Может и действительно забрать их с собой, после того как тут все закончится. Пока Стаурус размышлял, ребята уже сами распределили очередность и обговаривали с Игорем и Лешкой детали процесса перерождения.

Затем Рокер с немислемой скоростью скрылся за дверью, не прошла и минута, как он появился нагруженный какими-то пакетами, в которых по его словам, были надувные матрасы. Способностью Рокера была скорость. Он мог передвигаться с такой быстротой, что обычному человеку кажется, что он исчез в одном месте и появился в другом, и только вампиры видели, что он все-таки передвигается, но только очень уж быстро. И благодаря его скорости, сила ударов у него тоже была намного больше, чем у обычных вампиров.

Пока ребята обустроивались, Стаурус стоял рядом с Антоном, которого все еще была мелкая дрожь, и старался отвлечь и развеселить его, комментируя потуги вампиров надуть матрасы.

— Стаурус, мы готовы, — взгляды ребят были решительны и сосредоточены. Они даже не представляли, что им предстоит перенести, но и отказаться уже не могли, да и не хотели, они приняли решения и теперь не отступятся. Что ж не пожалели бы об этом ... потом.

Рокер снял свою кожаную куртку и подошел к Стаурусу первым.

— Тебе что подставлять: шею или руку?

— Ну, если бы ты был прелестной девственницей, то я бы предпочел шею, а так давай руку, — Рокеру было как-то не по себе. Не то чтоб ему была не приятна и незнакома эта процедура. Магистр не единожды пил кровь своих птенцов, но как это будет сейчас и сколько сил у него после этого останется, он не знал. И если честно признаться, Рокер просто боялся. Боялся боли и понимал всю безысходность их положения. Отступать было уже поздно, да и не куда. Все равно Магистр скоро узнает об их недовольстве, неподчинении и противостоянии, и что их тогда ожидает, никто бы не рискнул прогнозировать, даже Студент. Поэтому, собрав всю свою волю, Рокер протянул руку Стаурусу, предварительно закатав рукав черной водолазки.

Стаурус чувствовал состояние вампиров, ему было и смешно и жалко их одновременно. Видать Игорь не все им рассказал, и теперь их сжигало любопытство и неизвестность, а гордость не позволяла просто спросить. Вот же герои, идущие на смерть! Стаурус хищно улыбнулся и схватил запястье Рокера стальной хваткой. Вампир скривился от боли и закрыл глаза, поэтому не видел, как Владыка демонстративно облизнулся, оскалил клыки и спросил:

— А ты руки помыл, а то еще подхвачу какую-то заразу, — сначала начали смеяться Игорь с Лешкой, которые радовались, что их шутка удалась, и Владыка поддержал ее своей игрой, затем засмеялся и Стаурус, видя лица вампиров и удивление в раскрытых глазах Рокера, а потом смеялись уже все, включая и самого Рокера. Тревога и страх последних часов растворялись и отступали под напором этого искреннего смеха.

— Ну, вы ребята и даете. Игорь, шутник, блин, ты, что сказать сразу не мог.

— Не-а, так же не интересно бы было, — и в Игоря полетела сначала куртка Рокера, а затем дипломат Студента. Никто даже не заметил, когда Рокер успел его забрать у Сашки, все только увидели, сидящего на полу и смеющегося Студента.

Отсмеявшись, тем самым, сняв напряжение и успокоившись, Рокер снова подошел к Стаурусу, протянул руку и томным, сексуальным голосом произнес:

— Я хоть и не девственница, но будь со мной по нежнее, — чем вызвал новый взрыв смеха.

Стаурус взял руку вампира и быстро провел ногтем по вене, и когда появилась кровь, поднес руку к губам и сделал всего два глотка. Затем провел языком по ране, тем самым, останавливая кровотечение и закрывая рану. Когда он поднял голову от руки, Рокер, да и все вампиры смотрели на него с удивлением и недоверием:

— Я был достаточно нежным? — Владыка улыбался. — Мне не нужно много крови, два-три глотка вполне достаточно, когда мой резерв полон. Только если я ранен или совсем без сил, то могу перестараться и взять больше, но всегда в состоянии остановиться, не доводя до крайности.

Удовлетворив любопытство собравшихся, Стаурус прокусил свой палец, и как только появилась капля крови, сверкая и переливаясь, наполненная силой и властью, он поднес его к губам Рокера и сказал:

— Принеси мне клятву, что ни твои действия, ни бездействия, не причинит вреда ни мне, ни моим близким.

Как только последние слова клятвы были произнесены Рокером, Стаурус положил свой палец ему в рот. Вампир замер, его глаза стали расширяться и терять свой истинный цвет, и до того как его тело свело судорогой, Игорь с Лешкой подхватили его и отнесли в другую комнату, положив на приготовленные матрасы. Затем была очередь Хиро и Горца. Как только и их отнесли в комнату, Стаурус повернулся к Студенту и Антону, который так и стоял возле окна, бледный, но полный решимости.

— Все ребята, теперь ваша очередь, но думаю, что удобнее будет у меня дома. Так что Игорь помогите ребятам, как можете, говорите с ними, анекдоты там всякие расскажите, не мне вас учить. Но если что пойдет не так, позови меня.

— И как я это сделаю, у тебя даже телефона нет.

— Просто позови меня, да и не надо при этом сильно орать. Просто представь меня и позови и я тебя обязательно услышу. Твоих сил хватит на то, чтоб связаться со мной ментально, да и кровная

связь между нами сильнее, чем с другими.

Стаурус подошел к Студенту и Антону, взял каждого за руку и они исчезли в мгновение ока.

— Ни фиги себе. Ты это видел? Я тоже так хочу! — Игорь с Лешкой смотрели на то место, где секунду назад стоял Владыка с вампирами.

Очувтившись в своей квартире, Стаурус провел ребят на кухню, а сам ушел в ванную. Он так устал и хотел спать, но сейчас наступал самый ответственный момент и к нему надо быть готовым и морально и физически. За других вампиров он не боялся, они были сильными и шли на это осознано, беря всю ответственность только на себя. А с Антоном было все по — другому.

— Мне нужна твоя кровь, — Стаурус подошел к Студенту, который при первых словах стал быстро снимать пиджак и закатывать рукав рубашки. — Когда я дам свою силу Антону, и он впадет в оцепенение, я постараюсь большую часть боли забрать на себя и при этом не выпасть из реальности. После этого мне снова понадобится твоя кровь, так что постарайся отдохнуть. Антон, расслабься, чтоб я смог тебе помочь, если, конечно, ты не передумал? — Антон не мог сказать ни слова, поэтому только покачал головой, его губы побелели, руки тряслись, а во взгляде была паника, но он все равно не намерен был отступить. — Иди, ложись на диван, так будет удобнее, а я буду рядом. Дай мне свою руку и не бойся, мне нужна твоя кровь только для связи с тобой. — Стаурус опустил на стул, стоявший возле дивана. Кровь Антона отличалась на вкус от крови других, скорее всего из-за того, что он очень мало был вампиром. Она была как чистая и свежая вода, утоляла жажду и освежала. Вот почему, вампиры предпочитают пить кровь людей, а не себе подобных, хотя в крови вампира и больше силы, но кровь людей приятнее и вкуснее. Ее можно пить без конца и очень трудно заставить себя остановиться. Стаурус оторвался от руки Антона не без труда. Это было так необычно и притягательно.

Владыка опустил на стул возле дивана и прокусил палец.

— Держи малыш, и ничего не бойся.

Антон произнес слова клятвы не дожидаясь, когда их скажет Стаурус, и быстро схватил палец в рот, тем самым, отрезая себе все пути к отступлению. Когда кровь Владыки начала распространяться по всему телу, Антон сжал руку Стауруса и закрыл глаза. Волна страшной боли накрыла их быстро и безжалостно. Владыка еле успел перехватить часть ее на себя, но все равно боли было слишком много. Глаза Стауруса потемнели, а на лбу выступили капли пота, он стиснул зубы, чтобы не застонать. Час, ему надо продержаться только час, который покажется вечностью.

Летом рассвет наступает рано. И с первыми лучами солнца, Стаурус почувствовал, как боль отступает и его тело наливается теплом и легкостью. Он отпустил руку Антона, теперь тот справиться сам, и потянулся в другой руке, которую держал возле его губ Студент, и кровь текла по его белой коже.

— Спасибо, — Стаурус откинулся на спинку стула, только сейчас заметив, как затекли его мышцы от неудобной позы. — Я скоро возненавижу этот стул. Ну что готов?

— С Антоном все в порядке? — Сашка с тревогой посмотрел на слишком бледного мальчика.

— Да, все нормально, минут через 10 придет в себя, не волнуйся.

— Тогда готов, — Студент лег на тот же диван, только слегка подвинув Антона к стене. — Знаешь, Владыка, из твоего рассказа я понял, что у тебя большие проблемы в твоём мире и Ирэн убил кто-то очень близкий к тебе. Когда здесь все закончится, возьми меня с собой, я надеюсь, что смогу тебе помочь.

— Договорились. Правда, я не знаю, что моя сила сделает с твоими способностями, но от твоей помощи не откажусь. Спасибо. — Стаурус в очередной раз прокусил палец и поднес его к губам Студента. Да, последнему было тяжелее всех, он знал, что его ждет, но подготовиться к такому все равно не возможно.

Антон пришел в себя не через 10 минут, а через полчаса, но это было уже не важно, просто его тело дольше привыкало к новой силе и состоянию. Поэтому Владыка позволил себе расслабиться и задремать, откинувшись на спинку стула.

— У ребят все хорошо, — от этих слов, которые прозвучали так неожиданно, Стаурус подпрыгнул и почти полностью проснулся.

— Это вопрос или утверждение?

— Утверждение. Я просто знаю, что у них все хорошо.

— Как себя чувствуешь? Готов к подвигам?

— Готов и не только к подвигам. Я тоже хочу научиться ставить щит.

— Сил хватит?

— Хватит.

— Понятно, об отдыхе на сегодня можно забыть. — Стаурус вздохнул и снова занял неудобное положение на стуле. — Тогда слушай и делай все, что я тебе говорю.

Как ни странно, но щит у Антона получился очень быстро и был очень мощным. Казалось, он хотел прикрыть не только свою новую силу, но и самого себя закрыть от всех любопытных.

Еще до пробуждения Студента, Стаурус телепортировался к Игорю с ребятами, оставив Антона присматривать за Сашкой. Горец уже связывался с ним и орал от радости в его больной голове диким зверем. Игорь попытался научить их ставить щиты, но у него ничего не получалось, поэтому ему нужна была помощь Владыки. Да и Рокера никто не мог переубедить не ходить к Стаурусу в гости, чтобы «проведать как там малыш и Студент». Только заверения Владыки успокоили его, и позволили всем сосредоточиться на щитах и своих новых возможностях. Когда Стаурус вернулся — Студент уже пришел в себя и внимательно слушал Антона, который ему рассказывал, как поставить щит. И без поддержки Владыки у них у самих все получилось. Стаурус присмотрелся к силам Антона. Да, не ожидал такого увидеть. Он предполагал, что это будет что-то необычное, особенное, но чтоб такое: Антон мог прикрывать щитом не только себя, но всех кто будет рядом с ним, и это не только будет щит, скрывающий их силы. Это может быть абсолютно любой щит, как полог невидимости, так и щит от любого воздействия. А с его экстрасенсорными способностями, он сможет предвидеть, почувствовать, какой щит ему понадобится и успеть его поставить. Но может быть, это еще не предел его возможностей и он еще не раз удивит их своими способностями.

Поскольку у Стауруса на сегодня было запланировано еще очень важное дело, он не стал телепортировать ребят к остальным, поскольку ко всему еще и очень устал и не хотел тратить силы там, где для этого не было необходимости. Тем более с такими способностями они доберутся до места очень быстро. Поэтому, провожая их, уже стоя в дверях Стаурус давал последние указания:

— Сидите на месте, постарайтесь не светиться и ждите меня. Как только закончу с делами — сразу приеду. И Антон, мне нужно встретиться с Магистрами. Можешь организовать? И не переживай, я просто хочу поговорить с ними.

— Я и не переживаю. Просто думаю, как лучше это сделать. Сначала я сам схожу и подготовлю их.

— Хорошо, только будь осторожен. Да, совсем забыл тебе сказать. Высший сам может корректировать свой возраст и определять, на сколько ему выглядеть. Поэтому ты не останешься вечным ребенком.

— Правда? — глаза Антона засияли, и он бросился в объятия мокрого и полуодетого после душа Стауруса, и по закону подлости двери лифта открылись, и из него вышла Ирэн.

— Ну, вот опять. Пока ты ничего не успела подумать, я все расскажу тебе позже в машине. Собирайся, едем в больницу к Женьке, да и предупреди его маму. Как соберетесь, зайди за мной, я дверь оставлю открытой. А вы, оболтусы, марш отсюда, освобожусь — увидимся, — Ирэн все еще стояла возле лифта с открытым ртом и удивленно-вытаращенными глазами, а Антон еще чмокнул Стауруса в щеку и, смеясь, побежал по ступенькам вниз.

— Вот засранец маленький, — Студент протянул руку Стаурусу, — Спасибо за все, — и, кивнув на Ирэн, добавил: — За нее стоит бороться.

Затем, улыбаясь, стал спускаться по лестнице, сдерживая желание также как Антон засмеяться и перепрыгивая через несколько ступенек, сбежать вниз.

— Ну, погодите у меня. Ирэн ну и чего ты стоишь как от мороженая. Иди, собирайся. — Стаурус зашел в квартиру и захлопнул двери. — «За нее стоит бороться», а то я сам этого не знаю. Больше никому не позволю ее у меня отнять, даже смерти.

Ирэн вошла в квартиру на автопилоте, с четко заданным направлением движения. Только закрыв свою дверь, ей удалось снять оцепенение. Это же сколько можно, начинать день с такого зрелища. А сегодня он еще и целовался с мальчишкой, которому от силы то лет 16-17. Хотя Ирэн успела разглядеть, что Стас был бледным и очень уставшим, но при этом не потерял свой шарм и обаяние.

Глава 9

Видения голого Стаса и мысли о нем, отодвинули переживания о Жеке на второй план, и Ирэн была благодарна ему за это. Она весь вечер проплакала и ночью долго не могла уснуть, а когда все же ей удалось задремать, то все время ей снился, умирающий Женька и она снова просыпалась вся в слезах.

Сейчас стоя под душем, она вспоминала вчерашний вечер. Неужели Стас сказал ей, что любит ее, и поцеловал? Насколько это было серьезно? Может, он просто так пытался ее успокоить и отвлечь от горьких мыслей и переживаний. Возможно, ли вот так полюбить всего за несколько дней, хотя Ирэн и сама чувствовала к этому странному человеку не просто влечение, а потребность быть рядом, близко и всегда. Неужели она все-таки влюбилась в Стаса? И что есть любовь для нее? Просто ли это желание быть с человеком каждый день, каждую минуту, видеть его, чувствовать, касаться, переживать и радоваться вместе с ним, наслаждаться каждым восходом и закатом, дарить только ему улыбки и счастье, заботиться о нем и чувствовать его заботу.

Но сейчас не время думать об этом, ее ждет другой человек очень родной и дорогой. Она подумает об этом потом и попытается разобраться в своих чувствах. Может это только временное помешательство от слишком красивого и обаятельного молодого человека.

Ирэн закончила принимать душ и стала быстро одеваться. Мама Женьки будет ждать внизу во дворе через полчаса, поэтому еще есть время быстро позавтракать. Она специально не стала наносить макияж, зная, что не сможет сдержаться и снова разревется, поэтому лучше вообще без косметики, чем размазанные черные круги под глазами.

Еще вчера Ирэн позвонила домой главному редактору и взяла на сегодня отгул, вряд ли после больницы она будет в состоянии работать, да и оставлять тетю Олю одну не хотелось, уж очень тяжело она переживает, а у нее сердце слабое, мало ли что, и скорую вызвать будет некому.

Ирэн посмотрела на часы, времени почти не осталось, надо еще зайти за Стасом. Он говорил, что дверь оставит открытой, поэтому можно не звонить, а сразу зайти, или это будет не очень удобно. Наплевав на правила хорошего тона, Ирэн толкнула дверь квартиры напротив.

— Стас, — не громко позвала она, но в ответ была только тишина. Стараясь не шуметь, Ирэн крадучись на цыпочках пошла по коридору, решив сначала заглянуть на кухню, а уже потом в закрытые комнаты, если Стас сам к тому времени не откликнется. Подойдя к дверям кухни, она замерла от увиденной картины: Стас сидел за столом, опустив голову на руки, и спал сном младенца, тихо посапывая. Он так и остался голый до пояса, его распущенные белые волосы свободным водопадом спускались ему на спину и свисали почти до пола. Он был таким трогательным и выглядел так беззащитно, что Ирэн захотелось подойти к нему и погладить по голове, пожалеть его и приласкать. Не задумываясь, она подошла к столу, взяла прядь его волос в руки и поднесла к своему лицу. Они пахли шампунем и были очень приятными на ощупь, такие нежные и шелковистые. Разве могут быть такие волосы у парня? А затем она просто их поднесла к губам. Но когда перевела взгляд на лицо Стаса, то, увидев его изучающий взгляд, отпрянула от стола при этом чуть не упав, если бы он не схватил ее за руку, спасая от падения.

— Извини, ты ... сказал зайти. Я звала..., но ты не откликнулся. И...поэтому я просто зашла, а потом ... увидела тебя, и мне стало интересно, какие они на ощупь и я ... просто потрогала. Извини. — Ирэн понимала, всю комичность ситуации и ей было стыдно и неудобно, как будто ее поймали на месте преступления и она пытается оправдать свой поступок.

— И чего ты извиняешься? Мне приятно, что тебе понравились мои волосы. — Стас продолжал ее разглядывать, не спеша вставать. Он видел, что ее глаза припухли от пролитых накануне слез и бессонной ночи, легкий румянец покрывал ее бледные щеки, и она, закусив губу, пыталась побороть охватившую ее панику. Ему действительно было очень приятно, что она дотронулась до него, и пусть только до его волос. Раньше она все время старалась держаться чуть в стороне, как будто боялась, что он к ней дотронется или что сама может случайно к нему прикоснуться. Только вчера вечером, стараясь ее успокоить, он все же решился и поцеловал ее, но она была в таком состоянии, что вряд ли это помнит, и вряд ли обратила внимание на его робкое признание в любви.

Стас легко поднялся из-за стола, и, не глядя на Ирэн, чтобы не смущать ее еще больше, бросил в ее сторону:

— Не могла бы ты сварить мне кофе, а я пока умоюсь. Тяжелая ночь была, — и вышел из кухни.

Когда шум воды из ванной затих, кофе был готов. Стас прошел на кухню уже полностью одетый и посвежевший. Выпив горячий кофе почти одним глотком, взял Ирэн под руку и молча вывел в коридор. Также молча, они спустились на лифте, и вышли из подъезда. На лавочке уже сидела тетя Оля и поджидала их.

— Ирочка, доброе утро.

— Теть Оля познакомьтесь, это мой сосед Стас. Он нас отвезет к Женьке.

— Очень приятно познакомиться, молодой человек, — тетя Оля кивнула Стасу и улыбнулась в ответ на его приветливую улыбку.

— Леди, прошу в машину и не надо ни о чем переживать. Все уже хорошо. — Стас открыл заднюю дверцу для тети Оли и помог ей сесть в машину, а Ирэн уже сама садилась на переднее сидение. Пока Стас обходил автомобиль, чтобы сесть за руль, услышал как тетя Оля, наклонившись к Ирэн, тихо зашептала:

— Ирочка, а я думала, такие красивые и галантные мужчины бывают только в кино?

Открыв свою дверцу, Стас лишил Ирэн возможности ответить и заслужил благодарный взгляд в ответ, улыбнувшись, он подмигнул ей, чем еще больше ее смутил, так как она поняла, что шепот тети Оли он все ж таки услышал и сейчас наслаждался произведенным впечатлением.

По дороге к больнице они не разговаривали и каждый думал о своем.

Возле дверей палаты, они столкнулись с Женькиным лечащим врачом Максимом Васильевичем, который только что оттуда вышел.

— Максим, как там? — Ирэн бросилась к другу Женьки и схватила его за руку.

— Как, как? Да нормально. Заигрывает со всеми медсестрами напропалую. Забирали бы вы его домой уже что ли. Нечего ему тут делать.

— Как уже забирать? Он что? — Ирэн смотрела на врача, ничего не понимая. Ведь забирают из больницы домой только когда пациент здоров или когда медицина уже ничем не может помочь.

— Да здоров как бык, баламутит только всех. Так что документы на выписку я уже подготовил, — но, видя все еще не понимание и настороженность на лицах родных, Максим открыл дверь в палату и подтолкнул туда Ирэн. Женька сидел на подоконнике, а возле него стояли три медсестры и над чем-то весело смеялись. Женька весь светился от счастья, правда, был чуть бледен. Увидев, кто вошел в палату, медсестры быстро убежали, Ирэн еле успела отойти от двери, с такой скоростью они покинули палату, увидев своего непосредственного начальника. Женька соскочил с подоконника и бросил к Ирэн, подняв ее на руки, закружил по палате.

— Отпусти, придурок. У меня голова сейчас закружиться. — Женька осторожно поставил Ирэн на ноги и нежно прижал к своей груди, тихо прошептал на ухо:

— Ирка, я жив. Это так прекрасно, знать, что сегодня не последнее твое утро.

Ирэн обнимала друга, и слезы катились по ее щекам. Она все еще не верила в то, что тот, кого она видела вчера и тот, кого сейчас видит перед собой один и тот же человек. Как вообще такое может быть, что с ним случилось. Даже если бы ошиблись с диагнозом, она точно вчера видела, что ее друг очень плохо выглядит, а сегодня он смеется и поднимает ее на руки, когда вчера не смог даже пожать ее руку, настолько был слаб.

— Сыночек, миленький.

— Мама, — Женька подбежал к маме и нежно обнял ее, поглаживая по спине и что-то тихо ее говоря.

Стас подошел, к все еще плачущей Ирэн, и, обняв за плечи, прижал к себе.

— Ну и чего ты опять плачешь? Он жив и здоров.

— Это я от счастья.

— Дурочка, все ж хорошо, успокойся, — Ирэн уткнулась ему в грудь, успокаиваясь. Ей было так тепло и спокойно, как будто с его нежностью в нее вливалась сила и блаженство.

— Стас, мне надо с вами поговорить, — Максим осторожно тронул Стаса за плечо. — Если можно, то прямо сейчас.

— Хорошо, — Стасу так не хотелось отпускать Ирэн, но, аккуратно отодвинув ее от себя, он сказал: — Побудьте пока здесь, я скоро вернусь, — наклонившись, поцеловал ее и больше не задерживаясь, вышел из палаты вместе с врачом.

Ирэн продолжала стоять, переваривая всю сложившуюся ситуацию и не веря своему счастью.

Значит, это правда, и он ее действительно любит.

— Сыночек, я пойду, заберу документы у главврача, — сказала тетя Оля, чем вывела Ирэн из грез и мечтаний.

— Теть Оля, может, я схожу, а вы еще с Женькой побудьте.

— Спасибо, Ирочка, но я сама пойду, — тетя Оля была настроена решительно, и больше не собираясь ни с кем спорить, вышла из палаты.

— Пойдет расспрашивать врача, что это со мной было. Думаю, Макс уже обо всем позаботился, Женька сел в кресло и потянул Ирэн к себе.

— Женька, я что-то не понимаю. Как такое может быть?

— Все просто. Это благодаря Стасу я жив и буду жить еще очень долго.

— Как Стасу? Он здесь причем? — Ирэн отошла к кровати. — Жень, я не понимаю.

— Ирка, просто выслушай его и поверь, как бы дико и глупо не звучало его объяснение. Просто выслушай.

Стас все время, что они шли с Максимом в его кабинет, слушал, что происходит в палате. Он знал, что Женька попытается рассказать Ирэн, но так же понимал, что она ему просто не поверит и, скорее всего, он может все испортить. Поэтому, сосредоточившись, послал мысленный приказ Женьке, заткнуться, от которого тот только подпрыгнул и схватился за голову. Стас хотел еще ему что-то передать, но они с Максимом уже зашли в кабинет.

— Стас, сегодня пропали документы Женьки со всеми анализами, и уже скрыть факт его странного выздоровления не удастся. Поэтому ему надо просто уйти из больницы, сбежать и как можно скорее. И еще главврач задавал странные вопросы: никто ли не приходил к больному ночью, почему он не сдает повторные анализы. Я как мог оттягивал этот процесс, медсестру загонял совсем, но теперь просто заberi его отсюда и если можно сделай что-то с главврачом. Ты же можешь стереть его память или загипнотизировать или еще что? Да и еще чуть не забыл, с утра были ваши и забрали столько крови, сколько обычно брали за год. Что происходит?

— Пока не знаю. Но тебя понял. Где кабинет главврача. Туда направилась еще и тетя Оля.

— Черт, вот это она зря сделала. Пошли, покажу.

Стас с Максимом быстро прошли по коридору и остановились возле кабинета с надписью «Главврач отделения». Из-за дверей слышался разговор, который велся на повышенных тонах и Стас не стал медлить, быстро зашел в кабинет и закрыл дверь прямо перед носом Максима, оставив его в коридоре.

Что происходило за дверями, Максим не мог расслышать, но после того как туда зашел Стас, там стояла тишина и через пару минут, вышла улыбающаяся тетя Оля, а в кабинете Максим успел увидеть, как Стас пожимает руку главврачу благодаря его за помощь Женьке. Главврач улыбался и кивал головой, но глаза его были как затуманенные и в пелене. Даже когда Стас повернулся к нему спиной и пошел к выходу, главврач продолжал улыбаться и кивать головой.

— Это с ним что? Он так и будет, как китайский болванчик кивать?

— Нет, через минуту пройдет.

— Максим Васильевич, извините, что так вас переполошили с Женькой. Кто ж знал, что это просто царапина и сама скоро заживет, — тетя Оля хлопнула Максима по руке и засеменила в сторону палаты сына.

— А с ней что? — Максим ошарашено смотрел ей вслед.

— Не хотел, чтобы она помнила всю ту боль от возможной смерти сына.

Максим со Стасом тоже пошли к палате Женьке и успели увидеть, как тетя Оля ругала Женьку за невнимательность и не умение пользоваться острыми предметами, а Женька и Ирэн смотрели на ее и моргали, ничего не понимая. Женька перевел взгляд на Стаса и в его голове прозвучал голос Владыке: «Так будет лучше. Она думает, что ты просто сильно порезался». Женька на слова Стауруса просто кивнул и улыбнулся матери.

— Мам, не волнуйся, я ж тебе говорил, что это просто царапина и сама заживет, а ты все в больницу надо, в больницу. Вот сейчас Макс подпишет документы, и поедем домой.

— Не домой, а тетя Оля хотела поехать на дачу, и мы с Ирэн ее туда сейчас отвезем, пока ты соберешь вещи и заберешь документы, — Стас очень пристально смотрел на тетю Олю, и она только кивала головой в знак подтверждения его слов.

— Подождите, какая дача, какая царापина? — Ирэн чувствовала себя не в своей тарелки и не понимала, что сейчас здесь происходит.

— Ой, Ирочка, я же тебе говорила, что хочу поехать на дачу, как только выпишут Женьку из больницы, а Стас предложил меня сегодня отвезти, очень галантный молодой человек. Да и ты сможешь ягод насобирать, да там и огурчики уже подросли, — тетя Оля была так увлечена заботами по даче, что не обращала внимания на состояние Ирэн.

— Просто молчи, я потом тебе все объясню, — Стас обнял Ирэн за плечи.

— Тебе не кажется, что ты должен слишком многое объяснить, пока я еще в состоянии что-то воспринимать, потому что если я еще раз услышу фразу: «Я потом тебе все объясню», я начну кусаться, — Ирэн смотрела на Стаса снизу вверх, и ее взгляд не обещал ему ничего хорошего.

— Да, друг, ты попал, — Жека искренне наслаждался тем, в какую ситуацию себя загнал Стаурус.

— Ирэн, бери тетю Олю, и идите к машине, я сейчас подойду, — Стас почти силком вытолкнул Ирэн из палаты. — Женька, сейчас тихонько соберешься, Макс найди ему какую-то одежду, и пойдешь тихо и незаметно домой, только ко мне. Возьми ключ. И жди меня там, ты понял?

— Понял.

— Ты хорошо меня понял?

— Я все понял, Владыка.

— Хорошо. Как только я вернусь, отведу тебя к другим. И будь осторожен. — Стаурус пожал руки на прощанье Максиму и Женьке.

На улице возле машины стояла Ирэн с тетей Олей, которая продолжала ей рассказывать, как она испугалась, когда Женя поранился, и заставила его поехать в больницу, и как уговорила Максима продержат его тут целую ночь. Она ничего не помнила про вчерашний день, о том, что Женька умирал и как они вчера вечером сидели на кухне у них дома, пили чай, смотрели фотографии и вспоминали детство. Она этого не помнила. Что же такое могло произойти, и какие способности может иметь человек, чтобы так подправить память. Ирэн начинала бояться. Она вспомнила рассказ Женьки о своем чудесном выздоровлении, и как после этих слов, он долго мотал головой, держась за виски, и ругал Стаса, что тот не понимает, ведь он просто хотел ему помочь. А потом с него нельзя было выдавить и слова. Что все это значит? Кто же такой этот Стас? Что он вообще за человек такой?

Ирэн видела, как Стас нахмуренный и расстроенный шел к машине. Его шаги были легкими и пружинистыми, ни одного лишнего движения, он зорко смотрел по сторонам и, казалось, к чему-то прислушиваясь. Он был постоянно на чеку. Чего он боялся или кого?

Стас открыл двери и усадил на заднее сидение тетю Олю, которая, не переставая, рассказывала о даче, огороде, овощах и ягодах. Ирэн сидела молча, сцепив руки в замок. Стаурус видел, что она на пределе и скоро взорвется, поэтому гнал машину на бешеной скорости. Пару раз Ирэн пыталась рассмотреть с какой скоростью они едут, но после того как увидела эти страшные цифры, больше в сторону спидометра не смотрела. Они добрались всего за 30 минут, когда автобусом ехать полтора — два часа.

— Ой, как быстро время пролетело, и так скоро доехали. Я вас не утомила своими разговорами?

— Нет, что вы. Нам было очень интересно, но, к сожалению, мы не можем зайти, еще очень много дел, — Стаурус открыл дверцу.

— Конечно, конечно, я все понимаю. Молодежь сейчас такая занятая, все куда-то бежит, спешит, даже некогда поесть, не то, что со стариками посидеть, — продолжая причитать, тетя Оля помощью Стауруса вышла из машины и зашагала к своему дачному домику, даже не оглянувшись.

Молча сев в машину, Стаурус поехал в обратном направлении. Проезжая лесополосу, он свернул с трассы в лес и, проехав еще несколько километров, остановился. Ирэн все также сидела, сцепив руки и закусив губу. Даже когда Стаурус вышел из машины, она не пошевелилась, а только наблюдала за ним через лобовое стекло. Ее нервы были напряжены, и облегчать жизнь Стасу она не стремилась, слишком много вопросов и претензий к нему накопилось. Стаурус открыл ее дверцу и молча протянул ей свою руку. Приняв его помощь, она вышла из машины и опершись на капот, стала ждать продолжения. Ирэн видела, что Стас пытается собраться с мыслями и начать такой

сложный и возможно не очень приятный для него разговор.

— Что с тетей Олей случилось? — Все-таки не сдержав любопытства, спросила Ирэн.

— Я просто стер ее память и дал ей новые воспоминания. Не хотел, чтоб она переживала из-за того, что могло произойти, — Стаурус остановился как раз напротив Ирэн, легко приподняв ее, посадил на капот, а сам встал между ее ног, тем самым, отрезая все пути к бегству. — Ирэн, выслушай меня, пожалуйста. Я понимаю, что в то, что произошло трудно поверить, но может, ты все ж таки попытаешься.

— Я обещаю, что выслушаю тебя, но позитивные выводы не гарантирую. Слишком все странно, — она делает, как и просил ее Женька, а потом сама решит, что ей думать об этом и что делать.

— Я о большем и не прошу, только выслушай. Все силы небесные, никогда бы не подумал, что так трудно просто рассказать правду. — Стаурус закрыл глаза и глубоко вздохнул. И так и не открывая глаз, продолжил: — Ирэн, ты веришь в то, что существует много параллельных миров, в которых течет своя жизнь, по своим законам и правилам, со своими идеалами и мечтами, со своими расами и народами? — Стаурус открыл глаза и в упор посмотрел на нее. Он видел, что она встревожена. — Веришь, что можно путешествовать по мирам? — Когда ее тревога сменился удивлением, он выпалил: — Вчера я сказал тебе правду. Меня действительно зовут Стаурус, и я пришел из другого мира.

— Тогда простой вопрос: зачем?

— Тогда простой ответ: за тобой.

— Что?

— Я пришел за тобой, потому что я... — Стаурус опустил голову, собираясь с духом, и тихо произнес: — люблю тебя.

— Что?

— Ты действительно не расслышала или просто хочешь, чтобы я повторил?

— Может, я не правильно тебя поняла? Ты сказал, что ты... — Ирэн с вызовом посмотрела на Стауруса, провоцируя его на повторный ответ.

— Я сказал, что пришел из другого мира за тобой, потому что я люблю тебя. Теперь ты хорошо расслышала?

— И в это я должна поверить?

— А что тут сверхъестественного, во что ты не можешь поверить?

— Наверно, в то, что ты любишь меня, — Ирэн не могла смотреть в его такие глубокие и завораживающие глаза, сосредотачивая свой взгляд на его губах, от чего становилось еще хуже.

— Ирэн, ты просто чудо! А то, что я пришел из другого мира, это нормально? И то, что мне почти пятьсот лет, тоже нормально? И то, что уже больше трехсот лет я жду твоего перерождения и ищу тебя во всех мирах, это тоже нормально?

Ирэн смотрела на него широко раскрытыми глазами. Она любила читать фэнтези и сказки, но чтоб фантастика сама к ней пришла, в образе сексуального молодого принца, который ее любит, и искал столько лет — бред, притом полнейший и его она обещала выслушать. Она верила, что ради любви можно переплыть океан, пройти через время и пространство, даже победить смерть, но чтоб это сделали из-за любви к ней, в это не верилось.

— Ты серьезно?

— Как никогда раньше, — Стаурус накрыл руки Ирэн своими, и посмотрел ей прямо в глаза. — Я так долго искал тебя.

Какие слова можно подобрать, чтоб убедить кого-то в своей искренней любви? И, всегда ли эти слова так нужны, чтоб передать другому человеку то, что у тебя на сердце и в душе? Как рассказать, что твоя жизнь теряет всякий смысл, солнце гаснет и темнеют небеса, если ее нет рядом? Как дать почувствовать, что только ради одной ее улыбки, он может перевернуть мир, зажечь звезды или погасить луну?

— Помнишь день, когда Игорь сделал тебе предложение?

— Ну, помню.

— Хорошо помнишь?

— Ну.

— Тогда ты должна помнить, как в середине разговора, в твоей груди что-то защемило, и на тебя навалилась тоска и боль. Помнишь?

— Как? Откуда ты знаешь? Я даже девчонкам об этом не говорила, — она бы не хотела еще раз это пережить и узнать, из-за чего человек может испытывать такие чувства. Когда они на нее навалились, ей хотелось кричать от отчаяния и безнадежности.

— Все просто. Это была моя боль и тоска по тебе. Когда ты умерла, я поместил в тебя часть своей души, мы говорим «поставить метку». Когда я нашел тебя, то просто позвал, и моя душа откликнулась на призыв, вот потому тебе было так странно и грустно, и в тоже время ты чувствовала счастье и радость. Это были мои чувства, моя любовь и радость от того что, я, наконец-то за столько лет нашел тебя, — Ирэн смотрела на Стаса, и ей так хотелось ему поверить. Он был так искренен, и в его глазах было столько надежды. — Потом, при помощи этого камня-перехода, — он показал ей перстень, камень в котором уже светился голубым, показывая, что он почти полон, и совсем скоро можно вернуться домой, — я попал в твой мир, мир Зета, и нашел тебя. Я постарался поселиться рядом и познакомиться с тобой снова, чтобы иметь возможность вернуть тебе память и силу.

— Вернуть память и силу — это что, вернее как?

— В моем мире существует три расы: Высшие, Низшие и Оборотни.

— Оборотни?

— Да, зверолюди. Мы с тобой принадлежим к расе Высших.

— Высших? — Ирэн как бы пробовала это слово на вкус.

— Да, каждый Высший имеет свою силу и определенную способность. Вот эту силу я тебе и собираюсь вернуть. А вместе с ней к тебе вернется и память о нашем мире, обо мне.

— Я что тогда забуду этот мир и эту жизнь? — В голосе Ирэн назревала паника.

— С чего ты взяла? Ты помнишь вчерашний день?

— Конечно, помню.

— Вот так же ты будешь помнить и свою прошлую жизнь. Память о ней никак не повлияет на твою теперешнюю жизнь.

— Значит ли это, что я буду помнить все то, что знала раньше?

— Будешь.

— Это же классно, когда ты помнишь все свои прошлые жизни!

— Ты так думаешь? Многие Высшие с тобой бы не согласились.

— Ведь это просто здорово, когда у тебя есть возможность не повторять своих прошлых ошибок, у тебя есть знания, которые ты приобрел на протяжении всех этих жизней, ты можешь идти к стремлениям и мечтам, которых еще не достиг, не размениваясь по мелочам.

— Да, но ты также будешь помнить всю ту боль, которую пережил и причинил другим, все те разочарования и горести. Ты будешь помнить тех, кого уже никогда не вернуть и не встретить, ты будешь помнить то, что хотел бы забыть больше всего на свете, — Стаурус с грустью в глазах смотрел на Ирэн. Как многого она еще не понимала, но уже начинала или хотела ему верить и принимать его.

— Все равно я думаю, что лучше все время совершенствоваться, чем каждый раз начинать сначала.

— Не буду с тобой спорить. Но в жизни есть моменты, которые хотелось бы забыть навсегда, вычеркнуть из памяти, а с каждым своим перерождением ты их только накапливаешь. — Стаурус знал о чем говорит, он бы хотел забыть и никогда больше не вспоминать, и не переживать то чувство утраты и горя, когда любимый человек умирает на твоих руках.

Ирэн продолжала сидеть на капоте автомобиля и обдумывать все то, что рассказал ей Стас. Она верила ему, как не странно это осознавать, но она действительно ему верила, хотя червячки сомнения, пусть маленькие, но все-таки иногда появлялись. Слишком все было быстро и необычно,

но может это, и добавляло всему случившемуся правдивости.

— А почему ты тогда до сих пор не вернул мне память и силу?

— Ты должна сама меня об этом попросить.

— Сама?

— Да, поэтому я тебе и рассказываю все это, чтобы ты мне поверила и сама попросила вернуть тебе память, иначе я бы давно это сделал.

— Понятно, — тихо произнесла Ирэн, а затем, посмотрев прямо Стауруса в глаза, добавила: — Но мне нужно время, я не могу так сразу. И... и мне немного не по себе и даже страшновато.

— Конечно, время еще есть. Да и у меня тут еще незаконченные дела остались, — Стаурус старался, как можно беззаботнее это сказать, чтобы она не почувствовала его разочарование. Он не надеялся, что Ирэн прямо сейчас попросит его вернуть ей силу и память, и понимал, что ей нужно время, но как же не хотелось больше ждать. — Теперь поехали домой, а то Женька уже заждался. — Стаурус обхватил Ирэн за талию и снял с капота, но руки так и не убрал, продолжая смотреть ей в глаза. Потом, набравшись смелости или дерзости, поцеловал. И этот поцелуй отличался от тех, что были раньше. Он как будто ставил свою печать на ее губы, пытаясь смыть, стереть все воспоминания о других поцелуях и о других мужчинах. Продолжая держать ее за талию, Стаурус открыл дверцу машины и помог Ирэн, которая все еще была в полной прострации, сесть на сидение. Осознание реальности всего происходящего доходило до нее очень медленно, но информации и новостей было так много, а еще больше оставалось не выясненного. Любопытство всегда было ее отличительной чертой, которую она стеснялась и старательно скрывала от других, но сейчас это любопытство просто съедало ее, поэтому она, не задумываясь, заваливала Стаса вопросами.

— Я все хотела спросить, что ты сделал с Женькой?

— Тут все просто — я сделал его вампиром.

— Кем? — Ирэн подпрыгнула и закашлялась от удивления.

— Вампиром. Не переживай ты так. Просто другого выхода не было, он бы действительно умер. Он, конечно, отличается от других вампиров, думаю, что даже будет сильнее их, но сути это не меняет.

— Подожди, ты, что хочешь сказать, что в нашем мире есть и другие вампиры?

— Ну да, есть.

— То есть все то, что писал Игорь про вампиров — правда?

— Ну не знаю, что конкретно он писал, но думаю, ему виднее, он знает о них не понаслышке.

— И что это должно означать?

— Только одно — Игорь тоже вампир. Да и Лешка, кстати, тоже.

— Рыжик?

— Ага, — у Ирэн было такое выражение лица, что Стаурус рассмеялся.

— И чего ты смеешься? Думаешь, я каждый день узнаю, что мир, к которому я привыкла, оказывается совсем и не такой. Что в нем есть всякие вампиры, а может еще и оборотни, как в вашем мире, а может еще и эльфы есть, не знаешь?

— Я не разу не слышал об эльфах и даже не представляю кто это такие.

— Подожди, я кое-что не поняла. Если обратил Женьку в вампира ты, а вампиры уже здесь есть, тогда, кто же обратил других?

— Думаю, что это мой брат создал первых вампиров. Дракулус покинул наш мир 300 лет назад. Имея при себе камень-перехода, он путешествовал по мирам, нигде не останавливаясь надолго, и только у вас задержался на столетие. Скорее всего, он просто собирал силу и заряжал камень. Может от скуки или по прихоти он создал вампиров. Кстати, первых вампиров сейчас осталось всего шестеро и их называют Магистрами. Только они могут создавать новых вампиров.

— Твой брат — Дракула?

— Не знаю, он ли этот самый ваш легендарный Дракула или просто он взял созвучное имя, но это факт в том, что от Дракулуса пошли ваши вампиры.

— С каждым часом все интереснее и интереснее. Есть еще что-то, чем ты можешь удивить бедную девушку, — Ирэн пыталась шутить, скрывая тем самым свои истинные чувства и ощущения нереальности происходящего.

— А ты хочешь еще что-то услышать? Черт! — Вдруг Стаурус схватился за голову. — Горец, зараза, зачем так орать! — Стас повернулся к Ирэн, на сколько позволял салон автомобиля и, посмотрев на нее с хитрой улыбкой, от которой по спине девушки пробежали мурашки, сказал: — Хочешь еще что-то очень необычное услышать?

В ответ Ирэн только кивнула головой.

— Хорошо, тогда дай мне свою руку и откинься на спинку кресла. Постарайся расслабиться, — как только ладошка Ирэн утонула в широкой и теплой ладони Стаса, в ее голове зазвучал грубый мужской голос:

«Стаурус, где тебя черти носят? Еще и щит такой поставил, что я не мог пробиться к тебе».

Брови Ирэн поползли вверх, она открыла рот что-то спросить, но так и не смогла произнести ни звука, когда услышала в голове тихий и приятный голос Стаса, при этом видя, что его губы не шевелятся.

«Дела были, очень важные. Что там у вас?»

«Антон вышел на связь с Магистрами, еле убалтали его взять с собою кого-то из нас. Согласился, малец, только на Хиро и то после того как мы все дружно не могли найти Хиро в комнате. Представляешь, твоя сила позволяет Хиро не только сливаться с окружающей обстановкой, но и прятать еще кого-нибудь на длительное время, так ко всему этому его еще и почувствовать нельзя. Его даже Игорь не услышал, круто?»

«Молодцы, что не отпустили Антона одного».

«Игорь, Студент и Рокер крутятся возле особняка Алексиса. Игорь хочет еще кое с кем переговорить. Это один из соколят, может, что интересное выяснит. Лешка сидит тут, уши свои развесил, все слушает, где что происходит. Жаль, что Антон для его способностей слишком далеко находится. Да и я тут сижу, нашли, блин, связного. Не могли купить мобильные телефоны что-ли?»

«Не бурчи, тебе не идет. Что ж ты своими способностями не хвалишься?»

«Ну, вот раскусил. Даже не интересно, ничего от тебя не скроешь».

«На какое расстояние твоих способностей хватает?»

«Не знаю, но с Антоном мы говорили. Когда он добрался до Магистров, а это 380 км».

«Рад за тебя».

«Спасибо. Ты больше не пропадай так надолго и без предупреждения. А то даже Рокер к тебе домой уже успел слетать, но и там тебя не было».

«А кто-то другой был?»

«Нет, там было пусто. А что там должен быть кто-то? Может Рокеру еще раз сбегать, он быстро справиться».

«Не надо, все нормально, скоро встретимся».

«Да, еще одно Стаурус, когда Антон уходил, он на дом какой-то щит наложил, что даже собаки когда подходят близко к дому скулят и убегают, а люди вообще стороной обходят, правда, на вампирах мы его еще не испробовали. Он сказал, что этот щит пропускает только тех, кто был в доме на момент его наложения».

«Для меня это не проблема. Скоро увидимся. И будьте ребята осторожны, что-то мне не спокойно, что-то назревает».

«Ты уже как Антон стал говорить. Не беспокойся. Да еще чуть не забыл. Антон просил Ирэн кое-что передать, можно?»

«Конечно».

«Ирэн простите мое вторжение. Меня зовут Горец и у меня для вас послание».

Ирэн смотрела на Стаса и не знала, что ей делать дальше.

— Просто разговаривай с ним мысленно.

«Привет. Приятно познакомиться».

«Какой приятный сексуальный голос. Ну не буду отвлекаться и передаю дословно: Ирэн доверься своему сердцу и слушай только его. Все конец послания. Я не знаю, что именно он хотел сказать, но, скорее всего это важно».

«Спасибо».

«Да, пожалуйста. Стаурус ждем тебя. Ирэн было приятно познакомиться. До встречи».

— Ни фиги себе, — Ирэн откинулась на сидение. Если ей сейчас еще предложат что-то интересное показать и рассказать, она выпрыгнет из машины. Ее любопытство было удовлетворенно на несколько лет вперед. Как бы теперь не сойти с ума от всего этого. У нее было такое впечатление, как будто она читает очень увлекательную книгу и все вокруг происходящее — хорошо продуманная фантазия автора и она такая реальная, что просто нет сил оторваться от чтения.

— Ну что домой? — Стаурус завел машину. — Пока будем ехать, тебе лучше поспать, отдохни немного.

Вряд ли ей удастся заснуть после всего этого, но Стаурус улыбнулся и коснулся лба Ирэн. Она провалилась в сон почти сразу и всю дорогу ей снилось что-то странное: темная комната без окон, на полу светился зеленым какой-то непонятный рисунок, скорее всего пиктограмма, посередине комнаты в воздухе висел прозрачный шар, наполненный туманом и из этого тумана появлялось лицо молодого человека, который что-то кричал, вот только что Ирэн не могла понять. Проснувшись она от толчка, когда машина остановилась.

— Прости, я тебя разбудил. Хорошо отдохнула?

Ирэн пыталась вспомнить сон, но не как не могла на нем сосредоточиться, он как будто уплывал из ее сознания.

— Не думала, что засну после всего увиденного и пережитого сегодня.

— Извини, я просто немного тебе помог расслабиться и заснуть.

Ирэн смотрела на Стаса и думала, может ей на него обидеться за это или поблагодарить за беспокойство и помощь. Так и не придя к конкретной линии поведения, решила не обращать на этот случай внимание. Ей действительно надо было отвлечься и остудить мозги и здоровый сон лучший выход.

— Ну что пошли, а то у тебя дома гость уже весь извелся от ожидания.

— Гость? Почему у меня дома? Как он мог туда попасть? Я что квартиру не закрыла?

— Это просто Женька, почему-то вместо моей квартиры в твою попал.

— Как попал? У него же ключей нет.

— А вот это мы сейчас у него и выясним, — Стас вышел из машины, помог выйти Ирэн и, не выпуская ее руки, повел в подъезд. Ирэн казалось, что он просто хотел все время чувствовать ее рядом с собой и старался все время держать ее то под руку, то за талию. Ей было приятно от этих мыслей и по телу разливалось тепло, а в душе зарождалось чувство, которое ее начинало пугать.

Поднявшись в лифте на свой этаж, она быстро открыла двери и увидела Женьку, который был все еще в больничной одежде.

— Жень, ты как здесь оказался?

— А кто его знает. Когда Стаурус сказал идти по-тихому к нему, я почему-то подумал о твоей квартире и вдруг — я уже тут. — Женька сам имел очень удивленный и ошарашенный вид, он не понимал, что и как произошло и это его ставило в тупик.

— Все просто. Твоя способность телепортация. Я не знаю, в каких пределах ты сможешь перемещаться и как быстро. Просто подумай о месте в которое хочешь попасть и... Вот оболтус, я ж еще не закончил, а он уже исчез.

— И где он? — Ирэн смотрела на то место, где секунду назад стоял Женя.

— Был у себя дома, наверно решил переодеться. Был... — Только Стаурус закончил фразу, как из кухни донесся радостный возглас Женьки. Когда Ирэн со Стасом прошли на кухню, она вообще

потеряла дар речи: на столе лежали круассаны, и дымилось кофе в стаканчиках.

— Клево. Я ж могу так по миру помотаться и все посмотреть.

— Только не увлекайся сильно. Ты когда последний раз кровь пил?

— Еще в больнице и только твою.

— Ты разве не выпил ту, что тебе предлагал Макс?

— Я не могу ее пить, — Женька потупился. — Меня от одного ее вида тошнит.

— Странно. Я знал, что ты будешь отличаться от других вампиров, но чтоб так сильно. Подойди ко мне, — Стаурус сосредоточенно смотрел на Женьку, как будто старался просветить его насквозь как рентгеном. Женька почувствовал неприятный холодок и занервничал, особенно когда Стаурус схватил его за руку и провел ногтем по вене. Когда на руке появилась кровь, Владыка притянул ее к своим губам.

— У тебя даже кровь на вкус не похожа на вампирью. В ней столько силы и энергии. Она и сладкая и горькая одновременно, странно. — Женька смотрел с недоумением на Стауруса, который казалось, разговаривал сам с собою. Но вдруг Стаурус дернулся и перевел взгляд на Ирэн, она стояла бледная и перепуганная, уже вообще отказываясь хоть что-то понимать. Сказка вдруг резко стала превращаться в страшную реальность, а прекрасный принц представал жутким чудовищем.

— Ирэн, успокойся. — Стаурус подошел к девушке, но когда она отпрянула, то остановился и не стал больше приближаться. — Просто в вашем мире совсем нет магии, и чтобы выжить, мне нужна кровь, как и вампирам, только кровь людей мне не подходит, а вот кровь вампиров в самый раз. Прости, что тебе пришлось увидеть и эту сторону моей жизни, но это неизбежно. По крови я связываю себя с другими вампирами. Эта связь потому и зовется кровной: я могу их чувствовать, где бы они не находились, могу помогать им и поддерживать, общаться на расстоянии, слышать и говорить с ними. Они получают силу из моей крови. Вот смотри. — Стаурус прокусил палец, и когда появилась капля крови, протянул его Женьке.

— Ты уверен?

— Если она сейчас это не поймет и не примет, будет только хуже. Я постарался отчистить кровь от своей силы, заблокировать ее.

— Ну, как знаешь, — Женька слизнул кровь с пальца Владыке и закрыл глаза. — Это так классно. По телу растекается тепло, а в крови бушует ураган. Интересно, что происходит, когда ты даешь с кровью и свою силу?

— Боюсь тебе этого не узнать. Слишком опасно. А что чувствуешь при этом — спроси у Игоря или Лешки, они тебе все красочно опишут.

— Мне ... тоже...придется это делать, когда я это.. — Ирэн смотрела то на Женьку, то на Стаса.

— Тебе — нет. Ирэн, послушай, Высшие иногда пью кровь других рас, если они сильно ранены или им нужно больше сил, а просто так нам это не нужно.

— Понятно, можно я присяду. — Ирэн спотыкаясь, подошла к кухонному столу, осторожно опустилась на стул и протянула руку к стаканчику с кофе. Ее рука слегка дрожала, но она прилагала все свои силы, чтобы справиться с этим. Отхлебнув горячий кофе, она смогла немного расслабиться и откинулась на спинку стула.

— Кофе вкусный. — Ирэн зажмурилась от удовольствия, отсекая все другие чувства, кроме приятного терпкого вкуса кофе во рту.

— Конечно вкусный. Я его из «Империи» упер. И круассаны тоже. Ешь, пока они не остыли.

— Ирэн, ты как? Нам надо уйти с Женькой. Через пару часов я приду, ладно?

Ирэн подняла на Стауруса взгляд и несколько секунд рассматривала его, как будто заново узнавая. Потом кивнула головой и взяла круассаны, полностью отдалась процессу наслаждения едой.

Стаурус понимал, что сделал большую ошибку. Он уже расслабился и перестал себя все время в ее присутствии контролировать, потому так промахнулся. Что теперь будет и как она поведет себя дальше, он не представлял. Если она не поймет, ему просто придется стереть ей память об этом инциденте. Приняв такое решение, Стаурус положил руку на плечо Женьки и они исчезли.

Ирэн отрешенным взглядом посмотрела на то место, где только что стояли эти двое, и продолжила пить кофе. Если сказать, что она была просто в шоке, то это ничего не сказать. Она находилась в

состоянии близком к слепой панике, когда бежишь, не зная куда, сметая все на своем пути и ничего не соображая, слыша только стук своего сердца в висках. Она знала, что если сейчас хоть чуть — чуть поддастся этому чувству, если хоть чуть-чуть потеряет контроль над своим самообладанием, последствия будут самыми ужасающими. Поэтому сейчас сидела на стуле, вцепившись в стаканчик с все еще горячим кофе, и его тепло держало ее на грани. Поэтому, закрыв глаза, она вспоминала первую встречу со Стасом, его мокрые волосы и улыбку; вспоминала, как он первый раз пришел к ней в гости, почти раздетый; снова видела, как он шел по арт-центру, как белый ангел, и смотрел только на нее; вспоминала теплоту его поцелуя и чувства безопасности рядом с ним. И эти воспоминания давали ей силы принять и все остальное. Это неотъемлемая его часть и если ей нравятся его достоинства, она должна полюбить и его недостатки. Только так, по-другому не получится, по-другому она не сможет. Быть честной с собой, так сложно. Ей трудно было признаться самой себе, что полюбила этого человека сразу, как только увидела. И даже теперь, зная почти все о нем, она не могла и не хотела его отпускать. Просто немного времени поможет ей смириться с его странностями. Главное, чтобы он вернулся к ней и всегда был рядом, и она пойдет за ним на край земли, в другой его мир и если для этого надо принять новую жизнь, она сделает это, и никогда ни о чем не будет жалеть. Просто она уже не представляла своей жизни, в которой его не будет. Она все еще сжимала в руках стаканчик с кофе, уже грея его теплом своих рук. И прав был этот неизвестный парень по имени Антон, который посоветовал ей слушать свое сердце. Именно ее сердце тосковало и грустило, когда ее глаза не видели его, именно ее сердце начинало бешено биться, даже если глаза еще его не видели. И вот сейчас стук ее сердца подсказал ей, что он уже рядом. Подняв глаза от стола, Ирэн наткнулась на такое любимое и дорогое лицо и уже не задумываясь вскочила из-за стола, роняя стул и разливая остатки холодного кофе, бросилась в его объятия. И когда его руки сомкнулись на ее спине, даря тепло и уют, а губы накрыли ее губы, она поняла, что именно сейчас она счастлива как никогда раньше. Это ее любовь и она будет вечной.

Ирэн проснулась резко, и даже открыв глаза, все еще продолжала слышать крик в своей голове и только одно слово «ВЛАДЫКА».

— Что случилось? Плохой сон приснился?

Ирэн повернула голову и наткнулась на ласковую улыбку и светящиеся от счастья глаза Стаса. Он лежал рядом на ее кровати и его тело укрывали только его волосы. Ирэн сразу вспомнила, все, что произошло этой ночью, и покраснела, спрятав пылающее лицо в ладонях. Стас тихо засмеялся и погладил ее по голой спине.

— Глупенькая, ну что ты, все же хорошо. Я люблю тебя и очень счастлив. Теперь я понимаю выражение «быть на седьмом небе», — Стас притянул Ирэн назад на подушки и поцеловал в еще сонные глаза и полуоткрытые губы. — Я так люблю тебя до боли, до крика, и никому не отдам, никогда.

То, что произошло потом очень слабо напоминало прошлую ночь. Каждым своим поцелуем, каждым своим движением он доказывал свою любовь, связывая их тела и души навечно.

Когда после душа, уже расслабленная и удовлетворенная она пила кофе, приготовленный Стасом, она вспомнила свой сон и чуть не подавилась, закашляла.

— Что такое? — Стас легко постучал ее по спине, думая, что она просто захлебнулась.

— Сон, этот странный сон. Я как будто все еще слышу этот крик у себя в голове.

— Крик?

— Да. Первый раз я видела сон, тогда в машине, когда ты помог мне уснуть. Странная комната, шар и лицо человека. Он что-то говорил, но я его не слышала. А сегодня я его не видела, а только слышала крик. Не знаю почему, но у меня ощущения, что это что-то значит.

— И что он кричал?

— Только одно слово и я не знаю что это вообще означает. Просто он кричал «Владыка» и все.

Ирэн не видела выражение лица Стаса, поскольку полулежала на его руках, опираясь своей спиной на его крепкую и мускулистую грудь. Только его руки, ласкающие ее, вдруг напряглись. Очень нежно и осторожно, его руки сжали ее виски и она провалилась в темноту.

«Владыка, ну наконец, я смог докричаться до вас».

«Люциар, что случилось?»

«Владыка, вам надо возвращаться и как можно быстрее. Я не смог найти вас, поэтому использовал Ирэн, извинитесь перед ней за меня, но если бы это было не так важно, я бы никогда не пошел на это и ...»

«Что произошло?»

«Ваш брат и Рошан подняли мятеж. Объявили вас вне закона, обвиняя в том, что ваш род просто выкрал «дар власти» и они требуют его вернуть. Многих старейшин убедили подписать приказ о вашем отстранении и захвате. Тех, кто был против, ваш брат лишил силы. И, Владыка, простите, мой брат тоже с ними, вот как они узнали, что вас нет на Терриасе. Простите».

«Успокойся. Что остальные? Мои телохранители?»

«Эрио исчез. Уриса убили. Остальных заточили в подвал. Вам надо вернуться. Но весь дворец полон мятежниками».

«Я понял. Когда вернусь — не скажу, ты сам знаешь почему».

«Да, Владыка, я понимаю, и мне так жаль».

«Будь осторожен. Ничего не предпринимайте без меня».

Стаурус закрыл глаза, стараясь облегчить головную боль Ирэн.

— Так это тебя он все время звал?

— Да, я и есть этот самый Владыка расы Высших Стаурус их клана Эреус. И теперь мой статус Владыки считается не законным. Какие же они идиоты! Не зная всей силы Владыки и права наследования — они подняли мятеж и убили близких мне людей. Опять.

Теперь Ирэн видела перед собой Стаса совсем другого. Это действительно был Владыка: его глаза горели огнем, губы были сжаты, а сам он был полон ярости и праведного гнева. Казалось, даже воздух вокруг него накалился и колебался. Ирэн было страшно, но в тоже время она любовалась этой силой лидера, непобедимого, неустрашимого, готового идти до конца, защищая свое право и своих близких.

— Ирэн, я обещал дать тебе время, но его оказалось слишком мало. Тебе надо принять решение, как можно быстрее, пока я улажу дела с Магистрами. Прости, но иногда мы не властны над судьбой и временем.

— Стаурус, я уже все решила. Что мне надо сделать, чтобы ты вернул мне мою силу и память?

— Просто попроси и протяни мне свои руки, — они поднялись с кровати и стояли друг против друга.

Не зная, что Ирэн толкнуло, но она опустилась на колени и глядя прямо во все еще пылающие решимостью и гневом глаза, произнесла:

— Владыка, верни мою силу и память, — и протянула свои руки к Стаурусу.

Когда ее запястья, схватили его сильные руки, она почувствовала огонь, который из кончиков его пальцев растекался по всему телу. Казалось, что она просто горит и пылает, как изнутри, так и снаружи. Перед ее глазами проносилась ее прошлая жизнь от самого своего начала и до последнего вздоха. И теперь она понимала свою ошибку. Последним, что было в ее прошлой жизни — это любимые глаза полные боли и неописуемого горя, когда он видел, что она умирает, и нечего не мог сделать, и слезы текли из глаз Владыки. Это она хотела бы забыть навсегда.

— И что теперь со мной будет? — Ирэн хоть и не выглядела испуганной, но ее сердце колотилось так сильно, что ей приходилось сдерживать свою панику невероятными усилиями.

— Ничего страшного. В течении нескольких часов память о прошлой жизни полностью вернется к тебе. А возможно и сила восстановится. Чтобы тебя это не сильно напугала, то скажу, что твоей способностью или даром было видеть прошлую сущность Высшего, ты можешь знать, кем он был в прошлой жизни, а также видишь истинных. Распространяются ли эти знания на простых людей или вампиров, я сказать не могу, да ты и сама все скоро узнаешь. Но только хочу тебя предупредить, ты главное не волнуйся, это не страшно, просто.. — Стас сделал паузу и посмотрел в перепуганные глаза Ирэн. Его разбирал смех, и он с трудом удерживался от того, чтобы не рассмеяться.

— Стас, не тяни резину, я и так уже боюсь до самых чертиков, можешь уже сказать, все как есть, — Стаурус подошел к девушке, нежно обнял ее и поцеловал в нос.

— Ты будешь отличаться от себя прежней, и я говорю не о внешности или чертах характера. Я имею в виду твою силу.

— И что с ней будет не так?

— Просто ты станешь сильнее и, скорее всего твои способности усилятся и даже появятся новые.

— И это все? Я чуть от страха не умерла, пока ты тут надо мной изгалялся. Да я тебя сейчас прибью, Владыка ты недоделанный, блин. Ах, ты зараза, — Стас понял, что дальнейшего развития событий ждать он не хочет и как был голый так и убежал на кухню, надеясь что пока она выпутается из простыни, что накинула на себя перед этим, то успеет немного остыть.

После слов Стаса, Ирэн действительно испугалась, не зная, что ждать и к чему ей теперь готовиться. Ведь в таких случаях в голову всегда лезет что-то слишком страшное, отвратительное и невыносимое. А тут просто — «ты станешь сильнее». Да убивать за такое надо. Она столько нервов потратила за эти пару минут, а он... Ирэн схватила подушку и как была замотанная в простыне побежала за Стасом. Поймав ее в охапку вместе с подушкой, которую она так и не успела кинуть, смеющийся Владыка, за последние 300 лет почувствовал себя по настоящему счастливым. Даже не хотелось думать обо всех тех проблемах, что им предстоит решить. Главное, чтобы они с Ирэн были вместе теперь и навсегда, и никто и ничто не сможет их разлучить. Он искренне в это верил и знал, что сделает для этого все возможное и даже невозможное.

Глава 10

Ирэн уже больше часа сидела на диване, тупо уставившись в экран выключенного телевизора. Когда Стас был рядом, то все необычное, что с ней случилось, казалось обычным, ненормальное — нормальным. Когда же он, быстро попросившись, исчез на ее глазах, все происшедшее стало казаться ей просто сном и ее начинали мучить сомнения и страх. Как здравомыслящий человек мог поверить в то, что друг, который вчера был при смерти, сегодня не только жив и здоров, но и может телепортироваться во Францию и принести к завтраку свежие и горячие круассаны; что красивый сосед, может оказаться не только Владыкой из другого мира, но и твоим возлюбленным, который ради встречи с тобой покинул свой мир; а бывший жених и его лучший друг вообще просто-напросто обычные вампиры. Да в это может верить только сумасшедший! Но Ирэн всеми силами пыталась удержать в себе веру во все это, и не дать зернам сомнения прорасти в ее душе и сознании. Хотя бы ее память уже начала возвращаться, так было бы легче верить и надеяться на продолжение этой захватывающей истории. Перед уходом, Стас сказал, что память скоро вернется, но она так ничего и не чувствовала, и не видела. И это тоже начинало беспокоить. Сколько бы еще она так просидела, погружаясь в пучину отчаяния и недоверия, если бы не телефонный звонок, который так вовремя ее вернул к действительности.

— Ирэн, привет, — как же хорошо услышать после всего случившегося, родной и до боли знакомый голос подруги.

— О, Ленка, привет. Ты как? — В голосе Ирэн было столько неподдельной радости, что Лена даже растерялась от чего это ее звонку так рады.

— Да я вроде бы нормально. Вот хотела узнать как ты?

— Хорошо. Просто замечательно.

— Точно?

— Ну, да, а почему ты спрашиваешь?

— Просто, мы не виделись с того вечера, и ты не звонила. Вот я и решила тебе позвонить и узнать, как у тебя дела?

— Нормально у меня дела.

— Точно все хорошо? Как Стас? Как ты?

— Ленка, к чему такие вопросы?

— Ну-у, мы просто оставили вас одних и мало ли что могло случиться.

— Лен, у меня действительно все хорошо, тебе ни к чему так беспокоиться. И прости, что в тот вечер уснула, и вам пришлось уйти.

— Ирэн, ну что ты за человек!! Я же звоню, чтобы извиниться, что тогда оставила тебя с почти незнакомым человеком, да еще и вела себя весь вечер как последняя су.....

— Лен, ты чего? Давай лучше ты ко мне приедешь, и мы все обсудим за чашечкой кофе или чего-нибудь покрепче.

— Да, я уже вроде, как и приехала. Я у тебя под подъездом.

— Тю, тогда чего ты мне голову морочишь, давай поднимайся, а я пошла кофе варить.

Для Ирэн последние сутки слились в сплошной поток необычных, таинственных и восхитительных событий. А вот что пришлось пережить и с чем смириться ее друзьям, до этого момента она и не задумывалась. Как там Ленка с ее обостренным чувством справедливости; как Мари, на которую, скорее всего, та сливала свое недовольство и злость; как Игорь, которому пришлось отказаться от своей любви, в пользу другого человека, чего ему это стоило и как он сейчас себя чувствует. Обо всем этом и многом другом Ирэн даже не вспоминала. И вот только сейчас она начала осознавать последствия всего того, что с ней произошло. Скорее всего, когда память к ней вернется и Стас уладит здесь свои дела с местным Магистром, они должны будут уйти в его мир, и она вынуждена будет оставить в этом мире своих родителей, друзей, работу. Все, что она так любила и ценила, все это она должна будет оставить и забыть! Эти мысли так поразили ее, что чашка, которую она хотела поставить на стол, затряслась в руке, и она еле ее удержала. Как же она об этом не подумала раньше! Как она сможет рассказать им правду! Что они подумают обо всем этом и о ней в частности. Ирэн села на стул, забыв об уже закипевшем кофе. Боже, что же ей теперь делать?

Звонок в дверь, вывел ее из размышлений. Она что-нибудь придумает, ну не уходит же она навсегда,

и, скорее всего, сможет навещать своих родных и близких хоть иногда. Ей очень хотелось в это верить.

— Ирэн, с тобой точно все в порядке? Ты как-то странно выглядишь.

— Ленка, правда, все в порядке. Проходи уже. Кстати, а что это ты без Мари пришла. Ей что не интересно, как у меня складываются отношения со Стасом?

— Интересно, даже слишком, поэтому я ей ничего и не сказала. Она же не даст спокойно поговорить, начнет требовать рассказать все и в мельчайших подробностях. Думаю, тебе не хочется этого делать.

— Это точно. Я должна еще сказать тебе спасибо, что ты не взяла ее с собою.

— Говори.

— Говорю: «СПАСИБО».

За время этого разговора, Ленка успела переобуться в собственные домашние тапочки, которые давно принесла к Ирэн, как и часть своего гардероба, на случай внезапной или запланированной ночевки. Кстати, вещей Мари в квартире подруги было несоизмеримо больше.

Пройдя на кухню, Ирэн сразу стала разливать кофе и чтобы исправить его испорченный долгим кипением вкус, добавила в чашки приличную порцию очень хорошего коньяка.

Ленка взяла свою чашку, осторожно понюхала данный напиток и, оценив его как допустимый к употреблению, протянула ее к Ирэн со словами:

— Давай выпьем за дружбу. Чтобы никакие передряги и сложности не смогли ее сломать.

— Да и никакие расстояния не являлись для нее помехой.

— А ты куда-то собралась уезжать?

— Нет, я так просто сказала. Добавка к тосту, — это был повод начать разговор, но Ирэн испугалась и решила перенести его на другой раз, может судьба еще предоставит ей шанс для откровенности, более удобный. Вот только не опоздать бы!

— Знаешь, Ирэн, я все ж таки хочу извиниться.

— Лен, не надо, поверь.

— Нет, надо. Я твоя подруга и должна была поддержать тебя, какое бы решение ты ни приняла. А я вела себя как несправедливо обиженный ребенок. И мне от этого стыдно. Если ты меня простишь, то моей совести станет легче.

— Ленка, ну что ты городишь. Я на тебя не в обиде. Если честно, я с того вечера ничего и не помню. Мне ужасно хотелось спать, и я заснула раньше, чем закрыла глаза, и вы все это увидели.

— Не, ну ты даешь. Я тут страдаю, моя совесть мучается, а она даже не знает почему.

— Поэтому и говорю, что ты не должна извиняться. Тем более все получилось как нельзя лучше. Если бы вы тогда нас не оставили одних, может быть, мы бы до сих пор ходили вокруг да около. А так все быстро и очень хорошо разрешилось.

— А вот с этого момента поподробнее. Что там у вас решилось и как?

— Ленка, отстань.

— Так, будешь сопротивляться, и скрывать подробности, позвоню Мари.

— Только не это, — Ирэн сделала такой испуганный вид, что Ленка не сдержалась и рассмеялась. Напряжение полностью спало, и подруги веселились, получая удовольствие от своей несерьезной перепалки.

Девушки продолжали разговаривать, как вдруг Ленка замолчала на середине фразы. Ирэн с недоумением посмотрела на подругу: ее глаза были выпученными, а рот то открывался, то закрывался, и Ленка издавала странные непонятные звуки. Когда Ирэн спросила ее в чем дело, то та смогла только ткнуть пальцем, куда-то ей за спину. И тут Ирэн накрыло ощущение опасности. Это чувство затопило ее изнутри и поглотило полностью. Она так резко обернулась, что еще успела увидеть, как молодой мужчина завершал свой вход в ее квартиру через стенку. Затем, не глядя на изумленных подруг, он прошел в коридор и изнутри открыл входную дверь, впуская еще кого-то.

Через мгновение перед глазами Ирэн предстало трое незнакомых мужчин. Мысль о том, что это могут быть знакомые Стауруса, быстро промелькнула и скрылась в ее голове. Уж слишком странные и недоброжелательные взгляды бросали на них три пары мужских глаз.

— Которая из двух? — голос говорившего был слишком тихим и хриплым, да и сам он был каким-то грузным и страшным. Невысокого роста, при этом он был в ширину таким же, как и в высоту, этакий себе «квадратик» 1,60 x 1,60. Задавая вопрос, он продолжал переводить взгляд с одной девушки на другую, пытаясь там что-то такое только известное ему разглядеть. Поэтому не видел, как самый молодой из троих мужчин, просто пожал плечами в ответ на его вопрос.

— Его запах есть на обоих, — это ответил средний из мужчин. Он был средним и по росту и, скорее всего по возрасту. На вид ему было не больше 30, тогда как «квадратику», как мысленно прозвала его Ирэн, было явно за 40, ну а молодой был не старше 16-18 лет.

— Что делать? — опять такой равнодушный без капли эмоций голос «квадратика».

— Бери обоих.

— Дрим, твой выход, — это реплика уже относилась к молодому парню. Он вышел чуть вперед и также молча и пристально посмотрел на каждую из девушек. Когда Ирэн встретила с ним взглядом, то почувствовала, что сейчас просто заснет и, скорее всего надолго. Ее глаза стали закрываться, а мысли путаться, но последнее, что она услышала, так ее перепугало, что отодвинуло сон еще на несколько секунд, что дало ей возможность, собраться с силами и мысленно позвать Стауруса.

— Пусть Магистр сам разбирается, которая из них его подруга.

Вот теперь Ирэн испугалась по настоящему, но было уже поздно. Ну почему ее силы до сих пор не проснулись от такой долгой спячки. А потом ее окутала темнота.

— Стаурус, как ты прошел мой щит так, что я тебя даже не почувствовал, пока не увидел?

— Если я скажу, что очень просто, ты сильно расстроишься? — Стаурус потрепал Антона по его лохматой голове и обнял за плечи. Его щит действительно был довольно сильным, и Стаурусу для его прохождения пришлось применить чуть больше своих сил, чтобы остаться для всех незамеченным.

— О, Стаурус, ты чего так долго? Где был, а лучше расскажи, чем таким интересным ты занимался весь вечер, что Горец не мог с тобой никак связаться, Антон в ответ на наши вопросы только краснел, а Лешка мерзко хихикал? — Студент сидел в кресле, обложенный какими-то книгами и появления Стауруса оторвало его от их изучения. В его взгляде был хитрый огонек, а на губах лукавая улыбка. Затем он просто скинул мешающие ему книги на пол, вставая, и протянул руку для приветствия Стаурусу, которую тот не без удовольствия пожал.

Горец просто хлопнул его по плечу и поднял большой палец вверх, явно высказывая свое одобрение. Хиро Стаурус почувствовал у себя за спиной и, не оглядываясь, поймал его руку прежде, чем тот ударил его по другому плечу. И в ответ получил широкую улыбку и подмигивание.

— Я тоже очень рад вас видеть. Чем занимались? Кстати, где Женька? Вы его не обижали?

— Да, его обидишь, как же. Они тут с Хиро нам такое представление устроили. Дрались, при этом так прыгали и вертелись, да с такой скоростью, что пришлось вот новую мебель доставать. Ушел твой Женька. Сказал мать навестить. Но предупредил, что если он будет нужен — только позови. — Стаурус огляделся, действительно везде стояла новая дорогая мебель: кожаные диваны и кресла, большой стол в центре, даже холодильник появился и несколько ноутбуков на столе. Хорошо ребята обжились.

— Ладно, с этим ясно. А где Игорь?

— Да, он как ушел на встречу со своим знакомым соколенком, так о нем ни слуху не духу, — Горец на правах связного, давал отчет. В его голосе появилось волнение, и он сразу стал очень серьезным и встревоженным.

Стаурус сел в кресло. Его тоже настораживало такое долгое отсутствие Игоря.

— Давно ты с ним связывался?

— Еще вчера. Лешка прослушивал его, но после того как Игорь встретился с этим парнем, Лешка не мог ничего услышать: ни разговора, ни драки. Вообще ничего. Они с Рокером решили смотаться на место встречи и узнать все на месте. Как только будут там, сразу же свяжутся с нами.

— Скажи Рокеру, пусть будет осторожным и никуда не лезет сам и Лешку не тянет. А то знаю я этих героев. Что-то не нравится мне все это.

— Я уже говорил, да и Антон их предупреждал.

— Ну, а ты Антон как сходил, повидался с Хитаном? — Стаурус пытался казаться расслабленным, но скрыть напряжение в голосе ему все ж таки не удавалось.

— Да, все прошло нормально, не волнуйся. Правда они очень удивились, что ты хочешь с ними встретиться и сразу со всеми. Думаю, они устроят тебе проверку на прочность.

— Ничего с этим справимся. Что еще?

— Они ждут нас сегодня ровно в полдень.

— Нет, идем прямо сейчас. Времени уже нет.

— Но ... Что-то случилось? — Все вампиры всполошились и ближе подошли к креслу, в котором сидел Стаурус.

— Предчувствие нехорошее. Надо торопиться, — Владыка резко поднялся с кресла. — Я позвал Женьку, как только он будет здесь, уходим. Со мной пойдут Антон, Женька и Хиро. Антон прикроет всех вас защитным щитом, Хиро спрячет от всех любопытных глаз, а Женька телепортирует. Все всем понятно? И без надобности никак не проявлять себя. Антон, это предупреждение больше всего касается именно тебя. Никакой самодеятельности, пока я не скажу или не будет на то серьезных причин. Горец, ты на связи. Как только с тобой свяжется Рокер или Лешка, сразу сообщи мне.

— Я тоже пойду с тобой. Не знаю, правда, зачем я там нужен, но думаю, что мне стоит пойти.

— Если думаешь, что стоит, тогда отговаривать не буду. Значит еще идет и Студент. Антон тебе хватит сил прикрыть всех?

— Думаю, да.

— Ты не думай, а точно мне скажи.

— Ну, я немного потратил сил...

— Даже не буду спрашивать на что. Подойди ко мне. — Стаурус прокусил палец и протянул его Антону. — Пей, горе ты мое. Не мог утерпеть, чтобы перед Хитаном не покрасоваться?

Пока Антон наслаждался силой Владыки, появился Женька.

— Звал, — когда все обернулись на его голос, то в комнате повисла мертвая тишина, которая через секунду взорвалась веселым смехом. Женька стоял абсолютно голый, только мокрое полотенце немного прикрывало его бедра.

— Чего ржете. Я в бане был, мамка только протопила. А тут Стас со своим «немедленно». Вот и пришлось линять прямо с бани. Домыться мне никак нельзя?

— Позже, Женька, позже. Мы все пойдем к тебе мыться, а сейчас нет времени. Пока оденься, и Антон расскажет тебе, куда ты должен нас будешь переправить.

— А почему не ты?

— Силы берегу.

— Так если тебе нужны силы — прошу, — Женька протянул руку Стаурусу, — можешь брать, я руки успел помыть.

— Нет, пока не надо. Думаю разжиться силами в другом месте, попозже. Все хватит разговоров. Женька ждем только тебя.

— Понял, я мигом, только мать предупрежу.

Как только Женька исчез, все вампиры начали собираться, только Горец подошел к Стаурусу и присел рядом на кресло, наблюдая за мельтешением и суматохой других.

«Что случилось?» — раздался в голове Стауруса взволнованный голос Горца.

«Пока не знаю. Но ситуация с Игорем мне очень не нравится. Чувствую, что у него проблемы и большие. Постарайся связываться с Рокером каждые 10-15 минут и держи меня в курсе».

«Почему сам не можешь? Ты действительно силы бережешь?»

«Нет, но по-другому я не смог бы объяснить. Просто ваш мир плотно закрыт щитом, через который нам тяжело пройти, но даже когда я смог прорваться сюда, все равно что-то здесь пытается заблокировать мои силы. Мне все время приходится с этим бороться и ставить собственный защитный щит, все время поддерживая его. Этот щит притупляет мои ощущения и восприятия, поэтому мне и нужна ваша помощь. Я не могу и не хочу сразу открываться неизвестно перед кем или кем».

«Ты думаешь, что этот щит в нашем мире кто-то создал искусственно?»

«Уверен. Кто-то его создал, и все это время поддерживает, подпитывая своей силой. А после моего появления, его мощь еще больше увеличилась. Кто-то меня боится, и я не знаю кто это и почему. И этот кто-то очень сильный».

«Это же какие силы должны быть у этого чувака, чтобы создать такое!?»

«Вот именно. Поэтому я не хочу лишний раз светиться. В ответ на проявление моей силы, он усиливает свой щит».

«Получается, типа, кто кого».

«Точно» — Стаурус поднялся с кресла, тем самым, прекращая мысленный разговор.

— Я готов, — Женька появился парой секунд позже.

— Антом расскажи ему, куда нам надо и сразу же прикрой всех щитом. Должно создаться впечатление, что я один.

— Но, Стаурус, если мы пойдем сейчас, то не все Магистры будут присутствовать, только Хитан, Тревис и Аделай, а двое еще не добрались до места.

— Не страшно. Женька, готов?

— Ага.

— Тогда пошли.

Они даже не успели моргнуть, как оказались в большом просторном зале то ли дворца, то ли замка. По периметру зала стояли высокие колонны, на стенах висели картины и древнее оружие, горел большой камин, возле которого лежала шкура белого медведя. В зале были большие высокие окна, а цветными витражами, на которых были изображены сцены из Святого писания. Чуть в стороне от центра стоял большой дубовый стол, а вокруг него — шесть высоких дубовых кресел, три из которых были уже заняты. Присутствующие в зале мужчины тихо переговаривались и пили красное вино из высоких хрустальных бокалов. Внезапно их разговор прекратился, и они все дружно повернули головы в сторону одиноко стоящего уже несколько мгновений Стауруса.

— Простите, господа, что раньше времени пожаловал, но обстоятельства не ждут. Думаю, мне нет необходимости представляться? — Стаурус излучал уверенность, спокойствие и полное равнодушие к страху. Он уже оценил силу присутствующих, и они были ему не соперниками, хотя попотеть, если что-то пойдет не так, придется.

Владыка откровенно их разглядывал, пытаясь понять, почему именно им его брат подарил бессмертие. Ничего особенное они собой не представляли, может только Хитан, и смог бы пригласиться Стаурусу. Он был, скорее всего, той же национальности, что и Хиро, потому что у него такие же черные узкие глаза, круглое лицо, и он был щуплым и невысоким. И единственный из троих смотрел на Стауруса спокойно и даже чуть-чуть доброжелательно. Взгляды двух других мужчин были настороженными и раздражительными. Они его боялись и не доверяли, и всеми силами пытались показать свое превосходство. Стаурус мог их понять, на протяжении нескольких столетий, они были самыми сильными в этом мире, а тут появляется неизвестно кто, неизвестно откуда и начинает навязывать собственные правила игры. Но умный и мудрый правитель, сначала оценит противника, а только потом бросит ему вызов, если будет уверен в своей победе, а глупец полезет на рожон.

— Молодой человек, это плохой тон приходить раньше времени. Вы со мной согласны? — в голосе говорившего звучало раздражение.

Стаурус внимательно к нему присмотрелся: на вид не более 30–35 лет, а вампиром является лет так 200–250. Сильный, большой, быстрый, весь черный, даже его лысая голова была черной и блестела в свете сотен свечей, он больше напоминал ему животное, чем человека. Скорее всего это и есть Аделай. Перед походом сюда, Антон дал быструю и емкую информацию обо всех Магистрах,

поэтому сейчас Стаурус просто старался угадать, кто есть кто.

Последний из мужчин ничем внешне не отличался от Игоря, Лешки, Рокера или Студента. Вот только во взгляде сквозило недовольство и опасение. Стаурус присмотрелся к их силам, тоже ничего особенного. Аделаи управляет огненной стихией, но не в полной мере, так мог зажечь или притушить небольшой костер, мог создать огненный шарик, но не достаточно сильный, чтобы навредить Владыке. Тревис, наоборот мог заморозить воду и кидаться льдинками. Как интересно!! Они могли притушить и ослабить силы друг друга. А Хитан мог управлять воздушными потоками, но тоже не в полной мере. Если бы Владыка дал им свою силу, то они могли бы стать самыми сильными не только в мире Зета, но и в его собственном мире. Стаурус стал понимать, почему некто неизвестный создал этот щит вокруг мира Зета. Вот только кого он хотел обезопасить?

Владыка приготовился, если он правильно понял своих пока еще противников, сейчас они должны показать ему всю свою мощь, все на что способны. Он почувствовал, как Антон усиливает свой щит и пытается прикрыть им и его тоже. Право, не стоит. Он и сам может их прикрыть, вдруг что отрекошетит и ненароком заденет. Для других все происходило быстро и непредсказуемо, но Стаурус как в замедленной съемке увидел, летящих в него огненный шар, а потом Аделаи попытался поджечь на нем одежду. Владыка отмахнулся от него как от надоедливого комара, а волну жара отправил назад в сторону собственного хозяина, только слегка усилил, чтобы наверняка подпалить Аделаю его красивую и, скорее всего очень дорогую одежду. Секундой позже, в его сторону полетели ледяные иглы, от которых он также легко отмахнулся, а последующую за этим волну холода вернул назад, опять же немного усилив, но только настолько, чтобы у Тревиса замерзли нос и уши, но не отпали.

Стаурус почувствовал, как Хитан собирает возле себя силу и собирается сдвинуть его воздушной волной, но, увидав последствия действий своих соратников, быстро передумал и Владыки коснулся теплый и ласковый ветерок, который слегка растрепал его волосы, и в ответ на это он просто улыбнулся Хитану. Жаль, что за столько лет они не научились действовать сообща, тогда бы он так просто не отделался.

— Господа, вы довольны? Или вам еще продемонстрировать свои силы и способности? — И Стаурус убрал свои щиты. Его сила засветилась и ослепила всех, кто в этот момент смотрел на него, их обдало жаром, и воздух вокруг накалился. Владыка сиял и искрился. Он знал, что расходует свои силы в пустую, но у него было слишком мало времени, чтобы вести себя деликатно. Он должен был убедить их в своем превосходстве над ними сразу и навсегда, чтобы потом не возникало никаких проблем и вопросов.

— Владыка, прекрати, ты убьешь их, — голос Антона, заставил Стауруса остановиться и снова прикрыть себя щитами. — Что на тебя нашло? — Антон бросился к Хитану, который лежал в обмороке на столе, как и другие Магистры.

— Извини, немного перестарался. Они должны были понять, кто здесь главный.

— Думаю, они это поняли, даже очень хорошо. — Антон нервничал и пытался привести в чувство Хитана, брызгая тому в лицо водой.

— Антон, успокойся. Они скоро придут в себя, — Стаурус почувствовал небольшую слабость и кивнул Женьке. Пока Магистры в отключке, надо восстановить свои силы. Он уже тихо начинал ненавидеть создателя этого щита, который блокирует его способности и заставляет так много тратить лишних сил. Стаурус передвинул кресло во главу стола и постарался устроиться поудобнее, когда к нему подошел Женька и молча протянул свою руку. Сделав несколько глотков, Стаурус поблагодарил его кивком голову и перевел взгляд на Магистров. Они начинали потихоньку, и не без помощи Антона, приходиться в себя.

— Магистры, прошу еще раз прощение за свою несдержанность. Просто у меня очень мало времени, а на слово вы бы мне не поверили.

— Прости нас, Владыка, — они поднялись со своих мест и опустили головы в знак признания сильнейшего.

— Присаживайтесь, господа. И вы тоже, — Стаурус кивнул в сторону своих вампиров. Магистры оглядели их удивленными взглядами, они даже и не представляли, что все это время в комнате вместе с ними был еще кто-то.

— Так это правда, что Вы можете давать свою силу вампирам, и они становятся намного сильнее.

— Правда, разве вы в этом не убедились? Как же ваше хваленое чутье? Скольких вампиров вы чувствуете в комнате? — Стауруса раздражало, что Магистры все еще ему не верили и отнимали тем самым такое драгоценное время. — Хиро, можешь появиться уже.

Когда за спиной Магистров проявился посторонний вампир, их передернуло, ведь они совсем его не

почувствовали, и как долго он мог находиться здесь незамеченным и что он мог сделать с ними? Вот теперь они смотрели на Владыку с большим уважением и трепетом. Скажите, но почему для того, чтобы тебя начали уважать и ценить, надо сначала всех перепугать до смерти?

— Владыка, прими наши извинения, — Магистры в очередной раз встали и поклонились. Это начинало раздражать и нервировать. Почему было так легко найти общий язык и договориться с простыми вампирами? — Мы сделаем все, что ты скажешь.

— Знаю. Простите, я не хотел быть грубым. Но у меня слишком мало времени на всякие церемонии, поэтому приступим сразу к главному. Алексис похитил мою невесту с подружкой и моего друга, — Стаурус посмотрел в обалдевшие лица своих вампиров. Он не рассказал им, что услышал крик Ирэн о помощи, а пару минут назад с ним связался Горец и был очень обеспокоен тем, что не может докричаться ни до Рокера, ни до Лешки. Поэтому он был груб, зол и раздражителен, и можно сказать сорвался, наказывая Магистров за их надменность. Если бы было больше времени, он постарался бы убедить их более цивилизованным и безобидным способом, а так... Стаурус перевел взгляд на Магистров, пристально оглядел каждого из них, и только потом добавил: — И мне нужна ваша помощь.

Глава 11

Ирэн в который раз попыталась открыть глаза, но вокруг было все также темно и тихо. Где она находится, и сколько времени уже прошло? Что случилось с Ленкой, где она? После их внезапного и принудительного усыпления голова заскальвалась, а оттого, что она пыталась хоть что-то рассмотреть в этой крошечной тьме, боль только усиливалась. Ирэн снова закрыла глаза, пытаясь успокоиться и немного расслабиться. Но ее больная голова рождала страшные и тревожные мысли и вопросы: Что произошло? Что с ними будет дальше? Где Стаурус? Услышал ли он ее зов? Придет ли на помощь? А не попадет ли он в ловушку, пытаясь ее спасти? Что ей делать?

Ирэн понимала, что находится на той самой грани, переступив которую, восстановить ее душевное спокойствие, сможет только разве что хороший психоаналитик. Так что если сейчас она не попытается взять себя в руки и хоть немного успокоится, то впадет в неконтролируемую панику и истерику, и тогда уже точно не сможет ничем себе помочь. Она постаралась освободить свой мозг от каких-либо мыслей и переживаний, и стала глубоко и медленно дышать, вспоминая уроки йоги, которыми увлекалась еще будучи студенткой. Правильно говорят в народе: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Поэтому надо не надеяться, что придет прекрасный рыцарь и спасет принцессу из плена, а как-то самой выбиратья или хотя бы не паниковать, а суметь трезво и практически оценить сложившуюся обстановку. Да, аутотренинг большое дело! Она все ж таки сумела немного успокоиться, и ее сердце уже не колотилось со скоростью 120 ударов в минуту. Для закрепления результата надо еще немного поспать, мало ли что будет потом. Ирэн как смогла устроилась поудобнее на своей неизвестно из чего сделанной подстилке и очень быстро задремала. Ей приснился волшебно красивый сон.

Она шла по неширокой тенистой аллее, выложенной красно-черной мозаикой. Солнечные зайчики мигали в разноцветных плитах, отбрасывая яркие отблески на ее лицо. За спиной девушки возвышался великолепный дворец с красивыми круглыми башнями, арочными сводами, витражами на больших окнах и стражниками в ярких, расшитых золотом костюмах. Центральная башня возвышалась над остальным замком, как одинокий страж, вонзаясь в небо острым белым шпилем. В алом свете заката замок казался розово-сиреневым, как небеса, тогда как на рассвете он будет желтовато-лиловым, а в дождь — серо-голубым. Дворец смело можно было назвать не просто большим — даже огромным, но при этом он совершенно не казался громоздким и грубым. От высоких дубовых ворот вела широкая мощеная дорога, рассыпаясь на множество маленьких аллеек и тропинок, которые, словно лучи солнца, разбегались во всех направлениях.

В парке дворца росло столько разных деревьев, что некоторые она вообще видела впервые, а названия хотя бы половины из них даже не пыталась запомнить. Вдоль узкой тропинки разноцветным жемчугом рассыпались мелкие цветы.

На зеленых лужайках стояли маленькие беседочки и альтанки, увитые цветами и растениями. В парке гуляли люди — парами или целыми семьями, где-то играли дети, и отдыхали мечтающие девушки. Все они выглядели настолько счастливыми, словно здесь вообще никогда не было боли или грусти, словно это место не знало бед и горя. Некоторые замечали Ирэн издалека, искренне улыбаясь ей и махая руками, мужчины склоняли головы в почтительных поклонах, а дамы легко приседали в реверансах. Наверное, впервые в жизни она чувствовала себя так спокойно и легко. Улыбка невольно расплылась на ее лице, а в душе было столько радости, нескрываемого счастья, столько доброты и нежности. Тенистая аллея вывела Ирэн на берег озера, и она зажмурилась от яркого солнечного блика. На берегах росли красивые деревья с мощными кронами и длинными ветвями, листья которых так и норовили достать до воды. Под одним из таких деревьев стоял Стаурус, облокотившись на широкий шершавый ствол. Его взгляд уходил куда-то в синюю высоту небес, а губы расплылись в мечтательной улыбке. Он был молод и очень красив. Ирэн с интересом рассматривала нового, совершенно незнакомого ей Стаса. Сейчас он был спокойным и умиротворенным, его лицо было расслабленным, а брови не хмурились от напряжения и тревог. Вот он почувствовал ее присутствие и резко обернулся. Сколько нежности и любви было в его взгляде. Не раздумывая, Ирэн бросилась к нему. Ветер развивал волосы, а мягкая трава щекотала ей ноги. Подхватив на руки, Стаурус закружил ее, прижимая к себе. Девушка чувствовала крепкие и такие нежные объятия любимого мужчины, отчего ее сердце забилось быстрее. Они оба смеялись и наслаждались своим счастьем. Вот он поставил ее на траву и его такие любимые и теплые губы стали приближаться к ее губам.

Ирэн проснулась как от толчка быстро и резко. Ее сердце колотилось в груди, и ладони вспотели, даже на лбу выступили капли пота. Что это было? Неужели просто сон, такой чарующий и завораживающий, что даже не хотелось возвращаться в эту темную действительность. Ей хотелось выть и кричать оттого, что все так быстро закончилось. Ирэн продолжала лежать с закрытыми глазами, стараясь воссоздать этот сон снова и снова, но воспоминания о прекрасном парке и дворце, о счастье и любви, исчезали из ее сознания. Но она так хотела увидеть все это опять и почувствовать вкус его поцелуя, что у нее закружилась голова, вот тут то все и началось. Перед ее закрытыми глазами с бешеной скоростью замелькали картинки из ее прошлой жизни от самого ее рождения и до момента смерти, который она уже видела и о котором хотела бы забыть навсегда.

Она вспоминала все и всех, давно забытых и таких любимых и родных людей. У нее было чувство, что она вернулась в город, из которого уехала очень давно, но по которому страшно скучала. И теперь заново знакомясь с ним, узнавая любимые улицы и дома, такие теплые и родные ее сердцу места, где она провела всю свою такую короткую, но счастливую жизнь. В ее голове переплетались воспоминания о ее прошлой и теперешней жизни, и она уже не знала какая из них была для нее более реальной и желанной.

Ирэн не знала, сколько времени она уже вот так лежит, с закрытыми глазами, тяжело дыша и переваривая всю полученную информацию. Но когда попыталась подняться, то поняла что долго, поскольку ее тело задеревенело от лежания на холодном и твердом полу. Пытаясь хоть как-то размять затекшие мышцы, она перевернулась на живот и, подобрав под себя ноги, с трудом встала на колени. Еще бы ее спина не затекла, пол то земляной, а в подстилки ей досталась чья-то старая куртка уже порядком замусоленная и порванная. Ирэн подползла на коленях к стене и опираясь на нее руками, встала на ноги. Оглядевшись кругом, она поняла, что находится в темном и сыром подвале, довольно просторном, потому что в противоположном от нее конце лежала какая-то куча тряпья, и она не могла рассмотреть, что это было. Ирэн еще раз огляделась в поисках окна, но такового нигде не наблюдалось, как и ни одной лампочки или другого источника света нигде не было видно. Тогда как же она может видеть в полной темноте? Девушка нервно сглотнула. Неужели и силы стали к ней возвращаться вместе с памятью? Это было бы как раз вовремя, но, учитывая ее способности и таланты, это вряд ли поможет ей выбраться отсюда.

— Черт, как же все болит, — голос донесся из кучи тряпья напротив.

— Ленка, ты что ли?

— Ирэн, ты тоже здесь. Так темно, что я ни фиги не вижу. Ты где?

— Судя по голосу в противоположном конце подвала.

— Откуда знаешь, что это подвал?

— Ленка, это элементарно. Здесь слишком темно и сыро, — но не могла же Ирэн рассказать, что все прекрасно видит, хотя и не слишком отчетливо.

— Можешь дойти до меня, а то я встать совсем не могу, так все тело затекло? — Конечно, оно у нее затекло, если Ирэн раньше несколько раз просыпалась и хоть как-то по чуть-чуть шевелилась, то Ленка, с тех пор как ее там оставили, так и спала все это время, не двигаясь.

Ирэн медленно, чтобы не вызвать у подруги подозрений подошла к Ленке и бросив рядом свою подстилку-куртку, опустилась на нее. Она стала поглаживать и разминать ее руки и ноги, стараясь восстановить кровообращение.

— Ирэн, не знаешь где мы и за что нас так?

— Не знаю.

— Это ответ сразу на оба вопроса?

— Ага.

— Круто.

Подруги замолчали. Ирэн продолжала поглаживать Ленку, а та стала стараться занять хотя бы сидячее положение, при этом тихо ругаясь. Наконец, с трудом ей удалось сесть и облокотиться спиной на спину Ирэн, так как до стены надо было ползти и ползти, а на такой подвиг она еще не способна. Вот так сидя спина к спине, они продолжали молчать еще какое-то время.

— Ирэн, слушай, ты помнишь то же, что и я, или у меня проблемы с головой? Какой-то парень прошел сквозь стену в твоей квартире, затем впустил еще двоих и потом только темнота.

— С твоей головой все в порядке, я помню то же самое.

— Ну, слава Богу. А то я уже испугалась и даже боялась открывать глаза, чтобы не увидеть себя в психушке.

— А не боишься, что мы обе уже там?

— Вдвоем не так страшно.

— Это точно. Не переживай, скоро мы все узнаем. Они придут и все нам расскажут, наверно.

— Откуда ты знаешь, что они придут?

— Ты же у нас Шерлок Холмс, вот и подумай, — Ирэн спиной чувствовала, как Ленку трясет то ли от холода, то ли от страха.

— Знаешь от этой боли, моя голова напрочь отказывается думать и во все это верить.

После этих Ленкиных слов, девушки услышали, как по ту сторону двери отодвинули засов, и им в глаза ударил свет.

— Ты, придурок, в глаза не свети, козел, — Ленка ругалась и терла глаза, пытаясь восстановить зрение, которое после долгого нахождения в темноте, а потом резкого яркого света, вообще отказывалось что-либо видеть.

— Дамы, прошу прощения за такой прием. У нас просто лампочка вчера перегорела и мы не успели ее поменять, — говоривший откровенно над ними насмеялся.

— Смешно, юморист, блин, — Ленка все еще ничего не могла видеть, от чего злилась еще сильнее, даже страх отошел на задний план, поэтому она крыла вошедших последними словами, какие только знала.

Ирэн, как только услышала шум отодвигающегося засова, предварительно прикрыла глаза, и теперь таких проблем со зрением у нее не было, поэтому сейчас осторожно из-под ресниц разглядывала вошедших мужчин. Их было двое, и один из них был тем самым Дримом, который их усыпил у нее дома. Это был совсем молодой парень, но выражение его глаз и лица пугало. В них было столько злобы и раздражения, а так же недовольства, и он смотрел на девушек как на надоедливых тараканов, с которыми и разговаривать не зачем. Ирэн даже передернуло от его взгляда. Молодой человек почувствовал, что она его разглядывает, и посмотрел прямо на нее. Она встретила с бездонно-голубыми глазами, полными презрения. И вдруг в этот самый момент она увидела коридор старой школы, в котором несколько старшеклассников издевались над маленьким белобрысым паренком, пытаясь забрать у него тетради. Они дразнили и обзывали его, толкали и били, при этом явно наслаждались процессом. Затем картинка сменилась, и перед ее глазами появился все тот же белобрысый паренек, но уже старше на пару лет. Он был голым и весь в крови, его избивал мужчина, очень похожий на него. «Скорее всего, это его отец», — пронеслась мысль в голове Ирэн. Затем она увидела следующий эпизод из жизни этого молодого человека: он лежал у воды, под мостом, все его лицо было сплошной кровавой массой, скорее всего у него были переломаны ребра и отбиты все внутренности, он плевался кровью, а когда дышал, то в его груди раздавалось бульканье. Затем над ним склонился мужчина в черном плаще и в лунном свете блеснули клыки, он прокусил свою руку и поднес ее к губам умирающего парня. Значит, вот так он и стал вампиром. Ирэн продолжала смотреть на него, и ей было его так жалко, что слезы выступили на ее глазах. Он обозлился на весь этот несправедливый мир, на свою жалкую человеческую жизнь, в которой помнил только издевательства и побои. Но тут картинка сменилась и Ирэн увидела красивого светловолосого молодого вампира, который без жалости и сожаления растерзал своих мучителей, и самое страшное, что напугало ее, он получал от этого колоссальное наслаждения, растягивая их мучения и агонию.

Ирэн закрыла глаза, стараясь забыть все только что увиденное. Вот ее талант и проснулся, она увидела всю жизнь этого вампира, она почувствовала всю его боль и отчаяния, а так же испытывала вместе с ним и наслаждения от причиняемой боли другим. Его пьянил их страх и беспомощность.

Теперь Ирэн боялась смотреть на второго вампира, чтобы не дай Бог, не увидеть еще и его жизнь, наполненную неизвестно какими страхами и болью. Этот вампир переводил луч фонарика с одной девушки на другую, явно находясь в замешательстве. Затем он подошел сначала к Ленке, осмотрел ее с головы до ног, странно принюхиваясь и почти облизываясь, но когда он подошел к Ирэн, то его ноздри заходили как у пограничной овчарки, когда она выискивает взятый след. Он ходил вокруг Ирэн кругами, стараясь ее всю обнюхать и обсмотреть.

— Берем ту другую, — молодой вампир ткнул пальцем в сторону Лены.

— Почему?

— Приказы Магистра я выполняю, а не обсуждаю. Он сказал, сначала привести эту.

— Жаль, эта пахнет интереснее. И она вообще какая-то странная и непонятная, — он продолжал наматывать круги вокруг Ирэн. — Но ты не переживай, как только я расскажу Магистру, как ты вкусно пахнешь, он сразу же захочет тебя увидеть. — Вампир приблизился к Ирэн и лизнул ей щеку совсем как собака. Девушку от брезгливости передернуло, и тыльной стороной руки она быстро постаралась вытереться.

А тем временем вампир схватили Ленку под руку, и подтолкнул к выходу из подвала.

— Не скучай, дорогуша, мы быстро, — вампир подмигнул Ирэн и захлопнул двери.

Как только они за вампирами и Ленкой закрылись, Ирэн почувствовала, насколько она была все это время в напряжении. Ее ноги дрожали, колени сами собой подогнулись, и она опустилась прямо на земляной пол, не дойдя до своей подстилки.

Что в ней такого странного почувствовал этот вампир и чем ей это может грозить в дальнейшем?

Неужели он как-то смог распознать, что она не просто человек? Может ее сила имеет какой-то запах, раз он сказал, что она интересно пахнет или это запах ее тела, хотя еще с утра она была в душе, но могла и успеть провоняться сыростью этого подвала?

Но в глубине души, она понимала, что все не так просто. Он смог почувствовать, что она какая-то другая и ей надо что-то предпринять, чтобы спрятать или замаскировать свою особенность.

Все также сидя на холодном земляном полу, Ирэн лихорадочно пыталась вспомнить все, что Стас говорил про щит и способах его создания. Вроде бы все очень просто: представить шарик, затем создать его и поместить туда себя. Все просто, но как-то не очень надежно. Ей надо придумать что-то свое, необычное. Она же дитя техногенного мира, которое не может жить без научных достижений и различных изобретений, но которое было воспитано на сказках и вере в Деда Мороза, а выросло на космической фантастике и фэнтези. Она создаст свой собственный кокон, за которым сможет скрыть не только все свои способности и таланты, а также сможет защититься от чужого воздействия и больше никто не сможет ее вот так просто усыпить и похитить. Она попытается соединить невозможное с необычным и создать невообразимое с невероятным.

Ирэн переползла на свою подстилку и попыталась, как могла устроиться поудобнее, затем села в позу «Лотоса». Несколько раз глубоко вздохнула и медленно выдохнула. В нашем мире нет магии, но ведь есть энергетические силы самой Земли, вот их и надо научиться использовать. Она представила, как силовые потоки окутывают всю Землю вдоль и поперек, как от электромагнитных полей тянутся нити во все стороны и переплетаются. Потянув за одну из таких нитей, она стала укутывать себя, создавать кокон, как шелкопряд создает свой или как бабочка, закутываясь с ног до головы.

Сколько времени прошло, когда дверь снова открылась, Ирэн сказать не могла, но когда она попыталась встать навстречу вошедшему вампиру, то ноги ее не слушались.

Дрим подошел к все еще сидящей девушке и грубо дернул за руки, тем самым помогая ей подняться.

— Чего расселась, тебя уже ждут, — затем он наклонился к ней, совсем низко, касаясь ее щеки своим холодным носом, и принялся: — И что интересного он в тебе нашел? Может когда тебя помыть, то ты и будешь хорошо пахнуть, а сейчас воняешь как скунс.

— Пошел ты, — Ирэн оттолкнула вампира, который, не ожидал такого отпора, даже слегка пошатнулся, и, ковыляя, пошла к двери, сцепив зубы, превозмогая жжение и колики в конечностях. Ей в спину раздался довольный смех.

Все время пока Ирэн шла из подвала, а затем поднималась по ступенькам, Дрим не прекращал над ней насмехаться и язвительно комментировать ее неуклюжесть, не осознавая, что таким образом помогает ей. Его колкие замечания подстегивали девушку, давая возможность преодолеть весь этот путь без жалоб, молча и с достоинством. Где-то глубоко внутри, она была ему за это благодарна.

Когда они подошли к тяжелой дубовой двери, Дрим резко остановил ее и, открыв дверь, не сильно толкнул в спину, поэтому в комнату она не вошла, а влетела. Ирэн повернулась к нему, чтобы сказать пару ласковых, но когда ее взгляд наткнулся на стенку справа от двери, она не только не смогла вымолвить ни слово, она даже не могла пошевелиться. Так и застыла, прижав одну руку к груди. На ее глазах выступили слезы, а в груди зарождался крик.

Прямо на стене, как Кощей Бессмертный из сказки, прикованный цепями висел Игорь. Вены на руках были перерезаны, и кровь капала в заботливо подставленные мисочки. Он был бледен и, скорее всего, находился без сознания, потому что никак не отреагировал на вошедших. Когда Ирэн смогла отвести от него взор и перевести дыхание, ее ждало новое потрясение: на полу у ног Игоря, в луже собственной крови, лежала Ленка. Ее шея была разорвана и кровь, уже не пульсируя, медленно стекала на пол.

— О Боже, что же вы за люди!!

— Ну что ты, дорогуша, мы не люди, — Дрим наклонился к ней сзади и лизнул ее в шею, а затем ее коснулись острые клыки. — Мы вампиры.

— Дрим, не пугай девочку. Ты свободен, — Ирэн передернуло от такого холодного и равнодушного голоса. Когда за молодым вампиром тихо закрылась дверь, Ирэн перевела свой взгляд в ту сторону, откуда этот голос доносился. Там в полутьме спрятавшись от света, сидел в кресле уже не молодой

мужчина. Девушка оглядела его: красивые модные туфли из крокодиловой кожи, затем черные брюки без единой складочки или помятости, кристально-белая рубашка с золотыми запонками на рукавах, и поверх небрежно завязанный черный шейный платок. Но когда она дошла до его лица, то увидела сжатые губы, жесткие скулы, упрямый подбородок и вместо глаз — две равнодушные льдинки. В них совсем не было жизни и тепла, казалось, она видит перед собой качественно сделанную статую. В его глазах не было не малейшего интереса или любопытства, они просто холодно смотрели на девушку. Этот вампир вызывал не страх, а неконтролируемую жуть, которая заставляет тебя безоглядки бежать, куда глаза глядят, лишь бы только подальше от него.

Ирэн, чтобы спастись от этого всепоглощающего ужаса и холода, перевела взгляд на умирающих Игоря и Ленку. За что? Чем они заслужили это? Волна ярости и злости стала подниматься из глубины ее сознания и переполнять ее. Она почувствовала, как сила бушует внутри ее кокона, готовая вырваться наружу. Она резко вскинула голову и уже открыто без страха посмотрела в эти ледяные глаза.

Кем же это надо быть, чтобы сотворить такое и потом взирать на дело рук своих без малейшего рассказывания или жалости. Что же случилось в его жизни, что так ожесточило его сердце и душу? Ирэн так сильно захотелось увидеть и понять это, чтобы дать ему хоть малейший ничтожный шанс на прощение.

Но когда картинки из его прошлой жизни замелькали перед ее глазами, она пожалела о своем желании и порыве. Она видела только смерть и горе, которое он причинял. Будучи раз в жизни обманутым, он мстил за это все свои прожитые годы, мстил и даже не раскаивался. Не сожалел о пролитых из-за него слезах и реках крови, его сердце не дрогнуло, когда он убивал детей и внуков своих врагов прямо у них на глазах, когда он издевался над стариками и беременными женщинами, даже сдирая шкуру с еще живых собак на глазах маленьких детей, он улыбался. И она еще хотела его пожалеть, оправдать его жестокость, простить? Да таких надо уничтожать безжалостно, не задумываясь! Но не станешь ли ты сам после этого таким же бесчувственным и пустым? Ирэн продолжала неотрываясь смотреть в его глаза, которые все также холодно и равнодушно смотрели на нее. Как же ей захотелось хоть что-то увидеть в этой его ледяной бездне, чтобы хоть какое-то подобие эмоций промелькнуло в его глазах.

Ей так захотелось, чтобы он почувствовал то, что по его вине чувствовали и переживали другие, что она собрала всю боль и горе матерей, все отчаяние и безнадежность мужей и отцов, страх и слезы детей, и швырнула в него эти эмоции. Только когда его черные зрачки увеличились на всю радужку глаза, а тонкие холеные пальцы намертво вцепились в подлокотники дорогого кожаного кресла, когда его рот открывался и закрывался в немом крике, не издавая не звука, она поняла, что добилась своего. Он не просто вспоминал с ее помощью свою жизнь день за днем снова и снова, но и все это переживал вместе со своими жертвами. Обессилив, Ирэн опустилась на колени. Ее ноги дрожали, сердце норовило выскочить из груди, в голове стоял непонятный шум и все еще звучал крик, полный боли и отчаяния, и по ее щекам потекли слезы.

— Зачем? Господи, зачем? — Ее голос дрожал от перенапряжения и бессилия. — Почему надо было быть таким жестоким? За что? — Она задавала эти вопросы, скорее всего себе, и не ждала, да и не хотела, получить на них ответы. Ирэн стремилась понять, осознать эту бессмысленную жестокость, чтобы иметь возможность хоть как-то ее объяснить, нет, уже не простить, а хотя бы суметь объяснить, почему и зачем.

— Почему? Да потому что они предали меня, — голос Магистра звучал тихо и хрипло. Он продолжал сидеть в кресле, но теперь его поза не выражала той надменности и превосходства, как раньше. Перед ней сидел уставший от жизни человек, на долю которого выпало много испытаний и несчастий. Ирэн стало жалко его. Прожить столько лет в одиночестве, помня только предательство, боль, измену и утраты. Это страшно, и такое даже врагу не пожелаешь. — Они предали меня, опозорили память моих предков, уничтожили мой род. Они заслужили такую смерть.

— Заслужили? Предали? Уничтожили твой род? — Ирэн не на шутку закипала. Как может человек быть настолько уверенным в своей правоте и правильности своих поступков. — Да это ты! Ты сам, собственными руками уничтожил свой род, так же как ты смел с лица земли свой родовой замок. Ты разрушил, уничтожил все, что у тебя было. Ты убил единственную женщину, предназначенную тебе самой судьбой, которая, не смотря ни на что, смогла полюбить тебя! А ты? Что ты сделал? Ты просто убил ее!

— Она предала меня! — Магистр вскочил с кресла и шагнул к Ирэн, но не его сердитый и страшный взгляд, не его резкий выпад в ее сторону, не могли остудить праведный гнев, который затмевал разум и любой страх.

— Она любила тебя! И это не была измена. Она не изменяла тебе, когда вышла за тебя. Она уже была беременна.

— Она обманула меня.

— А что ты хотел? Чтобы она правду тебе сказала, что ждет ребенка от другого? Чтобы тогда ты сделал? Опозорил ее семью и ее? Чтобы ты сделал? — Ирэн с вызовом смотрела в голубые глаза Алексиса.

— Тогда бы я просто на ней не женился.

— Но ведь ты любил ее?

— Свой род и честь я любил больше. Гордость превыше всего.

— Гордость. И что тебе дала эта твоя гордость. Ты один, тебя никто не любит, у тебя нет близких, ты никому не нужен и если тебя не станет, никто и не заплачет на твоей могиле.

Смех, зазвучавший в ответ, погнал толпы мурашек по ее спине и рукам.

— А мне и не нужно ничье сочувствие, любовь и тем более жалость. Я самый сильный и могущественный в этом мире и никого нет выше меня. Страх, вот что имеет значение, вот что является главным для меня сейчас. Страх и беспрекословное подчинение.

— Как наивно. Ты забыл, что на любую силу, всегда найдется другая сила. И поверь мне, найдется даже быстрее, чем ты думаешь.

— Вот как? И где она — эта твоя сила? Почему она позволяет умирать твоему жениху и подруге?

Ирэн посмотрела в сторону Игоря и Ленки. Она знала, чувствовала, что они живы, но как долго они еще могут протянуть, когда придет помощь?

Вдруг в этот момент она услышала в своей голове голос Горца: «Ирэн, еще чуть-чуть потяни время. Мы скоро будем. Отвлеки его».

Легко сказать, а как это сделать.

— С чего ты взял, что Игорь мой жених и мне есть до него дело?

— А теперь еще скажи, что и на подругу тебе плевать. Что-то здесь не так, — Алексис подошел к Ирэн и схватил ее за подбородок своими холодными и сильными пальцами, заставляя ее приподнять голову, и смотреть ему прямо в глаза. — Что дружки-спасатели объявились? Думаешь, я не почувствовал их? И почему ты решила, что сможешь меня обмануть? Я чувствую ложь, я слышу как она пахнет. Да, он не твой жених, но все еще очень дорог тебе. А теперь скажи-ка мне, дорогая, кто придет за тобой? — Магистр еще сильнее сжал пальцами ее подбородок, специально делая ей больно. Но у многих людей боль вызывает желание подчиниться, чтобы тем самым прекратить ее, а у других боль вызывает абсолютно непредсказуемую реакцию, подстегивая их к ответным, может и безрассудным, действиям. Ирэн относилась ко второму типу людей, поэтому резко отклонилась назад и ударила вампира по локтевому суставу. От неожиданности Алексис отпустил Ирэн, она упала на спину, и быстро откатившись в сторону, поднялась на ноги. Она понимала, что он все равно поймает ее и ей не уйти, но ничего более умного в голову пока не приходило.

Алексис смотрел на нее с пренебрежением и брезгливостью, как смотрят на маленькую грязную собачонку, не зная, что легче: вымыть ее и просто прогнать. Ирэн пожалела, что в ее арсенале сил, нет никаких боевых способностей. Хотя ... она опять вспомнила картинки из его жизни, когда он обескровливал деревню за деревней, носясь по ней как вестник смерти, и постаралась передать все разнообразие чувств и метаний испуганных людей. Это должно остановить Магистра, хотя и не надолго.

— Прекрати, и тогда я убью тебя быстро, — Алексис шагнул к Ирэн, но его перекошенное яростью и злостью лицо скрылось у нее из вида, закрытое чей-то широкой спиной.

— Не советую, — голос Стауруса звучал спокойно и с насмешкой. — Если ты так хотел меня увидеть, мог просто пригласить.

Неожиданное появление незнакомца, заставило Магистра отступить назад, что ему очень не понравилось. Человек, который стоял перед ним не поддавался определению: в нем было столько силы и энергии, что даже кончики волос искрились, а вместо глаз на Алексиса смотрели два раскаленных до бела солнца. Это был не человек и не вампир.

— Женька, помоги Ирэн, — затем взгляд Стауруса наткнулся на Игоря и Ленку. Таким же спокойным, не выражающим ничего голосом, он продолжил: — А потом помогите остальным.

На его лице не было никаких эмоций: ни раздражения, ни злости. Он просто разглядывал, рассматривал, ощупывал Магистра, не меняя выражение лица. Теперь Алексис почувствовал на себе то, что чувствовали его подчиненные, когда он также старался смотреть на них без участия,

равнодушно как на пустое место.

Магистр вздрогнул, вспоминая, как несколько минут назад хвастался, что является самым сильным и могущественным в мире. Да, девчонка знала с кем ему предстоит встретиться. Это существо, что стояло перед ним было во много крат сильнее Алексиса, да и всех Магистров вместе взятых. И вот сейчас этот «самый сильный и могущественный» чувствовал себя пылью под ногами этого существа, которое на таракана обратило бы больше внимание. Магистр попытался не поддаваться сметению, которое охватило его, и постарался взять себя в руки на столько, на сколько это было возможно в данной ситуации. Поэтому сейчас он натянуто улыбнулся и промолвил, стараясь, чтобы его голос не дрожал:

— А я приглашал тебя. Разве ты не получал моего приглашения, — и махнул головой в сторону Игоря.

— Твое приглашение было грубым. Зачем ты обидел моего друга и напугал мою невесту?

— Твою невесту? — Алексис перевел взгляд на Ирэн, которая уже успела встать на ноги и ее поддерживал за плечи совсем незнакомый Магистру вампир. Он даже не сомневался, что невестой была именно эта девушка, а не та другая, что лежала возле Игоря и как не странно была все еще жива. Она была обычным человеком, ее кровь была чиста. А хорошо скрытые способности второй девушки вызвали восхищение. Она могла не только видеть прошлое, но и проецировать его на своего собеседника и это было очень неприятно. Сейчас Магистр почувствовал в ней силу той же природы, что и у этого странного существа. Почему он не смог определить этого раньше?

— Ирэн, что же ты не предупредила дядю? — В голосе Стауруса звучала явная насмешка.

— Не успела, — буркнула в ответ Ирэн, понемногу начиная приходить в себя. Она была одновременно и счастлива и зла: наконец-то он пришел ей на помощь, но почему шел так долго.

Сильные руки Женьки поддерживали ее и согревали, вот бы еще и ноги перестали дрожать. У нее совсем не было сил, и она боялась упасть. Друг что-то все время шептал ей на ухо, но шум и грохот собственного сердца в ее голове заглушали его голос.

— Ирка, ты меня слышишь? Успокойся, уже все хорошо. Я здесь и Стас здесь. Сейчас разберемся по быстрому с плохими дядями и пойдем домой. Ты устала, и это скоро пройдет. Тебе надо подкрепиться, чтобы восстановить силы, — с этими словами он протянул Ирэн свою руку. — Выпей и тебе сразу станет легче.

Ирэн удивленно смотрела на руку Женьки и не понимала, что он от нее хочет. Откат после нервного перенапряжения уже давал о себе знать: ее неумолимо клонило ко сну, она уже ничего не соображала, и плохо воспринимала происходящее.

— Ирка, пей, тебе говорят. Только ты сможешь сейчас помочь Ленке, или она умрет. — Это немного помогло, и Ирэн посмотрела на Женьку уже более осмысленным взглядом. Он все также держал руку перед ее лицом.

— И что мне с этим делать?

— Вот чудо в перьях, — Женька поднес запястье ко рту и быстро прокусил вены. — Пей уже, недоразумение, а не вампир.

Превозмогая брезгливость и легкую тошноту, Ирэн поднесла его руку ко рту и, закрыв глаза, сделала пару глотков. Точно сказать понравилось ей пить кровь или нет, она однозначно не могла. Это как пить томатный сок с сахаром или текилу без соли. Кому-то нравится, кому-то нет, а кому-то все равно, что пить.

— Ну, ты как?

— Почти нормально. Где остальные? — Разговор между ними велся шепотом, хотя ни Стаурус, ни тем более Магистр не обращали на них ни малейшего внимания. Ирэн с тревогой переводила взгляд с одного на другого. Чем может закончиться встреча таких личностей? Только тем, что в живых останется только один.

— Заняты немного, но скоро будут здесь, не волнуйся, — и с этими словами потянул Ирэн в сторону, где висел на цепях Игорь. — Я помогу ему, а ты пока займись Ленкой и поторопись, а то скоро спасать будет уже некого.

Ирэн осторожно опустилась на колени возле подруги, сердце которой еле билось, и дышала она тяжело и прерывисто.

— Жень, что мне с ней делать? — В голосе Ирэн была паника, и она готова была заплакать.

Женька подошел и нагнулся над Ленкой.

— Она потеряла слишком много крови. Думаю, даже переливание ее не спасет. Остается только одно: сделай ее вампиром.

— Вампиром? Как?

— Дай ей свою кровь, только так ты сможешь ее спасти. И не медли, у нее остались считанные минуты.

— О Боже, у меня ничего нет острого с собою.

— Ирка, не тупи. Ты же почти вампир. Пусти в ход клыки. Видишь ли, я немного занят, — в это самое время Женька пытался снять Игоря с цепей, и пыхтел от натуги. Он старался сделать это осторожно и аккуратно, чтобы не причинить ему лишнюю боль.

— У меня нет клыков.

— Вот тормоз. Есть у тебя клыки, просто заставь их проявиться. Представь, как твои собственные зубки увеличиваются и становятся острыми и большими.

Ирэн посмотрела в сторону Стауруса — нет, он ей не помощник. Они о чем-то говорили с Алексисом и, по их лицам можно было сказать, что этот разговор им обоим не нравился. Женька уже снял Игоря с цепей и теперь пытался привести его в чувство. Значит надо самой как-то это сделать. Ирэн сосредоточилась на своих зубах, постаралась представить, как они растут, становясь все больше и больше.

— Черт, Ирка, ты что спятила. Ты вампир, а не саблезубый тигр. Просто чуть увеличь их и сделай острее, вот горе луковое. — И Женька улыбнулся, демонстрируя свои клыки. — Вот так уже лучше. Теперь просто поднеси свое запястье к клыкам и немного надави. Они проткнут кожу, это совсем не больно, просто немного неприятно, — Женька читал ей лекцию, и тем временем все это наглядно демонстрировал. Затем он поднес свое окровавленное запястье к губам Игоря. — Ирка, ты бы поторопилась, а то если что, потом не простишь себя до конца своей долгой жизни.

Ирэн посмотрела на Ленку. Ее подруга никогда не верила во всех леших, вампиров, оборотней. Даже в раннем детстве она не писала писем Деду Морозу, и как сейчас она отнесется ко всему этому. Как изменится ее жизнь? Сможет ли она с ней смириться, найти свое место в этой новой старой жизни? Больше не задумываясь, Ирэн прокусила свое запястье и поднесла руку к губам Ленки. Что ж сейчас главное спасти ее, а все остальное они решат уже позже, придумают, как быть дальше, главное чтобы она выжила.

Тем временем Женька пытался привести в чувства Игоря не совсем легкими похлопываниями по щекам. Он уже дал ему крови столько, сколько мог без вреда для своего здоровья и потери сил. Вот он опять размахнулся чуть больше и уже поднес руку к щеке Игоря, когда услышал его сиплый голос:

— Еще раз ударишь — укушу.

— Ну, Слава Богу, очнулся. — Женька помог ему приподняться, поддерживая за плечи.

— Где остальные? Как девчонки? Как ...

— Успокойся. Все нормально. Скоро все закончится. Наши разбираются с ихними, Ирка — с Ленкой, а Стаурус — с Магистром.

— Черт, помоги подняться.

Женька перехватил Игоря под мышки и помог встать на ноги. Того немного пошатывало. Вдруг в коридоре за дверями послышались шум и возня. Удары были такой силы, что посыпалась штукатурка, и затрещало дерево. Магистр хищно улыбнулся, но когда посмотрел на Стауруса, улыбка стала медленно сползать с его лица. Вот дубовая дверь с грохотом сорвалась с верхних петель и открылась. На пороге стоял Рокер и держал за шиворот брыкающегося Дрима.

— Вот гаденыш, — И Рокер приложил все еще сопротивляющегося вампира о косяк двери. — Эта маленькая сволочь, усыпила нас с Лешкой. — Рокер осмотрелся и расплылся в улыбке. — Игорь, рад видеть, что ты цел и здоров. Женька, Ирэн. Все нормально?

— Да, все хорошо. Где остальные?

— Скоро будут. Владыка, что прикажете с этими делать? — И Рокер кивнул на Дрима.

— Всех кто согласен жить под новым Магистром — отпустить, остальных — уничтожить, — говоря

все это, Стаурус не сводил своих глаз с лица Алексиса, и видел, как тот побледнел, наконец-то осознав всю серьезность и безвыходность своего положения.

— Да кто ты такой? Что тебе от меня надо?

— Разве забыл — ты сам искал меня, и я откликнулся на твое не очень любезное приглашение.

— Что ты хочешь?

— Отдай мне кристалл, и я оставлю тебе жизнь.

— А если нет?

— Я сам могу найти его. Просто оставлял для себя маленький повод не убивать тебя. Но как вижу, ты не хочешь им воспользоваться?

— Я этого не сказал.

— Тогда к чему такие вопросы.

— Я хочу знать условия.

— Условия? Какие условия могут быть после того, что ты попытался сделать?

Внимание всех присутствующих было приковано к разговору этих двоих, поэтому никто не заметил и не почувствовал, как сзади Рокера, со стороны коридора, появился Ренат с мечом и только невероятная скорость спасла Рокеру жизнь. А меч не почувствовав преграды, поинерции продолжил свой смертоносный путь, с которого Дрим уйти не успел. Ему срезало голову четко и быстро и она, подпрыгивая, покатила, оставляя кровавые следы на белом мраморном полу.

Ирэн широко раскрытыми от ужаса глазами следила за траекторией движения этого жуткого объекта, закрыв рот ладонью, пытаясь сдержать крик и тошноту одновременно. Все были так ошарашены внезапностью происходящего, что на мгновение выпустили Рената из поля зрения, который незамедлительно этим воспользовался. Он как-то слишком быстро оказался возле Ирэн и приставил к ее горлу меч.

Ни Игорь, ни Женька, и тем более Рокер ничего не успели предпринять. Ренат стоял слева от Ирэн и, перехватив меч в правую руку, прижал его к ее горлу, тем самым, стараясь не упускать из вида тройку вампиров. Девушка все еще сидела на коленях возле Ленки и боялась пошевелиться.

Магистр с превосходством посмотрел на Стауруса, но так ничего и не успел сказать. Владыка мельком глянул на сложившуюся ситуацию, быстро выставил вперед руку. В сторону Рената понесся воздушный поток такой силы, что оторвал его от пола и впечатал в противоположную стену. Ударившись об нее, он медленно сполз, и больше не шевелился.

— Как глупо. Я смотрю, ты все еще недооцениваешь меня.

— Если я отдам тебе кристалл, ты сохранишь мне жизнь? — Быстро пошел на попятную Алексис.

У Стауруса чесались руки прикончить его, и он знал, что нельзя оставлять за спиной Игоря такого сильного врага. А кристалл он мог бы и сам найти, тем более, что очень хорошо ощущал его присутствие где-то в глубинах особняка, хотя на его поиски и понадобилось бы немного больше времени. Но он не хотел идти против своей совести, не мог он просто взять и убить, это было бы как убить безоружного. Что ж он даст ему еще один шанс.

— Хорошо, я сохраню тебе жизнь.

— Так ты пришел в наш мир за кристаллом?

— Нет, о нем я узнал всего лишь несколько часов назад. А сюда я пришел за ней, — И Стаурус махнул в сторону Ирэн.

— Ты хочешь сказать, что просто бы забрал ее и ушел?

— Точно. Ты сам виноват в том, что сейчас случилось. Не стоило начинать войну, не узнав хорошо планы своего противника, а за одно и его силу.

— Странно. Сегодня я не первый раз слышу, что во всем виноват сам.

— Может, стоит прислушаться к этому?

— Может стоит, а может и нет.

Стаурус видел, что Магистр что-то задумал, на что-то решился, и не мог определить, что именно, но предчувствия его никогда не обманывали.

«Горец, выводил всех отсюда и быстро. Пять минут» — мысленно отдал он приказ своим вампирам.

— Где кристалл?

— Он у меня в кабинете.

— Покорно следую за вами, — и Стаурус отвесил Магистру шутовской поклон.

— Стас, — голос Ирэн был взволнованным.

— Все хорошо, скоро все будет хорошо, — он улыбнулся ей и вышел за Магистром в коридор.

Как только они скрылись из вида, Женька быстро подошел к Ирэн, помог ей встать на ноги и поднял на руки Ленку.

— Быстро уходим. Стаурус сказал отойти за забор, там собираются все наши. Быстрее.

Все подошли к Женьке, и не успела Ирэн моргнуть, как они уже были за пределами особняка, не далеко от ворот. Быстрым шагом вышли за высокие ворота и остановились на стоянке для автомобилей.

— Стаурус сказал ждать его здесь.

Вокруг не было ни вампиров, ни охранников, вообще никого. Создавалось впечатление, что все в особняке и вокруг него вымерли — было пусто и как ни странно тихо. Ирэн огляделась вокруг: лес, несколько машин на стоянке и они впятером. И тут ее голову разорвало от боли и крика: «Все на улицу. Две минуты». Она схватилась за виски, но когда услышала, как рядом материться Игорь, поняла, что это слышали все. Через несколько секунд на стоянке стали появляться вампиры: кто по одному, кто группками. Ирэн не знала никого из них, но по радостным возгласам Игоря и Рокера поняла, что это и есть «наши», которых они ждали.

— Ирэн, смотри вон Лешка с ребятами, — Ирэн повернулась в сторону, в которую показывал Игорь, и действительно увидела сияющую шевелюру Рыжика.

Ребята подходили, здоровались, обнимались друг с другом, они были рады, что все живы и здоровы. Игорь представлял их Ирэн и она пыталась запомнить, как кого зовут, это оказалось не трудно, поскольку все они были такие разные и необычные, ни с кем не перепутаешь.

— Антон, где Студент, — в голосе Рокера чувствовалось волнение.

— Скоро будет с Магистрами, не волнуйся.

Создавалось виденье всеобщего веселья и радости, но где-то витало в воздухе ощущение опасности и тревоги. Все были слишком собраны и напряжены. Антон беспрерывно бросал взгляды через открытые ворота на особняк, Рокер ходил туда сюда, выглядывая своего друга, Игорь пытался со всеми разговаривать и как мог объяснял сложившуюся обстановку. Лешка и Горец сидели отдельно от всех молча и сосредоточенно, постоянно к чему-то прислушиваясь и так же, не отрывая глаз от ворот.

Ленка, которую они положили на капот Хамера, начинала приходить в себя и Ирэн уже не отходила от нее вместе с Женькой. Поэтому не видела эффектного появления сразу трех Магистров. Не видела, как все вампиры опустили перед ними на одно колено и склонили головы в приветствии.

— Ирэн, ты мне объяснишь, что тут за фигня происходит, и почему я так странно себя чувствую, — Ленка лежала на машине и даже не старалась подняться, она смотрела в голубое небо и не верила, что все еще жива. Она хорошо помнила, как ее завели в комнату, как она увидела Игоря, как кричала и ругалась. Она еще помнила острые клыки на своей шее, поэтому непроизвольно схватилось за место укуса, но там ничего не было, только остатки засохшей крови.

— Леночка, ты как?

— Странно. Что со мной?

— Прости. Это был единственный выход, иначе бы ты умерла. Прости.

— И что я теперь?

— Вампир.

— Их не существует, — рядом хмыкнул в ответ на ее слова Женька. Совсем недавно он тоже так думал и также говорил, но его быстро убедили в обратном. — И кто все эти люди?

— Тоже вампиры.

— Если ты мне скажешь, что и Дед Мороз существует, я закричу.

— Насчет Деда Мороза не знаю точно, а вот оборотни есть.

— Это такие большие, лохматые и вонючие собаки.

— И откуда такие глубокие познания, — Женька казалось немного обиделся на Ленку, а может и рассердился.

— Просто представилось.

— Если не знаешь, то лучше и не говори.

— Ладно, не буду, — такой пофигизм Ленки, насторожил Ирэн.

— Леночка, с тобой все будет хорошо, вот посмотришь. Это ничего страшного. Вот Игорь тоже вампир и Рыжик кстати тоже. Живут же и ничего.

— Ирэн, оставь ее в покое. Ей просто надо все это осмыслить и принять. Пусть полежит спокойно.

Ирэн понимала, что Женька прав, ведь совсем недавно он и сам стал вампиром, правда он осознано на это пошел. Но она хорошо понимала такое состояние Ленки.

Тем временем ее привлек разговор Игоря с тремя странными недавно появившимися личностями. Ирэн очень хотелось узнать, кто они и как жили, но после Алексиса, она боялась заглядывать в прошлое других вампиров. Поэтому просто подошла поближе, с интересом прислушиваясь к их разговору.

— Приветствую вас, Магистры, — Игорь попытался опуститься на одно колено, но на полпути был остановлен Хитаном.

— Игорь, ты можешь не кланяться нам. Ты теперь такой же, поэтому это мы приветствуем тебя новый Магистр.

— Что? Я? Кто сказал?

— Стаурус предложил, и мы приняли единогласно твою кандидатуру.

— Эта белобрысая зараза меня даже не спросила! А может, я не хочу!

— Игорь, с твоими способностями ты будешь очень хорошим Магистром. — Игорь внимательно посмотрел на Магистра Хитана, он что издевается или думает, что Игорь не знает какие способности у этих троих.

«Хорошо, мальчик, что у тебя такие безобидные способности, думаю, мы сможем с тобой ужиться, да и придавить, если начнешь зарываться» — мысли любезно улыбающегося Магистра, явно не предназначались для оглашения.

— А вы уверены, что они настолько безобидные, Магистр Аделай.

— Что? Я ничего не говорил, — улыбка мгновенно сошла с лица Аделая.

«А мальчик — то не так прост, вот зараза попали так попали»

— И я о том же, Магистр Хитан. Правда, не знаю, откуда Стаурус знал, что я умею читать мысли. Я только что обнаружил у себя эту «безобидную» способность.

— Черт, по-моему, нас, как сейчас говорят, крупно кинули.

— Успокойся, Тревис. Ты думал, что Владыка так прост. Теперь-то ты понял, с кем имеешь дело.

— Как я вижу, ты понял это сразу, как только его увидел еще там в замке, — Тревис злился скорее всего на себя. Ну почему он не такой проницательный как Хитан.

— Я думаю, что мы все еще не знаем, с кем связались.

Магистры кивнули Игорю и, переговариваясь, отошли в сторону. Тут же к Игорю подскочил Лешка и стукнул его по спине так, что тот пошатнулся.

— Не бойся, друг, они сами тебя боятся.

— Ничего я не боюсь. А откуда ты знаешь, что они меня боятся? Подслушивал?

— Ага. А еще я чувствую их страх. Ты их здорово напугал. Теперь с твоими способностями им придется ох как считаться.

— Это точно.

— Игорь, ты бы поговорил с Ирэн, а то она очень переживает.

— Да ничего с ее Стаурусом не случится.

— Я не об этом. Она переживает, что так поступила с тобой. Хотя это ты разорвал отношения.

— С чего ты взял, что она об этом сейчас переживает.

— Игорь, ты тупой. Я тебе уже битый час говорю, что я знаю, что кто чувствует.

— В смысле?

— Я слышу не только разговоры на большом расстоянии, но и слышу чувства людей и вампиров, понятно?

— Черт.

— И я о том же. А ты мог бы и ее мысли услышать, если бы захотел.

— Нет, ее мысли я слышать не хочу. У меня сейчас такой гул стоит в голове, как будто я нахожусь на вокзале, и все спешат, бегут и кричат одновременно, включая поезда.

Лешка засмеялся. Он чувствовал себя примерно также, только разница была в том, что он чувствовал весь спектр эмоций, которые испытывают люди: страх и тревогу Ирэн, смятение и неопределенность Ленки, сосредоточенность и напряженность Горца и Антона, раздражение Игоря. Он пытался закрыться от них, как раньше учился закрываться от ненужных разговоров.

— Что-то его долго нет. Хотя бы ничего не случилось?

— Ирэн, не каркай как ворона, все будет хорошо, — Игорь так тихо подошел к Ирэн, что от неожиданности она подпрыгнула, а Ленка, которая все еще лежала на капоте заматерилась. — Извините, я не хотел вас напугать, — он старался не смотреть в сторону Ирэн. — Ты как, Ленка?

— Да все нормально, спасибо что спросил. «Он что не понимает, что я сейчас чувствую. Сколько сил мне стоит сдерживаться и не паниковать. Моя жизнь, все к чему я шла так долго и усердно, все пошло коту под хвост. Что мне теперь делать?»

— Ленка, на самом деле не все так плохо.

«Он что издевается».

— Да, Игорь, я знаю, все наладится, просто я еще не привыкла.

— Ленка, кончай уже строить тут из себя крутую. Я прекрасно знаю, о чем ты думаешь и знаю, что ты сейчас чувствуешь. Ты лучше подумай о том, что это голубое небо, в которое ты уже полчаса не отрываясь смотришь, ты больше могла и не увидеть, если бы Ирэн не спасла тебя. Главное, что ты жива, а чем заняться в этой жизни всегда можно найти. Хочешь — оставайся с нами, а хочешь, я думаю, Ирэн не откажется, взять тебя с собою.

— Куда? — В глазах Ленки загорелся неподдельный интерес.

«Ну, Слава Богу, а то я уже не знала, что мне делать. Спасибо тебе, Игорь. Я всегда знала, что ты очень хороший и добрый. И мне действительно жаль, что так все получилось. Не знаю, простишь ли ты меня, но очень на это надеюсь».

Ирэн улыбалась и в ее глазах была благодарность, а Игорь стоял как громом пораженный. Не могла Ирэн знать, что он умеет читать мысли, не могла. Значит, не бросилась с головой в новый роман, забыв о старом воздыхателе. Она действительно переживает и ей очень неудобно перед ним, а он, он думал... Игорь ругал себя последними словами. Теперь он точно знал, за что полюбил и знал, что будет любить ее целую вечность, а она такая длинная, когда не с кем ее разделить.

Он так много хотел ей сказать, но боялся открыть рот и наговорить лишнего, нужные слова все повывлетали из его головы, поэтому, когда его по спине опять огрели, он готов был Лешку

расцеловать.

— Ирэн, скажи, что он найдет еще свою любовь, а то он что-то скис последнее время.

— Что ты несешь? У меня в последнее время не было времени, чтобы киснуть.

— Ну, Ирэн, Стаурус говорил, что ты можешь видеть истинных. Это правда?

— Не знаю, я еще только осваиваю свои способности. Ко мне память совсем недавно вернулась. Но я могу попробовать.

Ирэн внимательно присмотрелась к Игорю. Вся его жизнь пронеслась у нее перед глазами и очень четко она поняла, что его единственной истинной является она, и только она.

— Действительно, ты очень скоро найдешь свою любовь. — Ирэн как могла сдерживалась, чтобы ее голос не дрожал и звучал уверенно и бодро.

— Вот видишь, и я тебе говорю, что у тебя еще все впереди. Черт, что это? — Лешка напрягся и, развернувшись, побежал к воротам.

— Стой, стой, придурок, — Рокер перехватил его у самых ворот. И тут раздался взрыв, столб яркого ослепляющего света вырвался из особняка. Когда свет погас, осела пыль и развеялся дым, то на месте дома не осталось даже развалин, один сплошной песок и пепел, а посреди всего этого пепелища стоял Стаурус, раскинув в стороны руки и запрокинув голову. И в одной руке он держал переливающийся всеми оттенками красного, небольшой кристалл.

Когда раздался взрыв, сердце Ирэн остановилось. Она даже не могла себе представить и подумать, что со Стасом может что-то случиться. В ее груди так все сжалось, что ей стало трудно дышать. Она не слышала и не видела ничего вокруг, не отрываясь, смотрела на дым, пытаясь сквозь него разглядеть любимый силуэт. И только когда перед ее затуманенным слезами взором, предстал Стаурус, она опять начала дышать. Он был как Бог, как ангел, сошедший с небес. Его белые распущенные волосы развеялись и в них сияли звезды, в глаза полыхал огонь, а сам он стоял в ореоле яркого белого света, и казался чем-то нереальным, неземным. Впервые за время своего знакомства со Стаурусом, Игорь наконец-то осознал и понял, с кем его свела судьба, и как ему повезло, что это существо отнеслось ко всем им с пониманием и добротой. Он действительно мог стереть с лица земли не только один особняк, но и целый город. Именно сейчас он был Владыкой, самым сильным, самым страшным, самым непредсказуемым существом и не только в этом мире. Игорь искренне пожалел его врагов, он даже побоялся представить, что их ожидает. И это было страшно, жутко и волнительно.

Когда свет начал угасать, и человеческие черты стали возвращаться к облику Владыки, многие из присутствующих скинули оцепенение и вздохнули с облегчением.

Стаурус опустил руки, стряхнул с волос предполагаемые пыль и пепел, и очень осторожно ступая по остаткам когда-то величественного и дорогого особняка, пошел к воротам, где его с нетерпением все ждали.

— Не, ну ты видел такое, — шок все еще не прошел. — И где мне теперь жить. Стас, ты мой будущий дом развалил.

Стаурус подошел к Игорю и улыбнулся в ответ на его тираду.

— Я помню, совсем недавно ты экспроприировал новый дом.

— Ну и слова ты знаешь. А ведь точно, я про него и забыл. Так будет даже лучше, — Игорь оторвал взгляд от пепелища и посмотрел в аметистовые глаза Владыки. — И ты всегда будешь знать, где меня найти и где тебя ждут, сможешь туда вернуться в любое время.

— Спасибо, — и в ответ он только кивнул головой. А слов и не требовалось, все и так было понятно: он нашел друга.

Стаурус обвел взглядом все толпу вампиров, вглядываясь в их перепуганные и взволнованные лица. Среди их всех он искал только одно, только ее лицо, что бы наконец-то, иметь возможность сказать ей, как он ее любит, как он за нее волновался и, что теперь будет все хорошо, что он сделает для этого все возможное и невозможное.

Она стояла совсем не далеко, прижав руки к груди и закусив губу, чтобы не расплакаться. В ее глазах стояли слезы, и в них было столько тревоги, страха и любви, что больше не задумываясь, быстрым шагом он преодолел разделяющее их расстояние и крепко прижал ее к своей груди. Он так за нее испугался, когда услышал ее крик о помощи. Ему хотелось все бросить и мчаться к ней сломя голову. Только усилием воли, он все же смог себя остановить. Умный учиться на своих

ошибках, хотя мудрый старается их не допускать. Когда-то давно он вот также бросился на ее зов, и потерял ее на долгих 300 лет. В этот раз он сдержался, все обдумал, спланировал и подготовил.

Он убедил Магистров принять его условия, они даже сами предложили ему свою кровь, возможно надеясь, что взамен он предложит им свою силу. Но Игорь был еще слишком слаб, да и не доверял Стаурус Магистрам. Поэтому он взял у них столько крови, что сила бурлива в нем и сам он с трудом мог ее удерживать. Его камень-перехода, напоенный этой дармовой силой, переливался всеми цветами радуги и был больше чем готов к любому переходу.

Так же во время разговора с Магистрами, он узнал, что когда его брат Дракулус покидал этот мир, то на хранение оставил им некую книгу и кристалл. Книгу прочитать они так и не смогли, а к кристаллу никто из смертных и вампиров не смог прикоснуться, поэтому, когда Алексис предложил разделить реликвии, они согласились отдать ему кристалл. Предчувствия Студента не подвели, когда он решился пойти к Магистром со Стаурусом. Теперь он занимался расшифровкой книги. Владыка понял, что этот кристалл был ничем иным как одной их трех частей Сердца Терриаса, которое распалось после раскола рас и исчезло вместе с тремя Императорами. И теперь надеялся узнать из книги, где находятся остальные две части Сердца, и что же тогда произошло, а самое главное как это можно исправить и вернуть магию и силу его миру.

Стаурус сжимал в одной руке потухший кристалл, а другой рукой прижимал к себе самое дорогое и ценное, что было в его жизни. Даже когда к нему подошли Магистры, он так и не отпустил девушку.

— Владыка, — Магистры склонили головы в знак признания. — Игорь высказал не желание занять место Алексиса. Он против этого.

— Не думаю, что здесь есть проблема. Скорее всего, он был зол, потому что его об этом не спросили, а просто поставили перед фактом.

— А мог бы и спросить, — Игорь подошел сзади, намереваясь принять участие в этом разговоре.

— Мог, но не успел. Да ты и сам знаешь, что это лучший выход из сложившейся ситуации.

— Да, знаю я все, просто... — Игорь мог быть взбалмошным, придирчивым, не в меру обидчивым, задиристым, но когда возникали серьезные вопросы или проблемы, все свои личные амбиции и недовольства он отодвигал на второй план и относился ко всему с большой ответственностью. И он прекрасно понимал, что нельзя оставлять такую большую территорию бесхозной на растерзание оставшимся Магистрам. И Игорь был самой подходящей кандидатурой, которая устроила и Магистров, и вампиров, и Стауруса. Вот только когда принималось это решение, никто не знал о способности нового Магистра — читать чужие мысли. Если бы об этом стало известно раньше, вряд ли бы переговоры прошли так гладко. Наверное, Магистрам есть чего опасаться, и их помыслы не всегда чисты и искренни.

— Если все формальности улажены, я думаю наше присутствие здесь и сейчас не нужно. Через два дня будет собрание, на котором Игоря официально провозгласят Магистром. Мы можем покинуть вас?

— Если Игорю больше не нужна ваша помощь, то от своего имени я благодарю вас за поддержку и понимание.

Магистры еще раз поклонились и ушли.

— Хорошо, что мне не часто придется с ними иметь дело. — Игорь смотрел вслед удаляющимся вампирам, и его слегка передернуло.

— Не переживай ты справишься. Это их надо пожалеть.

— И что мне теперь со всем этим делать, а? — Новый Магистр смотрел на своих подчиненных, которые тихо переговаривались по группкам, обсуждая последние события. Не многие готовы были умирать за Алексиса, поэтому все прошло почти без жертв. А когда они узнали, что Новым Магистром станет так хорошо им знакомый Игорь, одни обрадовались такой смене руководства, другие отнеслись скептически, а третьим было все равно кто, лишь бы не Алексис.

Никто не знал, как теперь все будет, что будет, но понимали, что все будет по-другому и надеялись на лучшее. Игорь все еще разглядывал своих подчиненных. Почти всех он знал не только с лица, но и по именам, со многими был знаком не одно десятилетие.

Как ни странно в особняке вампиров было не так и много, только обслуживающий персонал да личная охрана, которую и пришлось почти всю уничтожить. Слишком много свободы и прав позволял им Алексис и, по сути, они боролись не за него, а за свою такую привилегированную и сладкую жизнь.

— Игорь, ты справишься, я в тебя верю, иначе бы не предложил твою кандидатуру. Тебе осталось только поверить в себя, — Стаурус отпустил Ирэн и повернулся лицом к Игорю, смотря ему прямо в глаза. — Кстати, мое предложение все еще в силе. Ты готов дать мне ответ?

Услышав эти слова, Антон порывался подойти поближе, но был остановлен сильными руками Горца.

— Антон, это их дело, не вмешивайся, — Рокер хлопнул мальчишку по плечу. — Не переживай сами разберутся, тем более там Ирэн.

Антон, Рокер, Хиро, Горец, Лешка, Ленка, и даже Студент, который ради этого оторвался от книги, которую все еще изучал, смотрели на эту странную парочку, даже не представляя, что сейчас должно произойти, но чувствуя, что это что-то очень важное и серьезное.

Игорь понимал, что своим ответом либо увеличит пропасть между ними до немислимых размеров, либо соединит их судьбы вместе на всегда, на веки вечные.

— Знаешь, я боялся, что ты передумал и не заговоришь больше об этом.

Ирэн переводила встревоженный взгляд с одного дорогого ей мужчины на другого. О чем они говорили, никто из присутствующих даже не догадывался, поэтому выражение их лиц было напряженным и взволнованным.

Стаурус провел по ладони ногтем, разрезая ее, и протянул окровавленную руку Игорю, со словами:

— Я, Стаурус предлагаю тебе дружбу и клянусь защищать и помогать тебе по первому твоему зову. Моя сила и кровь тому свидетели.

Вокруг стояла такая тишина, что слова Владыки прозвучали громко и отчетливо, и их слышали все, кто в этот момент был на стоянке.

— Для меня это большая честь. — Игорь разрезал свою ладонь и пожал протянутую руку Владыки. — Я клянусь всегда и везде защищать тебя и твоих близких, и горжусь оказанным мне доверием.

Когда их руки соединились, и кровь одного стала смешиваться с кровью другого, то все увидели, как в месте соединения их ладоней пробежали огненные молнии, окутывая их руки, и тем самым, скрепляя данный договор.

Все так же быстро закончилось, как и неожиданно началось. Они разжали руки, еще несколько секунд смотря в глаза друг друга, а затем как будто ничего и не было, Игорь спросил:

— Ты когда думаешь уходить?

— Что уже гонишь? — Стаурус заработал от друга взгляд полный укора и обиды. — Прости, думаю, пару часов для сборов хватит. — Потом оглядел стоящих в ожидании друзей и сказал: — Кто передумал, может остаться, я буду не в обиде, да и Игорю лишние помощники не помешают.

— Я иду, — Студент захлопнул книгу, — тем более я обещал помочь тебе разобраться во всем этом, — и кивнул головой на книгу, которую продолжал держать.

— Куда Студент, туда и я, — вынес свой вердикт Рокер.

— Э, ребята, вы чего немного не того цвета? — Ленка подошла к друзьям, стараясь получше их рассмотреть.

— Не понял, какого цвета?

— Рокер, она думает, что мы с тобой голубые.

— Чего? Какие голубые? — Рокер глупо моргал глазами, но когда до него дошел смысл сказанного, не на шутку вспылал. — Совсем сбрендил! Чтобы я с ним, да я. да он... да ты... — От такой вопиющей несправедливости Рокер не знал, что и сказать.

— Понятно, и тут пролет. Что-то я теряю хватку, — Ленка посмотрела на всех и усмехнулась. — Ну что ж ребята, я с вами, надо же удостовериться что с вашей ориентацией все в порядке, — и хлопнув одного и другого по плечу, пошла в сторону Хамера.

— Не ты что себе надумала, чтобы мы... А ну стой, мы еще не закончили, — Рокер кричал Ленке в спину, а она, не оборачиваясь только помахала ему рукой в ответ.

Горец молча развернулся и пошел следом за Ленкой.

— Думаю, он тоже идет, — прокомментировал его действие Студент.

— Зачем эти вопросы. Мы давно уже все решили. Лучше скажи, где собираемся и когда? Да и что надо с собою взять.

— Королевские апартаменты на первых порах не обещаю, так что смена одежды и еда будет в самый раз. Встречаемся по старому адресу через час. Все ясно?

— Более чем, — и все быстро стали расходиться, кто по машинам, кто своим ходом. На стоянке остались только Игорь, Ирэн и Стаурус.

— А ты сможешь их всех за раз переместить?

— Думаю, что да. Это кто-то снял щит, но я не знаю как надолго, поэтому нам надо поторопиться. Думаю, он знает, что мне нужно вернуться и помогает, хотя даже не догадываюсь почему.

— Садитесь, я вас подвезу.

— Нет, Игорь, мы сначала к Ирэн домой. Да кстати, присмотри за ее квартирой.

— Сделаю, не переживай.

— Игорь, еще пожалуйста не оставляй Мари, объясни ей все как-то, ладно? — Ирэн схватила Игоря за руку и умоляюще смотрела в его глаза.

— Ирэн, за что ты так меня ненавидишь? Давай я лучше пойду со Стасом куда его глаза глядят, но только не оставляй на меня Мари, я тебя умоляю, — Игорь посмотрел на лицо Ирэн и засмеялся, — Да не переживай ты так, все будет хорошо. Мы с Лешкой ее не бросим, — и, не задумываясь, он обнял Ирэн, — не переживай, и смотри, держись там, не умирай больше, ладно?

— Я постараюсь, — она не стремилась освободиться из его объятий, понимая что возможно прощается с ним на долго, и не хотелось даже думать, что навсегда.

Стаурус осторожно освободил Ирэн из объятий Игоря и прижал к себе. За что получил от друга насмешливый взгляд.

— Что ж, идите собираться и через, — он глянул на часы, — 52 минуты, я жду вас в своем новом пока еще не-особняке. — Он протянул руку Стаурусу на прощание. — Да, чуть не забыл. Все время хотел тебя спросить. Если бы Ирэн дала мне положительный ответ на мое предложения, чтобы ты стал делать?

— Я бы стал ждать ее следующего перерождения.

— То есть ты бы не пришел за ней?

— Нет.

— Черт. Эх, Ирэн, Ирэн. Ну, ладно, что не сделано, то не сделано. Но запомни, в следующей жизни, я постараюсь родиться раньше тебя и первым постараюсь ее найти.

— Тогда я просто не буду умирать. — Стаурус засмеялся и исчез вместе с Ирэн.

Игорь смотрел на то место, где они только что стояли, и молча прощался со своим новым другом и своей единственной любовью. Что их всех ждет впереди, как сложится их жизнь дальше, он старался не думать. Когда раздался шум мотора и скрип тормозов, Игорь уже знал, что это приехал Лешка и пора начинать свою новую жизнь

— Не грусти, друг мой. Все у них будет хорошо и наверняка они скоро вернуть. — Лешка не стал говорить, что вернуться не все, и что та, кого Игорь больше всех хотел бы увидеть снова, возможно, уже никогда не вернется. — Тем более Ирэн сказала, что ты скоро встретишь свою новую любовь. Так что выше нос, тебя еще целая куча ненормальных вампиров ждет и несколько злых Магистров, которых надо поставить на место. Так что вперед на встречу утренней заре, — Лешка пошел назад в машину, а Игорь еще несколько секунд смотрел в пустоту, а потом, тяжело вздохнув, сказал:

— Да, новая жизнь, новая работа и новая любовь. Черт, Ирэн, ты никогда не умела врать.

Эпилог.

— Господин, позвольте спросить? — седой пожилой мужчина поклонился так низко, как только позволяли ему его старые кости и не разгибался, ожидая, пока на него обратят внимания.

Но его господин и мыслями и душой был так далеко от этого места, что просто ничего не слышал и

тем более не видел. Перед его затуманенным взором лежала зеленая долина, покрытая разноцветными цветами, окруженная со всех сторон зелено-желтыми холмами, за которыми скрывались озера невысказанной красоты и чистоты. А посреди этого великолепия стоял огромный черный замок, в камнях которого сияло солнце.

— Господин? — слуга знал, что нарушает все заведенные правила, но его спина так затекла, что еще несколько минут в такой рабской позе и он не сможет разогнуться без посторонней помощи. Он уже и громко вздыхал, и кашлял, но его господин был так поглощен своими мыслями, что никак не реагировал на такое возмутительное поведение своего слуги.

Порыв сильного ветра кинул черные как ночь волосы в лицо господина и, возможно это привело его в чувство и отвлекло от мрачных воспоминаний. Он повернулся лицом к слуге и махнул рукой позволяя подняться. Когда усталые слезящиеся от ветра глаза старика посмотрели в безжизненные черные глаза своего господина, он пожалел, что привлек его внимания и рискнул удовлетворить свое любопытство. Но через несколько мгновений в черных глазах появился огонек и даже легкий намек на любопытство, что позволило старому слуге повторить свой вопрос.

— Господин, Вы позволите спросить?

— Конечно, Андрэ, спрашивай, — голос господина был глубоким и бархатным, он ласкал слух и завораживал своей мелодичностью, а его внешность могла удовлетворить даже самого искушенного ценителя красоты. Только на первый взгляд казалось, что вы видите перед собою красивого молодого человека, но со второго взгляда вы понимаете как мало у него от обычного человека. Что такая красота просто не может быть земной, глаза такими глубокими, черты лица такими правильными, губы такими манящими. А еще от него веяло такой странной силой, которая заставляла чувствовать любого рядом с ним слабым, ничтожным, презренным, не заслуживающим права стоять рядом, права жить с ним вместе в одном мире, права лицезреть эту неземную красоту и величие.

— Господин, прошу простить мое любопытство, но почему вы сняли щит и позволили ему уйти?

— Так надо было, Андрэ, — голос звучал равнодушно без малейшего раздражения или злости, поэтому слуга рискнул уточнить:

— Но вы говорили, что нельзя допустить...

— Андрэ, ты уже так стар, а все еще так глуп.

— Простите, господин, за мою глупость и ... старость, — слуга поклонился.

— Это ты прости мою несдержанность, Андрэ, я не должен был этого говорить, — слуга постарался поклониться еще ниже, тем самым пытаясь скрыть от своего господина довольную улыбку на своем морщинистом лице.

— Господин, вы всегда говорили, что мы не должны допустить похищение кристалла из этого мира, поэтому и поставили щит, а теперь вы сняли его и позволили ему вернуться, да еще забрать с собою этих новых вампиров. Почему?

— Пришло время, которого я так долго ждал. Появился тот, кто сможет вернуть магию и силу в мой мир. Я не имел права ему мешать. Тем более, что кристалл признал своего нового хозяина. Я больше не имел права удерживать его здесь, поэтому и снял щит, помогая им уйти. Но они скоро снова вернуться сюда, и я буду их ждать.

Молодой человек снова отвернулся от слуги. Андрэ смотрел на ровную напряженную спину своего господина и понимал, что скоро все изменится и возможно это многолетнее ожидание закончится для них обоих. Один устал ждать, другой устал жить. Слуга развернулся и побрел прочь со скалы, на которой нашел приют и покой его господин.

А на фоне черного усыпанного яркими звездами неба, на высокой черной скале, упирающейся в синее глубокое море, остался стоять странный человек, смотрящий вдаль, но невидящий ничего кроме, зеленой долины и черного величественного замка.

ЧАСТЬ 2

Глава 1

— Стаурус, это куда ты нас затащил? — Рокер, да и все остальные с интересом и опаской крутили головами во все стороны, но видели только блеклый и тусклый пейзаж в свете заходящего солнца. Они оказались на дороге, шириной метра два, сложенной из черных пыльных плит, местами сильно потрескавшихся и выщербленных. Эта дорога петляла между невысоких холмов, поросших желтой выгоревшей травой, и было не видно, ни где она начинается, ни куда ведет.

— Это... старая... дорога....Императоров, — Стаурус говорил с трудом. Его голос был хриплым. — Нам надо туда... — он махнул рукой в сторону ближайшего холма, — там ... замок..., — и Владыка Высших потерял сознание. Только невероятная скорость Рокера спасла его от жесткого падения на каменные плиты. Он подхватил Стауруса у самых плит и аккуратно опустил на дорогу. Все собрались вокруг них, не зная, что делать дальше.

На черных каменных плитах в лучах заходящего красного солнца Владыка смотрелся зловеще и таинственно. Его белые волосы рассыпались по темной поверхности дороги, бледное лицо, казалось, сияло на этом черном фоне, как всегда расстегнутая белая рубашка не скрывала его великолепного тела, по которому неизвестно, как и откуда стали пробегать красные молнии. Казалось, они опоясывали его тело, а потом разбегались к рукам и через пальцы уходили в черное покрытие дороги, от чего на плитах, в местах соприкосновения с телом Владыки стали появились красные искры.

— Ни фига себе. Это что такое? Может его поднять?

— Стас, Стас, что с тобой? — Ирэн осторожно опустилась на колени возле Стауруса, не замечая ни молний вокруг, ни искр.

— Ирэн, ничего страшного с ним не произошло, — Антон осторожно прикоснулся к плечу девушки. — Он предупредил, что такое может случиться.

— Что может случиться? — Ирэн резко подняла голову и посмотрела прямо в тревожные и перепуганные ее напором глаза мальчика.

— Ну, то, что он может упасть в обморок. Это от истощения. Слишком много сил забирает переход между нашими мирами.

— И сколько..., то есть как долго..., когда он придет в себя?

— Не знаю, может через час, может два, а может только завтра.

— Ирэн, успокойся. Ничего страшного не произошло. После прошлого перехода он был в отключке почти три дня, — Женька помог девушке подняться. — Лучше помоги и вспомни, куда нам надо идти, и вообще где мы находимся и чего нам ждать? Память же к тебе вернулась?

— Да, вернулась. Только в этих местах я никогда не была раньше. И ничего о них не знаю, — девушка повертела головой в разные стороны. Но кругом был один и тот же пейзаж: поросшие какой-то странной желтой травой холмы, из-за которых не возможно было хоть что-то разглядеть впереди.

— Тогда давайте пойдем в том направлении, что указал нам Стаурус, а там посмотрим, куда эта дорога нас выведет. Может Ирэн, потом что-то и вспомнит или узнает. — Студент присел на корточки возле Владыки и приложил ладонь к его шейной артерии, пульс был слабым, но четким. — Надо его как-то поднять и перенести. Может сделать носилки?

— Какие еще носилки? Отойди, — Рокер отодвинул Студента и легко поднял Стауруса на руки. На удивленные взгляды друзей он только пожал плечами и, улыбнувшись, сказал:

— Ну че, застыли, двинули или как?

— Рокер, а тебе не тяжело, в нем же килограмм сто точно есть?

— Не-а, я же супермен. Быстрый, сильный и очень красивый.

— Это точно. Ну, если что, супермен, ты только свисни — подсобим. — Женька взял Ирэн за руку и пошел вперед, по бокам к нему пристроились Антон и Хиро. Рокер со Стаурусом на руках, шел сразу за ними, справа от него шел Студент, а слева, готовый помочь и поддержать, если что, Горец. Но Рокер нес Владыку с такой легкостью, что через время все перестали на него обращать внимание. Замыкала шествие злая и настороженная Ленка, которая после перехода не произнесла ни слова.

Они шли быстро и тихо, не переговариваясь, тревожно поглядывая в сторону заката. Никому не хотелось остаться посреди дороги неизвестно где, когда совсем стемнеет. Как только они повернули

за очередной поворот, то оказались перед раскинувшейся, на много километров долиной, поросшей черной травой.

— Что за черт.

— Ни фиги себе.

На фоне красного заката посреди долины стояла черная громадина, когда-то бывшая замком. Черные камни руин, блестели в лучах заходящего солнца и по ним также как и по дорожным плитам пробегали красные отблески. Было такое чувство, что эти камни кто-то очень хорошо отполировал, и в них как в зеркале отражалось солнце, а ночью, скорее всего можно было увидеть звезды. Когда друзья подошли ближе, то смогли рассмотреть, что замок, не просто развалился от времени, его камни были оплавлены, как будто он горел, и пожар, начавшийся сверху, был такой сильный, что расплавил камни и на них остались потеки как на сгоревшей свече.

— Э... нам точно сюда надо было?

— Что это такое?

— И это замок?

Когда первый шок от увиденного начал потихоньку проходить, все стали задаваться вопросами, где они оказались и туда ли пришли. Поэтому дружно посмотрели на Ирэн, как единственную из них, кто хоть что-то может знать и рассказать об этом мире. Но девушка продолжала разглядывать руины, не отрывая глаз и боясь к ним прикоснуться.

— Боже, это же замок Императоров, — голос Ирэн дрожал. — Когда-то самое прекрасное и величественное сооружение этого мира. Он казался каким-то неземным и нереальным.

— Ага, не от мира сего.

— Именно так, Рокер, ни от мира сего.

— Ирэн, нам его название ни о чем не говорит. Может, расскажешь по подробнее?

— Расскажу, — Ирэн, наконец-то, отвела взгляд от руин и оглядевшись вокруг, продолжила: — Но нам бы сначала найти место для ночлега, а то скоро стемнеет, а ночью здесь, под открытым небом, не очень комфортно.

— Точно, что-то прямо здесь мне не хочется спать, — Ленка так и не приблизилась к развалинам и разглядывала их на расстоянии. — Может, вон туда пойдем, — она указала пальцем на странное строение в отдалении от основного комплекса руин. Там в густых сумерках черной тенью возвышались останки то ли башни, то ли сторожки. Все не сговариваясь, молча развернули в указанную сторону, и пошли, потихоньку оглябая замок по дуге.

То, что увидела Ленка в темноте, действительно когда-то было охранной или сторожевой башней. Совсем не высокой, в два этажа и круглой. Поскольку она была в отдалении от основного замка, то этот странный пожар затронул только одну ее сторону, обращенную к замку. А все остальное уже разрушило время. Сложена эта башня была из обычного известняка, только вот перекрытия для крыши были сделаны из странной породы дерева. Сторона башни, повернутая к замку, была полностью уничтожена, остался целый только полукруг противоположной стороны и перекрытия второго этажа. Также сохранилась часть винтовой лестницы, ведущей на верхний этаж.

Женька с Горцем вошли в башню первыми. Они постарались все хорошо осмотреть и прощупать, чтобы случайно никого не привалило упавшей балкой или камнем. Оценив сооружение как приемлемое для ночевки, они позвали остальных.

— А тут довольно уютно.

— Ну-ну, — сарказм Ленки никто не оценил. Все очень устали, если спать пока и не хотелось, то отдохнуть и перекусить были совсем не против.

Возле уцелевшей стены под сохранившимися потолочными перекрытиями, Студент расстелил одеяло, которое достал из своей походной сумки, и Рокер осторожно опустил на него Стауруса. Тот так и не пришел в себя, хотя к его щекам уже вернулся нормальный цвет лица.

— Ирэн, не волнуйся, он просто спит, — Антон осторожно укрыл Владыку вторым одеялом. — Он скоро придет в себя.

— Спасибо тебе. — Ирэн улыбнулась мальчику.

— Да не за что. Сама-то как себя чувствуешь?

— Нормально. Правда, немного странно. Наверно, просто немного страшновато. — Ирэн повернулась и посмотрела на видневшиеся развалины. Совсем скоро сядет солнце, и они станут мрачной черной тенью, нереальностью былого великолепия.

Пока они переговаривались, кто-то успел разжечь небольшой костер, стало намного уютнее и спокойнее. Студент раскладывал провизию, захваченную из своего мира, и все быстро оживились и стали сходить ближе к импровизированному столу. Кто-то выкладывал колбасу с сыром, кто-то хлеб и фрукты, откуда-то появился большой термос с горячим кофе, а выставленная Рокером бутылка хорошего коньяка, подняла настроение всем.

Когда бутылка опустела, тогда все уже наевшиеся и разморенные, обратили свой взор на Ирэн.

— Ирэн, ты не знаешь, здесь поблизости кто-то живет? — Женька поднялся и подошел к развалившейся стене, вглядываясь в темноту. — Не хотелось бы нарваться на неожиданных гостей. Нас то хорошо видно на фоне костра.

— Не видно. Как только мы завершили переход, я щит поставил. Никто не знает, что мы здесь, и никто нас не увидит и не услышит, даже если и подойдет очень близко, — Антон доедал свой бутерброд и был зол оттого, что коньяк ему так и не предложили, считая еще ребенком. Он бы и сам не стал пить, но ведь дело принципа.

— А мальчик растет, — Рокер, проходя мимо Антона, хлопнул его по спине так, что чуть не опрокинул. — Сил надолго хватит?

Откашлевшись, тот ответил:

— Не знаю, но пока нормально. Думаю, ночь выдержу, а там может уже и Стаурус придет в себя.

— А если не придет, что будем делать? — Все посмотрели на Ленку, которая сидела чуть в отдалении от общего сборища и медленно потягивала свой кофе с изрядной порцией коньяка. Всем тоже пришел в голову этот вопрос, и только она решилась его озвучить.

— Тогда и будем думать. Сейчас укладываемся спать. — Женька оглядел встревоженные лица, всех по очереди. — И думаю надо установить дежурство. Хотя нас никто и не увидит, мы не должны терять бдительность. Щит щитом, но и знать, что вокруг происходит, не помешает.

Никто с ним спорить не стал, признавая его правоту и осведомленность в таких делах.

Все медленно стали расползаться по башне, выискивая для себя более — менее приемлемые для ночлега места. Переговаривались шепотом, где-то слышался тихий смех, или ругань. Когда все устроились, и очередность дежурства была установлена, никто спать, и не собирався.

— Ирэн, расскажи про замок Императоров, а? Ты обещала, — Антон смотрел на девушку умоляющими щенячьими глазами, чем вызвал у нее улыбку. Как ни странно возле Ирэн оказалось с одной стороны одеяло Антона, а с другой Женьки. Ленка легла опять отдельно от всех почти возле входа, спиной к полуразрушенной стене, и упорно делала вид, что уже спит.

— Я не знаю, что вам рассказал Стаурус, поэтому не представляю с чего начать...

— Ирэн, умные люди говорят, что когда не знаешь с чего начать, начинай сначала.

— Рокер, они говорят: «Если не знаешь с чего начать, то начинай с конца».

— Сашка, конец мы и так знаем, поэтому давай Ирэн с самого начала.

— Хватит вам пререкаться. Я поняла. — Ирэн приподнялась на своей подстилке, устраиваясь поудобнее. — Много лет назад, до падения метеорита, жизнь здесь была..

— Мы это знаем, почти такая же, как и в нашем мире, Стаурус рассказывал.

— Рокер, еще одно слово и пойдешь дежурить вместо Горца, ясно?

— Молчу, молчу, — Рокер сделал движение, показывая, что закрывает свой рот на невидимую молнию.

— Да, жизнь была почти такая же. Но во время восхода трех лун, который, кстати, происходит раз в пять тысяч лет, упал метеорит. Это был кристалл, при падении и ударе о землю, он распался на три части, которые и нашли три брата близнеца: Нириан, Полок и Руфус. Как они смогли соединить эти части кристалла в одно целое, никто не знает. Но когда им это удалось, то кристалл высвободил силу, которая распространилась по всему миру, давая его жителям разные способности и таланты. И кристалл получил свое название Сердце Терриаса. У одних людей, появилась способность управлять животными и превращаться в них, другим подчинялись силы природы, а также они могли

воздействовать на других людей, но самыми ценными считались те, у кого появилась целительная кровь, которая давала силу остальным и могла исцелять все болезни и даже смертельные раны. Три брата были самыми сильными и их единогласно провозгласили Императорами и правителями нового мира. Вот тогда и появился этот замок. Просто посреди пустыни за одну ночь выросла эта черная громадина, которая переливалась на солнце и в стенах которой отражались звезды. Постепенно пустыня превратилась в плодородную и богатую землю с множеством рек и озер, с лесами и лугами.

— Мы ничего подобного не видели. Где леса и луга, трава и та..., — Рокер обвел взглядом злые лица друзей, — Молчу, больше ни слова, ну честно, молчу.

— Все правильно, после раскола рас, когда замок в одну ночь просто оплавился, земли вокруг тоже стали умирать. Трава почти не растет, а та, что и прорастает, никогда не бывает зеленого цвета. Она сразу растет жухлая, безжизненная и желтая. Реки и озера почти высохли и в большинстве своем, превратились в болота.

— А почему произошел раскол рас?

— Точно никто не знает, что тогда произошло, поэтому ходит много слухов, сплетен, догадок. Но говорят, что все это есть в книге, оставленной Императорами.

— А про книгу можно поконкретнее.

— Кому что, а Студента только книги и интересуют, — Рокер стукнул друга в плечо и тот от неожиданности полетел на свое одеяло.

— Совсем сдурел. Сила есть — ума не надо. Сам-то за всю свою жизнь прочитал только две книжки: первая Букварь, а вторая Камасутра, — по башне прокатился смех.

— Ну, извини, мне и этих двух с головой хватило.

— Да, ладно, уж. Ирэн продолжай.

— Про книгу тоже ходит много слухов. Но говорят, что Императоры передавали ее следующей тройке рожденных близнецов. Скорее всего, там написано, что собой представляет кристалл, откуда он взялся, как им управлять, и еще много интересного и полезного. И кстати, прочитать ее может только Император, и никто другой.

— Вот, гадство. А я все думаю, почему не могу эту книгу, что мы забрали у Магистров, прочитать. Вроде бы вот-вот пойму и все куда-то расплывается.

— Ты думаешь, что у тебя книга Императоров?

— Скорее всего, потому что другого объяснения у меня нет, — Студент достал из сумки черную кожаную книгу, с золотым теснением на обложке. Ирэн осторожно взяла ее в руки и посмотрела на буквы. Вроде бы все они были ей знакомы, но в слова никак не складывались. Она аккуратно и трепетно пролиставала ее. Книга была написана от руки, разными почерками, видно, что записи велись не одним человеком и не одно столетие. Ирэн передала книгу остальным, все также внимательно и осторожно ее разглядывали и передавали дальше, пока по кругу она не вернулась к Студенту.

— Значит, прочитать ее мне не удастся, — это было скорее утверждение, чем вопрос.

— Думаю, что без позволения Императора, прочитать ее не сможет никто.

— Кстати, а что стало потом с Императорами?

— Когда произошел раскол, по одной из версий считается, что кто-то из Императоров погиб. Вернее, кто-то кого-то убил. Почему и за что — не известно.

— Постой, ты хочешь сказать, что Императоры передрались, и кто-то кого-то грохнул? — Рокер пытался внести ясность.

— Что-то вроде того. Когда создавался Триумвират Императоров, то они сами для себя создали ряд правил, и неукоснительно подчинялись им на протяжении многих столетий. Когда-то я видела эти правила и помню, как меня поразило одно из них. Императоры не имели права заводить семьи, пока не истечет их срок правления. А это ни много, ни мало тысяча лет. Только раз в тысячу лет рождалась тройка близнецов, которым передавалась власть.

— Ни фиги себе. А если кто-то из них находил свою избранницу, что тогда? — искренне возмутился Рокер.

— Вот поэтому Императоров никто никогда не видел и не знал, как они выглядят. Они могли ходить по миру, а могли просто сидеть в своем замке, решая проблемы с помощью своих сил и возможностей. А потом рождались новые близнецы, и власть и сила передавалась им. Тогда старые Императоры исчезали и миром начинал править новый Триумвират.

— А откуда брались эти новые близнецы, Императорам же запрещалось иметь семьи? — подала голос Ленка.

— Неизвестно. Просто проходила тысяча лет и всегда объявлялось о рождении новой тройки Императоров. А вот откуда они взялись и кто их родители — этого никто и никогда не знал.

— А что стало с Императорами после раскола?

— Что с ними стало, тоже достоверно не известно. Говорят, что замок сгорел из-за того, что кристалл распался опять на три части. Императоры забрали свои части кристалла и ушли к своим расам, создав правящие роды или кланы. У оборотней — это стал клан Полока. Сейчас правит Власлен Полок. У Высших стал правящим род Нириан, ну а у Низших появилась династией князей Руфуса. Вот так.

— Подожди, что-то не сходится. Если один из Императоров умер, то, как он мог создать свой род? — задал вопрос Студент как всегда по существу.

— Это тоже одна из загадок. Достоверно не известно, кто из Императоров погиб, а кто остался жив. Поскольку никто их в глаза не видел, то правителями стали те, у кого была часть кристалла.

— Значит, кристалл, что был в руках Стауруса, после уничтожения особняка Алексиса, эта одна из частей Сердца?

— Да, это была часть кристалла, которая всегда принадлежала расе Высших.

— А откуда это известно?

— Каждая раса имела кристалл определенного цвета. Высшие — красный, Низшие — зеленый, а Оборотни — желтый. Когда кристалл соединялся, он становился черным.

— Только не говори, что он был еще и с красными прожилками.

— Сашка, ты как всегда оказался прав. Он был именно черным с красными искрами. Таким же, как и камни замка.

— Как такое возможно?

— Не знаю, да и никто не знает. Хотя может кто-то и знает.

— Короче, что не знали, то вспомнили, что забыли, то придумали, — Рокер встал со своего места и пошел заменить Горца, поскольку за разговорами время пролетело быстро, и настала его очередь дежурить.

— Мальчики, а как бы нам еще туалет организовать? — Говоря это, Ленка встала и пошла к выходу.

— А что тебе кустики нужны, камушки не подходят? — Рокер обернулся. — Иди, а я посторожу, если что — зови.

— Пошел ты, — Ленка гордо вышла из башни. Остановилась оценивая обстановку и пошла за виднеющиеся вдалеке камни.

— Не ну и за что так грубо. Я же о ней переживаю, забочусь так сказать.

— Извини, Рокер, просто она еще не совсем адаптировалась к переменам. Потому и на взводе, немного. Я тоже выйду, — быстро вставая, Ирэн крикнула вдогонку подруге, — Ленка, меня подожди, — и выбежала следом. Догнала ее она уже за поворотом. Подруга стояла и смотрела на развалины, затем подняла голову к небу, в котором горели совсем незнакомые созвездия. Было очень темно, но это ей не мешало, она прекрасно видела куда наступить, чтобы не споткнуться и не оступиться.

— Лен, подожди, — Ирэн даже немного запыхалась. — Ленка, ты чего, в самом-то деле, за что на Рокера вышкирилась, что он тебе такого сказал?

— Просто надоел.

— Лен, с тобой все хорошо? Ты вообще как себя чувствуешь?

— Отстань, все нормально. Просто устала немного и все, — Ленка отвернулась и отошла от Ирэн.

— Ну, уж нет. Я тебя слишком хорошо знаю. Что тебя беспокоит? — И схватив ее за руку, развернула подругу лицом к себе. Хотя и было очень темно, но Ирэн разглядела злое и раздражительное выражение лица Ленки. Но та выдернула свою руку и, развернувшись, пошла в темноту.

Ребята очень хорошо слышали их разговор, поэтому, когда Антон сорвался с места, намериваясь бежать за ними, Рокер был наготове, и перехватил его у самого выхода.

—пусти меня, — брыкался он в сильных руках вампира.

— Антон, прошу тебя, успокойся и иди сюда, присядь рядом со мною, — Студент постукал рядом с собою по покрывалу.

— Но там темно и Ирэн с Ленкой...

— Поверь, сейчас им лучше все выяснить раз и навсегда, иначе так и останутся невысказанные обиды и непонимание.

— Но..., — Антон еще смотрел в сторону выхода, в темноту, пытаясь разглядеть уже не четкие силуэты девушек.

— Все нормально, мы за ними присматриваем. Иди, садись.

Антон нерешительно приблизился к покрывалу Студента, и робко присел.

— Саш, ты же слышал, как она говорила с Ирэн. Что с ней случилось? Я думал они друзья.

— Они очень хорошие друзья, и смогут все решить и разобраться.

— Я не понимаю. Как можно так. Она же спасла ей жизнь, а Лена..

— Вот именно, ты слишком много не понимаешь. Ты что, не узнал Ленку?

— Нет, а должен был?

— Видно, спортом ты не увлекаешься и не интересуешься.

— Нет, не очень. Она что какая-то знаменитая спортсменка?

— Видишь, какой ты догадливый. Рокеру пришлось все разжевывать.

— Да прямо так и все. Ну не сразу догадался и что? — Рокер стоял спиной к ребятам, вглядываясь в темноту, стараясь не упускать девушек с поля своего зрения.

— Да, в позапрошлом году она выиграла Уимблдонский турнир. Так что мы имеем честь быть представленными чемпионке мира по теннису. А также она очень известный тренер. И какое-то время была спортивным комментатором на телевидении.

— И что?

— А то, что сейчас она все это потеряла. Все чего добилась, к чему шла всю свою жизнь, все потеряла за один день. Конечно, она боится новой жизни, боится не найти в ней своего места.

— А, тогда понятно.

Подруги успели отойти на приличное расстояние от башни, когда Ирэн все-таки поймала Ленку за руку тем самым, вынуждая ее, остановиться.

— Ну что тебе еще от меня надо?

— Лен, давай поговорим. Из-за чего ты так расстроилась?

— Расстроилась? Издеваешься?

— Нет, просто не понимаю тебя. Это что все еще шок оттого, что ты жива и теперь не совсем человек?

— Шок? Да лучше бы я тогда умерла. Ты сломала всю мою жизнь. Все, чего я добилась, пустила коту под хвост.

— Лен, но ты жива и сможешь начать новую жизнь как все мы. Это не так страшно, как тебе

кажется.

— Новую жизнь? Смешно. Чем я буду заниматься в этой новой жизни, кому я тут нужна? — Ирэн видела, что подруга на пределе. Еще чуть-чуть и она либо разревется, либо раскричится. И что в этом случае лучше, Ирэн не знала, поэтому как могла старалась успокоить подругу.

— Неужели ты думаешь, что не сможешь найти, чем тебе заняться теперь?

— Ага, буду учить вампиров играть в теннис.

— Да, почему только теннис у тебя на уме. Ведь так много всего, чем можно заниматься в жизни.

— Да все потому, что только в теннис я и умею играть. Я всю свою жизнь только этим и занималась, ты понимаешь?

— Если проблема только в этом, то будешь учить вампиров играть в теннис. Организуем турниры, специальные среди вампиров разных стран, да чего только стран, вон можем межмировой турнир организовать.

— Ты что издеваешься? — Ленка подскочила к Ирэн и схватила ее за плечи. — Не шути так со мной.

— А я и не шучу. Думаешь, только ты тут самая бедная и несчастная овечка. Ей жизнь спасли, а она видите ли не знает, что ей теперь со всем этим делать. — Ирэн стряхнула руки подруги. В ее голосе была и угроза, и злость, и досада. — Будешь жить дальше, строить новые планы и стремиться к новым вершинам.

— Конечно, тебе хорошо говорить. Ты ж у нас как никак домой вернулась, да еще стала невестой Владыки. Чего тебе переживать и бояться?

— Не, ну почему ты такая дура! Домой вернулась! Как же, я ушла из этого мира 300 лет назад. Для всех своих родных, близких и друзей, я давно умерла. Для меня это такой же новый мир, как и для вас. Все за это время изменилось, кто-то умер, кто-то забыл, а кому-то все равно есть я или нет.

— Зато у тебя есть теперь свой принц.

— Как же принц. Совсем не понимаешь, или личные амбиции и обиды полностью затмили твой разум. Он встретил и полюбил совсем юную девушку. Молодую, веселую, забавную, беззаботную, которая только закончила академию, и еще не вступила во взрослую жизнь. А вернулся с женщиной, у которой свои интересы, свои мысли и свои жизненные принципы. Которая долгое время жила и обеспечивала себя сама и вряд ли позволит командовать собою. Ну, как тебе такое! Я сама не знаю, что нас ждет с этим принцем в дальнейшем.

— Вот, черт, а я и не подумала об этом.

— Да ладно, пошли вон за те камешки, да будем возвращаться, а то ребята скоро пойдут нас искать.

— Ирэн, а что ты будешь делать, если со Стасом у тебя не сложится?

— Буду помогать тебе в организации теннисных турниров среди вампиров. Кстати, у нас есть и хороший знакомый в правящей верхушке. Так что прорвемся. — Ирэн старалась говорить все это веселым и беззаботным голосом, чтобы подруга не заметила, как же на самом деле она всего этого боится и очень переживает. Но дружба на то и дружба, чтобы видеть и замечать то, что обычные люди не видят и не замечают.

— Ирка, прости. Я действительно полная дура. — Ленка обняла подругу. — Ты права, вместе — прорвемся. Давай перевернем их мир кверху дном. Разгоним всех заговорщиков и предателей, научим их жить по-нашему.

— Это как?

— Весело и с песней.

Подруги возвращаясь, шутили и наслаждались обществом друг друга, стараясь не задумываться о том, что будет или что может быть. Окончательно страх перед неизвестностью не прошел, но отступил на задний план. Эти ощущение еще не раз появятся, но с ними они уже научились справляться, а когда ты ни один и чувствуешь поддержку и плечо друга, то все проблемы можно решить быстро и без существенных потерь.

— Кстати, Ленка, а ты пить или есть не хочешь? Нормального вампира должна мучить жажда.

— Немного. Просто иногда как-то странно себя чувствую, но кидаться ни на кого не собираюсь.

— Это хорошо. Как придем, надо сказать Женьке, чтобы напоил тебя.

— Фу это, наверное, такая гадость.

— Не очень, но пить можно.

— А ты уже пила? Когда?

— Да когда нас Магистр поймал. Я много сил потратила, когда показывала ему его жизнь со всеми ощущениями и чувствами других людей. Поэтому была выжата как лимон. Вот тогда и пила кровь Женьки. Вообще нормально пошла, почти что «Кровавая Мери».

— Не говори так, меня уже тошнить начинает.

Девушки подошли к башне, когда у входа разглядели сидящего Студента с книжкой в руках.

— Все еще пытаешься ее разгадать.

— Да вроде бы головой понимаю, что не смогу, но в душе все еще теплится надежда на удачу.

— Да, надежда умирает последней. Может когда Стаурус проснется, сможет хоть чем-то тебе помочь, — Ирэн уже вошла в башню, когда услышала слова Ленки:

— Что твоя очередь дежурить пришла? Можно я с тобой немного посижу.

— Да, не переживай ты так. Рокер не обидчивый. Он уже и забыл, что ты его послала.

В темноте было не видно, как Ленка покраснела оттого, что ее замысел был так легко раскрыт, да еще и озвучен на всю башню. Так что все кто еще не спал, смогли это услышать. Ленке так хотелось послать еще и Студента по известному адресу, но она понимала, что это ее наказание, расплата, за то, что она обидела его друга. Нет, эти ребята точно голубые.

Словно в ответ на ее мысли Студент рассмеялся.

— Нет, Ленка, ты неисправима.

— Хватит болтать, давайте уже спать, — донесся из глубины башни недовольный голос Рокера и только Сашка смог расслышать в его голосе веселые нотки.

Ленка глубоко вздохнула и, набравшись смелости, поднялась и вошла в темную башню. Она всегда отвечала за свои поступки и слова, и сейчас наступил именно такой момент. Вглядываясь в темноту, она без проблем увидела, где лежит Рокер и осторожно ступая, а вдруг кто-то и спит уже, подошла к его подстилке. Рокер не стал издеваться над девушкой, развернулся к ней лицом и серьезно посмотрел ей в глаза:

— Ленка, мы все в одной упряжке и поверь, покинуть ее ты сможешь только в одном случае.

— В каком? — донесся голос Антона из другого конца башни.

— Только в случае смерти. Всем понятно.

— Ага, — Ленка смогла только кивнуть и, развернувшись, пошла к своему месту, с удивлением обнаружив рядом Горца и Хиро.

«Не бойся, все будет хорошо, и мы всегда тебе поможем и поддержим. Правильно сказал Рокер, мы теперь вместе», — зазвучал в голове Ленке голос Горца.

Ленка улыбнулась ему, а потом все же повернулась к Рокеру, который продолжал смотреть на нее. И куда делся его придурковатый и немного туповатый вид, на нее смотрели серьезные глаза взрослого мужчины. Ленка сглотнула и, опустив голову, произнесла:

— Прости Рокер. И вы все простите за мое поведение и не сдержанность.

— Все спать, а то сейчас как встану, вам места мало будет, — Женька стал приподниматься со своей подстилки.

— Прячься, кто может, — и Рокер накинул себе на голову одеяло, но успел улыбнуться Ленке и подмигнуть. На ее сердце и в душе полегчало. И чего это она? Если смогла чего-то добиться в этой жизни раз, то сможет и второй. Главное захотеть, а она очень хочет.

Глава 2

Желтый диск солнца медленно, как будто нехотя поднимался над неровной линией горизонта, озаряя все своим светом и даря тепло. Его лучи ласково и трепетно заставляли пробудиться от долгого ночного отдыха желтую траву, но она оставалась безучастной и мертвой к проявлению такой заботы и любви. Едва заметная дымка размывала нечеткие силуэты на фоне синего неба. Когда солнце поднялось выше, его лучи весело побежали по долине, но когда они коснулись первых камней замка, то мир взорвался мириадами искр. Черные оплавленные камни отозвались на тепло солнечных лучей разноцветной музыкой, напоминая всем о своем былом величии. По гладкой поверхности камней пробегали молнии, исчезающие где-то в глубине мертвого камня. Вот уже больше получаса Ирэн наблюдала за первым пробуждением этого мира. Ее сердце сжалось от грусти и тоски. Она рассматривала руины, которые были когда-то самым красивым строением этого мира, да и не только этого. Однажды в далеком детстве прошлой жизни, в старой библиотеке отца, она нашла стертый помятый рисунок замка Императоров, сделанный карандашом от руки, и именно с тех пор она мечтала хотя бы раз увидеть это великолепие наяву, но понимала, что замок умер много сотен лет назад. Хотя нечеткие, местами стертые линии рисунка, определенно не могли передать истинной красоты и величия, но увиденное тогда маленькой девочкой хватило, чтобы сейчас спустя столько лет, также затаив дыхание рассматривать эту полуразрушенную святыню, пытаясь воссоздать ее прежние формы, хотя бы в своем сознании. Как жаль, что никто и никогда уже не увидит того по истине величественного сооружения. Старые руины и оплавленные черные камни заставляли ее сердце сжиматься в один маленький и горький комочек.

— Уже проснулась? Как спалось?

— И тебе доброе утро, Женька, — Ирэн поежилась от утренней прохлады, и через секунду на ее плечи легло еще теплое одеяло.

— Не мерзни. А то простудишься, заболеешь и умрешь.

— Никак с утра уже шутим?

Из темной глубины башни донесся ворчливый и сонный голос Рокера:

— И какая зараза вчера ночью весь кофе выжрала?

— Так ты же сам его вчера допил, — в голосе Ленки не чувствовалось вчерашней раздражительности и недовольства.

— Знаю, вот и спрашиваю, какая зараза мне позволила это сделать.

— Всем доброе утро, — Ирэн вошла в башню и, осторожно переступая через еще сонных или спящих друзей, подошла к Стаурусу.

Ее надежды не оправдались, Владыка продолжал спать, ровно и тихо дыша, да и сердце его билось четко и равномерно. Он просто спал.

— Что там, наша спящая красавица, не думает просыпаться? — Рокер тоже подошел к импровизированному ложу Владыки. — Ирэн, а может его поцеловать надо, и тогда наша заколдованная принцесса откроет свои ясные очи.

— Я уже пробовала — не помогло.

— А может, ему нужен другой поцелуй, — Рокер откровенно издевался над девушкой.

— Рокер, какая же ты умница! Ему же нужен принц, — и схватив обалдевшего Рокера за рукав, потянула ближе к постели Стауруса, — целуй.

— Что?! Ирэн, ты чего, я же просто пошутить хотел, — он стал задом пятиться, одновременно пытаясь аккуратно, чтобы не причинить боли, оторвать прицепившуюся девушку, но наткнулся спиной еще на одну преграду.

Он даже не стал оборачиваться, когда услышал у себя над ухом тихий шепот Студента:

— Не стесняйся. Это же была твоя идея, а инициатива всегда наказуема, так что целуй, принц ты наш.

— Ребята, вы чего это, серьезно, что ли?

— В следующий раз будешь сначала думать, а потом швыряться идеями и шутить, — Ленка вцепилась в его второй рукав, и они уже общими усилиями стали тащить упирающегося Рокера к одеялу, на котором лежал Стаурус, а в спину его подталкивал, подбадривая, смеющийся Сашка.

— Что струсил, сдрейфил? Сам предложил и в кусты? — Ленка подначивала Рокера.

— Я струсил? Я сдрейфил? Ты думаешь, что я боюсь!?

— Нет, Рокер, что ты. Мы все знаем, что ты не трус и не боишься подойти и поцеловать красивого спящего мужика.

— Вот черт! Кажется, я себя переоценил. Именно этого я и боюсь. А вдруг он проснется, когда я буду его целовать и...

— Что ответит на твой поцелуй? — Все уже откровенно смеялись громко и весело.

— Все хватит. Нашли, блин, клоуна. Вот сейчас возьму и поцелую, но учтите, если после моего поцелуя наша спящая красавица не проснется, то я тогда заставлю вас всех его целовать. А сил на это у меня хватит.

— Да уж, не сил так злости, точно хватит. — Ленка первая отпустила Рокера. — Что Ирэн, может, что-нибудь на завтрак сварганим. Что там у нас осталось?

Завтрак на удивление приготовили быстро, и он получился очень даже съедобным. Все ели молча и медленно, пытаюсь окончательно проснуться и прийти в себя, обдумывая их положение и сложившуюся ситуацию. Во время завтрака Ирэн обратила внимание, что Антон почти ничего не ел и был слишком бледным, а под глазами легли темные круги. Чтобы не привлекать лишнего внимания, она подошла к нему и сев рядом, тихо спросила:

— Ты как? Что-то плохо выглядишь.

— Не волнуйся, все нормально, — даже голос мальчика звучал как-то слабо.

— Почему не ешь ничего?

— Да я по утрам всегда плохо ем. Я редко завтракаю.

— Ага, как же плохо ешь, расскажи это птичкам. Обычно за тобой не успеешь. Чуть зазевался, а ты уже весь завтрак умолот, — оказывается Рокер тоже обратил внимание на состояние мальчика и теперь прислушивался к их разговору.

— Я просто еще не проснулся. Меня твои вопли разбудили, — пошел в атаку Антон.

— Если что-то не так — ты лучше скажи. От тебя сейчас очень многое зависит, — Женька внимательным взглядом оценивал состояние Антона.

— Да все нормально, правда. Я все еще держу щит, так что все ОК, — и Антон поднял вверх большой палец, но Ирэн заметила, что его рука слегка дрожала.

— Так, что будем делать? — Женька встал и подошел еще раз к Стаурусу. — Пока Владыка спит, может, сходим в разведку? — Он оглядел всех по очереди, и никто явный протест на его предложение не высказал. — Ирэн, что еще ты помнишь про эти места?

— Я только утром вспомнила, что в нескольких километрах от замки есть то ли поселение, то ли не большой город отверженных.

— Только утром вспомнила? А если бы они нас вычислили? Кто они такие эти отверженные?

— Рокер, не кричи на Ирэн. Я же поставил защитный щит, так что нас никто все равно не смог бы обнаружить, — Антон пересел ближе к Ирэн, пытаюсь прикрыть ее собой.

— Антон, ты чего испугался? Думаешь, я бить ее, буду что ли? Больно надо, да и не бью я женщин, — Рокер искренне возмущился такому отношению к себе.

— Все нормально, Антон. Что с тобой?

— Не знаю. Я чувствую какую-то угрозу, но не могу определить от кого она исходит.

— Тогда нам действительно желательно сходить в разведку. Ты не знаешь, где именно находится это поселение.

— Где-то на юге от замка. Думаю надо сначала идти назад по дороге, по которой мы пришли сюда, а потом на развилке, помните, мы ее проходили, свернуть...куда-то.

— Хороший маршрут, особенно последняя его часть «куда-то», — Рокер все еще злился.

— Тогда решено. Пойдем я, Ирэн и Хиро. Остальные остаются в башне и будьте настороже, мало ли

что, — сказал Женька, поднимаясь.

— А почему это...

— Рокер, не начинай. Я объясню ему ладно, Жень, а то ведь все равно не отстанет, да еще и глупостей наделает, — Студент подошел к другу и опустил руку ему на плечо, стараясь успокоить, то ли Рокер не отошел от утренней шутки, то ли просто нервничал, но что-то с его поведением определенно было не так.

— Женька идет, потому что он может в любой момент телепортировать всех назад в башню, Ирэн — потому что знает эти места, ну или думает что знает, — Ирэн фыркнула в ответ на его слова. — А Хиро поможет слиться с местностью, так сказать, ясно?

— Ясно, а почему тогда остается Горец?

— Потому, чтобы мы могли в любой момент с ними связаться. Антон остается, потому что держит щит, я — бесполезен в этом походе, а ты — наша сила, должен же нас кто-то защитить, если что.

— А она почему?

— Да все просто, Рокер, за вами надо же кому-то присматривать, вот я и остаюсь. И вообще приказы главного не обсуждаются, понял?

— И кто это тут главный, ты что ли? — Рокер как бойцовский петух принявший вызов встал в стойку.

— Ну, как малые дети, — Ирэн отвернулась от спорщиков. — Что нам взять с собою?

— Думаю, пойдем налегке. Мы не надолго, а то эти, — Женька махнул в сторону Рокера и Ленки, — совсем передерутся.

— Пусть хоть так выпустят пар, а то совсем своими придирками замучили. А вы чуть что сразу назад и не влезайте никуда. Связь держим каждые десять минут, понятно? — Горец передал Ирэн куртку и бутылку с водой.

— Не волнуйтесь, мы быстро. Надеюсь, когда мы придем, Стаурус уже проснется. И еще. Горец, присматривай за Антоном, что-то он мне не нравится.

— Хорошо, Ирэн. Удачи.

Женька, Хиро и Ирэн вышли из башни и направились в сторону черной дороги, но вдруг сзади они услышали крик Антона.

— Ирэн, я совсем забыл. Стаурус говорил, что ему понадобится кровь Низшего для того, чтобы восстановить свои силы.

— А разве моя не подходит?

— Он сказал, чтобы ты берег ее. И в этом мире кровь Низшего будет лучше для него.

— Хорошо, Антон. Мы постараемся что-нибудь придумать. Береги себя, — Ирэн улыбнулась мальчику и потрепала его по белокрысой голове. В ответ он покраснел, и быстро развернувшись, побежал в сторону башни.

— По-моему, Ирка, у тебя еще один поклонник нарисовался.

— Женька, не мели ерунды, он совсем еще мальчишка.

— Но мальчишки тоже умеют любить.

— Хиро и ты туда же?

Остальное время, пока они не вышли на дорогу, никто не проронил ни слова.

— Куда и как пойдём?

— Ты помнишь, где была развилка? Можешь нас туда перенести?

— Думаю, да. А что потом?

— А там и решим.

Когда перед глазами прояснилась, и все обрело четкие линии и формы, Ирэн увидела, что они

оказались как раз перед развилкой. От основной дороги из плит, южнее уходила протоптанная то ли дорожка, то ли тропа, которая терялась между желтых холмов. Ходили по ней не часто, хотя след все еще угадывался без труда.

— Нам туда. Правда придется идти пешком. Как только выйдем из-за холмов, и четко можно будет увидеть направление, куда нам идти, тогда можно будет сократить путь при помощи телепортации.

— Ну, тогда потопали.

— Ирэн, а кто такие эти отверженные?

— Это Низшие, которые потеряли свои способности, то есть их кровь перестала быть целительной. Они родились обычными людьми, которые жили в нашем мире до прихода эпохи Трех Императоров. Сами Низшие изгнали их со своих земель, как ненужных, не способных приносить пользу обществу. Правда, некоторые остались жить в городах Низших на правах рабов и слуг, а те, кто не захотел подчиняться просто ушли и основали свое государство — государство отверженных. Правда говорят, что правителя у них нет, каждый живет сам по себе.

— Странно как-то. Разве так возможно?

— Скоро сможем узнать.

Дальше они снова шли молча, каждый думал о своем. Холмы сменяли один другого, и казалось, что дорога так и будет петлять между ними без конца и края.

— Черт, — Женька резко остановился. — Если это поселение отверженных, то где мы возьмем для Стауруса Низшего с целительной кровью.

— Я уже думала об этом. Придем — посмотрим.

— Ирэн, все хотел тебя спросить, как ты видишь прошлое?

— Если честно, Хиро, я и сама не знаю. Я просто очень хочу увидеть и вижу, как бы третьим глазом. Просто перед моим взором пробегают картины прошлого.

— Классно.

— Ничего классного, Женька. Когда я первый раз увидела, то очень испугалась. Знаешь раньше, до моей смерти, я просто видела как в кино прошлую жизнь других, а сейчас я не только вижу и переживаю ее, но и чувствую все.

— Это как?

— Первым, чью жизнь я увидела после перерождения, был тот вампир, Дрим, помнишь, которому Ренат голову отрубил? Когда он вошел, и я первый раз на него взглянула, он показался таким красивым и милым, но выражение его глаз просто пугало и мне ужасно захотелось узнать, что сделало его таким жестоким, злым и бездушным, очень захотелось, и я увидела. Не только увидела, но вместе с ним переживала всю его боль и унижение, безнадежность и отчаяние, радость и предвкушение, наслаждение и удовлетворения от той боли, что он причинял своим мучителям. Это было так страшно и противно. А потом я такую жуть пережила, когда захотела увидеть жизнь Алексиса. Но там было все намного хуже. Столько злости и ненависти просто не могло вместиться в одном живом существе. Это меня разозлило и мне захотелось, чтобы он тоже пережил все те ужасы, которые переживали его жертвы, и у меня это как-то даже получилось.

— Да, ты просто зверь, сестренка.

— Поэтому я сейчас стараюсь не смотреть на людей, боясь увидеть их прошлое. Может когда Стас очнется, он сможет мне помочь и подсказать, как можно просто видеть прошлое, но не переживать его.

— Подожди Ирэн, ты меня совсем запутала. Ты можешь видеть прошлое или прошлую жизнь?

— И то, и другое. У вампиров я видела только их прошлое, а вот смогу ли я определить переродившегося и узнать, кем он был в прошлой своей жизни. Думаю что смогу, если он мне попадет на пути. Пока таких в моем ближайшем окружении не наблюдалось.

— Ирэн, а что надо чтобы ты смогла увидеть прошлую жизнь и узнать переродившегося?

— А кто его знает. Я же говорю, что пока ни одного кроме себя, еще не видела.

— Жень, я зачем тебе все это? Вроде раньше ты не задавался такими вопросами?

— Да просто интересно стало. А раньше времени не было, мы как-то решали проблему с Магистром, забыла?

— Ирэн, а ты можешь увидеть только прошлую жизнь Высшего или другие расы тоже?

— Жень, ты меня пугаешь. Думаю, что могу видеть все расы. Хотя, могут быть и исключения.

— Понятно.

— А можно теперь я буду вопросы задавать, а?

— О Боже, спасайся, кто может, — Ирэн чувствовала, что Женька что-то скрывает, и его попытка пошутить только закрепила это ощущение.

— Постой, — Ирэн остановилась и встала перед Женькой, вынуждая того остановиться. — Расскажи, что тебя волнует. Ты какой-то странный с утра. Что-то случилось?

— Вот прицепилась, — Женька был не рад, что затеял весь этот разговор и теперь понимал, что придется рассказать все Ирэн, иначе она от него не отцепиться, уж он это знал за столько — то лет знакомства. — Просто мне сегодня приснился сон.

— Сон? И что тут странного? Или это был какой-то вещий сон или предостерегающий? — Хиро с интересом посмотрел на Женьку.

— Да нет, простой сон.

— Жень, не морочь голову, тебе не снятся сны. За все время, что мы с тобой знакомы, тебе приснился сон один единственный раз и то в глубоком детстве.

— Тебе не снятся сны? — Этот вопрос Хиро и Женька и Ирэн проигнорировали.

— Что конкретно тебе приснилось?

— Тигр.

— Что?

— Мне приснился большой белый тигр.

— И что?

— Что и что?

— Ну что он делал, говорил?

— Ирэн, ты в своем уме. Тигры не разговаривают.

— Но это же приснившийся тигр, поэтому он вполне мог и говорить.

— Нет, он ничего не говорил. Просто стоял на берегу прекрасного озера, и кто-то обнимал его за шею.

— Кто-то? То есть не ты?

— Нет.

— Жень не тяни kota за хвост, выкладывай уже все. Раз сказал «А», говори и «Б».

— Ирэн, ты хуже клеща, тот хоть прицепиться так молчит.

— Тогда не морочь мне голову, а просто все нормально расскажи, — и Ирэн схватила Женьку за обе руки, развернув к себе лицом, окунулась в его синие как море глаза, и... утонула.

— Ирка, что с тобой? — когда девушка открыла глаза, Женька держал ее на руках, а Хиро массировал ей виски.

— Ну, Слава Богу, ты очнулась. Зачем же так пугать было? — девушка смотрела на Женьку и по ее щекам потекли слезы. Она обхватила его руками за шею и заплакала.

— Хиро, что это с ней? Ирка ты чего? Что-то болит?

— Знаешь, я конечно, не Студент и могу ошибаться, но мне кажется, что она увидела твое прошлое, а так как знает тебя с самого детства, вероятнее всего твою прошлую жизнь и что-то в этой твоей

прошлой жизни ее так расстроило.

— Мою прошлую жизнь? — До Женьки с трудом доходили слова Хиро. — Ирэн, это правда? Ты увидела мою прошлую жизнь? Я переродившийся?

Девушка уже не плакала, но все еще не отпускала Женькину шею, уткнувшись в нее мокрым носом. Но после его вопросов подняла на него свои заплаканные глаза и не смогла произнести ни слова, просто кивнула в знак согласия.

— О Боже!

— И кем он был?

— Нет, я ничего не хочу знать. НИЧЕГО.

— Но как же так. Разве тебе не интересно знать кто ты, с какой расы, кем был? — Хиро искренне удивлялся такому поведению своего нового друга. Вот если бы ему сказали, что он уже когда-то жил, он бы постарался все разузнать в мельчайших подробностях. Поэтому он сейчас не понимал Женьку, но уважал его право.

— Нет, я ничего не хочу знать, — как заведенный повторял Женья.

Он уже отпустил девушку на землю, но продолжал обнимать и поддерживать за плечи.

— Ирэн просто скажи, Стаурус мне тоже может вернуть память, как и тебе?

— Да, если ты попросишь его об этом.

— Тогда ладно. Пошлите уже, а то такими темпами мы и до завтра не дойдем, — и Женька быстрым размашистым шагом зашагал по тропе. Хиро с Ирэн переглянулись, пожали плечами и пошли следом. Девушка смотрела на напряженную спину друга, понимая какие мысли и чувства его тревожат. Ведь совсем недавно она пережила подобное и хорошо его понимала.

Она видела всю его прошлую жизнь, и что-то в ней так ее растрогало, что она не смогла сдержать слезы. Что это было? Она знала, кем он был, как долго жил, как умер, кого любил... кого любил? Да вот оно. У него была любовь, единственная, неповторимая, трепетно хранимая, даже в его теперешней жизни он никого и никогда не пускал в свою жизнь. Он никогда, за все эти годы не позволил никому завладеть его сердцем, храня его только для своей истинной любви.

Тропа так и петляла между холмами, которые казалось, никогда не кончатся.

— А что если подняться на тот высокий холм и с высоты посмотреть что впереди и как долго нам еще идти?

— Хиро, ты просто умница. Женька сможешь... — Ирэн еще не закончила говорить, а Женьки и след простыл.

Он был благодарен Хиро за прекрасную идею и предоставленную возможность сбежать. Ему срочно нужно было привести свои чувства и мысли в порядок, немного успокоиться и прийти в себя. Теперь все встало на свои места. Всю жизнь ему казалось, что он все никак не может найти своего места в ней, он все время что-то искал, к чему-то ненужному стремился, чего-то добивался и, в конце концов, понимал, что это не то, что ему надо, не то, что он хочет, не то, о чем плачет его душа. А вот теперь его жизнь, наконец-то обрела свою цель и свой смысл.

Он стоял на вершине холма и смотрел в пустоту, не замечая ничего вокруг. Он очень хотел, просто до боли в сердце, хотел знать кто он, кем был в прошлом, и что в его жизни напугало Ирэн до слез.

Когда-то очень давно еще в беззаботном прекрасном детстве, он увидел свой странный сон, и навсегда потерял покой. Тогда еще в третьем классе он искренне полюбил свою соседку по парте. Это была его первая любовь. Лиза. Он повторял это имя по сто раз на день. В нем был смысл его существования. Как-то лежа вечером в кровати, он решил, что завтра утром, он признается ей в своих чувствах, в своей любви, в эту же ночь ему приснился его первый сон. Он стоял на берегу удивительной красоты лесного озера и любовался его тихими и спокойными водами, когда сзади его обняли за талию чьи-то руки. Его шею коснулись теплые и нежные губы. Затем он услышал шепот, который прошил его как электрический заряд:

— Ты обещал ждать меня и любить вечность. Не забывай.

Даже когда он проснулся и ошарашенный сидел на постели, то все еще чувствовал тепло губ и легкое дыхание на своей шее, а в голове все еще звучал этот шепот. Утром он ничего не сказал Лизе и больше никого и никогда не пускал в свое сердце и душу.

Женька потихоньку приходил в себя. Его сердце успокаивалось и больше не сжималось в груди. Он огляделся вокруг. Они не дошли совсем чуть-чуть, только стоило обогнуть этот последний холм, и перед ними бы открылась долина со странными строениями. Наверное, это и есть поселение отверженных. Женька уже хотел телепортироваться назад, когда заметил на дороге прямо за поворотом что-то странное, поэтому решил перенестись ближе, что бы все хорошенько рассмотреть. Когда он оказался прямо за большим валуном, то увидел картину, которая заставила его кровь вскипеть, а разум затуманиться, и, не раздумывая, он бросился в драку. Несколько взрослых парней били одного мальчика. Он уже не мог давать сдачи, скрутившись, лежал в пыли на дороге, а они пинали его, требуя, чтобы он больше никогда здесь не появлялся. Когда они заметили Женьку, то сначала от удивления замерли, а потом с криками понеслись в сторону поселения. Женька понял, что надо сматываться и быстро, поэтому подхватил стонущего ребенка на руки и исчез.

Ирэн хотела, как только появиться Женька, высказать ему все, еще и с рукоприкладством. Когда он просто исчез с холма и не появился рядом с ними, она так и подумала, что он пошел дальше только по одной причине — искать неприятности. И когда он появился из ниоткуда с окровавленным мальчиком, она поняла, что неприятности он все ж таки нашел, или они нашли его.

Женя осторожно посадил паренька на камень, кровь заливала тому лицо, и определить степень его ранений было не возможно, поэтому Женька быстро снял свою рубашку, затем футболку, рубашку надел на голое тело, а футболку разорвал на несколько кусков, часть из которых передал Ирэн со словами:

— Намочи.

Когда она передала ему уже мокрые тряпки, он стал аккуратно и осторожно вытирать кровь с лица мальчика, тихо приговаривая:

— Терпи, сейчас станет легче. И чего ты просто не убежал. Их же было больше и они старше и значит сильнее тебя.

— Я ждал.

— Ждал? Кого ждал?

— Вас.

Женька переглянулся с Ирэн и Хиро, они также с удивлением смотрели на него и затем все дружно уставились на паренька.

— Женька, может, ты все объяснишь? Откуда ты его взял и кто он такой? И почему он ждал нас? Странно как-то.

— Я увидел с холма, как его избивали и просто помог. Там за этим холмом поселение, о котором ты говорила.

— Понятно. А теперь ты расскажи кто ты?

— Меня зовут Шир. Отшельник сказал, что если я хочу все вспомнить, то должен подождать людей, которые придут из-за холмов.

— А почему ты решил, что это мы? Может, тебе стоило подождать других?

— Подожди Ирэн, меня сейчас волнует совсем другой вопрос, кто такой этот Отшельник.

— Этого никто не знает. Он просто иногда приходит, что-то говорит, кому-то помогает и также не заметно уходит. Никто никогда не знает когда он придет и откуда.

— Мне кажется, нам стоит вернуться назад к замку и решить все на месте со всеми.

— Нет, Хиро, давай вернемся в этот поселок, только ты прикройешь нас, а Ирэн побудет здесь с ребенком.

— Я не ребенок.

— Молчи, тебя пока ни о чем не спрашивают. Спросят — ответишь. — Женька строго посмотрел на мальчишку и тот опустил глаза. — Ирэн будь внимательна, мы быстро.

— Хорошо, только больше никуда не влезьте, — она еще не закончила фразу, а их уже не было, — Так, это уже начинает раздражать.

Ирэн прошлась взад вперед, стараясь успокоиться, и заметила, что мальчик наблюдает за ней из-под спутанных грязных волос. Он был невысоким, щуплым, с тонкими руками и узкими плечами, но

глаза смотрели твердо и серьезно. Цвет его волос невозможно было определить, от пота и грязи они стали сизо-черными. Кровь уже перестала бежать, и он только продолжал шморгать разбитым носом. Под глазом наливался синяк, а его разбитые губы завтра вряд ли раскроются. Сбитые костяшки пальцев тоже уже не кровоточили. Скорее всего, перед тем как они начали его пинать, он хорошо сопротивлялся и не сдался без боя. Ирэн взяла сухой кусок футболки и подошла к мальчику, чтобы перевязать ему руку. Он, молча, не сопротивляясь, протянул ей ее и только очень внимательно наблюдал за процессом. Как только она закончила, появились встревоженные Женька с Хиро.

— Ирэн, быстро надо уходить. С Горцем я связался, у нас проблемы.

— О Боже, что

Глава 3

— ... случилось? — окончание фразы она договаривала уже стоя перед развалившейся стеной башни.

— Просто я приказал вернуться, — ответил ей такой знакомый голос.

Ирэн увидела Стауруса. Он стоял возле башни, прислонившись к ней спиной, как будто боялся без нее не устоять на ногах и упасть. Хотя он стоял в тени, но ей хорошо было видно, насколько он бледен, даже его губы стали голубоватого оттенка, а под глазами залегли темные круги. Его светлые волосы потеряли свой блеск и шарм, просто унылыми прядями свисали ему за спину. Из-под расстегнутой рубашки, его тело уже не выглядело таким безупречным: кожа потеряла свою белизну и сияния, она была серая и тусклая. Сейчас как никогда ранее он очень напоминал классического стокерского вампира. Его глаза светились, и казалось, в глубине аметиста вспыхивают красные искры. Ирэн стояла, замерев, разглядывая такого нового для нее Стаса, и не решаясь подойти к любимому человеку. В его глазах она видела тревогу. Чего он боялся? В чем сомневался? Чего ждал?

Но вот его бледные губы тронула ласковая улыбка, а глаза загорелись огнем счастья и любви. Он быстро преодолел разделяющее их пространство и обнял девушку.

— Извини, что напугал тебя, — Стаурус приподнял подбородок Ирэн и легко коснулся ее губ своими. Он смотрел в ее глаза и видел в них страх, тревогу, беспокойство, а так хотелось видеть в них только любовь, радость и счастье. Может зря он сейчас, в такое беспокойное время вернул ее в свой мир? Может, надо было подождать, сначала решить и уладить все проблемы здесь самому, а потом возвращать ее? Но он так боялся снова ее потерять, что в тот момент и не подумал об опасности, которая может ей грозить здесь и сейчас.

— Ребята, может вы потом налюбуетесь друг на друга. У нас проблема, не забыли?

Ирэн смутилась и, высвободившись из объятий Стауруса, вошла в башню, чтобы скрыть свое смятение в темноте помещения. В дальнем углу башни суежилась Ленка, давая противоречивые указания Рокеру, тот тихо возмущался, но все равно выполнял их. Студент сидел рядом, тоже что-то комментируя.

— Что тут случилось? — Ирэн подошла ближе, стараясь после дневного света привыкнуть к полумраку, и рассмотреть возле чего они так суеются.

— Антону плохо, — Ленка пыталась пристроить холодный компресс на лоб мальчика. — Мы не заметили, что он совсем уже без сил. Потом сказал, что хочет посидеть на камнях, а тут как раз Стаурус стал приходить в себя. Вообще, мы Антона совсем выпустили из вида. А он от бессилия потерял сознание. Вот принесли его сюда и стараемся привести в чувство, но ничего не получается.

— О Боже.

Ирэн присела на колени рядом с одеялом. Антон был еще бледнее Стауруса и напоминал уже не вампира, а мертвеца. Его сердце еле билось, а дыхание было частым и прерывистым. Он выглядел таким слабым и беспомощным, что сердце девушки сжалось.

— Ему нужна сила. Почему Стас ему не помог?

— Ты не заметила, он, между прочим, сам еле живой. Кто бы ему дал сил! — Рокер резко встал. — Вы нашли Низших?

— Не совсем.

— В смысле?

— Ирэн хотела сказать, что мы видели поселок Отверженных.

— И?

— И все. Мы только пошли на разведку с Хиро, как получили приказ возвращаться. — Женька подошел незаметно сзади и наклонился над мальчиком.

Когда Ирэн ушла в башню, он перекинулся несколькими словами со Стаурусом, но о чем они говорили, никто не слышал.

Все собрались возле потухшего кострища и выжидающе посмотрели на Владыку.

— Нас обнаружили. Когда Антон упал в обморок, щит исчез. Пока я окончательно пришел в себя и

восстановил его, мою силу засекали, и скоро у нас буду гости. Поэтому мне нужна кровь.

— Мог бы сразу сказать, — Женька подошел к Стаурусу, протягивая ему руку.

— Не твоя, его. — Владыка посмотрел в сторону входа, где, стараясь не привлекать ни чьего внимание, тихо стоял спасенный мальчик. Когда все на него посмотрели, он сжался под настороженными взглядами и постарался стать еще меньше и незаметнее.

— Но он же...

— Подойди, — приказ прозвучал твердым голосом, не допускающим не малейшего возражения. Поэтому все молча расступились, и мальчик осторожно ступая, подошел к Владыке. — Что ты хочешь за свою помощь?

— Э, ничего, — казалось, мальчик был больше удивлен, чем напуган. Он все также стоял, опустив голову, стараясь не встречаться глазами со Стаурусом.

— Низшие дают нам свою кровь только в обмен на услугу или золото. Чего хочешь ты? — Голос звучал властно и твердо.

— Да говорю же ничего.

— Стаурус, мы его нашли по дороге в поселок. Разве его кровь..? — Женька подошел ближе к мальчику, то ли стараясь защитить его, то ли прикрыть.

— Он Низший и его кровь целительна. А вот что он делал у Отверженных, мы узнаем позже, сейчас нет времени, — Владыка снова пристально посмотрел на мальчика. — Что ты хочешь взамен за свою кровь?

Казалось, близость Женьки придала мальчику сил, и он открыто и без страха посмотрел в глаза Стауруса.

— Меня зовут Шир, и я даю свою кровь в благодарность за спасение моей жизни, — и уверенно протянул свою руку.

— За спасение жизни? — Владыка перевел взгляд на Женьку, и хотя очень хотел о чем-то того спросить, но передумал. Схватив руку мальчика, он поднес ее к своим губам. Когда клыки коснулись кожи, и мальчик скривился, Женька дернулся, но был остановлен взглядом Владыки, который удивленно посмотрел на него из подлобья, но затем Стаурус закрыл глаза и полностью отдался процессу насыщения.

Сделав несколько глотков, он отпустил руку мальчика, но продолжал стоять с закрытыми глазами, как будто к чему-то прислушиваясь и чего-то ожидая. Затем как в кино, он засветился, и от его усталости и бледности не осталось и следа: его резко распахнутые глаза снова сияли, волосы блестели и гладкой шелковистой волной струились по спине, на щеках появился румянец, а губы стали розовыми и манили к себе. Вся сексуальность и привлекательность вернулась к облику Владыки. Все потянулись к нему, поближе пытаясь рассмотреть это чудо, и даже потрогать. Но Стаурус ни на кого не обращая ни малейшего внимание и не говоря ни слова, подошел к Антону, прокусив свой палец поднес к его губам. Когда одинокая капля крови Владыки, наполненная его силой и мощью, коснулась бледных синих губ, Антона окутало сияние, но он так и не пришел в себя. Когда за первой каплей последовала вторая, мальчик открыл глаза, но в его зоре не было и капли сознания. Его остекленевшие глаза смотрели в высь, в бесконечность, как будто старались увидеть и понять законы мироздания. Его тело приподнялось над землей, и повисло на высоте не более метра над одеялом, продолжая сиять и освещать своим светом сумрак башни. Вихрь энергии и силы кружился вокруг него и набирал силу, стремясь вырваться наружу из-под контроля. Затем, также, не раскрывая глаз, Антон хлопнул в ладоши, и белое сияние разлилось вокруг, окутывая башню, и всех кто в ней находился.

— Что за фигня происходит? — Рокер, да и все остальные с опаской и тревогой смотрели то на Антона, то на Владыку. Видно только эти двое знали, что они делают. Глаза мальчика смотрели в пустоту, он висел в воздухе, раскинув свои руки по сторонам, и из его пальцев продолжало литься сияние.

— Антон поставил зеркальный щит вокруг башни. Вас никто не увидит и не почувствует, если только вы не будете близко подходить к щиту или касаться его. Чтобы ни случилось не выходите за его пределы. — И больше ничего не объясняя, Стаурус резко развернулся и пошел к выходу из башни.

— Ты куда? — все кинулись за ним следом, но невидимая стена их остановила и откинула назад.

Стаурус оглянулся и, встретившись глазами с Ирэн, тихо сказал:

— Чтобы не случилось, не покидай башню. Это очень опасно, — затем нашел глазами Ши́ра и молча кивнул ему, и, развернувшись к башне спиной, зашагал прочь, в сторону старой дороги. А в башне стояла мертвая тишина, после ухода Стауруса никто не произнес ни звука, каждый слышал только стук своего сердца. Они с тревогой и каким-то благоговением смотрели ему в след. Его рубашка расстегнулась, волосы рассыпались водопадом по спине и их развеял ветер, он шел уверенно и спокойно.

Но не успел он отойти на достаточное расстояние, как прямо перед ним за клубился туман и из него стали выпрыгивать черные звери, очень похожие на гиен. Правда, они были намного крупнее и мощнее их, чем вызывали еще большее отвращение и страх. Когда туман развеялся полностью, то Ирэн и остальные смогли хорошо разглядеть и самих зверей и человека, который пришел вместе с ними. Это был молодой и очень красивый мужчина. В противовес Стаурусу он был одет в черную рубашку и темные брюки. Его длинные волосы цвета пережаренных кофейных зерен развеялись за его спиной как плащ. Властное лицо ангела и дьявола одновременно. Полуприкрытые глаза светились огнем, из них смотрела на мир черная бездна. Он был также высок, мускулист и его фигура ничем не уступала Владыке. Его красивые губы улыбались, но от этой улыбки веяло холодом. Они представляли собою классическое воплощение добра и зла: ангел и демон.

— Брат, рад, что ты все-таки решил к нам вернуться. Но как вижу ты один. А как же твоя избранница. Неужто, не нашел?

Владыка продолжал молчать, рассматривая стоящего напротив мужчину. Ирэн было жаль, что они могут видеть только его спину, интересно было бы увидеть его лицо. Что оно сейчас выражало: удивление, презрение, злость, ярость? Она сразу узнала этого Высшего. Это был Дракулус, старший брат Стауруса. Именно его рука нанесла ей смертельный удар, и именно этот голос все еще звучал в ее голове.

Дракулус находился в окружении более двадцати тварей. Их шерсть стояла дыбом, в красных глазах была жажда крови, а из пасти капала слюна. Они напоминали взбесившихся собак: огромных, неуправляемых, внушающих не только страх, но и отвращение.

— Что же ты молчишь? Мы так давно не виделись. Тебе совсем нечего мне сказать? — было видно, что молчание и бездействие Стауруса начинает выводить его из себя, и он из последних сил старается сохранить видимость спокойствия. — Так что ты нашел свою любимую или нет? Хотя, ты знаешь, это было умно не приводить ее сюда сейчас, иначе новая жизнь для нее очень быстро закончилась бы. — Ирэн заметила, как спина Стауруса напряглась, но он продолжал молчать, сохраняя спокойствие. — Да, кстати, ты догадался, что это я ее убил? Она была такой доверчивой и глупой, до конца верила, что я не смогу этого сделать. Но я дал тебе возможность с ней попрощаться и даже совершить обряд перерождения.

— Зачем? — голос Стауруса звучал глухо, все-таки хорошо, что он стоял к ним спиной, и они не могли видеть то, что выражают его глаза, и какие муки ада они обещают Дракулусу.

— Зачем что? — Дракулус откровенно издевался. — Зачем я позволил тебе совершить обряд? Это было так весело наблюдать, как ты страдаешь изо дня в день, как надежда загорается и тает в твоих глазах. Знаешь, я получал от этого истинное удовольствие. Но больше не надейся на мое снисхождение. В следующий раз я убью ее раз и навсегда.

— У тебя не будет следующего раза. — Стаурус выставил руку ладонью вперед, и огненная волна понеслась по направлению к Дракулусу, но не долетела до него, ударившись в щит, рассыпалась красными искрами.

— У него так мало сил? — Ленка шепотом спросила неизвестно у кого.

— Не думаю, скорее всего, он не использует свою силу на полную. То ли проверяет его, то ли дает шанс. — В башне не могли понять такое поведение Стауруса и пытались найти ему хоть какое-то приемлемое объяснение. Они видели, что Владыка не хочет наносить серьезных повреждений своему брату.

— Брат, ты стал слаб. Неужели это переход тебе дался с таким трудом? Жаль, я думал, что повеселюсь с тобой подольше, но — Дракулус улыбнулся и, потрепав ближайшего зверя по загривку, приказал: — Убить его.

Стая взвыла и бросилась на Владыку. Впереди бежали более крупные и мощные твари. Стаурус стоял и, не отрываясь, смотрел на брата, казалось, что его не волнует стая разъяренных и взбешенных зверей. Но когда до него оставались считанные метры, Стаурус взмахнул рукой, и самых быстрых тварей откинуло назад силовой волной. Но остальных это не остановило, и они продолжали свой бег.

— Брат, тебе не победить их. Это не просто оборотни, это мои особенные оборотни. Даже отец не смог с ними справиться и, как ты помнишь, они разорвали его. Думаешь, тебе по силам их

победить?

Стаурус стоял посреди черной травы и оплавленных камней старого замка, как белый ангел. Его белые волосы развевались за спиной как крылья, и их кончики начинали искриться. Воздух вокруг накалился до взрывоопасного состояния. Владыка поднял руки на уровень груди и из его ладоней хлынул огненный дождь, капли которого, падая на сухую траву, поднимались ввысь, образуя сплошную огненную стену. За ней ничего не было видно, только слышался визг и скулеж поджаренных тварей и до башни донесся запах паленой шерсти и плоти. Когда огненная стена потухла, Ирэн смогла разглядеть, что в живых осталось еще с десятков тварей, и они уже не несутся на Стауруса на бешеной скорости, но и отступать, не собираются. Они топтались на месте, смотря то на Владыку, то на своего хозяина. Дракулус также был удивлен и растерян. Он надеялся на легкую и быструю победу, понимая, что такой переход между мирами забирает обычно очень много энергии, поэтому он так спешил найти Стауруса пока тот не смог восстановить свои силы. И очень обрадовался, когда почувствовал его присутствие на Покинутых землях, зная, что ему не найти целительную кровь и не восстановить свои силы. Но что-то пошло не так и это насторожило Дракулуса. Он понимал, что сейчас лучше отступить, но жажда крови была сильнее его рассудка.

— Что остановились! Убейте его! — Твари повернулись в сторону Владыки, но все равно не спешили на него нападать. — Это приказ. Убейте его!

Глаза гиен вспыхнули красным, они стали еще выше и еще мощней, из их глоток вырвался грозный и яростный рев, а в глазах запылал огонь, и больше не медля, оставшейся стаей они понеслись на Владыку.

— О, Боже, — Ирэн схватила за руку стоящего рядом с ней, даже не зная, кто это и крепко ее сдавила. — Мы должны ему помочь.

— Не смей подходить к щиту, — и на плечи Ирэн легли чьи-то теплые и сильные ладони, останавливая ее.

А тем временем, Стаурус закрыл глаза, запрокинул голову и поднял руки. Из его ладоней вырывались молнии, а вокруг него закружил смерч, поднимаясь все выше и охватывая все большее пространство. Бежавшие на него твари, попытались остановиться и развернуться назад, но вихрь уже захватывал их в свой водоворот и раскидывал в разные стороны, ударяя о камни и землю. Когда смерч стих, то в радиусе нескольких метров валялись переломанные и разорванные трупы тварей, а Дракулус исчез. Стаурус опустил руки и открыл глаза. Оглядев поле битвы, он вздохнул и медленно двинулся по нему, осматриваясь вокруг. Он переходил от трупа к трупу, сжигая тварей синим пламенем, после которого не оставалось даже пепла. Но вот он наклонился над очередным трупом, что-то разглядывал несколько секунд, а потом, схватив его за хвост, потянул в сторону башни, продолжая сжигать попадавшиеся на обратном пути трупы.

В башне стояла мертвая тишина. Все, замерев, смотрели на эту ужасную картину, развернувшейся бойни. Вот так одним движением рук он уничтожил стаю оборотней почти не напрягаясь, но когда Стаурус подошел ближе, и они смогли рассмотреть его, то было видно, что победа далась Владыке не так легко, как могло показаться на первый взгляд.

Когда Стаурус зашел в башню, щит спал, и Антон тихо опустился на одеяло. Мальчик застонал. Свечение вокруг него пропало, и его глаза были закрыты. Он снова был бледен. Владыка прошел мимо замеревших друзей, бросив свою страшную ношу возле потухшего, еще с ночи, костра и подошел к мальчику.

— Ты молодец, ты справился, а теперь поспи, — и Стаурус положил свою руку на лоб Антону, тот вздохнул и больше не шевелился.

— Ему просто надо отдохнуть. Пусть поспит. — Затем также ни на кого не глядя, подошел к оборотню и наклонился над ним, что-то рассматривая. Все, кроме Рокера, тоже подошли к оборотню поближе. А Рокер продолжал стоять у развалившейся стены и, не отрываясь, смотрел в сторону разрушенного замка. Там на самой высокой сохранившейся стене, он увидел силуэт странного человека в темном плаще. Когда тот откинул с лица капюшон, Рокер мог поклясться, что разглядел его глаза, которые были неестественно зеленого цвета и горели как два изумруда. Они смотрели прямо на Рокера, проникая ему в душу и сознание. Сколько он так простоял, он не знал. Очнулся только когда услышал вскрик Ленки и удивленные возгласы своих друзей. Страхнув оцепенение, он не смог вспомнить, почему тут задержался и что такое интересное увидел. Поэтому, не раздумывая долго над странностью происшедшего, повернулся спиной к замку и подошел к друзьям, которые, столпившись в круг, что-то разглядывали у своих ног.

Перед глазами Рокера предстала странная картина, оборотень, которого приволок Стаурус, был еще жив и сейчас под принудительной силой Владыки он превращался назад в человека. Это доставляло ему невыносимую боль. И это видение было не для слабонервных. Поэтому никто не удивился когда Шир, отошел в дальний угол башни, сел на землю и уткнулся лицом в свои колени. Ленка выбежала

наружу, и все услышали, как ее рвало за углом. Все остальные молча с ужасом в глазах продолжали наблюдать эту процедуру. Когда процесс обращения завершился, на земле лежал голый мужчина, по его грязному и кровавому лицу не возможно было определить его возраст. Вся его левая сторона была сплошным кровавым месивом. Его левая нога была сломана и кость из бедра торчала наружу, разорвав мягкие ткани. Рука лежала согнутой под неестественным углом. Его сломанные ребра, скорее всего, пробиты легкие. С каждым вздохом, изо рта человека пузырилась кровь. Но он был все еще жив. Вся левая сторона его лица была в крови и представляла собой сплошную бесформенную массу.

Человек не издавал ни звука и было видно, что это дается ему с большим трудом.

— Даже не пытайся. Я не позволю тебе обернуться обратно в зверя и спокойно умереть, пока ты не ответишь мне на интересующие меня вопросы, — на Стауруса уставились полные ненависти и боли красные глаза. — Что за Высший был с вами?

Оборотень продолжал молчать, еще сильнее поджав окровавленные губы. Что сделал Владыка в этот момент, не понял никто, но вдруг оборотень взвыл нечеловеческим голосом, выгибаясь всем телом.

— Говори!

— Стас, прекрати. Ты что с ума сошел. — Ирэн оттолкнула Стауруса и склонилась над оборотнем. — Ему же ужасно больно. Ты же можешь ему помочь! Сначала вылечи, а потом вопросы задавай! Это низко и подло издеваться над поверженным врагом.

На девушку с удивлением смотрели как пара аметистовых, так и пара красных глаз и не известно кого больше удивило ее поведение — оборотня или Стауруса. Ирэн поднялась и, подойдя к Владыке вплотную, тихо и твердо сказала:

— Помоги ему или Это сделаю я.

— Что?

— Ты же можешь при помощи своей крови помочь ему. Потом убьешь, но быстро и безболезненно, а сейчас не смей над ним издеваться, слышишь?

— Прости, но я не могу дать ему свою кровь?

— Почему?

— Это убьет его и поверь мне не быстро и не безболезненно, — Стаурус смотрел на Ирэн и удивлялся ее внутренней силе и воле. Где та милая и добрая наивная девочка, которую он полюбил много лет назад. Первый раз за все время их нового знакомства он понял, что перед ним взрослая и сильная женщина, которая привыкла полагаться на себя и принимать порой не простые решения.

Ирэн посмотрела в глаза Стауруса, и увидела промелькнувшее в них удивление и замешательство, затем развернулась и опустилась рядом с оборотнем на колени. В его красных глазах, как ни странно, было тоже удивление и замешательство. Ирэн поднесла свою руку ко рту и прокусила вены, а затем быстро, чтобы никто не успел ее остановить, поднесла свою руку к окровавленным губам оборотня.

— Пей.

— Нет, Ирэн стой, — но было слишком поздно. Оборотень уже вцепился в ее руку своей правой более-менее здоровой рукой, и уже с жадностью пил кровь Ирэн.

— Дурочка, ты хоть знаешь, почему Высшие не дают свою кровь другим расам?

Ирэн с трудом вырвала свою руку из цепкой руки оборотня и, повернувшись к Стаурусу, посмотрела на него.

— Когда Высший дает свою кровь, он невольно подчиняет себе берущего. Ты бы хотела иметь такого слугу или раба, который спит и видит, как убить тебя?

— Подожди, ты хочешь сказать, что мы подчиняемся тебе? — Рокер был недоволен.

— Нет. Я смог разорвать нить подчинения. И скажу это не очень приятная процедура. Я это заметил, когда первый раз дал свою кровь Игорю. Но его сила воли и любовь к свободе, помогли мне понять, что происходит. И... мне нужны были друзья, а не рабы.

— Значит и я смогу разорвать эту нить?

— Сможешь, если увидишь ее.

Все снова посмотрели на оборотня и остолбенели во второй раз, только Стаурус стоял и улыбался, глядя на обалдевшие лица друзей. Ему нравилось наблюдать, как искренне они выражают свои эмоции, будь то страх, удивление, злость, радость или разочарование.

Оборотень продолжал лежать на полу все такой же грязный, но даже через эту грязь было видно, что все его раны затянулись, не осталось и шрамов. Он осторожно сгибал и разгибал свою левую ногу и руку, осторожно пытаясь приподняться. Хотя внешне никаких повреждений уже не было, но, скорее всего внутренние заживали дольше и были более болезненны.

— Как мне увидеть нить? — Ирэн переводила встревоженный взгляд с оборотня на Стауруса, боясь упустить из вида как одного, так и другого.

— Как ты видишь прошлое, так постарайся увидеть и нить. Смотри не глазами, смотри своим внутренним зрением, ну или чем ты там смотришь, — Стаурус подошел к Ирэн и стал наблюдать за процессом.

— Спасибо, ты мне очень помог. — Ирэн с раздражением посмотрела в смеющиеся глаза Стаса, он открыто бросал ей вызов и хотел увидеть справится ли она с последствиями своего не совсем обдуманного поступка. Ему ее не напугать, и не с таким ей приходилось сталкиваться и справляться! Может быть, в будущем она и пожалеет, что спасла этого оборотня, но стоять и просто смотреть, как мучается человек от боли, она не могла, тем более зная, что она может ему помочь.

Ирэн перевела свой взгляд на оборотня. Тот все еще сидел на земле и ощупывал свое тело, не обращая ни на кого внимания. И как прикажете разглядеть эту нить! Она постаралась вспомнить, какие чувства испытывала и что делала, когда раньше хотела увидеть чье-то прошлое. А ведь кроме чувства большого, просто жгучего желания увидеть, она нечего другого не делала и не чувствовала. Значит, если она постарается очень сильно захотеть увидеть, то это может и сработать.

Ирэн так уставилась на оборотня, пытаясь просверлить его взглядом, что он почувствовал это и поднял на нее свои красные глаза. Когда их взгляды встретились, что-то внутри девушки произошло, и она действительно смогла разглядеть тонкую зеленую нить, которая один раз опоясывала талию голого оборотня и тянулась к Ирэн, к ее руке. Это было так необычно, что Ирэн потянулась к нити и потрогала ее. Она была как шелковая, такая гладкая и тонкая, но не создавалось впечатление, что ее можно легко порвать. Присмотревшись повнимательнее, она заметила, что талию оборотня несколько раз обматывает и другая нить, только красная.

— Когда увидишь нить, просто возьми ее в руки и постарайся порвать. Только так можно разорвать подчинение.

Ирэн снова потянулась к нити и взялась за нее руками.

— Нет, госпожа, прошу вас не надо, — на ее руки легли большие и горячие ладони оборотня, но его быстро оторвали от Ирэн и отбросили в сторону.

— Не смей к ней прикасаться! — В голосе Стауруса появились стальные нотки.

— Все нормально, успокойтесь, — Ирэн вышла из-за спин Стауруса, Женьки и Рокера, и когда они успели ее прикрыть, и подошла к лежавшему на полу оборотню.

— Почему ты не хочешь, чтобы она разорвала нить подчинения.

Оборотень молчал и зло смотрел на Стауруса, даже не пытаясь подняться.

— Ответь нам, почему ты не хочешь, чтобы я разорвала эту нить? — Ирэн опустилась на колени рядом с оборотнем.

— Если госпожа разорвет свою нить, то вторая нить снова подчинит меня, и я должен буду повиноваться ему. А так сила госпожи перебивает силу другого Высшего и сдерживает ее.

— Вот как. Интересно. И ты добровольно собираешься оставаться у меня в подчинении, не пытаюсь меня убить?

— Да. Если госпожа согласна.

Ирэн посмотрела на Стауруса, ища у него поддержки, потому что сама не знала, что ей предпринять и как ко всему этому относиться.

Оборотень осторожно поднялся, не сводя настороженных глаз с Высших. Их сила и реакция поразила его, поэтому он старался больше не делать лишних и необдуманных движений.

— Э, не хочу вмешиваться, — Ленка подошла к Ирэн и, ткнув пальцем в оборотня, добавила: — Ирэн, тебе не кажется, что мужика можно и одеть, если хочешь оставить его при себе, и передумала убивать. А то его голый грязный и окровавленный вид, меня немного смущает.

Только тут до Ирэн дошло, что все это время оборотень оставался совершенно голым, просто он был до такой степени в крови и грязи, а вдобавок в башне было еще и темно, что его оголенная натура не сразу обнаруживала себя.

— Черт, прости пожалуйста. Ребята, может, поможете его одеть?

— Ирэн, может, ты позволишь сначала мне с ним поговорить, а потом я решу, стоит ли его вообще одевать, — красные глаза оборотня яростно сверкнули из-под грязной челки, в ответ на эти слова Стауруса.

— Стас, прекрати.

В руки Ирэн кто-то сунул спортивные брюки и рубашку. Скорее всего, первые элемент одежды принадлежал Рокеру, а второй — Студенту. Девушка, смущаясь, подошла к оборотню и, отдав ему одежду, кивнула головой в глубину башни:

— Иди туда и оденься.

Оборотень, молча взял одежду, и пошел в сторону, где у стены сидел грязный, в кровоподтеках и синяках Низший. Оборотень оглядел его и стиснул зубы так крепко, что желваки заходили на щеках. Он знал, что Высшие с презрением относятся к представителям других рас, и за это еще больше ненавидел их. Поэтому когда к мальчику подошел один из Высших и присел возле него на корточки, оборотень напрягся. Если при нем будут издеваться над ребенком, вряд ли он сможет сдержаться.

— Шир, как себя чувствуешь? Не очень испугался? — Женька протянул руку, помогая мальчику подняться, затем приобнял его за плечи. — Пошли ближе к свету, а то за всеми этими разборками, я не успел осмотреть твои раны. — И они двинулись к выходу. — Ты смотри, как гады избили тебя, еще бы немного и мы могли опоздать. Сильно болит? Потерпи немного, — Женька осторожно осматривал и промывал водой из бутылки раны Ширы.

Оборотень так и стоял, замерев одной ногой в штанине и с раскрытым ртом. Затем перевел взгляд на всех остальных. Кто-то крутился возле второго ребенка, пытаясь его напоить, кто-то что-то готовил из еды. Его хозяйка о чем-то спорила со Стаурусом. Никто не обращал на него ни малейшего внимания, но оборотень понимал, что это ощущение обманчивое. Стоит ему только сделать хоть одно не верное движение и его уже ничто не спасет. Поэтому он оделся, и неторопливо ступая, снова встал на то место, где совсем недавно лежал и стал ждать, пока он снова им понадобится.

— Ну что оделся?

— Да, госпожа. Спасибо, — оборотень поклонился. Он ужасно хотел пить, но не смел даже заикнуться об этом, но девушка куда-то отошла, а затем вернулась и протянула ему бутылку с водой. — Спасибо, — в голосе оборотня было удивление и замешательство.

— Позже, будем ужинать, так что потерпишь немного, хорошо? — Оборотень уже ничего не мог сказать, его глаза и без того довольно большие, стали еще больше, и он переводил изумленный взгляд с девушки на всех остальных, думая, что возможно они над ним насмеются или издеваются, но ничего подобного в их взглядах или поведении не заметил, что его еще больше озадачило. Он всегда считал Высших заносчивыми, высокомерными и жестокими, которые думают только о себе, о своих способностях и талантах, и любыми путями стремятся их усилить. А после встречи с Дракулусом, он их просто возненавидел всеми фибрами своей души. Они вызывали в нем отвращение и неприязнь. А вот сейчас его стереотип восприятия Высшего стал ломаться и он не понимал, как такое вообще возможно.

— Скажи, кто был тот Высший, — Стаурус подошел тихо, и его вопрос заставил оборотня вздрогнуть. Он посмотрел на этого Высшего, в его странных глазах не было презрения или брезгливости, они смотрели серьезно и сурово. — Почему молчишь?

— Я не могу...

— Что не можешь?

— Я не..

— Стаурус подожди немного. Ты не можешь ответить на его вопрос?

Оборотень повернулся к Ирэн и с благодарностью посмотрел на нее. Он видел, как в глазах Стауруса стала появляться ярость и злость. Кто знает, на сколько бы хватило его терпения, пока бы он понял, что пленник не может отвечать на ЕГО вопросы.

— А можешь отвечать на мои?

— Да, госпожа, если ты прикажешь.

— Хорошо, я приказываю тебе отвечать на вопросы любого из тех, кто находится в этой башне.

— Слушаюсь, госпожа, — а умная у него хозяйка, быстро догадалась.

— Тогда, я повторяю свой вопрос...

— Не надо, я его понял, — было слышно, как Стаурус скрипнул зубами. Он хотел было что-то ответить, но, увидев улыбку Ирэн, просто пожал плечами. Чем совсем добил бедного оборотня. Он думал, что вот сейчас на его выпад Высший проявит себя, свою истинную натуру, вот сейчас вся его напускная доброта и внимание исчезнет как утренний туман. Но ничего не произошло, когда Стаурус увидел улыбку на губах этой женщины, его глаза засияли, и этот свет больно резанул красные глаза оборотня.

— Тогда мы все внимательно слушаем тебя, — в голосе Высшего не было ни злости, ни ярости, просто усталость и равнодушие. Нет, уж лучше пусть он на него злится, чем вот так.

— Он сказал, что его зовут Дракулус. Кем он является, я не знаю. Возможно, его знал вождь нашего клана, но ты убил его. — Стаурус заметил, что что-то в этих красных глазах поменялось, и понять сейчас чувства оборотня ему было сложно, а применять силу снова не хотелось.

— Как тебя зовут?

— Что?

— Как твое имя?

— Ирэн, клан этих предателей не называет свои имена. Так что можешь сама ему придумать любое имя, — Владыка продолжал оценивать этого оборотня и намеренно решил оскорбить его.

— Правда? — Ирэн видела, как дернулся оборотень на обвинение в предательстве, но потом, стиснув зубы и сжав кулаки, только кивнул головой в ответ. — Но я так не могу? Что значит придумать самой. Имя дается при рождении, и оно должно иметь какой-то смысл или что-то там еще. Я не могу так просто. — Затем она повернулась к оборотню. — Если ты не можешь назвать свое имя, тогда придумай его сам или пусть кто-то другой придумает.

Все внимательно посмотрели на оборотня, он стоял, опустив голову, что-то обдумывая и на что-то решаясь. Затем посмотрел Ирэн прямо в глаза и тихо, но четко произнес:

— Зар, или Зарус.

Никто не стал спрашивать настоящее ли это его имя или он выдумал его, и только брови Владыки от удивления поползли вверх, но он тоже счел за лучшее сейчас промолчать.

— Зар, а почему твой клан называют предателями.

— Подожди Ирэн, давай потом об этом, сейчас есть более важные вопросы. Зар, скажи кто твой прежний хозяин?

— Стаурус, что-то не так. Мы все видели, что на тебя напал Дракулус или ты в этом сомневаешься?

— Я могу сказать только одно, что кровь нам давал именно этот Высший и именно ему мы подчинялись, — Зар старался отвечать четко на поставленный вопрос.

— Что ты знаешь о планах этого Высшего?

— Все дела с ним вел наш вождь. Нам отдавались только приказы.

— Зар, это правда все, что ты можешь нам рассказать, все что ты знаешь? — Ирэн подошла к оборотню и заглянула в его глаза. Этот взгляд он не смог выдержать и опустил голову.

Во время всего разговора, Ирэн наблюдала за нитями подчинения и видела, как тяжело было оборотню. Как только он собирался что-то рассказать, красная нить стягивалась на его талии, причиняя ему боль, но он, молча ее терпел, ничего не пытаясь объяснить.

— Говори, я тебе приказываю! — Властно и четко произнесла Ирэн, видя, как ослабевают красная нить и натягивается зеленая. — Что еще ты можешь нам рассказать?

— Спасибо, госпожа, — вздохнул оборотень с облегчением. — Я слышал, что этот Высший собирается стать единовластным правителем Терриаса. В стае ходили такие слухи.

— ЧТО? КАК? — все собрались возле Стауруса. — Как такое возможно?

— Он планирует уничтожить Повелителя Обратней, Владыку Высших и Князя Низших.

— А у него Наполеоновские планы ни больше, ни меньше, — Студент подошел к Зару. — А скажи-ка нам, пожалуйста, а не ходили ли слухи в стае о том, как он собирается это сделать?

Оборотень с интересом посмотрел на этого Высшего. А ведь он не так прост и его стоит опасаться. Во время всей беседы он сидел в углу с книгой, и казалось, даже не слушал их разговор.

— Ходили, — осторожно ответил оборотень.

— И какие слухи ходили? — ласковым голосом уточнил Студент.

— Черт, давай выкладывай уже все и не тяни кота за хвост, — к оборотню подошел еще один член этой странной команды. Его движения были слишком быстрыми и стремительными.

— Э, я никого не тяну за хвост.

— Тогда давай все что знаешь, слышал, додумал, быстренько нам расскажи.

— Хорошо. Я слышал... — оборотень замаялся, потом перевел взгляд на Студента и, глядя прямо в его голубые глаза, продолжил: — Я подслушал, как Дракулус говорил вождю, что хочет стать единовластным правителем, великим Императором Терриаса и за нашу службу даст нам силу и новые места проживания.

— Ага, скорее всего, обещал ему дворец Власлена. — На эти слова Стауруса, Зар опустил голову. — Знал я вашего вождя, тот еще прохвост был. Ладно, дальше рассказывай. Как он собирается убить правителей.

— Наверняка сказать не могу. Знаю только, что к нему присоединилось еще несколько кланов оборотней, и не малая часть их находится непосредственно в столице, а также ему присягнули отверженные. Они и помогут ему убить Князя. Поговаривали, что кто-то из близкого окружения Князя помогает Дракулусу, то ли из-за мести, то ли из-за власти, этого я уже не знаю.

— Как хотят убить Ста... то есть Владыку Высших?

— Дракулус захватил его дворец, всех преданных людей запер в темнице. Зачем они ему — не знаю. Но говорят, что Владыка ради своих людей пойдет на все. И он приготовил ему какую-то ловушку. Вот там его и ждут. Но видать, Владыка не так прост, раз его еще не поймали, — и оборотень твердо посмотрел в аметистовые глаза Стауруса. Он уже давно догадался, с кем свела его судьба, и не понимал, почему все продолжают это скрывать

— Это все?

— Да, Владыка, — все напряглись, ожидая столкновения.

— Э, извините, что я опять вмешиваюсь, но нам бы не мешало подумать о ночлеге, ванне и ужине.

— Ленка, ты как всегда права. Но разве мы можем тут и дальше оставаться. Дракулус знает, где мы и может вернуться.

— Вряд ли, хотя этого варианта я полностью не стал бы исключать, — Студент подошел к своему месту и стал неторопясь складывать вещи.

Стаурус смотрел на оборотня, а Зар смотрел на Владыку, и казалось, что еще чуть-чуть и полетят искры, загремит гром и засверкают молнии, так накалился воздух вокруг. Ирэн наблюдала за происходящим и не знала, что ей предпринять. Она понимала, что Стаурус может сейчас легко убить оборотня, и никто ему не помешает и не скажет ничего в ответ. Но будет ли это правильным, и не пожалеют ли они, если все-таки рискнут и оставят его в живых?

— Хорошо, знаю я одно не плохо местечко, там можно будет отдохнуть и даже выкупаться, — Стаурус незаметно кивнул Женьке и вышел наружу.

— Класс, — этот возглас был произнесен сразу несколькими голосами. В башне все засуетились, пытаясь в полумраке затолкать все вещи по сумкам и ничего не забыть, стараясь не обращать на

оборотня никакого внимания.

Антон все еще спал, скрутившись на своем одеяле, подложив под щеку ладошки. Он выглядел таким славным, что девушкам стало жалко его будить, но Рокер был не настолько сентиментален, поэтому подошел к мальчику и рывкнул тому прямо на ухо:

— Подъем!!

— Совсем сдурел! Чуть не оглушил, — Ленка толкнула Рокера в плечо. — Еще раз так сделаешь — укушу.

— Укуси, укуси, тогда у меня будет своя личная рабыня, и нить подчинения я не порву.

— Вот же зараза, а? — Ленка искренне возмущалась такому беззаконию.

— Ленка не расстраивайся. Придумай ему другую кару, — Студент подошел ближе и рассматривал моргающего спросонья Антона. — Как себя чувствуешь, герой?

— Хорошо, а что было? Чего меня никто не разбудил? Сколько я спал? — затем его взгляд наткнулся на одиноко стоящего посередине всего этого гамуза оборотня: — А это еще кто такой?

— Ну что очнулся? — в башню зашел Женька и за ним как привязанный шел Шир.

— А это кто?

— Давай вставай, собирайся, мы тебе все по дороге расскажем, хорошо? — Мальчик был все еще недоволен, что такие интересные события прошли мимо него, но встал и стал молча собирать свои вещи. Все еще некоторое время приглядывали за ним украдкой, но видимо падать в обморок он больше не собирался, поэтому, успокоившись, занялись своими делами.

Ирэн первая вышла из башни, обойдя оборотня, который так и стоял столбом посередине башни, и, увидев, что Стаурус подошел поближе к развалинам замка, пошла следом. Вот опять солнце начинало опускаться к горизонту, и его лучи снова окрашивали черные камни в розовый цвет.

— Всегда хотела его увидеть, — Ирэн встала сзади Стауруса, чтобы не мешать ему и не отвлекать.

— Я тоже, особенно, после того как ты показала этот рисунок сделанный твоим отцом. Помнишь? Я все еще надеюсь, что увижу, как этот замок возродиться во всем своем великолепии, и наш мир снова наполнит сила.

Стаурус обнял девушку за плечи и нежно прижал к себе.

— Не жалеешь, что пошла со мной, — он задал этот вопрос и со страхом ждал на него ответ. Ирэн подняла на него свои уставшие глаза и улыбнулась:

— Пока нет, а там ... время покажет.

Да, его девочка выросла. Она стала осторожнее в своих словах и высказываниях, боясь ранить собеседника или расстроить его. Раньше в ней было столько беззаботности и задора, наивности и доверчивости. Казалось, что она любит весь мир и готова со всеми делить эту любовь. Она верила людям и любила их, и многие отвечали ей взаимностью. Она совсем не верила в подлость и зависть, поскольку сама никогда не испытывала таких чувств. А эта девушка, что стояла сейчас рядом смотрела на мир настороженно и с опаской, она не раскрывала своего сердца и никого не пускала в свою душу. Чтобы завоевать ее, ему придется многое понять и через многое пройти. И чтобы не ждало его впереди, он уже никогда не сможет ее отпустить. В его груди загорался огонь во много раз сильнее, чем триста лет назад.

Стаурус оглянулся, в нескольких шагах от него и Ирэн замер оборотень. Интересно, Ирэн вообще понимает, что сделала? Может рассказать или...

— Стаурус. Мы готовы, — Рокер и остальные вышли из башни.

— Тогда отправляемся.

Владыка развел руки в стороны и всех окутал белый туман, а когда он растаял, все увидели, что стоят на берегу прекрасного лесного озера. Еще не стемнело, но сумерки уже уверенно и неуклонно брали свое, укутывая все вокруг теплым и уютным полумраком.

Глава 4

Озеро было удивительно правильной формы — четкий эллипс с ровными, поросшими сочной зеленой травой берегами, которая издали, казалась бархатным искусно сотканным ковром с разноцветными вкраплениями всевозможных оттенков мелких цветов. Вода в озере была настолько чистой и прозрачной, что можно было видеть мелкую рыбешку, выскивающую пропитание между донных камней и водорослей. По поверхности озера пробегала мелкая рябь от едва заметного легкого дуновения ветерка. В ветвях деревьев, которые также росли по берегу озера, все еще слышалось пение и щебет птиц, а в траве изредка и лениво квакали лягушки и пели цикады.

Солнце садилось, медленно опускаясь за кроны деревьев и окрашивая воды озера в розовый цвет, но с другой стороны из-за деревьев поднималась синяя Луна, все больше вступая в свои законные права и стремясь окрасить воды озера в голубой. Там, где-то на середине озера эти два цвета встречались, они стремились слиться и переплестись, и перекрашивали воды озера в фиолетовый. Но очень скоро синяя луна победит, тесня розовый закат, и когда солнце совсем скроется за деревьями, озеро полностью окажется во власти ночного светила.

Все, затаив дыхание, рассматривали эту красоту, наслаждаясь спокойной и умиротворенной картиной. Но потихоньку первое впечатление отпускало, и все больше наваливалась усталость.

— Давайте, пока совсем не стемнело, искупаемся, что-ли. Кто со мной? — И Рокер побежал к берегу озера, на ходу раздеваясь и разбрасывая одежду.

За ним следом пошел Студент с тихим бормотанием, собирая разбросанные шмотки. А за ним уже потянулись и все остальные, переговариваясь и понемногу отходя от недавних не совсем приятных событий. Не спешили только Стаурус и Женька, когда все весело, смеясь и шутя, приблизились к воде и стали скидывать на траву свои сумки и одежду, они просто исчезли и, как им показалось, никто, кроме Ширы этого не заметил.

Хотя Рокер и начал раздеваться еще на ходу, первыми в воде оказались Горец и Хиро. Их радостные и довольные возгласы и комментарии, подстегивали всех шевелиться побыстрее, пока еще не совсем стемнело.

Ирэн с Ленкой подошли к озеру самыми последними и замерли на берегу с удивлением и пока еще тихим возмущением стали наблюдать за мужским стриптизом.

— Э, ребята, а вам не кажется, что это немного не прилично раздеваться перед нами, — сказала Ленка.

Рокер с удивлением на нее посмотрел, продолжая прыгать на одной ноге, норовя одновременно стянуть вторую штанину вместе с носком и кроссовком, и когда ему это удалось, сказал:

— Ленка, ну чего ты, мы же все свои, — и с этими словами он стянул свои трусы и, смеясь и сверкая голым задом, побежал в озеро. Когда вода накрыла его с головой, Ленка пришла в себя.

— Не, ну ты такое видела. Совсем ни стыда, ни совести.

Рокер вынырнул из воды и в ответ на эти слова показал ей язык.

— Ах, так, ну хорошо. Если вам можно, то и мне никто не запрещает, — и Ленка начала медленно и со знанием дела снимать с себя одежду. Не зря же она шесть месяцев потратила на стрип-данс. Жаль, музыки нет, вот тогда бы она им устроила, стриптиз! Когда она только начала снимать с себя толстовку, на нее с любопытством смотрел только Рокер, стоя в воде по пояс, но когда она стала медленно и эротично стягивать тесную футболку, на нее уже смотрели все, включая Антона, Ширу и оборотня.

— Лен, может не надо. Вас ведь только двое, и то Ирэн вроде как занята, а мы все мужчины молодые в самом расцвете сил и... и... — Рокер так и не смог договорить.

Ленка сняла футболку и бросила ее на траву. Продолжая не обращать никакого внимания на семь пар взволнованных глаз, она взялась за ремень своих обтягивающих брюк, слегка покачивая бедрами, медленно расстегнув, стала вытягивать его из петель, затем расстегнула пуговицу и взялась за язычок молнии, потянула его вниз. В этот момент до Ирэн донесся судорожный вздох, после которого не последовало выдоха, поскольку, эротично выгнувшись, Ленка стала снимать брюки. Когда она небрежным движением ноги откинула их в сторону и выпрямилась, представая во всей своей красе, до Ирэн донесся общий выдох, сопровождающийся нервным присвистом. Ленка стояла в лучах заходящего солнца в насыщенно красном кружевном нижнем белье, которое было призвано разжигать не только воображение, но и кровь.

— Ленка, совсем сдурела! — Рокер хотел выскочить из воды, но в последний момент передумал и

покраснел.

— Ирэн хоть ты будь человеком. Это Ленка вампир недоделанный, но ты же взрослая умная женщина, не поступай так с нами.

Ну, не могла она подвести свою подругу! Поэтому стала медленно расстегивать пуговицы рубашки, затем легким движением плечей скинула ее на траву, оставаясь в черной, спортивной майке. Пока еще никто не пришел в себя, да и она сама не растеряла всю свою смелость и наглость, Ирэн резким и быстрым движением сняла майку и осталась в черном кружевном бюстгальтере. Но когда она взялась за ремень брюк, на ее плечи опустились теплые и сильные ладони, а знакомы голос зашептал на ухо:

— Боюсь, что если ты продолжишь, мне придется драться со всеми ими, а мне бы этого не хотелось делать, — и Стаурусу снял заколку с ее волос, которые почувствовав полную свободу, тяжелой волной упали ей за спину и на грудь, стараясь прикрыть такой соблазнительный вид, но результат получился диаметрально противоположный. Поэтому Стаурус был вынужден закрыть Ирэн собою.

— Госпожа, там за деревьями очень хорошее место, где вы можете спокойно искупаться, — Ирэн и забыла, что оборотень все это время стоял у нее за спиной всего в нескольких шагах, не вмешиваясь, но и не упуская ничего и никого из вида.

— Зар, проводи туда девушек, и останься с ними, я сейчас подойду.

В ответ на приказ или просьбу Владыки, Зар только кивнул головой, и быстро собрав одежду подруг в одну руку и прихватив их сумки в другую, повел девушек в указанном направлении.

Это было действительно тихое и спокойное место, отрезанное от посторонних любопытных взглядов ветвями дерева очень похожего на иву, которые спускались до самой воды, образуя природную зеленую ширму.

— Зар, ты посторожишь тут и если заметишь, что за нами подглядывают — скажи, ладно? — Ирэн посмотрела на оборотня в его невозмутимое и серьезное лицо, тот в ответ только кивнул и отвернулся, давая девушкам возможность спокойно и без лишних глаз раздеться. Он повернулся, когда услышал всплеск воды и радостные визги, и больше не спускал с подруг глаз.

Раскинув руки в стороны, Ирэн лежала на воде на спине, с грустью разглядывая звездное небо. Оно было еще не настолько темным, но звезды горели уже ярко и были слишком большими.

— Знаешь, Ирэн, иногда мне кажется, что мы дома, но вот в такие минуты осознаешь, что мы от него так далеко, что становится страшно и жутко, — Ленка подплыла к Ирэн и тоже улеглась на спину, лениво перебирая в воде руками, стараясь держаться рядом с подругой.

— А я хорошо помню эти звезды, но так скучаю за теми. Хочу еще раз увидеть Большую Медведицу и долго искать Малую. Хочу увидеть такую серую, но родную Луну. Хотя и эта для меня близкая и родная. Сколько бессонных ночей я провела в прошлой жизни, разглядывая это небо и моля небесные силы о любви. А потом мы часто со Стаурусом сидели по ночам на сторожевой башне и разглядывали звезды, мечтали о будущем, строили планы и загадывали желания. Тогда жизнь казалась такой простой и легкой, никаких тебе проблем, врагов и заговоров. У меня иногда такое чувство, что все это было не в прошлой жизни, а в далеком беззаботном детстве. Иногда в голове и мыслях такой винегрет, что я и сама путаюсь, где и когда что было.

— Да, не завидую я тебе. Тут имея 25 лет отроду и одну жизнь, не можешь разобраться с прошлым и настоящим, а тебе вообще не сладко.

— Так, Ленка, прекрати навевать тоску, я и сама хорошо с этим справляюсь. Давай лучше мыться, а то скоро совсем темно будет, да и кушать очень хочется.

Ирэн подплыла к берегу, но вылезать из воды не рискнула.

— Зар, не можешь подать шампунь. Вон ту синюю бутылочку возле моей сумки, пожалуйста.

Когда оборотень, взяв шампунь, зашел по колено в воду и протянул его Ирэн, она тепло ему улыбнулась и поблагодарила. Все еще с каменным серьезным лицом, не говоря ни слова, оборотень развернулся и пошел обратно на берег, и никто не видел, как его губы растянулись в улыбке, а в красных зрачках загорелись искры.

— Девчонки, а у вас, что шампунь есть? — Из-за ветвей ивы донесся голос Рокера.

— У нас есть, а у вас?

— Ленка, ну не будь такой плохой девочкой. Дай бедным мальчикам.

— ЧТО?

— Шампунь дай, а ты что подумала?

— Лови уж, бедный озабоченный мальчик, — и Ленка четким верным броском перекинула шампунь через ветви. По радостному возгласу Студента и мату Рокера, она поняла, что ее снаряд достиг своей цели.

— Не, ну вот же зараза. И что за женщина, то раздевается и дразнится, то кидается чем не попадая, — Рокер еще долго возмущался, но подруги его уже не слушали. Они быстро домылись и думали, как бы теперь корректно попросить оборотня отвернуться, чтобы иметь возможность спокойно выйти из воды. Но долго мучиться им не пришлось. Осторожно раскрыв сумки, Зар нашел полотенца и молча пошел к воде, не останавливаясь на берегу, он снова зашел в воду прямо в штанах и протянул полотенца девушкам.

— Мог просто отвернуться, — Ленку очень удивило такое его поведение.

— Я мог, а он — нет.

— И какая зараза за нами подглядывает. Узнаю, уши оторву, — но в ответ была только тишина и легкий шорох травы.

— И кто это был? — Ленка выжидающе посмотрела на оборотня, но тот перевел взгляд на Ирэн.

— Не надо, не говори.

Выбравшись из воды и одевшись, девушки пошли в сторону предполагаемой стоянки и обнаружили уже жарко горевший костер, искры которого взлетали высоко в небо разноцветными огоньками, а вокруг него столпились ребята. Они что-то обсуждали и спорили, видно решали, кому что делать и никак не могли прийти к общему соглашению, но когда Стаурис с Женькой появились, все беззаговорочно передали Владыке бразды правления и выполняли его распоряжения хоть и без удовольствия, но, не споря и не сопротивляясь. Больше всех как всегда возмущался Рокер, скорее не возмущался, а требовал, чтобы ему разъяснили, почему это надо делать и почему это делать должен именно он. Все было весело и слаженно, поэтому чтобы не мешать, девушки постелили свои одеяла не далеко от костра и сели к нему спиной, чтобы удобно было рассматривать озеро и одновременно высушить мокрые волосы теплом костра.

— Вот бы сейчас рыбки зажарить в углях, — Ленка мечтательно закатила глаза. — Да с помидоркой и зеленым лучком, на кусочек ржаного хлеба, и запить все это холодненьким пивком, и...

— Ленка, ты совсем нас сегодня в гроб вогнать хочешь, — оказывается, кулинарные мечтания Ленки услышали Рокер со Студентом. — То она раздевается, видите ли, то теперь снова заставляет голодные слюни глотать. Прекрати уже, а то я за себя не ручаюсь, поняла? — Рокер угрожающе над ней наклонился, но Ленку таким не испугаешь, поэтому, глядя прямо в его большие карие глаза, она ему только улыбнулась и ответила:

— И после всего этого закусить бы холодным сладким арбузиком.

— Ленка!!! — и Рокер под смех Студента убежал, да так быстро, что вызванный его скоростью ветер взметнул искры от костра, в сторону сидевших подруг чуть не подпалив им волосы.

— Да, Ленка, тебе удалось его достать сегодня.

— И что я такого сказала? — Сделала невинное лицо девушка.

— А ты знала, что Рокер до умопомрачения любит арбузы и жареную рыбу? А также красное женское белье. Он на него реагирует как бык на красную тряпку.

Девушки посмотрели вслед убежавшего Рокера и покатались со смеха. Да, умеют они развлекаться!

— Госпожа, я могу отойти на несколько минут? — Оборотень наклонился над Ирэн.

— Э, конечно. И зачем меня об этом спрашивать? — Но оборотень уже скрылся за деревьями.

— Он что теперь у тебя будет на все разрешение спрашивать?

— Надо поговорить с ним, как только вернется, а то, как в тюрьме: можно сесть, можно встать, можно есть, можно спать.

Девушки еще некоторое время обсуждали поведение Зара, когда он также незаметно появился перед ними, держа в руках две большие рыбины, по виду напоминающих форель.

— Ух, ты, класс! Где ты их добыл? Молодец! — Все обрадовались и искренне благодарили Зара, а кое-кто даже хлопнул оборотня по плечу, тот от удивления от такого фамильярного отношения чуть не выпустил рыбу. Горец успел ее подхватить и молча пошел к костру никого ни о чем не спрашивая, достал нож, а Хиро уже притащил небольшой плоский камень и они вдвоем заняли разделкой рыбы.

Ирэн смотрела на оборотня и не могла понять его поведения. Она видела, что ему доставило немалое удовольствие благодарность ребят, и он действительно был счастлив. Интересно, он сделал бы что-то похожее, если бы Ленка не начала об этом говорить? А если бы они рассуждали о жареном поросенке, он бы и его смог достать? Что он за человек, то есть оборотень? О чем думает и что чувствует? Зар почувствовал ее взгляд, и она впервые увидела его улыбку. Его лицо озарилось и преобразилось, а глаза засияли. Ирэн улыбнулась ему в ответ.

— Благодаря тебе, у нас сегодня будет шикарный ужин. Спасибо, Зар.

— Госпожа, — и оборотень поклонился.

— Ленка, Рокер сказал, что у тебя есть мыло и шампунь, дай, пожалуйста, а то мы еще с Широм не помылись, — Женька тихо подошел сзади и за ним как привязанный шел Шир.

— О, снова мужской стриптиз! — Ленка захлопала в ладоши, видя, как Шир пытается распутать завязки на своей рубашке.

— Не дожدهшься, — и с этими словами Женька взял покрасневшего мальчика за руку и потащил за деревья, туда, где совсем недавно купались девушки.

— Нам бы тоже не мешало искупаться, — Стаурус подошел также бесшумно и кивнул Зару. Тот вопросительно посмотрел на Ирэн, как бы спрашивая разрешение.

— Точно ты же все еще в грязи и крови. Конечно, иди, искупайся.

Стаурус подошел к самой воде и быстро разделся, но нижнее белье снимать не стал, чем очень расстроил Ленку, которая уже с нетерпением предвкушала прекрасное зрелище. Хоть оборотень ее не разочаровал и то по причине того, что штаны то ему выдали, а про трусы забыли. Поэтому он быстро разделся и, не давая себя разглядеть, пошел в воду. Отплыв подальше от берега, он нырнул и достал со дна озера какую-то водоросль, стал тщательно ею натираться. Когда к нему подплыл Стаурус, он протянул и ему кусок водоросли, и Владыка, кивнув в благодарность, тоже стал ею натираться. Она пенилась, как хорошее качественное мыло, и ее запах достиг берега. На удивление она не воняла тиной или йодом, как обычные водоросли, а имела запах свежести и цветов. Она пахла как трава после дождя. Намылившись водорослью с ног до головы, оборотень снова нырнул, смывая пену, а затем быстро поплыл к берегу. Выйдя на берег, он стряхнул воду как собака, расправляя руками слегка спутанные волосы. Помыв волосы обычным шампунем, да еще и без кондиционера, их бывает невозможно расчесать, а волосы оборотня хоть и были всего лишь по плечи, но выглядели очень густыми, распрямлялись под его руками без всякой расчески или дополнительных средств.

— Ни фига себе, природная косметика. Ирэн попроси его в следующий раз и нам эту водоросль достать.

Оборотень продолжал приводить себя в порядок, не спеша надевать одежду на мокрое тело. После того как он смыл с себя кровь и грязь, девушки смогли его рассмотреть. Его кожа была смуглой, а волосы угольно-черными, спускающиеся ему на лопатки. Спина была прямая и мускулистая, узкая талия и подтянутые ягодичы, длинные стройные ноги. Оборотень еще раз мотнул головой, пытаясь стряхнуть последние капли воды и взяв штаны, повернулся к девушкам. Специально он это сделал или нет, трудно было сказать. Но, то, что предстало перед изумленными взорами двух подруг, не поддавалось описанию. Это был Апполон, Давид, Геркулес, все в одной упаковке. Черные волнистые волосы, миндалевидной формы огромные глаза с длинными ресницами, узкие брови, правильной дугообразной формы, прямой греческий нос, не слишком полные губы и легкая небритость, довершала образ совершенства. На смуглой безволосой груди еще блестели в лунном свете капельки воды. Ирэн побоялась смотреть ниже, но удивленно-обалдевший возглас Ленки, дал ей понять, что ниже тоже все в порядке, даже очень.

— Е-мое.

— Не то слово.

Оборотень еще не натянул штаны, когда из воды вышел Стаурус и встал рядом, что-то тому говоря. Один был смуглый и темноволосый, второй — светлокочий блондин. Они были одинакового роста и телосложения, даже их движения были одинаково плавными, легкими, точными. Вот Стаурус сделал какое-то движение рукой и откуда-то подул теплый ветерок, высушивая тело и волосы. Видно ветерок подсушил и оборотня, потому что тот кивнул Владыке в благодарность.

— Да, Ирэн, везет же тебе на мужиков. Сначала Игорь, потом Стаурус, теперь еще и оборотня подцепила. И все же главное так неприлично красиво, — девушки продолжали наблюдать, как Стаурус и Зар одевались. — Я даже боюсь представить, что может быть дальше.

— Лучше и не представляй. Я сама боюсь. Просто надеюсь, что уж красивей не бывает, поэтому удивить меня уже не возможно.

— Надейся.

— Девчонки, может, хватит болтать и наблюдать бесплатный стриптиз, лучше помогите нам с ужином, — и Рокер кинул на колени Ленки буханку еще не слишком черствого хлеба.

Девушки нехотя встали и побрели ближе к костру, не переставляя возмущаться тому, как могут быть некоторые так неприлично красиво.

— Из-за этих красавцев, мы скоро заработаем комплекс неполноценности, — бурчал Рокер с легкой завистью или злостью, косясь на Стауруса и Зара, но когда из-за деревьев появился Шир и слегка обалдевший Женька, Рокер не выдержал и стал крыть этот мир и живущих в нем мужиков не слишком лестными словами.

Рыбка удалась на славу: ароматная, жирная, с хрустящей корочкой. Стаурус показал траву по вкусу и запаху напоминающую одновременно петрушку и укроп. Горец обложил этой травой рыбу, завернул в листья, похожие на лопухи и закопал всю эту красоту в угли. Когда с рыбы были сняты листья, она стала источать такой аппетитный аромат, что все присутствующие собрались вокруг импровизированного стола быстро и без приглашения. В течение пяти минут над озером разносилось урчание, довольное мурлыканье и чавканье, прямо какой-то пир вурдалаков.

Оборотень сначала смотрел на эту так сказать рыбу скептически, но когда услышал эти звуки и увидел настолько их довольные и умиротворенные, перемазанные жиром физиономии, рискнул попробовать и свой кусок рыбы, который ему всунула Ирэн в самом начале трапезы прямо в руки. Этот кусок оборотень проглотил за несколько укусов, ничего подобного за всю свою долгую жизнь он никогда не ел. Хотя они часто питались этой рыбой, но большее, чем отварить ее в воде с травами, они так и не придумали.

Рыба была такой жирной и питательной, что двух штук вполне хватило, чтобы накормить такое количество людей. Тем более что у них еще сохранились запасы, прихваченные с собой из своего мира.

Зар удивлялся многим незнакомым предметам и вещам, которые попадали в его поле зрения, не всегда понимал слова, которые слышал от этих Высших и не знал, что они могут означать, но никогда ничего не спрашивал и не старался выяснить. Он догадался, что его новая хозяйка и ее друзья явно не из этого мира, но откуда они пришли и что делают в обществе Владыке Высших он не понимал. Его также поразила сила, что исходила от них. Звериным чутьем он воспринимал их как Высших, и возможно это бы обмануло его, но после того как он попробовал кровь Дракулуса и кровь Ирэн, он заметил, на сколько они отличаются, насколько разной на вкус была их сила. Но больше всего его поразили отношения, которые сложились между ними. К Стаурусу они относились с уважением, но не как к Владыке или сильнейшему, а как к учителю, старшему другу или брату. Сначала его очень поразило, когда Ирэн в первый раз возразила Стаурусу и вдобавок накричала и обвинила в жестокости, но тогда он подумал, что ему все это привиделось, поскольку его мозг был во власти всепоглощающей боли. И то, как они общались между собой, его поражало. Насколько они уважают друг друга, он заметил, как они поддерживают и помогают друг другу, видел, как сам Владыка трепетно относиться ко всем им и как загораются его глаза, когда он смотрит на Ирэн. Эта женщина слишком много для него значит. Кто они и зачем пришли в этот мир? Почему он не хочет уходить от них? И зачем он позволил Ирэн связать себя и тем более сделал это добровольно? Что с ним произошло, когда ее кровь коснулась его губ? Эти мысли теснились в голове Зара, и он не мог найти им объяснения. А тем временем все наелись и полностью расслабились.

— Антон, ты чего такой красный, как помидор. Тебе опять плохо? Ты что снова щит держишь? — Рокер нагнулся к Антону ближе, пытаясь получше рассмотреть его в свете костра.

— Да все нормально. Той силы, что в меня влил Стаурус, мне хватит держать этот щит сутками в течение недели. Я даже немного его видоизменил: нас не видно, не слышно и нас не существует.

— Да ты просто монстр, — и Рокер встал, оглядываясь вокруг. — А как далеко распространяется твой щит? Мне отойти надо, — уточнил Рокер на вопросительный взгляд Студента.

— Ну, вон до тех деревьев слева, на все озеро, так что можете спокойно купаться, справа до того холма, короче можете гулять в радиусе ста метров спокойно.

— Отлично, тогда я на минутку, — и Рокера сдуло ветром, никто и не успел заметить, в какую сторону его унесло.

Оборотень смотрел в след убежавшему Рокеру, но видел только слегка покачивающиеся ветви деревьев.

Ирэн тоже разморило после всех событий этого дня, после купания и вкусного ужина. Она сидела, расслабившись и облокотившись на чью-то спину. Как раз напротив нее сидел Стаурус. После той битвы с оборотнями и их размолвки в башне, он не стремился к ней приблизиться или прикоснуться, держался настороженно, и только следил за ней взглядом и, когда замечал, что она смотрит на него, просто тепло улыбался. Она и сама чувствовала какую-то странную неловкость и всегда смущалась под его взглядом, поэтому старалась наблюдать за ним украдкой.

Ирэн постаралась принять более удобное положение, но спина, на которую она так бесцеремонно облокотилась, еще больше напряглась. Девушка обернулась и наткнулась на огромные зеленые глаза и покрасневшую физиономию Антона.

— Ой, извини, я думала это Женька.

— Ничего, если тебе удобно, то мне не тяжело, — Антон застенчиво улыбнулся и покраснел еще больше.

Чтобы как-то скрыть неловкость, Ирэн отодвинулась от мальчика и нашла глазами Женьку, который сидел чуть в стороне от костра и тихо разговаривал с Широм, и задала интересовавший ее вопрос:

— Кстати, а куда вы мальчики ушли, как только Стас перенес нас сюда.

— Заметила, — Женька быстро оценил сложившуюся ситуацию, встал и подошел ближе к костру. — Ничего от тебя не скроется, глазастая ты наша.

— Да, мы все заметили, что вы исчезли, только как-то не было времени спросить, — и Студент посмотрел на Стауруса.

— Ну да, как же все заметили. Может только ты да вот Ирэн, — и Женька встал между Ирэн и Антоном.

— И не заметили и что? — Ленке было не очень приятно, но она действительно не обратила на это внимание.

— Да ладно не кипятись, мы и старались, чтобы вы не заметили, — Женька уселся возле Ирэн, отесняя Антона и подставляя свое более крепкое и теплое плечо. Мальчик попытался возмутиться, но, наткнувшись на взгляд вампира, тихо пыхтя, отодвинулся, уступая тому свое место.

Женька устроился поудобнее, обнял Ирэн за плечи, притягивая к себе поближе, и перевел взгляд на Стауруса, давая ему возможность самому все рассказать. И в ответ на действия Женьки Шир нахмурился и только оборотень это заметил.

— Когда Антон возле замка упал в обморок, то щит исчез. Пока я ставил новый, Дракулус засек мою силу и пришел по ее следу. Когда я перенес вас сюда, он так же мог засечь выброс силы, поэтому мы с Женькой помотались по миру, оставляя следы, где только могли, а потом он перенес нас назад сюда. Думаю, даже если Дракулусу хватит сил отследить все мои перемещения, он не скоро найдет нас. И мы можем спокойно отдохнуть этой ночью.

— Получается, тебе нельзя пользоваться силой, чтобы не привлечь его внимание?

— Что-то вроде этого. Он не должен почувствовать мое присутствие, я еще не готов с ним встретиться снова. Я знаю, что вас всех интересует, что мы будем делать дальше, но думаю, что об этом нам лучше поговорить завтра, а сейчас все должны хорошо отдохнуть. Хотя у меня еще есть несколько вопросов к нашему новому другу.

Все почему-то сразу посмотрели на одиноко сидевшего Шира, то ли забыв про оборотня, то ли не считая его другом. Хотя Зара и устраивало отсутствие внимания к его скромной персоне, но такое явное пренебрежение как-то не приятно кольнуло.

— Шир, можешь рассказать нам, как ты оказался в поселке Отверженных и что ты там делал?

— Я? Я... это... там ждал... вас, когда...это... — Шир смотрел на всех круглыми от страха и неожиданности глазами, он начал заикаться, пытаясь подобрать правильные слова. Все время, что он провел с ними, он старался вести себя не заметно и не привлекать внимания, и то, что сейчас все смотрели на него, смущало мальчика.

— Стаурус, не пугай его, — Женька смотрел на Владыку таким взглядом, что еще хоть слово, и он кинется на него с кулаками.

— Нет, все нормально. Просто как-то неожиданно получилось. Со мной все хорошо, — Шир увидел

налитые кровью глаза Женьки и его перекошенное от злости лицо, что его не мало удивило, да и не только его. Он не боялся этих людей и даже был рад, что наконец-то дождался их, но то, как быстро развивались события и, то, что он начинал чувствовать по отношению к этим людям, его выбивало из колеи и пугало. Он ощущал близость и родство с ними, и какое-то странное щемящее чувство рождалось в его груди, стоило только Женьке подойти к нему и заговорить. А когда тот сел возле Ирэн и обнял ее, Шир первый раз осознал, что такое ревность и боль.

— Жень, ты чего? — Ирэн взяла друга за руку и почувствовала, как та дрожала от напряжения. Затем Женька закрыл глаза и перевел дыхание.

— Не знаю, что на меня нашло, — Женька соскочил и направился к озеру, и через минуту все слышали всплеск воды.

— Надеюсь, он не топиться пошел.

— Ленка, прекрати язвить, — Ирэн строго глянула на подругу, а затем перевела взгляд на Шира. Тот сидел раскрыв рот и смотрел в сторону озера, куда ушел Женька. И что происходит с этими двумя?

Когда Ирэн перевела свой взгляд на Шира, он почувствовал его, и открыто с вызовом посмотрел ей в глаза. Он ревновал Женьку к этой девушке и понимал, как это глупо, но ничего не мог поделать со своими чувствами. Ирэн смотрела на него, и он старался не отводить своих глаз от ее таких безумно знакомых зеленых глаз.

— Сколько тебе лет? — когда Шир был грязный, побитый и весь в крови, он выглядел как подросток 15-17 лет, но теперь перед собой Ирэн видела другого человека. Он явно был старше, и в его жизни было не все так просто и легко. На нее, не отрываясь, смотрели глаза умудренного жизненным опытом человека. Хотя на вид он и был стройным, щуплым, худым, и выглядел как подросток. Он был очень красивым, милым и привлекал внимание своей непосредственностью. Его светлые волосы спускались чуть ниже плеч, глаза меняли цвет, становясь то более желтыми, то зелеными, он как кошка менял цвет глаз от настроения и погоды.

— 158.

— Это сколько по-нашему? — Ирэн обращалась к Стаурусу, который единственный из них, мог сказать, сколько это приблизительно будет в земных годах.

— Точно не скажу, но наверно лет 19-20.

— Шир, расскажи о себе. Кто ты, откуда и как попал в поселок?

Парень снова посмотрел в сторону озера, но Женьки не было видно, что явно его расстраивало.

— Я не знаю, как это рассказать, но я помню свою жизнь только последние несколько дней.

— Как это? — на лицах окружающих было недоумение.

— Дело в том, что ... как это сказать... раньше, когда я жил с родителями, я был не много не того,... то есть, ну это ... я плохо мог говорить и часто не понимал, что мне говорят. Не мог сам ничего сделать, потому что не понимал как.

— Короче, был не много не нормальный.

— Ну, наверно. Хотя я не совсем понимаю, что вы имеете в виду. Мама говорила, что я не мог ни читать, ни писать, ни вообще не был способен чему — нибудь учиться.

— Но сейчас вы ведешь себя вполне адекватно.

— Что?

— Не обращай внимание на Студента, он у нас шибко умный и любит ставить людей в тупик заумными словами, — и Рокер обнял Студента за плечи.

— Ой, как романтично! — Рокер резко отпустил Сашку, от неожиданности того качнуло, и, пытаясь его удержать, Рокер обнял его уже двумя руками. — Не ребята с вами точно что-то не то.

— Ленка, я тебе уже говорил, что мы не голубые, когда до тебя дойдет уже? — Рокер вскочил.

— Ага, я тебя поняла и почти поверила. Сядь на место и не отвлекай мальчика от рассказа, видишь ему и так трудно.

Но на самом деле Шир был благодарен Рокеру за временную передышку, что помогла ему собраться

с мыслями и спокойно продолжить свой рассказ.

— Дней 20 назад шел сильный дождь, и мама попросила меня что-то сделать на крыше, я не помню что. Впрочем, все это я знаю только с ее слов. Короче, я упал с крыши и разбил голову. Родители сказали, что я умирал, но потом что-то произошло, и когда я очнулся, то мог хорошо разговаривать, а потом выяснилось, что к тому же я хорошо читаю и пишу и вообще довольно умный и сообразительный. Но дело в том, что я совершенно ничего не помнил о своей жизни, даже не знал, как меня зовут и где я. Это было странно и родители очень сильно испугались, поэтому отправили меня в поселок Отверженных к то ли родственнице, то ли знакомым. В одну из ночей, когда я ночевал в лесу по дороге в поселок, ко мне подошел странный человек в капюшоне и с посохом в руке. Он сказал, что если я хочу узнать свое прошлое и найти свое будущее, я должен быть на дороге Императоров между холмов в Покинутых землях через 7 дней. Я пришел туда через 5.

— А ты раньше видел этого человека? — спросил Рокер.

— Нет, тогда впервые. Но потом я его увидел в поселке и подошел к нему. Он мне сказал, где именно я должен был вас ждать.

— Почему ты так уверен, что это именно нас ты ждал?

— Я увидел вас во сне.

— Во сне?

— Да, в последнюю ночь вчера, нет позавчера, когда я почти отчаялся, мне приснился сон. На вершине холма стояла красивая девушка и говорила, что вы скоро придете, чтобы я еще чуть-чуть потерпел. Когда я увидел Женю, он так меня перепугал, что я даже подумал, что ошибся, но потом он перенес меня куда-то и я увидел Ирэн, это была девушка из моего сна.

— А почему тебя избивали?

— Сначала все было хорошо, меня не трогали, иногда давали еду, а потом что-то случилось и все стали требовать, чтобы я ушел. Думаю, они узнали, что я во мне есть целительная кровь, что я Низший, поэтому хотели, чтобы я ушел. Но я не мог уйти, я должен был вас дожидаться.

— И как долго ты собирался нас там ждать? — Женька сел рядом с Широм. Ему хотелось его обнять, успокоить, сказать, что больше он его не даст в обиду, но усилием воли он сдержался. Он и сам не понимал своих чувств к этому пареньку. Сначала когда он увидел, как кто-то избивал ребенка, он просто стремился защитить слабого, его возмутило такое безобразие. Потом он помог ему с ранами, промыл, перевезал. Впервые раз тревога поднялась в его душе, когда он увидел, как Шир испугался Стауруса, он даже почувствовал его страх и состояние души, он мог поклясться, что услышал бешеный стук его сердца. Потом он ощутил его боль, когда Владыка прокусил Ширу руку, он почувствовал ее как свою, ему показалось, что это у него Владыка пьет кровь. А потом Женьку накрыло бешенство и невероятное желание защитить, закрыть собой, когда Шир испугался всеобщего внимания и съезжился под взглядом Стауруса. Женька стал воспринимать его как неотъемлемую часть себя, и это пугало его.

— Ну, не знаю, но уходить я не собирался. Наверно они бы меня скорее убили, чем дождались, чтобы я ушел.

— Ну, ты даешь, парень, — Рокер все это время стоял, облокотившись на ближайшее дерево. Что-то в рассказе Ширы ему не нравилось, что-то настораживало, но что? И почему его так заинтересовал этот странный человек в капюшоне, такое чувство, что он его уже видел, потому что как только Шир о нем упомянул, перед глазами Рокера предстал человек в темном плаще с зелеными как изумруды глазами.

Все это время оборотень стоял в трех шагах за спиной Ирэн, стараясь не упустить ничего из вида, и он обратил внимание на то, как напрягся Рокер при упоминании Отшельника. Что могло связывать легендарного Отшельника и пришельца из другого мира?

А тем временем Рокер отлепился от дерева и подошел к Студенту.

— Все хватит болтать, я спать хочу. Сашка, где мы ляжем? — от размышлений у Рокера разболелась голова, и чем больше он старался понять свое состояние, тем хуже ему становилось.

Ленка смотрела на друзей и ехидно улыбнулась.

— Ну что ты лыбишься. Надоела уже. Не го-лу-бы-е мы, — по слогам произнес Рокер. Ему явно сегодня было не до шуток. Может быть, в другое время он мог бы просто съязвить или отшутиться, но сейчас он воспринимал все эти намеки более болезненно и остро. — Тебе все еще что-то не понятно?

— Нет, что ты, Рокер, мне как раз-то все понятно.

— Черт, Ленка ты совсем дура или как! Не голубые мы, понятно? Мы — БРАТЪЯ.

— ЧТО? — этот удивленный возглас прозвучал слитно и многоголосно.

— Что не понятно, повторяю для особо тупых, — Рокер подошел к Ленке и снова навис над ней: — Мы — братья, поняла.

— И как давно ты знаешь? — Голос Студента был спокоен, а на губах играла легкая улыбка.

— Со школы. В классе десятом узнал.

— Тогда почему столько времени молчал?

— Я думал, что ты не знаешь и не хотел тебя расстраивать. А ты давно об этом узнал?

— Давно.

— Так, давайте поподробнее, — Ленка даже поднялась со своего места и встала напротив Рокера. — Вы братья, но как мы все поняли, вы скрывали это друг от друга. Правильно?

— Неужели Ленка ты так быстро смирилась, что мы не голубые, а всего лишь братья?

— Рокер, кончай выделываться. К твоему сведению и братья могут быть голубыми. Лучше расскажи, как так получилось что вы братья, родились в один день, и не знали об этом, то есть скрывали это друг от друга.

— Да все просто и банально, — Студент медленно поднялся, потягиваясь и разминая затекшие мышцы, подошел к Рокеру, встал рядом и обнял его за плечи. — У нас один отец, но разные, просто очень разные матери. Дело в том, что наши матери были закадычными подругами с детского садика, да и жили они на одной лестничной клетке. И как водиться в таких случаях обе влюбились в одного парня. Тот никак не мог выбрать между подругами, вот так они и ходили кругом втроем: и в кино, и на танцы, и на свидания. Так и не разобравшись, которая из девушек его привлекает больше, он решил переспать с обеими и как назло, они обе забеременели от него. Подружки обрадовались, а молодой будущий папаша с перепуга решил сбежать, оставив двух беременных девушек. Но наши мамы не отчаивались и поддерживали друг друга. Когда у одной начались схватки, вторая потребовала, чтобы и ей вызвали преждевременные роды. Вот так мы и родились в один день, в один час, но на пару минут Рокер был быстрее. Мы росли без отца, но с двумя матерями. Я даже иногда путал, которая из этих двух моя мама. Они всегда были вместе. А потом вернулся и наш папаша. Жил то с одной, то со второй. Когда я стал более-менее соображать и увидел, как мой папа играет с моим другом, а тот называет его папой, я все расспросил у матери, вот тогда и узнал, что Рокер мой брат. А ты как узнал?

— Просто подслушал их разговор, когда две сумасшедшие мамы решили купить один дом на двоих, чтобы папане было легче и не надо было прятаться от таких уже взрослых сыновей.

— Они что купили общий дом?

— Купили, но мы тогда с Рокером уже поступили в институт и смотались в общагу. Вот и вся история.

— Да вы прям как братья-близнецы, — и Ленкин смех гулким эхом разнесся по озеру.

На нее удивленно смотрели все окружающие, не понимая причины такого смеха, затем перевели взгляд на этих двоих, и улыбка появилась на губах всех остальных, только Рокер и Студент стояли и глупо моргали не понимая, чем они могли вызвать такую реакцию. Конечно, не понимали, потому что только постороннему глазу было видно насколько они разные и насколько одинаковые. Они действовали как паровоз и вагончик, как иголка и нитка, куда один туда другой, без сомнений, без лишних слов и без сожаления. Вот так в свете костра стояли два брата: один широкоплечий, высокий, темноволосый, с карими, почти черными глазами, а рядом с ним по жизни всегда шел блондин с умными голубыми глазами, не высокий и щуплый. Студент понял, какой тандем они представляют собой, и улыбнулся.

— Только не надо говорить, что я один не понимаю, чем вызваны ваши улыбки, — и, вырвавшись из объятий брата, Рокер пошел к озеру.

Не долго думая, Ленка побежала за ним.

— Надеюсь, она ничего лишнего ему сейчас не наговорит, а то без нас он может ее и прихлопнуть, — Горец встал, собираясь идти следом, но был остановлен словами Сашки:

— Рокер не совсем такой, каким хочет казаться. Он может шипеть, ругаться и спорить с ней, но никогда не обидит и тем более не ударит. Просто сейчас она лучше всех сможет развеять его плохое настроение, так что пусть пообщаются.

Когда со стороны озера донесся звонкий смех Ленки и басистый Рокера, все успокоились и начали готовиться ко сну.

Ирэн все время забывала об оборотне, а он никогда не напоминал ей о своем существовании, стоя где-то за спиной, но, всегда умудряясь вовремя помочь, подхватить, подать. Он стал как будто ее тенью, только не бесполезной, ползающей где-то под ногами, а тенью готовой в любую минуту прийти на помощь, даже если ее и не зовут.

Когда укладывались спать, Ирэн обратила на Зара внимание, только когда он сел возле ее ног, облокотясь спиной на ближайшее дерево.

— Ты так и собираешься спать?

— Конечно, госпожа, вам не о чем беспокоиться, — оборотень улыбнулся ей и закрыл глаза, но она могла поклясться, что стоит ей пошевелиться или встать, он тут же будет рядом. Нравилось ей это или нет, она не могла сказать. А еще ее раздражало поведение Стауруса. Он не обращал на оборотня и его поведение никакого внимания, как будто, так и надо было, и продолжал все время держаться от нее в стороне. На ночь он только легко прикоснулся к ее губам и, хоть и лег рядом, но быстро отвернулся и тут же заснул, больше не сказав ни слова.

Женька лег рядом с Шиrom, а Ленка оказалась между Рокером и Студентом, стянув одеяло с одного и сложив свои красивые длинные ноги на другого. Когда все уже улеглись, Антон еще несколько минут сидел возле костра, глядя на языки пламени, потом перевел взгляд на Ирэн и рассматривал ее так долго, что заслезилась глаза. И тут он случайно заметил, что за ним неотрывно наблюдает пара глаз, которая в ночи светилась двумя красными огоньками. Антон тяжело вздохнул, поднялся и пошел к своему месту. Когда он лег на одеяло и отвернулся от всех, в его глазах стояли слезы и это не от напряжения или дыма. Он плакал горько, тихо и отчаянно.

Глава 5

Ночь прошла на удивление тихо, мирно и как-то чересчур быстро. Ирэн разбудил не лучик солнца, который настойчиво стучался в ее сомкнутые веки, не громкое и веселое пение птиц, которое неслось отсюда, не здоровый и мелодичный храп Горца, ее разбудил просто одуряющий, ни с чем не сравнимый аромат свеже сваренного кофе такой бодрящий, такой манящий, такой волшебный. А последующий за этим рев Рокера, разбудил ее окончательно, убедив, что это ей не приснилось.

— Какая зараза взяла с собой кофе и ничего мне не сказала, а у меня уже второй день уши пухнут.

Возле костра тихо сидел Зар и что-то очень аккуратно и медленно помешивал в походном котелке Женьке.

Ирэн села на своем одеяле, пытаясь окончательно проснуться, и наткнулась на ласковый взгляд аметистовых глаз.

— Привет, — это все что он сказал, но его глаза сказали ей намного больше. Они рассказали, как он скучает, как ему грустно без ее ласки и тепла, рассказали, сколько любви и нежности в его сердце.

Ирэн тоже улыбнулась ему в ответ. Ей вдруг так сильно захотелось обнять его, спрятаться на его груди, почувствовать тепло и нежность его губ и рук, силу и тяжесть его тела. Она почувствовала в своем сердце и душе такую любовь и нежность, что сила этих чувств ее напугала.

До нее медленно, но верно вдруг стало доходить, что ее жизнь без Стауруса просто больше не возможна, она не сможет жить и не видеть этой улыбки, не слышать стука этого сердца, не греться теплом этих странных глаз, не наслаждаться пьяной страстью его рук и тела. Она стала наркоманкой и он — ее наркотик, от которого никак нельзя отказаться, нельзя вылечиться, нельзя отвыкнуть. А можно только наслаждаться, и с нетерпением ждать очередной дозы любви и тепла.

Хорошо ли это, хочет ли она такой любви, и имеет ли значение ее личные желания в таком случае? Она просто тонет во всем этом бушующем океане чувств.

Рокер снова начал ругаться, и это выдернуло Ирэн из собственных переживаний и размышлений. Она отвернулась от Стауруса, стремясь быстрее избавиться от плена его глаз и омута, охвативших ее чувств.

Рокер с трудом, не громко шипя и матерясь, выбрался из тесного переплетения рук и ног Сашки и Ленки, и подскочил к Зару и его волшебному пахнущему котелку. Оборотень не обратил на него никакого внимания, даже когда Рокер почти засунул в котелок свою лохматую голову, пытаясь поглубже вдохнуть этот аромат. Но, рассмотрев, каким этот напиток является на вид, Рокер слегка обалдел.

— Э, и что это? — Хотя запах и соответствовал аромату отличного дорогого кофе, то цвет и консистенция не внушала доверия. Это было что-то бледно желтого оттенка с плавающими там зернышками, чуть гуще сливок.

— Этот напиток у нас называют сабу. Он очень питательный и бодрящий, хорошо тонизирует и снимает усталость. И действительно чем-то напоминает кофе, — Стаурус уже поднялся со своего ложа и протянул к Ирэн свои руки, чтобы помочь ей встать.

Затем он повернул голову в сторону оборотня и через плечо спросил:

— И где ты его взял?

— Не далеко тут возле озера. Когда я вчера ходил за рыбой, то обнаружил один куст сабу, — но, увидав нахмуренные брови Владыки, быстро добавил: — За пределы защитного барьера я не выходил.

Стаурус еще несколько секунд смотрел в глаза оборотня, потом перевел взгляд на еще сонного Антона, который сидя на одеяле, хлопал глазами, пытаясь их разлепить так, чтобы они уже не слипались. Он никак не мог успокоиться вчера вечером и поэтому слишком поздно заснул, и сейчас с трудом пытался проснуться и начать соображать. Когда до него начал доходить смысл разговора Владыки с оборотнем и то, что от него явно чего-то ждут, он быстро закивал головой и затараторил:

— Нет, нет, Зар не выходил за пределы щита.

Он так быстро это сказал, при этом стараясь не смотреть Стаурусу в глаза, чем вызвал у него еще больше подозрений в том, что он либо что-то не договаривает, либо что-то неумело пытается скрыть.

— А кто выходил? — с улыбкой на губах, больше похожей на хищный оскал, спросил Стаурус и,

услышав этот вопрос, Антон понял, что поймался:

— Да... да никто и не выходил. Я умываться, — и быстро подскочив со своего места, бегом сорвался в сторону озера.

Стаурус все также настороженно и слегка удивленно смотрел вслед убежавшего Антона, а затем перевел взгляд на оборотня, но тот за долю секунды до этого успел опустить глаза и что-то усиленно рассматривал и перемешивал в своем котелке. Чем еще больше убедил Владыку, что его подозрения не без почвенные.

Странно, значит ли это, что Антон что-то от него скрывает, а оборотень его не выдает?

Тем временем Антон уже плавал в озере, пытаюсь окончательно прийти в себя и проснуться, а также унять бешеное сердцебиение. Он соврал, нагло и подло соврал, он даже не мог поднять на Стауруса свои глаза. Почему? Почему он не смог сказать ему?

Когда ночью он проснулся от того, что кто-то потревожил барьер, то хотел сразу же всех разбудить, но спустя несколько секунд понял, что щит потревожен изнутри. Значит, кто-то из своих покинул пределы стоянки. Кто это был? А главное зачем?

Было уже довольно темно, и костер почти потух, только тлели красные угольки и иногда вспыхивали красные языки пламени, но они не давали достаточного света. Антон не смог рассмотреть и понять, кого сейчас нет. А вчера он был слишком расстроен, чтобы обратить внимание на то, кто и где лег спать, да и сам постарался лечь отдельно от всех, чтобы никто ненароком не заметил его состояния. Поэтому сейчас в темноте он видел только несколько кучек чуть побольше или чуть поменьше, которые по очертаниям представляли людей, завернутых в одеяла. Тогда, поняв бессмысленность такого наблюдения и вычисления, он просто решил дожидаться возвращения нарушителя. И долго ждать ему не пришлось. Рокер вернулся как всегда слишком быстро и тихо. Он осторожно прошел на свое место и, как ни в чем не бывало, аккуратно, чтобы не разбудить, сдвинул Ленкины ноги, и лег спать. Заснул он почти мгновенно, как только его голова коснулась одеяла или даже раньше.

Антон привстал, чтобы лучше рассмотреть, действительно ли Рокер уже спит, тот не шевелился, и вскоре до мальчика донеслось его равномерное дыхание, а потом и храп. Да, нарушитель порядка спал мирно и тихо. И когда Антон все еще обескураженный этим событием решил все ж таки лечь спать, то его внимание привлекли два святающиеся в темноте красных огонька. Значит, оборотень тоже не спал и сейчас, в этот самый момент, он наблюдал за Антоном. Мальчик быстро лег и отвернулся. На удивление он почти моментально заснул и проспал до самого утра спокойно и без сновидений, что с ним бывало крайне редко.

И теперь плавая в озере, Антона очень интересовал вопрос, почему оборотень ничего не сказал Владыке, хотя прекрасно знал, что Рокер покидал стоянку? Почему он промолчал? Почему не сказал, что он, Антон, соврал? Зачем ему покрывать его и Рокера?

Антон так задумался, что не заметил подплывшего к нему Рокера, а когда увидел, то так испугался, что чуть не пошел ко дну, лихорадочно размахивая руками.

— Ты чего, заснул? — Рокер успел схватить мальчика и теперь поддерживал Антона под руку.

— Нет, задумался, а ты меня просто напугал. — Антон злился и на Рокера и на себя: на Рокера за то, что из-за него ему пришлось соврать, человеку, которого он безмерно уважал, а на себя за то, что теперь не знает, как сказать Стаурусу правду.

— Ну, ты даешь. И о чем же таком ты задумался? Наверное, о девушках. Только эта тема способна поглотить мысли юноши настолько, что он чуть не утонул, не замечая ничего и никого вокруг.

— Нет, Рокер, — Антон высвободил свою руку и посмотрел Рокеру прямо в глаза. — Я думал о том, зачем ты покидал ночью стоянку и уходил за пределы защитного барьера?

— Я? Покидал стоянку? Ночью?

— Да. Я тебя видел.

— Ты меня видел? — Рокер искренне был удивлен словами Антона, и мальчик это видел и чувствовал, от чего еще больше запутался в своих мыслях и предположениях.

— Да, видел. Тебя не было минут десять, а потом ты вернулся и лег спать.

— Может, я по нужде ходил, — Рокер и сам задумался.

— Так далеко?

— Ну, не знаю, может, спросонья скорость не рассчитал и расстояние. Ты же знаешь, какой я быстрый. — И с этими словами Рокер нырнул и быстро поплыл к другому берегу.

Что с ним происходит? Не может же быть и в самом деле, что он спросонья не рассчитал расстояние, но к тому же еще и ничего не помнит о том, что куда то ходил? Почему он ничего не помнит? И что происходит с его головой? Когда он пытается напрячь свою память, его голова отзывается на это усилие тупой болью в ответ. И что вообще с ним в последнее время происходит?

— Рокер, плыви назад, а то весь кофе без тебя выпьют, — Студент стоял на берегу и махал другу руками, и было видно по его встревоженному лицу, что зовет он его уже не первый раз.

Солнце поднялось достаточно высоко, хотя было еще только раннее утро. И оно своим теплом и светом затопило все озеро и поляну, на которой так уютно разместились друзья. Наслаждаясь приятным, чуть терпким вкусом сабу, купаясь в ласковых утренних лучах солнца, не хотелось ни о чем думать, и тем более что-то решать. Все расслабленно переговаривались, медленно жуя хлеб с колбасой и хрустя печеньем. Но скоро кофе был выпит, а последний бутерброд был отвоеван Рокером у Ленки со словами, что ему больше всех надо, чтобы поддерживать такую силу и скорость.

— Зар, спасибо тебе. Твой напиток был кстати, — Ирэн искренне поблагодарила оборотня. Она уже начала привыкать к его невидимому присутствию.

— Госпожа, — и это все, что сказал оборотень в ответ на благодарность Ирэн и как всегда только кивнул.

Ирэн снова почти силком всунула ему в руки бутерброд и кружку с напитком, со словами: «Не стесняйся, здесь на всех хватает».

Никто еще не хотел шевелиться и не стремился узнать о своей дальнейшей судьбе и планах, все как могли старались оттянуть этот момент, но слова Ленки, сказанные в полной тишине и неге, у всех вызвали только одно общее желание — придушить ее на месте.

— Ну, мы все поели и почти проснулись, так что Стаурус можешь начинать портить нам настроение, — и только Владыка улыбнулся ей в ответ.

Стаурус оглядел всех по очереди и отметил: раздраженное выражение лица Рокера, задумчивое Студента, равнодушное Хиро, Горца и оборотня, взволнованное Ирэн, Антона, Шира, упрямое Женьки и ... и только Ленка улыбалась.

Он просчитал все варианты, перебрал все мелочи и понял, что у них слишком мало времени, чтобы все сделать вместе, поэтому они должны разделиться, иначе они просто могут не успеть. И к тому же он не мог открыто действовать, пока они были рядом. В следующий раз он может не успеть их защитить, да и вряд ли они уже будут просто сидеть тихо на месте и ждать, когда он победит всех врагов. К тому же ему действительно нужно было узнать, что происходит вокруг и, конечно же, он не станет им говорить, что, разделяя их, он стремится разделить и силы врагов. Да это опасно, но он надеется, что они смогут за себя постоять. Правда они еще не в полной мере осознали свои возможности и силы. С появлением Зара их шансы еще больше возросли, и теперь он может спокойно отпустить с ним Ирэн, зная, что тот защитит ее даже ценою своей жизни. Правда, ему теперь приходится держаться от Ирэн на расстоянии, пока еще не усилилась ее связь с оборотнем и сохранилась связь Зара с Дракулусом. Но он видел как с каждым часом нить, связывающая оборотня с Высшим, становится тоньше и как утолщается нить, связывающая его с Ирэн. Еще чуть-чуть и они смогут разорвать эту красную нить, и тогда Ирэн получит своего личного телохранителя. Владыка еще раз обвел всех взглядом и сказал:

— Я считаю, мы должны предупредить Власлена и Князя об опасности, которая им грозит. Кто-то должен пойти к оборотням, кто-то — к Низшим, а еще мне нужно знать, что делается в моем дворце.

— Короче, ты хочешь сказать, что нам нужно разделиться? — Резюмировала Ленка.

— Боюсь, у нас нет другого выхода. Я не могу действовать, не узнав, что и где конкретно происходит. Поэтому осталось только решить, кто с кем и куда пойдет. Ваши предложения? И еще я не пойду ни с одной из групп. Буду отвлекать Дракулуса на себя. Иначе вам не пройти, — Стаурус посмотрел на Зара и тот только кивнул в ответ головой на его немой вопрос. — Сашка, что ты думаешь по этому поводу?

— Я думаю, надо распределить силы так, — Студент встал. Вопрос о том, что надо делать что-то другое, даже не возник. Все понимали, что они не могут идти на пролом и освобождать... а что и кого освобождать? К тому же надо знать, какие планы у Дракулуса в отношении остальных правителей и правду ли сказал Зар. Но, скорее всего Стаурус полностью доверяет Зару, но никто так и не понял, почему и вообще что тогда произошло у них с Ирэн. Почему он зовет ее хозяйкой и не отходит от нее ни на шаг, а Стаурус спокойно на это реагирует, хотя в начале собирался его

убить? Но все беззаговорочно верили Владыке, и если он стал доверять оборотню, то им нечего сомневаться в его намерениях.

— Зар, встань, пожалуйста, справа от костра, Шир — слева. Значит так, к оборотням пойдут Ирэн, Ленка, Горец и Антон, вам вправо. К Низшим — Женька, Хиро, вам влево. Мы с Рокером — во дворец. — На попытку возразить, Сашка только поднял руку, призывая всех к тишине. — Ребята, это самый оптимальный вариант. Я все продумал. Его порядок можно изменить, только если у кого-то есть личная неприязнь. Если нет — тогда и нечего рассуждать.

Несколько минут стояла тишина. Все осматривали членов своей команды, и каждый для себя что-то решал, взвешивал и понимал, что Сашка прав. Это действительно был лучший расклад сил.

— Что нам делать дальше, после того как предупредим правителей? — Ленка задала вопрос, о котором никто не хотел думать.

— Как только каждая группа окажется на месте, будем решать дальше в зависимости от полученной информации и дальнейшего развития событий. Пока вы должны без потерь дойти до места назначения, — Стаурус надеялся, что к тому времени он сможет многое узнать и сделать, наконец-то решить, кто же его враг и что тот хочет, какие у него силы. Раз он решил открыто выступить против правителей, у него должен быть какой-то козырь, поэтому недооценивать его нельзя.

Стаурус подошел к Ирэн, и, протянув руку, сказал:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Ирэн поднялась и пошла вслед за Владыкой, но когда в трех шагах от этой пары пристроился оборотень, Стаурус остановился и посмотрел прямо в красные глаза. Зар молча развернулся и пошел назад к костру, но сел так, чтобы видеть тропу, по которой ушла влюбленная парочка. Его глаза заволокло пеленой, и он сидел, откинув голову, не обращая на окружающих никакого внимания. Впрочем, и окружающие мало обращали на него внимания, продолжая обсуждать преимущества и недостатки такого распределения команд. Но на все их претензии, Студент приводил весомые доводы, поэтому спор утих, так и не разгоревшись. Все дружно пошли собирать свои вещи и распределять провизию.

Как только лагерь скрылся из вида, Стаурус остановился, он не хотел далеко отходить, да и времени было слишком мало. Он это не только понимал, он это начинал просто ощущать как не хватку воздуха. Что-то большое и опасное назревало, и он хотел, чтобы Ирэн была подальше от него.

— Ирэн, — Стаурус развернул девушку к себе и обнял за плечи, — я так не хочу тебя отпускать одну, но другого выхода нет. Если с тобой что-то случится я себя никогда не прощу. Один раз я тебя уже потерял, больше я такого не переживу. Но сейчас самое безопасное место для тебя — это как можно дальше от меня.

— Успокойся, ведь я иду не одна. Со мной все будет хорошо.

— Очень надеюсь, — Стаурус прижал девушку к своей груди, но она отодвинулась от него, оперевшись в его мускулистую грудь ладошками, и посмотрела в его аметистовые глаза. В них была тревога, опять тревога, одна только тревога. Когда она сможет видеть в его глазах только счастье и радость!

— Стас, пойми, чтобы нормально дальше жить, сейчас мы должны раз и навсегда разобраться со всеми проблемами. Как ты это сделал в моем мире. Я тоже очень боюсь и за тебя, и за ребят. Но мы все знали, зачем мы сюда пришли, поэтому не стоит так переживать. Иначе мы можем наделать слишком много непоправимых ошибок и глупостей, если будем постоянно бояться и переживать друг за друга.

— Моя девочка выросла, — глаза Стауруса смотрели с нежностью и легкой грустью.

— Ты разочарован?

— Наоборот. Я рад, что ты повзрослела, но мне очень жаль, что это прошло без меня. Ты стала серьезнее, рассудительнее, осторожнее и поэтому не будешь принимать необдуманных и опрометчивых решений. Но ты осталась такой же доброй, отзывчивой и нежной. Если кто и может договориться с Власленом, то это только ты.

— С Власленом? Что именно ты хочешь от оборотня? Я думала, что должна только предупредить его об опасности и все.

— Ирэн, нам нужна его помощь. Я боюсь, что своими силами с таким врагом мы не справимся. И в последнее время меня что-то тревожит, как будто есть еще опасность или проблема, и она тоже

преследует меня и не дает покоя. Чье-то невидимое присутствие начинает меня раздражать.

— Что именно тебя настораживает? О какой опасности ты говоришь?

— Пока не разобрался — не хочу тебя пугать еще больше, — Стаурус снова прижал девушку к себе и поцеловал в макушку. — Я постараюсь сделать все, что от меня зависит и все, что в моих силах, чтобы решить все свои проблемы и наконец-то иметь возможность подарить тебе этот мир без страха и боли, наполненный только любовью и счастьем.

— Стас, ты не один и все вместе мы справимся. И с Власленом я договорюсь, по крайней мере, я очень постараюсь договориться. Тем более у меня есть тайное оружие против него.

Стаурус улыбнулся и поцеловал девушку.

— Ты не знаешь Власлена. Это тот еще интриган. А о каком оружии ты говоришь?

— Извини, это не моя тайна. И я не могу тебе пока всего рассказать.

— У тебя появились тайны? Я не требую, чтобы ты мне все рассказала, просто будь осторожнее. Хранить чужие тайны бывает очень опасно. Если оборотень почувствует хоть малейшую слабинку с твоей стороны — все пропало.

— Значит, я сделаю так, чтобы он ее не почувствовал. — Ирэн всеми силами старалась верить в то, в чем так сейчас пыталась убедить Стауруса. Да, в своем мире она решала различные проблемы и научилась находить компромисс с разными людьми: и бизнесменами, и писателями, и налоговыми инспекторами и даже с гаишниками. Со всеми приходилось говорить, что-то решать, до чего-то договариваться. Неужели Повелитель оборотней может быть настолько хуже всех этих людей вместе взятых?!

— И еще Ирэн доверься своему оборотню. Он не причинит тебе зла, потому что.... Хотя прости, это не моя тайна.

— Знаешь, как это называется?

— Знаю. Но я, правда, не могу этого сказать. Просто еще не время. Тем более, что скоро ты сама все узнаешь, не хочу портить тебе сюрприз.

— Не люблю сюрпризов, — Ирэн уткнулась в грудь Стауруса. Ей так было хорошо и спокойно, даже все остальные проблемы уходили на второй план, стоило ей оказаться в его объятиях и почувствовать его тепло, но у нее было еще столько вопросов.

— Ты думаешь, твой брат настолько силен, что нам нужна помощь оборотней? — Ирэн нехотя оторвалась от Стауруса и заглянуть в его глаза.

— Ирэн, я очень сомневаюсь, что все это дело организовал и задумал мой брат. Поэтому ты должна заручиться поддержкой Власлена и его оборотней. И еще прошу тебя, запомни и запомни очень хорошо, я люблю тебя и чтобы не случилось никогда не смогу от тебя отказаться. Помни об этом.

— Что-то не так?

— Нет ..., не знаю. Просто я хочу, чтобы ты хорошо это запомнила. И последнее ...доверься Зару.

— Ладно, ладно, меня ты убедил, — Ирэн видела, насколько напряжен и взволнован Стаурус и пыталась хотя бы шуткой поднять ему настроение. В ответ Стаурус просто поцеловал ее и его поцелуй снова был как касание бабочки, легким и нежным, как дуновение весеннего ветерка, и его глаза оставались слишком серьезными. — Стаурус, можешь в ответ пообещать мне, не беспокоиться обо мне слишком сильно. И хочу, чтобы ты тоже кое-что пообещал мне и очень хорошо запомнил — будь осторожнее, потому что я ... я люблю тебя.

Впервые за время, что они были в этом мире, Стаурус поцеловал ее страстно, жаростно, с напором, стараясь не причинить боли, но вложить в этот поцелуй весь свой жар, всю свою любовь и страсть. Сколько бы они так стояли и целовались, не известно, если бы в их головах не раздался ехидный комментарий Горца, который заставил их вернуться из грешных мыслей на грешную землю. С трудом оторвавшись друг от друга, с бешено колотящимися сердцами и блестящими глазами, они осознали, что от ныне и навечно связаны крепко и неразрывно, чтобы не произошло дальше, куда бы их не закинуло, даже если им придется снова расстаться, их души, сердца, тела больше не смогут одно без другого. Они одно целое, поделенное на две половинки.

Взявшись за руки, они пошли назад к стоянке, где их ждали друзья. При появлении Ирэн и Стауруса на тропе, оборотень ожил и медленно поднялся, не спуская своих красных глаз с их переплетенных рук. Когда они прошли мимо него, даже не заметив его присутствия, он

пристроился следом на расстоянии трех шагов. Зар обратил внимание на то, как была встревожена его хозяйка, он даже смог услышать стук ее сердца. Но в ее глазах была решительность и упрямство сделать все, что от нее ждут и даже больше. И тут оборотень почувствовал, что сделает все, чтобы помочь ей, пойдет за нее и в огонь и в воду, обманет, убьет и даже умрет, потому что ...

Когда они подошли к стоянке, Ирэн обратила внимание, что никто не шутит, не смеется, даже переговариваются в полголоса, все были слишком серьезны и собраны. Даже Рокер ни к кому не приставал с глупыми вопросами, ни кого не цеплял и не отпускал колких комментариев. Он был сосредоточен и молчалив. Почувствовав взгляд Ирэн, он оторвался от своего занятия и улыбнулся ей своей озорной и задорной улыбкой, но глаза при этом были слишком серьезны, и в них застыла тревога.

— Вы что уже все собрали? — Ирэн удивилась такой производительности и скорости.

— Ну, пока некоторые слишком долго ... э разговаривали, мы успели все сложить в сумки, распределить провизию и приготовиться к дальнему путешествию, — Ленка говорила все это и одновременно пыталась запахнуть свою куртку и в без того под завязку набитую сумку.

Когда ей это удалось, и она смогла наконец-то распрямиться, сзади ее обняли чьи-то крепкие руки, и не слишком тихий шепот произнес ей прямо в ухо:

— Не завидуй им. Хочешь я тебя поцелую?

— Рокер, ты, блин, супермен переросток, я тебе сейчас как поцелую, — и ударила его локтем под дых. От неожиданности Рокер пропустил удар, и сейчас, согнувшись пополам, кашлял и ругался.

— Я же хотел как лучше.

— Ага, а получилось как всегда, — Ленка отошла от кашляющего Рокера и, подняв снова свою сумку, бросила ее в кучу подобных.

— Это что все наше? — Ирэн смотрела на эту кучу и со страхом пыталась пересчитать это количество баулов.

— Ну да, эти, блин, мужики так сказать, решили, что нам надо хорошо питаться и скинули нам почти всю провизию. Меня слушать не захотели, может тебя послушают.

— Ирэн, даже не начинай, — Рокер уже полностью пришел в себя. — Ваша команда самая слабая.

— Почему это наша команда самая слабая, а? — Ленка уперла руки на бедра и с вызовом смотрела на Рокера, но тот никак не отреагировал на ее выпад.

— Потому что у вас, во-первых, две бабы...

— ЧТО? — Ирэн с Ленкой возмутились в один голос.

— ...во-вторых, ребенок...

— ЧТО? Я не ребенок, — Антон тоже не выдержал такой вопиющей несправедливости.

— ...и в-третьих, облезлая шавка, которой лично я не доверяю.

— Так, ну знаешь Рокер, это уже перебор. Не смей обижать моего оборотня, иначе я тебе знаешь, что сделаю?

— И что ты мне можешь сделать, даже догнать меня не в состоянии.

— А я и не собираюсь за тобой бегать. Еще раз скажешь о нем плохо, я заставлю тебя пережить твое рождение второй раз. Так сказать весь процесс с самого начала и до конца со всеми схватками, болями, короче полный спектр ощущений.

— Не надо. Я все понял и осознал. Больше не буду, — Рокер очень правдоподобно изобразил на своем лице испуг, а затем улыбнулся Ирэн и подмигнул.

Так он что, специально всех завел, чтобы хоть как-то снять нервное напряжение перед предстоящей разлукой?! И она поймалась как дурочка на его удочку. Но, увидав довольные и улыбающиеся лица друзей, она простила ему все, даже то, что он еще не сделал, но обязательно сделает, не будь он Рокером.

Но все равно перед Заром ей было неудобно, и она решила извиниться за такое поведение своего друга, но когда повернулась, оборотень стоял, вытаращив на нее свои красные глаза, и открытым ртом хватал воздух.

— Что, что с тобой? — Ирэн была удивлена и даже слегка напугана состоянием Зара.

— Не переживай. Просто ты его так удивила, что он даже растерялся, — и Стаурус подошел к оборотню. Тот потихоньку начинал приходить в себя. Владыка положил свою ладонь ему на плечо и тихонько сжал. Оборотень перевел на него уже вполне осмысленный взгляд.

— Ну, ты как Зар? Ты не злишь на Рокера, он просто так шутит. Ведь у него одна извилина на всю голову.

— Что? Какая извилина? — взревел Рокер.

— Видишь, он даже не знает, что у него извилина есть.

— Ирэн, я боюсь, что Зар тебя не совсем понимает, — Стаурус все еще держал оборотня за плечо и, не отрываясь, смотрел на него, пытаясь то ли что-то рассмотреть, то ли просто удержать.

— Вижу, что не понимает. Я просто хочу извиниться перед ним, за то, что Рокер его обозвал. Поверь он не со злости. И я хочу сказать, что если Стаурус тебе доверяет, то и я полностью тебе доверяю, даже свою жизнь.

— Знаешь, Зар, выражаясь языком Рокера, ты попал и крупно попал, — и Стаурус отпустив плечо оборотня, рассмеялся.

— Что ты хочешь этим сказать? — Ирэн бросилась догонять, быстро уходящего и все еще смеющегося Владыку. А оборотень смотрел ей вслед и часто моргал, никто и не заметил, что его глаза поменяли свой цвет и стали золотисто-карими. — Объясни, что ты хотел сказать этой фразой?

— Ничего, ничего, — Стаурус смеялся, а Ирэн пыталась его поймать, бегая вокруг стоявших друзей и пытаясь хоть немного сохранить видимость достоинства.

— Ах, ты Владыка недоделанный. Поймаю — хуже будет.

— Ну, прям, как малые дети, — Ленка следила за неудачными потугами подруги поймать «противного Владыку» и улыбалась. Затем она перевела взгляд на все еще обалдевшего оборотня. — Да, подруга, ну и завязала ты узел. Трудно тебе будет его развязать.

Ленка, как и все остальные, следила за процессом ловли, и тут ее кольнуло странное чувство боли, злости и... ревности. Она постаралась глазами найти того, отголоски чьих чувств она могла так хорошо почувствовать. И наткнулась на выражение лица Антона, который неотрываясь смотрел на оборотня. Вот это да!! Этот узел осталось только разрубить, его уже не развязать.

Наконец-то, Стаурус позволил Ирэн себя не только поймать, но и поколотить, но поскольку Ирэн уже выдохлась, и ее гнев остыл, то это вышло мягко и нежно.

— Ну что, думаю нам пора, — Владыка обнимал Ирэн за плечи, затем нагнулся и при всех поцеловал. — Женя, ты помнишь, куда я перенес нас сразу после озера?

— Да, помню. На опушку то ли леса, то ли рощи. А что?

— Перенеси туда Ирэн с ее командой и возвращайся обратно. Это сократит им путь. Дальше Зар знает дорогу, и надеюсь, там не будет слишком опасно. Когда вернешься — перенесешь Рокера со Студентом...

— Не надо, я быстро бегая. Пусть не тратит силы, а сразу идет к Низшим. Мы с Сашкой и сами справимся.

— Хорошо раз так, тогда не будем терять время.

Стаурус отпустил Ирэн и подошел к ее группе, которая уже стояла вместе, готовая к походу. Сумок оказалось не так много, как Ирэн показалось и большую часть из них взяли Горец и Зар, а Антону и девушкам досталось по одной сумке с их вещами.

— Удачи. Да, вот еще что, Ирэн возьми этот перстень, передашь его Власлену. Это камень — перехода, что он мне дал, скажи, что я очень благодарен и возвращаю его. И скажи, что я очень сожалею, что не смог выполнить его просьбу. Горец свяжись со мной через два часа. Еще раз удачи. Постарайтесь ни во что не ввязываться и не нарывайтесь на неприятности.

И вот именно сейчас они осознали в полной мере, что действительно расстанутся и даже не знают, встретятся ли снова. За это время они сроднились, срослись, прикипели друг другу. Даже глаза Рокера странно заблестели. Все старались попрощаться быстро, чтобы еще больше не беречь души. Поэтому, как только последнее «прощай» было сказано, Женька подошел к группе Ирэн, и они в один миг исчезли.

— Удачи, девочка моя. Надеюсь, твой оборотень сможет защитить тебя. — Стаурус говорил все это очень тихо, глядя на то место, где совсем недавно стояла Ирэн. Его сердце сжалось, и в груди поселилась боль.

— Надеюсь, что с ними ничего не случится. Сашка, может, надо было с ними пойти еще кому-нибудь, ведь там две девушки? — Рокер тоже смотрел на то место, где только что стояли его новые и старые друзья.

— Нет, тогда было бы слишком много людей.

— Может, надо было Ленку ...

— Рокер, мы уже все выяснили и несколько раз обсудили, не начинай все сначала.

Возвращение Женьки положило конец их дальнейшему спору.

— Доставил, там все нормально. Нам тоже пора.

Прощание прошло быстрее. Вот и группа Женьки исчезла, на поляне остались только Рокер, Студент и Стаурус.

— А теперь Рокер рассказывай, что с тобой случилось?

— Что? Откуда? — Рокер был так удивлен, что не заметил, как сам себя выдал.

— Стаурус, ты о чем? — Сашка переводил взгляд с одного на другого. Рокер напряженно стоял, сжав кулаки, а поза Стауруса была полностью расслаблена, но это никого не обмануло.

Владыка смотрел прямо в темные глаза Рокера и не пропустил тот момент, когда его глаза еще больше потемнели и стали почти черными, и он заговорил, низким, совсем чужим голосом:

— А ты не такой глупый, как твой братец. Но против меня ты бессилён, Владыка. Отпусти их и отдай книгу. Обещаю, что сам позову тебя, когда придет время.

— Обещаешь, Отшельник?

— А ты не так глуп. Обещаю, твоим друзьям не грозит опасность, а вот тебе пора уже уходить, — и тут Рокер закашлялся.

Стаурус смотрел на Рокера и видел, как его глаза стали снова карими и осмысленными.

— Надеюсь, вы что-то сможете узнать, и это будет что-то полезное. Будьте осторожны, и не доверяйте Отшельнику. Удачи, — и Стаурус протянул руку Сашке, а затем Рокеру.

— Мы еще встретимся, — Сашка улыбнулся.

— Я знаю, — и с этими словами Стаурус исчез.

— Я что-то пропустил? И кто такой Отшельник? И что вообще произошло? И почему, черт возьми, у меня опять болит голова?

Сашка засмеялся и обнял брата за плечи.

— Скоро ты все узнаешь. Хватай сумки, супермен и побежали, нас уже ждут.

— Кто? Где?

— А вот это ты мне и скажешь, — и, смеясь, Сашка зашагал по едва видимой тропинке, назад к Черному замку.

Глава 6

Уже прошло больше восьми часов, как группа Ирэн рассталась со своими друзьями и пустилась в свой путь. Они направлялись к оборотням, с целью предупредить Власлена о грозящей ему опасности, а также рассказать, что уже произошло и что еще может случиться, и по возможности разузнать новости у него, а также заручиться его поддержкой и помощью.

Первое время все шло хорошо, и Ирэн все это больше напоминало прогулку с пикником на природе. Они много разговаривали, шутили, смеялись, рассказывая друг другу свои приключения и разные истории студенческих и школьных лет. Даже оборотень иногда принимал участие в их перепалках, вставляя порой довольно четкие и остроумные комментарии.

Роща, в которую их перенес Женька, вообще сначала казалась искусственно выращенной лесопосадкой с редкими деревьями, посаженными почти на одинаковом расстоянии друг от друга, с редким подлеском и невероятным количеством направленных в разные стороны еле заметных тропинок. Было видно, что тут хоть и редко, но все же ходили люди... или не люди. Но с каждым часом, уходя все дальше вглубь, лесополоса стала напоминать смешанный лес, в котором росли разные породы хвойных и лиственных деревьев.

Лес был не слишком густым и заросшим, что давало возможность передвигаться по нему с легкостью и даже, можно сказать, с комфортом. Оборотень, звериным чутьем выбирал легкопроходимые направления, и для этого он отлучался на несколько минут, уходя в разведку, оставляя их либо на полянках, либо в уютном овраге, потом возвращался и они снова уверенно шли вперед без задержек и проблем. Но с каждым пройденным километром, его отлучки становились все чаще и длительнее, а его взгляд — напряженнее и внимательнее. Он оставался безучастным к веселым разговорам и шуткам, и его настороженный вид очень быстро заставил замолчать и всех остальных. Если раньше они могли идти парами, то сейчас они вытянулись в цепочку, шли молча и осторожно, постоянно оглядываясь и осматриваясь вокруг, прислушиваясь к малейшему звуку или шороху.

В одну из своих отлучек, когда время перевалило давно уже за полдень и уверенно приближалось к вечеру, оборотень оставил их на небольшой опушке больше чем на 40 минут. Даже всегда спокойный Горец стал нервно осматриваться вокруг, выглядывая Зара. А когда оборотень вернулся, как обычно не с той стороны, куда уходил, он был больше обычного напряжен и взволнован. Он резко изменил направление движения, свернув в совсем непроходимую чащу леса.

Они брели, прорываясь через ветки, колючие кусты, жесткую цепкую траву, петляя между деревьями. Вместо смеха и веселых шуток теперь слышалась только редкая тихая ругань, когда кто-то падал или спотыкался об пни и ветки. Когда им стало казаться, что лес превратился в сплошную стену из листьев и иголок, Зар вывел их на идеально ровную чистую поляну. Это был словно начерченный круг диаметром не больше десяти метров, усыпанный иголками, как мягким ковром и закрытым по периметру непроглядной ширмой густых зеленых веток.

Все так устали от многочасовой постоянной борьбы с непроходимыми джунглями, что сейчас ошарашенными взглядами оглядывали эту волшебную пустоту вокруг себя.

Оборотень остановился в центре поляны, прислушиваясь к чему-то и принюхиваясь. А когда полученный анализ прилегающей территории его удовлетворил, скинув сумки, он сказал:

— Здесь заночуем, — спустя мгновение он скрылся за этой густой зеленой завесой. И как всегда, в месте, где он прошел между деревьями, не шелухнулось ни листочка, ни иголочки.

Ирэн, да и все остальные, не привыкшие к таким длительным переходам, а тем более по лесу, выглядели уставшими и замученными, и хотя и понимали, что до темноты они могли бы пройти еще не один километр, в глубине души были рады такому решению оборотня.

Зар появился также незаметно и тихо, подойдя к Горцу, он не говоря ни слова, протянул ему тушку, похожую на зайца. Пока Горец рассматривал этого зверя, решая, что и как ему сделать, оборотень подошел к сваленным в кучу сумкам и, достав Женькин котелок, опять исчез между деревьями.

— И чего он раскомандовался? — Антон со злостью и раздражительностью смотрел вслед ушедшему оборотню. — Мы могли бы еще идти и идти. Тем более, что Стаурус сказал нам как можно быстрее дойти до Власлена.

— Антон, не злись. В отличие от оборотня, я до смерти устала, и мои ноги отказываются идти дальше. И еще я есть хочу, очень, — Ленка уже начала разбирать сумки, пытаясь выудить те, в которые Рокер сложил провизию.

— Нам нужен костер, — Горец уже разделал тушку, которую теперь оставалось только вымыть и приготовить.

Антон все это время продолжал стоять и наблюдал за тем, как Ирэн с Ленкой складывали одеяла в одну кучу, и сортировали провизию, оставляя что-то «на потом», что-то «на сейчас».

— Антон, нам нужен костер, так что кончай тут мечтать, а собери лучше сухих веток и палок. Да и не забудь поставить вокруг поляны защитный барьер.

— Уже поставил.

Ирэн посмотрела на мальчика, переживая, как бы он снова не перетруился и не упал в обморок. Теперь Стауруса с ними не было, и дать силу Антону было не кому, так что она старалась все время не упускать мальчика из поля зрения и по малейшему признаку определить, когда ему нужно отдохнуть и расслабиться. Но пока она ничего опасного не наблюдала, только заметила, что он был зол, раздражителен, напоминая ежика, и все время держался в отдалении и обособленно, стараясь ни с кем не разговаривать. Всю дорогу они пытались втянуть его в свой разговор, но он либо огрызался, либо отмалчивался, поэтому, в конце концов, его оставили в покое, не обращая внимания на его недовольный вид, списав все на юношеский психоз и гормоны.

— Антон, сходишь за дровами? — Ирэн подошла к мальчику, но он быстро отвернулся, что-то нечленораздельное буркнул в ответ и, как танк, попер через деревья в лес. Ирэн хотела идти за ним, но Горец всунул ей в руки распотрошенную тушку и сказал:

— Я сам. А ты займись лучше этим, — и ушел вслед за Антоном.

Как только за Горцем успокоились потревоженные ветки, с другой стороны на поляну вышел Зар, оглядев девушек и безошибочно определив в какую сторону ушли ребята, он забрал из рук Ирэн тушку, которую она так и держала, даже не представляя, что ей с ней делать, и отошел к краю поляны, не сказав никому ни слова.

Ирэн с Ленкой тихонько переговаривались, боясь нарушить тишину этого места, стараясь выяснить, что же могло случиться с Антоном, и параллельно подготавливая все к ночлегу и ужину. Они видели, что мальчика явно что-то беспокоит и тревожит и самое плохое во всем этом то, что ведь он никому ничего не скажет, хотя может Горцу и удастся что-то выяснить. А Зар тем временем уже вымыл тушку зайца, порезал на небольшие куски, сложил в котелок с оставшейся водой, затем добавил в него какие-то корешки, листочки, веточки и даже ягоды, пристроил котелок над уже разгоревшимся костром. И когда он только успел его разжечь.

Разбирая сумки выделенные Рокером и остальными, на дне одной из них Ирэн обнаружила баночку со специями для шашлыка и соль. Протянув это сокровище оборотню, по его виду Ирэн поняла, что он и понятия не имеет что со всем этим делать. Поэтому она всыпала в котелок добрую порцию специй и посолила. Зар нагнулся над котелком, вдыхая не знакомый ему запах, затем посмотрел на Ирэн и пожал плечами в ответ. По поляне разнесся пряный запах кориандра, перца и розмарина.

Горец шел по лесу за Антоном и никак не мог понять, что с ним происходит. То, что они отдали главенствующую роль в этом походе оборотню, это же всем понятно. Кому вы доверитесь в незнакомом лесу, как не зверю. Тем более, что Зар уже не раз доказал, что он прекрасно знает здешние места и на него в этом вполне можно положиться. Он звериным чутьем выбирал более легкие и проходимые тропы и чувствовал правильное направление. Сначала Горец даже попытался запоминать куда и когда они сворачивали, но после нескольких десятков поворотов совсем запутался и перестал напрягаться, полностью доверившись Зару, тем более что тому доверяли и Ирэн и Стаурус, а уж их чутью Горец доверял на все сто.

То, что происходило с Антоном, после того как они расстались с остальными, Горца настораживало и волновало. Всю дорогу он пытался с ним поговорить мысленно, но тот полностью игнорировал его вопросы. Злобно реагировал на любое распоряжение оборотня и позволял себе очень язвительные замечания и комментарии. Когда же Ирэн не выдержала и попросила его следить за своим языком, мальчик совсем закрылся и больше не произнес ни слова.

Отойдя на довольно приличное расстояние от стоянки, Горец увидел Антона и остановился от неожиданности. Мальчик колотил ногами и кулаками ствол дерева, сбивая костяшки в кровь, и в глазах его стояли слезы.

— Не хочешь поговорить, — Горец постарался не выдать своего беспокойства и тревоги. На мальчика было жалко смотреть и сердце Горца сжалось. Он знал Антона давно, когда тот только появился в окружении Алексиса и был еще человеком. Он всегда был очень открытым, приветливым и добрым мальчиком. Он улыбался, когда ему было плохо и больно. Даже когда он стал вампиром и знал, что больше не вырастет, а так и останется мальчишкой, он никого не винил и не расстраивался, всегда отшучивался и смеялся над собой. Но, то, что сейчас с ним происходило, никак не вязалось с тем Антоном, которого знал Горец. Что-то очень сильно изменило его. Изменило так, что Горец не узнавал в этом хмуром и сердитом ребенке, того жизнерадостного и неунывающего подростка. Но что это и когда произошло, Горец не знал и от этого волновался еще

больше.

— Нет, мне не о чем говорить с тобой. Уходи.

Горец не обиделся на его выпад, и ничего ему не сказал в ответ, а игнорируя мальчика, стал собирать сухие ветки для костра.

Антон посмотрел на Горца, и краска стыда залила его щеки. Он развернулся и ударил дерево еще раз, и по его вскрику и искривленной физиономии, Горец понял, что тот явно перестарался. Может это и к лучшему. Ведь очень часто физическая боль уменьшает и притупляет боль душевную. Пнув дерево еще раз, Антон сел возле него, прямо на траву, облокотившись спиной о его ствол. Он задрал голову, стараясь рассмотреть уже темнеющее небо сквозь слишком плотные ветви.

— Совсем как дома, правда? — Горец сел рядом, и тоже задрал голову вверх. — Даже запах леса напоминает родину, но иногда повеет чем-то чужим, странным и не понятным.

— Угу, — буркнул в ответ Антон, так и не опустив голову.

Так они и сидели, не говоря ни слова, рассматривая небо и проплывающие по нему облака. Горец уже совсем отчаялся разговаривать мальчика и даже подумал уйти и оставить его одного, когда Антон вдруг спросил:

— Ты тоже доверяешь этому... ну Зару?

— А ты настолько сомневаешься в Стаурсе и Ирэн, и веришь, что Владыка мог доверить самого дорогого для него человека неизвестно кому? — ответил на его вопрос вопросом Горец, чем смутил мальчика еще сильнее. — Что ты имеешь против Зара?

— Не знаю. Он какой-то чересчур важный, крутой, самый умный, блин. Видел, он даже Ирэн приказывает, а она все выполняет и всегда говорит ему спасибо. А видел, как он на нее смотрит? Между прочим, у нее жених есть, а он... — Горец улыбнулся, начиная улавливать внутреннее настроение мальчика. — Раскомандывался тут. Начальник выискался. Думает, раз Стаурса нет, то ему все можно. Мы раньше и без него хорошо справлялись, а то думает, появился тут весь такой из себя красивый, умный, ловкий и ему все можно.

— Антон, еще немного и я подумаю, что в тебе говорит зависть.

— Что? Зависть? Чему тут завидовать! Просто он меня бесит. Все время крутится возле Ирэн, даже глаз с нее не спускает, таскается за ней хвостиком. Даже ночью он все время смотрит на нее своими красными глазищами!

— Ты не заметил, они у него золотистые, а не красные.

— Да какая разница, какого они цвета! Плевать мне на него и на его глаза! — Антон соскочил и забежал вокруг дерева, снова нанося неловкие и не умелые удары, причиняя себе еще большую боль. — Я его ненавижу. Я его...он ... он ... — и слезы все-таки потекли из его глаз.

— Антон, это что ревность?

— Что? О чем ты говоришь? Какая ревность?

— Ведь больше всего тебя злит то, что Зар все время рядом с Ирэн. Но ведь это нормально. Он ее телохранитель и тем более выполняет прямой приказ Стаурса. Получается, что ты злишься на него за то, что он слишком хорошо выполняет свою работу.

— Да не злюсь я на него. Просто он... Просто Ирэн ... И я...

— Да уж не влюбился ли ты?

— В кого? — Антон от неожиданности остановился.

— Ну не в оборотня же. Скорее всего, в Ирэн.

— Горец, что ты несешь! Думать надо!

— А я и думаю, — Горец тоже поднялся с травы и подошел к Антону, тот с вызовом встретил его прямой взгляд, крепко сжав побитые кулаки. — Антон, не дури. Тебе ничего не светит с Ирэн. Ты что не понимаешь? — мальчик опустил глаза и всхлипнул.

— Понимаю, но ничего сделать с собою не могу. Когда она рядом мое сердце просто останавливается, а в груди загорается пожар. Горец, я не знаю, что мне делать? — и мальчик, прижавшись к груди Горца, заплакал.

Тот молча стал гладить его по голове не зная, что в таких ситуациях можно сделать. Когда Антон бежал, кричал и злился, Горец понимал, что ему надо сказать и как успокоить, а вот сейчас он просто растерялся.

— Думаешь, я не знаю, что мне как и Игорю ничего не светит. Думаешь, я хотел, чтобы так произошло, — мальчик все еще всхлипывал, уткнувшись в широкую грудь Горца, поэтому тот скорее догадывался, о чем он говорит, чем мог это расслышать.

— Ты должен постараться разлюбить ее, слышишь? — Горец поднял лицо мальчика и посмотрел в его заплаканные глаза. — Постарайся, иначе будешь и сам мучиться и, если Ирэн об этом узнает, то и ей доставишь только неприятности.

— Знаю, но у меня ничего не получается, — Антон отвернулся от Горца и уставился куда-то вдаль. — С каждым днем, часом, минутой, я понимаю, что не могу без нее, без ее улыбки, глаз. Она такая... Я просто хочу всегда быть нужным ей, всегда быть рядом, даже если все, что я могу это только молча смотреть на нее.

— Э, Антон, а может попробайся разлюбить. Ты очень молод, и у тебя может быть еще все впереди. Я понимаю, что Ирэн особенная и славная, но ведь она не свободна и ...

— Ты не понимаешь. Когда внутри тебя горит огонь, который зажгла истинная, ты уже ничего не можешь сделать, это выше твоих сил. Ты видишь только ее. Только она одна в твоих мыслях и в сердце. Горец, что мне делать!? — И Антон снова уткнулся ему в грудь. Как они не заметили его мучений и переживаний. Как они не увидели, что он страдает от боли, которая разрывает его сердце и жжет душу!

— Антон, успокойся. Ведь Игорь как-то справился с этим и у тебя получится. Но сначала постарайся, чтобы она не узнала о твоих чувствах. Чтобы никто не узнал о твоих чувствах, хорошо? — Антон всхлипнул и кивнул головой.

А что еще Горец мог сейчас сказать. Он прекрасно видел и еще хорошо помнил, как страдал и мучился Игорь. Но это уже взрослый мужчина, повидавший много в своей жизни, а тут совсем молодой паренек с такой чистой и ранимой душой.

Вскоре Антон начал успокаиваться и все реже всхлипывать. Затем, собрав все остатки своего мужества и гордости, он отошел от Горца и, уперевшись спиной в ствол, сказал:

— Ты прав, Горец, я просто ее ревную к Зару. Я ревную к тому, что он может открыто быть рядом с ней, помогать, иногда прикасаться, поддерживать. Черт, он может даже умереть за нее и будет рад этому. А я? Что я могу сделать для нее и ради нее?

— Знаешь, умерев за нее, ты не доставишь ей удовольствия, а только причинишь сильную боль. Поэтому тебе остается только затаиться, спрятать свои чувства так далеко, чтобы даже Ирэн со своими способностями не смогла их почувствовать, чтобы у нее не возникло желание присмотреться к тебе и не узнать, что и для тебя она является той самой любимой и единственной. Если только не хочешь причинять ей дополнительные проблемы и трудности, это твой единственный выход. И я знаю, как тебе будет трудно, но ради спокойствия любимой женщины, ты должен все это преодолеть, — говоря все это, Горец видел и чувствовал, что он на правильном пути. В глазах Антона появилась решительность и уверенность, а также ушла безнадежность и отчаяние.

— Спасибо, Горец. Я понял и очень постараюсь, — Антон снова задрал голову вверх и улыбнулся своим мыслям. — Отнесешь сам эти дрова, я хочу немного побыть один, чтобы успокоиться.

— Хорошо, только не засиживайся сильно долго, а то мы будем волноваться за тебя.

— Все нормально. Спасибо, — но видя все еще сомнения в глазах Горца, быстро добавил: — Правда, все уже нормально, я справлюсь.

Горец кивнул ему в ответ и скрылся за деревьями.

Антон еще несколько минут смотрел ему в след. Ему действительно стало легче. Он смог скинуть напряжение последних дней. Когда он узнал, что Ирэн его истинная, у него был просто шок. Это произошло, когда Стаурус влил в него слишком много сил и его способности усилились, тогда он даже смог разглядеть свое будущее, и оно его не порадовало. Тогда он висел в воздухе, держа зеркальный щит над башней, и тихо плакал, впервые в жизни ему стало страшно до жути, до слез, до боли. Его слезы жгли глаза и прозрачными алмазными каплями стекали на земляной пол сторожевой башни.

Глубоко вздохнув, Антон пошел между деревьями, на автомате продолжая собирать сухие ветки. После разговора с Горцем ему действительно стало намного легче. Его грудь уже не сдавливала боль обиды и безысходности, сердце стучало ровно и спокойно, а в голове прояснилось, и он смог

теперь спокойно все обдумать. Да, ему никогда не быть с Ирэн, она никогда не увидит в нем мужчину, ему нечего надеяться даже на малейшее внимание с ее стороны. Она всегда будет видеть в нем только ребенка, даже если его внешность со временем и изменится, как обещал ему Стаурус. Но для нее он всегда останется мальчишкой, младшим братом, другом, о котором заботятся, которого любят и балуют, за которого волнуются и переживают, но никогда не полюбят как мужчину. Что ж он понимает это и постарается спрятать свои чувства. Он похоронит их глубоко в душе, закроет свою сердце как гробницу навсегда, навечно. Он постарается снова улыбаться и радоваться жизни, даже сквозь слезы и боль, пока бьется его сердце. Каждую секунду, каждое мгновение своей жизни он посвятит ей.

Приняв такое решение, Антон улыбнулся. Уже наступил вечер, и лес накрывали серые сумерки. Мальчик потянулся, разминая затекшие мышцы, и в вечерней тишине услышал слабое журчание ручья или небольшой речушки. Определив с какой стороны доносится этот звук, он медленно и осторожно направился в источнику этого шума. Чем дальше он уходил в чащу леса, тем тот становился темнее и гуще. Когда мальчик решил, что ему все же стоит вернуться, он четко услышал веселое журчание ручья. Раздвинув странные ветки, похожие на высокий папоротник, он увидел цель своего поиска.

Это действительно был небольшой чистый ручей. Антон наклонился и зачерпнул в ладонь ледяную и кристально чистую воду, поднес ее к лицу. Она имела странный запах свежести. Скорее всего, Зар здесь набирал воду, так почему он не перенес лагерь сюда, поближе к воде. Здесь было так красиво и тихо. Только эта мысль промелькнула в его голове, как тишину леса разорвал человеческий крик. Мальчик замер, не зная, что ему сейчас делать и куда бежать. Но когда через время крик повторился, он был наполнен болью и страданием. Больше не раздумывая, Антон пошел на крик, ступая осторожно и по возможности стараясь не шуметь. Чем ближе он подходил, тем сильнее слышался рокот падающей воды, скорее всего здесь не далеко был небольшой водопад. Когда Антон раздвинул очередные листья папоротника, то вынужден был резко остановиться и отпрянуть назад, так как оказался на краю отвесной скалы, с которой ручей падал шумным водопадом вниз в долину, образуя небольшое круглое озеро. На берегу этого озера Антон увидел странных людей. Несколько человек были одеты в длинные красные плащи и на головы были накинута широкие капюшоны, которые закрывали их лица полностью. Этим в капюшонах было только трое, и они сидели возле небольшого костра и, скорее всего о чем-то спорили, потому что быстро жестикулировали руками, но их голоса он не расслышал из-за шума падающей воды. Еще несколько человек суетились на берегу озера. Чтобы лучше разглядеть, что происходит внизу, Антон лег на живот и пополз ближе к краю обрыва. Среди тех людей, что суетились возле самого озера, он увидел трех человек, связанных странными блестящими цепями. И как раз возле них крутилось еще несколько человек. Антон решил придвинуться еще ближе, как кто-то схватил его за плечо и голосом Зара зашептал на ухо:

— Еще одно движение и они могут учуять твой запах. Тогда нам всем конец. Понял?

Антон быстро закивал головой в знак согласия, а его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Но, набравшись смелости, он еще раз посмотрел вниз и спросил:

— А кто эти люди?

— Это не люди. Это оборотни. Теперь очень тихо и осторожно отползи от края назад, и уходим отсюда.

Антон кивнул ему в ответ и стал медленно пятиться от края обрыва. Потом он осторожно встал на ноги и так же задом, не спуская глаз с оборотней внизу, стал отходить подальше в лес, но как назло он оступился и небольшой камень полетел с обрыва вниз. Но всплеск воды заглушал рокот водопада, а к тому же оборотни были слишком заняты, что даже не обратили на это внимание. Только когда ветви папоротника закрыли от взора Антона озеро и оборотней, Зар развернулся и быстро зашагал прочь по направлению к стоянке. Антон еле поспевал за его быстрыми и уверенными шагами, все время, цепляясь за ветки, чуть не падая. Он и не знал, что так далеко отошел от стоянки и только сейчас понял, что возможно сам и не нашел бы дорогу обратно.

Они шли молча и быстро. Антону было стыдно за себя и свое поведение, хотя любопытство не давало ему покоя. Вдруг Зар резко остановился и повернулся к Антону.

— Спрашивай сейчас.

Мальчик быстро заморгал, стараясь понять, что ему говорят, и когда наконец-то сообразил, просто завалил оборотня вопросами, но Зар отвечал на них нехотя и коротко. Он рассказал, что заметил этих оборотней во время последней разведки, потому и свернул с тропы в гущу леса и предложил переночевать в таком месте и раньше времени. Те оборотни, что были одеты в красные плащи, принадлежат клану охотников, которые уже давно служат Дракулусу, а те, что были возле озера, скорее всего уже служат им. Эти странные блестящие цепи нужны для того, чтобы блокировать способности и силу Высших. А вот что они там делали и зачем туда пришли, и что за крик слышал

Антон, оборотень объяснить не смог.

— Надо предупредить Ирэн и остальных, — и с этими словами Антон обогнал оборотня и побежал в лагерь, но был остановлен твердой рукой Зара.

— Мы ничего им не расскажем.

— Но почему?

— Ты же лучше меня ее знаешь. Что она предпримет, когда услышит твой рассказ? — Зару даже не нужно было называть ее имя, только один человек волновал его и только о ней одной он заботился.

Антон задумался, а ведь оборотень прав, первое, что сделает Ирэн — это пойдет на разведку и кто знает, что может случиться. Она вполне может решить помочь этим пленным, а то, что это пленные Антон решил для себя сразу, как только их увидел. Да, им лучше промолчать.

— Прости, — это все что он смог сказать, но Зар и так его понял. Поэтому по дороге они насобирали еще сухих веток и забрали те, что Антон бросил у ручья и груженные хворостом пришли в лагерь.

Горец посмотрел на Антона, тот только ему улыбнулся и, подойдя к костру и увидав встревоженные и взволнованные лица девушек, мальчик сказал:

— Извините, я просто увлекся сбором хвороста и зашел слишком далеко. И если бы не Зар, то я бы до утра его собирал. Я немного заблудился.

— Вот оболтус. Мы уже все испереживались за него, а он там по лесу дрова собирает, — и Ленка отвесила ему подзатыльник. Антон уклонился, но все равно она зацепила его по макушке, взьерошив волосы.

— Садись уже давай, а то все остынет, — и Ирэн силком посадила его рядом и всунула в руки странный лист, заменяющий им тарелки, на котором дымился ароматно пахнущий кусок мяса.

Как только все поели и быстро все убрали, то не стали долго рассиживаться, и как только стемнело, стали укладываться спать, зная, что завтра предстоит еще более трудный и тяжелый день. Антон лег возле Горца, но так чтобы видеть Ирэн, и, засыпая, он долго не мог отвести от нее глаз.

Утром, быстро позавтракав оставшимся мясом, они двинулись снова в путь.

Но за завтраком Ирэн обратила внимание, что Горец странно задумчив и встревожен. Понаблюдав за ним еще какое-то время, она все же подошла и тихо спросила, что с ним случилось. Горец внимательно посмотрел на нее, что-то обдумывая, затем тяжело вздохнул и сказал.

— Я не могу связаться с ребятами.

— Что? Как не можешь?

— До Рокера со Студентом, еще вчера не мог докричаться, как только расстались. Вроде бы я их слышу и они меня, но ничего не понимаю. Как будто помехи какие-то. Даже странно.

— Может там какая-то аномалия действует. А раньше такого не было?

— Нет, это первый раз.

— А что со стальными?

— Там еще хуже.

— Горец не томи уже, — Ленка незаметно подошла сзади и стукнула Горца по спине. Когда Ирэн оглянулась, то все уже стояли возле них и внимательно прислушивались к их разговору. Ну вот, а она планировала узнать все по-тихому!

— Перед сном я связался с Женькой, и у них было все нормально и спокойно. Они дошли до столицы без проблем, но решили не заходить в нее ночью, а переночевать не далеко и за одно отдохнуть. Но ночью меня разбудил крик Хиро или Женьки или их обоих, я спросонья так и не понял, даже подумал, что мне это все приснилось. Но утром не смог с ними связаться, такое чувство как будто их просто нет. Если я Рокера с Сашкой воспринимаю, только с помехами, то эти, похоже, испарились.

— Что же могло с ними произойти? Да еще ночью? — Ирэн задумалась и встревожилась. Ей это не нравилось и настораживало.

— А еще я..., — Горец замялся.

— Да говори уже.

— Я не могу связаться со Стаурусом.

— Черт, да что же такое происходит. Мы расстались меньше суток, а уже ни с кем не можем связаться, — Ленка бросила сумку на траву и села на нее сверху.

Все были напуганы и встревожены. Что им делать, куда бежать, кого первого спасать? Ирэн так растерялась, что и сама не знала, что сказать. На нее все смотрели и ждали решения. А что она могла! Ее сердце рвалось в груди от страха за Стауруса и Женьку. Она переводила взгляд с одного члена своей команды на другого, ища поддержки и понимания.

— Я думаю, мы должны идти дальше. Все равно мы сами ничего сейчас не сможем сделать, — Антон стоял чуть в стороне от других и когда он закончил говорить, Ирэн хотелось его расцеловать.

— Я думаю, Антон прав. Мы должны продолжить путь, так что Зар веди нас дальше. Кстати, нам еще долго идти?

— До границы всего несколько часов, — и Зар развернулся и уверенно зашагал по едва видимой только ему тропе.

Проходя мимо все еще стоящего Антона, Горец хлопнул его по плечу. Глаза мальчика сияли, он был рад, что смог помочь и поддержать Ирэн, и он видел, как она была ему за это благодарна. Его сердце наполнилось радостью, а душа пела. Он понимал, что не хорошо так радоваться и в такое время, но ничего не мог с собою поделать. Он был просто счастлив.

Глава 7

Лес закончился как-то быстро, сразу и неожиданно. Вот они еще шли по узкой еле заметной тропе, продираясь через тесно переплетенные ветви, и вдруг, отодвинув одну из ветвей, перед взором оказался зеленый луг с множеством цветов и бабочек.

Бабочки порхали с одного цветка на другой и большие, и маленькие, и яркие разноцветные, и бледные однотонные. Их было так много, что казалось, шевелился сам воздух над этим бескрайнем морем зелени и цветов. Путники замерли раскрыв рты, наблюдая за этим бесконечным танцем жизни и счастья.

За лугом, в лучах полуденного солнца, блестели и переливались яркими бликами синие воды небольшой реки. Как раз за этой рекой и начинались владения Повелителя оборотней. Луг и река были приграничной территорией и не принадлежали никому. Лес, на краю которого замерли путники, относился к землям Высших.

Зар еще несколько минут постоял на границе леса и луга, давая друзьям передохнуть и осмотреться. Оценив ситуацию как не опасную, он двинулся в сторону реки, прямо по высокой, никем и никогда не кошеной траве, распугивая бабочек и маленьких птичек. Зар не слишком любил открытые пространства, в лесу он чувствовал себя более защищенным, а сейчас они были как на ладони. Поэтому он стал еще более внимательно осматриваться, прислушиваться и даже принюхиваться.

Когда до реки оставалось всего несколько метров, Зар резко остановился, и Ирэн не успев среагировать, налетела прямо на него и чтобы не упасть схватилась за его руку.

— Что случилось? — рука оборотня была напряжена.

— Мы не одни.

— Оборотни? — Ирэн перешла на шепот, хотя и понимала, что это уже не важно, если их еще не заметили, то услышали наверняка.

— Да.

— Дракулус?

— Нет, это оборотни Повелителя.

— А что они здесь делают, так далеко от своих земель. Если я правильно помню, то его владения начинаются только за рекой. Зачем они здесь?

— Они здесь встречают непрошенных гостей, — голос говорившего был смутно знакомым.

— Повелитель? — полуутвердительно, полувопросительно прошептала Ирэн. Она оглядывалась во все стороны, но так никого и не заметила. Бабочки порхали никем не потревоженные, медленно и методично перелетая с цветка на цветок. Голос как будто лился отовсюду и ниоткуда.

— Кто вы и зачем сюда пожаловали?

Ирэн хотела съязвить на такое приветствие, но передумала и просто ответила:

— Меня зовут Ирэн, и Владыка Стаурус...

— Стаурус? Ирэн? — голос, казалось, смаковал эти имена, пробуя на вкус, и наконец-то распробовав, грубо и резко произнес:

— Что понадобилось в моих землях истинной Владыки Высших?

Ирэн разозлилась. А когда слепая ярость начинала заполнять ее душу, мозги категорически отказывались думать, и она могла сказать сейчас что-то грубое и нецензурное. Но с некоторыми особями рода мужского только так и можно разговаривать. Они всегда стремятся подчеркнуть свою значимость и твою ничтожность. Насколько Ирэн помнила Власлена по прошлой жизни, он именно к таким особям и относился. Поэтому Ирэн глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться и взяв себя в руки, сказала:

— Повелитель, мне кажется, что нам стоит прекратить это ребячество и поговорить серьезно.

— Вот как? Что ж следуйте за проводником, — и голос смолк, но Ирэн могла поклясться, что на губах этого человека сейчас была улыбка. Улыбка победителя полная превосходства. Ну что ж, Повелитель, пока счет в твою пользу, но не придется ли тебе об этом пожалеть. Пока Ирэн об этом

думала, тихо скрипя зубами, перед ней как из-под земли появился небольшого роста юноша. Когда он увидел, что его заметили, то, не говоря ни слова, развернулся и зашагал в сторону реки, забирая слегка вправо к небольшой посадке. Значит, в город их не зовут и в гости не приглашают.

Ирэн с друзьями еле поспевала за этим шустрым подростком, который за время пути ни разу не оглянулся, проверить следуют ли за ним непрошенные гости. Ее снова затопила ярость и злость. И ей все большего труда стоило сохранить спокойствие. Зар все время старался держаться рядом, с тревогой поглядывая на свою хозяйку. Он всей своей кожей чувствовал ее раздражение, и ее злость начинала передаваться и ему.

Антон усилил щит и теперь был слегка бледен, что заставляло Ирэн чаще на него оглядываться. И когда он замечал ее встревоженный взгляд, то краснел и улыбался, стараясь заверить ее в том, что с ним все в порядке и ей не стоит за него переживать и волноваться.

Когда они вошли в посадку, и знойное солнце сменилось прохладной тенью деревьев, Ирэн смогла перевести дух и немного расслабиться. Она так и не смогла определить, какое сейчас время года. Солнце припекало как летом, но зелень была слишком сочной и яркой, что подсказывало, что сейчас все еще весна, хотя и поздняя. Но почему тогда так жарко и душно, словно перед дождем.

Юноша — оборотень шел вперед, не останавливаясь уверенно и быстро. И казалось, что ветви сами собой расступаются перед ним, отклоняются в сторону, освобождая дорогу, но стоило ему только пройти, как они с силой размаха возвращались на свои места, безжалостно стегая следом идущего. Поэтому Зар встал впереди Ирэн и получал эти хлесткие удары. После очередного удара, который был сильнее и потому больнее остальных, Зар дернулся. Ирэн догнала его и увидела на его щеке красную вздувшуюся царапину. Вся накопленная за время такого короткого перехода ярость затмила ее разум и, остановившись, она закричала:

— Власлен, старый маразматик, если не прекратишь, то я заставлю тебя пережить самые страшные моменты твоей жизни и никогда не скажу тебе того, ответ на что ты ищешь уже не одно столетие!

По лесу разнесся язвительный смех, но после этого они смогли продвигаться дальше более свободно, и уже ветви не наровили выбить глаз, а пни и коряги не появлялись неожиданно там, где секунду назад их и в помине не было. Посадка стала превращаться в темную и труднопроходимую чащу. Но через несколько метров они вышли на яркую, хорошо освещенную солнцем поляну, на которой было больше десятка оборотней, а в ее центре сидел на кресле странной конструкции сам Повелитель оборотней Власлен Полок.

Ирэн остановилась на краю поляны, стараясь унять сердцебиение от быстрого бега. Власлен выглядел очень мужественно, как истинный Хозяин зверей. Его русые волосы были заплетены на висках в причудливые косички и, как Ирэн помнила, они абсолютно ничего не значили, просто Власлену так было удобнее. Желтые глаза смотрели из под густых бровей строго и цепко, оглядывая гостей с интересом и равнодушием одновременно. Ха, он не встречался с Магистром Алексисом, вот кто умел смотреть так, что ты чувствовал себя под его взглядом просто грязью и ничтожеством. А Власлен хоть и пытался скрыть свой интерес под безразличием и презрением, но его выдавали блестящие любопытством глаза. На его полных красивых губах играла легкая улыбка. А когда он улыбался искренне и весело, то на его щеках появлялись ямочки, которые делали его более привлекательным и приветливым.

— Зачем пожаловали? — Да и выдержкой ему не похвастаться.

Ирэн вышла вперед, оттесняя за свою спину Зара, который попытался возмутиться, но, наткнувшись на взгляд своей хозяйки, подчинился.

«Госпожа, это может быть опасно», — Ирэн дернулась, услышав голос оборотня в своей голове, но постаралась не показать и виду, что ее что-то удивило. Она продолжала стоять с безразличным выражением на лице и молча рассматривала Власлена. Выдержав паузу, которая еще не нарушает приличия, но уже начинает раздражать, она сказала:

— Повелитель, приветствую тебя и рада нашей новой встречи.

— Чего не могу сказать тебе в ответ, — Власлен продолжал сидеть, развалившись в кресле, только его руки выдавали его состояние: он все время сжимал и разжимал кулаки, стараясь делать это так, чтобы никто не заметил.

— Не думала, что Повелитель может так пренебрегать правилами хорошего тона, — ни к кому конкретно не обращаясь, протянула Ирэн.

— Я вас не звал, чтобы теперь перед вами раскланиваться. Зачем пришли? — Замечание Ирэн неприятно задело его. Ведь он надеялся, что после такого обращения она растеряется, но как ни странно его грубое поведение вселило в нее уверенность и даже успокоило. Он уже не мог слышать ее бешеного сердцебиения. Власлен специально игнорировал остальных членов команды Ирэн,

смотря на нее и разговаривая только с ней.

— Я пришла вернуть тебе этот перстень и сказать, что Владыка Стаурус благодарит тебя за оказанную любезность, — и с этими словами Ирэн сняла перстень со своего пальца и протянула его на открытой ладонке Власлену, при этом, не сделав ни шага.

Брови Повелителя поползли на лоб. Что вообще позволяет себе эта девчонка! Власлен кивнул головой и к Ирэн направился огромный мужик, который почему-то сразу стал ассоциироваться у нее с медведем. Его маленькие черные глазки смотрели со злостью из-под низких лохматых бровей. Огромной ручищей он сгреб перстень с ее маленькой ладонки и оскалил свои желтые зубы в сторону тихо стоящего Зара.

— Повелитель, тут чем-то очень воняет, — и он сплюнул под ноги Зара, потом неуклюже развернулся и потопал обратно.

«Зар, это что-то означает или мне показалось?» — Ирэн продолжала смотреть только на Власлена, стараясь сохранить на своих губах непринужденную улыбку.

«Он бросил мне вызов на поединок».

«Что мне нужно делать?»

«Если я не приму его, то это означает, что я признал поражение и опозорил свой клан».

«Черт. Понятно».

— Повелитель, надеюсь, я ошибаюсь, и сейчас твой хомяк переросток не бросил вызов моему оборотню?

— Не ошибаешься, — вместо Власлена ответил громила и тут же стал снимать свою рубашку, оголяя заросшую волосатую грудь и руки, от вида которых Ирэн передернуло, что вызвало довольную улыбку у Власлена. Этот оборотень был действительно здоровым, и Ирэн уже не сомневалась, какого зверя она сейчас увидит. Не успела она моргнуть, как в десяти шагах от нее стоял на задних лапах большой бурый медведь. С его пасти капала слюна, а черные маленькие глазки, не отрываясь, сверлили Зара.

— Ирэн, ты сделала большую ошибку, взяв в проводники предателя.

— Смерть предателю, смерть изменнику, — неслись со всех сторон злые и яростные возгласы. Ирэн даже не заметила, что оборотней на поляне прибавилось, и они взяли их в кольцо. Окружили и теперь даже с боем им ни за что не прорваться.

— Я пришла, чтобы предупредить тебя о том, что Дракулус...

— Я знаю, что он задумал, так что ты зря пришла. Если только тебе еще есть что сказать.

Ирэн так растерялась, что на секунду позволила волнению взять над собою верх.

— Ты знаешь, что он задумал и ничего не предпринимаешь?

— Ну почему же. Я усилил границу и виду наблюдение за ним и его людьми.

— Ведешь наблюдение? Повелитель, этого мало. Думаешь, он не доберется до тебя?

— А это не твоя забота.

— Значит, ты не будешь бороться против него?

Власлен рассмеялся, и ему эхом вторили все его оборотни, не понимая причины такого смеха своего Повелителя.

— Так о помощи меня еще не просили. Это не моя война и в нее я вмешиваться не буду. Ты зря пришла.

— Ну что ж, мне жаль, что я и мои друзья совершили такой путь напрасно. Не думала, что ты можешь быть таким...

— Не говори того, о чем потом пожалеешь! — Власлен сжал подлокотники странного кресла так, что костяшки его пальцев побелели.

Затем раздался рев медведя и, оскалив свои желтые клыки, это косолапое чудовище двинулось в сторону Зара.

«Зар, ты сможешь его одолеть?» — в голосе Ирэн слышалась паника.

«Не беспокойся госпожа. С твоей силой смогу».

— Повелитель, отзови свое чудище или я за своего оборотня не ручаюсь.

Власлен засмеялся, предвкушая быструю и легкую победу.

— Твоя дерзость веселит меня.

— Скоро тебе будет не до смеха. — Затем, не поворачивая головы, Ирэн сказала, обращаясь к стоящему все еще за ее спиной оборотню: — Зар, он твой.

«Зар, научись обращаться не раздеваясь», — раздалось в голове Зара, когда он начал снимать рубашку. После этих слов на его губах появилась довольная улыбка, которую Ирэн не видела и в ее голове прозвучали слова:

«Желание госпожи для меня закон».

Ирэн все еще не отрываясь, разглядывала медведя, и уже начинала сомневаться в силах Зара. Она, конечно, знала истории из своего мира, когда охотники только с одним ножом ходили на медведей и не редко их побеждали. Но то был зверь, животное, хотя и огромное, но лишнее человеческого интеллекта. А тут просто смертельное оружие. Эх, если бы ее оборотень был повыше, да покрупнее, а его когти были как стальные крюки, способные разорвать такую толстую шкуру медведя, а его зубы смогли прокусить без труда не только его шею, но и стальной трос. Тогда бы ей было спокойнее. Ирэн так четко представила в своей голове, какого монстра она бы хотела увидеть на месте Зара, что когда ее руки коснулась жесткая черная шерсть гиены и она перевела на него свой взгляд, то просто остолбенела. Перед ее взором стояло что-то очень отдаленно похожее на гиену. Это было просто огромное существо, с большими клыками, огромными лапами и металлическими когтями, сверкающими в редких лучах солнца. Его шерсть была густая и смолянисто-черная, на концах отливала серебром, приглядевшись, Ирэн смогла разглядеть, что каждая шерстинка заканчивалась стальной иглой. Она рассматривала собственное творение с ужасом и страхом. Но когда красные глаза гиены встретились с ее глазами, зверь ей улыбнулся, оскалив огромные белые клыки, и в ее голове зазвучал его очень довольный голос:

«Желание госпожи для меня закон».

Новый образ явно пришелся ему по душе.

Дружный вздох за спиной и не слишком цензурный комментарий Ленки, показал Ирэн, что ее друзья тоже слегка ошарашены происходящим превращением Зара.

«Блин, если бы знала, что так можно придумала бы тебя таким» — и Ирэн представила огромного огнедышащего дракона.

В ее голове раздался смех оборотня, больше похожий на хриплое карканье простуженной вороны.

«Нет, госпожа. Этого зверя я не знаю. Я могу только усилить или немного видоизменить свою сущность. Прости, госпожа».

«Да, ладно, не парся. Теперь я надеюсь, ты его осилишь?»

«Да», — был короткий ответ и Зар зарывав, прыгнул на медведя.

Ирэн старалась не спускать глаз с Власлена и поэтому не наблюдала за поединком, а только по возгласам зрителей понимала, кто из двоих монстров выигрывает. Но когда глаза Повелителя засияли в предвкушении победы, и на губах заиграла довольная улыбка, Ирэн разволновалась:

«Черт, Зар, возьми же мою силу», — и опустила свой щит. И как она про него забыла. Ведь еще в темнице Магистра поставила защитный кокон на свои способности, и совсем о нем забыла, поэтому Зар никак не мог добраться до ее сил.

Его прикосновения были такими легкими и мимолетными, что девушка даже не сразу поняла, что происходит. Оборотень ласково касался ее силы, но не брал ее. Он как то слишком трепетно и нежно ошупывал, дотрагивался и смаковал ее силу и явно получал от этого какое-то странно — извращенное удовольствие. Дрожь прошла по телу Ирэн. Ничего себе и что это сейчас было? И почему она решила, что это должна быть именно неприятная процедура? Зар был доволен и в ее голове зазвучал его радостный смех. Ирэн снова поставила свой щит, закрываясь ото всех. Не хотелось бы ей еще раз пережить подобную процедуру.

Ирэн продолжала наблюдать за Повелителем и заметила, что в его глазах появилась растерянность, и он снова сжал подлокотники кресла.

«Зар, только не убивай его», — даже не глядя на бой, а только наблюдая за Власленом, она поняла, что на поле битвы произошли изменения и теперь побеждал ее оборотень.

После этого мысленного приказа, в ее голове раздалось недовольно рычание.

Ирэн хотела что-то сказать Зару, но взволнованный голос Власлена опередил ее:

— Госпожа, отзови своего Хранителя, — и Повелитель встал со своего кресла.

«Зар, это что-то должно означать? Ты ничего не хочешь мне объяснить?»

«Извини госпожа, я немного занят».

Ирэн рискнула перевести взгляд на дерущихся. Медведь лежал на спине, его живот был распорот когтями Зара, а сам оборотень сидел на груди медведя, вцепившись ему в горло. Одно его движение и медведь — труп.

— Ты должна была предупредить о Хранителе, — глаза Власлена сверкали, и в них была ярость.

«Зар!» — может, она и правда нарушила какие-то неписанные правила поединков, но ответ оборотня ее успокоил.

«В правилах этого нет, и не я его вызвал».

— Правда? Не знала. Наверно это какое-то новое дополнение и меня с ним еще не познакомили, — Ирэн старалась сохранить хладнокровие и спокойствие.

Власлен оценивающим взглядом оглядел Ирэн и улыбнулся, но эта улыбка ничего хорошего не сулила. Они продолжали сверлить друг друга взглядами, и никто не опускал глаз.

— Прикажи Хранителю отпустить моего оборотня.

— Зар, — Ирэн даже не взглянула в сторону дерущихся, а в голове мысленно приказала:

«Пока не отпускай его»

Довольный смех был ей ответом. Оборотень явно получал удовольствие.

— Твой Хранитель не слушается тебя. Повтори свой приказ, — Власлен начинал терять самообладание.

— Ты уверен, Повелитель?

Безмолвная дуэль желтых и зеленых глаз, заканчивалась победой зеленых, но чего это стоило Ирэн, и каковы будут последствия этой победы, никто даже не догадывался. Да, Повелитель, счет мы сравняли, и чей ход будет следующим?

«Отпусти его».

«Госпожа, я должен его убить».

«Я сказала, опусти».

Оборотень нехотя разжал пасть и сплюнул шерсть медведя, медленно развернувшись, пошел в сторону Ирэн. Она поняла, что он делает это специально, провоцируя медведя напасть на него сзади, но зверь никак не отреагировал на его ход, то ли был слишком ранен, то ли был умнее, чем мог показаться сначала.

Зар подошел к Ирэн и сел возле ее ног, наглым образом на глазах своих врагов, стал простолизывать полученные незначительные царапины. Но Ирэн могла поклясться, что стоит им только пошевелиться и сделать какое-то движение в ее сторону, он снова превратится в машину для убийства. Девушка положила руку на холку зверя и зарылась пальцами в его шерсть. На ощупь, как ни странно она была мягкая и даже приятная. Власлен не глядя на своего поверженного и истекающего кровью подчиненного, снова опустил в кресло.

— И как тебе удалось заарканить в Хранителя, наследника клана?

Ирэн не заметно для остальных схватила шерсть Зара в кулак и потянула, намеренно причиняя тому боль, но оборотень ни движением, ни звуком не выдал своего состояния.

«И что еще я не знаю?»

«Прости, госпожа».

— Тебе действительно сейчас это так интересно? — и Ирэн перевела свой взгляд на медведя, о чем потом пожалела.

«Черт, Зар, я же просила его не убивать», — хотя она и не ветеринар и от врачебной практики очень далека, но даже она поняла, что зверю не выжить с такими ранениями.

«Я еще не привык к силе, поэтому не рассчитал».

— Повелитель, мне жаль твоего оборотня.

— Он сам виноват, что вызвал на поединок Хранителя. Ты слишком хорошо спрятала свою силу, поэтому мы не смогли разглядеть его.

Ирэн подошла к медведю, и Зар не отставал от нее ни на шаг, готовый разорвать каждого кто сделает хоть шаг. Глаза оборотня были закрыты, и он тяжело дышал. Его живот был распорот и внутренности уже вываливались из раны. Его шерсть была вся в крови и разодрана на куски. Без помощи ему не выжить. Медведь открыл глаза, и в них была только обреченность и безысходность. Он умирал и знал об этом, но не злился на своего врага, он принимал право сильнейшего. Он бросил вызов и не выстоял, теперь его ждет только смерть.

«Он думает, что ты пришла добить его».

«Что? Почему?»

«Это закон поединка — проигравший должен умереть. Иначе это позор для всего его клана. Они сами убьют его, если ему и удастся выжить».

«Господи, почему?»

«Тогда они смогут мне отомстить за смерть соплеменника».

«А черта с два».

Ирэн нагнулась над медведем и посмотрела прямо в его маленькие черные глазки.

— Скажи, что он тебе сделал, что ты просто так решил его убить? Он обидел кого-то из твоих близких? Или увел твою девушку? Или соблазнил твою сестру? Какого черта ты решил с ним сразиться, а? — Ирэн закипала и злилась. Ей не хотелось, чтобы эта жизнь была на ее совести и эта кровь на ее руках.

— А фиг ты умрешь сейчас, — с этими словами Ирэн быстро прокусила свое запястье и поднесла к морде зверя. Ее кровь закапала прямо в его открытую пасть, и инстинкт самосохранения заставил медведя проглотить ее.

— Нет! Остановите ее! Что она делает! — возгласы неслись со всех сторон, и к Ирэн кинулось сразу несколько оборотней, но рев Зара быстро остудил их пыл.

Когда на глазах разъяренных и взбешенных оборотней, раны медведя стали затягиваться, а порванная шерсть срастаться, все утихло и отступило назад. Медведь снова стал человеком. Ирэн присмотрелась к нему и заметила красную нить, которая опоясывала его талию и тянулась к ее руке. Странно, почему нить Зара сразу была зеленой, а эта красная. Больше не теряя времени, Ирэн схватила ее двумя руками и резко разорвала. Боль окутала ее, и она вскрикнула, но боль довольно быстро прошла, оставляя во рту привкус крови и сахара.

— Не приятная процедура, — потом больше не глядя на голого человека, Ирэн развернулась и пошла к своим друзьям, которые стояли, сбившись в тесную кучку. Им больше здесь нечего делать, она облажалась и теперь ни с чем надо возвращаться. Но куда?

— Прощай, Повелитель, — Ирэн так и не оглянулась, ощущая спиной взгляды оборотней.

Она так надеялась, что у нее получится договориться с Власленом. Все столько надежд возлагали на него, на нее, а она не справилась, не смогла найти нужных слов, не смогла выстроить такую линию поведения, чтобы он поверил, выслушал и помог. Не смогла, не справилась. А ведь им так нужна его помощь, особенно сейчас, когда они потеряли связь со всеми своими друзьями. На ее душе было тяжело, и отчаяние сжимало ее грудь. А подойдя к своим друзьям и увидав на их лицах растерянное выражение, она все же оглянулась и, встретившись взглядом с Повелителем, сказала:

— Знаешь, Власлен, — по поляне разнесся недовольный возглас возмущения от такого фамильярного отношения к Повелителю. Но чтобы еще больше их подразнить, она оглядела всю эту галдящую свору таким уставшим и безразличным взглядом, что они даже как-то слишком быстро умолкли, не понимая происходящего, Ирэн повторила: — Знаешь Власлен, во всей этой ситуации мне жаль только одного, — Ирэн сделала паузу, не сводя своих глаз с Повелителя.

— Чего же? — ну никакой выдержки, а ведь живет не одну сотню лет.

— Ты снова разочаровал своего брата. Мне жаль.

— ЧТО? Брата? Так он...

— Да, Рай вернулся вместе с нами.

— Ты лжешь. Если бы он вернулся, он бы обязательно пришел с тобой, вместо этого предателя.

— Ну вот, ты опять оскорбляешь моего Хранителя. Право не стоит. А твой брат не пришел потому, что он не захотел вернуть свою память и силу.

— ЧТО?

— То, что ты услышал: он не захотел все вспоминать и возвращаться к старой жизни, возвращаться к тебе, понял? — Ирэн делала больно, и чувствовала это. Она почти что видела, как сердце Власлена сжимается, и в его душе разгорается боль. А почему плохо должно быть только ей. Он получал то, на что нарвался.

— Нет, нет. Это Стаурус не захотел отдать ему силу. Он так привык к ней, что не захотел с ней расстаться. Это он... Он...

— Не говори того, за что потом будет стыдно. Стаурус даже не знает о нем.

— Что? — Власлен соскочил с кресла, в котором уже оторвал подлокотники и сам этого даже не заметил. Все еще держа в руке один из них, он пошел навстречу Ирэн, но, не дойдя несколько шагов, повернул обратно к креслу. — Нет, нет, это из-за Широно, он не захотел его ждать, точно это из-за этого Высшего...

— Не обольщайся, он уже нашел его. Просто он не хочет вспоминать то, что хотел бы забыть навсегда. И ты знаешь что это!

И Ирэн окунула Власлена с головой в воспоминания, которые увидела и прочувствовала, когда поняла что Женька — это переродившийся Рай Полок. Она вспоминала разочарование Рая, когда Власлен не принял его отношения с Широном, вспоминала боль от предательства и недоверия брата, когда Власлен отказался помогать отцу Стауруса, что привело к смерти самого Рая, пока его брат раздумывал, стоит ли ему вмешиваться в эти распри между Высшими. Она видела, что Власлен еще не простил себя за эту неуверенность, что привела к смерти его любимого брата. Он до сих пор винил себя и его сердце всякий раз обливалось кровью, стоило ему только подумать об этом.

— И вот теперь ты хочешь снова повторить свою ошибку? Что же это твое право. Прощай, Повелитель, — Ирэн развернулась к нему спиной, собрав все свое мужество и самообладание, пошла к друзьям. Она уже не видела, как Власлен соскочил с кресла и бросился за ней, на ходу перевоплощаясь, и до ее слуха донесся крик, перерастающий в рычание:

— СТОЙ!!

Ирэн обернулась в тот момент, когда не нее несся черно-желтый огромный тигр с желтыми горящими глазами. Но вдруг обзор ей закрыла узкая спина в синей толстовке и голосом Ленки сказала:

— Кис, кис, кис.

Зверь, не ожидавший такой реакции, просто плюхнулся на свой желто-черный зад и по инерции проехался на нем прямо к Ленке, вцепившись в землю когтями.

Ленка, легко покачивая бедрами, подошла к тигру и ...погладила его между ушей. Затем схватила очумевшего зверя за усы, вынуждая придвинуть к ней ближе морду, поцеловала прямо в его черный нос.

— Люблю больших и вредных кисок, — еще раз потрепала его за уши, повернулась к нему спиной и такой же сексуально-эротичной походкой пошла к Ирэн. Слава Богу, идти было не далеко, а то не только у Власлена его тигриные глаза наровили выпасть из орбит, а и у всех остальных, включая и членов собственной команды.

Поравнявшись с Ирэн, Ленка прошептала:

— Только ничего не говори.

— Хорошо, не скажу, что эта большая и милая киса никто иной, как твой тот самый единственный и неповторимый принц, — также шепотом ответила подруга.

— ЧТО? — Ленка даже подпрыгнула и, развернувшись, тыкнула в уже принявшего человеческий вид Власлена, пальцем, крикнула: — ОН? Только через мой труп!

— Ну, если учесть, что ты вампир, то это вполне реально.

— Тогда скажи, что он не единственный, что есть еще кто-то. — Ленка не спускала своих глаз с Власлена, глаза которого были все еще с вертикальными кошачьими зрачками.

— Он не единственный. Довольна?

— Ну, Слава Богу. А то я уже перепугалась.

— Нет, — рычание Власлена заглушило ответ Ленки.

— Что «нет»? Тебя не спросили, — Ленка без страха и с вызовом смотрела в эти желтые кошачьи глаза и видела в них растерянность и ... страх. Страх, что она, его единственная, которую он ждет уже больше тысячи лет, может выбрать не его.

Ирэн было жалко на него смотреть. И зачем она повелась на Ленкину провокацию и солгала? Ни как из простой бабской вредности. Вот ведь повезло мужику. Ирэн видела всю его долгую жизнь и поражалась его терпению. Да, у него были женщины, много и разных, но ни одну он так и не смог полюбить, и ни одна не смогла родить ему наследника. А тут вдруг повезло, и кем эта истинная оказалась! Взбалмошной, самоуверенной, гордой, недоступной, самодостаточной вампиршей из другого мира! Да, мужика есть за что пожалеть.

А ведь верна поговорка: «Сделал гадость — на душе радость». Как ни странно Ирэн чувствовала, что на ее сердце полегчало. Теперь она могла сказать, что сделала и сказала все, чтобы убедить Власлена, даже пошла на подлый поступок, фактически обвинив в смерти брата, а теперь еще и обманула, снова причиняя ему боль. Но она не жалела о сказанном. Ее любимому и друзьям грозит опасность, и чтобы их спасти, она может сказать и сделать все что угодно.

— Знаешь, Власлен, я тебе сочувствую. Ленка и не таких мужиков в бараний рог скручивала, — затем Ирэн взяла подругу под руку и повела назад к друзьям.

Повелитель оборотней смотрел вслед уходящим девушкам и никак не мог прийти в себя. Неужели сотни лет ожидания закончены? Он, наконец-то, нашел ее, ту, которая предназначена ему судьбой. Ту, которую он ждал больше полторы тысячи лет, не теряя надежды и веры. Он почувствовал ее и понял, что это именно она, когда она дотронулась до него и поцеловала, без малейшего страха или испуга. Вот так просто подошла и поцеловала огромного, рычащего зверя. Когда он обернулся в тигра и кинулся за Ирэн, он просто хотел увидеть ее страх, он так хотел напугать ее, чтобы сбить ее спесивость и чтобы она наконец-то утратила свое самообладание и спокойствие. И как же он удивился, когда перед его разъяренным взором предстала совсем другая девушка, на которую до этого момента он даже не обратил внимания. Эта блондинка появилась перед ним так внезапно, что, боясь сбить ее с ног и раздавить собственным весом, от неожиданности он опустил на свой пушистый зад, пытаясь быстрее затормозить. И вот сейчас он смотрел ей в след и ничего не мог придумать, чтобы остановить. Он был в таком шоке, что никак не мог прийти в себя. В его голове была пустота, а сердце сжалось в тугой комок и билось где-то в горле. Только одна мысль возникла в его сознании: «Не дай ей сейчас уйти!» Он готов был сделать все возможное и невозможное, чтобы еще хоть на мгновение она осталась с ним, прикоснулась к нему. Но он знал, чувствовал, что такой женщине, как его истинная, нельзя показывать свою заинтересованность.

— Подожди госпожа, — Власлен быстро догнал Ирэн и дотронулся до ее плеча. Зар дернулся, но тут же остановился, получив приказ хозяйки. — То, что сказала по поводу моего брата, правда?

— Да, Повелитель. Он пришел вместе с нами из другого мира. И он действительно отказался возвращать свою силу и свою память. И запретил мне что-либо говорить Стаурусу. Так что зря ты обвинил Владыку в подлости.

— Знаешь, девочка, а ты больно бьешь.

— Что ты Повелитель, я даже еще не начинала, — Ирэн улыбнулась так искренне и открыто, чем вызвала ответную улыбку Власлена.

— Да, не хотел бы я оказаться в списке твоих врагов.

— Тогда может будешь в списке моих друзей?

Ирэн и Власлен смотрели друг другу в глаза, и в какой-то момент Ирэн поняла, что победила. Она выиграла эту битву, и теперь шансы на спасение ее друзей возросли. Ирэн протянула свою руку Повелителю. Власлен посмотрел на ее маленькую ладошку, улыбнулся и осторожно пожал ее.

— Теперь позволь познакомить тебя с моими друзьями. Если ты конечно непротив, Повелитель.

В ответ Власлен склонил свою голову выражая, таким образом, свое согласие. Ленка все еще стояла рядом, поэтому Ирэн начала с нее.

— Это моя давняя и верная подруга и ее зовут Елена.

Ленка хмыкнула на такое простое представление и, протянув руку Власлену, сказала:

— Повелитель, рада с тобой познакомиться.

Власлен смотрел на Ленку, не отрывая глаз, затем взял ее протянутую руку и поднес к губам. Также же, не отпуская ее руки, он опустился на одно колено и преклонил голову.

— Госпожа, прошу тебя, дай мне шанс добиться твоей любви.

Ирэн наблюдала за всей этой церемонией знакомства и не понимала, что сейчас происходит, поэтому мысленно произнесла:

«Зар, что это такое и что нужно делать?»

«Пусть она просто согласится. Это ни к чему ее не обязывает, а его не обидит. Я уже предупредил Горца, и он все это передал Ленке, а почему она молчит, я не понимаю».

«Ага, за то я понимаю. Помучить мужика решила, вот же противная».

Ирэн незаметно пхнула Ленку локтем в бок. Власлен так и продолжал стоять, преклонив колено и не выпуская Ленкину руку. И только тут девушка заметила, что не только Власлен преклонил колено, а все оборотни, которые сейчас были на поляне стояли на одном колене, опустив головы в ожидании.

— Э, Ирэн, что вообще тут происходит? — Ленка была напугана и такой Ирэн видела ее впервые.

— Ну что подруга, тебя можно поздравить. Ты мне завидовала, что я невеста Владыки Высших, ну так вот, тебе теперь предлагают стать королевой оборотней.

— Что? — глаза Ленки уже почти вылезли из орбит. — Ни фиги себе!

Ирэн обвела всех этих коленопреклоненных оборотней и улыбнулась. Да, Ленка была для них королевой. Она была для них надеждой на продолжение и процветание их расы. А для Власлена она стала просто смыслом жизни.

— Что ж, Повелитель, у тебя есть шанс, но, как говорится, сердцу не прикажешь.

Власлен поднял на нее свои глаза. Они светились от счастья и радости. Его губы растянулись в улыбке и на щеках заиграли ямочки. Он еще раз поцеловал Ленкину руку и легко поднялся. За ним следом поднялись все оборотни и низко поклонились девушке.

— Черт, кажется, я попала.

Пока Ленка переваривала всю эту информацию, Ирэн повела Власлена к остальным членам своей группы. За всеми этими событиями, она почти забыла о них, все время общаясь мысленно только с Заром, оставив друзей за спиной. Когда она повернулась и направилась к ним, то увидела, что Горец держал Антона, прижав его спиной к себе.

— Что случилось?

— Да, все нормально. Уже. — Антон дернулся, вырываясь из стального захвата Горца. — Что там у вас произошло?

— Не беспокойся, Ирэн. Просто он все время рвался вмешаться в переговоры, поэтому пришлось его немного попридержать, — Горец усмехнулся.

— И ничего я не рвался. Я просто... — но он не успел договорить, поскольку заметил приближающегося к ним Повелителя оборотней.

— Повелитель, это мои друзья и друзья твоего брата, — в ответ на ее слова Горец только приподнял одну бровь, а Антон от удивления открыл рот.

— Они тоже знают про Рая?

— Нет, хотя все равно скоро узнают. А вот с новым его перерождением они сдружились. Это Горец, а этот молодой человек — Антон.

Ребята по очереди протянули свои руки, и Власлен молча пожал их, разглядывая ребят.

— Ну, а с Заром ты уже успел познакомиться, — Власлен также молча кивнул оборотню, но руки ему не подал, как впрочем, и Зар.

Может у них так принято между собою, а может, неприязнь к клану предателей возникла не на пустом месте. Уже одно то, что Повелитель признал его и кивнул, было большим достижением и наибольшее ни Ирэн, ни Зар не рассчитывала.

— Горец, что слышно о ребятах?

— Глухо как в танке. Никто не отвечает и я никого не слышу. Прости, Ирэн.

— Ничего, все в порядке.

Власлен кивнул и оставил Ирэн с друзьями, отправился к своим оборотням, которые уже давно ждали его указаний. Проводив его взглядом, Антон спросил:

— Как я понял, он теперь с нами.

— А куда теперь он денется с подводной лодки под названием «Ленка».

— Тогда что будем делать дальше? — Горец, впрочем, как и все остальные смотрел на Ирэн и ждал ее решения.

Теперь они не одни и смогут не только спасти друзей, но и противостоять врагам. Но вот с чего начать и кого бежать спасать первым, этого Ирэн не знала.

— Что это он собирается делать? — Антон куда-то за их спины показывал пальцем. Ирэн быстро оглянулась.

Глава 8

То, что она увидела, ее насторожило. Повелитель стоял напротив голого оборотня и что-то тому говорил. Медведь в свою очередь, стоял, опустив голову и только кивал в ответ и явно этот разговор был не из приятных. Как же она про этого оборотня совсем забыла. Ирэн быстро подошла к собравшимся вокруг Повелителя и, раздвинув оборотней, остановилась возле Власлена.

— Что здесь происходит?

— У нас осталось одно не завершённое дело.

— Какое дело?

— Он, — и Власлен кивнул головою, указывая на «медведя». Тот был одет только в штаны, явно с чужого «плеча», поскольку по длине они были ему чуть ниже колен, ну а рубашка нужного размера так и не нашлась, поэтому медведь светил своей огромной и волосатой грудью.

— Он жив и здоров. Что не так снова? В чем проблема?

— В том, что он жив. Он проиграл битву, и его исключили из клана! — из толпы оборотней вышла мелкая страшненькая девушка с черными сальными волосами и странными на выкате глазами. — Он опозорил наш клан и должен умереть! — ее голос был противно-писклявым.

— Что? Опозорил клан? Да вы же сами его подталкивала и подзадоривали, чтобы он вызвал на поединок Зара, а теперь, когда он проиграл, отвернулись от него, бросили и требуете смерти! Да кто вы после этого!

— Он опозорил нас! — Девчонке выпятила вперед тощую грудь.

— Молчи, хорек! — Ирэн разозлилась на такую несправедливость. — А ты чего молчишь? — Она твердо посмотрела на переминающегося с ноги на ногу «медведя». — Ведь ты сейчас сильнее всех их вместе взятых. Чего ты боишься?

— Госпожа, это наши законы. Он проиграл, поэтому должен умереть, чтобы смыть позор с имени клана, — Ирэн не заметила, кто из оборотней ответил ей.

— Позор? А кто из вас смог бы вступить в поединок с Хранителем и остаться в живых? — Ирэн обвела взглядом оборотней и многие просто опускали глаза под ее взглядом, только эта мелкая и противная, так похожая на хорька девушка с вызовом смотрела на нее.

Власлен так же молчал, и для Ирэн такое поведение Повелителя оставалось загадкой. Скорее всего, он решил, что раз она спасла оборотню жизнь, то теперь и в ответе за него. А против своей расы и законов он не пойдет. Но так просто ему не отделаться. Решил все спихнуть на хрупкие женские плечи? Ага, сейчас!

— Власлен? — Ирэн твердо и с вызовом посмотрела в желтые глаза Повелителя.

— Ирэн, это закон племени. Вызвавший на поединок должен или победить или погибнуть. Но ты остановила своего оборотня...

— Подожди, ты же сам сказал, чтобы я отозвала Хранителя? А теперь обвиняешь меня?

— Ты не поняла, госпожа. Ты должна была просто закрыть доступ к своей силе. Тогда бы твой оборотень проиграл. Это был нечестный бой.

— ЧТО? Нечестный бой? — Ирэн подошла к Власлену и ткнула ему в грудь пальцем. — Значит нечестный бой? То есть ты согласился на бой, заведомо зная, насколько твое чудовище сильнее Зара и что он его точно убьет? Это, по-твоему, было честно? — Повелитель стоял, опустив голову, и ничего не говорил в свое оправдание. — Значит так, граждане оборотни! — Ирэн снова всех обвела взглядом, который метал молнии. — Не Зар вызвал его на поединок и поэтому мой оборотень имел полное право пользоваться всеми доступными ему средствами, включая и мою силу! Это понятно! Сами спрятались за спиной этого несчастного, а теперь и его толкаете на плаху! Да это для него позор находиться в таком клане, как ваш!

Пока Ирэн кипела и еле сдерживала свой гнев, Ленка подошла тихонько и внимательно рассматривала «медведя», наматывая вокруг него круги. Затем дотронулась до его пресса, потрогала его большие и волосатые руки, потому что до плечей она просто не смогла достать, ощупала мощную грудь. Она с таким упоением предавалась своему исследованию, что даже не обратила внимание, что вокруг нее наступила тишина.

— Ленка, ты что задумала?

— Ирэн, я тоже хочу Хранителя! — плаксивым голосом произнесла подруга. — Вот у тебя же есть Зар, и я хочу такого!

Ирэн видела, что ее подруга явно дурачится и, когда Ленка незаметно подмигнула ей, то Ирэн поняла, что ее выводы правильны и она решила поддержать игру Ленки, потому что сама никак не могла найти выход из создавшегося положения.

— Лен, зачем он тебе? С ним столько мороки? — Зар за спиной Ирэн закашлялся. — Это же тебе не собаку завести, в самом деле, с которой только и надо что гулять, да кормить. А с этим одни проблемы. Так и норовит влезть в передрагу. И надо оно тебе.

Власлен и все остальные оборотни, смотрели на девушек и не понимали, что вообще сейчас происходит. Стать Хранителем, да еще и истинной Повелителя — это не просто почетно, это... это... это недостижимая мечта каждого оборотня, а тут она сама это предлагает и кому, проигравшему, опозорившему клан. Просто возмутительно! По толпе оборотней прошелся рокот недовольства, но Ленку он не напугал. Она смело оглядела всех оборотней по очереди и сказала:

— Хочу этого, он самый достойный из всех. Он вступил в поединок с Хранителем и выжил. Я ХОЧУ ЕГО! — и она посмотрела на Власлена. Тот только поклонился в знак согласия и перевел свой взгляд на «медведя».

— Ты понимаешь, какая честь тебе выпала?

— Да, Повелитель, — прохрипел еще никак не осознавший своего положения оборотень. Он уже смирился с тем, что сейчас умрет, а тут такой поворот событий.

Пока Повелитель разговаривал с оборотнем, Ленка подошла к Ирэн и шепотом расспрашивала ее о том, что и как ей нужно сделать.

Уяснив все и собравшись с духом, Ленка подошла к этому оборотню, который сразу же опустился на колени. Его глаза были как раз на уровне ее глаз. Маленькие черные глазки горели огнем преданности и благодарности. Ленка прокусила свою руку и поднесла ее к губам оборотня. Он очень аккуратно и трепетно дотронулся до ее маленькой руки своей огромной ручищей и прижал ее к своему рту. Когда первый глоток был сделан, Ирэн увидела, как его глаза расширились, и в них появилось удивление и растерянность.

«Просто ваша сила очень отличается на вкус от силы остальных Высших».

«И какая она?»

Зар улыбнулся и в ее голове прозвучал его ехидный комментарий: «Она сильная».

Ирэн погрозила своему оборотню кулаком. Присмотревшись к медведю, она увидела, что зеленая нить опоясывает его талию и тянется к руке Ленке.

— Как тебя зовут?

Медведь немного ступешевался и, опустив голову, тихо прошептал. Его никто, кроме Ленки не расслышал, но ее удивленный возглас и последующий за этим смех, привлек внимание.

— Вставай, чудо мое косолапое, — и она протянула ему руку. Медведь несколько секунд смотрел на ее протянутую ладонь, потом схватился за нее и, уже не отпуская, поднялся. Он держался за нее как за соломинку, боясь, что если отпустит, то карета превратится в тыкву и все это окажется только прекрасным сном. Но это маленькая прохладная ладонь вселяла в его огромное сердце такую уверенность и тепло, что его душа трепетала и пела от счастья.

— Моя сила, моя жизнь принадлежат тебе, госпожа, — и низко ей, поклонившись, поцеловал руку, чем вызвал тихое рычание Власлена, на которое он даже не обратил внимание.

«Теперь он для них недостижим».

«Вот и отлично. Молодец, Ленка».

Ирэн была довольна. Все получилось даже лучше, чем она ожидала. И как Ленке пришла такая блестящая мысль?

Пока подруга забавлялась своей новой игрушкой, Ирэн, Антон и Горец подошли к Власлену.

— Что нам теперь делать, Повелитель? Ты с нами или...?

— Я помогу тебе. И... прости.

— Ничего, не стоит. Я знаю, ради кого ты идешь на это, но все равно спасибо за помощь.

В ответ Власлен только улыбнулся и, кивнув головой, оставил друзей одних, а сам направился к своим оборотням, которые до сих пор обсуждали то, что случилось с их «медведем». Одни открыто завидовали ему, другие презирали, но многие были рады, что он просто остался жив и они снова могут с ним общаться. Они подходили к нему, поздравляли, похлопывая по спине, робко улыбались Ленке и отходили, оставляя их одних, признавая его права и такой уже недостижимый для них ранг.

— Интересно, а как же все-таки его зовут. Я не расслышал, когда он сказал Ленке, — Антон внимательно наблюдал за оборотнями, стараясь никого и ничего не упустить из вида. Он был слишком сосредоточен и напряжен.

— Я тоже не расслышала, надо будет у Ленки спросить. Кстати, Антон, ты как себя чувствуешь? Что-то ты слишком бледный и хмурый, что-то случилось?

— Нет, я хорошо себя чувствую, не переживай Ирэн. Просто меня что-то тревожит, и я никак не могу понять что. Поэтому будьте внимательны, что-то не доверяю я этим оборотням. Тут они нас готовы были разорвать, а сейчас вон огонь разводят, и кормить собираются. Что-то должно произойти, и, черт, я не знаю, что это, — Антон снова оглядел всю компанию по очереди и остановил свой взгляд не надолго на девушке так похожей на хорька. Она, не отрываясь, наблюдала за Ленкой, но, почувствовав взгляд мальчика, быстро отвернулась и пошла куда-то в гущу леса. Антон провел ее взглядом и, когда она исчезла за деревьями, вздохнул с облегчением.

Власлен снова подошел к друзьям.

— Пока отдохните, вам надо перекусить и набраться сил. Мои оборотни все сделают.

— А когда пойдем дальше, и что будем делать?

— Сейчас вам нужно отдохнуть, — с нажимом повторил Власлен и, кивнув им, отошел. Он опустился в кресло и закрыл глаза, а рядом замерли несколько оборотней, явно ожидая его дальнейших указаний.

— Блин, и долго нам отдыхать. Нам спешить нужно. И вообще..

— Антон да успокойся ты, наконец. Ты же понимаешь, что Повелитель не может вот так все бросить и пойти с нами. У него тоже есть свои дела. И не переживай с оборотнями мы эту двухдневную дорогу одолеем за пару часов.

— Правда, что ли?

— Ага, они умеют пронзать пространство или что-то близкое к этому. Расспроси подробнее, если есть желание, вон Зара. Кстати, а где это он? — Ирэн стала оглядываться, пока не заметила, что Зар о чем-то спорил с «медведем» и спор норовил перерасти в драку.

— И что эти двое опять не поделили? И где Ленка?

А Ленка тем временем подглядывала за Власленом, все еще сидящим в кресле с закрытыми глазами.

Ирэн быстрым шагом направилась в сторону спорщиков, по пути схватив Ленку и потянув сопротивляющуюся подружку к Хранителям. О чем шел их разговор девушки так и не услышали. Как только их заметили, оба оборотня замолчали и опустили головы.

— О чем спор, мальчишки? Что уже не поделили? — Ирэн старалась заглянуть в глаза Зара, но тот усиленно отводил взгляд, поэтому она схватила его за подбородок и вынудила посмотреть на нее. Золотистые глаза Хранителя горели огнем ярости, и Зар никак не мог его унять.

— Так понятно. Ленка, что с твоим чудом?

Подруга подошла к медведю, и схватила того за ухо, для чего ей пришлось встать на цыпочки или даже подпрыгнуть.

— Меган, что за фигня здесь происходит? Мне что и на минуту тебя нельзя оставить без присмотра? И вообще, кто за кем должен присматривать, а?

Медведь, что-то пытался рычать в свое оправдание, но Ленка его не слушала, а только сильнее потянула за ухо, вынуждая его опуститься еще ниже.

— Меган? — Ирэн попыталась сдержать смех. Вы себе можете представить огромного волосатого мужика по имени Меган. Все ж таки не сдержавшись, Ирэн хихикнула, чем задела и немного обидела оборотня. — Ой, прости, пожалуйста. Это как-то необычно. Меган! — и снова рассмеялась.

А тем временем Власлен раздал указания и уже один сидел в кресле с интересом наблюдал за переговорами девушек. Он видел, что его истинная ни капли не боится и очень скорая на расправу. Им не понять, что ненависти к клану предателей ни одно столетие и заставить помириться двух непримиримых врагов в одночасье просто невозможно. Неизвестно сколько должно пройти времени, чтобы эта неприязнь смогла забыться. Он видел, как Ленка схватила за ухо медведя и теперь что-то напористо ему доказывала и на каждый его возмущенный возглас дергала только еще сильнее за ухо, пока тот не перестал сопротивляться и внемлил ее словам без возражений или упреков. Ирэн тем временем, тоже пыталась что-то выяснить у Зара, все еще держа того за подбородок и не давая ему отвести взгляда от ее зеленых глаз. Власлен скептически покачал головой и вздрогнул, когда рядом с собою услышал хриплый голос Горца:

— Зря ты так думаешь, девчонки справятся и заставят этих двоих жить дружно, так сказать или я плохо их знаю.

На эти слова Власлен ничего не ответил, зачем спорить, если все скоро станет и так понятно. Но то, что произошло потом, заставило Повелителя даже встать со своего кресла.

Ирэн с Ленкой отпустили своих Хранителей и замерли в выжидательных позах. Оба оборотня повернулись друг к другу, продолжая, сверлись один другого недоброжелательными взглядами. Девушки что-то сказали им снова. Потом Зар вздохнул, протянул свою руку медведю, что-то говоря. Меган не долго смотрел на его руку, что-то сказал в ответ и пожал ее. Не только Власлен наблюдал за происходящим на поляне, а и все остальные оборотни из-под тишка, тихо и незаметно следили, чем все это закончится. И никто из них не мог такого даже предположить.

Горец хмыкнул:

— Ну что я говорил.

— Этого просто не может быть!

— Может, может. С этими двумя барышнями и не такое может быть. Так что могу без лишней скромности и сожаления сказать, что ...я вам с Владыкой не завидую.

— Почему? — Власлен был еще больше удивлен.

Но Горец только рассмеялся в ответ и пошел к Антону, который стоял чуть в отдалении от других и тоже наблюдал за этой сценой.

Когда Ленка с Ирэн к ним подошли через минуту, то два Хранителя шли в трех шагах от них и старались не смотреть друг на друга. Вскоре к ним подошел и Власлен.

— Ну что будем делать? — Ленка с вызовом посмотрела на Повелителя, ожидая ответа.

— Пока отдыхать, — и Власлен ей улыбнулся. — Я послал за своими, как только они придут, сразу отправимся, вот только я хотел бы знать куда.

— Думаю к седым горам, если это что-то значит? — Горец вопросительно посмотрел на Повелителя.

— Почему к Седым горам?

— Когда я последний раз связывался с Женькой, он сказал, что они не дошли до столицы Низших и остановились переночевать. Шир сказал, что они возле Седых гор. Это все.

— Седые горы? Оттуда до столицы несколько часов пешком.

— Женька умеет телепортироваться, так что это расстояние для него не проблема.

— Тогда понятно, — Власлен потер подбородок, о чем-то размышляя. — Значит, решено, как только мои оборотни подойдут, отправляемся, а сейчас отдохните, скоро будет обед, — и больше не сказав не слова, Власлен ушел.

После того, как Власлен раздал своим подчиненным указания и распоряжения, на поляне осталось всего два оборотня, которые занимались костром и обедом. Видя, что у них это получается не так скоро, как бы всем хотелось, Ирэн направила Зара им в помощники. Хотя ее Хранитель и попытался возмутиться на такое предложение, но умоляющий голодный взгляд Ирэн, а тем более урчание ее желудка уговорили его очень быстро. Поэтому, тяжело вздохнув, Зар направился к куче сумок, которые они бросили на краю поляны, и стал там усиленно и увлеченно копать. Антон с Горцем в это время находились возле костра. Мальчик крутился между оборотнями, заглядывая под руку то одному, то другому, получая емкие указания, куда ему пойти и чем заняться, но и он в долгу не оставался, комментируя их потуги приготовить обед. Горец наблюдал за этими перепалками и улыбался. Ленка все еще разговаривала со своим Хранителем, и часто по поляне разносился ее

звонкий и веселый смех. Меган явно пришелся ей по душе. Это был тот случай, когда внешность не соответствует умственному развитию. На первый взгляд оборотень казался не проходным тупицей, недалеко и отсталым дауном, а на самом деле он был очень занимательным собеседником, поскольку много знал и мог интересно об этом рассказать. Власлен сидел в своем кресле не спуская глаз со своей истинной. Но иногда его глаза стекленели, когда он связывался с кем-то из своих оборотней.

Наблюдая всю эту идиллию, Ирэн присмотрела для себя очень уютное местечко. На краю поляны в отдалении от всех росло кривое дерево. Его ствол изгибался так причудливо, как будто спинка массажного кресла. Поэтому, не задумываясь, девушка подошла к дереву и, усевшись прямо на траву, облокотилась на его ствол и зажмурилась от удовольствия. За все время, что они провели на поляне с Власленом и его оборотнями, она не присела, и сейчас у нее болели не только ноги, но и раскалывалась спина. А еще ее немного подташнивало, и слегка кружилась голова. Скорее всего, она слишком устала, изнервничалась и проголодалась. Ирэн сидела с закрытыми глазами, слушая пение птиц, тихий голос друзей, веселый смех Ленки, и вдыхая аппетитный аромат обеда.

Все было слишком спокойно, слишком тихо и умиротворенно. Странное чувство опасности накрыло ее с головой. Сначала она попыталась определить, что это и откуда исходит, но потом ее что-то толкнуло, и она быстро упала на бок, поэтому белые острые зубы какого-то зверя вцепились ей в плечо, а не в шею.

Пока она пыталась хоть как-то это осознать, кто-то уже оторвал от нее это существо. Мысль о том, что его не стоит сразу убивать, промелькнула и погасла, и в то же мгновение боль затмила ее разум. Она распространилась по ее телу так быстро, как огонь по высохшей траве, не оставляя не одного живого места.

Ирэн медленно приходила в себя. Первое, что она увидела, когда открыла глаза, были взволнованные лица ее друзей и Повелителя. Плечо пекло и тихо ныло. Кто-то наложил на ее руку тугую повязку. Девушка попыталась приподняться и только с помощью друзей ей это удалось со второй попытки.

— Что это, то есть, кто это был? — Свой голос Ирэн не узнавала.

— Та девчонка, которую ты прозвала хорьком.

— Прости, госпожа. Я не смог сразу разглядеть и не смог защитить, — на Зара было жалко смотреть, он винил себя в случившемся и переживал за свою подопечную. — Госпожа, я могу забрать твою боль.

— Ты убил ее?

— Так получилось. Когда я увидел, что она напала на тебя, я потерял рассудок и ... только потом понял, что она нужна была живой.

— Это была месть, точно тебе говорю, — Ленка поддерживала Ирэн под спину.

— Нет, не похоже. Перед нападением я что-то почувствовала, и пока пыталась распознать что именно, она напала.

— Госпожа, я почувствовал кровь Высшего.

— Что? Разойдитесь, я должна увидеть ее, — все расступились, и Ирэн еще смогла увидеть остатки красной нити, которая таяла прямо на глазах. — Дракулус.

— Что? — Это уже Власлен подал голос. Он выглядел взволнованным и встревоженным. — Ты уверена?

— Да. Нить почти растаяла, но я успела ее рассмотреть. Зар, ты точно почувствовал его кровь?

— Да, госпожа. Это именно он.

— Не может быть, — Власлен не мог или не хотел верить, что опасность и враг были ближе, чем он ожидал. Он думал, что наблюдает за ним и контролирует ситуацию, а вышло наоборот, это враг наблюдал за ним и вдобавок был слишком близко. — Прости, Ирэн.

— Ты не виноват, Повелитель. Каждый мог ошибиться, тем более что она была слишком хорошо защищена. Ее никто не смог почувствовать.

— Тогда почему она решилась напасть, — Антон сидел возле Ирэн и был бледнее обычного.

— Скорее всего, получила приказ, вряд ли это ее самостоятельное решение.

— Ирэн, ты как себя чувствуешь? Ее клыки были отравлены, но яд нам удалось быстро нейтрализовать.

— Ничего, только болит еще немного, — Ирэн села, оперевшись о ствол дерева. Зар присел рядом, он выглядел расстроенным и несчастным. Поняв, что с девушкой более-менее все в порядке, оборотни вернулись к костру и забрали с собою Антона и Горца. Они что-то дружно готовили, не переставая при этом все время спорить. Власлен вернулся в свое кресло, закрыл глаза и надолго отключился от действительности. Зар сидел рядом с Ирэн и с тревогой смотрел на нее, но девушка старалась не выдавать своего истинного состояния.

Сколько прошло времени, Ирэн не заметила, когда к ней подошла Ленка и тихо шепнула на ухо:

— Ирэн, давай в кусты ненадолго отойдем, а?

— И то дело, — девушка осторожно поднялась, стараясь не потревожить раненную руку.

И угораздило же ее так подставиться. Если бы она почувствовала опасность раньше, нет, скорее, если бы она научилась доверять своим чувствам и ощущениям и соответственно реагировать на их сигналы, то смогла бы избежать не только этого ранения, а и многих других неприятностей.

Когда она поднялась, Зар пристроился за девушками следом, но был остановлен Ирэн. На это он даже не возмутился, но и не сел на место, по его виду она поняла, что он все равно пойдет за ними, только с той разницей, что его они не заметят. Ну и пусть идет, так ей будет немного спокойнее. Она уже привыкла чувствовать его за спиной и надеяться на его силу, реакцию и самоотверженность.

Подруги вышли за пределы поляны и углубились в лес, но, пройдя чуть больше десятка метров, наткнулись на маленькую полянку не больше пару метров в диаметре, посреди которой так хорошо и удобно лежало поваленное дерево.

Ирэн огляделась вокруг. Это было самое подходящее место, поэтому она опустилась на бревно, а Ленка скрылась за ближайшими кустами. Когда она вернулась, то также устроилась на дереве, вытянув свои длинные ноги. Когда бревно качнулось, от неожиданности Ирэн дернулась и рука отозвалась тупой ноющей болью.

— Ой, прости, все еще болит?

— Да ничего страшного, надеюсь, скоро пройдет.

— Вот ведь, мелкая противная стерва, и как мы не углядели.

— Да, ладно тебе. Я сама виновата. Ведь почувствовала опасность и ничего не сделала. Только и успела, что отклониться немного. Из-за собственной тупости и страдаю. Надеюсь, в следующий раз я буду доверять своей интуиции.

— Тьфу ты, сплюнь. Следующего раза не будет.

— Постараюсь, чтобы не было. Вон Зар уже весь извелся, винит все время себя, я уже устала его успокаивать.

В голове Ирэн раздался грустный вздох Зара.

— Блин, а ну не подглядывай или хотя бы не подслушивай.

«Прости, госпожа», — и снова вздох.

— Нет, Ирка, он у тебя молодец. Так быстро с ней справился, что никто и не успел сообразить, что случилось. Правда, знаешь, зря он так быстро с ней разобрался. Нам бы поспрошать ее надо было.

— Что теперь об этом говорить.

— Значит, в окружении Повелителя закрался враг, а он только, видите ли, наблюдает. Пора поучить его уму разуму.

— Поучи, только не перестарайся, а то все ж таки он твой единственный и неповторимый.

— Как единственный? Ты же сказала, что есть еще один?

— Ты хотела, чтобы в тот момент я так сказала, я и сказала.

— Черт, ну что же так не везет то.

— Да не переживай ты. Кстати, для него ты тоже одна единственная и другой нет и не будет.

— Мне это должно льстить?

— А почему нет? — девушки замолчали, погрузившись каждая в свои мысли.

Ирэн расстраивалась вынужденная из-за нее задержка. Если бы не это досадное недоразумение, они бы смогли уже отправиться, а так все еще сидят на этой поляне. Власлен, когда понял как близко к нему враг, решил не только проверить при помощи Ирэн всех своих рядом находящихся оборотней, так решил еще с собою взять усиленный отряд охраны, и теперь они снова ждали, пока придет подкрепление. Одно радовало и обнадеживало, что когда они все ж таки отправятся в путь, это займет у них не больше 2-3 часов.

— Ленка, все хотела спросить, как ты не побоялась встать перед разъяренным тигром.

— Просто я знала, что он не причинит тебе зла. Он хотел тебя напугать, чтобы увидеть твой страх, а еще лучше услышать твой визг и увидеть, как замелькают твои пятки между деревьев, когда ты от него побежишь. Но он же не знал, что когда ты боишься, то не издаешь ни звука и сдвинуть с места тебя не возможно.

Подруги рассмеялись.

— У него ничего бы не вышло. Зар предупредил меня раньше. Но все равно спасибо. Это, правда, было страшно жутко. — Ирэн ненадолго задумалась. — Значит ты у нас эмпат. Слышишь чувства других.

— Можно и так сказать. Но помимо чувств, я еще могу определить, что человек хочет или намерен сделать в этот момент.

— Так вот почему ты всегда задавала вопросы раньше других, а еще и те о которых все думали, но никто не хотел быть первым.

— Ага, и знаешь, было приятно ощущать благодарность вперемешку с желанием меня придушить.

— Думаю, Стаурус знал о твоих способностях.

— Знал, это стопудово. Вот только не хотел, чтобы знали об этом другие. Да, я и сама не очень хочу, так что не проговорись.

Ирэн вздохнула и загрустила, вспоминая любимого человека. Как он, что с ним, почему молчит? Она старалась гнать эти и множество других вопросов, старалась не думать о том, что с ним может произойти что-то страшное. Она старалась всем сердцем верить, что он решит все проблемы и избавится от всех своих врагов. Ленка почувствовала ее тревогу.

— Ирэн, не расстраивайся, уж кто из нас может постоять за себя, так это именно Стаурус. Границы его способностей не знает никто, думаю, он и сам навряд ли знает на что способен.

— Очень на это надеюсь.

— Правильно делаешь. Лучше скажи, что мне делать с этой древней полуразложившейся мумией.

— С кем?

— Ну, с Повелителем.

— Господи, ну почему же с мумией? — Ирэн засмеялась. Такое сравнение ей очень понравилось. — Значит, ты и Владыку считаешь мумией?

— Ага, — и Ленка захихикала. — Только твоя мумия немного помоложе будет, поэтому и сохранилась лучше. Ей всего лишь пятьсот лет, а моей целых полторы тысячи.

— Точно не такая разложившаяся, — и подруги опять засмеялись, на что рука Ирэн снова отозвалась тупой болью. — Не переживай, для оборотня он мужчина в самом расцвете сил. Намучается он с тобой.

— В этом можешь даже не сомневаться, — и по поляне снова разнесся их веселый смех. — Все давай уже возвращаться, а то мой медведь уже теряет всякое терпение и всю голову мне продолбил. Блин, дятел какой-то прям. — Хихикая Ленка, поднялась с бревна и протянула руку Ирэн, но тут из-за деревьев появился Зар.

— Госпожа, можно тебя на два слова.

Ирэн снова опустилась на свое место, махнув подружке рукою.

Затем, посмотрев на оборотня выжидающе, хлопнула по бревну рядом с собою, но Зар остался стоять и, не глядя на Ирэн, произнес:

— Госпожа, позволь забрать твою боль, — сделав шаг за ее спину, он положил свои теплые и большие ладони на ее измученное болью плечо. Тепло разлилось по ее телу, и появилась такая легкость, что Ирэн закрыла глаза, наслаждаясь этими ощущениями.

И вдруг боль прошла, прошла совсем, будто ее и не было. Ирэн открыла глаза и стала быстро снимать повязку с руки. На плече не было и следа от недавней раны, только еле заметная белая ниточка шрама. Девушка улыбнулась и повернулась к оборотню, чтобы поблагодарить его, как успела заметить, когда он резко от нее отвернулся, что по рукаву его рубашки расплывается красное пятно.

— А ну иди сюда. Что это такое? — Ирэн ткнула пальцем в его рукав. Зар нехотя повернулся к ней лицом, и даже его смуглая кожа не скрыла его бледности. — Что значить забрать чью-то боль? Отвечай!

— Это способность Хранителя. Мы не только защищаем, но и можем забрать боль, тревогу, страх, болезнь, и.... смерть.

— Что? Смерть? Ты хочешь сказать, что и умрешь за меня?

— Конечно, это мой долг.

— Черт, — Ирэн поднялась с бревна и забегала по полянке от одного ее края к другому. Это как раз занимало у нее три шага. — Черт. Почему ты мне не сказал об этом раньше? Нет, не это. Почему он не объяснил мне тогда? Ведь он знал, точно знал, потому и сказал «доверять своему оборотню». Ах, ты ж... — Ирэн так и маршировала от дерева к дереву, а Зар с тревогой в глазах следил за ее нервными передвижениями. Он снова чувствовал ее злость, но эта злость была направлена на нее саму. Она злилась на себя. На свою невнимательность, неосторожность, расхлябанность, наивность. Когда в очередной раз она пробежала мимо Зара, он схватил ее здоровой рукой, вынуждая остановиться, при этом она так дернулась, что случайно причинила ему боль.

— Прости, Зар, я не хотела.

— Госпожа, со мной все нормально. Через пару дней все заживет, не беспокойся.

— Нет, так не пойдет. Нужно что-то сделать. — Затем посмотрела прямо в золотистые глаза оборотня и спросила: — Ведь можно что-то сделать, правда?

По тому, как быстро он опустил глаза, Ирэн поняла, что он знает, что нужно сделать, только почему-то это его смущало.

— Говори, черт тебя возьми!

— Ваша кровь мне поможет.

— И все, — Ирэн быстро прокусила вену и протянула руку оборотню. — Пей, быстро.

Пока Зар осторожно пил ее кровь, она отвернула ворот его рубашки и увидела, как края раны закрывались прямо на глазах, а когда она пальцем стерла его кровь, то смогла рассмотреть только белый тонкий шрам.

— Вот так-то лучше.

— Спасибо, госпожа.

Ирэн опустилась на бревно. Как же хорошо когда у тебя ничего не болит. Она осторожно пошевелила рукою, разминая плечо, никакой боли. Зар опустился рядом с ней. К его лицу возвращался его природный цвет. И вдруг в голове Ирэн раздался звон порванной струны, от неожиданности она чуть не упала с бревна, если бы Зар не поддержал ее.

— Что это было?

— Нить. Ее больше нет.

Девушка присмотрелась и успела заметить, что красная нить была порвана и теперь просто таяла на талии оборотня, а ее зеленая нить теперь дважды опоясывала тело Зара.

— И что теперь?

— Я больше не связан с Высшим. Я только твой Хранитель, госпожа, всецело только твой.

Ирэн хлопала удивленными глазами, а Зар радовался как ребенок.

— И что теперь? — Не понимая до конца радость Зара, спросила она снова.

— Теперь он не сможет контролировать меня и не узнает, где мы и с кем. И Владыке теперь не придется держаться от тебя на расстоянии, госпожа.

— Так, стоп. А с этого момента поподробнее. Ты хочешь сказать, что Стаурус все время держался от меня на расстоянии только из-за тебя?

— Да, госпожа. Он боялся, что наша связь еще слишком слабая, хотя я и уверял его в обратном, и он боялся, что Высший сможет снова подчинить меня себе.

— Зар, а почему нить Дракулуса была красная, а моя и Ленкина зеленая?

— Это значит, что мы добровольно стали Хранителями, а ему только подчинялись.

— Понятно, умирать за него вы не собирались.

— Не совсем так, госпожа. Его приказам трудно не подчиниться. Если бы он приказал, то умерли.

Ирэн задумалась. Странно получалось и не совсем понятно. Как Зар мог добровольно стать ее Хранителем, если они были не знакомы, скорее познакомились при очень неприятных обстоятельствах. Но ее нить с самого начала была зеленая. Он сразу и добровольно признал ее и Стаурус понял это и одобрил, позволив ему жить. Но почему он выбрал ее?

— Зар, почему..

— Почему я выбрал тебя, госпожа? Твоя кровь позвала меня, и я откликнулся на ее призыв.

— Э?

— Я тоже не могу это объяснить. В твоей крови, госпожа, такая странная и манящая сила, что отказаться просто не возможно, поэтому я...

— Поэтому ты и не хотел говорить, как тебя вылечить? — Зар только кивнул.

Они снова замолчали. У Ирэн было еще много вопросов, но она понимала, что ответы на них если и получит, то все равно мало что поймет, поскольку Зар и сам не совсем понимал, что с ним происходит. Он просто принял это как дар судьбы и не сопротивляется ему, хотя и боялся его.

— Кстати, пользуясь случаем, хочу спросить почему твой клан называют предателями?

— Это началось очень давно. После раскола рас, Император Полок, выбрал своим наследником Миру и передал ему правление над оборотнями. У Миру был родной брат. Когда Повелитель умер, то завещал власть своему сыну Власлену, а не родному брату. Это обидело отца, и он предал Повелителя, отказавшись ему повиноваться и служить. Вот так мы и стали кланом предателей.

— Так, я или что-то пропустила, или не правильно поняла: обидело отца? Твоего отца? Это что значит?

— Это значит, что родной брат Миру — мой отец, а я ...

— Двоюродный брат Повелителя?

— Да, госпожа. Поэтому если Власлен погибнет, а Рай не вернется, я могу стать следующим Повелителем оборотней, — Зар улыбнулся, но его улыбка получилась какой-то горькой, с привкусом полыни.

— Круто. Тогда зачем ты..

— Пойми меня правильно, госпожа. Я не хочу этого. Я мечтаю, чтобы вернулось время, когда нашим миром правили Императоры и сделаю все для этого.

— О Боже, это же получается, что Стаурус убил твоего отца. Там возле замка? — Ирэн даже испугалась своей догадке.

— Тебе может показаться это странным и может быть жестоким, госпожа, но мы никогда не ладили с отцом. Сначала ему не нравилась моя позиция по поводу Императоров, а мне претила его жажда крови и власти. Ему не нравились мои друзья, а я всегда был против его влияния на мою жизнь. И это он вынудил меня подчиниться Высшему. Поэтому можно сказать, что Владыка вернул мне

свободу. И я не в обиде на него и не собираюсь ему мстить за смерть отца.

— Прости.

— Что ты, Госпожа, если честно отец сам виноват. Когда я сказал ему, что не стоит идти против Владыки, он не поверил и не послушал меня, за что и поплатился.

— Так получается вы знали, что перед вами Владыка Высших?

— Нет, вернее не все знали. Но уже, после того как он остановил нас огненной стеной, все в это поверили.

— Тогда, позволь узнать, откуда же ты узнал, что это Стаурус?

— У меня никогда не было друзей, но судьба свела меня и крепко связала с одним из моих братьев. Мы сдружились. Его силу я и почувствовал.

— С одним из братьев? С Раем! — догадалась Ирэн. В ответ Зар только улыбнулся.

— Да, Рай и я стали настоящими друзьями, если госпожа понимает как это. Но потом он стал немного отдаляться от меня, особенно когда у него появился истинный. Он так много о нем рассказывал, что мне иногда казалось, что это моя истинная любовь, и я даже начал на него по-другому смотреть. Мы часто встречались, и вскоре я узнал, что Рай стал его Хранителем.

— Рай был Хранителем Широ́на? И тот знал об этом?

— Я думаю, если бы Широ́н узнал об этом, Раю было бы мало места во всем Терриасе. Но я чувствовал их связь и молчал, потому что меня попросил об этом друг. Эта связь сильна и сейчас, даже в другом перерождении, Рай все равно пытается защитить Широ́на, даже от собственного племянника.

— Ты узнал, что Женька и Шир? Когда?

— Уже после того, как я стал твоим Хранителем. Он совсем не изменился. Все такой же. Старается помочь каждому без оглядки на себя. — Зар замолчал, и Ирэн заметила грусть в его глазах. Он любил Рая так же, как она любит Женьку. Поэтому чтобы поддержать его, девушка обняла оборотня за плечи.

— Когда Власлен узнал, что Рай добровольно стал Хранителем Широ́на, он очень разозлился. Он и так не одобрял их отношения, а тогда и подавно. Они долгое время не общались друг с другом. Я пытался их помирить и даже предложил Раю стать его Хранителем. Власлен согласился на это и сказал, что это будет условием, благодаря которому он примет их отношения и простит брата. Но Рай отказался, категорически и на отрез. Я думаю, он что-то предчувствовал. А когда он забрал на себя смерть Широ́на, Власлен совсем разозлился, хотя винил в его смерти только себя. Смерть Рая отдала нас с Власленом еще сильнее, и отец воспользовался этой ситуацией.

— Но ведь Власлен хотел, чтобы Меган убил тебя?

— Нет, он знал, что медведю не хватит на это сил.

— Так, что-то я сегодня туплю. Но ты же проигрывал бой, пока не воспользовался моей силой?

— Прости госпожа, я просто хотел, чтобы ты убрала свой щит, и Власлен увидел, с кем его свела судьба.

— Ах, ты шавка облезлая. Я тут нервничаю, переживаю, а он видите ли... Подожди, а с кем его свела судьба?

— С тобой, госпожа. — И Зар улыбнулся.

— Ах, ты ж... — но он легко ушел от ее удара. Сколько бы еще они выясняли свои отношения, если бы не взволнованный голос Горца у нее в голове: «Ирэн, быстро возвращайся».

Ирэн сорвалась с места и бросилась через лес так быстро, что даже оборотень еле поспевал за ней. Выбежав на поляну, она так и замерла. На краю поляны, в ярком солнечном свете стоял.... Стаурус.

Глава 9

Когда Стаурус исчез, а Сашка пошел по еле заметной тропе в сторону желтых холмов, Рокер все еще стоял на поляне и смотрел куда-то вдаль, но видел ли он что-то, сказать было трудно. Его взгляд был отрешенным и затуманенным. Когда Сашка оглянулся и уже собрался позвать брата, Рокер сам очнулся и быстро побежал, на ходу пробегая мимо Студента, он закинул его себе на плечо и, не сбавляя темпа, понесся со скоростью ветра. Первое время Сашка пытался возмущаться, но быстро понял всю тщетность своих потуг, постарался расслабиться и устроиться как можно удобнее, чтобы максимально комфортно перенести транспортировку.

Сколько они так бежали, он сказать не мог, но когда все Сашкины внутренности покинули свои законные места, и он собирался опять начать возмущаться, Рокер резко остановился и скинул брата со своего плеча как мешок с картошкой прямо на голые камни. Кряхтя и ругаясь, Студент поднялся, потирая все свои мягкие и не очень места. Немного размяв затекшие и отдавленные мышцы, Сашка стал осматриваться вокруг. Рокер доставил их в довольно странное и пустынное место. Вокруг были только скалы и голая земля ни травинки, ни деревца, ни кустика. А скалы были как в пелене, нет скорее в изморози или в седине. Да, они казались слишком старыми и седыми.

— Это мы где и как тут оказались, — Рокер пришел в себя и теперь ошарашенным видом оглядывал окружающий их пейзаж.

Кругом стояла такая тишина, что слова Рокера были похожи на рокот снежной лавины и камнепада. Ни каких тебе птиц, мух, цикад. Тишина, одна мертвая тишина. Казалось, что даже ветер не залетал в эти места.

Они так увлеклись разглядыванием пейзажа, что не сразу заметили как на фоне скал, у подножья самой высокой из них появился странный человек, в темном плаще. Его лицо закрывал капюшон, но из-под него горели изумрудом его глаза, а на губах была усталая улыбка. Он разглядывал этих странных людей и поражался их силе. Она имела такой знакомый, но давно забытый запах. Когда он увидел, что его заметили, то произнес:

— Добро пожаловать в гости, — его голос был хриплым, скрипучим и неприятным. И Сашка понял, что совсем недавно слышал именно его из уст своего брата. Значит перед ними сейчас стоит никто иной как великий и легендарный Отшельник.

— Спасибо за приглашение, Отшельник. Не могу сказать, что оно было приятным.

Со стороны этого существа раздался смех, больше похожий на скрип старого дерева на ветру.

— Так этот сморчок и есть Отшельник?

Сашка ткнул Рокера в бок, давая понять, что тому пора перестать выделываться и желательно заткнуться.

— Зачем вы хотели видеть нас? И почему именно мы?

— Все просто. Ты единственный можешь делать правильные логические выводы и принимать верные решения. Ты сможешь понять, а он.... Он просто неразрывно связан с тобой.

На его слова Рокер хмыкнул.

Отшельник настороженно огляделся вокруг, странно и что он хотел увидеть в этом однотонном и скучном пейзаже, а затем сказал:

— Думаю, нам лучше зайти внутрь, — и в тот же миг за его спиной прямо в скале открылся вход. Отшельник повернулся к ним спиной и, шаркая ногами, первым зашел в пещеру. И когда он там скрылся, Сашка притянул Рокера поближе и прошептал:

— Будь внимательным и осторожным.

— Ты что думаешь, что я не справлюсь с этим сморчком, — ответом ему послужило хриплое карканье старой вороны, которое доносилось из пещеры. Сашка стукнул Рокера по плечу и покрутил пальцем у виска, тот только пожал плечами и виновато улыбнулся.

Братья вошли в пещеру. Они думали, что после дневного света там будет темно и сыро, но каково было их удивление, когда они обнаружили что в пещере также светло, как и снаружи, при этом ни лампочек, ни факелов не было. Просто свет лился отовсюду. Сама пещера была довольно обширная. Отшельник махнул рукой и прямо в камне загорелся огонь, наполняя пещеру теплом и странным ароматом луговых цветов, таким легким и еле заметным. Затем отшельник щелкнул пальцами, и вход в пещеру закрылся. Он просто исчез, как будто его там никогда и не было. Они оказались внутри целой скалы без входа, окон или воздуховода.

Когда они зашли, Сашка сразу обратил внимание на картину, которая висела прямо перед входом. Она была большая метра два в высоту и полтора в ширину. На ней была изображена молодая девушка. Была ли она красива? Скорее да, если вы поклонник экзотической красоты. Черные вьющиеся волосы, огромные глаза странного бирюзового оттенка, полные розовые губы, высокий лоб, прямой небольшой нос. Ее улыбка была какой-то грустной, обреченной. Кожа была даже смуглее, чем у Зара. Но больше всего Сашку поразила не девушка с ее странной волнующей красотой, а огромный черный замок за ее спиной. Он блестел и переливался в лучах заходящего солнца, и оно рисовало на его камнях причудливые только ему одному понятные узоры. Сашка замер разглядывая замок Трех Императоров. Он знал, чувствовал, что это именно он, чьи развалины они совсем недавно покинули.

Сколько бы он так стоял, пытаясь рассмотреть и запомнить это великолепие, но разъяренный голос Рокера, заставил Студента оторваться от картины. Брат ощупывал стены, где совсем недавно был вход и ругался.

— Что за фигня здесь происходит! Кто ты, блин, такой!

Но Отшельник, не глядя на Рокера, наблюдал за тем, как Сашка рассматривал картину и грустно улыбался. Когда Студент оглянулся и подошел к брату, Отшельник сказал:

— Успокой его. Нам нужно поговорить, после этого вы вольны идти куда угодно. А до этого я не хочу, чтобы нам мешали.

— Блин, Сашка, я не могу поговорить с Горцем. Я вроде и слышу его голос, но что он пытается сказать — не понимаю. А вдруг у них что-то случится, пока мы тут сидим взаперти, а мы даже знать об этом не будем и не сможем им помочь.

— Успокойся ты, наконец. С вашими друзьями все хорошо. Истинная Владыки дошла до Власлена, Рай Полок — до столицы...

— Кто?

— Ваша вторая группа. Правда, вот Стаурус... — Отшельник усмехнулся. — Умный мальчик.

— Что с ним?

— Это его война и тут вы не помощники! Он сам должен победить или погибнуть.

— Черт, да кто ты такой, чтобы нам указывать. Да я тебя сейчас голыми руками... — Сашка перехватил брата за талию, пытаясь его остановить и не дать совершить очередную глупость. Но разве можно остановить танк, который уже набрал скорость и летит на всех порах с горы вниз. Сашка болтался на талии брата, пытаясь, если не образумить и остановить, то хоть немного затормозить его. — Да я сейчас этого сморчка... да я тебя...

— Рокер, прошу, успокойся. Тебе его не одолеть. Придурок, остановись пока не поздно.

Рокер замер в двух шагах от человека в плаще, который даже не сдвинулся с места. Его губы ехидно улыбались, а в глазах горел зеленый огонек. И что он означал Сашка так и не понял. Рокер дернулся, но не смог пошевелиться, а когда он попытался возмутиться на такое безобразие, из его рта не вырвалось ни звука. Он как рыба открывал и закрывал рот, а результатом была тишина.

— Твой брат, такой шумный.

— Отпусти его, — Сашка нахмурился.

— Или что? — зеленые глаза смотрели с интересом.

— Я не буду помогать тебе.

— С чего ты взял, что мне нужна твоя помощь? Может, это я хочу вам помочь.

— Я лучше всех могу делать правильные выводы, забыл?

Они смотрели друг на друга не отрываясь, и Отшельник сдался первым. На что Сашка явно не рассчитывал, потому что его выдал судорожный вздох, который он так и не смог сдержать.

Отшельник махнул рукой.

— Думаю, вы голодны. Так что... угощайтесь.

Перед изумленными взглядами братьев появился изящный инкрустированный драгоценными камнями столик, уставленный разными блюдами и графином с красным вином.

— Ух, ты, класс, — Рокер забыл о своей злости и теперь как на таран пер к этому изобилию разнообразной еды, продолжая тащить за собой на буксире Сашку.

Рокер взял хрустальный графин и понюхал его содержимое, затем налил багряный напиток в ближайший бокал, и выпил его залпом. Из всех предложенных блюд, он выбирал только фрукты.

— Спасибо за угощение, — Сашка так и не притронулся к еде. — Так что вам от нас нужно... — он сделал небольшую паузу, и твердо глядя в изумрудные глаза, произнес: — Император.

По пещере разнесся каркающий смех.

— Я не ошибся в тебе. Твои способности просто удивительны. Из вас всех, только этого, — Император кивнул на Рокера, который увлеченно сметал со стола фрукты, запивая вином, — я смог заставить делать то, что мне нужно.

— Не стоит быть таким самоуверенным, Император. Просто только он позволил тебе управлять собою.

Отшельник хмыкнул, рассматривая жующего Рокера. Он оценил его как самого безвольного, слабого, не в физическом смысле конечно, и не слишком умного. Нет, этот молодой человек, не может быть чем-то выдающимся.

— Руфус, кончай на меня глазеть, а лучше скажи чего тебе надо от Сашки. Я в курсе, что меня использовали только как тягловую силу, — говоря все это, Рокер продолжал изучать содержимое тарелок и не видел вытянувшееся от удивления лица Императора Руфуса.

— Как? Откуда? — Руфус переводил взгляд с одного брата на другого. Сашка только улыбался. Он, как ни кто другой знал, что его брат очень любит казаться не таким, какой он есть на самом деле. Ведь играть роль такого себе недалекого простачка, намного проще, чем все время доказывать окружающим, что ты умнее, чем кажешься на первый взгляд.

Отшельник засмеялся и откинул свой капюшон. Перед братьями предстал очень старый мужчина, чей возраст невозможно было определить по внешнему виду. Его седые волосы висели сальной паклей, морщинистое лицо было в коричневых пигментных пятнах, он был весь какой-то сутулый и горбатый.

Но вот он как-то резко выпрямился и стал выше на пару десятков сантиметров. Его седые волосы стали темнеть прямо на глазах, лицо разгладилось, приобретая легкий загар, зеленые глаза загорели, а на пухлых губах заиграла улыбка. Перед ними стоял красивый молодой мужчина.

— Ни фига себе! — Рокер смотрел на него раскрыв рот. Он даже забыл, что в момент преобразования Отшельника наливал себе в бокал вина, и теперь благородный напиток растекался по красивому столу и стекал кровавыми струями прямо на ...белый пушистый ковер.

Не говоря ни слова, Император как-то странно махнул рукою, и за его спиной появилось большое черное кресло, сделанное из камня. В этом камне зажигались и тухли искры. Руфус скинул свой плащ прямо на пол, и он черной кляксой остался лежать на белом ковре. Опустившись в кресло, Император закинул ногу на ногу и, улыбнувшись все еще стоящим с разинутыми ртами братьям, указал куда-то за их спины и приятным глубоким голосом произнес:

— Присаживайтесь, разговор будет долгим.

Оглянувшись, Сашка увидел недалеко от столика, как раз напротив Императора, стояли два черных кресла. Они были намного меньше и не настолько помпезно смотрелись. Студент ничего не сказал на такой жест Императора и опустился в одно из кресел. Но не в характере Рокера было спускаться такое, поэтому он как стоял возле столика с напитками, наливая себе вино, так и остался там стоять, медленно перебирая фрукты в широкой вазе, как будто никак не мог выбрать на каком же ему остановиться. Наконец выбрав что-то похожее на большое зеленое яблоко, он протер его, затем взял свой наполненный вином бокал и медленно прошествовал мимо Императора к своему месту. Хмыкнув в ответ на взволнованный взгляд Сашки, он стал громко хрустя и чавкая поедать свое яблоко, запивая его багряным вином, при этом, абсолютно не обращая внимания, на хмурый взгляд Императора.

Но когда Рокер доел и допил, и с видом внимательного слушателя посмотрел на Императора, в отместку Руфус продолжал молчать, теперь уже испытывая терпение братьев, но, не сводя своих зеленых глаз с Рокера. Сашка переводил свой взволнованный взгляд с одного на другого, не понимая, что между ними происходит, и, боясь себе даже представить, чем все это может для них всех закончиться. Затем Руфус перевел свой взгляд на Сашку и сказал:

— Я хочу рассказать тебе..

— Нам , — перебил его Рокер.

— Что? — не понял его Император.

— Ты должен был сказать, что хочешь что-то рассказать нам , — Рокер твердо и с вызовом смотрел на Руфуса. Сашка даже перестал дышать, он кожей чувствовал, как накалился воздух вокруг и видел, как напрягся его брат. Руфус сверкал своими изумрудами, потом вдруг они погасли, и он произнес то, чего никто из него даже не ожидал:

— Прости.

— Что ж Император, мы сравняли счет и теперь мы , — Рокер сделал ударение на местоимении. — Мы очень внимательно слушаем тебя.

Что-то во взгляде Императора поменялось, потухло, он мягко улыбнулся и продолжил:

— Я хочу рассказать вам одну историю, а выводы вы уже сделаете сами, а вот правильными ли они будут или...

— Без «или», Император. Выводы будут правильными, в этом ты сможешь лично убедиться. Так что кончай выпендриваться и доказывать какой ты тут крутой, мы это и так поняли по размеру твоего кресла.

Сашка все время молчал и не шевелился. Рокер явно перегибал палку. Он как будто испытывал терпение Императора, не давая ему спуска. Вынуждая его разозлиться, вспылить. И Сашка видел, что тому стоит не малых усилий все время сдерживаться. Он понимал, что так задело Рокера, но вот поведение Руфуса его ставило в тупик. То ли у него была личная неприязнь к такому типу людей, то ли именно Рокер ему так не понравился, то ли было что-то еще, и вот что это, Сашка никак не мог уловить.

— Хорошо, — с нажимом произнес Руфус и закрыл глаза, стараясь успокоиться и взять себя в руки. — Даже не знаю с чего и начать.

— Начни с того, что вы парни между собою не поделили и довели этот мир до такого плачевного состояния.

Рокер смотрел твердо и серьезно в широко распахнутые зеленые глаза Императора, в которых бушевала буря. Но Руфус как-то слишком быстро успокоился и первым опустил взгляд. Сцепив пальцы, он сложил руки на колени и, не поднимая головы, тихо начал свой рассказ:

— Мы с братьями правили уже более девяти сотен лет, и скоро должен был наступить момент, которого все Императоры боялись больше всего на свете. — Руфус замолчал, а Сашка напрягся, ожидая, что сейчас может сморозить его брат, но Рокер хранил молчание и, не отрываясь, смотрел на Руфуса. — С ужасом мы ожидали появления той, кто станет матерью следующей тройки Императоров.

Руфус перевел свой взгляд на картину и несколько минут молча смотрел на нее. И Сашка заметил, сколько грусти и боли было в его глазах. Затем на его пухлых губах появилась теплая и нежная улыбка. И не отрывая глаз от картины, Руфус продолжил:

— Вы знаете, что по закону, Императоры не имеют права искать своих истинных в течение всего срока правления?

— Да, Ирэн просветила нас. Но так и не смогла объяснить почему.

— Все просто. Матерью следующей тройки Императоров становилась истинная одного из нас.

— И что? — Брови Рокера полезли на лоб.

Руфус перевел на него свой горящий взгляд и гневно с ненавистью произнес:

— А то, что будущие Императоры при рождении выжигали душу своей матери.

— Что? — в один голос произнесли братья.

— Она умирала, понятно? — затем он опустил глаза на свои крепко сцепленные пальцы и тихо добавил: — И никто не мог ее спасти.

— А переродить?

— Что перерождают? Тело, лишённое души? Нет, это приговор, плата, которую должен заплатить один из нас за силу и власть остальных. Поэтому ближе к окончанию своего срока, мы вообще

стараясь не покидать замок, чтобы случайно не встретиться со своей возлюбленной, не узнать, что именно ей суждено стать жертвой не рожденных Императоров. Свою истинную я встретил случайно и неожиданно, — без остановки продолжил Руфус. — Я нашел ее не далеко от этих мест. На нее напали звери, она была вся израненная и в крови. Я понял, что она умирает. Мне стало жаль эту девушку, я даже не рассмотрел ее как следует, просто понял, что должен ее спасти. И я дал ей свою целительную кровь. Когда она открыла глаза и наши взгляды встретились, мое сердце остановилось. Это была она, та, которую я ждал тысячу лет и очень боялся найти. А когда нашел, то уже не смог отпустить. Поэтому прямо в этой скале, я сделал пещеру, где и поселил ее. Здесь было очень красиво. Недалеко был ручей и небольшое озерцо, где мы купались; было много птиц и мелких животных; кругом цвели цветы и летали бабочки. Ей нравилось здесь, и она называла это место нашим королевством. Я не сказал ей, кем являюсь в действительности. Мы были счастливы. Я наслаждался каждым днем и часом, проведенным рядом с ней. Я старался скрыть это от братьев, поэтому все реже стал появляться в замке. Но быть Императором — это работа, которую никто не сможет сделать за тебя. Поэтому мне пришлось туда вернуться.

Я отсутствовал несколько месяцев и когда мы снова встретились, ее глаза светились от любви, она улыбалась и была такой счастливой. А я ничего не замечал и не видел. Только ночью, она призналась мне, что беременна. Я долго метался по пещере, как раненый зверь, не смея посмотреть ей в глаза, а она сидела на кровати и тихо плакала, не понимая моего состояния. Затем я опустился перед ней на колени и положил свои дрожащие руки ей на живот. Но ошибки не было. Это была она. Случилось то, чего я боялся больше всего в своей жизни.

Руфус замолчал, а Сашка чувствовал и переживал его боль, страх и отчаяние. Император так крепко сцепил свои пальцы, что они побелели. Рокер молча встал, подошел к столику и, взяв чистый бокал, налил в него вина. Также молча, он поднес бокал Руфусу. Тот какое-то время смотрел на бокал в руках Рокера и не замечал его, потом с трудом расцепив пальцы, взял его. Сделав всего один глоток, он уже собирался вернуть бокал все еще стоящему рядом Рокеру, но передумал и залпом осушил его. Рокер взял уже пустой бокал из все еще дрожащей руки Императора и, наполнив снова, протянул Руфусу. Принимая второй бокал, рука Императора уже не так сильно дрожала, поэтому, взяв бокал, Руфус кивнул Рокеру и, откинувшись на спинку кресла, стал медленно смаковать вино. Он молчал несколько минут, скорее всего, ему просто нужно было время, чтобы успокоиться и снова собраться с силами. Сашка уже догадался, чем вся эта история закончится, и внутри него разгорался огонек тревоги и беспокойства. Он понимал, что Император не просто так рассказывает им историю своей жизни, и уже где-то в закоулках его сознания стала прорисовываться причина всего этого действия. И, впервые, он боялся оказаться правым.

— Когда я понял и осознал, что моя Рания будет матерью трех будущих Императоров, я выбежал из пещеры, оставив ее одну без объяснений, растерянную и встревоженную. Я сразу же отправился в замок и все рассказал братьям, надеясь на их помощь, хотя и знал, что помочь они не смогут. Я видел грусть и сочувствие в глазах Полока, но когда я заметил промелькнувшую радость и облегчение Нириана, я разозлился. Да, я знал, о чем в том миг думал каждый из них, и от этого мне становало еще хуже. Я выскочил из замка. Не знаю, где я бродил, и сколько времени прошло. Но вдруг я пришел в себя возле небольшого поселка и увидел возле колодца молодую женщину, которая отчитывала подростка, смывая ему кровь с разбитой губы. Он улыбался такой знакомой улыбкой, и в его глазах была вся синь неба. Я уже знал, что почувствую, когда его кровь, смешанная с водой коснулась моих ног. Почему не она, а моя Рания стала избранницей? Уже ничего не соображая от ненависти и ярости, я схватил бедную девушку, оттолкнув перепуганного ребенка, и перенесся в замок. Братья были в тронном зале. Когда Нириан увидел ее, в его глазах первый раз за всю его жизнь появился страх. Я, ничего не говоря, толкнул девушку прямо в его объятия и когда он нежно и осторожно обнял ее, мне ничего не пришлось объяснять Полоку. Потом я кричал, ругался, не слушая и не слыша его оправданий. Только потом со временем я вспомнил то, что он пытался до меня донести тогда. Он нарушил закон, потому что предчувствовал появление истинной и решил опередить судьбу и самому ее найти. Его сыну было уже около 140 лет. — Рокер прикинул в уме: если Ширу 158 лет и это 19–20 по земному исчислению, то сыну Нириану где-то лет 17. А Руфус тем временем продолжал: — Он знал или догадался, что если последнее столетие он не будет к ней прикасаться, то она не сможет стать жертвой Императоров. Поэтому и оставил ее с сыном в каком-то забытом поселке и пообещал вернуться через время, ничего не объясняя и не рассказывая. Она верила ему и покорно ждала его возвращения, воспитывая их сына. А я не смог предвидеть, не смог почувствовать, не смог защитить. Поэтому, нарушив основной закон Императоров, Нириан спас свою истинную и тем самым погубил мою. Я не мог его простить. Моя ярость и боль затмили мой разум. Я больше не мог контролировать свою силу и злость. Полок стоял рядом, пытаясь меня успокоить и образумить, но я уже ничего не видел и не слышал. Моя сила вышла из-под контроля, сжигая все на своем пути. Полок успел перенести нас в сторожку, не далеко от замка и мы уже оттуда наблюдали за тем, как черный замок Императоров таял, как ледяной дворец на солнце. Когда я остыл и осознал, что наделал, было уже слишком поздно. Мы еще надеялись, что Нириан смог спастись, но когда вернулись в замок, и обследовали оплавленные останки некогда величественного сооружения, то нашли в том месте, где когда-то был тронный зал, только две кучки пепла, и в одной из них был перстень, который всегда носил Нириан и никогда с ним не расставался. Я погубил не только одного из Императоров и его истинную, я убил будущее

этого мира. Я стоял над этими кучками пепла и не мог прийти в себя от содеянного. И только когда Полок, что-то сунул мне прямо в руки, я очнулся. Сердце Терриаса перестало биться. Оно умерло вместе с одним из своих Императоров. На моих ладонях угасала его жизнь и свет. Сердце снова распалось на три отдельных кристалла, и только новая тройка Императоров в силах его оживить. Поняв это, я кинулся к пещере, но опоздал. Она умерла. Сила Сердца давала силу избраннице жить и возможность выносить детей. А теперь его не стало и больше ничто не могло ее поддержать. Ее душа сгорела, а тело так и не смогло родить Императоров. Я убил, погубил все, что мне было дорого, все, что я любил в этой жизни, в этом мире. Тогда Полок отдал один кристалл, сыну Нириана, объявляя его Владыкой Высших, второй отдал мне, а третий забрал себе и исчез из этого мира, чтобы не видеть, как он умрет, чтобы не чувствовать, как сила покинет его.

Руфус поднялся со своего кресла, и сейчас, казалось, вся тяжесть его ноши давила на его плечи, спотыкаясь и еле переставляя ноги, он подошел к картине и нежно прикоснулся к нарисованной девушке. От его прикосновения, картина стала сдвигаться в сторону, открывая вход в еще одну небольшую пещеру. Там было очень темно и почему-то пахло зимой. Когда Руфус переступил ее порог, то по периметру пещеры зажглись факелы, которые были закреплены на стенах. Их огонь был голубым, и от него веяло холодом. Но в их свете братья смогли рассмотреть ледяной гроб в центре абсолютно пустой пещеры. Они не решились переступить порог этой скорбной обители и наблюдали со стороны, как Руфус медленно шатаясь, опустился на колени возле гроба и дрожащей рукой провел по его поверхности. Через прозрачные ледяные стенки гроба, просматривалось тело девушки, одетой в тоже платье, что и на картине и Сашка был уверен, что на ее лице сохранилась такая же грустная и обреченная улыбка. Сколько же часов, дней, лет он вот так же просидел возле ее тела, смотря на ее мертвую улыбку. Прикоснувшись к ней еще раз, Император поднялся с колен, постоял еще несколько секунд возле гроба, потом повернулся и медленно подошел к выходу. Братья видели, что его глаза странно блестят. Он последний раз оглянулся, как будто прощаясь с ней навсегда, как только он переступил порог пещеры, картина стала на место, закрывая и пряча от посторонних глаз, то, что этот старый и измученный жизнью человек любил и ценил больше всего, но не смог уберечь.

Рокер налил себе очередной бокал вина и, выпив его залпом, прошептал, все еще боясь нарушить тишину этого места:

— Сопьюсь в этом мире, черт его побери.

Сашка сидел в своем кресле и о чем-то усиленно думал, и чем больше он думал, тем больше хмурились его брови.

— Я спрятал ее тело здесь, накрыв пологом нетленья. И теперь ни время, ни кто-либо еще не доберется до нее никогда. С тех пор я стал Отшельником, а это место стало моим домом. От моего горя и боли даже эти горы поседели, птицы улетели, а ручей пересох. Я не смог уберечь не только ее, я не смог сохранить даже это место, которое она так любила и называла нашим королевством. Без нее это место умерло, так же как и моя душа.

Рокер, который все еще стоял возле столика, быстро налил себе очередной бокал вина и выпил залпом, пытаясь заглушить чужую боль, страдание и горе, которое поселилось в его сердце, заставляя его то убыстрять свой бег, то замирать. А в горле стоял ком, который он никак не мог проглотить. Он крепко вцепился в бокал, пытаясь как-то успокоиться. Уже и выпитое вино не помогало, его душа плакала от жалости к этому, когда-то сильному и великому человеку.

— Император, я могу задать тебе несколько вопросов? — Сашкин голос прозвучал так неожиданно и резко, что Рокер чуть не уронил бокал. А Руфус, который садился в кресло, подскочил на месте. Поэтому в ответ, только кивнул.

— Значит, Стаурус прямой потомок Нириана и в нем течет кровь и сила Императора?

Кивок головой.

— И заканчивается вторая тысяча лет и приходит время смены Императоров?

Снова кивок.

— Твоя истинная погибла, а Полок исчез из этого мира?

Снова только кивок.

Рокер переводил встревоженный взгляд то на брата, то на Императора. И вдруг ему все так четко и ясно стало понятно, что он даже испугался.

— Нет, нет, Сашка только не это, не может быть. НЕТ!

Руфус с удивлением посмотрел на Рокера. И не мог поверить, что его первое мнение об этом

человеке было ошибочным. Когда он впервые почувствовал их, то сильно удивился. В их крови была сила Императора, ее было мало, но достаточно, чтобы он почувствовал ее. Они были намного сильнее, чем остальные Высшие. Он знал, что они пришли вместе с Владыкой из другого мира и, скорее всего, сочетание их собственной крови и силы Императора, делало их настолько другими, что они сами еще не смогли понять, на что же они способны. Когда они только здесь появились, он тайно наблюдал за ними и прослушивал каждого из них, прощупывал их силу и способности и поражался тому, что видел. Но больше всего его внимание привлекла одна их девушек. Вроде бы ничего особенного в ней не ощущалось, пока он не попытался понять ее силу, не постарался проникнуть за ее щит. Такого он никогда не видел и не ощущал. Как будто сразу несколько молний ударило в него. Он на миг перестал дышать. Она была под защитой, и эта защита исходила из нее самой. И тогда надежда затеплилась в его изможденном и выгоревшем теле. Надежда на возрождение. Надежда на искупление. Он должен ей помочь и главное он уже знает, как это сделать.

— Успокойся, Рокер. Если бы это было все, Император бы не стал с нами беседовать. Значит, есть и другой выход, не так ли?

— Достань книгу Императоров.

Сашка полез в свой рюкзак и вытащил оттуда черную с золотом книгу. Как только он положил ее на свои колени, она сама открылась на последней странице.

— Подожди, этого здесь не было, — он с удивлением обнаружил, что исписанных страниц стало больше и последние страницы были написаны совсем новым почерком, который раньше он не видел.

— Я знаю. Там записано все, что я вам сейчас рассказал. Это должно сохраниться для следующих Императоров.

Сашка глазел на исписанные страницы и с удивлением обнаружил, что понимает и может прочитать то, что там сейчас написано.

— Значит, ты знаешь, как можно спасти Ирэн.

— Думаю, что знаю, но...

— Черт, да говори уже, — Рокер соскочил со своего места и навис над Императором так, что вынудил его вжаться в спинку кресла. Как только до него дошло, что следующей жертвой Императоров может стать Ирэн, нет, скорее всего, уже стала, в голове Рокера билась только одна мысль, что он не допустит, чтобы она вот так сгорела, умерла, исчезла навсегда. И он не хотел бы видеть, как Стаурус вот так же будет стоять на коленях возле гроба своей возлюбленной. Он сделает все, что бы больше никогда не почувствовать такого бессилия против чужого горя.

— Это спасет ее душу, но не тело.

— Что?

— Но у Владыке будет шанс ее переродить, и он снова найдет в следующей жизни.

— Снова найдет? И ты предлагаешь его этим обрадовать? Черт! Черт! — Рокер бегал по пещере, набирая скорость.

— Лучше знать, что когда-то ты сможешь ее найти, чем знать, что она ушла навсегда и безвозвратно.

— Как этого добиться? — Сашка и сам чувствовал, что еще не много и тоже начнет бегать от бессилия что-то изменить.

— Ей надо объединить в себе силу всех трех Императоров и собрать все три кристалла. Это может спасти ее! это даст ей силы, выносить детей и родить. Сила Императоров спасет ее душу от сгорания, но ее тело погибнет.

— А аборт ее не может спасти! — Рокер так резко остановился перед креслом Императора, что оно чуть не перевернулось.

— Если Стаурус узнает, что он сможет вернуть жизнь этому миру, но должен заплатить за это, он пойдет на этот шаг.

— Ты так уверен? Он слишком долго ее ждал и он...

— Рокер, он пойдет на это! — Сашка встал со своего кресла и подошел к брату, взяв его за руку, оттащил от Императора и силком толкнул в другое кресло. Затем, взявшись за подлокотники кресла

с двух сторон так, чтобы тот не смог встать, заговорил:

— Этот мир умирает, и они все равно могут погибнуть. Поэтому он согласиться ждать и искать ее снова и вернет ее уже в мир, который будет жить под властью трех новых Императоров, понимаешь? Поверь, Рокер, он пойдет на это. Даже если будет знать, что потеряет Ирэн, но у него будет надежда, что он ее снова встретит, и мы поможем ему. Наша задача сейчас спасти ее душу. Слышишь?

— Нет, нет, — Рокер качал головой и не хотел верить в слова брата. Но где-то глубоко в его душе росло понимание того, что именно так и будет и теперь они должны помочь Ирэн не сгореть в пламени собственных сыновей.

— Ты дашь ей свою силу и свою часть кристалла?

— Как только вы приведете ее сюда.

— Тогда у нас нет времени и мы должны немедленно отправляться, только знать бы еще куда, — Рокер замер посреди пещеры. Как же он не любил такие ситуации, когда ты уже принял решения, знаешь, что нужно делать, а тут какая-то мелочь или гадость все планы ломает. Он с вызовом посмотрел на Императора.

Тот махнул рукой и в стене появился выход. Быстро выбежав наружу, Рокер попытался связаться с Горцем. Сашка вышел следом и остановился рядом с братом, не перебивая его мысленный диалог с другом. Но вид Рокера ему все больше и больше не нравился. Тот хмурил брови, закусив губу, и нервно сжимал и разжимал кулаки. Не вытерпев, Сашка развернул брата к себе и спросил:

— Ну что там?

— Там, там... Побежали, — и снова закинув брата на плечо он понесся так быстро, что Сашка закрыл глаза, потому что перед ним с такой скоростью все мелькало, что его просто начало тошнить.

Император смотрел им вслед, и на губах у него была улыбка. Еще грустная, но в глазах зажглась надежда. Что ж пока они спасают одних, ему предстоит спасти других. А когда он выполнит свой долг и рассчитается с этим миром по всем своим счетам, он уйдет со спокойной душой и совестью, уйдет навсегда, и может быть, где-то там она ждет его и также как и он надеется на встречу.

Император Руфус поднял свой черный плащ, который так и лежал на ковре, и накинул его на плечи, низко опустив капюшон. Бросил прощальный взгляд на картину, он улыбнулся и исчез, а вход в пещеру закрылся, скрывая в ее недрах так много тайн и боли.

Глава 10

Стаурус перенесся к Черному замку, пытаясь определить и почувствовать след этого Высшего, так похожего на его брата. У него и раньше возникали сомнения, что за всей этой кутерьмой может стоять Дракулус. Поэтому когда брат появился перед ним в окружении кучки оборотней, его сомнения еще больше усилились. Но чтобы совсем удостовериться в этом, он швырнул в него огненную волну, и когда она разбилась о щит, Стаурус четко и ясно понял, что Высший, который сейчас стоит перед ним в облике его родного брата, совсем не Дракулус. Поэтому он последнее время перебирал в своем сознании и памяти всех своих подданных и их способности, и почему-то никто не находился среди них с такими странными талантами, как не только возможность перенимать чужой облик, но и его силу.

У Дракулуса была способность, которую Стаурус за свою долгую жизнь больше ни у кого не встречал. А брат всегда ее скрывал и даже не много стеснялся. Он никогда не пользовался щитами, а зачем, если твоя способность в том, чтобы поглощать силу соперника и даже наслаждаться ею. А огненная волна для него была как сладкая конфета, как часто он сам говорил Стаурусу. Он каждую силу различал по вкусу и по запаху. Что-то было для него приятно, что-то противно, что-то он любил, что-то ненавидел и избегал. А тут любимое лакомство само летит прямо в руки, а он выставлешь щит, да еще какой! Стаурус много раз отработывал на родном старшем брате многие свои способности и возможности, зная, что только ему он не причинит никакого вреда, а если повезет еще и накормит деликатесами. После таких кормежек, Дракулус светился от силы, что бурлила в его крови.

И, кроме того, старший брат знал, что в крови Стауруса есть сила оборотней, и поэтому ни за что не взял бы с собою кучку зверья из клана предателей.

Размолвка между братьями произошла неожиданно и как-то по-глупому. Это было очень давно, когда Стаурус еще не нашел Ирэн и даже не догадывался о том, что в его крови бушует сила оборотня, которого он переродил, будучи еще совсем мальчишкой. Дракулус нашел свою истинную и ею оказалась простая девушка из Низших. Тогда еще Стаурус искренне верил, что Высшие — это избранные этого мира, а все остальные рождены, чтобы служить им. Он долго и упорно уговаривал брата отказаться от истинной, еще не понимая, что силу этого огня нельзя, невозможно погасить. Дракулус покинул дворец и много лет там не появлялся.

Стаурус остался один, и в его сердце зародилась обида на брата. Но, когда через много десятилетий, он нашел свою истинную, то, наконец-то, смог понять, насколько невозможного он тогда требовал от брата. Стаурус стал разыскивать его и узнал, что Дракулус присоединился к Рошану, который все еще твердил и пытался доказать, что Стаурус обманом завладел силой власти, как и его отец. Обида разгорелась в сердце молодого Владыки еще сильнее, и не малую роль в этом сыграла его дружба с младшим братом Рошана Валием. Он как-то сразу приглянулся Стаурусу, а главное, он был рядом, когда Стаурусу больше всего нужно было чье-то общество. Телохранитель и близкий друг Владыки Эрио сначала как-то осторожно и с опаской отнесся к этому новому другу, но тот смог покорить и его. Они часто собирались втроем, много пили, разговаривали, шутили и никогда не говорили о власти, политике или о братьях. Валию было стыдно, что его старший брат всегда выступал против законности правления Стауруса и ничто и никто не могли его убедить в обратном.

Вражда этих двух кланов началась сразу после смерти отца Рошана и Валия, последнего Владыки Делиана из рода Императора Нириана. Ходили слухи, что Делиан является сыном этого Императора, но прямых доказательств не было. После смерти Делиана власть перешла не к одному из его сыновей Рошану или Валию, а совсем в другой клан и его тогдашнему главе Хелиусу. Тогда и поднялся этот скандал, и с тех пор началось противостояние между потомками этих двух кланов. Но пока был жив Хелиус, он как мог старался доказать Рошану, что и сам не знает почему власть и сила Владыки перешла именно к нему и сам же натолкнул Рошана на мысль, что может быть после его смерти власть снова вернется в клан Нириан. Тогда и начались эти заговоры и покушения на Владыку и его семью. Но после смерти Хелиуса власть перешла к его еще маленькому сыну Стаурусу. Но это ничего не доказало и не убедило Рошана отказаться от попыток вернуть власть в свой клан.

Проходили года, но братья так и не находили общий язык. За все это время Стаурус не смог откровенно поговорить с братом. А потом случилось несчастье — Дракулус обвинил Стауруса в смерти своей истинной и на два столетия исчез из этого мира. Владыка разыскивал брата, чтобы все ему рассказать и объяснить, но тот всегда опережал его и успевал скрыться до его появления. Так они и не могли ни встретиться, ни выяснить, ни поговорить.

И вот теперь кто-то, прикрываясь внешностью и силой брата, пытается уничтожить все, что стало дорого Стаурусу и, скорее всего, его брат сейчас находится в смертельной опасности. Поэтому Владыка шел прямо в подготовленную для него ловушку. Он больше не намерен был ходить вокруг да около. Он решил выяснить все раз и навсегда, а для этого ему надо узнать своего врага, он

должен увидеть его истинное лицо, а не маски, за которыми он столько лет скрывается.

Темнота накрыла Владыку быстро и неожиданно. Последнее, что он успел сделать, перед тем как его сознание полностью отключилось, это запереть в резерве силу, которую он не понимал и даже боялся.

— Ну что я говорил вам. Это было очень даже просто! — молодой невысокий мужчина, нагнувшись над Владыкой Стаурусом и ткнул его в бок носком своего грязного ботинка. Заметив пыль на своей обуви, он скривился и, нагнувшись, взял в руки подол рубашки Стауруса и протер ею на глазах своих подчиненных грязные туфли.

— Хозяин, может быть из-за того, что получилось все так просто, это может быть ловушкой, — возле молодого мужчины, стоял тучный взрослый человек, больше похожий на зверя. Он все время принюхивался к окружающему воздуху, а его красные глаза смотрели вокруг насторожено и с опаской.

— Как ты мне надоел уже. Ты хочешь меня унижить на глазах моих же людей.

— Простите, Хозяин, я просто подумал...

— Здесь думаю только я, а ты выполняешь мои приказы и радуешься, что смог быть мне полезен. Это понятно?

— Да, Хозяин.

— Забирайте его и не забудьте браслеты, если не хотите, чтобы он проснулся в самый не подходящий момент.

Несколько таких же грузных и серьезных мужчин, схватили Владыку под руки и потащили прямо по камням в сторону виднеющихся скал.

— Хозяин, что с остальными делать?

— Вы взяли их?

— Да, возле Седых гор.

— Что ж, все просто отлично складывается. Стаурус уже у меня, братец Повелителя скоро будет у меня, осталось потрусить нашего Князька. Отправь к нему охотников. Пора подходить к заключительной части нашего плана.

Молодой человек резко развернулся и пошел следом за теми, кто так бесцеремонно тянул Владыку. Он с удовольствием и внутренним злорадством наблюдал за этой процедурой и даже пожалел, что они схватили его под руки, а не за ноги. Все идет к концу и его мечта готова осуществиться, осталась такая мелочь.

Молодой человек уходил и не видел, как ему в спину смотрят красные злые глаза, в которых уже не было страха и раболепия. Оборотень стоял, крепко сжав кулаки и стиснув зубы. Только бы не сорваться, осталось ведь совсем чуть-чуть, и то, к чему он шел все эти долгие и кошмарные годы служения, будет в его руках.

И эти оба так и не заметили, как из-за ближайшей скалы за ними наблюдали два горящих огнем изумруда, и тень в капюшоне скрылась прежде, чем оборотень почувствовал чей-то взгляд и обернулся.

Место, куда доставили Владыку, было неподалеку от печально известных Седых гор. В одной из скал была выдолблена небольшая пещера. По своим размерам больше напоминающая каменный склеп. Когда Стауруса бросили возле одной из холодных стен, он приоткрыл глаза пытаясь оглядеться. В это время его тюремщики защелкнули на его запястьях белые металлические браслеты, и Владыка почувствовал, какой странный холод исходил от них. Затем они закрепили эти браслеты в скобы и продели в них цепь, когда же они ее натянули, то руки Владыки оказались растянутыми в разные стороны. Он слышал, как его ноги постигла та же участь. Он не мешал им, все время притворяясь, что находится в бессознательном состоянии, поэтому часто слышал, как оборотни ругались, проклиная его не маленький рост и вес.

Голова Стауруса раскалывалась, а перед глазамиплыли разноцветные круги. Он осторожно с помощью своей силы постарался сфокусировать свое зрение, но у него ничего не получилось, и в ответ на его действия браслеты закололи запястья и странный холод стал распространяться по всему его телу.

— Не трать свои силы, — голос говорившего был Стаурусу хорошо знакомым. — Чем больше сил ты

прилагаешь, тем быстрее эти браслеты опустошат тебя. Кстати, кто ты?

Стаурус закрыл глаза, стараясь перебороть это неприятное чувство в своем теле. Его кровь забегала по венам быстрее, и ощущение холода постепенно отступило и снова сосредоточилось только в области запястий. В пещере было достаточно темно, а в узкий лаз, который играл роль входа, не проникало ни лучика. Владыка постарался осмотреться. Кругом были только голые камни, и на противоположной стороне, как раз напротив него в нескольких шагах, он смог рассмотреть прикованного к стене Высшего. Его руки и ноги были также распяты, как и у Стауруса, только по его внешнему виду и состоянию одежды, Владыка понял, что он тут находится достаточно давно. Силы у этого Высшего осталось совсем мало, и она слабо пульсировала в области его сердца. Еще немного и он будет восприниматься как обычный человек из мира Ирэн: без сил, без таланта, без способностей. Его некогда черные и блестящие волосы стали седыми, в глазах потух огонь, лицо было осунувшимся и уставшим. Он давно смирился со своей участью и теперь просто ждал смерти, смиренно, без надежды на спасение. Только Стаурус решил заговорить с ним, как его чуткое ухо уловило тихие шаги. Он быстро закрыл глаза и опустил голову, имитируя бесчувственное состояние.

— Ну что, соскучились за мной?

— Пошел ты, — донесся откуда-то из дальнего конца пещеры тихий шепот.

— Зачем же так. Я вон вам нового соседа привел, да еще, какого соседа! Владыка я знаю, что ты уже пришел в себя, так что хватит притворяться, поговори с нами.

Стаурус поднял голову. Он сразу узнал голос брата, голос друга и голос врага. Он нашел всех, кого так усиленно и долго искал.

— Стаурус? — Голос спрашивающего странно задрожал.

— Да, это я брат, — Стаурус улыбнулся Высшему, который был прикован как раз напротив него. Вот его долгие поиски и закончились. Сердце Владыки сжалось. Его брат постарел. Что в его мире было просто не возможно. Значит, ему осталось совсем не долго и если ему не помочь он покинет этот мир навсегда.

— Как же так. Как они смогли тебя поймать? Как же.... — Стаурус был удивлен тревогой и беспокойством в голосе своего старшего брата Дракулуса.

— Он просто не так умен, как ты думал, не правда ли, мой друг?

Молодой человек подошел к прикованному цепями Владыке и посмотрел в его горящие аметистовые глаза. Стаурус не отводил взгляда и пристально рассматривал своего друга. Сказать, что он был удивлен, кем на самом деле оказался его враг, это не сказать ничего. Когда Стаурус лихорадочно перебирал в уме, кто из его подданных владеет такими странными способностями, его вдруг поразила одна догадка, от которой его бросило в жар, а потом в холод. Он боялся поверить, но все говорило в ее пользу, а он просто старался придумать для нее контраргументы. Только талантов своего друга Валия он никогда не чувствовал и не знал, на что тот способен, в чем его сила. Когда эта мысль угнездилась в его голову, все сразу стало на свои места, и мозаика сложилась сама собою. Конечно, были недостающие фрагменты головоломки, но Стаурус был уверен, что Валий с удовольствием, с радостным злорадством его просветит по всем не достающим пунктам. В его глазах появилась грусть, он улыбнулся и сказал:

— Здравствуй Валий, мой друг. Как давно мы не виделись, не правда ли? Я искал тебя.

— Зачем? Я еще не успел за тобою соскучиться.

— Ты так быстро убежал, когда я разогнал свору твоих собак, что я даже не успел с тобой поговорить. Хотя облик моего брата тебе не идет.

— Шутишь, Владыка. — Валий подошел к Стаурусу почти в плотную, и взял его за подбородок. — Скоро тебе будет не до шуток, — но видя, что его слова не произвели должного впечатления, добавил: — Тебе и твоей истинной.

Стаурус дернулся, а на губах Валия появилась торжествующая улыбка. Но что-то в глазах Владыки промелькнуло и это что-то вынудило Валия отпустить подбородок Стауруса и отойти от него на несколько шагов. Он быстро оглядел его кандалы, а слабое мерцание браслетов, указали ему на безвыходное положение своего бывшего друга, тогда Валий немного расслабился и прошипел:

— Недолго тебе осталось шутить, Владыка.

Он его ненавидел и любил, презирал и восхищался им, хотел всегда находиться рядом и мечтал убить его. Его душа рвалась на две половины, а разум пытался найти выход из такого двойственного

ее состояния. Даже сейчас, видя такое жалкое положение Стауруса, сердце Валия обливалось кровью, а кулаки сжимались от злости.

Стаурус же молчал и просто смотрел в бледно-голубые глаза с жалостью и болью. Валий всегда был очень хорошим и преданным другом, и Стаурус доверял ему, полагался на него мнение и прислушивался к советам. Он не мог не чувствовать той искренности и любви, которую всегда излучал Валий. Что же произошло, где он ошибся. Он поверил этому человеку и предложил ему дружбу и даже скрепил ее своею кровью, и вот теперь он смотрит в это перекошенное злобой лицо и не знает, как мог не понять, не предвидеть, не заметить.

— Зачем тебе все это, Валий? — он не находил причины происходящего.

— Все просто, друг мой. Мне понравился вкус власти.

— И только?

Валий засмеялся, но в его смехе не было веселья.

— Тебе не понять того, что чувствовал я всю свою жизнь. Я так долго ждал, когда умрет отец, и я, наконец-то, получу то, к чему стремился и чего желал всей своей душой и сердцем.

— А если бы власть перешла к твоему старшему брату, а не к тебе?

— Я это предвидел, поэтому, когда мой старший брат отказался присоединиться ко мне и стал мне мешать, я поселил его здесь и именно на нем я испытал свое изобретение. Правда, Рошан? Ты ведь еще жив, так поприветствуй своего Владыку, — Валий засмеялся и это был смех сумасшедшего, дикий, злобный, от которого даже мурашки побежали по спине Стауруса. — Мой друг, я просто все это время играл его роль. Знаешь, как трудно было ненавидеть тебя в облике Рошана и любить в облике Валия. Это было не легко, скажу тебе честно. Все время боялся забыть и допустить какую-то ошибку.

— Ты хочешь, чтобы я пожалел тебя? — снисходительная улыбка тронула губы Владыки.

— Скорее это я буду тебя жалеть! Ты так надоел мне, и я так устал тебя ненавидеть, поэтому я просто оставлю тебя здесь вместе с твоим горячо любимым братом, вам же еще есть о чем поговорить, перед смертью. А также ты составишь компанию моему брату. Как тебе, Рошан, умереть в обществе Владыки, правда, хорошая идея! — Валий повернулся и пошел в глубь пещеры. Там было темно и Стаурусу пришлось напрячь зрение, чтобы рассмотреть прикованного к стене старца, в котором он с трудом смог узнать Рошана. Присмотревшись, он заметил, что его браслеты стали почти черными и иногда по ним пробегали красные искры. Нет, это был не металл, это был камень, который был наполненный силой Высшего.

— Ты сумасшедший, если думаешь, что сможешь победить! — голос Рошана был таким слабым, что Стаурусу приходилось прислушиваться, чтобы не упустить ни слова из того, о чем они говорили.

— Я уже победил, и если бы ты присоединился ко мне, мы бы правили этим миром вместе, брат мой. А ты, ты просто хотел стать очередным Владыкой.

— Я хотел вернуть силу власти нашему клану.

— Братец, ты дурак.

У Рошана уже не осталось сил даже возмутиться, поэтому он просто опустил голову и ничего не говорил. Но было видно, что Валий еще не все ему рассказал, поэтому он подошел к брату и поднял его лицо за подбородок.

— Ты дурак, братец. Глупый, доверчивый идиот. Ты всегда обвинял клан и его главу Хелиуса в том, что он обманом захватил власть.

— Но разве, не ты говорил...

— Вот и я тебе говорю, что ты слишком привык доверять другим и не слушать голоса разума. Ну, как можно украсть то, чего нет! Наверно, я все-таки расскажу тебе правду. Ты ведь знаешь, что наш отец Делиан действительно является родным сыном Императора Нириана и после раскола рас, он становится Владыкой Высших. А знаешь, почему Владыка был всегда сильнее Повелителя или Князя. А я тебе и это сейчас скажу, — Валий наслаждался и получал явное удовольствие, видя как лицо брата, все больше вытягивается от удивления. — Владыка сильнее всех остальных потому, что в его жилах течет кровь Императора, а также, не много не мало его сила. Представляешь — сила Императора, но она передается только Владыке, у нас с тобой ее нет, к сожалению. — Валий отошел от брата и встал так, чтобы видеть теперь лица всех своих пленников. — Наш отец нашел свою истинную, когда уже стал Владыкой и правил несколько столетий. Он предложил ей разделить с

ним вместе жизнь, но знаешь, что она ему ответила? Она ему отказала, потому что выбрала другого. Да так случается иногда и в одно время рождается только одна истинная для нескольких избранных и кто тут будет первым никому не известно. Правда, Стаурус? Как я знаю, тебе пришлось пережить несколько таких моментов с Ирэн? Но не буду отвлекаться, у меня мало времени, так вот Леара выбрала другого и знаешь кого — Никулуса. Да, да Стаурус, твоего дедушку. Они жили хорошо и долго, но вот какая жалость, твой дедушка не смог дать ей наследника. И что делает твоя бабушка? Она идет к своему второму избраннику и договаривается с Делианом о ночи любви. И что же делает наш любимый отец? Не поверишь. Соглашается! Да, имея жену и уже двух сыновей, он соглашается провести ночь со своей истинной. А знаешь, что самое страшное и ужасное в этой истории? Не то, что после этой ночи родился Хелиус. Ты удивлен, Рошан? Да, тот против кого ты все время боролся и воевал, тот, кого ты пытался убить, чтобы вернуть то, что принадлежало ему по праву, тот, кого ты всю жизнь ненавидел, был нашим родным братом. Но не это самое интересное. Вы знаете, что если провести ночь с истинной, на другую женщину ты уже не сможешь даже смотреть. А теперь ты представляешь, Стаурус каково пришлось нашей любимой матери, когда она узнала об этом? Я это хорошо помню! Слишком хорошо! Я возненавидел ваш клан, Хелиуса, тебя! Вы уничтожили то, что я любил, забрали то, что я желал больше всего. А теперь я уничтожу вас, сотру вас с памяти этого мира!

Во время всего этого монолога, Владыка не сводил глаз с Рошана, он видел, как менялось его лицо по мере рассказа. Как эмоции калейдоскопом сменялись на его измученном и старом лице. Он слышал биение его сердца и чувствовал вкус горечи в его душе. Стаурус видел, как Рошан пытается осознать слова, сказанные братом, и когда их смысл стал доходить до его затуманенного мозга, из его глаз полились слезы. Слезы отчаяния, злости и безнадежности. Он перевел свои тусклые глаза на Владыку и только одними губами прошептал всего одно слово: «Прости». Его голова упала на грудь, и сердце остановилось. Его добила правда, которую он так поздно узнал. А когда осознал, в полной мере понял, что же он натворил. Его сердце не выдержало.

— Ну, вот, а я еще не все ему сказал. Жаль. — Валий отошел от мертвого брата, даже не оглянувшись, не попрощавшись, не сказав, последнего прости. — Что же Дракулус не упусти свою возможность в последний раз поговорить с братом, а то можешь просто не успеть.

— Валий — ты сумасшедший. Тебе все равно не победить, — голос Дракулуса дрожал, но уже не от усталости или бессилия, а от гнева и ярости.

— А кто мне сможет помешать? Ты или он? — Валий ткнул пальцем в Стауруса.

— Есть и другие.

— Кто? Этот безмозглый и обиженный на весь мир облезлый тигр? Не смей меня. Кому как не тебе знать, что он не сможет противостоять мне.

— На него твои браслеты не подействуют! — Дракулус закашлялся и Стаурус услышал, с каким перебоем бьется его сердце.

— Это правда. Представляешь, мой друг Стаурус, — Валий снова повернулся и подошел к Владыке. — Я придумал и сделал такие хорошие браслетки, которые питаются силой Высших. Они ее высасывают, пока Высший не становится просто никому не нужной пустышкой. А вот на оборотней они совсем не действуют. Сколько я не пробовал и что только не делал, так и не смог достичь нужного результата. Целые кланы этих тварей извел, так ничего не смог добиться, даже обидно, ты не находишь?

— Что ты хочешь? — Стаурус все еще не мог прийти в себя. Он смотрел на Рошана, который сломанной куклой висел на цепях. На что ушла его жизнь, за что он боролся, и почему так поздно понял, всю тщетность своих стремлений и целей? Казалось, что Стаурус не воспринимает слова Валия, все еще не отводя своего взора от бывшего врага, с которым он так и не смог найти общий язык, до которого так и не смог донести всю его не правоту и бессмысленность его требований, с которым просто так и не смог поговорить.

— Ну, как тебе это сказать. Я просто хочу ВЛАСТИ, безраздельной, безграничной власти. Я хочу править этим миром единолично. Я буду ВЕЛИКИМ ИМПЕРАТОРОМ Терриаса.

До Стауруса медленно, но верно дошел смысл только, что сказанного. Он смотрел на своего друга и не мог понять, как он просмотрел этот сумасшедший блеск в его глазах и играющий огнем безумия румянец.

— Размечтался, — опустил его с небес на землю Владыка.

— И никто не сможет мне помешать! — он как будто не слышал насмешки в голосе Стауруса. — Ни ты, ни Власлен, ни Князь, ни силы небесные. НИКТО! Я буду Императором! — Стаурус не вытерпел и засмеялся. — Я буду тем, кто уничтожит Сердце Терриаса навсегда, кто сотрет с памяти этого мира все воспоминания об эпохе Трех Императоров. Я ...я буду...

— Ты бы заткнулся, а то я просто умру от смеха.

Наконец, Валий обратил внимание на то, что говорит и делает Стаурус, и он стал стремительно краснеть, а его глаза налились кровью.

— Ненавижу тебя, всю свою жизнь ненавижу! Ты сломал, разрушил все, к чему я стремился, чего хотел!

— Я? Ты мне льстишь, Валий. Ты сам все разрушил, причем собственными руками!

— Отдай мне кристалл, и я убью твоего брата быстро. Ему не придется долго мучиться, и терпеть боль и бессилие. Отдай мне кристалл.

— С удовольствием, только у меня его нет.

— Что? Как нет? Ты не мог расстаться с ним. Я знаю, что ты принес его в этот мир. Он должен быть у тебя.

Валий подошел к Стаурусу и стал водить вдоль его тела руками. Кристалла здесь не было, он не ощущал его манящую и пленительную силу. Только ее легкий отголосок или слабое послевкусие, которое остается на губах после страстного поцелуя. Валий растерялся на мгновение, но его мозги очень быстро продолжали раскладывать этот пасьянс, и он знал, что все карты разложатся по своим местам, по-другому быть не могло. Раз кристалла нет у Владыки, он может быть только у одного человека. Валий знал, у кого и знал, где сейчас находится этот человек. Что ж это всего лишь небольшая задержка, так, лишняя карта из общей колоды.

Валий видел насмешку и превосходство в глазах своего друга. Он быстро подошел к Стаурусу и схватил его за руку.

— Знаешь, какая у меня способность?

Брови Владыки нахмурились. А Валий быстро прокусил его руку и сделал большой глоток крови. Вот он вкус власти, силы и безграничного могущества!

— Не делай этого. Тебе не удержать эту силу под контролем. Она сама уничтожит тебя. Валий, остановись.

Но тот делал глоток за глотком, и оторвался только тогда, когда почувствовал, что может взорваться от той мощи, что была сейчас в его теле. Он окровавленными губами улыбнулся Стаурусу.

— Что ж встречу с Ирэн чуть раньше, чем планировал. Мне так хочется ее снова поцеловать, — удивленно-поднятые брови Стауруса, вызвали хищный оскал на его губах. — Она не рассказала тебе? Наверно, ей понравилось, и она не захотела тебя расстраивать. Прежде чем всадить кинжал ей в сердце, я поцеловал ее такие сладкие и манящие губки. Думаю, стоит ей напомнить об этом.

Стаурус смотрел в такие до боли знакомые аметистовые глаза. Затем Валий хмыкнул и, мотнув белыми длинными волосами, вышел из пещеры. После его ухода, вход в пещеру исчез, как будто его и не было. А Стауруса накрыла полная темнота.

Владыка очнулся от неприятных и резких ударов по своим щекам. Пока он приходил в себя, его щеки уже горели от пощечин, а в душе поднялась злость. Он попытался прекратить это избиение младенцев, но тело не слушалось его и глаза никак не хотели открываться.

— Владыка, — этот голос звал его уже не первый раз и каждый раз после его имени шел удар. Так повторилось и в этот раз. Очередная пощечина отозвалась тупой болью в голове Стауруса.

— Владыка, — Ну нет, больше не одного удара. Стаурус резко отклонился, и удар пришелся ему по плечу. — Ну, наконец, пришел в себя.

Стаурус не был до конца в этом уверен, но никому не позволит в этом усомниться. Он приложил все свои силы, чтобы открыть глаза и когда ему это удалось, то смог рассмотреть только две размытые красные точки. Он вглядывался до боли и рези в глазах, пока фокус не настроился и он не разглядел грузного высокого мужчину, с горящими красными глазами. Оборотень!

— Очнулся?

— Твоими стараниями, — огрызнулся Стаурус.

— Нет времени на нежности.

— Кто ты и что тебе надо?

Голова Стауруса болела, а во рту был привкус железа, и странная слабость во всем теле.

— Потерпи это сейчас пройдет. Меня зовут Стафий.

— И что из этого?

— Владыка, начинай соображать, а то у нас слишком мало времени.

Стаурус внимательно присмотрелся к оборотню. То, что он из клана предателей выдавали его красные глаза, да и запах крови. А вот то, что он назвал свое настоящее имя, говорило о многом и ни о чем.

— Что ты хочешь, Стафий?

— Прошу ответь мне и можешь требовать взамен, что хочешь?

— Спрашивай, — Стаурус с любопытством рассматривал этого оборотня. Он ему кого-то смутно напоминал, но вот кого Владыка никак не мог припомнить. Его сила, запах крови, даже его внешность кого-то смутно напоминала. Но вот кого?

— Там возле замка, на тебя напали оборотни, помнишь? — Стаурус кивнул в ответ. — Что с ними случилось?

— Я убил их.

— Всех? — голос оборотня задрожал. Странно.

— А что? — Стаурус смотрел в молящие глаза Стафия и не понимал, что происходит, его голова еще болела и отказывалась быстро соображать, поэтому он тянул время, задавая оборотню встречные вопросы. Он чувствовал, что ответ лежит на поверхности, но никак не мог его поймать. — Один выжил.

— Кто? — в красных глазах засветилась надежда. И вдруг Владыку осенило, Зар вот кого этот оборотень ему все время напоминает Зара.

— Сначаланими браслеты, — надежда в глазах оборотня потухла.

— Прости, Владыка, но браслеты снять невозможно. Когда они начинают высасывать силу из Высшего, они не раскроются пока не заберут ее всю без остатка. Это не в моих силах. Эту твою просьбу мне не выполнить.

Стаурус задумался. Браслеты не действуют на силу оборотня, а она в нем есть. И что же ему ждать, пока браслеты высосут из него всю силу Высшего, а ее в нем столько, что сосать они будут не один год, а времени, как заметил Стафий, у него нет.

— Владыка, но я могу освободить твоих друзей, но не тебя и твоего брата, прости.

— Каких друзей?

— Твоя очередь отвечать, Владыка. Опиши мне того, кто выжил.

— Может, я просто назову его имя?

— Как имя?

— Его зовут Зар. А теперь о каких друзьях ты говорил?

— Он жив?

— Ну, уж нет, теперь твоя очередь. Ты сам установил правила, вот и соблюдай их.

Стаурус смотрел на оборотня и видел его нетерпение. Он уже начинал догадываться, почему этот Стафий так волнуется о Заре?

— Мы схватили троих возле Седых гор. Один из них Низший, а двое других, похоже из ваших, Высшие.

Стаурус сразу понял, о каких друзьях идет речь. Значит Женька, Шир и Хиро не дошли до столицы Низших, это очень хорошо.

— Он жив, — что ж правила нужно соблюдать.

— Где он?

— А где они?

Оборотень нахмурился.

— Владыка, у нас мало времени и продолжать эту игру бесполезно. Я могу освободить твоих друзей и даже приведу их сюда, если ты мне расскажешь, что с Заром и где он сейчас.

— Хорошо, приведи их, и я все тебе расскажу.

— Нет, мы не так договаривались.

— Ты думаешь, что я поверю оборотню из клана предателей?

Оборотень смотрел в аметистовые глаза Владыки и понимал, что ему ничего не остается, как просто подчиниться ему и довериться его слову.

— Хорошо, Владыка, — и оборотень исчез.

Стаурус огляделся и усилил свое зрение при помощи силы оборотня. Браслеты молчали и никак не отозвались на проявление этой силы. Владыка увидел своего брата, который явно был без сознания и его вид насторожил Стауруса. Если он не поможет брату в ближайшее время, то ему останется только попрощаться с ним и, скорее всего, навсегда. Дракулус застонал и открыл глаза, но он ничего не увидел в этой крошечной для него темноте.

— Стаурус? — слабым голосом позвал он брата.

— Я здесь. Ты как, брат?

— Рад, что ты жив и в сознании. Я хотел извиниться и сказать, что я был не прав и ...

— Дракулус, перестань нести чушь и береги силы. Я все понял уже давно, только никак не мог с тобою встретиться. Кстати, как давно ты в лапах Валия?

— Нет, Стаурус выслушай меня, я не хочу опоздать и уйти не получив твоего прощения.

— Брат...

— У меня и так мало сил, поэтому не спорь со мною, — Дракулус замолчал. — Когда с Мариль случилось несчастье, и я понял, что мне не спасти ее самому, я решил отправить ее к тебе вместе с Валием. Мы думали, что ты можешь совершить обряд перерождения, и я даже поставил на нее свою метку. Я знал, что Валий твой друг и надеялся, что он уговорит тебя, да и сам он все время это утверждал. Но когда он вернулся и рассказал, что ты отказался совершить обряд, поскольку она из Низших, и ты не захотел марать свою кровь. И Мариль умерла навсегда. Он сказал, что ты забрал тело и приказал отнести ее в лес. Уже это должно было меня насторожить, но боль потери и горе затуманили мои мозги. Я разозлился. Потому что знал, что в тебе уже есть сила оборотня. Я никак не мог прийти в себя и поэтому ушел, убежал в другой мир. Я оставался там очень долго. По тем меркам я прожил не одну жизнь, — Дракулус закашлялся. Разговор действительно давался ему с трудом и Стаурус старался не перебивать брата. — Затем я несколько лет прыгал из мира в мир, стараясь заглушить боль. И однажды я почувствовал ее рождение, ее новое рождение. Вот тогда я и понял, что меня обманули, предали. И этого человека ты считаешь своим другом. Тогда я испугался, поняв всю опасность, которая нависла над тобой. Я вернулся, чтобы разобраться с Валием и убедить тебя в его подлости. Но... — Дракулус задыхался, ему не хватало сил, они просто таяли на глазах, и за последнее время он еще больше постарел. Стаурус боялся, что может опоздать. Поэтому он быстро стал рассказывать сам.

— Дракулус, я нашел Мариль в том самом лесу на опушке, прикиданную ветками, и она была еще жива. Я почувствовал твою метку, поэтому и пошел по ее следу. Когда нашел и понял кто она и что с ней, я переродил ее, но не смог с тобой связаться, ты уже покинул этот мир. Прости, но тогда у меня слишком много было проблем из-за Рошана и как уже выяснилось Валия, поэтому я уделил этому так мало времени. Так что это мне стоит извиняться. И я рад, что она уже переродилась, и ты сможешь ее найти.

Дракулус усмехнулся грустной улыбкой.

— Стаурус, браслеты не снять, даже тебе.

— Брат, ты меня обижаешь своими сомнениями, честное слово.

Стаурус видел, что ждать оборотня он уже не может, брат таял на глазах.

— Дракулус, закрой, пожалуйста, глаза и не о чем меня сейчас не спрашивай.

Что ж браслетам нужна сила, так пусть получают ее и подавятся. Владыка снял щит со своего резерва и выпустил монстра, которого сдерживал все эти годы. Ему никто и никогда не рассказывал, что это за сила и откуда она берется. Отец не успел, а тот кто еще это знал, хотел его смерти. Он всего раз воспользовался этой силой, когда разрушил особняк Алексиса, и то это вышло случайно и благодаря кристаллу, который и вызвал ее. Он и сам не знал, до того времени, на что эта сила способна. Он всегда думал, что пользуется силами тех, кого он переродил, и с каждым разом, отдавая эти силы, он будет слабеть. Но все было наоборот, обмениваясь силами с другими Высшими, он становился сильнее и уже сам не знал границ своих способностей.

Значит, в его жилах текла кровь и сила самого Императора, и это было источником его мощи.

Яркий белый свет озарил пещеру. Браслеты не успевали поглощать то, что он им скармливал. Сначала он почувствовал как его сила просто перетекает в другое место из его тела, а потом ее поток уменьшился и вскоре совсем прекратился. Браслеты были наполнены до отказа, а сила все поступала и поступала. Затем пошла обратная реакция, браслеты не выдержали и вернули хозяину не только его силу, но и то, что раньше забрали у других своих доноров.

Наконец, Стаурус понял свою ошибку. Он всю жизнь боялся этой силы, не понимал, запирает ее в своем теле как узницу, надеясь, что таким образом она никому не причинит вреда. Его пугало то, что давала эта сила, какую мощь он чувствовал в своей крови. Он просто боялся, что не сможет контролировать ее, что это она начнет управлять им. Поэтому он никогда не пользовался ею и не давал ей выхода. И вот теперь он видел, как сила из браслетов перетекает в него, и чувствовал, что не только может управлять ею, но беспрепятственно и безопасно пользоваться.

Яркий свет угас, Стаурус стряхнул с рук, бесполезные железки и, размяв руки и ноги, поспешил, хромая и еще спотыкаясь, к брату. Дракулус был без сознания, хотя он и вытянул силу из его браслетов и они также быстро распались от одного его прикосновения, брат не подавал признаков жизни. Стаурус подхватил Дракулуса на руки и быстро вышел из пещеры. Положив его на утоптаный клочок земли перед входом, он быстро прокусил свой палец, и когда кровь появилась, он наполнил эту каплю своей силой до отказа. Больше не думая, он приоткрыл рот брата, и капля упала прямо на его язык. Он смотрел на бледное и состарившееся лицо Дракулуса. Теперь осталось только ждать. Время покажет, успел он или уже ничто и никто никогда не вернет ему брата.

— Стаурус?

— Владыка?

Стаурус резко повернулся на такой знакомый голос и увидел горящие счастьем глаза Женьки, рядом с ним стоял Шир и Хиро, а чуть в отдалении переминался с ноги на ногу оборотень Стафий. Он выполнил свое обещание и освободил его друзей. Теперь Владыка должен выполнить свою часть договора. Но понравится ли Стафию то, что может рассказать ему Стаурус о Заре? Оборотень не спешил подходить ближе, как-то странно переводя свой взгляд с Владыки на его, лежащего на земле, брата. Стаурус оглянулся. Он успел, слава небесам, он успел. Лицо брата расправилось, все морщины исчезли, и он снова стал молодым, здоровым и красивым, волосы блестели черным водопадом, рассыпавшись по земле, губы порозовели, а на щеках заиграл румянец.

Стаурус вздохнул с облегчением и снова повернулся к друзьям. Они были слегка потрепанными, грязными, уставшими, немного побитыми, но здоровыми, и главное живыми. Владыка быстро поднялся с колен и подошел к ним. Протянув руку Хиро, он крепко пожал тонкую ладонь японца и хлопнул его по плечу, затем он обнял Женьку, ничего у него не спрашивая и не говоря. Потом подошел к Ширу, долго и пристально смотрел в его глаза, потом улыбнулся и, притянув к себе, крепко обнял.

— Не обманул, старый пень. Вернулся даже раньше, чем я тебя ждал. Удивление было на всех лицах, кроме самого Шира. Он улыбнулся, глядя в аметистовые глаза, и опустившись на колени, сказал:

— Владыка, прошу, верни мою силу и память.

Пока Стаурус совершал ритуал, Женька хмурился и о чем-то усилено думал. Как только Стаурус отпустил руки Шира и тот поднявшись, повернулся к стоящим в ожидании и недоумении друзьям, слов ни у кого не нашлось, потому что перед их глазами стоял очень красивый взрослый мужчина с черными длинными волосами, желто-зелеными глазами и обворожительной улыбкой. Он быстро подошел к Женьке, и как-то робко улыбнулся ему.

— Тебе еще нужно время или ты готов вернуться, Рай?

Женька рассматривал этого мужчину, стоящего перед ним, и его сердце норовило выпрыгнуть из груди. Он уже ничего не понимал, да и не хотел понимать, зная только один выход расставиться все

по своим местам и найти ответы на вопросы и сны, которые не дают ему покоя уже несколько дней. Поэтому он повернулся к Стаурусу, и тот широко улыбнулся ему в ответ.

— Я даже не буду спрашивать, что здесь произошло, происходит и будет происходить, хорошо? — Хиро говорил сам с собою, ни к кому конкретно не обращаясь, поскольку его друзья были слишком заняты. Он присел на небольшой камень возле пещеры и удивленными раскосыми глазами наблюдал за тем, как его друзья у него на глазах превращаются в абсолютно других людей. Оборотень стоял где-то недалеко за его спиной, и Хиро старался не упускать его из вида. Хоть он и освободил их из пещеры, но он же их туда и засунул.

Рядом кто-то застонал и Хиро резко развернулся, при этом чуть не пав с камня. На утоптанной площадке лежал мужчина. Хиро никак не мог вспомнить, где он его видел и когда тот открыл глаза, он вдруг резко и четко понял это тот, с кем Стаурус бился возле башни. Хиро смотрел на него и не знал, что ему делать, добить пока он полностью не очнулся или все же позвать Стауруса и пусть сам с ним разбирается. Но Владыка уже и сам услышал стоны и подскочил к брату.

— Дракулус, ты как?

— Стаурус, ты, что с ума сошел! Откуда столько силы, или ты решил, таким образом, меня добить, — Дракулус привстал, и его закачало, и если бы не поддержка Стауруса, он бы упал назад на землю.

— Не спеши, сейчас пройдет, — поддерживая брата под спину, Стаурус посадил его на камень, на котором только что сидел Хиро и теперь так любезно уступил ему свое место. Японец смотрел на этих двоих и уже старался ничему не удивляться, особенно тому, как люди меняют свой облик прямо на глазах, как враг вдруг становится братом, за которым так любезно ухаживают, а день назад пытались убить, как оборотень, который поймал тебя, избил и засадил в какую-то темную пещеру, сам же тебя оттуда освободил, да еще и извинился. Для Хиро этот мир был слишком странным, необычным и непонятным и ему вдруг так сильно захотелось домой.

А тем временем, Дракулус обвел всех еще не совсем ясным взглядом и остановился на темноволосом мужчине, который смотрел на него строго, хмуря свои красивые ровные брови.

— Дракулус.

— Шиرون, рад видеть тебя живым, дядя.

— Черт, все страннее и страннее, — Хиро переводил взгляд с одного на другого, и его голова лопалась, пытаясь вместить и собрать всю эту информацию в единый файл. Поняв, что данная операция для него не выполнима, он просто стал наблюдать за происходящим, уже не стараясь, что-либо понять. Оборотень так же наблюдал за Владыкой и этими Высшими со страхом и напряжением. Он не знал, как Стаурусу удалось освободиться, и не мог себе даже представить, что за сила может быть у этого Высшего, что позволила открыть браслеты. Стафий успел заглянуть в пещеру и то, что он там увидел, не просто напугало его, а ужаснуло. Владыка просто испепелил браслеты, и они распадались прямо в руках. Теперь он боялся не только о чем-то спросить Владыку, а боялся просто подойти к нему и обратить на себя внимание. Поэтому он продолжал стоять в отдалении и молча за всеми наблюдал, боясь даже пошевелиться.

— Стаурус, я думаю, что твое место сейчас не здесь, — все резко повернулись на голос и увидели, как на тропу из — за скал вышел человек в плаще и капюшоне.

— Отшельник?

— Я позабочусь о них и все объясню, а тебе пора.

Стаурус долго смотрел в горящие изумрудом глаза, затем молча кивнул ему и просто исчез. Никто и не заметил, что и оборотень исчез вместе с ним.

— И куда понесло этого мальчишку? — Шиرون смотрел на то место, где секунду назад стоял его племянник, затем перевел свой горящий негодованием взгляд на Отшельника и тихо произнес:

— Не желаете ли объясниться, — и в ответ услышал приятный низкий смех.

Глава 11

— Стаурус, ты? Откуда? — глаза Ирэн блестели, и она с трудом сдерживала слезы радости.

Вот, только несколько минут назад, она так переживала за него, думала о нем, и вот сейчас он здесь рядом смотрит на нее и улыбается. Больше не теряя ни минуты, Ирэн бросилась к Стаурусу и обняла его. Слезы сами покатились из ее глаз и, уткнувшись в грудь любимого человека, она попыталась их скрыть.

Стаурус крепко прижал ее к себе, поглаживая по спине, и что-то нежное нашептывал на ушко. Ирэн даже не слышала его слов, в ее голове билась одна мысль, что он рядом и с ним все хорошо. Он приподнял ее заплаканное лицо и стал его рассматривать с интересом и любопытством, как будто узнавал заново.

— А ты изменилась, — в его голосе зазвучала странная интонация, словно они не виделись несколько лет, и теперь он был приятно удивлен тому, как она стала выглядеть.

— За эти несколько дней?

— Без тебя для меня прошли годы, — он улыбнулся и, притянув ее к себе, поцеловал. Крепко, страстно, откровенно, на глазах всех ее друзей и оборотней. Его руки гладили ее спину, опускаясь на ягодицы, и когда он сжал их руками, Ирэн попыталась освободиться из его объятий. И в этот момент в ее душе стало подниматься какое-то смутно знакомое чувство отворачивания. Ей казалось, что уже однажды она такое переживала, и это ощущение ей не нравилось и настораживало. Ирэн уперлась в его грудь ладонями, пытаясь отстраниться, но в ответ Стаурус еще крепче прижал ее к себе. И когда он настырно пытался припихнуть свой язык ей в рот, она укусила его.

— Шалунья моя, смотрю, ты тоже соскучилась по моим ласкам, — Ирэн смотрела в аметистовые глаза и не понимала своего состояния. Она не могла сказать, что поцелуй уж так ей не понравился, но Стаурус раньше никогда не позволял себе такого на глазах других. А сейчас казалось, что он наоборот забавляется, видя такие вытянутые лица невольных зрителей, демонстрируя им всю свою страсть и желание.

Ирэн отодвинулась от Стауруса и отошла на шаг назад, размыкая объятия.

— Извини, просто я слишком переживал за тебя, — Стаурус смотрел на нее такими виноватыми глазами и так нежно улыбался, что сердце Ирэн дрогнуло и затрепетало. — Извини, что напугал и вел себя неприлично, — он протянул к ней свои руки, и когда она вложила в них свои маленькие ладошки, он снова притянул ее и нежно обнял. Ирэн положила голову ему на грудь, и услышала стук его сердца. Оно стучало спокойно и ровно, как будто не было только что такой эмоциональной встречи и таких страстных поцелуев. Это не приятно кольнуло, потому что ее собственное сердце норвило выскочить из груди от тех эмоций, которые сейчас переполняли ее душу. Ирэн подняла голову и посмотрела в его лицо. Как ни странно он смотрел не на нее, а на кого-то стоящего за ее спиной. Когда она оглянулась, то была уверена, что увидит там своего Хранителя, но его вид ее напугал. Глаза оборотня горели, его кулаки были крепко сжаты, и он готов был к перевоплощению, и только сила воли сдерживала его порыв. Пытаясь хоть что-то понять, она посмотрела на Стауруса. В его глазах бушевал странный огонь, ноздри раздувались от злости и ярости, зубы даже скрипели оттого, с какой силой он сжал челюсти.

— Что-то случилось? — девушка переводила свой взволнованный взгляд с одного на другого.

«Зар, что с тобой?»

«Не знаю. Не понимаю. Я что-то чувствую, но не могу понять что. Не знаю».

Ирэн чувствовала растерянность оборотня и его напряжение. Она снова посмотрела на Владыку и успела заметить, как огонь в его глазах быстро потух, губы растянулись в улыбке, и она была нежной и теплой.

— Нет, все хорошо, не беспокойся. Как ты? С тобой ничего не случилось?

— Нет, все хорошо, — почему она не стала рассказывать о нападении на нее оборотня, она не поняла. Наверное, просто не хотела, чтобы он лишний раз за нее переживал. — Знаешь, у нас получилось договориться с Повелителем, и он обещал помочь нам, тебе.

— Вот как, — Стаурус поискал глазами Власлена, а когда нашел, его губы снова поджались и на щеках заходили желваки. Он смотрел в желтые звериные глаза Повелителя, затем странно улыбнулся одной стороной рта и сказал только одно слово, вложив в него всю свою ненависть и неприязнь, которую раньше Ирэн не замечала:

— Власлен.

Ирэн знала, что отношения между ними были натянутыми, но не до такой же степени, чтобы унижать Повелителя при всех таким фамильярным приветствием. Хотя она тоже позволила себе это, но тогда ее мысли были только о спасении близких для нее людей. Она заметила, как дернулся Повелитель, и как напряглись его оборотни, даже Зар сделал шаг к ней и стал чуть ближе, стремясь защитить ее. Она так и не поняла, от кого именно он собрался защищать ее, но почему-то в глубине души росла уверенность, что для Зара сейчас на поляне есть только один потенциальный враг и это как ни странно Стаурус.

— Я тоже рад тебя видеть, Владыка, — и Повелитель сделал ударение на слове Владыка. Но Стаурус не понял его намека или не заметил.

Как раз после приветствия его лицо исказила гримаса боли, и он застонал, согнувшись пополам. Но через секунду он выпрямился, снова с улыбкой на устах и блеском глаз. Что это было?

— Стаурус, что с тобой?

— Ничего, уже все нормально. У меня мало времени, — он взял ее за руку. — Мне надо поговорить с тобой.

— Конечно, я слушаю тебя.

— Давай отойдем, здесь слишком много лишних ушей.

— Ты о чем? Я не понимаю...

— Этот оборотень раздражает меня. А мне очень надо поговорить с тобой. — Он смотрел на нее таким искренне — влюбленным умоляющим взглядом, что Ирэн передернуло.

Сначала ее больно задело то, что он никак не отреагировал на друзей: не поздоровался, не кивнул, не сказал ни слова. Он как будто их не замечал, не знал и вообще видел впервые. А теперь еще говорит, что они лишние, чужие и мешают ему. Возле озера он просил ее довериться оборотню, а сейчас Зар вдруг стал раздражать его. Он всегда с уважением и легкой иронией относился к Власлену, а теперь выказывает свое презрение прямо на глазах его же подданных. Ирэн нахмурилась, странное чувство тревоги кольнуло ее где-то в области живота. Интуиции, надо доверять своей интуиции. Совсем недавно она сказала Ленке, что теперь и впредь будет доверять своей пресловутой женской интуиции. И вот сейчас ее интуиции ей не подсказывала, а просто кричала, что что-то не то происходит, что-то не правильное и опасное.

Она увидела Зара, который был весь как натянутая струна. Он аж звенел от напряжения. Она еще никогда не видела его таким. Он не сводил своих глаз с Владыки и все время хмурился. Спокойствие и равнодушие на его лице заменили ярость, злость и тревога. Ее друзья стояли, сбившись тесной кучкой, при этом было видно, что Горец пытался удержать Антона, который все время норовил подойти ближе; Ленка что-то шептала ему на ухо, а Горец только кивал головой в знак согласия с ее словами. Заметив, что Ирэн смотрит на них, тут же в ее голове раздался взволнованный голос Горца: «Ирэн, Ленка сказала, что его чувства стали другими. Он только злится, раздражается и из последних сил старается держать себя в руках. Будь осторожной, и никуда с ним не уходи». Он замолчал, Ирэн кивнула Горцу и улыбнулась друзьям. Власлен уже принял человеческий облик, но оставался напряженным и старался держаться возле Ленки, а его оборотни кто в человеческой, кто в звериной ипостаси, разошлись по всей поляне, не упуская из внимания ни один ее уголок. Что происходит? Почему Стаурус вызвал такой калейдоскоп отрицательных эмоций у всех, кто его знал и, пусть не любил, но уважал. Ирэн прислушалась к себе. То, что она чувствовала внутри себя, в своей душе, ей тоже не понравилось. Она перевела взгляд на Стауруса и твердо сказала:

— Поговорим здесь. Я слушаю тебя.

Стаурус взял ее за руки и немного пригнулся так, чтобы его глаза были на уровне ее глаз. И снова в них появилось это унизительно-просительное выражение.

— Ирэн, мне нужен кристалл, который я отдал тебе. Понимаешь, он мне очень необходим. Это очень важно, — голос Стауруса задрожал. — Без него мне не спасти брата и этот мир. Он умрет, понимаешь, и тогда это будет конец. Ты должна понять меня и помочь.

Ирэн смотрела и удивлялась. Этого мужчину, что сейчас стоял перед ней, она бы не смогла полюбить, никогда. Не смотря на его красоту, титул, богатства, силу. Его она бы не полюбила. Он говорил плаксивым голосом и смотрел такими умоляющими глазами, что девушке стало противно, а еще у нее появилась жалость. Жалость к мужчине.

— Стаурус, у меня нет кристалла.

— Что? А куда ты его дела? — он схватил ее за плечи и сжал. — Кому ты его отдала? — он даже начал ее трусить.

— Отпусти мне больно.

Она видела, как быстро из умоляющих глаза стали злыми и требовательными, а руки, которые несколько минут назад нежно обнимали ее, сжали ее плечи как стальные тиски. Ей показалось, что он может даже ударить ее, если она не отдаст ему этот кристалл. А с чего он вообще взял, что этот кристалл у нее, если никогда не давал ей его? Какие-то странные мысли, догадки стали бегать у нее в голове, но она никак не могла их поймать. Ей казалось, что она вот сейчас поймет что происходит, но, глядя в такие любимые глаза, в тот же миг забывала, о чем только что думала.

Когда Стаурус схватил ее за плечи, причиняя боль, в ее голове раздалось рычание зверя. Зар был на пределе и готов к нападению.

«Успокойся», — это все что она ему сказала.

Ей нужно понять, ей нужно всего несколько мгновений и все встанет на свои места, только несколько мгновений. Она смотрела в горящие злобой глаза и начинала понимать, что это не тот Стаурус, не тот мужчина, которому она отдала не только свое сердце, но и душу, не тот, кто предложил дружбу своему сопернику, не тот, за кем безоглядки пошли в другой мир ее друзья, навстречу опасности и неизвестности, не тот, а кто-то другой так похожий на него. И тут она вспомнила последний разговор возле озера, когда Стаурус говорил, что сомневается, что это его брат напал на него. Значит ли это...

— Ирэн, мне очень нужен этот кристалл. — Этот Стаурус даже не замечал ее нахмуренных бровей, задумчивого лица и встревоженных глаз. Он думал только об одном, не интересуясь чувствами собеседника, не интересуясь его мыслями, не интересуясь ничем. — Если ты не отдашь его мне, то будет плохо очень многим и твоим друзьям в том числе. И я не пугаю тебя, — теперь он не умолял, теперь он требовал, угрожал и причинял ей боль. Ирэн вздохнула с облегчением: она могла сказать точно — это мужчина не ее Стаурус. Тот никогда не будет просить умоляющим голосом, а, получив отказ, никогда не станет применять силу. Но чтобы окончательно в этом убедиться, а, скорее всего, вывести его из себя, она спросила:

— Стаурус вспомни, что последнее ты мне сказал возле озера, когда мы прощались с тобой?

— Это так важно для тебя сейчас? — Ирэн видела насколько разные эмоции, мелькают на его лице и в глазах. А она смотрела в такое любимое лицо, и не понимала, как же она могла так ошибиться, как же она могла не почувствовать. Ведь, когда он только появился на поляне, и она увидела его, чувство тревоги поселилось в ее сердце, а она, глупая, гнала это чувство или воспринимала, как тревогу за него. А это он, он сам и был этой тревогой. От него веяло опасностью, это он излучал всю ту злость, которая сейчас читалась на лицах ее друзей и оборотней. Это он был генератором всех этих отрицательных и агрессивных эмоций! Как она могла этого не понять! Да, это были глаза Стауруса, такие знакомые и любимые, но в них были чужие эмоции, чужие чувства.

— Стаурус, ответь мне.

— Что ты хочешь услышать, — и он еще крепче сжал ее плечи, понимая, что она догадалась. Валий никак не ожидал, когда шел на встречу с Ирэн, что вместо молодой глупой и доверчивой девочки, увидит красивую зрелую женщину, да еще и умеющую думать. Он уже из последних сил пытался удержать этот ненавистный образ, пересиливая боль. А ведь Стаурус знал, что ему не справиться с его силой. Еще минута — другая и этот образ исчезнет, а он так и не получил кристалл. Он знал, что вел себя грубо и не так как свойственно Стаурусу. Как же она сумела раскусить его так быстро? Он понял это, когда увидел откровенную жалости в ее глазах, и эта жалость была предназначена ему, а не Стаурусу.

А еще это оборотень! Как только Валий увидел его и понял, кем он стал для Ирэн, его затопила такая жгучая ненависть. Значит ему он служить не захотел. Ему, который, обещал могущество и свободу! А тут становится добровольно Хранителем этой девчонке. Что она может ему дать!

Он понял, что проиграл, но сдаваться пока не собирался.

Он отпустил руки Ирэн и усмехнулся.

— Дорогая, может, ты все же мне скажешь, куда Стаурус дел кристалл, пока я не начал убивать твоих друзей, — он наклонился к Ирэн и тихим злым шепотом, уже не пытаясь скрываться, произнес эти слова почти ей на ухо.

Но, видя в глазах Ирэн ни страх и удивление, а насмешку и облегчение, он нанес свой удар.

Как же его разозлила эта женщина, как же он ненавидит этого оборотня, как же ему все это

надоело! Ведь он победил, он почти уже победил, сделал все, и победа была у него в руках, а они, она все испортили, все сломали. Все эти чувства он вложил в силовую волну, которая снесла Зара, протащила по земле через всю поляну, и он остановился только тогда, когда на его пути оказалось большое дерево. Его хорошо приложило спиной о ствол, и даже сюда до Ирэн донесся звук ломающихся костей.

Разговор между Ирэн и Стаурусом никто не слышал, поэтому никто сначала и не понял, что и как произошло. Все просто смотрели на Зара, который не шевелился и уже не стонал. Для них это стало полной неожиданностью.

Ирэн кинулась к оборотню, но Стаурус быстро поймал ее за руку.

— Не так быстро, мы еще не договорили. Я еще раз спрашиваю, где кристалл? — Ирэн не отрываясь, смотрела на человека, так похожего на Стауруса. Его лицо перекошилось от ярости, губы скривились в злом оскале, а в глазах горела жажда смерти. И она ясно увидела и поняла, что он все равно их убьет по одному или всех сразу, даже если она скажет ему, где этот злополучный кристалл. — Я могу помочь тебе вспомнить. Кого из своих друзей ты больше всего любишь, а? — и Стаурус швырнул в сторону Ленки и остальных огненный шар, невероятной силы. Пока Ирэн наблюдала, как шар приближается к друзьям, ее сердце остановилось, и она перестала дышать, но огонь, ударившись об щит Антона, растекся по нему и погас. Она увидела бледное и испуганное лицо подружки, которое от нее очень быстро закрыл огромный бурый медведь, заметила, как покачнулся Антон, а Горец подхватил его, не давая упасть. Видела, как собрались и напряглись оборотни, и как вместо Власлена, на поляне замер огромный тигр, нервно подергивая хвостом, полностью готовый к нападению.

Стаурус держал Ирэн крепко за руку, но тут очередной приступ боли резко скрутил его и от неожиданности он отпустил ее, чем девушка и воспользовалась, отскочив от него в сторону. Но приступ прошел слишком быстро, и Ирэн не успела убежать на достаточное расстояние, он быстро схватил ее и прижал спиной к своей груди, выставив ее перед собою как щит. Вдруг откуда-то подул легкий ветерок, принес с собою запах дождя и грозы. И посреди поляны появилась одинокая фигура, на которую даже не сразу обратили внимание, а когда обратили, то увидели еще одного... Стауруса. Его лицо было немного уставшим, но глаза сияли, а на губах была странная улыбка. Когда его заметили, он сдвинулся с места и легкой походкой подошел по направлению к Валию. Ирэн смотрела на него и не понимала, как же она могла не увидеть, что в этом Стаурусе, который сейчас прикрывался ею, как щитом, никогда не было этого врожденного могущества, грации, уверенности, благодаря чему все расступались перед ним, не задумываясь и не пытаясь даже возражать. Он остановился и молча разглядывал второго себя.

— Ты? — сколько же желчи было в голосе Валия.

— А ты что, уже не ждал меня, — голос Владыки был спокойным с оттенком легкого сарказма.

— Но как? — Ирэн чувствовала спиной, как мышцы лже-Стауруса напряглись и рука, которая держала ее за горло, сжала его так, что она дышала с трудом. — Не двигайся или я убью ее.

— Валий, твои силы на исходе и ты знаешь это. Отпусти Ирэн и тогда я позволю тебе уйти.

— Даже так. — Валий не спускал своих глаз с лица Владыки, понимая, что проиграл, но у него есть шанс уйти, а ведь он еще не использовал все свои козыри, которые так хорошо припрятал в рукаве. — Ну, раз так, тогда держи, — и Валий, что есть сил, толкнул Ирэн. Стаурус поймал девушку у самой земли, спасая от падения.

— Все нормально? — тот же голос, те же глаза и губы, но сколько любви, тепла и беспокойства за нее было в них. Когда эти руки обнимали ее, они дарили ей только спокойствие и защиту. Ее сердце так колотилось, что в ответ она смогла только кивнуть. Он улыбнулся ей и нежно прикоснулся губами к ее лбу. — Уже все хорошо. Прости.

Он осторожно поставил Ирэн на ноги, приобняв рукою, при этом не оставляя без контроля, замершего Валия, понимая, что такого врага нельзя упускать из поля зрения ни на мгновение. А тот и не собирался никуда исчезать или что-то еще предпринимать. Он просто стоял, сложив руки на груди, и ехидно улыбался.

Стаурус быстро оглядел замершие лица своих друзей.

— Антон? — в глазах Стауруса появилась тревога.

— Нормально, пока жив, — голос мальчика слегка дрожал.

— Молодец, потерпи немного.

— Горец? — тот кивнул в ответ, не говоря ни слова в слух. Но по довольной улыбке Стауруса Ирэн

поняла, что мысленно он успел выдать ему нелестный комментарий.

Стаурус улыбнулся Ленке, слыша все ее эмоции: злость на него, страх за Ирэн, раздражение на свою бесполезность и беззащитность, и ...переживания за этого желтоглазого тигра. Не задумываясь, он открыл для нее все свои чувства, и увидел довольное и слегка растерянное лицо Ленки.

Поняв, что с этой стороны все в порядке, Стаурус перевел взгляд на нервно машущего хвостом тигра.

— Повелитель, благодарю вас за защиту и помощь. И прости за такое бесцеремонное вторжение на твою территорию.

Морда тигра вытянулась и через секунду на его месте уже стоял Власлен. Он посмотрел на Владыку и кивнул ему, вместо приветствия.

Стаурус нагнувшись, тихо шепнул Ирэн:

— Займись Заром. Он умирает, — и слегка подтолкнул ее в сторону, где все еще лежал оборотень.

Но когда Ирэн подошла к Зару, из леса навстречу ей вышла черная гиена, глаза которой горели злым красным огнем и она не отрываясь, смотрела на Стауруса. Она остановилась на краю поляны и больше не двигалась.

— Ирэн, быстрее, — Стаурус даже не повернул голову в ее сторону.

Девушка быстро присела возле Зара, прокусив вену, осторожно приоткрыла ему рот и поднесла руку.

— Как видишь, я не один сюда пришел, — Валий кивнул в сторону гиены. — Он сделает все, что я ему прикажу. Знаешь это очень даже удобно, попробуй как-нибудь.

— Спасибо, если мне что-то надо я могу просто попросить, и возможно мне не откажут.

— Возможно? Смешно, Стаурус. Ты самый сильный в этом мире, никто не сможет сравниться с тобой, и куда ты расходуешь силы, на что тратишь время? Ответь мне.

— Валий, не стоит втягивать в наши разборки остальных. Я обещал отпустить тебя, так что уходи, пока я не передумал.

Судорога скрутила тело Валия и через секунду на Стауруса смотрели злые бледно-голубые глаза. Сила Владыки оставила его, и теперь на поляне стоял невысокий молодой, довольно симпатичный мужчина. Но его перекошенное злобой лицо и пылающие ненавистью глаза портили все впечатления. Он перевел свой взгляд на гиену. До Ирэн донесся какой-то странный звук, который вырвался из горла зверя. Горящие глаза, не отрываясь, смотрели на нее, но гиена все еще не двигалась. Она как будто боролась сама с собой. Ирэн присмотрелась и увидела, как красная нить стягивает тело зверя, причиняя ему не малую боль. А потом гиена прыгнула.

Девушка видела раскрытую пасть зверя с острыми зубами, его горящие глаза и понимала, что никто и ничто уже не успеет ему помешать. Вдруг черная тень оттолкнула ее в сторону и в горло гиене впилась белые крепкие зубы, и лапа с металлическими когтями разорвала ей бок. И таким черным рычащим комком они покатались по земле, стараясь, разорвать друг друга.

— Зар, — прошептала Ирэн. Она стояла, сложив руки на груди, и со страхом наблюдала за боем. Девушка понимала, что Зар еще не до конца восстановился, и чувствовала, как быстро он теряет силы. Она уже собралась скинуть свой щит и дать доступ к своей силе, но как ни странно гиена не стремилась оказывать сильного сопротивления и позволила Зару вцепиться себе в горло и больше не двигалась, замерев под его весом.

Буквально на какую-то секунду этот поединок отвлек внимание всех от Валия, и ему хватило этой доли секунды. Он знал, что Стафий не будет драться с Заром в полную силу и даст себя победить, а Валию и не нужна была эта победа, все, что ему нужно было, это отвлечь внимание от себя и с этой задачей Стафий справился на все сто.

Что-то блеснуло в лучах солнца и с молниеносной скоростью понеслось в сторону Ирэн. Стаурус дернулся, но все равно не успевал. Он видел, как кинжал с силой вонзается прямо в грудь по самую рукоятку. А за его спиной стихал смех Валия. На поляне воцарилась тишина. А Ирэн медленно опускалась на колени, не в силах удерживать тело Антона перед собой. Она осторожно опустила с ним на землю и теперь поддерживала его голову на своих коленях.

— Антон. Боже, Антон. Как же это? Что?

— Я успел.... Я так. боялся, что... не успею.

Вокруг Ирэн столпились все друзья и оборотни, а рядом на колени опустился Стаурус. Она видела, с какой тревогой в глазах, он смотрит на кинжал и как обреченно он качает головою, на не высказанную мысль каждого. Антону не выжить.

— Этот кинжал... — Ирэн не смогла закончить фразу, в ответ Стаурус только кивнул. Когда давно триста лет назад, она получила такой же кинжал в свою грудь.

Слезы покатались по щекам Ирэн, а Антон медленно поднял свою руку и осторожно стирал их с ее щеки.

— Не надо... Ирэн... Все хорошо.

Ирэн не видела, как заплакала Ленка и как ее подняли и обняли чьи-то большие и теплые руки, как отвернулся Горец и отошел в сторону, а его глаза заблестели. Она смотрела только на улыбающееся лицо Антона и видела, как быстро затухает свет в его глазах.

— Нет, Антон, нет. Стаурус может переродить тебя. Только попроси его. Просто скажи... — надежда на секунду зажглась в ее глазах, но, видя грустную улыбку Антона, она тут же потухла.

— Не надо, Ирэн, прошу.

— Что? Как не надо. Антон, послушай. Ты родишься снова, и обещаю, я найду тебя, слышишь, найду, и мы снова сможем быть все вместе.

Ирэн говорила, сбиваясь, глотая рыдания, и уже не сдерживала слезы, которые просто текли по ее щекам и капали на лицо и окровавленную грудь мальчика. Антон улыбался и не отводил от ее лица глаз.

— Стаурус, черт, сделай что-нибудь, ты же можешь.

— Прости, Ирэн это его решение, я не могу вмешиваться, — голос Владыки был напряжен.

— Что? О чем ты? Какое решение?

— Присмотрись к нему.

Ирэн посмотрела прямо в эти зеленые затухающие глаза Антона, и боль сжала ее сердце.

— Почему? Почему ты? Нет. Как же я не заметила раньше, не почувствовала. Как же я...

Она прижала к себе голову мальчика и, уткнувшись в его русые волосы, заплакала навзрыд.

— Прости меня, прости.

— Нет... Ирэн, не надо так... Я был счастлив.... когда узнал об этом...

— Счастлив? — она подняла свое заплаканное лицо в небо и закричала. — Ну почему опять я. За что мне все это. Сначала Игорь, теперь ты, скольким еще я принесу несчастье.

— Нет..., — Антон опять поднял свою руку и дотронулся до ее лица. — Нет, не говори так. ... Пожалуйста, поцелуй меня... Прошу...

Ирэн нагнулась к мальчику и поцеловала его сначала в лоб, в глаза, но когда ее губы коснулись его щеки, она почувствовала его руку на своей шее и поняла, о каком поцелуе он так просит ее, поэтому, закрыв свои глаза, она нежно коснулась уже остывающих губ мальчика. Его рука упала, и он больше не шевелился. Ирэн прижала его голову к своей груди и, баюкая его, что-то продолжала шептать. Но его глаза уже не видели ее, и он не слышал слов, которые она пыталась до него донести, но не смогла, и теперь они тонули в ее слезах и горе. Ее душа и сердце разрывались от боли и безнадежности. Она уже сама ничего не видела и не слышала вокруг, полностью отдавшись во власть такому всепоглощающему чувству потери. Она не заметила, как осталась совсем одна, только с мертвым мальчиком на своих коленях и огнем, который полыхал вокруг нее и в ней самой. Она чувствовала, как он распространяется по всему ее телу, пожирая ее изнутри, не оставляя даже пепла.

Она не слышала криков друзей, не слышала, как Стаурус пытается сквозь этот огонь дотянуться, докричаться до ее сознания, не видела, как Зар наталкивался на стену огня, опаливая свою шерсть и, не боясь самому сгореть в его диком пламени.

Боль, вокруг была только боль. Ирэн поняла, что больше она не вынесет и потеряла сознание. Стаурус успел подхватить ее возле самой земли, а Горец забрал из ее ослабевших рук тело

мальчика, уже не скрывая слез, катившихся по его не бритым щекам.

— Ирэн, девочка моя, Ирэн, — Стаурус держал ее в своих объятьях, но ее глаза были закрыты, лицо побледнело, а в груди чуть слышно билось сердце.

На плечо Стауруса легла чья-то ладонь. Он поднял свою голову и увидел встревоженные глаза Рокера.

— Дай ей свою силу, иначе она не выживет.

— Рокер, как?

— Все вопросы потом. Прошу тебя послушай меня.

Стаурус нахмурился.

— Моя сила может убить ее.

— Стас, доверься хоть раз кому-нибудь, кроме себя.

— Когда я доверился прошлый раз, я потерял ее на триста лет.

— Стаурус, поверь мне, прошу, просто поверь.

Владыка смотрел в темные глаза Рокера и видел там тревогу и беспокойство, а еще решительность идти до конца, убедить, чего бы это ему потом не стоило. За спиной Рокера он заметил, взволнованное и напуганное лицо Сашки.

Он перевел взгляд на Ирэн. И боль кольнула его сердце. Вот так же триста лет назад, он держал ее на своих руках и клялся, что защитит ее любой ценой и больше не допустит, чтобы она еще раз умерла, никогда. И если сейчас единственный выход спасти ее, это его сила. Он отдаст ее всю до капли. Поэтому, приняв решение, быстро прокусил свой палец, и когда уже поднес его к губам Ирэн, Рокер перехватил его руку.

— Нет, дай ей силу Императора.

Стаурус только кивнул в ответ на его слова, и осторожно опустив Ирэн на землю, взял ее за руки, и закрыл глаза. Белый огонь загорался в груди Владыки, выпуская силу Императора. Затем это жидкое пламя потекло по его рукам и стало медленно перетекать в Ирэн, охватывать все ее тело. Она опять горела, но теперь огонь дарил ей жизнь, а не забирал ее. Пламя стало стекаться в одно место, а уже там начало потихоньку угасать, сосредоточившись в области ее живота, и вскоре потухло совсем, только маленькая искорка продолжала пульсировать под ее кожей.

Стаурус открыл глаза и снова прижал Ирэн к своей груди, но она не приходила в себя и не подавала признаков жизни. Но на ее щеках появился легкий румянец.

— Ирэн, девочка моя, ты меня слышишь? Ирочка?

— Никогда не любила это имя, — Ирэн закашлялась. — Но в твоих устах оно звучит как-то по иному.

Она открыла глаза и окунулась в омут любимых глаз, полных тревоги и любви, боли и тепла. Он легко коснулся губами ее лба.

— Ну и напугала же ты меня.

Ирэн только улыбнулась ему в ответ. Она была жива, но от вкуса горькой потери она уже никогда не избавится, и будет жить дальше с осознанием того, что кто-то принес свою жизнь в жертву ради нее, чтобы она могла жить, радоваться, любить. Она посмотрела наверх. Небо, по которому все также плывут белые облака, все такое же теплое и ласковое солнце согревает, все также весело поют птицы, а в зеленых ветвях гуляет ветер. Все так же, как минуту назад. Вот они встревоженные лица друзей, в которых нет осуждения, а только печаль и забота, теплые улыбки и все еще блестящие от слез глаза. Вот это все вокруг и есть жизнь, ее жизнь. Но теперь в ней не стало того маленького и ласкового огонька, который всегда загорался в ее душе, когда она видела его смущающийся зеленый взгляд и легкий румянец, его русую шевелюру, которую невозможно было ничем пригладить. Только сейчас она поняла, что ведь он всегда был рядом, когда бы она ни оглянулась, куда бы не посмотрела, он был рядом, готовый помочь, поддержать, защитить, даже рискнуть собственной жизнью.

Нет, больше никто и никогда не пожертвует ради нее своей жизнью. Она огляделась вокруг и увидела Зара, который также был рядом, и боялся поднять на нее свои глаза. Конечно, он опять винил себя в том, что ей плохо, больно и страшно.

«Прости меня, но твою смерть я уже не переживу», — и пока никто ничего не понял, она схватила руками зеленую нить, которая связывала ее со своим Хранителем и резко разорвала. Боль и крик Зара, оглушили ее и взорвались в голове разноцветными огнями.

Когда она смогла открыть глаза, то увидела, что Зар стоял на коленях рядом с ней и в его глазах были грусть и боль.

— Зачем, госпожа?

— Теперь я для тебя не госпожа. Прости, Зар, по-другому я не могу. Я больше никому не позволю умереть вместо меня, прости.

— Я знаю, что подвел тебя и не оправдал доверие...

— Не говори ерунды! — Ирэн дотронулась до руки оборотня. — Я рада, что ты все это время был со мною и всегда помогал мне, защищал. Но теперь пришло время тебе строить свою жизнь самому, а мою оставить мне.

— Да, госп...Ирэн.

Девушка ему тепло улыбнулась и стала подниматься. В ее теле была странная легкость, а в животе разлилось тепло. Стаурус осторожно поддерживал ее.

Ленка подошла к ней ближе, и за ней как на привязи шел Власлен. Глаза подруги были красными от слез, а на губах улыбка. Она подошла к Ирэн и крепко обняла ее.

— Прости, подруга. Мне так жаль, что не смогла...

— Только не начинай еще и ты. Это моя вина, и только моя. И с ней я буду жить дальше.

— Ирэн...

— Нет, потом, давай потом. Сейчас у нас есть еще одно важное дело, — и она повернулась в сторону, где на траве лежало тело Антона, а рядом с ним сидели Горец и Сашка, тихо о чем-то разговаривая. — Мы должны похоронить его и проститься с ним... навсегда, — слезы потекли из ее глаз, но Ирэн быстро взяла себя в руки. Она потом даст волю своим слезам, а сейчас...

— Я знаю хорошее место и думаю, Отшельник не будет против, — Рокер нагнул и осторожно поднял тело Антона с земли. — Стаурус, ты знаешь, где это?

Владыка только кивнул головой.

— Я иду с вами, — Власлен стоял возле Ленки, оттеснив Мегана за спину.

— Повелитель, но...

— Я не оставлю свою истинную без защиты, пока все не уладится.

— Истинную? — Стаурус перевел взгляд сначала на Ленку, а потом на Ирэн, которая только кивнула головой в ответ.

— Ну, что ж, Повелитель, как говориться я нам...

— ...не завидую, — закончил за него фразу Власлен, и открыто улыбнулся, от чего на его щеках появились две милые ямочки. — Так что я с вами, пока, а там посмотрим.

Стаурус в ответ пожал плечами и через секунду на поляне остались только оборотни Повелителя.

Когда туман развеялся, и в глазах появилась ясность и четкость, Ирэн смогла рассмотреть место, куда перенес их Стаурус. Первое, что поразило ее — это тишина. Было так тихо, спокойно и умиротворенно.

«Как на кладбище», — промелькнуло в ее голове.

Вокруг места, где они все стояли, были только скалы, голые седые камни. И вдруг прямо из скалы, вышел человек, при виде которого, сердце Ирэн забило сильнее, а ноги сами понесли к нему.

— Девочка моя, что с тобой? — Женька крепко обнял подругу, но, услышав ее тихие всхлипы, немного отстранился и постарался рассмотреть ее лицо. — Боже мой, что с тобой случилось? — на него взирали заплаканные красные глаза с темными, почти черными кругами, под ними, опухшие от слез губы и нос.

— Женька, Женечка, — Ирэн снова уткнулась в грудь своего друга детства.

— Я оставил тебя на два дня и посмотри, на что ты стала похожа, — но, видя, что она не реагирует на его вопросы, обратился к остальным друзьям, которые слишком тихо стояли чуть в стороне. — Ребята, что у вас....., — слова замерли на его губах, когда он увидел Рокера с его ношей.

— Антон? Что? Почему?

Но никто не спешил отвечать на его вопросы, сохраняя скорбное молчание. И только сейчас Женька рассмотрел, что такой заплаканный вид не только у Ирэн и подозрительно блестели глаза даже у Горца.

— Не стойте снаружи, проходите, — голос звучал из самого недра скалы и разносился гулким эхом вокруг, от чего по спинам собравшихся побежали мурашки.

— Отшельник? — раздался шепот Стауруса.

Вход в скалу был так хорошо спрятан, что казалось, будто Отшельник вышел прямо из камня. Перед взором всех кто стоял сейчас на странной голой площадке перед скалой, появился молодой черноволосый мужчина, который оглядел своим цепкий изумрудным взглядом присутствующих, и грустно улыбнулся, слегка склонив голову, он произнес:

— Владыка. Повелитель, — и он кивнул им головою в знак приветствия, как равным себе.

Стауруса окутала странная сила и мощь, которая исходила от Отшельника. Никогда он не чувствовал этого, общаясь с ним раньше и всегда думал, что он очень старый и дряхлый, поэтому удивился увидев сейчас перед собою молодого и красивого мужчину. И вдруг догадка осенила его, он склонил голову и тихо произнес:

— Император.

И получил мимолетную улыбку в свой адрес.

— Я всегда знал, что ты умный мальчик. — Затем перевел взгляд на всех остальных присутствующих, оглядев их по очереди, но, заметив Рокера, сказал: — Что же вы замерли, проходите друзья, я ждал вас и знаю, зачем вы пришли.

Ирэн уже собралась ему что-то сказать, но он остановил ее движением руки:

— Следуйте за мной, — и скрылся в глубине скалы.

Больше не говоря ни слова, друзья тихо и осторожно зашли в пещеру, и от входа повернули направо, а не налево, где находился зал с камином, как прозвал его Рокер. Они шли по темному и холодному коридору, уходя все глубже и дальше в недра седых скал. Впереди было темно, но Отшельник шел уверенно, и как только его нога ступала на каменный пол коридора, в метре от него, прямо в стене зажигался факел, тусклым синим огоньком.

Они шли уже несколько минут, все время куда-то сворачивая, пропуская одни повороты и коридоры, петляя по другим, и Ирэн стала понимать, что выбраться из этого лабиринта переходов, сами они уже точно не смогут. Отшельник остановился внезапно, потому что коридор, на который они в очередной раз свернули, закончился небольшой круглой пещерой.

— Здесь никто и ничто не нарушит его вечный сон.

Затем Отшельник махнул рукой и прямо в центре пещеры, появился монолитный прямоугольный постамент. Потом повеяло откуда-то холодом, вокруг запахло зимой и морозом, казалось, что еще чуть-чуть и пойдет снег, но вместо этого на каменном постаменте появился хрустальный гроб, нет, скорее всего, ледяной, именно ледяной. Его прозрачные стенки были украшены замысловатым узором, как на оконном стекле зимою.

Рокер подошел к постаменту и осторожно опустил Антона на его ледяное ложе. Он аккуратно сложил руки мальчика на груди, поправил такую непослушную прядь его русых волос, которая все время норовила залезть ему в уже навечно закрытые глаза. На синих губах Антона замерла счастливая улыбка, и она теперь останется на его лице уже навсегда. Рокер отошел, стараясь скрыть навернувшиеся на глаза слезы. Он вспомнил, как радовался Антон, что пойдет с ними в этот такой новый и неизведанный мир, сколько приключений его там ждут, встреч, новых эмоций. Он был счастлив, как ребенок, которому обещали купить новую игрушку. А что он получил взамен? Вечность.

Как только Рокер отошел от гроба, друзья стали по одному подходить к Антону и молча или очень тихо говорить ему свои прощальные и печальные слова. Ирэн была последней. Осторожно ступая, она подошла к постаменту и провела рукою по холодному и мертвому лицу мальчика, прикоснулась к его синим губам, затем низко наклонилась и поцеловала в лоб и тихо произнесла:

— Спасибо тебе и Прости.

Слезы навернулись на ее глаза и она как могла пыталась их сдерживать.

Отшельник подошел очень тихо и встал рядом с ней. Его голос проникал в ее сознание и как целительный бальзам успокаивал ее боль:

— Это был его выбор, и ты просто должна уважать его.

Затем он провел рукой над Антоном, и поверхность гроба стала затягиваться тонкой коркой льда. Но вот слеза сорвалась с мокрых ресниц Ирэн и упала на только что родившейся тонкий лед, который не выдержал ее тепла и растаял, пропуская еще теплую каплю внутрь. Слезка упала на холодную щеку мальчика и осталась там блестеть ярким бриллиантом, переливаясь в синем свете факелов.

Лед снова затянулся, скрывая от всех посторонних спящего спокойным и вечным сном Антона.

Ирэн положила руки на эту ледяную глыбу и тихо прошептала:

— Спи, мой мальчик. Может быть, когда-нибудь, появится та, кто сможет прервать твой крепкий сон, мой маленький принц. Я никогда не забуду тебя.

— Мы никогда не забудем его и то, что он для нас сделал, — Стаурус тихо подошел к Ирэн и обнял ее за плечи, слезы с новой силой потекли из ее глаз.

Владыка прижал к себе свою истинную и тихо зашептал ей на ухо:

— Девочка моя, прости его и прости себя. Ты ни в чем не виновата. Антон знал, предвидел, что так произойдет, и сделал свой выбор. И он был счастлив, что смог спасти тебя, и мы всегда будем ему за это благодарны. Но сможешь ли ты простить меня, за то, что я не смог уберечь тебя от этой боли. Прости.

— Стаурус, — Ирэн уткнулась в его грудь, и когда его руки обняли ее и нежно прижали к себе, тепло и спокойствие растеклось по ее телу, и, наконец, боль в ее сердце стала стихать.

— Приглашаю всех на ужин, — Отшельник первым вышел из пещеры и пошел по коридору назад. Друзья медленно последовали за ним, никто не разговаривал, скорбь и печаль еще не отпускала их души и сердца из своих крепких объятий.

Ирэн в последний раз посмотрела на ледяную глыбу и навечно заснувшего в ней Антона, вышла из пещеры вслед за Владыкой.

Путь назад был короче и когда они вышли из темноты коридоров и оказались в зале с камином, Рокер заметил, что комната стала больше и вместо маленького столика, в центре пещеры появился большой обеденный стол, полностью сервированный, а вокруг него стояли стулья с высокими спинками.

Ирэн со Стаурусом вошли в комнату последними, когда все уже заняли свои места за большим столом, и только сейчас Ирэн заметила, что возле Женьки сидел взрослый черноволосый мужчина.

— Широн?

Дядя Стауруса быстро поднялся со своего места и подошел к девушке, обнял за ее плечи и тепло ей улыбнувшись, сказал:

— Я рад, что ты вернулась, девочка.

— Я тоже рада тебя видеть, Широн. Значит, Шир..

— Я не мог оставить племянника надолго, поэтому решил вернуться таким способом. Да, думаю и Рай, уже не мог больше ждать меня.

Ирэн глянула на Женьку, а ведь она и не заметила, что теперь на нее смотрят глаза не ее друга детства Женьки, а синие глаза оборотня. Значит, он все же решился попросить у Владыки обратно свою силу и память. Женька наблюдал за ней с тревогой, но потом улыбнулся ей такой знакомой улыбкой и подмигнул. На душе сразу потеплело.

Что ж за спиной она оставила печаль и боль. Смерть забрала вместо нее другого очень близкого Ирэн человека. Но ведь у нее осталось еще много друзей, которым также нужна ее защита, помощь и просто ее общество. Она должна взять себя в руки и научиться жить с этим, сделать правильные выводы и больше никогда не допустить того, чтобы за ее ошибки расплачивались другие. Она станет сильной, очень сильной и никакой враг больше не посмеет угрожать тому, кто ей близок.

Ирэн улыбнулась, пусть в ее улыбке еще есть грусть, но ее глаза светились уверенностью и решительностью. У нее появилась цель, и она достигнет ее, приложив все свои силы и возможно не только свои. Она твердой походкой подошла к столу, оглядела всех собравшихся за ним и сказала:

— Что будем делать дальше?

Эпилог

— Мы тут почти два месяца. А еще столько всего надо сделать.

— Не переживай, — Стаурус обнял Ирэн и нежно поцеловал в макушку. Они сидели на берегу лесного озера и наслаждались спокойствием, одиночеством и тишиной.

За это время им очень редко удавалось остаться наедине или вообще провести время вместе. Они успели выяснить, что Валий исчез из этого мира, но вот куда, может сказать только Люциар. Его Стаурус нашел совсем недавно, как и своего друга и телохранителя Эрио. Они были настолько без сил, что Ирэн боялась, что Стаурусу останется только переродить их. Но настойчивость и желание еще пожить в этой жизни постепенно побеждали, и только вчера придя в себя, Люциар уже появился в своей любимой или проклятой башне и теперь, не отрываясь, искал Валия по всем доступным мирам.

Да, Валий исчез, но остались те, кто был слишком сильно с ним связан, и задача Ирэн была не только в том, чтобы определить связь с предателем, но и увидеть прошлое и узнать, чем все это время жил и дышал каждый Высший, оборотень и даже Низший.

Она так устала и вымоталась, что каждое ее утро начиналось с легкой тошноты и головокружения. Но, благодаря такому количеству работы, боль и скорбь по Антону стали потихоньку притупляться и отходить на задний план. Но все равно очень часто она просыпалась ночью в слезах, хотя ни разу так и не смогла толком объяснить, что именно ей приснилось. Только чувство потери разжигалось сильнее и не давало забыть и забыться.

Сашка не вылезал из библиотеки и архивов, продолжал мучить Старейшин своими расспросами и указаниями. Стаурус на его действия только улыбался и кивал головой в знак согласия. Владыка мотался по всему миру, выискивая врагов и наводя порядок. Ленка с Меганом была все время у Власлена на должности связного или посла, как она сама говорила. Горец с Хиро, а часто и Рокер, все время помогали Стаурусу и Власлену. Короче говоря, дело нашлось каждому, и конца и края этим делам еще не было видно.

— Привет, голубки. Простите, что помешал и отвлекаю. — Рокер стоял на берегу озера и старался не смотреть на молодую пару, которая так хорошо устроилась на полянке. — Руфус хотел поговорить с Ирэн, а мне нужно поговорить с тобой, Владыка.

Стаурус помог Ирэн подняться и поправил ее одежду, при этом сам оставаясь по пояс голым. Он злобно зыркнул глазами в сторону Рокера, но тот так и продолжал стоять к ним спиной, разглядывая тихие воды озера.

— Подожди здесь, я провожу Ирэн, — и Стаурус исчез вместе с девушкой.

Рокер стоял и, не отрываясь, смотрел, как по водной глади пробегает легкая рябь и в ней поблескивают солнечные зайчики. Он старался успокоиться, наблюдая за медленным течением озерной жизни, и хоть как-то собраться с духом, чтобы рассказать Стаурусу то, чего он не знает и то, что может потрясти его до глубины души.

За время, которое они провели в этом мире, Рокер понял, что Стаурус стал для него не просто другом, а неотъемлемой частью всей его жизни. И он чувствовал, что готов переступить ту черту в их отношениях, когда он будет готов отдать за него свою жизнь, не задумываясь. А также он знал и чувствовал всем своим большим сердцем, что и Стаурус сделает все, если им нужна будет его помощь.

И вот сейчас ему предстоит рассказать своему другу...

— О чем хотел поговорить, что даже решил отослать Ирэн?

— Между прочим, Руфус действительно хочет с ней поговорить, я тут не причем.

— Ладно, не кипятись. Твой разговор может подождать минуту?

— Что остыть хочешь?

— Какой же ты умный, вот только прикидываешься дурачком.

— А так легче жить.

Пока шла их дружеская перепалка, Стаурус разделся и плавно, мягко вошел в прохладные воды озера. Рокер наблюдал за ним с берега и улыбался.

Когда Владыка вышел из воды, Рокер уже успел разжечь небольшой костер и сейчас задумчиво

поглядывал на красные языки пламени, собираясь с мыслями и не зная даже с чего начать этот сложный и неприятный разговор.

Не говоря ни слова, Стаурус уже одетый сел возле Рокера и также стал наблюдать за танцем огня, не мешая другу и не подгоняя его.

— Стас, ты уже догадался, что Ирэн ждет ребенка?

— Угу, — Владыка удивился, но старался не подавать вида.

— И знаешь, что он там не один?

— К чему ты ведешь?

— К тому, что у Ирэн будет тройня. Тебе это о чем-то говорит?

— Ты хочешь сказать..., ты говоришь, что...

— Да, Ирэн родит трех будущих Императоров.

Рокер прямо смотрел в глаза Стаурусу и, когда увидел в них радость и счастье, понял, что Сашка был прав. Он действительно пойдет на это, даже когда узнает, что она умрет. Какая-то неконтролируемая злость поднялась в душе Рокера. Он все понимал: с одной стороны, да, миру грозит вымирание и, если есть способ его спасти, то Владыка обязан пойти на этот шаг, но, с другой стороны, за это он платит своим собственным счастьем, своей любовью и... ее жизнью.

Рокер не знал, что скажет Руфус Ирэн, но вряд ли то, что она умрет, когда ее дети увидят этот мир своими глазами. Да и, скорее всего, он и не скажет ей о беременности, хотя есть шанс, что она уже сама обо всем догадалась.

— Стаурус, ты когда-нибудь хоть что-то слышал о матерях Императоров или видел их?

— Что ты хочешь этим сказать? — Стаурус нахмурился, и какая-то странная тревога сжала его сердце.

— Только то, что при рождении Императоров их мать умирает. Дети сами убивают ее. Вот почему о них никто и никогда не слышал! И Ирэн ждет та же участь! — Рокер кричал, сам не осознавая того, но когда решился поднять глаза и увидел лицо своего друга, ему не просто стало стыдно и неловко, он готов был провалиться сквозь землю.

— Нет, нет, нет... — Стаурус смотрел на огонь и качал головой, пытаясь осознать услышанное.

— Стаурус, Стас, мы знаем, как спасти ее, слышишь?

— Она... Ирэн умрет. Снова умрет. Из-за меня.

— Стас, черт тебя дерь, посмотри на меня, — Рокер схватил Владыку за грудки, поднимая с земли. — Посмотри на меня. Я ЗНАЮ, КАК ЕЕ СПАСТИ!

Владыка казался в его руках неуправляемой куклой, и в его глазах ничего не отражалось, как будто он ушел в себя, ничего не понимая и не слыша.

— Ах, едрит твою..., — и Рокер, размахнувшись, съездил Владыке по его красивому лицу.

Когда Стаурус в ответ на такой безобразии захлопал длинными ресницами, Рокер понял, что вернул его к действительности.

— Ты слышал, что я сказал?

— Как ее спасти, говори?

— Стас, черт, отпусти меня, — но Владыка вцепился в рубашку Рокера и приподнял его над землей на вытянутой руке. Его аметистовые глаза пылали, рот перекосило, и Рокер серьезно испугался за свое здоровье. — Она должна собрать все три кристалла. Отпусти, задушишь, — уже еле хрипел Рокер.

Смысл сказанных слов медленно, но верно, доходил до сознания Стауруса, он опустил Рокера и даже поправил его рубашку.

— Извини, что ты сказал?

— Ну, ты даешь! Чуть не убил! — Но, видя растерянность на лице Владыки, быстро продолжил. — Когда мать рождает малышей, они своей силой сжигают ее, но есть способ спасти ее душу.

— Какой?

— Стас, можно спасти только душу, не тело... Но у тебя будет время переродить ее.

— Что?

— Это единственный шанс ее спасти. Она должна собрать три кристалла и соединить в себе силу трех Императоров. Свою силу ты ей уже отдал, думаю, Руфус сейчас отдает ей свою. Остается найти Полока и уговорить его.

— Он в мире Зета, — на полном автомате ответил Стаурус, и Рокер видел, что его друг все еще находится в полной прострации и мало что действительно соображает.

— Что? Откуда ты знаешь?

— Щит такой мощности вокруг мира мог поставить только Император. Это был он, я уверен. Значит, он там. Мы должны вернуться туда, и я смогу...

— Стаурус не спеши. Ты не можешь сейчас уйти, и ты сам это прекрасно понимаешь, так что с Ирэн пойдем мы.

— Как я могу...

— Ты хочешь, чтобы за время твоего отсутствия здесь снова все перевернулось с ног на голову, и Ирэн не куда было возвращаться? Ты можешь подумать своей головой, а не другим местом?!

— Каким?

— Потом скажу. Мы с Сашкой пойдем. Возьмем еще Ленку — я думаю, она захочет пойти с нами. А тебе с остальными за это время нужно навести порядок здесь и все до конца выяснить. Чтобы, наконец, Ирэн смогла вернуться во дворец, а не жить в пещере, как крыса. И... мы все просчитали, Студент сказал, что именно так будет правильно.

Рокер видел, что его слова доходят до сознания Стауруса, и он уже смирился с тем, что ему придется отпустить Ирэн одну, но вот то, что он снова потеряет ее — это он принимать не хотел.

Его мозги плавилась, пытаюсь найти другой выход из сложившейся ситуации, но по хмурому лицу Владыки Рокер понимал, что другого выхода у них нет.

— Стас, не бойся, мы всегда будем рядом, и вместе мы сможем ее найти.

Владыка Высших смотрел вдаль, за холмы, пытаюсь увидеть замок трех Императоров, и он проклинал его и свою судьбу, которая оказалась так тесно связана с этим местом.

В его взгляде не было ничего, кроме бесконечной боли. Он даже не мог представить, как будет смотреть в глаза Ирэн, понимая, что он сделал, что ей придется пережить из-за него, из-за всемогущего Владыки, который уже во второй раз не смог уберечь свою любимую от смерти. И как он сам будет жить все это время? До ее смерти и после? Чтобы не случилось в его мире, какие проблемы не возникли бы на его пути — ничего не сможет заглушить этого ужасного, обезоруживающего, бесконечного чувства потери, хуже которого может быть только такое же чувство, пережитое дважды...